

Монография содержит результаты исследования семантической организованности процессуальных фразеологизмов категории отношения, их синтаксической (структурной) организации, типов управления, взаимодействия семантических и структурных факторов, определяющих специфику управления исследуемых единиц. На лингвистическом уровне решается также методологическая проблема связи формы и содержания сущностных и всеобщих категорий, отражающих диалектическое развитие любых реалий, в том числе и языковых.

Семантика и структура конструкций

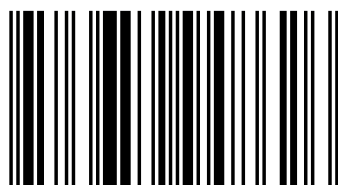

Ирина Казачук

Семантика и структура конструкций с управлением в русском языке

на материале процессуальных
фразеологизмов категории отношения

Казачук Ирина Георгиевна (04.04.1966, Россия) - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и МОРЯ Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Является членом Челябинской проблемной лаборатории, исследующей семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка. Автор более 70 публикаций.

978-3-659-94862-6

Казачук

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

Ирина Казачук

Семантика и структура конструкций с управлением в русском языке

Ирина Казачук

**Семантика и структура конструкций
с управлением в русском языке**

**на материале процессуальных фразеологизмов
категории отношения**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-94862-6

Zugl. / Утверд.: Челябинск, Челябинский Государственный Педагогический Университет, 2011

Copyright © Ирина Казачук

Copyright © 2016 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ВВОДНАЯ ГЛАВА. УПРАВЛЕНИЕ КАК ВИД ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	11
1.1 Осмысление понятия «управление» в русской лингвистической традиции.....	11
1.2 Интерпретация управления в современной отечественной лингвистике.....	17
1.3 Объектность как семантическая основа управления.....	33
ЧАСТЬ I. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ	81
ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ СУБКАТЕГОРИЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ	89
1.1. Классификация моно - и полисемичных фразеологических единиц.....	89
1.2. Субкатегория межличностных отношений	94
1.2.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «испытывать по отношению к кому-либо то или иное чувство, эмоцию».....	95
1.2.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «внешне проявлять/проявить отношение»	110
1.2.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «приводить/привести в то или иное эмоциональное состояние»	129
1.2.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «контактировать»	135
1.3. Субкатегория взаимоотношения	152
1.3.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «взаимодействовать, находиться во взаимной связи».....	152
1.3.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «заменять/заменить»	155
1.3.3. Группа процессуальных фразеологизмов, обозначающих сравнительно-классификационные отношения	156

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СУБКТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЛАДЕНИЯ	167
2.1. Субкатегория социальных отношений.....	167
2.1.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «побеждать/победить»	168
2.1.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «защищать/защитить».....	171
2.1.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «помогать/помочь».....	173
2.1.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «подчинять/подчинить».....	179
2.1.5. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «освободить/освободить».....	191
2.1.6. Группа процессуальных фразеологизмов.....	193
с семантикой «управлять»	193
2.1.7. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «влиять/повлиять»	196
2.1.8. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой	202
«убеждать/убедить»	202
2.1.9. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «разрешать/разрешить – запрещать/запретить».....	205
2.1.10. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «обманывать/обмануть»	206
2.2. Субкатегория владения.....	212
2.2.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «обладать»	212
2.2.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой	213
«присваивать/присвоить»	213
2.2.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «утрачивать/утратить»	215
2.2.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «лишать/лишить»	217
2.2.5. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «передать/передать»	221
ЧАСТЬ II. СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИЙ С УПРАВЛЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ	229

ГЛАВА 1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ	229
1.1 Количественный и компонентный состав процессуальных фразеологизмов категории отношения	229
1.2. Синтаксические модели процессуальных фразеологизмов категории отношения	246
ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ	261
2.1. Одиночное управление	265
2.2. Двойное управление.....	295
2.3. Многочленное управление	310
ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП	325
3.1. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «побеждать/победить».....	327
3.2. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «обманывать/обмануть»	334
3.3. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «приводить/привести в эмоциональное состояние»	343
ГЛАВА 4. СИСТЕМНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УПРАВЛЯЕМЫМИ ФОРМАМИ.....	365
4.1 Вариантность управляемых форм	365
4.2. Синонимия управляемых форм	410
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	429
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	437
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	473
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	491
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	511

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология русского языка конца XX-го и начала XXI века отличается от фразеологии 50-х годов прошлого века тем, что представляет собой сложную науку о фразеологических единицах, которой занимаются многие ученые России. Результатами их труда являются глубокие исследования фразеологического корпуса русского языка, его связей с фразеологическими корпусами других славянских языков. Надежными можно считать исследования грамматических свойств фразеологизмов, прежде всего по морфологии. Положительно появление фундаментальных работ по отдельным разделам фразеологии. Самым главным достижением русской фразеологии является открытие и разработка системного принципа анализа разных свойств фразеологизмов – структурных, семантических и др. Исследователи перестали считать фразеологизмы совершенно особыми единицами, не поддающимися обобщению, классификации и строгой квалификации по тем или иным признакам. Особо плодотворным для глубокого исследования сверхсловных единиц следует считать принцип обязательной соотнесенности фразеологизмов со словами, их формами, сочетаниями и т.п. Вскрывая тот или иной вид соотнесенности двух типов единиц, ученые обнаруживают сходство и различие в поведении слов и фразеологизмов и определяют как общие черты лексико-фразеологической системы русского языка, так и характерные черты фразеологии как самостоятельной отрасли языкознания.

Как и во всякой развивающейся науке, во фразеологии еще много больших проблем, ждущих своего решения. Одной из таких проблем мы считаем необходимость исследования синтаксического поведения фразеологических единиц (ФЕ), на

что еще в середине прошлого века указывал акад. В.В. Виноградов.

Фразеологизм как языковая единица характеризуется противоречивым свойством – цельностью семантики при синтаксической раздельности компонентов. Это свойство, как кажется на первый взгляд, требует от исследователя внимания в первую очередь. Но характеристика любого синтаксического свойства фразеологизма, как и слова, может быть объективной лишь при условии более или менее точной семантической характеристики данной единицы и уяснении ее морфологических свойств.

Мы посвящаем свое исследование большой и сложной проблеме – управлению в сфере фразеологии, а именно управлению процессуальными фразеологизмов. Эта проблема сама по себе сложная в синтаксисе лексем, прежде всего глаголов, и тем более сложная во фразеологии, так как связана с широким кругом структурных, семантических, морфологических и синтаксических проблем, решенных и решаемых только применительно к лексическому материалу. В теории управления имеется еще ряд лакун, заполнение которых будет способствовать освещению многих неясных сторон синтаксического поведения не только фразеологических, но и лексических единиц.

ВВОДНАЯ ГЛАВА. УПРАВЛЕНИЕ КАК ВИД ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Осмысление понятия «управление» в русской лингвистической традиции

Научная разработка типов словосочетаний и синтаксических связей слов в русском языке связана с творческими изысканиями нескольких поколений русских лингвистов. Имея непосредственное отношение к языку, явлению социального порядка, представляющему собой результат длительного исторического развития и продолжающему претерпевать разного рода изменения, способы связи слов, прежде всего управление, развиваются и совершенствуются, что позволяет рассматривать их в процессе эволюции.

Нет необходимости, на наш взгляд, подробно излагать историю учения об управлении, освещать различные направления и точки зрения, как это сделано во многих специальных работах (статьях, монографиях, диссертациях), представим лишь краткий экскурс, отметив основные этапы в осмыслении понятия управления в русской лингвистике.

Основы изучения теории словосочетания заложены М.В.Ломоносовым, в частности, в его «Русской грамматике» называются различные типы словосочетаний (сочинительных и подчинительных), формулируются правила сочетаемости слов, определяются роль и значение словосочетаний в языке и речи. Еще не определяя понятия «управление» и не используя соответствующего термина, М.В.Ломоносов тем не менее описывает конкретные факты беспредложного и предложного управления знаменательных частей речи: существительного, глагола и его форм, прилагательного, наречия, отмечает такую

сущностную черту управления, как постановка зависимого слова в определенном падеже [Ломоносов 1952: 560–568].

Появление термина «управление» в русской лингвистике XVIII века связывают с именем А.А.Барсова («Российская грамматика»), впервые назвавшего сочетание глагола с именем «глагольным управлением» и выделившего в нем «управляющее» и «управляемое» [Барсов 1981: 161–162].

Заметным явлением в развитии учения об управлении стала статья Н.М.Кошанского «О русском синтаксисе», в которой автор называет типы управляющих глаголов, их семантические группы, а также факторы, предопределяющие характер данной связи: грамматический, структурный, семантический, – отдавая предпочтение последнему: «...значение глаголов может пополнить наш синтаксис общими правилами», «...глаголы одного значения требуют у нас и одного падежа, ...многие глаголы оттого только требуют разных падежей, что употребляются в разных значениях» [Кошанский 1819: 106–108]. Солидарен с Н.М.Кошанским в таком понимании управления и Н.И.Греч. Но, в отличие от многих ученых, рассматривавших управление как способ сочетания слов, Н.И.Греч считал его способом выражения различных членов предложения.

А.Х.Востоков определил управление как «требуемое каким-либо словом употребление известного падежа в другом слове, от него зависящем» [Востоков 1835: 95]. Большая роль принадлежит этому ученому в описании типов управления (непосредственного, предложного, двоякого), лексико-семантических групп глаголов, управляющих тем или иным падежом, значений управляемых падежных форм без предлогов и с предлогами. Многие идеи А.Х.Востокова были развиты

последующими поколениями лингвистов и не потеряли своей актуальности по сей день.

Ф.И.Буслаев изучал управление на историческом материале (памятниках древнерусской письменности) и сделал вывод о том, что беспредложное управление является более древним по отношению к предложному и что последнее имеет тенденцию к более широкому развитию и распространению. Важными для теории словосочетания являются наблюдения Ф.И.Буслаева над функционированием предлогов в управлении, зависимостью управляемой формы от наличия глагольной приставки, показателями зависимости в данном виде связи. Однако определения согласования и управления (примыкание не выделяется вообще) у Буслаева еще нечетки, и, по мнению А.А.Потебни, они легко могут быть поставлены один вместо другого [Потебня 1958: 75].

А.А.Потебня призывал к уточнению понятия управления: «Чтобы понятие управления не расплзлось в туман, следует понимать под ним только такие случаи, когда падеж дополнения определяется формальным значением дополняемого (например, винительный падеж прямого объекта при действительном глаголе, падеж с предлогом при предложном глаголе). Если же дополняемое слово само по себе не указывает на падеж дополнения, то об управлении не может быть и речи. Другими словами, связь между дополнением и дополняемым может быть теснейшая и более отдаленная» [Потебня 1958: 120].

Д.Н.Овсяннико-Куликовский в своих работах «Синтаксис русского языка» и «Руководство к изучению синтаксиса русского языка» развивал и углублял идеи М.В.Ломоносова, Ф.И.Буслаева, А.А.Потебни. Он так же, как и его предшественники, признавал существование двух видов подчинительной связи – согласования и управления: «Прежде

всего нужно различать два основных вида зависимости: во-первых, когда слово зависимое принимает форму того слова, от которого оно зависит, как бы «подражает» ему (*добрый человек, доброго человека, доброму человеку* и т.д.), и, во-вторых, когда слово зависимое не принимает и не может принять формы того слова, от которого оно зависит, но это последнее требует, чтобы слово, от него зависящее, было употреблено в известной форме (так, *читаю* требует, чтобы зависящее от него слово *книга* было употреблено в форме *книгу*). Первый вид зависимости есть согласование, второй – управление» [Овсяннико-Куликовский 1912: 9]. Способом осуществления зависимости слов в словосочетаниях с управлением Д.Н.Овсяннико-Куликовский считал склонение существительных (а также других слов с предметным значением), а падежи делил на прямые (именительный, звательный), не имеющие отношения к управлению, и косвенные, служащие средством выражения этого вида подчинения. Как и А.А.Потебня, Овсяннико-Куликовский стремился ограничить объем понятия управления, хотя делал это иначе, в более широком смысле: к управлению он предлагал относить такие формы, которые зависят и от «характера целого оборота», и от лексического значения господствующего слова, а не только от «формального его значения» [Овсяннико-Куликовский 1912: с.239–240].

Существенный вклад в разработку учения об управлении внес А.М.Пешковский. Его определение управления (в широком понимании) стало классическим в русском языкознании. Кроме того, им были введены термины «сильное и слабое управление», впервые употреблен термин «примыкание», обозначающий такое подчинение, которое не является ни управлением, ни согласованием. По способу выражения главного компонента словосочетания (управляющего слова) А.М.Пешковский

выделяет управление приглагольное, присубстантивное, приаждективное, принаречное, по способу выражения связей между компонентами – непосредственное и посредственное (управление посредством предлога).

Иначе, по сравнению, например, с Д.Н.Овсяннико-Куликовским, видит А.М.Пешковский место и роль предлога в управлении: управление всегда исходит от глагола, только в одних случаях глаголом определяется прямо падеж, в других случаях глаголом определяется предлог, а уже предлогом – падеж [Пешковский 1956: 285], таким образом, управление будет либо непосредственным, либо посредственным.

Своеобразна система взглядов на словосочетание и типы связей слов у акад.А.А.Шахматова, в которой наблюдается отождествление управления с видами второстепенного члена предложения – дополнения: вместо беспредложного и предложного управления рассматривается простое и релятивное (относительное) дополнение, причем в релятивном дополнении предлог относится к зависимой форме существительного и выражает вместе с ним одно значение. Заслуга А.А.Шахматова состоит именно в детальном описании значений падежных форм, управляемых существительными, прилагательными, глаголами и наречиями.

На необходимость уточнения термина «управление» указывал акад. В.В.Виноградов: «...не все формы зависимости слов, подводимые под понятие управления, равностепенны» [Грамматика...1960, т.2, ч.1: 26], так, например, по его мнению, нельзя считать управляемыми зависимые формы в словосочетаниях *труд через меру, всадник без головы, море на закате солнца, дом с мезонином, говорить с воодушевлением, поступать вопреки привычке* и т.п. В.В.Виноградов, как и многие его предшественники, отмечал роль семантики

господствующего слова в конструкциях с управлением: «это слово для раскрытия и распространения своего смысла как бы требует определенной зависимой от него формы косвенного падежа имени или местоимения с личным или предметным значением, напр.: *решить задачу, войти в лес, лишиться надежды, считаться со временем, отправление поезда* (ср. *отправить поезд*), *интересы дела, интерес к науке* и т.п.» [там же: 22–23], а различия между семантическими группами слов играют «важную роль в группировке словосочетаний, в их классификации и в способах их построения» [там же: 48]. Изучение взаимных отношений господствующего и зависимого слов, взаимодействия грамматических категорий и лексических значений слов в формах словосочетаний позволило В.В.Виноградову сформулировать правила образования словосочетаний, а именно четыре основных вида таких правил формирования простых словосочетаний, причем особое внимание уделено им глагольным словосочетаниям как наиболее представленным в русском языке и оказывающим влияние на развитие других, близких по смыслу, словосочетаний, в которых главным словом являются существительные и прилагательные: *известить о победе – весть о победе, просить об отпуске – просьба об отпуске; гордиться победой – гордый победой, походить на отца – похожий на отца* и под. В развитии и изменении управления акад. В.В.Виноградов отмечал действие принципа аналогии, так, например, управление глагола *ориентироваться в чем-нибудь* развилось по образцу синонимичного глагола *разбираться в чем-нибудь*, глагола *иронизировать над кем-чем-нибудь* – по образцу *издеваться, насмехаться над кем-чем-нибудь* и т.п. [там же: 57].

1.2 Интерпретация управления в современной отечественной лингвистике

Изучение синтаксических связей в словосочетании и предложении продолжает оставаться актуальным в современной лингвистике, несмотря на то что оно имеет достаточно длительную историю. Так, например, до настоящего времени ведутся споры о природе и статусе управления, которое, с одной стороны, понимается предельно широко, как подчинение существительного какому бы то ни было другому слову (А.М. Пешковский), с другой стороны, полностью отрицается как вид грамматической связи (Л.В.Щерба, А.М.Мухин, Л.В.Архипова) и характеризуется как явление лексического уровня языка.

Трактовка понятия «управление», его видов и типов содержится в работах многих современных лингвистов, таких, как А.А. Шахматов [1941], И.С. Ильинская [1941], С.И. Абакумов [1942], В.В. Виноградов [1954, 1972], А.М. Пешковский [1956], М.Д. Лесник [1957, 1963, 1965] А.А. Потебня[1958], Н.В. Ведерников[1961], В.А. Ицкович [1961], З.Д. Попова [1963, 1974], Ю.Д. Апресян [1964, 1965, 1979], Е.С. Скобликова [1967, 1971, 1990], Г.И. Магомедов [1968], Н.А. Прокуденко [1969], М.Х. Текжанов [1970], Г.А. Золотова [1971,1973], В.М. Никитин [1972, 1976], Н.С. Валгина [1973], И.И. Ревзин [1975], Л.Л. Буланин [1975], В.А. Рубцова [1975, 1976], А.М. Мухин [1987,1995], В.А. Белошапкова [1977], Ю.В. Фоменко [1979], О.Б. Сиротинина [1980], Н.М. Лаврентьева [1980] В.В. Бабайцева [1988], Г.Н. Акимова [1990] и др.

Постепенно в отечественном языкознании сформировалось три направления в трактовке управления: 1) широкое понимание управления; 2) узкое понимание

управления; 3) отрицание управления как вида грамматической связи.

С управлением в широком смысле связывают все случаи употребления субстантивных косвенных падежей с предлогами и без предлогов. Так, например, А.М.Пешковский определял управление как подчинение существительного какому бы то ни было другому слову [Пешковский 1956: 61]. По мнению С.И.Абакумова, управлением нужно считать употребление подчиненного слова в косвенном падеже для передачи определенных значений [Абакумов 1942: 122]. Н.Н.Прокопович называл управлением такую подчинительную связь, «при которой зависимое слово, определяющее главное (стержневое), употребляется в форме косвенного падежа без предлога или с предлогом» [Прокопович 1981: 9]. Аналогично понимает управление А.Н.Гвоздев, а именно как «такую подчинительную связь, при которой подчиненное слово употребляется в определенном косвенном падеже без предлога или с предлогом, при этом каждый падеж имеет свое особое значение (ждать поезда, поехать в деревню, дом с мезонином)» [Гвоздев 1961: 32]. По мнению Е.С.Скобликовой, посвятившей рассмотрению вопросов управления и согласования монографию, «наиболее точно специфика управления определяется лингвистами, подчеркивающими предметный характер устанавливаемых управлением смысловых отношений» [Скобликова 1971: 27], в частности М.А.Шапиро: «Управление – это тип подчинения одного слова другому, при котором подчиненным словом служит название предмета (имя существительное) или указание на предмет (местоимение), а падежная форма или предмет при нем выражает реальное отношение этого предмета к значению подчиняющего слова [Шапиро 1950: 30]».

В рамках широкого понимания различают сильное и слабое управление. Как уже было сказано выше, впервые эти явления попытался описать А.М.Пешковский. Разницу между сильным и слабым управлении он видит в том, есть ли необходимая связь между глаголом и зависимым от него существительным: под сильным управлением понимает «такую зависимость существительного или предлога с существительным от глагола, при которой между данным падежом или данным предлогом с данным падежом, с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой стороны, есть необходимая связь» [Пешковский 1956: 285]. Сильным, по А.М.Пешковскому, является управление у глаголов *вижу что, смотрю на что, просматриваю что, надеюсь на что* и под. Слабое управление усматривается им в тех случаях, когда необходимая связь отсутствует: *умер 22 февраля, стою с кем, чихаю с кем, умираю с кем* [там же: 286]. Сопровождение, обозначенное падежной или предложно-падежной формой, приложимо к любому глаголу, то есть не наблюдается внутренней связи между глаголом и управляемой формой. Пешковский называет факторы, позволяющие отграничить слабоуправляемые формы от сильноуправляемых: порядок слов (слабоуправляемый член не связан прочно ни с каким определенным словом и поэтому тяготеет всегда к ближайшему слову); вещественные значения слов и обстановка речи, вообще неграмматические причины, если порядок слов не дает прямых указаний; возможность перехода в разряд обособленных членов; отнесенность не к отдельному слову, а к целым словосочетаниям; двусмысленность словосочетания, разрешаемая только вещественными условиями и контекстом [там же: 186–287]. В области сильного управления ученый различает разные степени силы, т.е. разные степени

необходимости связи между падежом (или предлогом с падежом) и глаголом [там же: 287]: в одних случаях (типа *настаивать водку на апельсине*) такой необходимой связи максимум, в других (типа *лежать на кровати*) – минимум [там же: 277–278]. Л.А.Булаховский, С.И.Абакумов, Е.С.Скобликова соглашаются с тем, что может быть много степеней зависимости, что «обязательность связи управляемого слова с управляющим может быть различной» [Абакумов 1942: 122] и поэтому «возможно не только «сильное» и «слабое», но и «более сильное» и «более слабое управление» [там же: 122].

В.А.Белошапкина предложила для анализа управления использовать расчлененно, раздельно три пары соотносительных различительных признаков, которые в истории науки применялись комплексно: 1) предсказуемость/непредсказуемость, 2) обязательность/необязательность, 3) природа синтаксического отношения, выявляемого связью (собственно синтаксические или семантико-синтаксические отношения) [Белошапкина 1977: 49], и выделила пять разновидностей управления, не употребляя при этом терминов «сильное» и «слабое» управление: 1) предсказуемая обязательная связь с собственно синтаксическими отношениями (т.е. с синтаксическим значением падежной формы): писать письмо, нуждаться в помощи; Быть грозе; Ему не работается; построенный студентами; 2) предсказуемая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: вынуть из чемодана, вбить в стену, подойти к дому; 3) предсказуемая необязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: карманы платья, белизна снега, дом брата; 4) непредсказуемая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями, т.е. с конкретным значением падежной формы: поселиться в лесу/ за лесом/ у леса; 5)

непредсказующая необязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: писать неделю, работать в огороде; розовые на закате (облака); дом у дороги [там же: 50-51].

Е.Н.Ширяев считает, что «решающей для интерпретации управления является оппозиция *абстрактные собственно синтаксические отношения/ конкретные семантико-синтаксические отношения*» [Ширяев 1995: 419], а оппозиция *предсказуемость/непредсказуемость* представляется не вполне корректной, так как, по его мнению, «в принципе предсказуемы все падежные и предложно-падежные формы зависимых существительных» [там же: 419].

С точки зрения В.М.Никитина, «управление – это функционально обусловленные связи слов, осуществляемые через формы косвенных падежей с предлогом или без него, выражающие определенные синтаксические отношения между словесными единицами в их синтаксическом функционировании» [Никитин 1976: 4]. Выступая против смешения управления с примыканием и деления управления на сильное и слабое, он предложил свою, особую, классификацию управления, основанную на структурно-функциональном анализе, в которой выделил функциональные (объектное, субъектное, локальное, темпоральное, каузальное и др.) и структурные (устойчивое, избирательное, неустойчивое, ограниченно-варьирующееся, обратимое, устранимо-дифференцирующее, вспомогательное, двоякое) разновидности управления [там же: 3–18].

По мнению многих лингвистов (В.П.Малашенко [1972], А.М.Мухина [1976], Е.К.Истратовой [1997]), понятия сильного и слабого управления использовались А.М.Пешковским и его последователями для того, чтобы удержать связь всех имен

существительных в косвенных падежах с предлогом и без предлогов в рамках управления, а между тем наличие необходимой (внутренней) связи между элементами сочетания – глаголом и существительным в той или иной форме с предлогом или без предлога – в одних случаях и ее отсутствие в других позволяет говорить «о наличии управления в одних случаях и отсутствии управления в других [Мухин 1976: 113], при отсутствии необходимой связи – «о каком-то особом типе подчинительной связи, а не о разновидности управления» [Малашенко 1972: 7]. М.Д.Лесник считает, например, что если употребление косвенного падежа имени существительного не вытекает из свойств определяемого слова, то управления нет, а есть «падежное примыкание» [Лесник 1957: 15].

Историческая традиция ограничения фактов, подводимых под понятие управления, берущая начало в работах А.Х.Востокова, Н.И.Греча, Ф.И.Буслаева, А.А.Потебни, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, продолжается в современных академических Грамматиках.

В «Грамматике русского языка» (1960) управлением называется такой вид синтаксической связи, «когда употребление определенной формы косвенного падежа существительного, предметно-личного местоимения или субстантивированного прилагательного (без предлога или с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова. Это слово для раскрытия и распространения своего смысла как бы требует определенной зависимой от него формы косвенного падежа имени или местоимения с личным или предметным значением» [Грамматика... 1960: т.2, ч.1, 22]. Подобное определение приведено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Управление – подчинительная

связь, при которой главенствующий компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме, причем изменение формы главенствующего слова не вызывает изменения формы управляемого слова» [Лингвистический... 1990: 537]. Как справедливо отмечает Н.С.Валгина, узкое понимание управления более соответствует содержательному значению данного термина [Валгина 1973: 55].

Во «Введении» к «Грамматике русского языка» В.В.Виноградов подвергает критике так называемое «слабое управление», указывая, что «содержание этого термина крайне расплывчато и неопределенно» [Грамматика... 1960: т.2, ч.1, 27], что это «маловыразительная метафора[там же]. Некоторые синтаксические отношения, подводимые под понятие слабого управления, «но по существу далекие от синтаксической сущности управления, обнаруживаются только в структуре распространенного предложения» [там же: 29].

Со временем изменилось содержание термина «слабое управление»: им стали обозначать ту разновидность сильного управления, в которой А.М.Пешковский усматривал минимум необходимой связи между глаголом и зависимой формой существительного, т.е. сильное, по Пешковскому, управление, начали подразделять на сильное и слабое. Такая точка зрения на виды управления представлена в работах Н.Ю.Шведовой [1966: 139–141; 1964:78–79; 1970: 489–490].

В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) разграничение сильного и слабого управления проводится на основе а) регулярности/нерегулярности употребления при главенствующем слове строго определенной управляемой формы, б) характера смысловых отношений, характера значения падежной формы: «Сильное управление –

это такая связь, при которой, в случае неабсолютивного употребления управляющего слова, его категориальными свойствами предопределено регулярное появление при нем строго определенной управляемой формы (или форм), причем между словами устанавливаются отношения объектные или комплетивные», «слабое управление – это такая связь, при которой наличие управляемого имени не предопределено категориальными свойствами управляющего слова как регулярное в случае его неабсолютивного употребления; при этом между словами возникают осложненные отношения: объектные, субъектные или комплетивные отношения осложнены отношениями собственно-характеризующими или обстоятельственно-характеризующими» [Грамматика ... 1970: 490]. Для сужения понятия слабого управления был использован термин «именное примыкание», под которым понималась «такая связь слов, при которой к глаголу, существительному, прилагательному или наречию присоединяется косвенный падеж имени без предлога или с предлогом и при этом возникают отношения собственно- или обстоятельственно-характеризующие либо комплетивные» [там же: 516]. Основанием для разграничения управления и именного примыкания является только характер смысловых отношений, так как предопределенность зависимой формы считается общим свойством всех подчинительных связей: «...характер подчинительной связи (любой – И.К.) предопределяется категориальными свойствами грамматически главенствующего слова» [там же: 486].

Е.С.Скобликова, подробно анализируя законы синтаксической организации слов, связанные с такими видами подчинительной связи, как согласование и управление, считает, что «суженное понимание управления (т.е. понимание

управления как сильной связи – И.К.) лишает всю рассматриваемую группировку единого классификационного принципа» [Скобликова 1971: 22]. С ней солидарна З.Д.Попова, поддерживающая формально-синтаксическое употребление терминосистемы «согласование», «управление», «примыкание», предлагающая для характеристики степеней связи между словами в словосочетании разработать новые термины [Попова 1974: 8] и считающая, что «управление передает языковыми средствами отраженные мышлением объективные связи и взаимодействия между предметами, с одной стороны, и предметами, явлениями, действиями, признаками, любыми категориями, выделяемыми мышлением, – с другой. Формы косвенных падежей с предлогом и без предлога служат для выражения разнообразных отношений, в которых может находиться предмет к окружающему миру. Виды таких отношений неисчерпаемы, как неисчерпаемы свойства материи» [Попова 1963: 309]. Можно сказать, что управление занимает господствующее, центральное положение в системе подчинительных связей русского языка.

«Русская грамматика» (1980) тоже предлагает учитывать семантические различия при определении типов управления: «при сильном управлении возникают отношения восполняющие или объектные либо их контаминации (в эти контаминации могут включаться и обстоятельственные отношения): *стать ученым, пребывать в неведении, мастак на выдумки, склонный к размышлениям, два студента, наедине с собой; читать книгу, покупка дома, сердитый на всех; добраться до дома; съехать с горы*. Управление, при котором объектные отношения контаминируются с определительными (например: *пилить пилой, гимн труду*), принято относить к слабому управлению» [Русская ... 1980: т.2, 21]. Однако, по мнению некоторых

лингвистов, «расплывчатое понятие «определяющего» отношения без детальной семантической разработки мало что проясняет» [Тестелец 2001: 407].

В Грамматике-80 наряду с терминами «сильное управление», «слабое управление», «собственно примыкание» используется термин «падежное примыкание», т.е. «присоединение к знаменательному слову (любой части речи) падежной (без предлога или с предлогом) формы имени с определятельным значением, ... при падежном примыкании возникают отношения определятельные, субъектно-определятельные или – при информативно недостаточных словах, требующих обстоятельственного распространителя, – обстоятельно-восполняющие» [Русская ... 1980: т.2, 21].

Г.А.Золотова считает управлением только случаи сочетания слов, требующих восполнения в определенном падеже, с заданными формами, сочетание же двух элементов, основанное не на грамматическом подчинении, а на смысловой координации синсемантичности (сочетания со свободными формами в роли определяющего элемента), называет соединением [Золотова 1973: 55].

Важным для понимания специфики соединения слов в русском языке является мнение Н.М.Лаврентьевой о необходимости разграничения грамматического и коммуникативного аспектов в вопросах определения типов связи, поскольку на уровне языка «грамматическая сочетаемость есть проявление внутренних свойств слов, которые определяются наличием и взаимодействием определенных грамматических и лексических их значений, особенностями морфологической структуры» [Лаврентьева 1980: 33], а на уровне речи «все сочетания слов коммуникативно обязательны и фактор коммуникативной потребности является

доминирующим» [там же: 34]. Слово обладает набором возможных связей (валентностей), в котором «непременно должны присутствовать обязательные распространители, те, которые участвуют в формировании значения слова, распространители, без которых использование слова невозможно или связано с употреблением его в другом значении», в речи же «используется не весь набор валентности слова, а лишь нужный в данной коммуникативной ситуации» [там же: 23–24]. Н.М.Лаврентьева считает, с одной стороны, нецелесообразным «широкое» понимание управления, особенно в случае признания коммуникативного фактора доминирующим в связях слов, так как в данном случае вне внимания остается весьма сложное явление – взаимодействие лексических, словообразовательных и грамматических элементов языка, тем более что во всех языках коммуникативная потребность одна, а типы и средства связи часто разные; с другой стороны, неоправданным и сужение понимания управления до двусторонней связи слов в словосочетании: нельзя категорично отрицать роль формы зависимого слова и предлога в сочетаниях типа *расположиться в лесу, на поляне, за городом*, так как «связь одной из вариантных форм определяется требованием главного слова, необходимостью восполнения его открытой семантики, связь возникает на основе семантической координации, которая подразумевает двустороннюю связь» [там же: 68–69].

В одной из последних крупных работ по синтаксису словосочетания, докторской диссертации Политовой И.Н. «Подчинительные словосочетания в свете теории синхронной переходности», наряду с типичными явлениями: «собственно управлением» и «собственно примыканием» – рассматриваются переходные явления, образующие зону синкретизма (периферия

собственно управления, периферия собственно примыкания, промежуточное звено между собственно управлением и собственно примыканием – падежное примыкание). Стремясь соединить две трактовки управления и сохранить традиционную классификацию видов подчинительной связи, автор представляет последнюю следующим образом:

- 1) согласование
- 2) управление
 - собственно управление
 - ↘ падежное примыкание
- 3) примыкание

И.Н. Политова использует термины «собственно управление» и «падежное примыкание» вместо терминов «сильное» и «слабое» управление, считая, что последние «в современном языкознании применяются также при разграничении случаев, относимых к собственно управлению» [Политова 2009: 13].

С новой стороны, в рамках когнитивной лингвистики, подошла к рассмотрению природы управления как результата взаимодействия категоризации и концептуализации мира на уровне языкового сознания в своем диссертационном исследовании О.В.Дементьева. Автором на материале немецкого языка рассматривается глагольное управление как способ фиксации сигнификативных интерпретаций аргументов фреймовых структур в тех или иных пропозициях в ходе отражения ими единых сцен (сцен снабжения, обеспечения, выполнения действия в пользу кого-,чего-либо, воздействия на состояние объекта и др.), анализируются факторы, влияющие на сигнификативную интерпретацию семантических аргументов при предикате фрейма и на способ выражения этих аргументов в предложении. Автор доказывает, что «разные сигнификативные интерпретации семантических аргументов, передаваемые,

главным образом, особыми падежными и предложно-падежными формами, реализующими валентность глагола, обусловлены определенным семантическим прочтением роли фрейма, зависящем от того, какие из признаков участника сцены, получающего во фрейме ту или иную роль, являются наиболее важными для конкретной языковой общности» [Дементьева 2004: 151].

Как уже говорилось выше, многие лингвисты (А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, Н.И.Греч, Л.В.Щерба, Д.Н.Овсянко-Куликовский, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, Л.С.Бархударов, К.И.Былинский, О.С.Ахманова, Г.А.Золотова, Е.С.Скобликова и др.) отмечали связь управления с лексическим значением стержневого компонента (прежде всего глагола), влияние семантического фактора на способность управлять той или иной падежной формой. Некоторые из них предложили считать управление лексической, а не грамматической связью. Так, например, В.А.Богородицкий утверждал, что «употребление глаголов в соединении с тем или другим падежом представляет собой не управление глагола именем, а лишь сочетание глагола с данною падежною формою, вызванное взаимным соответствием их при выражении данной мысли [Богородицкий 1935: 222]. Л.В.Щерба попытался «предостеречь от общераспространенного предрассудка, будто управление слов определяется грамматикой: на самом деле оно чаще всего оказывается принадлежностью каждого слова, а поэтому является фактом словаря» [Щерба 1947: 93]. Идеи Л.В.Щербы относительно лексического характера глагольного управления развивает в отечественном языкознании А.М.Мухин. По его мнению, «...управление вообще нельзя совместить с подчинением в понятии синтаксической связи. Управление исходит от глагольного элемента, тогда как подчинение...

знаменует собой противоположную направленность. Управление не может быть отнесено к числу синтаксических связей, на основе которых изучаются элементы в структуре предложений... Управление может быть охарактеризовано лишь применительно к лексическому уровню языка...» [Мухин 1976: 115–116]. Не думаем, что можно так категорично отказывать управлению как виду связи в грамматичности, так как объединения слов на его основе не только расчлененно обозначают какие-либо явления действительности, но и выражают широкий круг грамматических значений, формируемых на основе групповых значений слов и падежных значений зависимых компонентов.

Бесспорно, что разные значения управляющих компонентов часто предполагают разные формы управляемых, при этом грамматические отношения в таких словосочетаниях тоже разные: *думать о задачах* – *думать над задачами*; *верить другу* – *верить в друга*; *жалеть сирот* – *жалеть о сиротах*; *затоварить зерно* – *затоварить зерном (хранилища)* и др.

С другой стороны, при тождестве лексических значений компонентов словосочетаний в них могут возникать нетождественные грамматические отношения вследствие разных падежных значений зависимых компонентов: *очистить нож* – *очистить ножом*; *заточить топор* – *заточить топором*; *нарисовать карандаш* – *нарисовать карандашом*; *вытереть руки* – *вытереть руками*; *просить отца* – *просить у отца*; *выпить воду* – *выпить воды*; *записать на листки* – *записать на листках*; *заметил в телескопе* – *заметил в телескоп* и др. И, наконец, разные формы зависимых компонентов могут выражать одни и те же грамматические значения, то есть выступать по отношению друг к другу в качестве грамматических синонимов: *воспитывать в детях* –

воспитывать у детей, волноваться о брате – волноваться за брата; бороться с интервентами – бороться против интервентов; горевать о сыне – горевать по сыну; дивиться затеям – дивиться на затеи; доложить обстановку – доложить об обстановке и под.

Г.Н.Акимова, говоря о судьбе конструкций с переходными глаголами, представляющими наиболее сильную степень управления, отмечает, что если бы переходность (а значит и управление) связывалась только с семантикой глагола, то не было бы, во-первых, фактов расхождения в составе переходных глаголов в различных языках и, во-вторых, изменения управления у русских глаголов (например, у глаголов воевать, командовать и др.) [Акимова 1990: 21].

Эволюция управления в русском языке связана не только с изменениями в семантике глаголов, но и с развитием предложно-падежной системы, дифференциации объектных значений и даже, по мнению некоторых лингвистов, смешением падежных форм и их значений.

В настоящей работе мы придерживаемся понимания глагольного управления как такого вида подчинительной связи, «которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в косвенном падеже (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определяющие» [Русская ... 1980: т.2, 21].

Управление, по нашему мнению, является семантико-грамматической связью, потому что: во-первых, потребность в зависимом слове связана с особенностями семантики главного компонента: объектный характер его значения требует наличия объекта и является причиной возникновения объектных отношений; во-вторых, этот вид связи представляет собой

сочетание слова с формой слова (писать письмо) или формы слова с формой слова (*белый*, но *белее снега*); в-третьих, модели управления, количество которых невелико, охватывают обширный языковой материал, т.е. отражают определенный уровень обобщения, что характерно для грамматики; в-четвертых, управление, как и другие виды подчинительной связи, формирует грамматическое значение словосочетания, являющееся результатом взаимодействия групповых значений слов, абстрагированное от частного и конкретного; грамматические значения, в частности интересующие нас объектные отношения, имеют свои дифференциальные разновидности (действия и объекта, непосредственно охваченного действием; действия и объекта, частично охваченного действием; действия и делиберативного объекта, действия и орудия действия и т.д.), присущие моделям словосочетаний и являющиеся типовыми по отношению к лексическим значениям; в-пятых, управление обладает такими средствами выражения связи, как грамматическая форма зависимого слова и служебное слово (предлог).

Традиционно управление рассматривалось только как связь лексем. По мнению А.М.Чепасовой, изучение грамматических категорий на лексическом материале не только тормозило процесс создания полной и разносторонней системы фразеологии языка, но и мешало разработке теории грамматических категорий, которые во фразеологическом материале проявляют такие качества, какие нельзя у них обнаружить, анализируя лексический материал [Челябинская ... 2002: 63]. Грамматическое свойство фразеологизмов управлять и иметь при себе объект остается малоизученным. Отдельных сторон управления процессуальных фразеологизмов касались в своих работах В.П. Жуков [1966; 1971; 1978; 1986], Г.В.

Бажутина [1973; 1975; 1976], Н.Н. Прокопович [1966], М.Т. Тагиев [1966; 1968; 1970], Л.В. Николенко [1976], В.Г. Дидковская [1975, 1992].

В настоящее время не только проблема управления фразеологизмов еще ждет своего решения, но и вообще учения о синтаксических свойствах этих языковых единиц пока не существует.

1.3 Объектность как семантическая основа управления

1.3.1. Термин «объект» является общенаучным. Самое широкое понимание объекта представлено в логике, где он определяется как то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания (внешний мир, действительность) и является предметом познания, практического воздействия [Кондаков 1975: 402].

Уже и ближе к лингвистическому философское понимание объекта: объектом называется то, что «противостоит субъекту в его предметно-практической познавательной деятельности. Объект не только тождествен объективной реальности, а выступает как такая ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом, причем само выделение объекта познания осуществляется при помощи форм практической и познавательной деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности» [Философский ... 1983: 453]. Основанием выделения объекта как компонента ситуации «субъект – действие – объект» является объективность его существования в реальной действительности. По мнению философов, объект дан познающему субъекту уже в его ощущениях, однако здесь он выступает еще как бы в скрытой, непроанализированной форме [там же: 453]. Вырабатываемое

субъектом знание постоянно соотносится с объектом, проверяется через материальную практическую деятельность (и в т.ч. опыт, эксперимент) [там же: 453]. Основные этапы исторического развития познавательного отношения субъект – объект прослеживаются в монографии Т.И.Дешериевой «Субъектно-объектные отношения в разноструктурных языках» [1985].

В лингвистических справочниках объект характеризуется как формальная и содержательная категория синтаксиса: «...в содержательном плане объект – имя предмета или лица, на которое направлено действие, выраженное глаголом. Противопоставляется субъекту [Лингвистический ... 1990: 341]; «объект – то же, что дополнение. Объект действия – то лицо или предмет, на которое направлено глагольное действие [Ахманова 1966: 279].

В «Синтаксическом словаре» Г.А.Золотовой объект определен как компонент с предметно-вещественным значением, подвергающийся действию или каузативному воздействию [Золотова 1988: 431].

Объект может быть как конкретным предметом, преобразующимся или возникающим в процессе действия, так и абстрактным понятием. В лингвистических справочниках объект отождествляется с дополнением, прямым или косвенным. При этом указывается, что прямое дополнение обозначает объект, непосредственно охваченный действием. С понятием косвенного дополнения связано представление об объекте, затронутом действием не прямо и не полностью, а частично [Лингвистический ... 1990: 138].

Ю.А.Левицкий, определяя объект как название падежа и обозначение участника события, представляющего собой предмет, на который направлено действие, внимание и т.п.,

выражаемое глаголом, отмечает, что объект – компонент семантической структуры (внешней семантики) предложения, и его не следует смешивать с дополнением – компонентом формальной структуры (внутренней семантики) предложения [Левицкий 2005: 359].

В приведенных определениях объекта общим является указание на отношение действия, выраженного глаголом, к предмету (или лицу). В «Кратком справочнике по современному русскому языку» под редакцией П.А.Леканта уточнено, что «объект может быть соотнесен и с действием, названным глаголом, и с действием или признаком, названным отвлеченным существительным, а также с признаком, который выражен прилагательным» [Краткий ... 1995: 304].

А.В.Бондарко в рамках субъектно-предикатно-объектных ситуаций называет объектом элемент, выступающий как зависимая от предиката неактивная субстанция, на которую направлен или которой так или иначе касается предикативный признак [Бондарко 1992б: 41].

Мы считаем правомерным квалифицировать объект как наименование предмета или лица, на которые в той или иной форме направлена или к которым обращена деятельность субъекта. По словам А.А.Уфимцевой, при семиологическом описании глаголов непреходящее значение имеет «диалектико-материалистический тезис о единстве познающего субъекта и познаваемого, преобразуемого объекта. ...Эти две противостоящие сферы в их единстве не могут не находить отражения в именах признаков, какими являются глагольные наименования» [Уфимцева 1986: 139].

В составе словосочетания объект является управляемой беспредложной или предложной формой, восполняющей семантическую недостаточность глагола, отглагольного

существительного или прилагательного, что и является содержанием объектных отношений, под которыми понимаются отношения между действием и предметом, при наличии которого возможно действие, по отношению к которому появляется действие, признак, чувство, состояние или свойство. Таким образом, условием возникновения объекта и объектных отношений является такое свойство глагола, как объектность, то есть семантическое требование реализовать имеющуюся в значении последнего предметную сему посредством связи с предметом-объектом.

Термины «объектность», «объектный» получили распространение в конце XX века в трудах А.В.Бондарко, С.М.Кибардиной, В.Б.Касевича, Л.М.Васильева, А.А.Уфимцевой, Р.М.Гайсиной, Д.Н.Шмелева, А.М.Чепасовой и др. и употреблялись в основном при изучении глагольной лексики.

Объектность – это семантико-грамматическая категория, связанная со способностью процессуальной единицы обозначать такие действия, отношения, состояния, протяженные во времени свойства, осуществление которых связано с наличием объекта. В семантике объектных единиц изначально содержится сема, реализуемая в сочетающемся с ними слове в форме косвенного падежа с объектным значением. Объектная сема принадлежит к числу относительных, или релятивных, сем, возникающих «в результате проекции различного рода отношений в плоскость языка» [Гайсина 1980: 5].

Объектные отношения – отношения, которые устанавливаются в словосочетании между господствующим словом (глаголом, процессуальным фразеологизмом) и зависимым словом (именем в косвенном падеже без предлога или с предлогом), появляющемся в результате реализации

содержащейся в семантике господствующего слова объектной семы, и которые обозначают различные отношения между действием и предметом.

Объектными А.А.Уфимцева считает глаголы, обозначающие действия, направленные на лицо или предмет, субъектными – глаголы, обозначающие действия, замыкающиеся в сфере субъекта, не направленные на лицо или предмет. Таким образом, разграничение глаголов на объектные и субъектные проводится по сфере направленности/ненаправленности действия. «Универсальной чертой языка является неперенное выражение грамматическими и/или лексическими средствами двух главных логико-грамматических категорий – «сферы субъекта действия, состояния» и «сферы объекта действия». Отношение и семантическая направленность признакового слова к той или другой сфере предопределяет содержательную и формальную валентность (совместимость, сочетаемость в линейном ряду) данного глагола [Уфимцева 1986: 140]. Направленность, по мнению Е.Н.Смоляниновой, «...выступает как внутрилексический компонент к основному значению глагола (воздействия, например) [Смолянинова 1964: 6].

А.В.Бондарко в аспекте теории валентности и вербоцентрической концепции предложения Л.Теньера объектными называет глаголы, имеющие и субъект, и объект, где субъектом является актанта, называющий носителя состояния, производителя (источника) действия, а объектом – актанта, называющий предмет, на который направлено, с которым совершается действие; в результате этого действия он изменяется сам (возникает, уничтожается, изменяет свойства, состояния, форму, положение и другие признаки), изменяет свое

отношение к субъекту и другим участникам ситуации [Бондарко 1992а: 104].

Н.С.Авилова, выделяя семантические типы глаголов относительно способности к видообразованию, объектные глаголы определяет как активные «событийные» глаголы, действие которых направлено на объект [Авилова 1976: 17].

Неудачным, на наш взгляд, является использование некоторыми исследователями терминов «объективность», «объективные глаголы» [Крысько 2006: 9; Ферм 2005:13-14], появившихся в работах русских лингвистов XIX века, параллельно терминам «объектность», «объектные глаголы» по причине присущей им многозначности и, как следствие, смешения с философскими понятиями.

Термины «субъектный», «объектный» иногда употребляются лингвистами и в других значениях. Так, например, Р.Мразек названные выше глаголы определяет как направленные (транслятивные) и ненаправленные (интранслятивные), а термин «субъектные глаголы» использует в другом значении, противопоставляя их бессубъектным, исходя из того, допускает ли глагол при себе субъект, то есть именительный падеж синтаксического существительного в роли грамматического подлежащего [Мразек 1964: 59].

Как видно из приведенных выше высказываний известных лингвистов, в дефинициях объектных глаголов традиционно используется термин «направленность», который, будучи изначально нелингвистическим и к тому же многозначным, в нашем понимании обозначает не одностороннюю устремленность действия к объекту, линию действия, а глубокую внутреннюю связь, взаимозависимость действия и объекта, без которого действие не направлено, оно виртуально, семантически нереально, так как может осуществиться только

при одном условии: при наличии объекта (предмета в широком смысле слова). Если же необходимый объект отсутствует, действие не осуществится, как бы оно ни было названо: направленным, транзитивным, объектным и под.

Нами принимаются определения объектных глаголов, представленные в «Русской грамматике», работах Г.А.Золотовой, А.В.Бондарко, А.М.Чепасовой и др.

«Русская грамматика» объектные глаголы относит к категории слов с высокой степенью регулярности или предсказуемости тех или иных связей, «таковы слова, называющие действие (или состояние, представленное как действие, процесс), которое обязательно предполагает предмет своего непосредственного приложения; эти слова регулярно распространяются формой, специально предназначенной для обозначения такого предмета» [Русская ... 1980: т.2, 17].

Г.А.Золотова считает наиболее существенным для синтаксических связей слова такой его признак, который можно назвать степенью семантической наполненности, так как он «определяет степень необходимости в восполнении смысла данного слова другими словами, следовательно, необходимости для него синтаксической связи с другими словами» [Золотова 1973: 45] (чем слово «слабее семантически, тем оно синтаксичнее» [там же: 47]), и устанавливает три синтаксических типа слов:

«А. Слова абсолютного значения – это слова закрытой семантики с самодостаточным смыслом (стол, земля, солнце, сон, прыгать, сидеть, желтый, издавна и т.д.), противостоящие словам релятивного значения.

Релятивные слова по своим свойствам представляют два типа.

В. Слова открытой семантики, которые требуют восполнения в определенной форме (разочароваться – в чем, участвовать – в чем, опасаться – кого-чего, осуществлять, реализовать – что, осуществление, реализация – чего и т.п.).

С. Слова открытой семантики, которые требуют восполнения с определенным смыслом, в одной из ряда форм, выражающих нужный смысл (очутиться, находиться, пребывать – где? – в саду, за городом, на площади, у родственников, неподалеку; поступать – как? – благоразумно, не по правилам, опрометчиво; держаться, вести себя – как? – с достоинством, нескромно, без притязаний, согласно этикету и т.п.)» [там же: 48-49]. Для слов *тупа В* характерна семантическая и грамматическая заданность восполнения.

По этой классификации объектные глаголы относятся ко второму синтаксическому типу (*туну В*).

Объектные глаголы для реализации своего значения требуют объекта, слова, которое восполняет их семантическую несамодостаточность. А.М.Чепасова считает, объектные глаголы получили свое название потому, что «нуждаются в имени, стоящем в форме косвенного (любого косвенного!) падежа. Это имя является семантическим объектом и синтаксическим дополнением. Семантический объект содержится в качестве семы в лексическом значении глагола, оно (имя) всегда имеет предметное значение и объектное функциональное» [Чепасова 2004: 30].

Вслед за А.М.Чепасовой, мы считаем, что в значение каждого из объектных глаголов и процессуальных фразеологизмов «в качестве обязательного семантического элемента входит элемент объектности, который выражается синтаксически прежде всего формой имени в любом косвенном падеже» [Чепасова 1983: 22]. Так, например, объектный глагол

«мыть» содержит объектную (предметную) сему, эксплицируемую формой винительного падежа без предлога: ребенка, сына, дочь, сестру и т.д.; раненого, больного, контуженого и т.д.; дверь, окна, пол, стены и т.д.; руки, ноги, голову, шею и т.д. Процесс «мытья» состоится, если есть какое-либо лицо или какой-либо предмет из названных в каждом ряду. Действие не состоится, если нет какого-либо члена любого ряда предметов или лиц. Мыть абстрактно, безобъектно нельзя: если в этом глаголе реально не заполнена объектная сема, то его лексическое значение несамодостаточно. Действие, обозначенное глаголом, ни на что не направлено, такой глагол является синтаксической моделью русского языка, именно русского, так как в других языках падежная форма может быть другой. Глагол *мыть* делает свое значение достаточным в сочетаниях с очень широким кругом лексем, относящихся к разным тематическим группам: 1) названия лиц по различным признакам: половому, возрастному, социальному, родства и т.п. – мальчика, девочку, ребенка, сына, дочь, брата, старика, старуху, невесту и др.; 2) названия частей тела человека – руки, ноги, уши, шею, голову, спину, глаза, волосы и др.; 3) названия частей жилища человека – окна, пол, стены, двери, ставни, крыльцо и др.; 4) названия предметов посуды – кастрюлю, чашки, стаканы, тарелки, сковороду, банки, ложки и др.; 5) названия средств транспорта и их частей – лодку, автомобиль, катер, капот, бампер, колеса, корму, палубу и др.; 6) названия предметов мебели – стол, стулья, парты, скамью и др.; 7) названия овощей и ягод – огурцы, помидоры, сливы, яблоки, черешню, абрикосы и др.; 8) названия предметов обуви – ботинки, сапоги, сланцы, кроссовки и др. Способность глагола *мыть кого-, что-либо* сочетаться с именами разных тематических групп, семантически не связанных друг с другом,

кажется, дает возможность усомниться в строгости, жесткости синтаксической семантики членов приведенных выше рядов. Однако нетрудно заметить, что все существительные, одушевленные и неодушевленные, обозначают предметы, имеющие внешнюю плотную поверхность, которую можно подвергнуть названному действию. Поэтому признаку все существительные тождественны и строго, облигаторно, точно дополняют ущербную семантику глагола *мыть*, делая его и другие глаголы, подобные ему в этом отношении, объективными. Как мы уже отмечали выше, глагол *мыть что?* содержит объектную сему (вопрос *что?* отражает ее абстрактный групповой характер), которая реализуется уже с одним из членов тематической группы, образуя словосочетания типа *мыть пол*, *мыть руки*, *мыть ребенка*, *мыть машину*, *мыть груши* и под., обозначающие конкретные действия с разными конкретными предметами-объектами. В этом проявляется семантическая сущность управления: от абстрактной семы – к конкретной лексеме-объекту.

С точки зрения грамматики модель *мыть что* – абстрактное сочетание, модель для номинации конкретного действия с конкретным предметом, где глагол не является членом словосочетания или предложения. С точки зрения семантики любое из словосочетаний типа *мыть пол*, *мыть руки*, *мыть ребенка*, *мыть машину*, *мыть груши* и под. является достаточным для обозначения определенного фрагмента действительности, глагол и сочетающиеся с ним существительные становятся членами конкретных словосочетаний и предложений.

Существительное, управляемое глаголом, выполняет две функции: 1) делает значение семантически полным, достаточным; 2) обозначает предметы, претерпевающие

различные изменения (вплоть до уничтожения) в результате осуществления того или иного действия.

Условно можно изобразить значение объектного глагола следующим образом: на рис.1 значение глагола, употребленного без объекта, является недостаточным, ущербным – строить, красить, любить, уважать, ненавидеть и под.; действие, обозначенное таким глаголом, не может осуществиться в действительности; на рис.2 значение глагола, употребленного с объектом, который восполняет семантическую несамодостаточность единицы, вследствие чего действие становится реальным, конкретным, связанным с предметом, который в результате этого действия создается, изменяется или уничтожается, – строить дом, красить забор, любить детей, уважать старших, ненавидеть предателей и под.

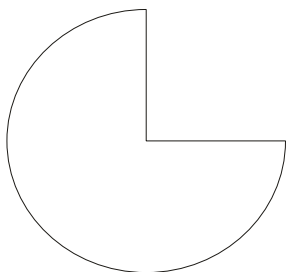

Рис. 1

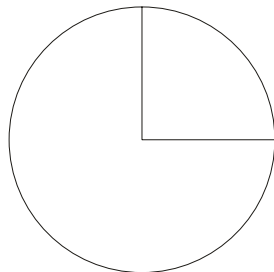

Рис. 2

На рис. 3 изображено значение глагола, обозначающего действие, требующее наличия двух объектов: например, объекта передачи и адресата передачи, но употребленного без них – подарить, отдать, вручить и под.; на рис.4 – значение того же глагола, восполненное с помощью необходимых зависимых форм с объектным значением – подарить книгу сестре, отдать телевизор родителям, вручить кубок победителю и под.

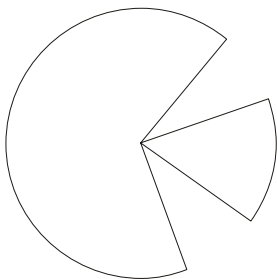

Рис. 3

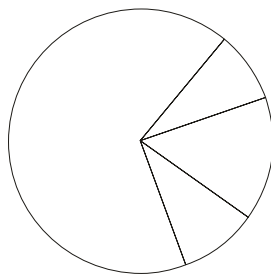

Рис. 4

Глаголы, в том числе и объектные, способны употребляться с зависимыми падежными формами, имеющими обстоятельственные значения (образа действия, места, времени, условия, цели и т.д.). Но влияние на семантику глаголов зависимых форм с обстоятельственным значением принципиально отличается, по мнению А.М.Чепасовой, от влияния имени с объектным значением [Чепасова 2004: 21]. Падежные или предложно-падежные формы с обстоятельственным значением создают внешнюю характеристику действия со стороны его качества, количества или различных условий его проявления, тогда как формы с объектным значением называют вторую (помимо субъекта как источника действия) субстанцию – предмет или лицо, без которых действие вообще не может осуществиться: *написать в классе, написать к понедельнику, написать каллиграфическим почерком, написать в шутку, написать для образца, написать по невнимательности и т.п.* Во всех приведенных словосочетаниях глагол остается семантически несамодостаточным, так как отсутствует объект действия, внутренне необходимый глаголу, предопределяемый его значением: *написать что? – букву, слово, предложение, упражнение, записку, сочинение, рассказ* и т.д. Формы с обстоятельственным значением не обязательны, а только

возможны при определенной коммуникативной установке. Напротив, в словосочетаниях *написать письмо*, *написать статью*, *написать курсовую работу* глагол и предметное имя «реализуют свои значения относительно друг друга, непосредственно через свои прямые номинативные значения, которые являются достаточными для идентификации обозначаемого ими «кусочка действительности» [Уфимцева 1986: 140].

Л.М.Васильев выделяет в глаголах сему объектности и квалифицирует ее как синтагматический компонент значения [Васильев 1985: 32; 1971:100]. Р.М.Гайсина, исследуя лексико-семантическое поле глаголов отношения, выделяет в них относительные семы и называет их функциональными, так как их конкретизаторы выступают в функции актантов по отношению к предикату [Гайсина 1981:16], отображают «типичные функциональные признаки предметов – участников ситуаций: семы «субъект», «объект», «каузатор», «локатив», «инструмент», «мотив» и т.д.» [Гайсина 1980: 6].

Таким образом, сема объектности представляет собой элемент значения процессуальной единицы, требующий для своего существования другой, предметной, единицы, находящейся вовне, и указывающий на связь данного процесса с предметом.

Учитывая иерархический принцип построения семной структуры объектных глаголов и принцип взаимосвязанности сем, можно выделить общую, наиболее абстрактную сему – **сема процесса**. Эта сема является **категориальной**, ей подчинены другие, менее общие семы. **Субкатегориальной** семой для объектных глаголов является сема **объектности** (в более широком смысле релятивности). Она включается во все групповые и индивидуальные значения, органично связана с

вещественным значением глагола, исключительно разнообразна по форме и эксплицируется разными падежами имени. С этим связано выделение большого количества типов объекта (объектив, пациенс (пациентив), результатив, бенефициенс, делибератив, перцептив, деструктив, фактив и др.).

Для иллюстрации парадигматических отношений, основанных на тождестве и различии валентных свойств словесных форм в разных предложениях, Т.П.Ломтев приводит серии объектных и безобъектных предложений (т.е. таких, в которых глаголы-сказуемые способны или не способны к сочетанию со словесными формами в объектных значениях) как противочленов одного парадигматического ряда: *Он болел в прошлом году* и *Он написал книгу в прошлом году*; *Он стоял вчера на площади* и *Он рассматривал афиши вчера на площади*; *Он спал вчера в саду* и *Он читал книгу вчера в саду* и т.д., отмечая, что «основанием для построения этого парадигматического ряда является тождество глагольных предложений в одном отношении и различие тех же предложений в другом, а именно в их отношении к объектности» [Ломтев 1961: 36]. В других же рядах предложений, по мнению Т.П.Ломтева, объектность может быть основанием тождества, а основанием противопоставления – различие характера объектности: в одних глагольных предложениях наличие одного объекта предполагает необходимость другого, в других не предполагает [там же: 36]: *Он подарил книгу брату*; *Он учил Петра физике* и *Он любит Сидора*; *Он ненавидит Петра*; *Он простил Петра*; *Он учил физику* и т.д.

Наряду с объектными глаголами в языке существуют и другие процессуальные единицы, нуждающиеся в объекте, – **объектные процессуальные фразеологизмы**: *брать/взять на*

карандаш что-либо, вить веревки из кого-либо, зреть руки на чем-либо, держать на возжах кого-либо, души не чаять в ком-либо, давать/дать сто очков вперед кому-либо, проводить/провести параллели с чем-либо и др. Объектные фразеологизмы, как и объектные глаголы, становятся семантически полными тогда, когда употребляются с объектом. Употребление зависимой формы с объектным значением предопределяется семантикой фразеологизма. Особенностью объектных фразеологизмов является то, что, будучи сверхсловными образованиями, они содержат в своем составе объектный глагол, способный реализовать как минимум две объектные синтаксические потенции: одна из них фиксируется при образовании фразеологизма в его структурной модели, другая во внешнем окружении единицы в целом, семантика которой требует наличия объекта: *давать/дать что-либо кому-либо – давать/дать фору кому-либо; надевать/надеть что-либо на кого-,что-либо – надевать/ надеть хомут на кого-либо; вносить/внести что-либо во что-либо – вносить/внести ясность во что-либо и т.д.* В качестве примера приведем фразеологическую единицу исследуемой нами семантической категории отношения *выводить/вывести на чистую (свежую) воду кого-,что-либо,* имеющую значение 'разоблачать/разоблачить неблагоприятные поступки, намерения, ложь кого-,чью-либо; обнаруживать/обнаружить изобличающие факты, поступки' и представленную в нашей картотеке 220 употреблениями. Семантика этого фразеологизма содержит объектную сему, которая представлена в синтаксических конструкциях его управления формой винительного падежа без предлога. Фразеологизм *выводить/вывести на чистую (свежую) воду кого-,что-либо* становится семантически достаточным, употребляясь с существительными разных тематических групп.

По данным нашей картотеки, наиболее продуктивны существительные с негативным эмоциональным компонентом: *мошенников, хулиганов, воров, мистификаторов, предателей, хапуг, проходимца, делег, бюрократов, хвастунов, зазнаек*; в качестве объекта используются имена собственные: *Ваську Гонцова, Мирона, Геннадия Наумовича, Ужика*; существительные, обозначающие лицо по социальному, половому, возрастному и другим признакам: *девку, попа, старуху, чиновников, откупщиков, кулаков, около 30 завербованных агентов, неформалов*; собирательные существительные: *пекинскую агентуру, директорат; дударинского демона, радетелей прав человека*; местоимения разных разрядов: *меня, тебя, его, вас, нас, их, ее, других, всякого, кого, всех, все, себя, никого, кое-кого*. Отмечены случаи употребления в качестве объекта абстрактных существительных: *мошенничество, субъективную подоплеку текстов, сплетни* и др. Одушевленные существительные и неодушевленные собирательные прямо или опосредованно (в контексте) называют лиц, так или иначе связанных с искажением информации, обманом, преступлениями и т.п. Абстрактные существительные обозначают опредмеченную деятельность лиц, связанную с перечисленными выше явлениями.

Вывел я на свежую воду Ваську Гонцова и еще кое-кого выведу (И.Коробейников). Сулимов **выводил на чистую воду мошенников, отыскивал набезобразивших хулиганов (В.Тендряков).** Мне хочется **вывести на чистую воду это мошенничество (Н.Гоголь).** Он понимал, что **разоблачить негодяя-земляка будет нелегко, но он сделает все, чтобы вывести его на чистую воду (В.Быков).** Вранье, – решил Кирила Петрович, – **сейчас я все выведу на чистую воду**

(А.Пушкин). *Вы все подлецы! Негодяи! Я вас выведу на чистую воду* (А.Чехов).

Анализ сочетаемости многозначных и омонимичных процессуальных фразеологизмов особенно отчетливо показывает семантическую сущность управления, так как разные значения единицы связаны с употреблением в качестве управляемых компонентов существительных разных семантических групп, сохраняющих, однако, одну и ту же грамматическую форму. Это показано на примере единиц *прибирать/прибрать к рукам кого-,что-либо* и *ставить/поставить на ноги кого-,что-либо* в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

ФЕ	объект в форме винительного падежа без предлога
Прибирать/прибрать к рукам – 'подчинять/подчинить себе, заставлять/заставить повиноваться (в поступках, действиях и т.д.)'	вас, мужей, учителей, уезд, ребят, опекунов,его (Фурсова), колхоз, государыню, ветеранов, Привалова, председателей,их (самовольщиков), всех (Зину, Катьку, Букаты), карательные органы, императрицу,Парамона Жуланкина
Прибирать/прибрать к рукам – 'присваивать/присвоить, захватывать/захватить что-либо, завладевать/завладеть чем-либо'	торги с заграницей, дело, хлебный рынок, страну, удобрение, имение, права, промысел, британские базы, проекты, мастерские, состояние, имение, «Рюль» (казино в Ницце), денежки, Судан, несколько чужих наследств и состояний, железную гору, капитал, власть, промысел, рудные земли,

	<p>предприятия, два стога, «золото» чемпионата, собственность, текстильную, часть пищевой и химической промышленности, часть кооперативов, областные рычаги</p>
--	---

Таблица 2

ФЕ	объект в форме винительного падежа без предлога
<p>ставить/поставить на ноги – ’заставлять/заставить активно действовать, принимать/принять деятельное участие в чем-либо’</p>	<p>личный состав УВД, врачей, всех от мала до велика, соседей, милицию, всех слуг и служанок, добрую часть населения города, учреждения, город, комбинат, общественность, гарнизон, власть, Скотландярд, организацию, людей, полицию, Гипрохим, родственников пол-Москвы, мужей, знакомых, власти, милиционера, промторг, персонал станции, жандармерию</p>
<p>ставить/поставить на ноги – ’вылечивать/вылечить, избавлять/избавить от болезней, травм’</p>	<p>больного слугу, его (отца), тебя, меня, ее (барыню), его (мужа), вас, самых безнадежных больных, их (футболистов –Ивана Гецко, Василия Кулькова, Игоря Шалимова) сноху, мертвых</p>

<p>ставить/поставить на ноги – ’растить, воспитывать/воспитать, доводить/довести до самостоятельности’</p>	<p>каждого (из детей), сына, ребенка, нас (троих братьев), меня (сына), одного (ребенка), многих, его (Игоря Железковского), детей, дочерей, ораву в одиннадцать ртов, чемпиона, молодца</p>
<p>ставить/поставить на ноги – ’возрождать/возродить, восстанавливать/восстановить, приводить/привести в прежнее состояние’</p>	<p>Россию, власть, отрасль, работу, государство, предприятие, их (войска Колчака), крестьянство, издательство и журнал «Посев» ее (сборную), хозяйство</p>
<p>ставить/поставить на ноги – ’будоражить/взбудоражить, волновать/взволновать, создавая суматоху’</p>	<p>псарню, Фотьянку, усадьбу, всех, заговорщиков</p>

Единичны случаи, когда многозначные и омонимичные единицы управляют существительными (или словами с предметным значением), имеющими разную грамматическую форму. Примером могут служить единицы: **закрывать/заккрыть глаза на что-либо** – ’намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо’; **закрывать/заккрыть глаза кому-либо на что-либо** – ’скрывать от кого-либо что-либо, умалчивать о чем-либо’; **закрывать/заккрыть глаза кому-либо** – ’быть рядом с умирающим в последние минуты жизни’.

Одни мучительно ищут истину, другие закрывают на нее глаза (А.Кривицкий), Даже если мы закроем глаза на ее отношение к генералу, что она такое сама по себе? (Д.Мамин-Сибиряк). Я ему глаза не закрываю, –говорит он, кивая в сторону студента. – Сам знаю, почем дурость обходится (В.Смирнов). Когда собралось обывателей с сотню, Крыницкий объявил своим зычным голосом: – Братцы, не стану закрывать вам глаза на правду! Холера появилась у нас в Козляевке! (И.Потапенко). – Все под богом. Теперь болезнь ходит. Стариков-то она прежде всего валит; может, и меня свалит. Кто же мне глаза-то закроет? (И.Потапенко).

Употребляясь с объектом, процессуальные фразеологизмы образуют сложные по форме, но простые по грамматическому значению словосочетания: [держать в ежовых рукавицах]’ кого-либо –ГЗ «отношение и объект отношения’. Любой объект, необходимый для реализации значения фразеологизма, независимо от падежной формы и наличия/отсутствия предлога, является обязательным. Он проявляет семантическую самодостаточность фразеологической единицы. Между фразеологизмом и зависимой (-ыми) формой (-ами) с объектным значением устанавливается необходимая семантическая и грамматическая связь, т.е. объектные отношения.

Все три рассмотренные выше понятия – объект, объектный, объектность – будучи производно-производящими в словообразовательном отношении, сохраняют логическую связь друг с другом, являются фундаментальными в категории отношения и основанием для связи управление.

1.3.2. Изучение переходности (транзитивности) как свойства лексем имеет довольно длительную историю в отечественном (А.Потебня, В.Виноградов, И.Мещанинов, С.Кацнельсон, Б.Норман, А.Бондарко, Л.Буланин, Ю.Степанов,

В.Крысько) и зарубежном языкознании (Ф.Миклошич, Ж.Вандриес, А.Блинкенберг, Л.Теньер, Э.Бенвенист, Д.Лайонз и др.). Применительно к фразеологическим единицам категория переходности последовательно и системно не рассматривалась.

Сопоставительное изучение лексических и фразеологических единиц позволяет по-новому взглянуть на содержание многих традиционных лингвистических терминов.

При анализе синтаксических свойств объектных процессуальных фразеологизмов используются термины «переходный», «переходность», «прямой объект», однако их содержание отличается от содержания терминов, употребляемых по отношению к единицам-лексемам.

В основе понятия *переходность* лежит семантическая несамодостаточность, релятивность значения [Золотова 1973: 46] процессуальных единиц. Термин «семантическая несамодостаточность» указывает на то, что процессуальная единица может быть понята слушающим только в сочетании с объектом-именем, который делает ее достаточной для понимания: *зажечь – зажечь свечу, управлять – управлять хозяйством, положить конец – положить конец распрям, поставить крест – поставить крест на карьере*. «Понятие переходности ... с самого начала было связано с представлением о необходимости для определенного разряда глаголов сочетаться с определенной формой имени» [Адмони 1958: 112].

В настоящее время в связи с развитием теории семантической структуры слова в трудах Л.М.Васильева [1971а; 1972б; 1981], А.А.Уфимцевой [1980; 1986], Д.Н.Шмелева [1973], Р.М.Гайсиной [1981,1982], А.М.Чепасовой [2006] и многих других лингвистов стали активно использоваться термины «объектность», «объектный», которые, на наш взгляд, точно выражают сущность лингвистического явления.

В.Б.Крысько предлагает выделять, с одной стороны, «объективность (лексико-семантическую переходность), т.е. обозначение глагольной лексемой действия (физического, ментального или эмоционального), направленного на объект, на синтаксическом уровне выраженной управляемой падежной формой (*помогать кому-л., мечтать о чем-л., надеяться на что-л.*) либо формально не выраженный, но имплицитно подразумеваемый (Он хорошо *читает*); с другой стороны – собственно переходность, или транзитивность (синтаксическую переходность), т.е. способность объективного глагола к управлению беспредложным винительным падежом со значением прямого объекта» [Крысько 2006: 9]. Исследуя синтаксические категории объекта и переходности в диахроническом аспекте, он делает предположение о том, что «транзитивность как синтаксическая категория, имеющая регулярное грамматическое выражение, сформировалась относительно поздно», что «между винительным прямого объекта и обстоятельственным винительным прежде не было резких функционально-семантических различий», что «возвратность не исключала синтаксической переходности», что «пассив не обязательно коррелировал с транзитивностью» [там же: 11], то есть на ранних этапах в истории номинативного строя индоевропейских языков «собственно переходность еще не выделилась из объективности, а система подчинительных связей характеризовалась меньшей дифференцированностью отдельных ее видов» [там же: 12].

Предлагаемое понимание объектности как семантико-грамматического свойства процессуальных единиц вызывает необходимость наполнять другим содержанием сочетание *прямой объект*: объект, форма которого предопределяется семантическими и грамматическими потребностями

процессуальной единицы, является обязательным, «прямым», вне зависимости от того, каким падежом он выражен: возглавлять отдел – руководить отделом, изучать историю – увлекаться историей, повредить дерево – навредить дереву, обожать сестру – души не чаять в сестре, разоблачить обманщика – сорвать маску с обманщика и под., тогда как господствующей формой прямого объекта признается винительный падеж без предлога, периферийной – родительный беспредложный при отрицании и со значением части. Поэтому в приведенных парах прямым в традиционном понимании является объект только в первых конструкциях.

Однако винительный беспредложный, регулярно употребляясь с рядом глаголов, может и не быть при этом обозначением объекта: *просидеть весь вечер, пройти три километра, весить килограмм, работать неделю* и под. Формальный критерий определения переходности и выделения объекта часто затемняет функциональную общность конструкций разной структуры: *торговать рыбой – продавать рыбу, наблюдать закат – любоваться закатом, одерживать/одержать победу над кем-либо – побеждать/победить кого-либо, наступать на пятки кому-либо – настигать, догонять кого-либо* и др., или, наоборот, у аналогичных синтаксических конструкций позволяет усматривать одинаковое смысловое содержание: *стоит два рубля – приобрести два рубля* для коллекции, *работать всю неделю – распланировать всю неделю, пробежать сто метров – пробежать дистанцию* и под. С одной стороны, форма винительного падежа без предлога не всегда является показателем объекта, с другой стороны, обязательный объект может быть выражен формой любого косвенного падежа с предлогом или без него. По мнению С.Д.Кацнельсона, «позиция

единственного объекта при глаголе и есть позиция прямого объекта» [Кацнельсон 1972:49].

Сочетаемость/несочетаемость глагола с прямым дополнением считается средством выражения переходности/непереходности [Бондарко 1967:156]. Наличие прямого дополнения, отличного от других комплементов глагола и других типов дополнения, способного соответствующим образом коррелировать с семантикой глагольной лексемы, обеспечивает «механизм передачи значения «направленности действия на объект» [Долинина 1992: 135–136].

«Переходные и непереходные глаголы ... определяются по сочетаемости с винительным падежом прямого дополнения (т.е. синтаксически). А само это синтаксическое свойство глаголов связано с их лексическими значениями, а также отчасти с их морфологическим строением [Грамматика ... 1960: т.2, ч.1, 412]. В.В.Виноградов считал вопрос о переходных и непереходных значениях глаголов одним из центральных проблем глагольной семантики, т.к. он «выходит из рамок изучения грамматических отношений между субъектом и объектом действия» [Виноградов 1972: 507]. А.А.Потебня отмечал необходимо содержащееся в транзитивном глаголе требование объекта. Полемизируя с Ф.И.Буслаевым по поводу якобы непереходного значения глагола в предложении *Он уже читает*, он писал: «Не договаривая дополнения при объективном глаголе, мы не делаем этого глагола субъективным, потому что нисколько не изменяя этим самого глагола, мы, так сказать, оставляем при нем пустое место для объекта: *он уже читает* – что бы то ни было, но нечто такое, что, выраженное именем, стояло бы непременно в винительном падеже» [Потебня 1958: 200]. По мнению В.Г.Адмони, анализировавшего явление завершенности

синтаксических конструкций, «при наличии обязательной сочетаемости от соответствующей формы исходит такая ясная, отчетливая проекция синтаксического отношения, что в случае абсолютного употребления данной формы эта проекция выходит за пределы предложения и неизбежно заставляет мысль проделать соответствующий путь и включить в свой состав нечто, не нашедшее прямого лексического выражения в данном предложении. И именно в силу чисто грамматической обоснованности этой проекции, являющейся определенным формальным свойством грамматической формы, мы можем говорить о ней не в семантическом плане, не с точки зрения эллипсов, примысливания и т.д., а в плане конкретно грамматическом и формальном. Это подтверждается, в частности, тем, что абсолютное употребление форм, обладающих обязательной сочетаемостью, не произвольно, не зависит только от условий ситуации и контекста, а связано с общими закономерностями строя того или иного языка» [Адмони 1958: 114].

Исследование фразеологического материала показывает, что попытка формального переноса на него теории переходности/непереходности и типологии объекта не имеет под собой оснований. Говорить о переходности процессуальных фразеологических единиц при наличии объекта в форме винительного падежа без предлога и связывать прямой объект только с этой формой не представляется возможным. Процессуальные фразеологизмы, как сверхсловные образования, хотя и сопоставимы с глаголами в синтаксическом отношении, все же обладают своей спецификой, обусловленной раздельнооформленностью единиц и цельностью их значения. На наш взгляд, при квалификации переходности/непереходности единиц и объекта как прямого или косвенного должен

учитываться не только формальный фактор. Переходной (= объектной) считаем единицу, семантика которой отражает внутреннюю связь действия с объектом. В лингвистике уже неоднократно ставился вопрос о расширении круга явлений, подводимых под понятие переходности («широкое» понимание переходности), однако сохранение прежнего термина вряд ли возможно.

А.М.Пешковский считал переходными глаголы, «способные в той или иной мере к сильному управлению, а непереходными – неспособные к нему (*жить, умирать, расти, чихать, кашлять, потеть* и т.д.)» [Пешковский 1956: 288], различал непосредственно переходные глаголы (управляющие беспредложными зависимыми формами) и посредственно переходные глаголы (управляющие формами с предлогом), отмечал наличие в языке глаголов, соединяющих непосредственное управление с посредственным: *завидую кому в чем, мишу кому за что, разочаровываю кого в чем* и т.д., выделял среди переходных глаголов особый разряд собственно переходных глаголов, характеризующихся определенными чертами, отличающими их от других переходных глаголов [там же: 289].

А.М.Мухин относит к переходным глаголам те, которые способны к управлению и имеют в предложении объектные и косвенно-объектные синтаксемы [Мухин 1987: 15], и считает, что морфологический показатель падежа не играет той роли, которая отводится ему в грамматиках при определении переходности/непереходности глаголов [там же: 20]. При таком понимании переходности можно «объединить разные типы объектной характеристики действия, противопоставленные безобъектности», «переходными признаются глаголы, требующие не только прямого, но и косвенного дополнения, а

область непереходности ограничивается глаголами, не требующими дополнения [Бондарко 1992а: 115]. С.Д.Кацнельсон говорит о формальной (вин.пад.) и функциональной (случаи сильного управления) переходности, отмечая, что форма выражения функционально обязательных дополнений в одних языках может быть разной, и то, что в одних языках выражается косвенными падежами, в других передается винительным падежом [Кацнельсон 1972: 47–48].

Способность процессуальных единиц сочетаться с винительным падежом без предлога (прямым объектом), т.е. переходность в узком смысле, сохраняет свое значение применительно к морфолого-синтаксической категории залога, для характеристики же их синтаксических свойств целесообразно широкое понимание переходности, называемое нами объектностью.

Основные признаки переходных (транзитивных) глаголов: невозвратность, способность к образованию страдательной формы, сочетаемость только с одним объектным аккузативом, и признаки прямообъектного винительного падежа (трансформация в именительный падеж пассивной конструкции, преобразование в родительный при отрицании, возможность замены субстантивной формы местоименной), – не всегда приложимы к процессуальным фразеологизмам, тоже управляющим винительным падежом без предлога, даже несмотря на то что глаголы-компоненты этих фразеологизмов в свободном употреблении отвечают перечисленным требованиям. В частности, невозможны возвратные и/или страдательные формы фразеологизмов *водить за нос кого-либо*, *гладить против шерсти кого-либо*, *держаться в узде кого-либо*, *носить на руках кого-либо*, *отрывать/оторвать от себя что-либо*, *тянуть (тащить) за уши кого-либо* и др. (ср. *носить*

платье – платье *носится*, *ношено* кем-либо, *гладить* белье – белье *гладится*, *глажено* кем-либо, но невозможно: *носить* на руках жену – жена *носится* на руках, *ношена* на руках кем-либо; *гладить* против шерсти воспитанника – воспитанник *гладится* против шерсти, *глажен* против шерсти кем-либо и др.). Не трансформируется в именительный падеж пассивной конструкции прямообъектный винительный падеж при фразеологизмах *делать/сделать* человеком кого-либо, *гнуть/согнуть* в бараний рог кого-либо, *забирать/забрать* в свои руки что-либо, *закидать* шапками кого-либо, *обуть* в лапти кого-либо, *проносить/пронести* мимо носа что-либо и др.: ср. *сделать* уроки – уроки *сделаны*; *согнуть* руку – рука *согнута*; *закидать* траншеи песком – траншеи *закиданы* песком; но невозможно: *делать/сделать* человеком сына – сын *сделан* человеком; *гнуть/согнуть* в бараний рог крепостных – крепостные *согнуты* в бараний рог; *закидать* шапками соперников – соперники *закиданы* шапками и др. Эти и подобные формы гипотетически возможны, они моделируются по существующим в языке схемам, но значение фразеологических единиц препятствует их употреблению в речи. Глаголы-компоненты приведенных и подобных ФЕ, сохраняя способность управлять винительным беспредложным и делегируя ту способность единице в целом, тем не менее утрачивают соответствующие залоговые формы.

В качестве прямого объекта при процессуальных фразеологизмах могут употребляться имена в любых косвенных падежах со значением непосредственного воздействия, охвата действием. Винительный падеж без предлога, как классический выразитель значения прямого объекта, наиболее продуктивен: *заткнуть* за пояс кого-либо, *носить* на руках кого-либо, *пускать/пустить* по миру кого-либо, *сбивать/сбить* с толку

кого-либо. В качестве прямого объекта возможны: винительный с предлогом – *возводить/возвести поклеп на кого-либо, вдохнуть силы в кого-либо, надевать/надеть узду на кого-либо, оказывать/оказать давление на кого-либо*; дательный падеж, являющийся, по словам Г.В.Бажутиной, семантическим аналогом прямого объекта [Бажутина 1977: 85], – *воздавать/воздать хвалу кому,-чему-либо, знать цену кому,-чему-либо, перемывать/перемыть косточки кому-либо, укоротить руки кому-либо, питать уважение к кому-либо, приложить руки к чему-либо*; формы родительного падежа с предлогом и без предлога – *вставлять/встать во главе кого,-чего-либо, выходить/выйти за рамки чего-либо, вить веревки из кого-либо сбивать/сбить спесь с кого-либо, срывать/сорвать маску с кого-либо*; творительный падеж с предлогом – *одерживать/одержать победу над кем,-чем-либо, проводить/провести грань между чем-либо, сыграть злую шутку с кем-либо*; предложный падеж – *возить воду на ком-либо, пробивать/пробить брешь в чем-либо; срывать/сорвать зло на ком-либо, греть руки на чем-либо и др.*

Описываемые понятия косвенно связаны с методом передачи индивидуального значения процессуального фразеологизма. Его обычно называют методом семантической идентификации, отождествления. Исследования семантической структуры фразеологических единиц последнего времени показали, что индивидуальное значение фразеологизма не тождественно значению отдельного слова, а только синонимично ему. Полагаем, что неправомерно устанавливать прямое соответствие форм косвенных падежей при процессуальных фразеологизмах винительному падежу без предлога при синонимичном глаголе, передающем значение фразеологизма, хотя оно возможно и часто наблюдается:

втирать очки кому-либо – обманывать кого-либо, надевать/надеть хомут на кого-либо – подчинять/подчинить кого-либо своей воле, срывать/сорвать личину с кого-либо – разоблачать/разоблачить кого-либо и т.д., но не обязательно, так как в вариантах толкования фразеологической единицы могут быть использованы формы разных падежей, сохраняющих при этом значение прямого объекта, например, *мозолить глаза кому-либо – 'надоедать кому-либо своим постоянным присутствием'* или *'нервировать, раздражать кого-либо своим постоянным присутствием'*. И наоборот, наличие винительного падежа без предлога при процессуальном фразеологизме не всегда соответствует той же падежной форме при синонимичном глаголе: *держат в черном теле кого-либо – 'строго, сурово обращаться с кем-либо'*, т.е. метод семантической идентификации не может являться основополагающим для квалификации объекта и переходности фразеологических единиц. Как видно, при синонимизации обе процессуальные единицы – глагол и фразеологизм – остаются объектными, получающими семантическую самодостаточность в сочетании с объектом, при этом падежная форма последнего предопределяется содержательными и грамматическими свойствами процессуальной единицы. Если сравнить синонимичные или вариантные процессуальные фразеологизмы, то можно обнаружить, что при тождестве семантики зависимых от них компонентов форма объектов не всегда совпадает. Так, например, фразеологизмы-синонимы *возводить/возвести поклеп на кого-либо, катить бочку на кого-либо, вешать (повесить) всех собак на кого-либо* имеют одинаковую форму и семантику объекта: винительный падеж с предлогом в словосочетаниях с приведенными единицами в качестве главных компонентов

обозначает лицо, подвергающееся необоснованным, несправедливым обвинениям.

*Кстати, стряпуха-то давеча **возвела на Аполлинарию явный поклеп** – будто она набрала себе каких покрепче (И.Катаев). – Зря, значит, – говорю я Фомичу, – **навешали на него (Пейна – И.К.) всех собак?** (Д.Урнов). – **На кого бочку-то катишь?** Не-е! Ты посмотри-ка, мать, это же настоящий бунт! (В.Шишков).*

При фразеологизмах одной группы с семантикой 'относиться к кому-либо с пренебрежением, презрением': *воротить нос **от кого-либо**, ни во что не ставить **кого-либо**, смотреть сверху вниз **на кого-либо*** – употребляются разные падежные формы, но имеющие тождественное значение, а именно значение объекта негативного отношения.

*Каждый день она точила мужа, точно моль сукно, устраивала ему скандалы и **не ставила его ни во что** (Новиков-Прибой). С того разговора прошло пять лет и два похода. Но хотя Задирако считался уже опытным полярником, даже самые зеленые новички **смотрели на него сверху вниз**, настолько безобидным и беззащитным выглядел этот долговязый, худой и чудовищно доверчивый взрослый младенец (Санин). И Леватов тоже... Чистоплюй, ляговицина. **От мужика нос воротит** (И.Коробейников).*

Фразеологические варианты *дать (здать) березовой каши **кому-либо*** и *угостить (накормить) березовой кашей **кого-либо***, имеющие значение 'наказать кого-либо розгами, высечь', также употребляются с разными падежами (дательным и винительным), при этом тождество семантики объектных форм является очевидным.

*[Марфа Ивановна]: Пошли его сюда... уж я **ему дам, разбойнику, березовой каши!** (М.Лермонтов). Полковник*

Пятигорский был неумолим. Он умел и «жару задать», и «прописать ижицу», и «угостить березовой кашей» (Харджиев).

Таким образом, объект в любой форме является семантически обязательным, восполняющим значение процессуального фразеологизма или глагола, т.е. «прямым», а сама единица – объектной, «переходной». Винительный беспредложный лишь одна из форм (хотя и наиболее продуктивная в русском языке) выражения объектных отношений. Понятия же «объектность» и «переходность» соотносятся как общее и частное, переходность мы рассматриваем как частный случай объектности.

1.3.3. Теория валентности имеет большое значение для лингвистических исследований, прежде всего в области синтаксиса словосочетания, «квалифицирует словосочетание как одну из основных единиц синтаксиса». [Долгов 1993: 19].

Понятие валентности изначально возникло применительно к глаголам, для описания их семантико-синтаксических свойств, поскольку именно они, «обозначая действия и состояния, в большей мере чем другие классы слов, предполагают наличие ситуаций с определенным набором «участников» [Дубровина 2002: 16]. В настоящее время это понятие применяется и к другим частям речи [Панкратова 1988; Степанова, Хельбиг 1978; ВуѢmann 1990; Engel 1982], а также фонетическим, словообразовательным элементам и тексту [Журавель 1998; Степанова 1968; Леонтьева 1998; Helbig, Schenkel 1973].

В отечественной лингвистике впервые употребил термин «валентность» С.Д.Кацнельсон, отметив связь этого понятия с возможностью выделения грамматических категорий [Кацнельсон 1948: 132]. Под валентностью он понимал «подразумеваемое значением слова или имплицитно

содержащееся в нем указание на необходимость восполнения его словами определенных типов в предложении» [Кацнельсон 1987: 20] и считал, что «валентностью с этой точки зрения обладают не все полнозначные слова, а только те из них, которые сами по себе дают ощущение неполноты высказывания и требуют восполнения в высказывании» [там же, с.21].

Широкое распространение этот термин получил после появления работ французского лингвиста Л.Теньера, автора вербоцентрической концепции предложения. Согласно этой теории, центром предложения в большинстве европейских языков является глагольный узел, который «выражает своего рода маленькую драму и в котором обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства» [Теньер 1988: 117] – актанты и сирконстанты. По Л.Теньеру, «актанты – это живые существа или предметы, которые участвуют в процессе в любом качестве, даже в качестве простого статиста, и любым способом, не исключая самого пассивного» [там же: 117], а сирконстанты «выражают обстоятельства (времени, места, способа и пр.), в которых разворачивается процесс» [там же: 117], те и другие являются семантическими компонентами предложения. Глагол образно представляется Л.Теньером в виде атома с крючками, «который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе» [там же: 250], соответственно валентность определяется как «число таких крючков, имеющихся у глагола и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять» [там же: 250]. Учитывая способность глаголов иметь определенное количество актантов или не иметь их вовсе, выделяются одноактантные (одновалентные), двухактантные (двухвалентные),

трехактантные (трехвалентные), полиактантные (поливалентные), безактантные (безвалентные, авалентные) единицы.

С.Д.Кацнельсон ввел формулу «предикат и его предикандумы», понимая под последними «смысловые дополнители» глагольного слова, для отграничения содержательных валентностей от формальных, то есть семантических актантов от грамматических, синтаксических [Кацнельсон 1972: 177].

Понятие валентности находится в ряду других лингвистических понятий. Наиболее существенна, на наш взгляд, связь таких понятий, как валентность и сочетаемость, валентность и синсемантия, валентность и объектность.

Проблема соотношения понятий валентности и сочетаемости существует в лингвистике длительное время. Одни исследователи разграничивают эти понятия (потенциальная валентность, реализованная валентность), дифференцируя их как явления языка и речи [Засорина, Берков 1961], другие – противопоставляют и исследуют автономно [Ольшанский 1969; Косериу 1969], третьи – употребляют в качестве синонимов, считая язык и речь двумя сторонами единого процесса – речевой деятельности [Ермилова 1994]. В.Г.Адмони, используя термины «сочетаемость», «сочетательная потенция», «сочетательная значимость», а не «валентность», тем не менее разработал многие вопросы, связанные с этим явлением, в частности исследовал валентность отдельных частей речи на основе полноты-неполноты их лексического заполнения, предложил различать обязательную и факультативную сочетаемость. По мнению В.Г.Адмони, из нескольких сочетательных возможностей хотя бы одна должна быть обязательной, т.е. реализоваться в данном тексте, соединяя данную словоформу с

другими [Адмони 1958: 112]. Мы солидарны с мнением тех лингвистов [Долгов 1993], которые считают понятие сочетаемости шире понятия валентности, так как сочетаться могут единицы, не имеющие значения (например, звуки речи), а валентность предполагает семантическую основу. С.М.Панкратова считает, что в случае сочетаемости способность языковых единиц соединяться друг с другом в линейном ряду «фактически беспредельна и связана с теоретической бесконечностью варьирования оттенков значения слова», «в случае валентности эта способность ограничена количеством релятивных сем в семантической структуре слова», то есть валентностью «обладают только те единицы, в семантической структуре значения которых содержатся релятивные семы» [Панкратова 1988: 9].

Философско-языковые категории *план содержания* и *план выражения* являются основой для определения понятий семантической и синтаксической (по С.Д.Кацнельсону содержательной и формальной) валентностей. Семантическая валентность отражает количество участников (актантов) обозначаемой глаголом ситуации и их роли. Каждая семантическая валентность имеет свое содержание: субъект действия, объект действия, адресат, инструмент, место и др. В классификации Ю.Д.Апресяна это: 1) субъект, 2) контрагент, 3) глава, 4) объект, 5) содержание, 6) адресат, 7) получатель, 8) посредник, 9) источник, 10) место, 11) начальная точка, 12) конечная точка, 13) маршрут, 14) средство, 15) инструмент, 16) способ, 17) условие, 18) мотивировка, 19) причина, 20) результат, 21) цель, 22) аспект, 23) количество, 24) срок, 25) время [Апресян 1974: 125–126]. Синтаксическая валентность – это заполнение существующих позиций участников ситуации конкретными синтаксемами, «это морфолого-синтаксические

структуры, реализующие семантические валентности в плане выражения, т.е. на поверхностном уровне, ...падежные формы зависимых существительных» [Ферм 2005: 14–15]. Глагол *вручать/вручить*, например, предполагает наличие трех участников ситуации и, следовательно, его семантические валентности представлены таким образом: первый актант – субъект действия (тот, кто отдает), второй актант – объект-предмет (то, что передается) третий актант – объект-лицо (адресат, тот, кто получает). Синтаксические валентности этого глагола реализуется посредством форм именительного, винительного и дательного падежей. Семантическая и синтаксическая валентности могут совпадать и не совпадать, так как не всегда все актанты оказываются синтаксически выраженными (*организаторы соревнований вручали грамоты победителям – победителям вручали грамоты – грамоты вручали вечером; брат пишет мне письма – брат мне давно не пишет – в газетах пишут о повышении тарифов*).

Л.Дубровина в качестве примера несовпадения названных валентностей приводит глагол с вариативным управлением *дарить кому что/ кого чем*, у которого семантические валентности, предполагающие трех участников ситуации, реализуются разными способами: объект передачи может быть представлен формами винительного (дарить что) или творительного (дарить чем) падежей; объект-получатель – формами дательного (дарить кому) или винительного (дарить кого) падежей [Дубровина 2002: 18]. Кроме того, в процессе исторического развития синтаксическая валентность многих глаголов менялась: *заискивать перед кем – заискивать в ком* (устар.), *пренебречь кем-,чем – пренебречь кого-,что* (устар.) и др.

С.Д.Кацнельсон считал содержательную (семантическую) валентность универсальной, она «остается во всех языках одинаковой» [Кацнельсон 1987: 22], а формальную – идиоэтнической, так как варьирует по языкам и даже в пределах одного языка: «русск. *лечить* управляет вин.падежом, лат. *mederi* – дат., русск. *встретить (кого)*, нем. *begegnen* – дат., но *treffen* – вин., ср. в одном языке: русск. *поддерживать (кого)*, но *помогать, содействовать (кому)*, *слушаться и подчиняться; любить (кого)*, но *восхищаться, увлекаться (кем); жалеть (кого)*, но *сочувствовать, соболезновать (кому)*» [там же: 32]. Наглядно представлена разница между семантической и синтаксической валентностями в управлении процессуальных фразеологизмов одной семантической группы: например, *носить на руках кого-либо; души не чаять в ком-либо; сдувать пылинки с кого-либо*. Перечисленные единицы имеют одинаковую семантическую валентность с двумя участниками: субъектом чувства-отношения и объектом, с которым связано это отношение, – и разную синтаксическую валентность, так как объект эксплицируется формами разных косвенных падежей.

Необходимость выделения типов валентности в зависимости от характера актантов и их ролей признавалась и признается многими учеными. С.Д.Кацнельсон делил предикаты, в зависимости от количества открываемых ими мест, на событийные, т.е. «сводящиеся к выделению целостного события как такового, не вдаваясь в вычленение отдельных объектов, и предикаты, выделяющие объекты. Предикаты второго рода делятся на свойства и отношения. Предикаты-свойства одновалентны, они выражают такие события, которые совершаются в объекте (точнее было бы сказать в субъекте, носителе свойства, – И.К.), не выходят за его пределы, не требуют для своего проявления наличия других объектов. Это,

выражаясь грамматически, предикаты непереходные, ср.: *падать, лежать, прыгать*. Предикаты относительные выражают события, которые разыгрываются между двумя или несколькими объектами (между субъектом и объектом или между субъектом и несколькими объектами), каждый из которых осуществляет в событии свою особую роль. Число участников события в таких случаях ирревалентно, важно число «ролей», в сумме составляющих событие» [там же: 25]. Таким образом, можно говорить о существовании субъектной и объектной валентностей.

В нашем исследовании вместо термина «объектная валентность» мы используем термин «объектность».

Как уже отмечалось выше, носителями валентности являются прежде всего процессуальные единицы – глаголы и фразеологизмы. Под валентностью глагола понимается «обусловленная его семантикой способность сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный/факультативный), способ и форму выражения» [Кибардина 1988: 85–86]. С.М.Кибардина выделяет валентностные типы глаголов, а именно субъектный и объектный. К субъектному типу она относит «одновалентные глаголы состояния и изменения состояния», «глаголы, имеющие кроме субъекта другие актанты с предметной семантикой, не являющиеся объектом», а также «одновалентные глаголы действия, называющие ситуацию, где присутствуют предметы, на которые направлено действие субъекта, но не включенные в валентность глагола». Глаголы этого типа характеризуются субъектной валентностью. Объектный тип глаголов объединяет лексемы, «обозначающие воздействие на объект, в результате которого он изменяется», а также «глаголы, объект которых не

подвергается явному воздействию, а сам глагол не определяется однозначно как действие» [там же: 106-111]. Глаголы объектного типа обладают субъектной (связь слева) и объектной (связь справа) валентностями.

А.М.Мухин называет несколько разновидностей валентности: каузальную, финальную, медиативную, респективную, объектную, косвенно-объектную, а разницу между сочетаемостью и валентностью видит в том, что первая «определяется по отношению к лексемам, т.е. единицам того же уровня языка, имеющим лексическую семантику, вторая же – по отношению к синтаксемам, наделенным синтаксической семантикой, которые являются единицами синтаксического уровня» [Мухин 1987: 266].

Определенным образом связаны друг с другом понятия валентности и синсемантии. В языке существуют автосемантические единицы, т.е. такие, которые способны выражать значение независимо от других лексических единиц, и синсемантические. Синсемантией считается способность языковой единицы выражать значение только в сочетании с другими языковыми единицами, на фоне контекста или ситуации. Е.В.Гулыга выделяет три вида синсемантии: ситуационную, контекстуальную и валентную или сочетаемостную [Гулыга 1967: 63]. Если значение синсемантического элемента раскрывается в зависимом слове или придаточном предложении, такой элемент называется валентно обусловленным. От валентной синсемантии зависит завершенность или незавершенность конструкции. По мнению В.Г.Адмони, «обязательная сочетаемость ... создает резкое различие между законченными и незаконченными синтаксическими конструкциями. Там, где в какой-либо синтаксической структуре стоит форма, обладающая по своей

морфологической природе или в силу данного синтаксического использования обязательной сочетаемостью, там возникает настоятельная необходимость восполнения этой структуры соответствующим компонентом, что определяет соответствующую схему необходимого состава данной структуры» [Адмони 1958: 113].

Г.А.Золотова пишет о том, что «большинство сочетаний глаголов с именными формами основано на синсемичности – реализации смыслового тяготения, соответствия между компонентами семантической структуры глагола и именной формой» [Золотова 1982: 76], что «комплексы сем в глаголе определяют и набор синсемичных именных синтаксем и служат различителями в случаях омонимии и полисемии» [там же: 78]. Так, например, «глагол напоминать в значении речевого действия предполагает соответственно синтаксемы адресата и делибератива (кому что или о ком – о чем), в значении неакциональном выражает компаративное отношение между двумя предметными синтаксемами в именительном и винительном падеже» [там же: 78].

Способность фразеологизма сочетаться со словами (группами, разрядами) и другими фразеологизмами изучается в отечественной лингвистике с середины прошлого века. Фразеологическая единица «реально существует в языке и реально употребляется в речи только в единстве своей формы и содержания. Она вступает в связи и отношения со словом по законам лексической и грамматической сочетаемости единиц..., образуя со словом фразеологическое сочетание из категориально разных единиц языка (фразеологической единицы и слова), противопоставляемое словосочетанию, состоящему из категориально однотипных единиц (слов)» [Молотков 1994: 537]. По отношению к фразеологизмам, наряду с терминами

сочетаемость, дистрибуция, активно использовался термин окружение, «как совокупность элементов (лексико-грамматических), обладающих способностью выступать при данном фразеологизме в конфигурации, или представитель этих элементов в конкретном случае употребления [Тагиев 1966: 23-24]. Исследование сочетаемостных свойств фразеологизмов берет начало с работ В.Л.Архангельского, поставившего вопрос о выделении видов значений фразеологических единиц в связи с их сочетаемостью [1963; 1964], М.Т.Тагиева, исследовавшего окружение глагольных фразеологизмов (с одноместным, двухместным и трехместным окружением) [1966; 1968; 1970], В.П.Жукова, описавшего различные виды окружения ФЕ [1966], Л.Ф. Ершовой-Белицкой [1964; 1968]., Н.Н.Прокоповича [1966], рассматривавших распространение фразеологизмов зависимыми словами и др. Позднее появляется ряд работ, авторы которых обращаются к проблеме функционирования фразеологических единиц в языке и речи, законам их сочетаемости со словами на материале как русского (В.Г.Дидковская, В.Н.Телия, Г.В.Бажутина, Л.В.Николенко, А.Ф.Богданова, М.И.Сидоренко, М.Л.Ермилова), так и других языков (А.В.Кунин, Н.Н.Курчаткина, А.В.Супрун, А.Г.Назарян, С.М.Панкратова, О.Федосов).

В «Русской грамматике» названы лексико-грамматические свойства слова, определяющие форму его сочетаемости: 1) принадлежность к той или другой части речи; 2) значение слова как представителя той или иной морфологической категории или лексико-грамматического разряда; 3) морфемный состав слова; 4) лексическая семантика слова [Русская ... 1980: т.2, 14]. В силу более сложной структуры значения фразеологических единиц, наличия компонентного состава, определенной синтаксической организации набор аналогичных свойств у них

будет иным: 1) принадлежность к тому или иному семантико-грамматическому классу (категориальное значение); 2) принадлежность к тому или иному семантико-грамматическому разряду (субкатегории) внутри класса (субкатегориальное значение); 3) валентностные свойства компонентов; 4) морфемный состав компонентов; 5) фразеологическая семантика единицы (групповое, индивидуальное фразеологическое значение).

Принадлежность объектных процессуальных фразеологизмов к субкатегории объектных единиц говорит о высокой степени регулярности и предсказуемости их синтаксических связей.

Валентные свойства фразеологических единиц в настоящее время изучены недостаточно, несмотря на то что последние сопоставимы с лексемами в семантическом и грамматическом плане. Валентность процессуального фразеологизма – это способность единицы иметь при себе некоторое количество зависимых форм, соответствующих по своим семантико-грамматическим свойствам форме и значению данного фразеологизма. Валентность предопределяет синтаксические позиции, которые занимают зависимые словоформы, и семантические функции (объект, инструмент, адресат, делибератив и т.д.), которые они будут выполнять в словосочетании и предложении.

Валентность фразеологической единицы и ее семантика находятся в тесной взаимосвязи: от семантики фразеологизма зависит его валентность, а через валентность проявляется, конкретизируется семантика ФЕ.

1.3.4. Категория объектности может рассматриваться применительно к разным языковым уровням: семантическому,

морфологическому, синтаксическому (переходность, залог, управление).

Выше мы характеризовали понятия «сочетаемость», «валентность», «объектность», устанавливали, как они соотносятся друг с другом. Для нашего исследования особое значение приобретает связь перечисленных понятий с управлением, которую отмечают многие лингвисты, а именно глагольное управление рассматривают как один их способов реализации сочетаемости.

Процессуальные единицы (глаголы и фразеологизмы) обладают способностью соединяться с определенным кругом распространяющих их форм, т.е. сочетаемостью (сочетаемостными возможностями или валентностными свойствами). Объектные процессуальные единицы обладают обязательной сочетаемостью, так как существует объективная необходимость в восполнении их другими словами.

Основу подчинительных связей в сочетаемости усматривает В.Г.Адмони: «Односторонняя обязательная сочетаемость характеризует, как правило, формы, находящиеся в синтаксико-морфологической формальной зависимости от тех форм, с которыми они сочетаются. Здесь действуют отношения грамматического господства – согласование, управление, примыкание», «по сути дела на понятии обязательной сочетаемости основано понятие «сильного управления» [Адмони 1958: 112].

Валентность (в т.ч. объектная валентность – объектность) и управление – явления разных уровней, поэтому они не могут быть тождественными и полностью взаимозаменяемыми, тем не менее управление является одним из способов проявления валентных отношений. М.Д.Степанова и Г.Хельбиг считают валентность семантико-синтаксическим явлением,

локализованным на уровне членов предложения и широко, хотя и не в однозначном сочетании, мотивированным семантически; управление – синтактико-морфологическим, основанным на валентности отношении зависимости, имеющим синтаксическую природу и морфологическое оформление, явлением более низкого уровня, чем уровень членов предложения, свойственным отдельным языкам, и по меньшей мере в синхронном аспекте не мотивированным [Степанова, Хельбиг 1978: 229]. Соглашаясь в целом с таким определением соотношения валентности и управления, С.М.Панкратова тем не менее говорит о возможности семантической мотивировки управления, случаи которой менее типичны, чем случаи семантической мотивировки валентности, и делает вывод о том, что «в этом плане разница между валентностью и управлением скорее количественная, а не качественная» [Панкратова 1986: 56]. Е.Н. Руденко, Н.В.Ивашина, Н.В.Яумен, анализируя взгляды зарубежных и отечественных лингвистов на валентность и управление, считают управление понятием более узким по сравнению с валентностью, так как, по их мнению, оно охватывает лишь те валентные схемы, в которых главная лексема требует определенной падежной или предложно-падежной формы зависимой лексемы [Руденко 2004: 15–16].

Ю.Д.Апресян видит глагольное управление в том случае, если глагол X заполняет свою семантическую валентность такой единицей Y, которая непосредственно зависит от X и имеет определенное морфологическое, морфосинтаксическое или синтаксическое оформление, что обусловлено либо лексическими свойствами X, либо значением самого Y [Апресян 1979: 202].

Ряд лингвистов (А.К.Жолковский, И.А.Мельчук, Ю.Д.Апресян) понимают модель управления как способ

заполнения семантических валентностей [Апресян, 1995: 133]. Соотношение синтаксической и семантической валентностей составляет модель управления [Дубровина 2002: 18].

Объектность есть свойство объектных единиц (глаголов и процессуальных фразеологизмов), которых в языке большинство, так как они служат для выражения многообразия объектных отношений, существующих в окружающей нас действительности.

Объектность, как уже отмечалось выше, представляется нам семантико-грамматической категорией, связанной со способностью процессуальных единиц обозначать действие (состояние, протяженное во времени свойство), осуществляющееся только при наличии предмета, проявляющееся по отношению к нему, и сочетаться с именем в форме косвенных падежей с объектным значением. Как семантическое свойство, объектность – это наличие в семантической структуре глагола или процессуального фразеологизма объектной семы или комплекса объектных сем, требующих наличия одного или нескольких объектов определенного содержания, необходимых для реализации значения процессуальных единиц в обозначаемых ими ситуациях. Как явление синтаксического уровня, объектность предполагает создание конструкций с управляемыми падежными или предложно-падежными формами имен.

Релятивная (объектная) сема эксплицитно представлена именем в одном из косвенных падежей, в результате образуется **глагольное словосочетание с управлением** – подчинительной связью, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные либо контаминированные:

объектно-восполняющие или объектно-определяющие [Русская ... 1980: т.2, 21].

Мы разделяем точку зрения В.Б.Крысько о связи «лексико-семантической категории объективности, синтаксической категории транзитивности с понятием управления», о том, что управление «свойственно объективным (в нашей терминологии объектным – И.К.) глаголам вследствие информативной недостаточности их семантики, требующей контекстуального уточнения, восполнения» [Крысько 2006: 9–10].

Г.А.Золотова считает, что подлинную грамматическую связь подчинения в одной из его разновидностей – управлении – можно видеть в сочетании релятивных слов *группы В* со связанной формой, «причем каждое слово сочетается со своей, заданной формой (купить книгу, достигнуть берега, командовать парадом, открытие выставки, глава книги, сестра матери). Связь их необходима для обеих сторон: релятивное слово восполняет недостающий ему смысл с помощью связанной падежной формы, а ей дает право под его эгидой участвовать в коммуникации. Необходимость их связи двусторонняя, друг без друга они не функционируют. Отношения их оформлены грамматически: форма определяющего слова служит показателем их связи» [Золотова 1973: 55].

По мнению А.М.Мухина, переходными (в нашем понимании объектными – И.К.) «следует считать глаголы, обладающие управлением и способные на базе этого управления (беспредложного, предложного или вариативного) объединяться с другими глаголами в лексико-семантические группы, члены которых связаны между собой общностью или близостью лексического значения и общностью или сходством их сочетаемости с лексемами-дополнениями» [Мухин 1987: 11–12].

Наряду с глаголами, объектностью могут характеризоваться и процессуальные фразеологизмы: *брать/взять верх над кем-,чем-либо, брать/взять на карандаш что-либо, вить веревки из кого-либо, держать в уме что-либо, греть руки на чем-либо и под.*

Объектные процессуальные фразеологизмы, употребляясь с формами косвенных падежей, обнаруживают те же, что и глагол, связи – **беспредложное и предложное управление**: *давать/дать оценку работе, выкидывать/выкинуть из головы расчеты, брать/взять слово с подопечного* и др., – и образуют конструкции, в которых управляющим компонентом является фразеологическая единица, управляемым – имя в форме какого-либо косвенного падежа. Любой объект, необходимый для реализации значения фразеологизма, независимо от падежной формы и наличия/отсутствия предлога, является облигаторным. Он служит для проявления самодостаточности объектного фразеологизма. Между фразеологизмом и объектом устанавливается необходимая семантическая и грамматическая связь.

Объект может иметь форму любого косвенного падежа с предлогом или без предлога. В систему обязательных объектов входит и винительный беспредложный (так называемый прямой объект) как наиболее представленный, «поскольку отношения действия и его прямого объекта грамматически обобщаются в русском языке чаще всего в форме беспредложного винительного падежа, независимо от конкретного лексического значения глагола [Скобликова 1971: 49], а значит и фразеологизма. Как следствие этого, единицы с разными индивидуальными значениями могут иметь объект в этой форме: *брать/взять под опеку кого-либо; держать в кулаке кого-либо; уложить на обе лопатки кого-либо; носить на руках кого-либо;*

в упор не видеть кого-либо; наставлять/наставить на ум кого-либо; сводить/свести с ума кого-либо и под.

Основные грамматические проявления управления объектных фразеологизмов и объектных глаголов совпадают, что доказывает универсальность законов национальной грамматики, тем не менее фразеологизмам присуща специфика, о которой речь пойдет в соответствующих главах работы.

ЧАСТЬ I. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ

Отношение, с философской точки зрения, – это категория, характеризующая взаимозависимость элементов определенной системы, носящая объективный и универсальный характер. В мире существуют только вещи, их свойства и отношения, которые находятся в бесконечных связях с другими вещами и свойствами [Философский ... 1983: 470].

Термин «отношение» в философии используется с античных времен. Считается, что его впервые использовал Аристотель в труде «Категории» для обозначения рода бытия. Соотнесенное (отношение) названо им в перечне десяти категорий бытия, наряду с сущностью, качеством, количеством, обладанием и т.д., и определено как «то, о чем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [Аристотель 1978: 66]. По Аристотелю, соотнесенность подразумевает три рода отношений: отношение, выражающее неопределенное или количественно-определенное неравенство сторон (числовые отношения неравенства, сходства и тождества); отношения действующего и претерпевающего; отношение между познаваемым и познанием [Аристотель 1975: 166–168, 528].

В Современном философском словаре под ред. проф. В.Е.Кемерова отношение определяется как «способ сопричастного бытия вещей как условие выявления и реализации скрытых в них свойств» [Современный ... 2004: 497]. Отношение является одной из форм проявления всеобщей связи между предметами, явлениями, процессами в природе и обществе.

Как лингвистическая категория отношение изучается сравнительно недавно. Эта категория представляет собой часть лексико-фразеологической системы русского языка, объединяющую номинативные единицы со значением отношения, которые служат для обозначения взаимных связей предметов, величин, процессов, свойств и т.д.

Впервые в лингвистике семантическое поле слов отношения (глаголов, прилагательных, существительных, наречий) было выделено и описано Р.М.Гайсиной в монографии «Лексико-семантическое поле глаголов отношения в русском языке». Основываясь на определении семы как понятия о том или ином фрагменте действительности, о том или ином признаке обозначаемого предмета, как микропонятия в составе другого понятия, Р.М.Гайсина определяет релятивную сему как «микропонятие об отношении в составе других понятий [Гайсина 1981: 10] и отмечает, что «релятивная сема возникает в результате проекции различного рода отношений объективной действительности в плоскость языка» [там же: 11]. Язык отражает объективные связи и отношения, существующие в мире, по-разному на различных своих уровнях: синтаксическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом. На каждом языковом уровне имеются специфические средства для выражения отношений. Р.М.Гайсина, учитывая способ манифестации релятивных сем, выделяет грамматические (синтаксические и морфологические), словообразовательные и лексические семы отношения [там же: 11]. На лексическом уровне, по ее мнению, отношение может рассматриваться как самостоятельный объект наименования, как отличительный признак предмета, получающего наименование, как сопутствующий признак такого предмета или явления [там же: 26]. В названной выше монографии Р.М.Гайсиной представлена

классификация глаголов отношения и глагольно-именных сочетаний, рассматриваемых в качестве аналитических глаголов (типа иметь уважение, быть в связи, выражать доверие и под.), дана им комплексная характеристика как единиц, составляющим центр лексико-семантического поля отношения, описаны их значения, парадигматика и синтагматика.

Колоссальный труд по изучению семантической структуры глаголов, в том числе и глаголов отношения, был проделан учеными проблемной группы

«Русский глагол» Уральского государственного университета им. А.М.Горького. В результате был создан «Толковый словарь русских глаголов», содержащий идеографическое описание семантических групп глаголов. Глаголы отношения в этом словаре представлены четырьмя объединениями: взаимоотношения, владения, межличностных отношений и социальных отношений; внутри них на основе учета частных значений выделены группы. Например, в составе объединения глаголов социальных отношений названы группы глаголов победы и поражения, принуждения, подчинения, влияния, защиты, помощи и др. Однако указанные и другие подобные исследования проводились на лексическом материале, а фразеологические единицы до последнего времени оставались без внимания лингвистов.

Фразеологический фонд русского языка, как и лексический, располагает единицами, имеющими семантику отношения. Такие единицы до сих пор не были предметом специального комплексного исследования, отсутствует их классификация, описание семантической структуры фразеологических объединений и тем более лексико-фразеологических, несмотря на то что номинативный строй

русского языка представлен двумя типами единиц – лексемами и фразеологизмами.

Первые шаги в изучении семантической категории отношения номинативных сверхсловных единиц были сделаны В.А.Лебединской и Н.Б.Усачевой [2000], выделившими и описавшими группу процессуальных фразеологизмов отношения, которые содержат в своем составе компонент «иметь», Соколовой А.А. [2004; 2003], исследовавшей взаимодействие формы и семантики фразеологизмов субкатегории отношения, а также гендерные отношения во фразеологии, Новиковой Н.А. [2000], рассматривавшей концепт «жизнь» в социальном аспекте на материале фразеологических единиц, Р.Х.Хайруллиной [2000], обратившей внимание на различные фразеологические средства выражения межличностных отношений, и др.

Глаголы и процессуальные фразеологизмы, имеющие семантику отношения, вместе составляют в лексико-фразеологической системе языка единую семантическую категорию отношения. Базовыми единицами для этой категории являются глаголы и процессуальные фразеологизмы *относить/отнести что-либо к кому-,чему-либо, относиться/отнестись к кому-,чему-либо, иметь отношение к кому-,чему-либо, иметь касательство к чему-либо*. Они являются носителями общей семантики отношения, обозначают отношения объективной действительности обобщенно, недифференцированно. В значении этих единиц представлена абстрактная релятивная сема без сочетания с другими, конкретизирующими семами. В значении других единиц абстрактная релятивная сема может контаминировать с квалифицирующими семами соответствия, равенства, совместности, подчинения, эмоционального отношения и др.:

соответствовать чему-либо, уподобляться/уподобиться кому-, чему-либо, стоять на одной доске с кем-, чем-либо, обожать кого-, что-либо, души не чаять в ком-либо, подчинять/подчинить кого-либо, покорять/покорить кого-либо, ставить/поставить на колени кого-либо и под.

В первой части исследования мы предприняли попытку определить индивидуальные фразеологические значения единиц; выявить особенности, связанные с отнесением многозначных фразеологизмов к одному или разным семантическим объединениям; описать семантическую структуру категории отношения процессуальных фразеологизмов, которую составляют семантические субкатегории, группы и подгруппы.

Нами классифицировались процессуальные фразеологизмы с учетом двух оснований: во-первых, устанавливалось, представлена ли в значении исследуемых единиц абстрактная сема отношения в сочетании или вне сочетания с семами других семантических категорий – бытийности, состояния, становления, деятельности, в сочетании или вне сочетания с квалифицирующими и качественно-обстоятельственными семами, которые конкретизируют типы отношений, обозначаемые фразеологизмами той или иной субкатегории, группы или подгруппы; во-вторых, учитывался результат смены физического, материального образа, выражаемого свободным глагольным словосочетанием – прототипом фразеологической единицы (*стоять на одной доске, ставить/поставить на колени, ломать шапку, плевать с высокой колокольни* и под.) на релятивный, нематериальный, закономерно выражаемый новой лексико-семантической сочетаемостью, подтверждающей, что возникшая номинативная единица уже является фразеологизмом категории отношения

(*стоять на одной доске с кем-либо, ставить/поставить на колени кого-либо, ломать шапку перед кем-либо, плевать с высокой колокольни на кого-либо* и под.).

В значении фразеологизма *иметь отношение к кому-, чему-либо* содержится абстрактная сема релятивности, не осложненная другими семами и выражающая самую общую идею отношения; в значении фразеологизма *стоять горой за кого-, что-либо* содержится сема отношения и сема деятельности, но первая является основной, доминирующей, так как этот тип отношений проявляется не через одно какое-либо конкретное действие, а через круг некоторых действий, с этими семами сосуществует квалифицирующая сема защиты; в значении фразеологизма *протягивать/протянуть руку помощи кому-либо* сема отношения также сочетается с семой деятельности, но квалифицирующей является сема помощи; в значении ФЕ *плевать с высокой колокольни на кого-, что-либо*, наряду с семами отношения, состояния и квалифицирующей семой межличностных отношений, содержится еще и качественная сема «безразлично, равнодушно». Таким образом, классификация фразеологических единиц, распределение по субкатегориям, группам и подгруппам внутри семантической категории отношения проводилось нами на основе учета наличия или отсутствия в их значениях указанных сем.

Смена образов при фразеологизации свободных словосочетаний возможна потому, что в семной структуре глагола-компонента присутствует сема действия/деятельности: конкретного физического действия, движения, жеста, мимики и т.д.: *махнуть рукой, заткнуть за пояс, утереть нос, тянуть за уши* и др., формирующая материальный образ, и деактуализированная сема релятивности, так как в абсолютном большинстве эти глаголы являются объектными, т.е.

обозначающими направленное на объект действие. Актуализация семы релятивности влечет за собой превращение свободного глагольного словосочетания в процессуальный фразеологизм категории отношения, семантика которого может быть осложнена или не осложнена семами других категорий, а также квалифицирующими или качественно-обстоятельственными семами. Сема релятивности становится ядерной в семантике фразеологизма, несущего нематериальный образ: *махнуть рукой на кого-либо* – 'перестать обращать внимание на кого-либо, перестать заниматься кем-, чем-либо или делать что-либо', *заткнуть за пояс кого-либо* – 'превзойти кого-либо в чем-либо, обнаружить свое превосходство над кем-либо в каком-либо отношении', *утереть нос кому-либо* – 'показывать/показать, доказывать/доказать свое превосходство над кем-либо/перед кем-либо в чем-либо', *тянуть за уши кого-либо* – в значении 'всеми способами, всячески помогать кому-либо, обычно неспособному, нерадивому человеку в учебе, в продвижении по службе' и др.

Денотативное пространство, т.е. совокупность ситуаций, отображенных семантикой процессуальной единицы (Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин, А.М.Плотникова, Е.В.Останин), глаголов свободных словосочетаний и фразеологизмов, образованных на их основе, коренным образом отличается.

Смена образа вызывает изменение лексико-семантической сочетаемости: в свободных глагольных словосочетаниях зависимые формы имеют значение объекта физического действия/воздействия, при фразеологических единицах исследуемой категории зависимые формы приобретают значение объекта отношения.

ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ СУБКТЕГОРИЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

1.1. Классификация моно - и полисемичных фразеологических единиц

Сложность семантической классификации процессуальных единиц состоит в том, что русские глаголы и процессуальные фразеологизмы в основном полисемантичны. Многозначность, или полисемия, – наличие у номинативной единицы двух или более значений, – является ее внутренним свойством, тогда как омонимия, синонимия и антонимия представляют собой проявление системных отношений между разными единицами. В большей степени полисемия характерна для глаголов, в меньшей – для процессуальных фразеологизмов, так как последние имеют более сложную семантическую структуру, обусловленную раздельнооформленностью единиц. По мнению А.М.Чепасовой, «высокая степень обобщенности значения фразеологизма хотя и не препятствует процессу образования у него новых значений, но сдерживает этот процесс» [Чепасова 2003: 168].

Процессуальные фразеологизмы разных семантических категорий, субкатегорий и даже групп имеют разное количество многозначных единиц. По данным нашей картотеки, среди процессуальных фразеологизмов с семантикой отношения около 20% единиц являются многозначными. Мы учитывали это свойство при их семантической классификации.

Многозначные процессуальные фразеологизмы своеобразно связаны с семантическими категориями. Один и тот же фразеологизм в разных значениях может относиться к одной или разным семантическим категориям, внутри одной

семантической категории – к одной или разным субкатегориям, группам или подгруппам.

Фразеологические единицы с семантикой отношения, как уже отмечалось выше, являются объектными.

Фразеологизм *ломать шапку перед кем-либо*, имеющий значения: 1) кланяться, раскланиваться, сняв головной убор; 2) относиться с подобострастием, раболепием к кому-либо; унижаться, заискивать перед кем-либо, – в первом значении связан с семантическими категориями действия и отношения, причем доминирующей семой является сема действия: конкретное действие осуществляется, проявляется по отношению к объекту; во втором значении, более абстрактном, – с семантическими категориями отношения и состояния, так как определяется отношение к объекту, вызванное, обусловленное внутренним состоянием самого субъекта. В обоих значениях фразеологизм является объектным. Сема объектности (релятивности) выражается в окружении фразеологизма посредством формы творительного падежа существительного с предлогом:

Его братья, однодворцы, только что не молились на него, шапки перед ним издали ломали (в 1 значении), гордились им (И.Тургенев). Общее впечатление о чемпионате сложилось быстро и в оптимистическом духе: футбол хорош, борьба нешуточная, никто ни перед кем шапку не ломает (во 2 значении) (Л.Филатов).

Фразеологизм *висеть на шее у кого-либо* в первом значении 'ласкаться, обниматься с кем-либо' относится к семантической категории отношения (группа внешнего проявления отношения) с дополнительной семой действия, а во втором значении 'жить за счет кого-либо, обременяя кого-либо'

– к семантической категории бытийности с дополнительной семой отношения.

...вы рады Исполнить даром прихоти его; Готовы целый день висеть на шее (в 1 значении) У милого дружка (А.С.Пушкин). Будут ли нерентабельные колхозы еще год висеть жерновом на шее (во 2 значении) у государства или станут кормильцами страны? (Известия).

Семантическую структуру многозначного объектного процессуального фразеологизма могут составлять значения, связанные с одной семантической категорией, а внутри этой категории – с одной или разными семантическими субкатегориями, группами, подгруппами. Фразеологизм **вешаться на шею кому-либо** имеет два значения, связанные с одной семантической категорией – категорией отношения, внутри этой категории – с одной семантической субкатегорией межличностных отношений: 1) 'приставать с ласками, нежностями к кому-либо; ласкаться к кому-либо'; 2) 'усиленно добиваться контакта с кем-либо, чьего-либо расположения, взаимности; навязываться кому-либо'. Различия проявляются на уровне группового значения: в первом значении фразеологизм входит в группу единиц внешнего проявления отношения, во втором – в группу единиц расположения к контакту:

Я догадывался, что она меня любит, но любит скромно, по-своему, не любезничает, не вешается на шею (в 1 значении), и за это я полюбил ее еще больше (Ф.Решетников). Кукушкина: У тебя всё нежности на уме, все бы вешалась к нему на шею (в 1 значении). Обрадовалась, что замуж вышла, дождалась (А.Островский). Наверно, ему часто звонят разные мадамы, и у него тысяча любовниц, которые все до одной вешаются ему на шею (во 2 значении) (В.Каверин). Женщины всегда влюблялись в вас и вешались на шею (во 2 значении) (А.Чехов).

И в первом и во втором значениях фразеологизм сочетается с существительным в форме дательного падежа с объектным значением.

Многозначные процессуальные фразеологизмы могут быть квалифицированы как субъектно-объектные и объектно-субъектные единицы, если в их семантической структуре разные значения сформированы

а) относительно сферы субъекта действия, состояния; б) относительно сферы объекта действия, т.е. в одном (-их) значении (-ях) фразеологизм является субъектным, в другом (-их) – объектным и наоборот. Как правило, значения таких единиц связаны с разными семантическими категориями. Например, фразеологизм *вилять (крутить) хвостом* в первом значении 'прибегая к хитрости, уловкам, увиливать, уклоняться от чего-либо' является субъектным, т.к. обозначает поведение субъекта, и относится к семантической категории действия и деятельности, субкатегории социальной деятельности, группе процессуальных фразеологизмов со значением поступка и поведения. Фразеологизм семантически самодостаточен, обозначает деятельность, не направленную на объект, поэтому он не сочетается с формами косвенных падежей с объектным значением.

Принеси с собой письменное объяснение... Не крути хвостом, – это не поможет (С.Бабаевский). (Кукушкина): У меня коли мало-мальски похож на жениха, – милости просим, дом открыт, а как завилял хвостом, так и поворот у ворот (А.Островский).

Во втором значении 'относиться к кому-либо с подобоострастием, раболепием; унижаться, заискивать перед кем-либо' этот же фразеологизм является объектным, употребляется с зависимым существительным или местоимением в форме

творительного падежа с объектным значением. Второе значение фразеологизма связано с семантической категорией отношения, субкатегорией межличностных отношений, группой единиц внешнего проявления отношения. Отметим, что сема отношения в этом значении контаминирует с семой состояния, так как фразеологизм обозначает отношение к объекту-лицу, обусловленное внутренним состоянием субъекта.

*Что же заставляет всех этих людей так униженно **влиять хвостом перед человеком**, который даже и не взглянет на них никогда внимательно (А.Куприн). (Зорина): Ну народ! Ему только диплом получить да **перед профессорами хвостом влиять**, а на общественность чихать (Б.Лавренев).*

В семантической структуре многозначных объектных фразеологизмов каждое последующее значение отличается от предыдущего степенью отвлеченности. Развитие значений происходит от менее обобщенного к более обобщенному с усложнением семантической структуры, в которой могут соединяться семы нескольких категорий. В разных значениях одного и того же фразеологизма доминирующими могут быть семы различных категорий, что приводит к неоднозначной квалификации фразеологической единицы. Многозначные объектные фразеологизмы в первичных, менее обобщенных, значениях связаны, как правило, с семантическими категориями действия/ деятельности и отношения, в производных, более обобщенных, – с семантическими категориями отношения, состояния, бытийности.

Категорию отношения процессуальных фразеологизмов составляют субкатегории: взаимоотношения, владения, межличностных отношений, социальных отношений.

Наиболее представленными по количеству фразеологических единиц оказались субкатегории социальных и

межличностных отношений. В этих субкатегориях объединяются процессуальные фразеологизмы, которые дают названия различным проявлениям человеческого поведения и деятельности, вызванным фактами общения и взаимодействия людей. Взаимодействие личности с окружающим миром осуществляется в двух направлениях: с обществом в целом и с непосредственным окружением. Человек оказывается субъектом многочисленных и разнообразных отношений: социальных (общественных) и межличностных (психологических). Названные типы отношений получают языковое выражение как с помощью глаголов (лексем), так и с помощью процессуальных фразеологизмов (сверхсловных раздельноформленных единиц).

1.2. Субкатегория межличностных отношений

Психологи считают, что природа межличностных отношений может быть правильно понята, если их не ставить в один ряд с общественными отношениями, а увидеть в них особый род отношений, возникающий внутри каждого вида общественных отношений. Межличностные отношения существенно отличаются от общественных: их важнейшая специфическая черта – эмоциональная основа. Этот вид отношений предопределяется психологическими особенностями личности. Эмоциональная основа межличностных отношений означает, что они возникают и складываются на основе определенных чувств, которые рождаются у людей по отношению друг к другу (на первый план выступают эмоциональные предпочтения – симпатии и антипатии, дружеские привязанности) и все многообразие которых можно свести в две группы: а) конъюнктивные, т.е. разного рода чувства, сближающие людей, объединяющие их; когда другая сторона воспринимается как желаемый объект, по отношению к

которому проявляется готовность к сотрудничеству, совместным действиям и т.д.; б) дизъюнктивные, т.е. чувства, разъединяющие людей; при которых другая сторона выступает как неприемлемый объект, по отношению к которому не возникает желания к сотрудничеству, совместным действиям и т.п.

Результаты социологических исследований в России и за рубежом говорят о том, что именно стабильные эмоциональные отношения в иерархии ценностей опережают такие значимые из них, как работа и достаток.

Фразеологический фонд русского языка располагает большим количеством единиц, прежде всего процессуальных, для номинации разного рода межличностных отношений, возникающих на основе как конъюнктивных, так и дизъюнктивных чувств. Эти единицы образуют субкатегорию межличностных отношений. В значениях процессуальных фразеологизмов этой субкатегории абстрактная сема отношения конкретизируется субкатегориальной семой межличностных отношений и различными квалифицирующими семами, на основе учета которых внутри субкатегории можно выделить группы и подгруппы.

1.2.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «испытывать по отношению к кому-либо то или иное чувство, эмоцию»

Межличностные отношения и репрезентирующие их акты общения содержат тот или иной эмоциональный (или оценочный) компонент.

В группу процессуальных фразеологизмов эмоционально-оценочного отношения входят эмотивные единицы, имеющие в своем значении указание на конкретные эмоции, чувства, проявляющиеся по отношению к кому,-чему-либо.

Групповая семантика: относиться к кому-либо каким-либо образом, испытывать по отношению к кому-либо какие-либо чувства.

Л.М.Васильев, анализируя семантические классы чувства, мысли, речи, отмечает, что «класс глаголов эмоционального отношения акцентирует своей семантикой переживание субъектом таких чувств, которые обусловлены его отношением к какому-либо объекту, оценкой этого объекта» [Васильев 1971: 159].

В семантике единиц указанной группы присутствует квалифицирующая сема эмоционально-оценочного отношения. На основе наличия той или иной дополнительной качественной семы фразеологизмы внутри группы распределяются по подгруппам:

1 подгруппа содержит фразеологические единицы с качественной семой «с нежностью, симпатией, любовью, сердечным влечением» –

носить на руках кого-либо – в значении 'относиться к кому-либо с нежностью, любовью; оказывать особое расположение кому-либо'; *не слышать души в ком-либо*; *не чаять души в ком-либо* – 'очень сильно, безгранично любить кого-либо' (названные единицы являются синонимами); *питать слабость к кому-либо* – 'чувствовать неосознанное влечение, расположение к кому-либо' и др.

Меня друзья иногда попрекают, что я питаю слабость к так называемым командирам производства (И.Герасимов). Фрося, в которой он души не чаял (хотя проявлял это грубо, почитая за злым унижаться перед девкой), казалось ему, не любит его (И.Коробейников).

Единицы *приходиться/прійтись по душе кому-либо*, *приходиться/ прійтись по вкусу кому-либо* – 'кто-,что-либо

нравится (понравится, понравилось) кому-либо' и *приходиться/приятись не по душе кому-либо, приходится/приятись не по вкусу кому-либо* – 'кто-, что-либо не нравится (не понравится, не понравилось) кому-либо' отмечены семей пассивности и создают антонимическую оппозицию.

Высокий, молодой, самоуверенный, тщательно одетый, он (Кларк Клиффорд – И.К.) пришелся по душе президенту, знавшему толк в мужской галантерии (А.Кривицкий). Твердость и хватка Смита пришлась по вкусу помещикам – соседям по округе (Комс.правда). Новый ученик пришелся не по душе капитану Джеймсу (В.Трухановский).

Однообъектные единицы этой подгруппы, обозначая интерперсональные отношения, употребляются с объектом-лицом, принимающим формы разных косвенных падежей: винительного без предлога, дательного с предлогом и без предлога, предложного.

Во 2 подгруппу входят ФЕ с семей «уважительно», обозначающие положительное отношение к кому-либо, вызванное добрыми чувствами, основанными на признании чьих-либо достоинств, заслуг и т.п. Перечисленные ниже единицы образуют синонимический ряд.

Иметь уважение к кому-либо – 'уважать кого-либо, испытывать по отношению к кому-либо чувство почтения, признавать достоинства кого-либо'; *питать уважение к кому-либо* – 'уважать кого-либо, относиться с почтением, основанном на признании чьих-либо достоинств'; *преклонять колени (колена) перед кем-либо* – в значении 'с уважением, почтением относиться к кому-либо; признавать величие, достоинства кого-либо'; *склонять голову перед кем-либо* – в значении 'относиться к кому-либо с почтительным уважением; преклоняться перед кем,-чем-либо'; *стоять на коленях перед кем-либо* – в значении

'с уважением, почтением относиться к кому-либо, признавая величие, достоинства кого-либо'.

*Анна теперь с трудом могла вспомнить то чувство почти набожного **уважения**, которое она в первое время **имела к этим лицам** (Л.Толстой). Я сам **преклоняю колена перед земцами, перед чистой и святостью** этой идеи хождения в народ (Б.Можжев).*

Антонимичное значение «не уважать кого-либо, относиться к кому-либо с пренебрежением» является основой объединения фразеологизмов в **3 подгруппу**, представляющую собой синонимический ряд, состоящий из следующих единиц:

воротить нос от кого-либо; воротить (отворачивать) морду (рыло, физиономию) от кого-либо – в значении 'относиться с пренебрежением, презрением к кому-либо'; не хотеть знаться с кем-либо'; иметь отращение к кому-либо – 'относиться к кому-либо с презрением, резкой неприязнью, соединенной с брезгливостью'; не видеть в упор кого-либо – в значении 'относиться к кому-либо с пренебрежением, презрением, намеренно не замечая кого-либо'; (ни) в (медный) грош не ставить кого-либо; ни во что (не) ставить кого-либо – 'относиться к кому-либо с пренебрежением, не считаться с кем-либо, не придавать никакого значения кому-либо'; смотреть сверху вниз на кого-либо; смотреть свысока на кого-либо – 'относиться к кому-либо пренебрежительно, презрительно'.

*(Чацкий): Сатира и мораль, смысл этого всего? (в сторону) Она **не ставит в грош его** (А.Грибоедов). ...Но каково нахальство! Ведь битый час... Вы же **меня ни во что не ставите!** Интересно почему? (О.Славникова). ...мы не собираемся **воротить нос от Партии Регионов** (<http://www.nr.2.ru>).*

В 4 подгруппе сема «доверяя, веря» является основой идентичности фразеологизмов-синонимов: *давать/дать веру кому-либо; оказывать/оказать доверие кому-либо* – ‘относиться к кому-либо с доверием, доверять кому-либо; верить кому-либо’; *иметь веру в кого-либо/ к кому-либо* – в значении ‘верить в кого-либо’; (во 2 значении) к кому-либо – ‘доверять кому-либо’; *иметь доверие к кому-либо* – в значении ‘доверять кому-либо, верить в порядочность кого-либо’.

Алексей Александрович был не ревнив. Ревность, по его убеждению, оскорбляет жену, и к жене должно иметь доверие (Л.Толстой). Надо и избирателям подумать, кому они оказали доверие (Известия).

Антонимичное по семе отрицания значение имеют фразеологизмы 5 подгруппы, содержащей единицы с компонентом «недоверчиво» –

Не давать веры кому-либо – ‘относиться к кому-либо с недоверием, не доверять кому-либо, не верить кому-либо’; *смотреть косо на кого-либо* – ‘относиться к кому-либо с недоверием, настороженно’.

(Шуйский народу): И вам велит великий государь тому расстриге веры не давать (А.К.Толстой). Меня, к примеру, три года в колхоз не принимали. Да и потом, когда приняли, все косо смотрели (Ф.Абрамов).

Валентностный потенциал фразеологических единиц 2 и 3, 4 и 5 подгрупп предполагает наличие одного объекта в разных падежных формах в основном одушевленных существительных. Объект может быть выражен и неодушевленным существительным, но в таких случаях последнее имеет сему лица в собирательном или переносном, метонимическом, значении.

...в те дни, когда наша критика **стояла на коленях перед** святым **искусством** вообще и перед Пушкиным в особенности, сотни, а может, тысячи легковерных юношей тянулись всеми своими помышлениями к лавровому венку художника (Д.Писарев). Или, питая уважение к их **королевской крови**, принцесс изображают только на официальных открытках с вензелем королевского дома Швеции? ([http:// forum.povidal.ru](http://forum.povidal.ru)). Я чувствовал себя до такой степени счастливым, что, как говорится, в ус не дул и в грош не ставил ничьих **насмешек** и ничьих **косых взглядов** (И.Тургенев). Если дать веру общепризнанному **мнению**, то нет возраста более счастливого, нежели детский (М.Салтыков-Шедрин).

б подгруппа содержит ФЕ с семами «с особым вниманием», «без должного внимания». В составе этой подгруппы выделяются микрогруппы, представляющие собой синонимические ряды:

а) *брать/взять на заметку кого-либо* – 'относиться/отнестись к кому-либо с повышенным вниманием, стараясь запомнить кого,-что либо как нечто значительное, важное'; *брать/взять на прицел (мушку) кого -либо* – 'сосредоточивать/сосредоточить внимание на ком-либо, наблюдать, следить за кем-либо'; *иметь на примете кого-либо* – 'примечать, фиксировать своим вниманием кого-либо'.

*Хватит народ одурманивать. Не то **возьмем тебя на заметку** и в ликбез привлечем, – пригрозил ему Бабосов (Б.Можжаев). Конечно, **всех на карандаш, на мушку берешь**, долбаешь всех подряд... (А.Рыбаков). Кое-каких прекрасных и богатых **девиц** я уже **имел на примете**...Но вот тут-то и грянуло на меня чертовское несчастье (А.Куприн).*

Объект у единиц этой микрогруппы представлен одушевленным существительным в винительном падеже.

б) *носиться как дурень (дурак) с писаной торбой с кем-либо; носиться как курица с яйцом с кем-либо* – ‘уделять излишнее внимание тому, кто такого внимания не заслуживает’.

*Сейчас Стоковский **носится с проклятым Сайлом как с писаной торбой*** (В.Попов).

Единицы этой микрогруппы также являются однообъектными, но, во-первых, имеют другую форму объекта (творительный падеж с предлогом); во-вторых, с помощью названных фразеологизмов может быть выражено отношение не только к объекту-лицу, но и объекту-не-лицу.

*Знаменитый американский продюсер **словно курица с яйцом носится со своим незавершенным проектом***. *Кругом только одни проблемы, причем не только на съемочной площадке...* ([http:// all-movies.com.ru](http://all-movies.com.ru)).

в) *оказывать/оказать внимание кому-либо* – ‘относиться/отнестись к кому-либо с особым вниманием’; *оказывать/оказать честь кому-либо* – ‘относиться/отнестись к кому-либо с особым вниманием, удостоивать/ удостоить особого внимания’; *окружать/окружить вниманием кого-либо* – ‘относиться/отнестись к кому-либо с особым вниманием, заботой’; *отдавать/отдать дань кому-либо* – в значении ‘относиться/ отнестись с особым вниманием к кому-либо, уделять/уделить особое внимание кому-либо’.

*Отец автора вышеприведенных строк подростком пел в капелле Останкинского дворца-театра, был известен самому графу, ему **оказывал свое внимание** «знаменитый и несчастный» Дегтяревский...* (В.Чивилихин).

Микрогруппа включает ФЕ, которые способны употребляться с двумя и даже тремя объектами: объектом внимания, инструментальным и лимитативным или

делиберативным (для единицы *отдавать/отдать дань* чего-либо кому-либо) объектами.

*Активно действует при обществе «Содружество» Совет женщин (Людмила Липяговская), который проводит работу среди женщин, оказывает внимание и поддержку в разрешении возникающих у них вопросов и проблем (<http://embrus-az.com/rosna.html>). И только когда мы действительно отдаемся процессу Работы ради нее самой, только мы начинаем отдавать дань **Работе Работой**, только тогда мы поймем, что значит быть счастливым (<http://belmagi.ru/bisnes>). ...невежественные люди долго не ценили этого шедевра, но наконец прозрели и отдали дань восхищения моему творению (Г.Федоров).*

Подгруппу каузативных единиц с семантикой 'побуждать кого-либо внимательно относиться/отнестись к кому-либо' составляют фразеологизмы: *заострять/заострить внимание кого-,чье-либо на чем-либо; привлекать/привлечь внимание кого-,чье-либо к кому-,чему-либо; обращать/обратить внимание кого-,чье-либо к кому-,чему-либо; останавливать/остановить внимание кого-,чье-либо на ком-,чем-либо* и под.

*Эта операция стала прообразом последующего курса ИКП на национальное единство, что привлекло к **Оккетто** внимание Энрико Берлингуэра (За рубежом).*

Единицы этой подгруппы являются многообъектными; их семантика предполагает наличие каузируемого объекта, объекта отношения каузируемого объекта и объекта с инструментальным значением.

*Оберкомендантша все металась с ребенком на руках, глазами и плечами усиливаясь **обратить внимание князя на себя** и свое шуршавшее **платье** (Г.Данилевский).*

В семантике ряда единиц зафиксирована фаза конца внимательного отношения к кому-, чему-либо: *махнуть рукой на кого-либо* – 'перестать обращать внимание на кого-либо'; *поворачиваться/повернуться спиной к кому-либо*; *поворачивать/повернуть спину к кому-либо* – в значении 'переставать/перестать обращать внимание на кого-либо' и др.

Сергей окончательно махнул рукой на жену (Н.Глебов). Впрочем, Валентина Михайловна, кажется, махнула на меня рукой. Я в ее глазах – пропавшая! (И.Тургенев).

Антонимичное значение 'относиться к кому-либо без должного внимания' передается в языке фразеологическими единицами *обходить/обойти вниманием кого-либо*, *оставлять/оставить в тени кого-либо*, *держат в тени кого-либо*.

Деньги летели, но бог с ними, Валерий Павлович никогда не придавал этому значения, но вот бесконечные упреки, что его якобы недооценивают, обходят вниманием, сначала вызывали снисходительную усмешку, потом стали настораживать (С.Баруздин)...выбор Скилаччи был сделан уже давно, однако старший тренер не спешил заявлять его в составе «скуадры адзурры» и выставлять на тренировочные игры, приберегая своего «конька» и намеренно оставляя его в тени (Футбол).

Единицы 6 подгруппы однообъектные, употребляются с формами косвенных падежей одушевленных существительных: винительного беспредложного и с предлогом, дательного с предлогом.

7 подгруппа: ФЕ с семой «с каким-либо интересом» –

Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу кого-либо/ (к) кому-либо – в значении 'относиться к кому-либо с излишним интересом, выведывая что-либо касающееся личной,

интимной жизни кого-либо'; *рыться (копаться) в грязном белье кого/чьей-либо* – 'относиться к кому-либо с интересом, желая выявить неприглядные стороны чьей-либо личной жизни'; *поворачиваться/повернуться лицом к кому-либо* – 'начинать/начать интересоваться кем-либо, проявлять/проявить заинтересованность, участие по отношению к кому-либо'.

Никто не имеет права насильно залезать в душу другого (И.Потапенко).

2 единицы образуют синонимический ряд: *клясть/положить глаз на кого-либо; иметь виды на кого-либо* – в значении 'относиться к кому-либо с определенным интересом, рассчитывая на кого-,что-либо в каком-либо отношении, с какой-либо целью'.

И Мите стало приходить в голову, что теперь директор имеет виды на Катю (И.Бунин). Он положил на нее (Валерию Николаевну) глаз, еще когда торчал тут две недели у Гулыги, я это сам видел...(А.Сахнин). Удивительно одно: почему эти дураки крайне редко кладут глаз друг на друга (В.Карпов).

Седьмую подгруппу также составляют однообъектные единицы, употребляющиеся с зависимыми формами одушевленных и неодушевленных существительным разных косвенных падежей.

8 подгруппа: ФЕ с семой «аналогично» –

Не оставаться/остаться в долгу у кого-либо/ перед кем-либо – 'отвечать/ответить, воздавать/воздать тем же самым кому-либо в ответ на какое-либо отношение'; *платить/отплатить (мерить) той же мерой кому-либо; платить (отплатить, заплатить) той (его, ее, их) же монетой кому-либо* – 'относиться/отнестись к кому-либо так же, аналогично, отвечая/ответив тем же самым, таким же поступком, отношением' (синонимы); *сводить/свести счеты с*

кем-либо – 'мстить/отомстить кому-либо, совершать/совершить по отношению к кому-либо акт мести, отвечая злом на причиненное зло'.

Ах, если бы он знал, что судьба в лице его собственного сына заплатит ему той же монетой, что и он – своему отцу! Да еще, пожалуй, монетой более тяжелого металла (Комс. правда). Всем было ясно, что «Четыре с половиной» решил свести со мной счеты (Г. Жуков).

9 подгруппа: ФЕ с семой «сочувственно» –

Входить/войти в положение кого/чье-либо – 'понимая состояние, положение и т.п. кого-либо, относиться/отнестись к нему с сочувствием, участием, вниманием'; делить горе с кем-либо – 'относиться к кому-либо с сочувствием, состраданием, испытывать вместе с кем-либо горестные чувства'; иметь сочувствие к кому-либо – 'сочувствовать кому-либо, относиться к кому-либо с сочувствием, состраданием и одобрением'.

Служащие на бирже подобрались заботливые, умеющие войти в положение клиента (Правда). Какое воспитательное значение имеет ... эта длинная хроника событий моей жизни и судьбы тех людей, среди которых я жил, с которыми я делил горе и радости? (Ф. Гладков).

Значением эмоционального отношения характеризуются фразеологизмы **10 подгруппы** с семой «безразлично, равнодушно». Эта подгруппа образована единицами-синонимами: *плевать с высокой горы (колокольни, с высокого дерева) на кого-либо – 'относиться к кому-либо с безразличием, равнодушием'; поворачивать/повернуть спину к кому-либо; поворачиваться/спиной к кому-либо – в значении 'начинать/начать относиться с безразличием, равнодушием к кому-либо'.*

Ко многим людям Тайсон повернулся спиной (Спорт.жизнь России).

Фразеологизмы 8, 9 и 10 подгрупп употребляются с одним объектом, обозначающим лицо и приобретающим формы разных косвенных падежей с предлогами и без них.

11 подгруппа: ФЕ с семой «с неприязнью, злобой, ненавистью; враждебно». Единицы-синонимы образуют следующие микрогруппы:

а) *держать камень за пазухой на кого-либо/ против кого-либо и без доп.; иметь (большой) зуб на кого-либо; держать (иметь) сердце на кого-либо* – 'относиться к кому-либо с затаенной злобой, неприязнью, быть готовым отомстить кому-либо, причинить неприятности, сделать пакость, гадость и т.п.'; *иметь зло на кого-либо/ к кому-либо* – 'относиться к кому-либо со злобой, неприязнью, злиться на кого-либо, желать зла кому-либо'.

Не всегда ясно, но с всегдашним постоянством поддерживал группу Беннигсена наружно почитавший фельдмаршала, но державший камень за пазухой умный, самолюбивый, иронический Ермолов (Л.Раковский). ...отвечай начистоту: сердца на меня не имеешь, Сергей? (Л.Леонов).

б) *рыть (копать) яму кому-либо, под кого-либо* – 'относиться к кому-либо с затаенной злобой, ненавистью, готовя неприятности кому-либо, замышляя зло против кого-либо'; *точить (вострить, острить) зубы на кого-либо* – в значении 'относиться к кому-либо с затаенной злобой, враждой, неприязнью, стремиться причинить вред кому-либо'; *точить нож на кого-либо* – 'относиться к кому-либо с затаенной злобой, враждой, замышляя зло против кого-либо, готовясь причинить вред кому-либо'.

Скажем прямо: Пентагон **имеет на меня зуб** (А.Кривицкий). Трудней было здесь ослабить влияние Букина и Вуйнича, – эти считались чуть ли не героями, имели авторитет. Но старательные наши политические кроты и **под них копали яму**: настойчиво, небезуспешно (Д.Фурманов). Было бы одно и то же. Это зрело. – Ой, зрело, Сергей, сильно зрело. Они давно **на нас зубы точат** (А.Злобин). Несколько уж лет Кара-Кузька **точит на тебя нож**. Ведь ты ему костью стал поперек горла (И.Железнов).

Облигаторный объект у фразеологизмов этой подгруппы в большинстве случаев представлен формой винительного падежа с предложением **на**, за исключением ФЕ *копать (рыть) яму под кого-либо/кому-либо, держать камень за пазухой на кого-либо/против кого-либо*, которые способны употребляться с вариантными формами объекта.

12 подгруппа: ФЕ с семой «снисходительно, потворствуя, потакая» –

В составе подгруппы могут быть выделены микрогруппы единиц-синонимов:

а) со значением 'относиться к кому-либо снисходительно, потворствуя, потакая'.

Гладить по головке кого-либо – в значении 'относиться к кому-либо снисходительно, потакая, потворствуя кому-либо в чем-либо'; *гладить по шерстке кого-либо* – 'относиться к кому-либо снисходительно, потакая, потворствуя кому-либо в чем-либо, говоря или делая что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо'.

*Ты что же, хочешь, чтобы мы **тебя** за прогулы и гибель коня **по головке гладили**?!* – вскакивая, закричал Череванов (Г.Марков). *А ты, уму наперекор, Ни в малый с ним не входил*

спор: А ты его по шерстке гладишь, К честям ведешь и в славу рядишь (И.Крылов).

Микрогруппа характеризуется единством формы объекта-лица, а именно винительного падежа без предлога.

б) со значением 'относиться снисходительно, терпимо к словам, поступкам, поведению кого-либо'.

Пропускать сквозь пальцы что-либо – в значении 'относиться терпимо, снисходительно к чьим-либо словам, поступкам, поведению, намеренно не замечая в них ничего предосудительного, отрицательного и т.п.'; *пропускать/пропустить мимо ушей что-либо* – 'относиться/отнестись терпимо, снисходительно к чьим-либо словам, намеренно не замечая в них ничего предосудительного, отрицательного и т.п., не реагировать, не обращать внимания на то, что сказано'; *смотреть сквозь пальцы на что-либо* – 'относиться терпимо, снисходительно, невзыскательно к чьим-либо словам, поступкам, поведению, намеренно не замечая в них ничего предосудительного, отрицательного и т.п.; умышленно не обращать внимания на что-либо'.

Дальский был в хорошем настроении и пропустил мимо ушей замечания своего товарища (В.Петелин). Во всяком случае положительного зла он не делал никому, хотя смотрел сквозь пальцы на многое, что мог заметить, но «не заметил он» (Д.Мамин-Сибиряк).

Особенностью однообъектных фразеологизмов названной подгруппы является то, что отношение к какому-либо лицу выражается опосредованно, через отношение к его словам, поступкам, поведению и т.д., поэтому объект выражается неодушевленными существительными, при этом характер отношений остается интерперсональным.

13 подгруппа: ФЕ с семой «идеализируя» –

Возводить/возвести в перл создания кого-,что-либо – 'относиться/отнестись к кому-,чему-либо благоговейно, наделяя особыми качествами, свойствами, делая более значительным, выразительным, прекрасным'; *возводить/возвести в культ что-либо* – 'относиться/отнестись к чему-либо с почитанием, преувеличивая роль, значение чего-либо, считая идеалом что-либо, делая что-либо предметом неперменного соблюдения'; *создавать/создать (творить, сотворить) себе кумир (-а) из кого-,чего-либо* – 'относиться/отнестись к кому-,чему-либо с благоговением, идеализируя, делая из кого-,чего-либо предмет поклонения, почитания' (синонимы); *смотреть сквозь (через) розовые очки (стекла, розовую призму) на кого-,что-либо* – 'относиться к кому-,чему-либо необъективно, идеализируя, представляя кого-,что-либо лучше, чем есть в действительности'.

Если американцы что-то возводят в культ и почитают, так это – время (Н.Думбадзе). Я хочу уберечь вас от разочарований. Очень похвально видеть человека в наилучшем свете, но нельзя с этой заданной целью смотреть на него через розовые очки (В.Санин). Она постепенно создала себе кумир в образе покойного мужа, приписывая этому тихому человеку все добродетели настоящего мужчины (А.Рыбаков).

В этой подгруппе объединены однообъектные фразеологизмы, при помощи которых выражается отношение как к объекту-лицу, так и к объекту-не-лицу.

14 подгруппа: ФЕ с качественными семами «с предубеждением», «без предубеждения».

Подгруппа включает в себя антонимические единицы:

Иметь что-то (что) против кого-либо – 'относиться к кому-либо с предубеждением'.

Натали, как вы неласковы со мной! Вы что-то имеете против меня? (И.Бунин). Что и почему я могу иметь против вас? Вечером, лежа в темноте в плетеных креслах на балконе, мы все трое молчали, – звезды только кое-где мелькали в темных облаках, слабо тянуло со стороны реки вялым ветром, там дремотно журчали лягушки (И.Бунин).

По модальной семе отрицания единице *иметь что-то (что) против кого-либо* противопоставлена единица *ничего не иметь против кого-либо* – в значении 'относиться к кому-либо без предубеждения'.

Мы ничего против него не имеем, но раз он единственный кандидат – надо его катануть! (А.Мелихов).

Однообъектные ФЕ *иметь что-то (что) против кого-либо, ничего не иметь против кого-либо* употребляются с одной и той же формой объекта, чаще всего одушевленного.

Многочисленность единиц группы эмоционального отношения человека к реалиям объективной действительности, и прежде всего к другому человеку, по мнению Р.М.Гайсиной, вполне объяснима: «познание объективной действительности всегда сопровождается эмоциональной реакцией человека на познаваемые факты» [Гайсина 1980: 67].

1.2.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «внешне проявлять/проявить отношение»

Эмоциональное отношение к объекту (лицу или предмету) может проявляться внешне и существенно различаться этими внешними проявлениями.

Как справедливо отмечает Ю.Д.Апресян, внешнее проявление эмоции имеет две основные формы: «а) неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызывающую эмоцию...; б) контролируемые двигательные и

речевые реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, или на его интеллектуальную оценку» [Апресян 1965: 53]. «... *ликование, обожание, изумление, восторг и бешенство* (курсив Ю.Д.Апресяна) в гораздо большей степени требует выхода в речи, поведении, действии, жесте или мимике, чем *радость, любовь, удивление, восхищение и злость* соответственно» [там же: 55].

В семантике единиц анализируемой группы содержится квалифицирующая сема внешнего проявления отношения.

Групповая семантика: проявлять/проявить какое-либо отношение к кому-либо жестами, мимикой, поведением, речью, звуками, движениями или какими-либо другими действиями.

Семантическая структура фразеологизмов внешнего проявления отношения отличается от семантической структуры фразеологизмов эмоционально-оценочного отношения, так как содержит, наряду с семой отношения, сему действия, с помощью которого происходит выражение отношения. Т.П.Акимова называет единицы с подобной семантикой речеповеденческими [Акимова 2003: 48].

Эмоциональное отношение может проявляться в сострадании, ласке, заботе, внимании и других подобных актах. Наличие дополнительных качественных сем в структуре значения позволяет выделить ряд подгрупп:

1 подгруппа: ФЕ с семой «выражая свое почтение, уважение кому-либо» –

Бить поклоны (челом) кому-либо – в значении 'почтительно кланяться, приветствуя кого-либо'; в значении 'выражать чувство глубокого уважения, почтения, благодарности за что-либо'; *удостаивать/удостоить чести кого-либо* – 'проявлять/проявить уважительное, внимательное отношение к кому-либо'; единицы-синонимы:

воздавать/воздать почести кому-либо – 'проявлять/проявить уважительное, признательное отношение к кому-либо публично, в торжественной обстановке, приветствуя, поздравляя кого-либо; чувствовать кого-либо'; *воздавать/воздать славу кому-либо* – 'проявлять/проявить уважительное отношение, признавая чьи-либо заслуги, талант и т.п.; славить, создавая кому-либо почет, известность'; единицы-синонимы: *обнажать/обнажить голову перед кем-либо и без доп.*; *снимать/снять шляпу перед кем-либо* – 'выражать/выразить почтительное, уважительное отношение к кому-либо, преклонение перед кем-либо'.

А Ленин вот уболаготворил нас, за то и поклоны ему мы бьем, и благодарность всегда (Ф.Панферов). Мы должны воздать нашим олимпийцам такие почести, каких удостоивались их предшественники в античные времена, – заявил министр спорта Греции Вангелис Меймаракис (Таймспорт). А пока я снимаю шляпу перед тренерами и игроками. В таких условиях, в каких живем мы, им все-таки удается доставлять людям радость (Сов.спорт).

Единицы этой подгруппы в основном являются однообъектными (объект-лицо, по отношению к которому проявляется отношение), и лишь некоторые допускают употребление второго объекта, инструментального.

Заикание следует замечать за собой, как и любой другой нежелательный атрибут, но при этом иметь в виду, что оно – второстепенное качество, которое надо исправлять, а не проблема, которой надо оказывать честь своими нервотрепными реверансами ([http:// www.orator. ru](http://www.orator.ru)).

2 подгруппа образована единицами-синонимами с семой «заботясь, опекая, оказывая покровительство» –

Брать/взять под опеку кого-либо – в значении 'заботиться о ком-либо, опекать, покровительствовать кому-либо';

брать/взять под (свое) крыло (крылышко) кого-либо – 'окружать/окружить заботой, вниманием, оказывать/ оказать покровительство кому-либо'; водить (держат) на помочах кого-либо – 'чрезмерно заботиться о ком-либо, опекать кого-либо, не давая свободы действий'; держать под (своим) крылышком кого-либо – 'опекать, оберегать кого-либо, покровительственно относиться к кому-либо'.

Филоновы потихоньку брали его (Федора – И.К.) под опеку – таково уж извечное призвание филоновских женщин (Г.Коновалов). Я познакомлю тебя с здешними барынями, я беру тебя под свое крылышко (И.Тургенев). Есть же, наконец, предел этой праздности! Ведь вы не ребенок, чтобы вас водить на помочах; пора вам понять свои обязанности к самому себе и перестать вечно полагаться на других (М.Салтыков-Щедрин).

Для фразеологизмов 2 подгруппы общим является одушевленный объект в форме винительного падежа без предлога, все единицы являются однообъектными.

3 подгруппа содержит ФЕ с семой «заискивая, проявляя покорность, раболепие, стремление угодить во всем кому-либо».

В составе этой подгруппы выделяется один из самых представленных по количеству входящих в него единиц (15 ФЕ) синонимический ряд: *вертеть (юлить) хвостом перед кем-либо; гнуть шею (спину) перед кем-либо; гнуться в дугу (в три дуги) перед кем-либо; извиваться ужом (вьюном) перед кем-либо; ползать на брюхе (на коленях) перед кем-либо; рассыпаться мелким бесом перед кем-либо; расстилаться (стлаться) ковром (ковриком, половиком, травкой) перед кем-либо; ходить на задних лапках перед кем-либо; ходить на цыпочках перед кем-либо и др.* – 'раболепно выражать свою покорность, добиваясь чего-либо; стараться угодить кому-либо во что бы то ни стало'; *ломать шапку перед кем-либо* – в значении 'унижаться,

заискивать, относиться с подобострастием, раболепием'; *вильять хвостом перед кем-либо* – в значении 'заискивать, подобострастно относиться к кому-либо'; *смотреть в рот кому-либо* – в значении 'проявлять подобострастное отношение к кому-либо, внимательно слушая кого-либо, выполняя все чьи-либо распоряжения, указания и т.п.';

«Вот это да! Привык к власти. Этот не будет, как те, с заимки, хвостом передо мною вертеть да васючанским князем называть», – подумал Порфирий Игнатьевич (Г.Марков). С революционерами он не связывался. Перед подрядчиком шапку ломал, шею гнул (Б.Горбатов). Ты себя пересилить не можешь, ... что не все перед тобой ковриком расстилаются (К.Федин). Завистники обливают тебя грязью, а ты становишься перед ними на задние лапки (А.Авдеенко).

Абсолютное большинство единиц этой подгруппы употребляется с одушевленным объектом в форме творительного падежа с предлогом *перед*, за исключением одной единицы *смотреть в рот кому-либо*, требующей дательного падежа без предлога.

Бывает невзрачный мужичишка, а он-то и есть настоящий солдат, а не тот, кто вытягивается и смотрит вам в рот (А.Рыбаков).

Все единицы относятся к одному валентностному типу, являются однообъектными.

4 подгруппа: ФЕ с семой «проявляя вражду, неприкрытую злобу» –

Встречать/встретить в итыки кого-либо – 'проявлять/проявить враждебность, большую неприязнь по отношению к кому-либо'; *показывать/показать когти (коготки, зубы) кому-либо* – 'проявлять/проявить по отношению к кому-либо враждебность, нетерпимость, обнаруживать

готовность дать отпор'; *смотреть волком на кого-либо и без доп.* – 'выказывать своим неприветливым видом неприязнь, враждебность, недружелюбное отношение к кому-либо'.

Аплодисментов, как говорится, не было. Сказать, что многие на станции встретили появление нового начальника в штюки, – значит еще ничего не сказать (Правда). Император Франц-Иосиф, как пешку, обошел его самого, могущественного монарха Европы: благодаря ему усидев на своем троне в 49 году, он теперь показал ему свои зубы! (С.Сергеев-Ценский).

Однообъектные фразеологизмы этой подгруппы употребляются с одушевленным объектом в форме винительного падежа с предлогом и без предлога, дательного падежа без предлога.

5 подгруппа: ФЕ с семой «проявляя презрение, пренебрежение» –

Обливать/облить презрением кого-либо – 'выражать/выразить презрение по отношению к кому-либо'; *плевать (наплевать) в глаза (лицо) кому-либо* – 'выражать в резкой форме крайнюю степень презрительного, пренебрежительного, неуважительного отношения' (единицы-синонимы); *отворачивать/отворотить рыло (морду, харю, физиономию) от кого-либо* – 'проявлять/проявить пренебрежительное, презрительное отношение, отказываясь от общения с кем-либо'; *поворачивать/вернуть спину к кому-либо, поворачиваться/вернуться спиной к кому-либо* – в значении 'проявлять/проявить пренебрежительное отношение, безразличие; переставать/перестать обращать внимание на кого-либо'.

Англичанка, услышав свое имя, медленно повела нос в сторону Грябова и измерила его презрительным взглядом. С Грябова подняла она глаза на Отцова и его облила презрением

(А.Чехов). Покуда были денежки, Любили деда, холили, Теперь в глаза плюют! (Н.Некрасов). Даже люди, которых я любил от души, как братьев, поворотились ко мне спиной, когда узнали, что не могут ни обыграть меня, ни пообедать за мой счет (В.Соллогуб).

6 подгруппа: ФЕ с семей «проявляя участие, сочувствие»–

Поворачиваться/повернуться лицом к кому-либо – в значении 'проявлять/проявить участие, заинтересованность в ком-либо, начинать/начать обращать внимание на кого,-что-либо'; *принимать участие в ком-либо* – в значении 'проявлять сочувствие, внимание к кому-либо.

Я принимаю в вас участие именно потому, что вы никогда на меня не обращали внимания (М.Лермонтов).

7 подгруппа: ФЕ с семей «проявляя благодарность/неблагодарность» –

Единицы этой подгруппы образуют две микрогруппы.

1 микрогруппа включает фразеологизмы, значение которых содержит сему 'проявляя благодарность'.

Кланяться/поклониться в пояс кому-либо – 'выражать/выразить кому-либо глубокую благодарность за что-либо'; *молить бога за кого-либо* – 'выражать свою глубокую благодарность кому-либо, быть бесконечно благодарным кому-либо'; *помянуть добром (добрым словом) кого-либо* – 'вспоминая, хорошо, с благодарностью отзываться о ком-либо'.

Да ты должен, старый хрыч, вечно бога молить за меня да за моих ребят, за то, что ты и с барином-то своим не висите здесь вместе с моими ослушниками (А.Пушкин). ...не сплю я, а думаю все крепкую думу, чтоб крестьяне не потерпели ни в чем нужды, чтоб не позавидовали чужим, чтоб не плакались на меня господу на Страшном суде, а молились бы да поминали меня добром (И.Гончаров).

Сема «проявляя неблагодарность» имеется в значении единиц-антонимов 2 микрогруппы.

Забывать/забыть хлеб-соль кого/чью-либо – 'проявлять/проявить неблагодарность по отношению к тому, кто оказывал гостеприимство и расположение'.

Она бранит меня, укоряет меня в неблагодарности... говорит, что я забыла ее хлеб-соль, что она меня с матушкой, может быть, от голодной смерти избавила (Ф.Достоевский).

8 подгруппа: ФЕ с семой «проявляя любовь, нежность, заботу» образуют две микрогруппы на основе синонимических отношений:

а) *бросаться (кидаться, вешаться) на шею к кому-либо* – в значении 'обнимать, ласкать кого-либо, выражая тем самым свое нежное отношение к кому-либо; приставать с ласками, нежностями'; *висеть на шее у кого-либо* – в значении 'проявлять свою симпатию, любовное отношение, ласкаясь к кому-либо, обнимаясь с кем-либо'.

Будешь прыгать и скакать три дня, как помешанный, вешаться всем на шею (И.Гончаров).

б) *носить на руках кого-либо* – в значении 'проявлять заботу, внимание по отношению к кому-либо, балуя, предупреждая все желания, выполняя все прихоти'; *обдувать (сдувать) пылинки с кого-либо* – 'проявлять излишнюю заботу, баловать, предупреждая все желания'.

С тебя вон Валентина двадцать лет пылинки обдувает... а я в доме обеда, кроме как в праздник, не видал.. И так всю жизнь! (Г.Туров). Учителей там не хватает, приедешь – на руках будут носить (В.Шугаев).

Фразеологические единицы 5, 6, 7 и 8 подгрупп являются однообъектными; обозначая интерперсональные отношения,

употребляются с объектом-лицом, который принимает формы разных косвенных падежей с предлогами и без предлогов.

9 подгруппа: ФЕ с семой «проявляя навязчивое отношение» –

Мозолить глаза кому-либо – в значении 'проявлять назойливое, навязчивое отношение к кому-либо, надоедать, досаждать своим постоянным присутствием'; в значении 'надоедать постоянными жалобами, попреками, разговорами и т.п.>'; *не давать покоя кому-либо* – в значении 'проявлять назойливое отношение к кому-либо, надоедая, приставая к кому-либо'; *не давать прохода кому-либо* – в значении 'постоянно надоедать, приставать к кому-либо с чем-либо'; *стоять (торчать) над душой у кого-либо, чьей-либо* – 'проявлять назойливое, навязчивое отношение, надоедая своим присутствием, докучая чем-либо'.

В первые дни Семен опасался, что Митягин покою не даст – каждый день будет приходить и жаловаться (В.Тендряков). Софье почему-то стало страшно. «Он не дает мне проходу», – подумала она (Г.Марков). – Да я же тебе сказал, чудак! Ты же знаешь, что Кутепов глаза намозолил коммунистам (В.Закруткин).

Абсолютное большинство ФЕ этой подгруппы способно употребляться с двумя объектами: объектом навязчивого, назойливого отношения и объектом с инструментальным значением.

Мы тебя вспоминаем очень часто, чуть не каждый день, особенно за обедом или ужином, когда Лиза не дает нам покоя своей болтовней и когда мы ей говорим, что теперь ей некому подвязывать хвост «куфтой», как это было летом (Д.Мамин-Сибиряк). Мы пойдем навстречу честным из них (инженерам –

И.К.) и искренним нашим друзьям. Не надо мозолить глаза словом «спец» (Б.Можжаев).

И только единица *стоять (торчать) над душой у кого-либо/чьей-либо* является однообъектной.

*Он не торопил Каминского. Мамонтов прекрасно понимал: нельзя **стоять над душой проектировщика**, надо дать ему возможность думать, искать (Б.Галин).*

10 подгруппа образована фразеологическими синонимами с семой «обижая, досаждая, причиняя душевную боль» –

Бить по больному месту кого-либо и без доп. – ‘причинять моральную боль, напоминая о чем-либо неблагоприятном, позорном, предосудительном’; *задевать/задеть за живое кого-либо* – в значении ‘проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, глубоко обижая, причиняя душевную боль, раня кого-либо’; *наступать/наступить на любимую мозоль кого/чью-либо/кому-либо* – ‘касаться/коснуться того, что особенно трогает, задевает кого-либо’; *подносить/поднести (преподносить/преподнести) пилюлю кому-либо* – ‘проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, делая или говоря что-либо неприятное, обидное, оскорбительное’; *плевать в душу кому-либо/чью-либо* – ‘проявлять негативное отношение к кому-либо, глубоко обижая, оскорбляя самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное в ком-либо’ и др.

Прозвищами прямо бьют по больному месту и оставляют на память потомкам и в грядущие времена народных мучителей и недоброхотов (С.Максимов). Ефим не знал, что отвечает генералу, но по тому, как все гуще багровело лицо главного судьи и как отвратительно затряслась от гнева его опущенная длинная челюсть, тагилец догадался, что поручик за живое задел генерала (Е.Федоров). Эх, угораздило тебя наступить на самую любимую мозоль Шефа!

(Н.Асанов). Можно посмеяться над Машкой, такой доверчивой. Но **плюнуть в душу старой женицины**, которая обожала вашего деда. За это, извините, указывают на дверь (Е.Пермяк).

В **11 подгруппу** включены синонимичные ФЕ с семой «беспокоя, изводя, муча» –

есть поедом кого-либо – 'проявлять злобное, оскорбительное отношение к кому-либо, изводя попреками, придирками, замечаниями; непрестанно бранить'; *не давать житья кому-либо* – 'проявлять негативное отношение к кому-либо, постоянно беспокоя, муча кого-либо чем-либо'; *сживать/сжить со света (-у) кого-либо* – 'проявлять злобное, оскорбительное отношение к кому-либо, изводя попреками, придирками и т.п., создавая невыносимые условия для жизни'; *тянуть за душу кого-либо* – в значении 'изводить кого-либо чем-либо нудным, неприятным'.

Можно, оказывается, открыто и благородно выбрать себе директора, а после есть его поедом, сживать со свету все теми же подлыми способами эпохи «развитого сталинизма» – наветами, доносами, фабрикацией дел (Известия). Изот, внимательно выслушав его, сказал: – Окончательно мироеды жителя не дадут тебе (М.Горький).

Единицы 10 и 11 групп в основном являются однообъектными, однако некоторые допускают использование объекта с интрументально-медиативным значением.

Наиболее представленной оказалась **12 подгруппа** фразеологизмов, обозначающих проявление положительного или отрицательного отношения посредством устной или письменной речи. Эту подгруппу составляют микрогруппы:

а) микрогруппа ФЕ, содержащих сему «угрожая» –

брать/взять на пушку кого-либо – в значении 'запугивая, угрожая, добиваться/добиться чего-либо от кого-либо; *нагнать*

(напустить) холоду кому-либо – 'пригрозить кому-либо наказанием'; показывать/показать кукиши в кармане кому-либо – 'исподтишка угрожать кому-либо, осуждать кого-либо, не проявляя открыто своего неодобрительного отношения'.

Нечего меня на пушку брать. Я сам с усам, – коротко рубил он (П.Павленко). Только бы выбиться, только бы презирать людей в открытую, а не показывать, сидя в норе, кукиш в кармане (А.Серафимович).

б) ФЕ с семей «проявляя несерьезное, ироничное отношение, насмехаясь, высмеивая» –

поднимать/поднять на смех кого-либо – 'проявлять/проявить к кому-либо несерьезное, неодобрительное отношение, подвергая оскорбительным замечаниям, насмешкам; высмеивать, осмеивать кого-либо; насмехаться над кем-либо'; единицы-синонимы: бросать (кидать, пускать) камешки (камешек) в огород кого-либо/чей-либо – 'проявлять насмешливое, ироническое, неодобрительное отношение к кому-либо, намекая на что-либо в разговоре, письме и т.п.'; прохаживаться/пройтись на счет кого-либо/чей-либо – 'проявлять/проявить по отношению к кому-либо насмешливое, неодобрительное отношение, подшучивая, насмехаясь над кем-либо'.

...Шахназаров увлекся прогнозами, опубликовал абстрактно-теоретическую работу, вызвавшую негативную реакцию. Его подняли на смех, недавние друзья отвернулись (А.Проханов). Бегушев очень хорошо понимал, что обе эти госпожи прохаживались на его счет, но Меровой он все прощал, а Домне Осиповне нет (Д.Писемский).

в) следующая микрогруппа представляет собой синонимический ряд, состоящий из ФЕ с семей «одобряя, хваля». Фразеологизмы этой подгруппы обозначают

положительное отношение к объекту, которое выражается посредством устной или письменной речи. Сема отношения в значениях перечисленных ниже единиц теснейшим образом связана с семой действия.

Воздавать/воздать хвалу кому-либо – 'проявлять/проявить одобрительное отношение к кому-либо, устно или письменно отзываясь о ком-либо хорошо'; *превозносить/превознести (возносить/вознести) до небес кого-либо; петь дифирамбы (осанну) кому-либо* – 'неумеренно, восторженно хвалить, восхвалять кого-либо'; *поднимать/поднять на щит кого-либо* – 'восхвалять/восхвалить, превозносить/превознести кого-либо'; *воскурять/ воскурить (курить) фимиам кому-либо* – 'проявлять/проявить льстивое отношение к кому-либо, неумеренно превознося, похваливая кого-либо'.

В конце концов кто-то должен был сказать и правду, потому что очень грустно смотреть, когда «новым царям» опять и опять поют дифирамбы, – размышляет заведующая детсадом ТЭЦ –2 Н.Селезнева (Правда). Благодаря турниру болельщиков мы как раз и стремимся выполнять те требования, что внесены в нынешний проект Устава Футбольного союза: пропагандируем футбол, поднимаем на щит тех, кто десятилетиями ведет с помощью футбола здоровый образ жизни, и на их примерах воспитываем других (Футбол-Хоккей). ...если бы подобный гол забил голландец Ван Бастен или Марадона, вся Европа не один день шумела бы, возносила до небес звездное мастерство (Футбол).

г) микрогруппа фразеологизмов с семой «необоснованно обвиняя», которые, как и фразеологизмы предыдущей группы, семантически близки процессуальным единицам речи, так как отрицательное отношение к кому-либо выражается устной или письменной речью.

Возводить/возвести поклеп (клевету, напраслину) на кого-либо – 'проявлять/проявить к кому-либо негативное отношение, несправедливо или безосновательно обвиняя'; *вешать/повесить (всех) собак на кого-либо* – 'проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, наговаривая, клеветца, необоснованно обвиняя кого-либо; *катить бочку на кого-либо* – 'проявлять негативное отношение к кому-либо, наговаривая, клеветца на кого-либо, необоснованно обвиняя, упрекая кого-либо'. Названные единицы составляют синонимический ряд.

В Мало-Тымове бежал поселенец Кучеренко, оставив жену и детей ... Каждый день жене приходится бояться, как бы его не наказали, не возвели бы на него напраслины (А.Чехов). Каких собак на самого Пейна ни вешай, как ни умаляй его заслуги, ни отнимай их одну за другой, ведь это он писал, сидя у костра, на барабане, затем, под тот же барабан, им читали написанное (Д.Урнов). На кого бочку-то катишь? Не-е! Ты посмотри-ка, мать, – это же настоящий бунт! (Б.Шшиков). Выслушав от меня смысл прежней беседы с Петаром Живковичем, включая и явную клевету, возводимую им на Аписа, будто отравившего русского посла Гартвига, Григорий Николаевич на мой длительный монолог ответил своим монологом... (В.Пикуль).

д) большой по количеству составляющих единиц является микрогруппа фразеологических синонимов (17 ФЕ), репрезентирующих отрицательное отношение к кому-, чему-либо, с общим значением 'осуждать, порочить кого-, что-либо в грубой, резкой форме, употребляя в речи грубые или бранные слова, выражения, интонации и т.п. или обзывая кого-либо бранными словами'. Семантический компонент «ругая» сближает фразеологизмы этого объединения с единицами речевого действия.

Вставля́ть/встави́ть фити́ль кому-ли́бо – 'проявля́ть/прояви́ть негативное отношение к кому-ли́бо, сильно ругая, браня, отчитывая кого-ли́бо'; *дава́ть/да́ть (задава́ть/зада́ть, устраива́ть/устрои́ть) баню кому-ли́бо; задава́ть/зада́ть трезвону (звону) кому-ли́бо; задава́ть/зада́ть трепку кому-ли́бо* – в значении 'проявля́ть/прояви́ть негативное отношение к кому-ли́бо, сильно ругая, браня кого-ли́бо'; *мыли́ть/намыли́ть голову кому-ли́бо* – 'проявля́ть/прояви́ть негативное отношение к кому-ли́бо, сильно браня, распекая кого-ли́бо'; *протира́ть/протере́ть (проди́рать/продра́ть, проти́щать/прочи́стить) с песочком (с песком) кого-ли́бо* – 'проявля́ть/прояви́ть негативное отношение к кому-ли́бо, сильно ругая кого-ли́бо, делая строгий выговор'; *расчеса́ть кудри кому-ли́бо* – 'в грубой, резкой форме отчитать, отругать кого-ли́бо'; *склоня́ть/просклоня́ть по всем надеждам (во всех надеждах, на все лады) кого-ли́бо* – 'проявля́ть/прояви́ть негативное, неодобрительное отношение к кому-ли́бо, часто упоминая кого-ли́бо, много и повсюду, ругая, осуждая'; *снима́ть/сня́ть стружку с кого-ли́бо* – 'проявля́ть/прояви́ть негативное отношение, ругая, браня, отчитывая кого-ли́бо' и др.

*Ты **им** встави́ фити́ль* – *нашим аллилуйщикам. Самокритики, самокритики побольше подпусти (В.Ардов). «Баня» – сам кабинет, где «дают жару», «мылят» и «банят», так что порой оттуда выскакивают в поту и краске, как из настоящей бани (Ю.Гончаров). (Генерал) такого **им** пару задал, что у них чуть не отнялись языки (П.Мельников-Печерский). (Городничий): Теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы (Н.Гоголь). Но, однако ж, воротясь, задал я Сашке трезвону (М.Салтыков-Щедрин). За ней еще свернул человек, кинул монетку. Алексей хотел было крикнуть, остановить, задать трепку, но не открыл рта*

(В.Карпов). Вы, говорят, журите всех: кому-то голову намылили, что у обедни не был, бабушка сказывала (И.Гончаров). На совещаниях у директора и на заводских конференциях его постоянно «продирали с песком» и грозили снять с работы (Ф.Гладков). Расчешут нам кудри, – сказал Петр... – За штат отчислят, коли живы останемся, – уныло вторил ему Соловьев (М.Горький). В этой связи во всех падежах просклоняли Лонк де Лоббеля с его проектом железной дороги Канск–Аляска (С.Сартаков). Один прогулял, другой запил. Раньше бы стружку сняли. Теперь нельзя (Д.Евдокимов).

Фразеологизмы приведенных выше микрогрупп являются однообъектными, употребляются в основном с одушевленным объектом. Объект может быть представлен и неодушевленным существительным, но тем не менее отношение, хоть и опосредованно, проявляется к объекту-лицу.

Тут бы самое время воздать хвалу мужеству и несгибаемости нашего героя, и это, согласитесь, было бы вполне справедливо (В.Кучмий, А.Любимов). В 1905 году режим в лагерях для военнопленных ухудшился, а русские газеты, плохо осведомленные, продолжали курить фирмам «человеколюбию» противника (В.Пикуль).

е) ФЕ с семой «сплетничая, наговаривая» –

надувать/надуть в уши кому-либо о ком-либо – 'проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, наговаривая кому-либо о ком-либо, сплетничая о ком-либо'; единицы-синонимы: перемывать/перемуть (мыть) косточки (кости) кого-либо/ кому-либо; чесать языки (языками) о ком-либо/ про кого-либо – 'проявлять/проявить негативное, неодобрительное отношение к кому-либо, сплетничая о ком-либо, распуская слухи, обсуждая в деталях чьи-либо поступки'.

Знает он, какие головы козаки, а сыщики царские завсе вьют коло шаха, в уши ему злое дуют про козаков! (А. Чапыгин). По-моему, в Париже мы с тобой перемыли косточки всем режиссерам мира, лучше скажи мне, как живет Америка (Ю. Бондарев). Я знаю, что в нашем кружке любят почесать язычки друг о друге (А. Панаева).

В составе этой микрогруппы представлены и двухобъектные (*надувать/надуть в уши кого-либо/ кому-либо о ком-либо/про кого-либо*), и однообъектные (*перемывать/перемыть (мыть) косточки (кости) кого-либо/ кому-либо; чесать языки (языками) о ком-либо/ про кого-либо*), причем и те и другие допускают варианты форм объекта. Общим для микрогруппы является персональный характер объекта.

ж) отдельную микрогруппу составляют фразеологические синонимы с семей «унижая, оскорбляя, позоря» –

бросать/бросить грязью в кого-либо – ‘проявлять/проявить негативное, резко отрицательное отношение к кому-либо, высказывая что-либо неодобрительное, предосудительное о ком-либо с целью унижить, скомпрометировать’; *бросать/бросить (кидать/кинуть, пускать/пустить, швырять/швырнуть) камнем (каменьями, камнями, камень, камни) в кого-либо; клеймить/заклеймить позором кого-либо* – ‘проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, черня, позоря, осуждая кого-либо’; *мазать дегтем (грязью) кого-либо; обливать/облить (поливать/полить) грязью (помоями) кого-либо* – ‘проявлять негативное отношение к кому-либо, пороча, черня, дискредитируя кого-либо’; *пригвозждать/пригвоздить к позорному столбу кого-либо* – ‘проявлять/проявить резко отрицательное отношение к кому-либо позоря, черня кого-либо’; *смишивать/смешать с грязью кого-либо* – ‘проявлять/проявить к кому-либо негативное

отношение, всячески унижая, черня, позоря поступками, словами и т.д.’

Опомнись... бросать грязью в этих девушек просто несправедливо? (Д.Мамин-Сибиряк). А по-моему, так вы, со всеми вашими достоинствами, не стоите мизинца этой несчастной девушки, в которую вы камень бросаете (Ф.Достоевский). Я ни в коей мере не хочу бросить тень на моих земляков (Р.Киреев). Ей нравилось, что те люди, которые топтали ее в грязь, в то же время заискивали и унижались перед ней, льстили и подличали наперерыв (Д.Мамин-Сибиряк). ... вот уже более года преподаватели начинали лекции с изложения того, о чем говорилось в постановлении, клеймили позором писателей, ушедших от значительных тем в бытописание (В.Смирнов). Произошел, можно сказать, редкий пока еще случай в практике Федерации футбола, когда она видоизменила свое прежнее решение после совета с ведущими специалистами страны. А теперь ее за это еще и дегтем мажут (Футбол). Облить человека грязью всегда легко, а понять его душу трудно (А.Ананьев). Уже только произносятся эти слова, он пригвождал к позорному столбу империалистов (А.Сахнин). (Рябой): Кого тут с грязью мешают? Нас? (Вс. Вишневский).

з) ФЕ с семей «прогоняя» –

выставлять/выставить за дверь кого-либо – ’проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, прогоняя/прогнав кого-либо’; указывать/указать на дверь (на порог) кому-либо – ’проявлять/проявить негативное отношение к кому-либо, прогоняя/прогнав кого-либо, требуя, чтобы кто-либо ушел, удалился’ (единицы-синонимы); спустить с лестницы кого-либо – ’проявить резко отрицательное отношение к кому-либо, грубо выставив кого-либо вон, прогнав с позором как бесчестного, недостойного человека’.

*Нет, не понял. Пришлось **выставить его за дверь**. Этим поступком я вызвал большое недовольство Плющик-Плющевского (В.Пикуль). Станет ли говорить со мной! Он **спустит меня с лестницы** – и вся недолга (В.Каверин). Не выдаст бумаги – можно и **на порог ему указать**: жди папенькиной смерти (М.Салтыков-Щедрин).*

Единицы указанных микрогрупп являются однообъектными, употребляются с объектом-лицом в форме винительного падежа с предлогом и без предлога и дательного беспредложного.

Мы разделяем мнение Л.М.Васильева о том, что единицы двух последних семантических объединений менее всего связаны с семантическим полем речи, так как «речь может быть лишь одним из средств причинения морального ущерба» [Васильев 1971: 253]. Сема отношения в семантической структуре фразеологизмов данной подгруппы является доминирующей.

13 подгруппа содержит антонимичные ФЕ с семами «угодная», «не угодная». Антонимические отношения названных ниже единиц формируются за счет антонимии семантики компонентов-предлогов *по – против*.

Гладить по шерсти (шерстке) кого-либо – 'проявлять позитивное отношение к кому-либо, говоря или делая что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо, угодная во всем'.

Калашников банду свою гладил всегда по шерстке и сам ... являлся первейшим зачинщиком всяких пьяных дебошей (Д.Фурманов).

Гладить против шерсти (шерстки) кого-либо – 'проявлять негативное отношение к кому-либо, говоря или делая не так, как хотелось бы кому-либо,

наперекор кому-либо, не стараясь угодить’.

*Что... водки-то не подносишь? Али не любо, что **против шерсти глажу?** (А.Писемский).*

Фразеологизмы этой группы употребляются с одним объектом-лицом, имеющим форму винительного падежа без предлога.

1.2.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «приводить/привести в то или иное эмоциональное состояние»

В семантическую группу эмоционального воздействия входят каузативные единицы с типовым значением ‘вызывать/вызвать у кого-либо эмоциональное состояние’. Эмоциональное состояние объекта в таких случаях возникает в результате воздействия на него с целью выражения определенного отношения.

Частные значения, связанные с обозначением различных состояний (например, радости, раздражения, волнения, гнева и т.п.) позволяют выделить среди названной группы ряд подгрупп.

1 подгруппа со значением ‘раздражать кого-либо, сердить/рассердить кого-либо’ содержит ряд фразеологизмов-синонимов, отличающихся оттенками интенсивности вызываемого состояния.

Вводить/ввести (ввергать/ввергнуть) в гнев кого-либо – ‘очень сильно сердить, раздражать кого-либо, вызывая чувство гнева; гневить’, *выводить/вывести из себя кого-либо* – в значении ‘вызывать в ком-либо состояние крайнего раздражения’; *выводить/вывести из терпения кого-либо* – ‘раздражать/раздражить кого-либо, лишать/лишить способности терпеть что-либо’; *выводить/вывести из равновесия кого-либо* – в значении ‘раздражать/раздражить кого-либо, лишая/лишив

покою, самообладания' *доводить/довести до белого каления кого-либо* – 'очень сильно раздражать/раздражить кого-либо, вызывая/вызвав состояние иступления, полной потери самообладания'; *приводить/привести в бешенство кого-либо* – 'вызывать/вызвать в ком-либо крайнюю степень раздражения' и др.

*А были и совершенные чертенята, да к тому же еще и закаленные: раздевшись до трусиков, они (дети – И.К.) шныряли по вестибюлям Дома культуры, **ввергая в гнев обслуживающий персонал** (Комс. правда). Матушка даже вскочила: до такой степени **ее** в эту минуту **вывело из себя** неизреченное остолопство (М.Салтыков-Щедрин). Эти слова привели в бешенство **Сидора Петровича** (Е.Пермяк).*

2 подгруппа со значением 'волновать/взволновать кого-либо'. Единицы, составляющие подгруппу, образуют синонимический ряд:

брать/взять за душу (сердце) кого-либо – 'сильно, глубоко волновать, трогать, тревожить; вызывать щемящую тоску, боль или радость, умиление и т.п.'; *бередить/разбередить душу кому-либо* – 'волновать, тревожить, беспокоить, вызывая тягостные воспоминания'; *выворачивать/вывернуть душу кому-либо* – 'сильно тревожить, волновать, мучить'; *выбивать/выбить почву из-под ног у кого-либо* – 'волновать, тревожить кого-либо, лишая уверенности, убежденности, душевного равновесия'; *переворачивать/ перевернуть душу кому-либо* – 'очень сильно, глубоко волновать кого-либо, потрясать'; *приводить/привести в волнение кого-либо* – 'волновать, тревожить кого-либо'; *выводить/вывести из себя кого-либо* – в значении 'заставлять/заставить кого-либо волноваться, терять состояние душевного равновесия' и др.

*Я сам определил для себя тот последний предел, который граничит со смертью. А между мной и этим пределом вон какое расстояние – и в этом промежутке **меня** ничто не выведет из себя, ничто не испугает (Ю.Азаров). Инициатива Кабула, его намерение делами подкрепить свои заявления о готовности к диалогу с оппозицией **выбивают почву из-под ног тех**, кто пытается представить проводимую НДПА политику национального примирения как «пропагандистский жест» (Правда).*

3 подгруппа включает в себя фразеологические единицы с тождественным значением 'смущать/смутить кого-либо; конфузить кого-либо'. Эти единицы обозначают приведение во взволнованное состояние, имеющее результатом испытываемое объектом чувство неловкости, неудобства, неуверенности в себе (от застенчивости, стыда, робости, растерянности и т.д.).

Приводить/привести в смущение кого-либо; вызывать/вызвать смущение у кого-либо – 'смущать/смутить кого-либо, конфузить кого-либо'; приводить/привести в замешательство кого-либо – 'смущать/смутить кого-либо, вызывая/вызвав внезапное смятение, растерянность'; вводить/ввести в краску кого-либо – 'смущать/смутить, заставляя/заставив покраснеть'; окатывать/окатить (обливать/облить) холодной водой кого-либо – 'смущать/смутить кого-либо, вызывая/вызвав внезапное смятение, растерянность' и др.

*Вот баба непутевая! Прямо **в краску вгонит**, – ворчал Успенский, помогая укладываться (Б.Можжаев). Словом сказать, на все подобные вопросы Федос возражал загадочно, что **приводило мамушку в немалое смущение** (М.Салтыков-Щедрин). Грустные черные глаза его из-под черных кудрей*

повергали в смятение душу; хотелось плакать и петь (В.Чивилихин).

4 подгруппу образуют каузативные единицы со значением 'пугать/испугать/напугать кого-либо; вызывать/вызвать чувство страха у кого-либо'. Фразеологизмы этой подгруппы также являются синонимами.

Приводить/привести в дрожь кого-либо – 'заставлять/заставить кого-либо бояться, испытывать физиологический страх'; наводить/навести ужас на кого-либо; вселять/вселить ужас в кого-либо – 'вызывать/вызвать сильный страх, доводящий до подавленности, оцепенения', нагонять/нагнать (напускать/напустить) страху на кого-либо, задавать/здать копоту кому-либо; нагонять/нагнать копоту на кого-либо; нагонять/нагнать страху кому-либо; нагонять/нагнать холоду кому-либо – 'пугать/испугать кого-либо, застращать кого-либо'; приводить/привести в панику кого-либо – 'вызывать/вызвать в ком-либо крайний, неудержимый страх' и др.

*Колоритные были среди них фигуры. Например, Михаил Максимович Корсаков, который **наводил страх на нас**, тогда еще мальчишек (А.Старостин). Парнишки они хорошие, мы им дела пришивать не будем. А чтобы они наших функций не исполняли в дальнейшем, ты **нагони им холоду** (Н.Островский). Не страшила даже смерть; но **в трепет приводили сны**, ночная темнота, буря, гром и огонь (И.Бунин). Мысль об этом **приводила в ужас режиссеров** спектакля Немировича-Данченко и Станиславского, а также всю труппу театра (А.Таланов).*

5 подгруппа представляет собой синонимический ряд каузативов со значением 'огорчать/огорчить кого-либо; печалить/опечалить кого-либо'.

Повергать/повергнуть в печаль кого-либо, приводить/привести (повергать/повергнуть) в уныние кого-либо; наводить/навести уныние на кого-либо; наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску на кого-либо; настраивать/настроить на грустный лад кого-либо; настраивать/настроить на грустную волну кого-либо и др.

*Это пение походило на протяжный волчий вой и **нагоняло на всех** страшную **тоску** (Д.Мамин-Сибиряк). ... эти почтенные **цифры повергли Николу** даже **в уныние**, и он обругал меня «деревянным чертом» (Д.Мамин-Сибиряк). С самого утра Ирина Георгиевна была **настроена на грустную волну**: причин вроде не было, а хотелось плакать (Н.Добров).*

6 подгруппа объединяет фразеологизмы-синонимы, имеющие общее значение 'радовать/обрадовать кого-либо; вызывать/вызвать радостное настроение у кого-либо'.

Приводить/привести в восторг кого-либо, приводить/привести в восхищение кого-либо, приводить/привести в упоение кого-либо; настраивать/настроить на веселый лад кого-либо; настраивать/настроить на веселую волну кого-либо и др.

*Правый хавбек Андрадэ **привел в восторг** парижскую **публику** (А.Старостин). Зеленые купола над белыми стенами **приводят в восхищение туристов**, которые могут наблюдать Афон лишь с прогулочных кораблей на расстоянии не менее 500 метров (<http://school.bakai.ru>).*

7 подгруппа содержит синонимичные единицы со значением 'приободрять/приободрить, ободрять/ободрить кого-либо'.

Приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо; приводить/привести в бодрое настроение кого-либо.

Предложение спонсоров привело наших лыжников в приподнятое настроение (Сов.спорт).

Каузативное значение 'удивлять/удивить кого-либо' лежит в основе тождества фразеологизмов **8 подгруппы**. Единицы этой подгруппы, отличаясь оттенками значений, образуют синонимический ряд: *приводить/привести в удивление кого-либо, приводить/привести в изумление кого-либо, вызывать/вызвать изумление у кого-либо; приводить/привести в умиление кого-либо; вызывать/вызвать умиление у кого-либо* и др.

Оно (судно – И.К.) прыгало над водой, повергая в изумление зрителей и приводя в отчаяние изобретателя (<http://korabelu.ru>).

9 подгруппа содержит ФЕ со значением 'успокаивать/успокоить, уравновешивать/уравновесить кого-либо', образующими синонимический ряд: *приводить/привести в себя кого-либо, приводить/привести в равновесие кого-либо, приводить/привести в спокойствие кого-либо; окатывать/окатить (обливать/облить, обдавать/обдать) холодной водой кого-либо; осушать/осушить слезы кому-либо* и др.

«Ведь вот дополз же он – и бандаж наложен, и дефект устранен, и ток давать можно». Эти мысли окончательно привели его в себя (Б.Полевой). Мать привели в чувство – не реви, мол, матушка, жив твой сынок, да с самим Трофимом приплыл (В.Потанин).

10 подгруппа включает в себя ФЕ со значением 'портить/испортить настроение кому-либо', являющихся синонимами.

Приводить/привести в плохое настроение кого-либо, приводить/привести в расстройство кого-либо, настраивать/

настроить на плохой лад кого-либо; портить (попортить, испортить) кровь (много крови) кому-либо.

Одно платье на Таню, которое взялась шить англичанка, испортило много крови Дарье Александровне (Л.Толстой).

11 подгруппа объединяет синонимичные единицы со значением 'улучшать/улучшить настроение кому-либо': *приводить/привести в хорошее настроение кого-либо; настраивать/настроить на хороший лад кого-либо.*

Ребятам настраивайте на хороший лад, нельзя, чтобы первое поражение выбило их из колеи (Футбол).

Большинство единиц группы эмоционального воздействия являются двухобъектными: их семантика предполагает наличие объекта-лица эмоционального воздействия и объекта с инструментально-медиативным значением в самом общем виде может быть представлена следующим образом 'вызывать/вызвать какое-либо эмоциональное состояние у кого-либо чем-либо/при помощи чего-либо'.

Авакум и другие сторонники Нероновы при толковании книг не упустили случая осудить никоновские нововведения или пустить тревожный слух, чем приводили властного патриарха в неистовство (Д.Жуков). ...Стечер действовал вообще однообразно – только ногами. Но он приводил этим публику в бешеный восторг (Д.Жуков).

1.2.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «контактировать»

Группу составляют единицы, которые распределяются по следующим подгруппам:

1 подгруппа процессуальных фразеологизмов со значением собственно контакта

Семантика подгруппы: контактировать с кем-либо каким-либо образом; находиться с кем-либо в каких-либо отношениях.

Водить дружбу (компанию, хлеб-соль) с кем-либо – 'находиться с кем-либо в дружеских, приятельских отношениях'; *делить компанию с кем-либо* – 'находиться с кем-либо в приятельских, дружеских отношениях'; *состоять в браке с кем-либо* – 'находиться в супружеских отношениях с кем-либо'; *марать (пачкать) руки о кого-либо* – 'связываться с кем-либо, обычно в каком-либо низком, предосудительном, нестоящем деле'.

В составе этой подгруппы находятся единицы, составляющие синонимический ряд: *иметь связь с кем-либо* – в значении 'находиться с кем-либо в любовных, интимных отношениях'; *крутить любовь с кем-либо* – 'находиться в любовных отношениях с кем-либо'; *крутить роман с кем-либо* – 'находиться в любовных, интимных отношениях с кем-либо'; *крутить шашни с кем-либо* – 'находиться в любовных, интимных отношениях с кем-либо, сожительствовать с кем-либо'; *крутить (разводить) шуры-муры с кем-либо* – 'находиться в любовных, интимных отношениях с кем-либо, флиртовать'.

Тут и на брата вознегодовал Тимофей Васильевич: для чего ему с лебедевскими мужиками дружбу водить? (П.Смычагин). Его дезертирство должны были обсуждать на комсомольском собрании, а покамест никто не пожелал делить с ним компанию (Ю.Нагибин). Ген.<ерал> Потемкин имел связь с Устиньей, второй женою Пугачева (А.Пушкин). На глазах у честной публики больная после тяжелой операции удрала из больницы. Значит, дежурная сестра либо шуры-муры с больным крутила, либо языком чесала (З.Богуславская).

Значения единиц описанной подгруппы отмечены семой бытийности, создающей представление о статичном признаке.

Единицы 1 подгруппы являются однообъектными, причем в абсолютном большинстве употребляются с формой творительного падежа с предлогом *с*, имеющей значение лица в его взаимных отношениях с другими лицами.

2 подгруппа процессуальных фразеологизмов со значением установления контакта, расположения к контакту

Единицы 2 подгруппы составляют эквиолентную оппозицию по семам бытийности/становления единицам предыдущей подгруппы

Типовая семантика: устанавливать контакт с кем-либо каким-либо образом; располагать к себе кого-либо чем-либо. Значение фразеологизмов этой группы осложнено семой становления, так как в процессе взаимодействия субъекта и объекта происходит изменение отношений между ними.

Названная подгруппа представлена рядом микрогрупп, которые представляют собой синонимические ряды.

Микрогруппа фразеологизмов с семантикой 'добиваться расположения кого/чьего-либо, приобретать доверие кого/чьего-либо': *влезать (лезть, залезть) в душу (к) кому-либо* – в значении 'любыми средствами приобретать доверие кого-либо, добиваться чьего-либо расположения'; *лезть/влезть в душу без мыла к кому-либо* – 'лестью, хитростью и т.п. добиваться/добиться расположения, доверия со стороны кого-либо'; *втираться (вкрадываться, влезать, входить) в доверие к кому-либо* – 'любыми средствами приобретать доверие, добиваться расположения кого-либо'; *делать/сделать первый шаг* – 'предпринимать/предпринять первому что-либо для сближения с кем-либо'; *делать/сделать шаг навстречу (к) кому-*

либо – 'предпринимать/предпринять что-либо для сближения с кем-либо'; *находить/найти доступ (дорогу, путь) к сердцу кого-либо/чьему-либо* – 'добиваться/добиться чьего-либо расположения, симпатии, любви'; *подбирать/подобрать ключи к кому-либо* – 'находить/найти способы, средства воздействовать на кого-либо, располагая кого-либо к себе; узнавать чьи-либо тайны'.

...(Мурзавецкая): *Я тебя свезу сегодня к Купавиной; подружись с ней, да в душу-то к ней влезь; она женщина не хитрая, а тебя учить нечего (А.Н.Островский).. Как только человек входит в силу, Мещерский тут как тут, поет дифирамбы этому человеку, пролезает к нему в доверие, добивается от него желаемого (В.Петелин). Горюхин долго смотрел в жесткое, скуластое, но смягченное волнением лицо Бубенцова. И еще раз попытался найти путь к сердцу этого человека (Ю.Липтев). Но все равно, если я не произвел на них никакого впечатления, тут виноват только я сам. Значит, надо искать с ними общий язык, подбирать к ним ключи (Э.Брейтуэйт).*

Микрогруппа фразеологизмов с семантикой 'добиваться любовной связи с кем-либо': *бросаться (вешаться) на шею (к) кому-либо* – в значении 'навязываться, усиленно добиваться расположения, взаимности, любви'; *делать авансы кому-либо* – 'давать понять кому-либо на возможность ухаживания, сближения и т.п.'; *заводить амурь с кем-либо* – 'добиваться любовной связи с кем-либо'; *заводить (разводить) шашни (шурь-мурь) с кем-либо* – 'добиваться любовной связи с кем-либо'; *кружить (вскружить, закружить) голову кому-либо* – в значении 'вовлекать кого-либо в любовные отношения, располагая к себе, увлекая, влюбляя в себя'; *подбивать клинья к кому-либо* – 'неумело, грубо добиваться расположения

женщины, ухаживая за ней'; *подкатывать салазки к кому-либо* – 'добиваться любовной связи с кем-либо' и др. Объединенные в этой подгруппе фразеологизмы являются синонимами.

Луша вела себя непозволительно и бессовестно вешалась сама на шею Евгению Константиновичу (Д.Мамин-Сибиряк). Устарел я, мадам, чтоб ко мне с амурами подъезжать (Ф.Достоевский). Чтоб она не смела сюда ходить! Нечего тут шуры-муры заводить! На это другие места есть (А.Чехов). А Фенька и дома не ночует. Спихнула сына на материны руки, а сама у Соловьевой шашни с мужиками разводит (М.Алексеев).

3 единицы с семантикой 'воздействуя на кого-либо каким-либо образом, увлечь, привязать к себе' объединяются в синонимический ряд.

Кружить (закружить, вскружить) голову кому-либо – в значении 'увлекать, влюблять в себя кого-либо'; *присушить сердце кого/чье-либо* – 'привязать к себе, влюбить в себя кого-либо'; *сводить/свести с ума кого-либо* – в значении 'сильно увлекать/увлечь, пленять/пленить, очаровывать/очаровать кого-либо'.

Лиза с первого же дня страстно влюбилась в князя, и князь ее полюбил – отчасти от нечего делать, отчасти от привычки кружить женщинам голову (И.Тургенев). Эх, парень, приодеть тебя – беда, всех девок с ума сведешь (А.Чапыгин).

Микрогруппа синонимичных единиц с семантикой 'предлагать/ предложить кому-либо начать какие-либо отношения': *делать/сделать предложение кому-либо* – 'предлагать/предложить кому-либо вступить в брак, начать семейные отношения'; *предлагать/предложить руку и сердце кому-либо* – 'просить/попросить кого-либо стать своей женой; предлагать женщине вступить в брак, начать семейные отношения'; *просить руки кого-либо/чьей-либо* – 'обращаться с

предложением к девушке или ее родителям дать согласие на брак с ней’.

...она с простотою и наивною рассказывала своим близким друзьям, что ей сделали предложение и принц и вельможа, что она любит их обоих и боится огорчить того и другого (Л.Н.Толстой). Но это все было давно, еще в ту нежную пору, когда человек... влюбляется почти во всякую женщину и всякой готов предложить руку и сердце (И.Гончаров).

В сочетании с приставками *в-*, *за-* глагольного компонента фразеологизмы приобретают аспектуальные семы начинательности: *вступить/вступить (входить/войти) в связь с кем-либо* – ‘начинать/начать любовные, интимные отношения с кем-либо’; *заводить/завести роман с кем-либо* – ‘начинать/начать любовные, интимные отношения с кем-либо’.

Но, как считает французский стилист Жан-Ноэль Лемон, заводить романы мужчины предпочитают с блондинками, а жениться на брюнетках (АиФ). Он вошел в связь с женщиной, известной в свете своей красотой и любовными похождениями. Она для него развелась с своим мужем, который уступил ее отцу моему за 10000 и потом обедал у нас довольно часто (А.Пушкин).

В значениях единиц данной подгруппы присутствуют семы начинательности и становления, которые создают представление о зарождении и развитии отношений, обозначенных фразеологизмами.

Фразеологизмы этой подгруппы являются однообъектными, предполагают наличие объекта-лица, с которым устанавливаются те или иные контакты, отношения. Форма объекта, как показывает материал картотеки, может быть самой разной: родительный беспредложный, дательный

беспредложный и с предлогом, винительный беспредложный, творительный с предлогом.

3 подгруппа процессуальных фразеологизмов со значением согласованных действий

Семантика подгруппы: договариваться о чем-либо с кем-либо, приходиться к взаимному согласию, взаимопониманию, единому мнению.

Бить (ударять) по рукам – 'договариваться о чем-либо с кем-либо, заключать соглашение, сделку'; *находить/найти общий язык с кем-либо* – 'добиваться/добиться, достигать/достичь с кем-либо полного взаимопонимания'; *садиться/сесть за (один) стол (переговоров) с кем-либо* – 'начинать/начать переговоры, обсуждение, с целью достижения взаимопонимания, единого мнения' (перечисленные единицы характеризуются также семой речевого взаимодействия); *идти рука об руку с кем-либо* – в значении 'быть солидарным с кем-либо в чем-либо; действовать совместно, согласованно'.

Вступление Италии в войну вызвало необходимость для союзников сесть за один стол, о чем-то заранее договорившись (А.Игнатов). В борьбе с ними общество должно идти рука об руку с правительством (А.Чехов). С помощью этих карт стало гораздо проще принимать решения: инженер без затруднений находил общий язык с медиком, физик – с гидрологом и т.д. (Б.Патон).

В этой микрогруппе объединены однообъектные фразеологизмы, в основном употребляющиеся с объектом-лицом в форме творительного падежа с предлогом с.

Особую микрогруппу составляют единицы, имеющие значение 'соглашаться/согласиться вступить в брак с кем-либо'.

Идти/пойти под венец с кем-либо – 'договорившись о последующей семейной жизни, вступать/вступить в брак по

церковному обряду'; *отдавать/отдать руку (и сердце) кому-либо* – 'соглашаться/согласиться вступить в брак с женщиной, стать его женой'; *отдавать/отдать руку кого-либо/чью-либо кому-либо* – 'договорившись о последующих семейных отношениях, согласиться выдать замуж дочь, родственницу или подопечную за кого-либо'; *принимать/принять предложение кого-либо/чье-либо/от кого-либо* – 'соглашаться/согласиться вступить в брак с женщиной, стать его женой'.

*Она, не скрывая своей любви, согласилась **идти с ним под венец** (Г.Серебрякова). Я понимаю, дитя мое, с каким отвращением ты **отдала бы руку** этому **Мозглякову**... (Ф.Достоевский). (Джесси): Гарри, милый, ты же **сделал мне вчера предложение**. (Смит): Да, и ты **приняла его** (К.Симонов).*

Общим для единиц этой микрогруппы является наличие одушевленного объекта, хотя и имеющего форму разных косвенных падежей. В основном фразеологизмы являются однообъектными, за исключением единицы *отдавать/отдать руку кого-либо/чью-либо кому-либо*, предполагающей употребление при ней двух облигаторных объектов.

*Дезире умоляет короля **отдать ему руку его дочери** (либретто балета «Спящая красавица»).*

4 подгруппа процессуальных фразеологизмов со значением несогласованных действий, противодействия

Семантика подгруппы: противодействовать, препятствовать, мешать кому-либо в осуществлении чего-либо.

Семантика противодействия конкретизируется в ряде микрогрупп.

Микрогруппа фразеологизмов, репрезентирующих фазу начала несогласованных действий.

Бросать/ бросить перчатку кому-либо – ‘вызывать/вызвать на борьбу кого-либо; вступать/вступить в борьбу, непримиримые отношения’; *объявлять/объявить войну кому-либо* – ‘вступать/вступить с кем-либо в непримиримые отношения’; *поднимать/поднять руку на кого-либо* – в значении ‘вступать/вступить в борьбу с кем-либо’; *встретиться на узкой дорожке с кем-либо* – ‘вступить в непримиримые, исключаящие возможность совместной деятельности противоречия, разногласия с кем-либо в чем-либо’; *скрещивать/скрестить шпаги с кем-либо* – в значении ‘вступать/вступить в идейный спор, в противоборство с кем-либо’.

Дашкова была великий спорщик, скрещивающий шпаги и с Екатериной, и с ее супругом-солдафоном Петром Третьим, и с многочисленными фаворитами императрицы (А.Турков). Развитие соответствующей венгерской «индустрии» ее новоявленный барон, бросающий перчатку тайландским «коллегам», выставляет в своем интервью «частью процесса демократизации» (Правда).

Микрогруппа единиц с семантикой ‘бороться с кем-либо, сопротивляться кому-либо’.

Вести борьбу с кем-,чем-либо – в значении ‘бороться с кем-,чем-либо’; *оказывать/оказать сопротивление кому-либо* – ‘противодействовать насилию, насильственным действиям; сопротивляться’.

На дальних подступах Сызрани белые подготовили сильную оборону и оказывали отчаянное сопротивление (В.Иванов). Почти четыре месяца тренер вел борьбу с председателем Нижегородского облспорткомитета Николаем Косенковым, не дающим согласия на то, чтобы воспитанников Монахова, сильнейших юных велогонщиков области, зачислили в училище олимпийского резерва (Сов.спорт).

Микрогруппа единиц с семантикой 'мешать, препятствовать кому-либо в каком-либо деле, деятельности, работе, в осуществлении каких-либо целей'.

Вставать/ встать (становиться/ стать) на пути (дороге) (у) кого-либо – 'мешать, препятствовать кому-либо в чем-либо, обычно в достижении какой-либо цели'; *вставлять (ставить) палки в колеса кому-либо* – 'намеренно мешать кому-либо в осуществлении чего-либо, в каком-либо деле'; *не давать ходу кому-либо* – 'мешать кому-либо применить свои способности, проявить себя; препятствовать продвижению по службе, в работе и т.п.'; *путать (мешать) все карты кого,-чь-либо/ кому-либо* – 'расстраивать, разрушать чьи-либо планы, намерения, расчеты, мешая, препятствуя в осуществлении чего-либо' и др.

*Мы хлопочем лет шесть о второй газете, и Симонов **нам не дает ходу...*** (Д.Мамин-Сибиряк). *И что наиболее интересно: никто персонально против изобретателя не выступает, все вроде «за». Никто персонально не хватает его за рукав, не сдерживает... **не вставляет ему палок в колеса*** (Е.Круковая). *Петруха, взгляни на него черным глазом. Пусть он **нам обедни не портит*** (К.Седых).

Микрогруппа фразеологизмов с семантикой 'исподтишка, втихомолку мешать, вредить кому-либо, совершать по отношению к кому-либо не порядочные, низкие поступки'.

Строить козни кому-либо – 'тайно, исподтишка вредить кому-либо, замышлять против кого-либо что-либо коварное, злое'; *сыграть шутку какую-либо с кем-либо; сыграть злую шутку с кем-либо* – 'совершить по отношению к кому-либо не порядочный, низкий поступок, причинить втихомолку неприятность кому-либо'; *рыть (копать) яму кому-либо* – 'вредить, причинять неприятности, строить козни кому-либо' и

единицы-синонимы: *подводить (подкладывать) мину под кого-либо* – 'исподтишка вредить, мешать кому-либо; причинять неприятности кому-либо'; *подкладывать/подложить свинью кому-либо/ под кого-либо* – 'исподтишка вредить, мешать кому-либо; втихомолку подстраивать какие-либо неприятности, гадости'; *давать/дать (подставлять/подставить) подножку (ножку, ногу) кому-либо* – 'исподтишка, с умыслом вредить, пакостить кому-либо'.

*Я боюсь, как бы об этом не проведал Печерица. Узнает и станет яму рыть под Нестора Варнаевича (В.Беляев). Иванато Иваныча – в долговое?! Этакого умнейшего, обстоятельнейшего. И чтоб я стал **мины под** этого **человека подводить!** (М.Салтыков-Щедрин). Да, порядочную **свинью подложил нам** наш Михаил Борисович! – брезгливо сказал Чудаков, откладывая карандаш и бумагу (Н.Асанов). Еще постыднее у Буренина то, что он требует **подставить подножку Максиму Горькому**, издеваясь над тем, что учителем этого последнего был повар (В.Стасов).*

Большинство единиц 4 подгруппы являются однообъектными, употребляющимися в основном с объектом-лицом. Некоторые единицы допускают наличие неодушевленного объекта, представленного существительными, содержащими в той или иной мере сему лица (собирательные существительные, существительные с переносным метонимическим значением и под.).

*Состоявшееся неделю назад в палате представителей конгресса голосование по резолюции о «замораживании» показало, какую силу представляет собой это движение, как **путаает оно карты** супервоинственной и супербезответственной американской **администрации** (Лит.газета). Что же удивляться, если людей, много видевших*

и переживших, пугают призывы «поднимать кулаки», «объявить войну» руководству страны, и тому подобные боевые кличи (Правда). Около сотни человек объединились, чтобы повести борьбу со злоупотреблениями в городской в городской торгово-распределительной сфере (Ком.правда).

5 подгруппа процессуальных фразеологизмов со значением разобщения, утраты контакта

Семантика подгруппы: прекращать какие-либо отношения с кем-либо; утрачивать связи, контакты с кем-либо; отказывать кому-либо в общении, каких-либо отношениях, связях; избегать отношений с кем-либо.

Семантика разобщения конкретизируется в микрогруппах.

Микрогруппа фразеологизмов, в значениях которых фиксируется фаза конца, завершения отношений.

Бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо – 'уходя или уезжая куда-либо, прекращать/прекратить отношения, оставлять/оставить кого-либо без внимания, заботы, опеки, ухода'; *закрывать/закрывать двери (дома) перед кем-либо* – 'прекращать/прекратить принимать у себя, приглашать к себе кого-либо; прекращать общение с кем-либо у себя дома'; *отрясти (отряхнуть) от своих ног прах кого-,чего-либо/чей-либо* – 'совершенно, окончательно, навсегда порвать с кем-,чем-либо отношения, отречься от кого-,чего-либо'; *покончить счёты с кем-,чем-либо* – 'прекратить, оборвать связи, отношения и т.п. с кем-либо; расстаться с кем-либо, освободиться от кого-,чего-либо'; *объявлять/объявить бойкот кому-либо* – 'полностью или частично прекращать/прекратить отношения с отдельным лицом, организацией, государством' и др.

(Рабочие) решили объявить Перебойченко бойкот: не общаться с ним, не разговаривать, не отвечать на его вопросы (Ф.Гладков). Муж не велел принимать Сашу Ф. Он отказал ему

от дома и даже пригрозил его убить, если тот не перестанет смущать покой его юной жены (М.Зоценко). Перезваниваясь со знакомыми, Ирина Сергеевна почти всякий раз нарывалась на вопрос: «Ну, как ваша Алена?» И ей казалось, все считают, будто она **бросила дочь на произвол судьбы** (А.Чупров).

Микрогруппа единиц с семантикой 'избегать контактов с кем-либо'.

Держать в почтительном отдалении кого-либо; держать на почтительном (известном) расстоянии кого-либо – 'не допускать с кем-либо близких отношений'; *держаться в почтительном отдалении; держаться на почтительном расстоянии от кого-либо* – 'избегать вступать с кем-либо в близкие, короткие отношения'; *обходить стороной кого-либо* – в значении 'не иметь ничего общего с кем-либо; избегать контактов с кем-либо'; *не видеть в упор кого-либо* – в значении 'не желать иметь дела, контакта с кем-либо'; *не пускать на порог кого-либо* – в значении 'не принимать кого-либо у себя дома'; (во 2 значении) 'не разрешать приближаться к кому-чему-либо'.

*Ты вот **Тараса** за дурака считал и на порог не пускал* (Д.Мамин-Сибиряк). *Ей вспомнилось, даже дети в деревне никогда не играли с ним в свои детские игры, и хотя по натуре он был не злой и особенно никого не обижал, ровесники обходили его стороной* (В.Быков). *Самгин держал писмоводителя в почтительном отдалении, лишь изредка снисходя до бесед с ним* (М.Горький).

Микрогруппа каузативных фразеологических единиц, имеющих значение 'делать/сделать кого-либо враждебными по отношению друг к другу, способствовать прекращению отношений между кем-либо' и являющихся синонимами.

Вбивать/вбить клин между кем-либо – 'разобщать/разобщить кого-либо, делать/сделать чужими, враждебными друг другу'; сталкивать/столкнуть лбами кого-либо с кем-либо – 'намеренно, создавая определенные условия, разобщать/разобщить кого-либо; делать/сделать враждебными друг другу в решении каких-либо вопросов, отстаивании своих интересов и т.д.'

*Вся сложность, противоречивость и трагичность ситуации порождалась желанием правящих кругов Англии и Франции **столкнуть лбами Германию и СССР** (К.Жуков). Из всех сил провоцируя назревший в Ливане внутренний конфликт, израильтяне стремились **вбить клин между ливанцами и палестинцами**, представить многострадальный народ, который они сами же лишили земли и родины, как некое непреодолимое препятствие благополучию Ливана (Комс.правда).*

Большинство фразеологизмов этой подгруппы являются однообъектными, употребляющимися с объектом-лицом в разных падежных формах, преимущественно винительном без предлога.

В микрогруппе с семантикой 'делать/сделать кого-либо враждебными по отношению друг к другу, способствовать прекращению отношений между кем-либо' фразеологизмы открывают одно место для объекта, которое может быть заполнено либо существительным во множественном числе, либо синтаксически неделимым словосочетанием со значением совместности модели «сущ.Вбп + предлог с + сущ.Тп.»: *вбивать/вбить клин между кем-либо; сталкивать/столкнуть лбами кого-либо/кого-либо с кем-либо.*

Не следует упускать из виду и соучастие российской дипломатии, не только не поддержавшей своих союзников на

*Балканах, но и **вбившей клин между сербами** (Сов.Россия). Клямин усмехнулся. Не хватало, чтобы его **столкнули лбом с Яковом Сперанским** (И.Штеммлер).*

В этой микрогруппе отмечено употребление единиц с множественным объектом, характеризующихся особыми отношениями, устанавливаемыми между равноправными участниками, образующими объект.

*Помимо того, что в течение двух дней **сталкивали лбами двух тренеров**, еще и выразили недоверие специалистам, работающим в высшей лиге (Спорт.игры). Как бы там ни было, а дело сделано. **Вбит еще один клин между славянами** (Правда).*

Кроме того, объект может быть представлен однородными формами, в чем, по нашему мнению, проявляется влияние разговорного синтаксиса: *вбивать/вбить клин между кем-либо и кем-либо; сталкивать/столкнуть лбами кого-либо и кого-либо.*

*...трагические события были использованы для того, чтобы **вбить клин между армией и народом** (Известия). [Комиссар]: Как? А вот как. Прежде всего собрать партийцев. Затем, между прочим, – **столкнуть лбами вожака и этого**, как его? [Вайнонен]: Алексея (Вс. Вишневский).*

Наличие большого количества групп, подгрупп и микрогрупп свидетельствует о сложности семантической организованности субкатегории межличностных отношений.

Фразеологизмы исследуемой субкатегории, как правило, образованы на базе свободных глагольных словосочетаний, в которых закреплены физические, материальные образы: *носить на руках кого-либо, снимать/снять шляпу перед кем-либо, наступать/наступить на любимую мозоль кому-либо, катить бочку на кого-либо и под.*

При образовании фразеологического значения физический образ сменяется эмоционально-рациональным образом личных отношений, формирующимся из сем, образующих значения свободных глагольных словосочетаний. Результат этого процесса наблюдается в 42% ФЕ субкатегории межличностных отношений.

А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко, описывая семантическую структуру фразеологических единиц, отмечают, что «фразеологизация речевых единиц сопряжена с их абстрагированием от конкретных вещей в их соотношении, выраженном переменным сочетанием слов. Внутренняя форма, как и соответствующее ей фразеологическое значение, является результатом абстрагирования словесного комплекса от явления или ситуации, для наименования-характеристики которых он был создан» [Мелерович 2008: 77]. Элементы значений слов, образующих ФЕ, формируют «такое смысловое содержание, которое, сохраняя связь с определенной ситуацией, в то же время воспринимаются в отвлечении от нее как типизированное, соотносимое и с другими обстоятельствами, чем-либо напоминающими те, в которых оно возникло» [там же: 77–78].

Разные типы межличностных отношений, репрезентируемых фразеологизмами, есть проявление духовных отношений, а омонимическим источником единиц являются физические действия, поступки, жесты и т.д.: *копать яму* – *копать яму* кому-либо; *поворачиваться/повернуться спиной* – *поворачиваться/повернуться спиной* к кому-либо; *точить нож* – *точить нож* на кого-либо; *гнуть шею* – *гнуть шею* перед кем-либо и др.

Так, например, фразеологизмы подгруппы с общим значением «проявлять/проявить пренебрежительное,

презрительное отношение к кому-либо» *плевать в глаза (лицо)* кому-либо, *отворачивать/отверотить (воротить)* физиономию (*рыло, морду*) от кого-либо, *поворачиваться/ повернуться спиной* к кому-либо в качестве прототипов имеют глагольные словосочетания, называющие физические и физиологические действия, направленные на объект и имеющие только в качестве следствия какое-либо духовное отношение, не всегда соответственно понимаемое лицом, получившим это физическое воздействие. Фразеологизмы, возникшие на базе этих и подобных словосочетаний, обозначают проявление эмоционального отношения, эмоциональное воздействие (в нашем случае отрицательное, негативное), а сема физического действия в их значениях деактуализируется.

Ряд ФЕ субкатегории межличностных отношений (27%) образован от словосочетаний, характеризующихся «алогизмом лексико-семантических связей своих компонентов» [Солодуб 2002: 190], при этом по грамматической организации вполне нормативных. Мы имеем в виду фразеологизмы типа *вводить/ввести в гнев* кого-либо, *вводить/ввести в заблуждение* кого-либо, *выводить/вывести из терпения* кого-либо, *выводить/вывести из равновесия* кого-либо, *доводить/довести до остервенения* кого-либо, *приводить/привести в восторг* кого-либо, *приводить/привести в ярость* кого-либо и под., восходящие к имеющейся в языке структурной модели «*глагол + предлог + существительное*». Глаголы движения в свободном словосочетании сочетаются с существительными, обозначающими исходную/конечную точку движения или перемещения предмета (*вводить/ввести в класс, выводить/вывести из леса, доводить/довести до угла, приводить/привести в дом* и др.) и не способны употребляться в этой модели с абстрактными существительными. Такая

способность возникает у них с развитием переносного значения, метафоризации. Новая сочетаемость ведет к затемнению первичного материального двигательного образа, вместо него формируется новый, нематериальный, образ эмоционального воздействия на лицо.

1.3. Субкатегория взаимоотношения

В этой субкатегории объединяются фразеологические единицы (51 единица в 3453 употреблениях), обозначающие отношения между предметами и их свойствами, лицами, предметами и лицами в самом общем виде. Сема отношения в значении этих единиц контаминирует с семой бытийности, поэтому фразеологическое значение чаще всего передается описательным выражением 'быть во взаимной связи, находиться в каких-либо отношениях'. Наличие квалифицирующих сем позволяет выделить группы в названной субкатегории.

1.3.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «взаимодействовать, находиться во взаимной связи»

В значениях процессуальных фразеологизмов этой группы присутствует квалифицирующая сема взаимосвязи.

Семантика группы: быть, находиться во взаимной связи с кем-,чем-либо, приводить/привести к взаимосвязи действия, предметы, явления и т.п., взаимодействовать с кем-,чем-либо, соответствовать кому-,чему-либо, вступать во взаимодействие с кем-,чем-либо: *иметь отношение к кому-,чему-либо* – в значении 'быть связанным с чем-либо'; в значении 'быть с кем-либо в каких-либо отношениях'; *иметь касательство к кому-,чему-либо* – 'касаться чего-либо, быть связанным с кем-,чем-либо'; *иметь контакт (-ы) с кем-либо* – в значении 'находиться с кем-либо в каких-либо отношениях'; *иметь обращение с кем-*

,чем-либо – 'обращаться с кем-либо в соответствии с принятыми в обществе манерами, правилами поведения'; *иметь сношения с кем-либо* – в значении 'поддерживать контакты, связи с кем-либо'; *прикладывать/приложить руку к чему-либо* – в значении 'быть причастным, иметь отношение к чему-либо' и др.

*Понять не могу, представить не могу, почувствовать не могу: Сеня Суриков и мы с тобой? Какое он может **иметь к нам отношение?** (С.Залыгин). До настоящего времени никаких **контактов с представителями** Кубанской федерации легкой атлетики мы **не имели** (Сов.спорт). Все сказанное выше о благовидности градоначальников получит еще большее значение, если мы припомним, сколь часто они обязываются **иметь секретное обращение с женским полом**. Все знают пользу, от сего истекающую, но и за всем тем сюжет этот далеко не исчерпан (М.Салтыков-Щедрин).*

Эквиполентную оппозицию по семам положительной/отрицательной модальности образует единица *не иметь ничего общего с кем-,чем-либо* – 'не быть связанным с кем-,чем-либо, не иметь связи с кем-,чем-либо'.

*После непродолжительной, но ожесточенной перепалки Калябин в очередной раз поклялся себе **не иметь ничего общего с этим дикарем** (В.Хлумов).*

Единицы этой группы объединяются в три синонимических ряда:

1. Иметь отношение к кому-,чему-либо, иметь касательство к кому-,чему-либо – 'быть связанным с кем-,чем-либо';

2. Иметь отношение к кому-,чему-либо, приложить руку к чему-либо – 'быть причастным к чему-либо; быть замешанным в чем-либо';

3. Иметь отношение к кому-либо, иметь дело с кем-либо, иметь сношения с кем-либо, иметь контакт (-ы) с кем-либо – 'быть с кем-либо в каких-либо отношениях; вступать с кем-либо в какие-либо отношения'.

Единицы названной группы в основной массе являются однообъектными, употребляются с одушевленным объектом, который в 100% случаев употребления является косвенным падежом (дательным или творительным) с предлогом и в 83,3% связан с синтаксическими потенциями именного компонента: *связь с кем-либо, отношения с кем-либо, контакты с кем-либо, общее с кем-либо* и т.д.

В эту группу входит также каузативная единица *связать одной веревочкой кого-либо с кем-либо* – 'установить отношения кого-либо с кем-либо, соединить кого-либо крепко и неразрывно (общим делом, судьбой, прошлым и т.д.)', которая употребляется, по нашим наблюдениям, с одним объектом-существительным в форме винительного падежа без предлога множественного числа или объектом, представленным синтаксически цельным словосочетанием со значением совместности модели «сущ.Вбп + предлог с + сущ.Тп.».

– Связали меня с тобой черти одной веревочкой, – ворчит Коля Пивень, мой боевой штурман и старший друг. – Вся дивизия отдыхает, а тут... (К.Михаленко). – Ну, Иванушка, садись на коня и едем в Поле. Едем, братик, одной веревочкой, видно, связала нас судьба, вместях и татар бить (Е.Федоров). – Связал нас бог одной веревочкой, – пошутил он (Сашка – И.К.). – Пошли, что ли? (А.Котов).

1.3.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «заменять/заменить»

В значениях фразеологизмов этой группы присутствует квалифицирующая сема замены.

Типовая семантика группы: *заменять/заменить*, *сменять/сменить* кого,-что-либо на кого,-что-либо, *возмещать/возместить* что-либо.

Единицы *занимать/занять место кого-либо/чье-либо* – ‘заменять/заменить кого-либо’; *приходить/прийти на смену кому-,чему –либо* – ‘сменять/сменить кого,-что-либо’ являются синонимами. В конверсных отношениях с этими единицами находится фразеологизм с антонимичным значением: *уступать/уступить место кому-,чему-либо* – ‘сменяться/смениться, заменяться/замениться чем-либо’.

Миллиардер Олег Дерипаска может уступить место гендиректора холдинга «Русал» Владиславу Соловьеву (Ведомости). Тюрчаф готов уступить место Мозгову в стартовой пятерке (Сов.спорт). Я вспомнил ведьму-мачеху, которая обманом заняла место родной матери, и пообещал братьям Овсянниковым: – Еще вернется родная-то, погодите (М.Горький). Кто может прийти на смену Саакашвили? (Известия).

Фразеологические единицы этой группы являются однообъектными, объект может быть как оушевленным, так и неодушевленным, выражается формами дательного или родительного падежей без предлога.

1.3.3. Группа процессуальных фразеологизмов, обозначающих сравнительно-классификационные отношения

В значениях фразеологизмов указанной группы содержатся квалифицирующие семы подобия, равенства (тождества), отличия, соответствия, контраста, сравнения и под. С их помощью понятие отношения обозначается более расчлененно и дифференцированно, с разной степенью подробности и конкретизации.

Семантика группы: находиться в различных типах сравнительно-классификационных отношений – подобия, сравнения, равенства, отличия, соответствия, контраста и т.д.; отличаться, соответствовать, быть похожим, походить, равняться, сравниваться и под.

Конкретизация типов сравнительно-классификационных отношений позволяет распределить ФЕ по подгруппам.

1 подгруппа единиц-синонимов репрезентирует отношения равенства, соответствия кому-, чему-либо в каком-либо отношении.

Стоять на одной доске с кем-, чем-либо – 'быть с кем-, чем-либо в отношениях равенства, занимать одинаковое положение, место, иметь одинаковое значение, вес и т.д.'; *стоять на равной (одной) ноге с кем-либо* – 'быть равным с кем-либо в каком-либо отношении, быть на равных с кем-либо'; *идти рука об руку с кем-либо* – в значении 'соответствовать чему-либо'. Следует отметить, что в значениях указанных фразеологизмов сема отношения контаминирует с семой бытийности.

Литература (до XVIII в) стояла на одной доске с музыкой, живописью и скульптурой (Д.Писарев). Он стоял на равной ноге с киевским митрополитом и приводил в полное

безгласие захудалых сельских батюшек, когда они являлись к нему получать разнос за недостойные поступки (К.Паустовский).

Фразеологизмы характеризуются наличием одного объекта, одушевленного или неодушевленного, выражающегося формой творительного падежа с предлогом.

Во **второй подгруппе** объединяются фразеологизмы с квалифицирующей семой сходства, подобия.

Иметь аналогию с кем-,чем-либо – 'находиться в отношениях сходства по какому-либо признаку, быть сходным с кем-,чем-либо в каком-либо отношении'; *иметь сходство с кем-,чем-либо*; *иметь много общего с кем-,чем-либо* – 'быть очень похожим на кого-,что-либо'; *иметь общее с кем-,чем-либо* – 'находиться в отношениях сходства, характеризоваться общими признаками, чертами'.

*Не понимаю: что может **иметь общего** г.Кони с Аристофаном и Мольером (В.Белинский).*

Все приведенные выше единицы являются однообъектными, употребляющимися с формой творительного падежа с предлогом одушевленных и неодушевленных существительных.

Микрогруппа, состоящая из единиц: *иметь вид кого-,чего-либо* – в значении 'быть внешне похожим на кого-,что-либо'; *иметь вкус чего-либо* – в значении 'быть похожим по вкусовому ощущению на что-либо'; *иметь форму чего-либо* – 'быть похожим по внешним очертаниям на что-либо'; *иметь подобие кого-,чего-либо* – 'быть похожим на кого-,что-либо', – выделяется на основе семантики имеющегося сходства по какому-либо одному, конкретному, признаку (внешний вид, форма, вкус и т.д.).

Ни одно меркантильное существо еще не показывалось в городе с коробкою в руках. Бульба и Янкель пришли к строению, **имевшему вид сидящей цапли** (Н.Гоголь). Изотермы появлялись на широком белом рулоне, который медленно вытолзал из АЦПУ. Они **имели вид концентрических эллипсов** (А.Житинский). В непродолжительном времени была принесена на стол рябиновка, **имевшая, по словам Ноздрева, совершенный вкус сливок**, но в которой, к изумлению, слышна была сивушища во всей своей силе (Н.Гоголь). Убить неделю на какого-то Брумма! А если этот Фомич заявит завтра, что Земля **имеет форму бублика?** (А.Житинский).

Единицы этой подгруппы также однообъектные, но форму объекта, родительного падежа без предлога, предопределяет синтаксическая валентность именного компонента: *вид чего, вкус чего, подобие чего* и т.д. В абсолютном большинстве употреблений объект является неодушевленным.

3 подгруппа включает в себя единицы с семантикой отличия. Фразеологизмы этой подгруппы являются синонимами, а с единицами 2 подгруппы вступают в антонимические отношения.

Иметь отличие от кого-,чего-либо и без доп. – 'отличаться от кого-,чего-либо'; *не иметь ничего общего с кем-,чем-либо* – в значении 'отличаться от кого-,чего-либо, быть непохожим на кого-,что-либо'; *иметь мало общего с кем-,чем-либо* – 'сильно отличаться от кого-,чего-либо'; *не идет (не может идти) ни в какое сравнение с кем-,чем-либо* – 'кто-,что-либо слишком отличается от другого из-за явных преимуществ'.

Илья еще и еще раз проверил свои наблюдения. Стебелек живого колокольчика не имеет ничего общего с мускульной тканью (Б.Могилевский). *Стараясь объяснить беспристрастность Писемского, Дружинин замечает, что*

автор очерков **мало общего имеет со** своими простыми **героями** и поэтому он вынужден занимать позицию объективного наблюдателя (Л.Аннинский). С точки зрения морали воровство дров и газет было явлением одного порядка. Но с практической точки зрения, газеты, понятно, **не могли идти ни в какое сравнение с дровами**. Газета давала мимолетное тепло, вернее – намек на него (К.Паустовский).

В структуре названной группы семантическую оппозицию создают каузативные единицы, имеющие значение установления различных типов сравнительно-классификационных отношений. Большинство из них объединяется в синонимические ряды:

1. *Ставить/поставить знак равенства между кем-,чем-либо* – ‘считать кого-,что-либо совершенно одинаковыми, равноценными, подобными; уравнивать кого-,что-либо в каком-либо отношении’; *ставить/поставить на одну (общую) доску кого-,что-либо с кем-,чем-либо* – ‘приравнять/приравнять, уподоблять/уподобить кого-,что-либо кому-,чему-либо в каком-либо отношении’; *ставить/поставить (вписывать/вписать) в один ряд кого-,что-либо с кем-,чем-либо* – ‘приравнять/приравнять кого-,что-либо к кому-,чему-либо, считая подобными’.

*Справедливая оценка творчества русских композиторов, работавших в сфере духовной музыки, позволит **поставить их имена в один ряд со** всемирно известными **именами** наших великих мастеров (В.Шкабурин). – За какую вину **меня на одну доску с Зубинским ставите?** (К.Федин).*

2. *Стричь (подстригать/подстричь, причесывать/причесать, чесать, равнять) под одну (общую) гребенку кого-либо* – ‘уравнивать/уравнивать кого-либо с кем-либо в каком-либо отношении, не считаясь с различиями’; *приводить/привести (сводить/свести) к одному (единому) знаменателю кого-либо;*

подводить/подвести под один знаменатель кого-,что-либо – ’уравнивать/уравнять кого-,что-либо с кем-,чем-либо, уничтожая/уничтожив различия’.

*...хоть и ругают часто телемастеров, да, видно, не **всех на один аршин мерить надо** (Вечерний Челябинск). Из таких попыток не раз рождались версии, пытавшиеся упростить явление, **свести** многолюдную **Площадь к единому знаменателю**. Особенной популярностью пользовались простейшие построения: «вечем» кто-то руководит (Комс. правда).*

3. *Проводить/провести параллели между чем-либо; проводить/ провести аналогии с кем-,чем-либо – ’сравнивать/сравнить что-либо, устанавливая/установив что-либо общее между предметами, явлениями’ и под.*

*В последние годы много пишут о фашистской опасности в нашей стране. Довольно часто даже **проводят аналогии с Веймарской республикой** в Германии 1918-1933гг. Но, прежде чем проводить такие аналогии, следует, как минимум, знать о том, что в действительности происходило тогда в Германии (И.Гольдфаин).*

Единицы приведенных синонимических рядов неоднородны по своей семантической структуре: одни их них являются однообъектными, другие двухобъектными. Так, например, предполагают наличие двух объектов единицы ряда *ставить/поставить на одну (общую) доску кого-,что-либо с кем-,чем-либо; ставить/поставить (вписывать/вписать) в один ряд кого-что-либо с кем-,чем-либо;* одного объекта требует семантика единиц *проводить/провести аналогии с кем-,чем-либо; стричь (подстригать/ подстричь, причесывать/причесать, чесать, равнять) под одну (общую) гребенку кого-либо* и др.; некоторые же единицы хотя и

открывают одно объектное место, но оно может быть занято не только одной синтаксемой, но и однородным рядом.

Вопрос следует ставить жестко: перестройка пойдет, если встанет на ноги село. Между этими понятиями я ставлю знак равенства (Известия). ...в этой проблеме нельзя ставить знак равенства между американской администрацией и американским бизнесом (За рубежом).

Фразеологические единицы субкатегории взаимоотношения, как и описанной выше субкатегории межличностных отношений, в качестве омонимических источников имеют свободные глагольные словосочетания, развернуто репрезентирующие физические и физиологические действия и состояния, разного рода движение, положение в пространстве, изменение положения в пространстве: *связывать/связать одной веревочкой, проводить/провести линию, стричь под одну гребенку прикладывать/приложить руку, иметь выход, идти рука об руку, стоять на одной доске, становиться (вставать/встать) в один ряд* и др. Описанная в предыдущем параграфе закономерность смены материального образа на нематериальный (образа действия на образ отношения), влекущей за собой преобразование свободного словесного комплекса во фразеологическую единицу с семантикой отношения: *связывать/связать одной веревочкой* кого-,что-либо с кем-,чем-либо, *проводить/провести линию* между кем-,чем-либо, *стричь под одну гребенку* кого-либо, *прикладывать/приложить руку* к чему-либо, *идти рука об руку* с кем-,чем-либо, *стоять на одной доске* с кем-,чем-либо, *становиться (вставать/встать) в один ряд* с кем-либо и др., остается в силе и для этой субкатегории в 61% ФЕ.

Центральное место в структуре семантической категории отношения занимает субкатегория межличностных отношений. Процессуальные фразеологизмы этой субкатегории антропоцентричны, обозначают личные взаимоотношения между людьми. Межличностные отношения представляют собой подвид категории отношения.

Системность и организованность субкатегории межличностных отношений, как и других субкатегорий в составе категории отношения: социальных отношений, взаимоотношений, владения, – проявляется в парадигматических связях слов, обуславливающих ее определенную иерархическую структуру. Внутри субкатегории межличностных отношений выделяются семантические группы, подгруппы, а также такие семантические парадигмы, как синонимические и антонимические ряды.

Субкатегорию межличностных отношений составляют фразеологизмы, которые в своем прямом значении или одном из значений могут обозначать отношение одного человека к другому или группы людей к одному человеку или другой группе.

В структуре значений процессуальных фразеологизмов этой субкатегории абстрактная сема отношения конкретизируется субкатегориальной семой 'межличностные отношения' и различными квалифицирующими семами, на основе учета которых внутри субкатегории выделяются группы и подгруппы.

В субкатегории межличностных отношений нами выделены 4 группы фразеологизмов: с семантикой «испытывать по отношению к кому-либо то или иное чувство, эмоцию», с семантикой «внешне проявлять/проявить отношение», с семантикой «приводить/привести в то или иное эмоциональное

состояние», с семантикой «контактировать». Поскольку данный тип отношений предопределяется личностными качествами участников отношений, то в семантике абсолютного большинства единиц субкатегории присутствует эмоциональный компонент. Межличностные отношения являются той средой, в которой люди воспринимают и оценивают друг друга.

Продуктивность процессуальных фразеологизмов названных групп представлена в таблице:

ФЕ с семантикой «внешне проявлять/ проявить отношение»	29,2%
ФЕ с семантикой «испытывать по отношению к кому-либо то или иное чувство, эмоцию»	25,3%
ФЕ с семантикой «контактировать»	23,4%
ФЕ «приводить/привести в то или иное эмоциональное состояние»	22,1%

Межличностные отношения часто обозначаются через их внешние проявления: действия, поступки, мимику, жесты, речь и под. Сложная семантическая структура исследуемых фразеологизмов обуславливает возможность квалификации одной и той же единицы и как единицы отношения, и как единицы речи (*снимать/снять стружку с кого-либо, воздавать/воздать хвалу кому-либо*), мысли (*знать цену кому-, чему-либо*), поведения (*ходить на цыпочках перед кем-либо*), эмоционального состояния (*души не чаять в ком-либо*) и др., что свидетельствует о достаточно условном характере границ между семантическими объединениями.

Фразеологизмы, обозначающие различного вида межличностные отношения, имеют объектную направленность. Объект, как правило, не подвергается изменениям, а, вовлекаясь в те или иные отношения, является содержанием психического состояния, чувства.

Объектом отношения выступают прежде всего конкретные личности, индивидуальности, обозначаемые одушевленными конкретными существительными, именами собственными, местоимениями. Объект может быть выражен и неодушевленным существительным, при условии что последнее обладает семантикой собирательности или приобрело производное значение в результате метонимического переноса.

Субкатегория взаимоотношения объединяет фразеологизмы, обозначающие отношения между предметами и их свойствами, лицами, предметами и лицами в самом общем виде. Сема отношения в значении этих единиц контаминирует с семой бытийности, поэтому их семантификатором является описательное выражение 'быть во взаимной связи, находиться в каких-либо отношениях'.

Субкатегория взаимоотношения образована группами с семантикой «взаимодействовать, находиться во взаимной связи», с семантикой «заменять/заменить», с семантикой сравнительно-классификационных отношений:

ФЕ «взаимодействовать, находиться во взаимной связи»	39,7%
ФЕ с семантикой «заменять/заменить»	2,1%
ФЕ с семантикой сравнительно-классификационных отношений	58,2%

Фразеологизмы субкатегории взаимоотношения также относятся к объектному типу единиц: в их семантике содержится объектная сема (или объектные семы), требующая экспликации во внешнем окружении фразеологизма. Заполнение объектных позиций осуществляется с помощью существительных с семантикой лица и с семантикой предмета, так как ФЕ названной субкатегории номинируют отношения,

устанавливаемые не только между людьми, но и между предметами или между людьми и предметами.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СУБКТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЛАДЕНИЯ

2.1. Субкатегория социальных отношений

В процессе экономической, политической, социальной, культурной жизни и деятельности людей, объединенных в социальные группы, классы, возникают многообразные связи и отношения, называемые социальными или

общественными. В общественные отношения отдельный человек вступает именно как представитель той или иной социальной общности, группы. Этим социальные отношения отличаются от межличностных. «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [Маркс 1968: 214]. По мнению философов, «жизненная необходимость этих связей закрепляется, с одной стороны, предметными условиями, средствами и результатами деятельности людей, существующими в обществе как бы независимо от создавших их людей, с другой стороны, потребностями, интересами, желаниями человеческих индивидов, «направляющими» людей на контакт с опредмеченными социальными качествами и человеческими силами» [Современный ... 2004: 498].

Специфика социальных отношений заключается в том, что в них не просто «встречаются» индивид с индивидом и «относятся» друг к другу, но индивиды как представители определенных общественных групп (классов, профессий или других групп, сложившихся в сфере разделения труда, а также групп, сложившихся в сфере политической жизни и т.д.). Такие отношения строятся не на основе симпатий или антипатий, а на

основе определенного положения, занимаемого каждым в системе общества. Поэтому такие отношения обусловлены объективно, они есть отношения между социальными группами или между индивидами как представителями этих социальных групп, их сущность заключается не во взаимодействии конкретных личностей, а скорее во взаимодействии конкретных социальных ролей.

В субкатегорию социальных отношений включаются процессуальные фразеологизмы, обозначающие отношения между людьми как членами коллектива с позиций того положения, которое занимает тот или иной индивид в системе общественных отношений. В значениях фразеологизмов этой субкатегории абстрактная сема отношения конкретизируется субкатегориальной семой социальных отношений и квалифицирующими семами победы и поражения, подчинения, помощи, защиты, управления и т.д., которые позволяют выделить группы внутри субкатегории. Названную субкатегорию составляют группы фразеологизмов (их 10), обозначающих различные виды социальных отношений.

2.1.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «побеждать/победить»

В значениях фразеологизмов этой группы присутствует квалифицирующая сема победы, превосходства.

Семантика группы: побеждать/победить кого-либо, преодолевать сопротивление; одолевать/одолевать; превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо.

В составе названной группы нами определены две подгруппы.

1 подгруппа объединяет фразеологизмы со значением 'побеждать/ победить кого-либо в каком-либо деле, споре, соревновании, боевом действии и под.'

Одерживать/одержать победу над кем-либо в чем-либо – 'побеждать/ победить кого-либо, добиваться/добиться победы над кем-либо'; *брать/ взять (забирать/забрать, одерживать/одержать) верх над кем-либо* – в значении 'побеждать/победить, осиливать/осилить, одолевать/одолевать кого-либо'; *класть/положить (уложить) на (обе) лопатки кого-либо* – 'побеждать/победить кого-либо в споре, соревновании, каком-либо деле и т.п. '; *закидать шапками кого-либо* – 'легко и быстро победить, одолеть кого-либо в чем-либо'; *наносить/нанести поражение кому-либо* – 'побеждать/победить кого-либо'; *всыпать по первое число кому-либо* – в значении 'нанести жестокое поражение в бою, сражении, разгромить' и др. Названные единицы образуют ряд семанτικο-стилистических синонимов.

В предварительных играх сборная СССР одержала победу над командой Австрии и проиграла Бразилии (А.Старостин). 4 июля на стадионе в Берне венгры вышли на решающий матч против команды ФРГ, той самой, которую они разделили под орех всего несколько дней назад в Базеле (Футбол). – Ого! Им, конечно, всыпали по первое число! Девять тысяч у них убитых и раненых (С.Сергеев-Ценский). Ну, а насчет японской кампании выскажусь так: рано говорить «шапками закидаем». Как бы не пришлось зады показывать неприятелю (Г.Семенухин).

Во **второй подгруппе** находятся единицы-синонимы, имеющие значение 'превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо; показывать/ показвть, доказывать/доказать свое превосходство над кем-либо в чем-либо'.

Оставлять/оставить за собой (позади себя) кого-либо – 'опережать/опередить, превосходить/превзойти кого-либо в достижении чего-либо; победить кого-либо, добившись лучших результатов по сравнению с кем-либо'; утирать/утереть нос кому-либо – 'подчеркивать/подчеркнуть, показывать/показать, доказывать/доказать свое превосходство над кем-либо или перед кем-либо в чем-либо'; заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо – 'превзойти кого-либо в чем-либо, обнаружить свое превосходство над кем-либо в каком-либо отношении'; давать/дать сто (десять) очков вперед кому-либо – 'значительно превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо'; брать/взять перевес над кем-либо – 'превосходить/ превзойти кого-либо в чем-либо' и др.

Аристотель не только далеко оставил за собой греков, но и почти всех новых философов (А.Герцен). Одна из целей «чисто женских» экспедиций – утереть нос мужчинам (Работница). С ней живет холостой брат: голова,... нас с тобой за пояс заткнет (И.Гончаров). А вот что касается мускулатуры, ловкости, так тут Чудаковы – отец, и дед, и молодые – могли дать иному мастеру сто очков вперед (Н.Асанов)... он чувствовал, как следовательно берет над ним перевес своим профессиональным бесстрашием (Д.Мамин-Сибиряк).

Единицы этой группы являются трех-, двух- и однообъектными. Выше мы уже отмечали, что используем термин объектность (объектная валентность), потому что рассматриваем фразеологические единицы в составе словосочетаний и не рассматриваем левую валентность, субъектную, с учетом которой названные фразеологизмы считались бы соответственно четырех-, трех-, двухвалентными (или четырех-, трех-, двухактантными).

Большинство единиц этой группы содержат в своем значении три объектные семы, то есть семантикой фразеологизмов предполагается объект превосходства, победы, выражающийся формами разных косвенных падежей с предлогом или без предлога – винительным, дательным без предлога, творительным с предлогом; объект с семантикой сферы, области проявления отношения (предложный падеж) и объект с орудийным действием (творительный беспредложный или родительный с предлогом).

Объект отношения, как правило, является одушевленным, два другие – только неодушевленными.

2.1.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «защищать/защитить»

В значениях фразеологизмов данной группы содержится квалифицирующая сема защиты.

Типовая семантика: защищать кого-,что-либо от опасностей, бед, чего-либо нежелательного, чьих-либо враждебных действий, используя различные средства защиты. Это значение идентифицирует фразеологические единицы данной группы.

Брать/взять под защиту кого-либо – 'защищать/защитить кого-либо, отстаивать/отстоять чьи-либо интересы'; *поднимать/поднять (возвышать/возвысить) голос за кого-либо против кого-либо* – 'решительно, во всеуслышанье высказываться/высказаться в защиту кого-либо против кого-либо'; *стоять горой за кого-либо* – 'всеми силами, всячески защищать, отстаивать кого-либо' и под.

Фаза начала зафиксирована в значении единиц *вставать/встать на сторону кого/чью-либо; вставать/встать грудью (головой) за кого-либо*.

Дело в том, что ему известно, будто Андрей Иванович сорвал актив и взял под защиту кулаков (Б.Можжаев). Что же делать ему, Будягину? (Лиза) любила свою мать, но, увидав, что Евгению было неприятно вмешательство в их жизнь тещи, она сразу стала на сторону мужа и с такой решительностью, что он должен был укрощать ее (Л.Н.Толстой). Ну, раз ты горой стоишь за своего командира, дело твое (Н.Глебов).

В подгруппу входят синонимические ряды, состоящие из единиц:

1. *Брать/взять сторону кого/чью-либо; вставать/встать на сторону кого/чью-либо – 'присоединяясь к чьему-либо мнению, разделяя или оправдывая чей-либо образ мыслей, чьи-либо действия, поступки, вступаться/вступить за кого-либо, защищать/защитить кого-либо';*

2. *Стоять (вставать/встать) горой за ког-либо; стоять (вставать/встать) грудью (головой) за кого-либо – 'всеми силами, всячески защищать, отстаивать кого-либо'.*

Фразеологизмы группы защиты в основном являются двухобъектными, их семантика предполагает наличие лица или абстрактного понятия, на которые распространяется названное отношение, кроме того, ФЕ способны также открывать объектное место с семантикой сферы, области проявления, осуществления защиты: *брать/взять под защиту кого-либо в чем-либо; вставать/встать на защиту кого-либо в чем-либо и др.*

Между тем правозащитники утверждают, что отказы от АГС (альтернативной гражданской службы – И.К.) можно вполне успешно обжаловать в суде, по их данным, в 2009 году суды первой инстанции в 93% случаев вставляли на сторону альтернативщиков в их спорах с военкоматами (Наша Версия).

2.1.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «помогать/помочь»

Фразеологизмы этой группы содержат в своих значениях квалифицирующую сему помощи.

Семантика группы: помогать кому-либо в чем-либо, в осуществлении чего-либо; поддерживать кого-либо; содействовать кому-,чему-либо; способствовать кому-,чему-либо.

Эта группа, одна из наиболее представленных по количеству входящих в нее единиц, состоит из нескольких подгрупп.

1 подгруппа включает в себя единицы, в которых семантика помощи представлена в самом общем виде.

Оказывать/оказать поддержку кому-либо в чем-либо – 'поддерживать/ поддержать кого-либо в чем-либо, помогать/помочь кому-либо в чем-либо'; *оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо* – 'помогать/помочь кому-либо в чем-либо'; *подставлять/подставить плечо кому-либо* – 'помогать/ помочь кому-либо в трудную минуту'; *приходить/ прийти на помощь (подмогу, выручку) (к) кому-либо* – 'помогать/помочь кому-либо в чем-либо, поддерживать/поддержать кого-либо в чем-либо'; *протягивать/ протянуть (давать/ дать, подавать/ подать) руку (помощи) кому-либо* – в значении 'предлагать/предложить свою помощь, помогать/помочь кому-либо' и др. Названные единицы квалифицируются нами как синонимы.

Жители Тулы оказали нашим войскам большую помощь в срочном пошиве обмундирования, ремонте оружия и боевой техники (Г.Жуков). Наша страна оказывала и будет оказывать помощь и поддержку тем, кто не склоняет голову перед агрессором, кто добивается справедливого

урегулирования и мира в этом районе (Правда). ...король Франции первым протянул руку помощи американским повстанцам (Д.Урнов).

2 подгруппа содержит синонимичные единицы с семантикой 'помогать, содействовать кому-либо в осуществлении чего-либо, способствовать деятельности кого-либо'.

Давать/дать ход кому-либо – 'содействовать, способствовать деятельности кого-либо'; оказывать/оказать содействие кому-либо в чем-либо – 'помогать/помочь кому-либо в чем-либо с целью облегчить, подкрепить кого-,что-либо, содействовать кому-либо в какой-либо деятельности'; открывать/открыть дорогу (путь) кому-либо к чему-либо – 'способствовать, содействовать, помогать кому-либо в осуществлении чего-либо, в достижении чего-либо'; открывать/открыть зеленую улицу кому-либо – 'устраняя препятствия, задержки, мешающие кому-либо, способствовать осуществлению чего-либо, давать возможность кому-либо осуществлять какую-либо деятельность' и др.

Блеф Белого дома призван прежде всего открыть дорогу старым вождениям американского империализма (А.Кривицкий). Он проиграл без сопротивления, и этот третий проигрыш открыл «зеленую улицу» Тиграну Петросяну к шахматному трону (С.Флор). – Вас, так сказать, учат! – начал он. – Образовывают, ход дают, возмутительный молодой человек! Вы почему? (А.Чехов).

3 подгруппа объединяет фразеологизмы, имеющие значение 'помогать кому-либо стать самостоятельным, достичь прочного положения в жизни' и образующие синонимический ряд.

Выводить/вывести в люди кого-либо – 'принимая деятельное участие в судьбе кого-либо, помогать/помочь ему достичь прочного или высокого положения в жизни'; *выводить/вывести (ставить/поставить) на дорогу (путь) кого-либо* – в значении 'помогать/помочь кому-либо найти свое место в жизни, верное направление в деятельности, стать вполне самостоятельным'; в значении 'помогать/помочь найти правильную линию поведения, стать на правильную точку зрения'; *ставить/поставить (поднимать/поднять) на ноги кого-либо* – в значении 'помогать/помочь кому-либо стать самостоятельным, найти свое место в жизни'; *принимать участие в ком-либо* – 'помогать кому-либо, заботясь, проявляя сочувствие, внимание'.

У Филоновых не переводились подопечные из родни, иногда далекой. Брала в дом подростков, выводили в люди (Г.Коновалов). Собственно, два человека поставили меня на ноги – Артемьев и Николай Александрович Гюбиев (Н.Старостин).

Значение 'косвенно или тайно помогать кому-либо своими действиями, своим поведением кому-либо (обычно противной, другой стороне)' репрезентировано в единицах-синонимах **4 подгруппы**.

Играть (сыграть) на руку кому-либо – 'косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо'; *лить воду на мельницу кого/чью-либо* – 'косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо'; *стоять за спиной кого/чьей-либо/у кого-либо* – 'тайно оказывать поддержку, покровительство, тайно содействовать чьей-либо деятельности'.

Кто не участвует в великом походе за большим хлебом, тот играет на руку врагам Советского государства (Б.Можжаев). Очень трудно, сынок, повернуть весь наш торговый аппарат. Много пробралось в него разной сволочи. Они тонко работают и льют воду на мельницу кулаков (П.Замойский).

5 подгруппа включает в себя синонимичные ФЕ со значением 'помогать кому-либо в учебе, работе, делаясь своими знаниями, опытом'.

Брать/взять на буксир кого-либо – 'передавая свой опыт, умение, знания и т.п., помогать/помочь подтянуться в учебе, работе'; тащить (тянуть) за уши кого-либо – в значении 'всеми способами, всячески помогать кому-либо, обычно неспособному, нерадивому человеку в учебе, в продвижении по службе'.

Не бойся, Лариса. Мы тебя на буксир возьмем. Ты еще других перегонишь (Г.Матвеев). У меня, госпожа Непрелова, нет времени возиться с вашим ленивым сыном и тянуть его за уши, лишь бы перевести в третий класс (Е.Пермяк).

6 подгруппа представлена единицами, имеющими значение 'помогать кому-либо, поддерживать кого-либо в чем-либо, разделяя его взгляды'.

Держать сторону (руку) кого/чьо-либо – 'быть сторонником кого-либо; разделяя чьи-либо взгляды, поддерживать кого-либо в его действиях, поступках и т.д. '; стоять на стороне кого/чьей-либо – 'поддерживать кого-либо в чем-либо, разделяя образ мыслей, действий и т.п. кого-либо'; тянуть сторону (руку) кого/чьо-либо – 'поддерживать кого-либо из каких-либо побуждений , разделяя его взгляды на что-либо'. Перечисленные единицы составляют синонимический ряд.

*Андрей Иванович только обещал на словах, потому что он знал, что если **будет тянуть сторону мецан**, то ему придется порешить со службой (Ф.Решетников). Он (Прахов) знал, что выберут его. Иначе невозможно, потому что большая часть людей, имеющих влияние в городе, **стоит на его стороне** (М.Горький).*

В **7 подгруппу** могут быть включены единицы с семантикой 'помогать кому-либо правильно понять истинное положение вещей относительно кого,-чего-либо', являющиеся синонимами.

*Открывать/открыть (раскрывать/раскрыть
продирать/продрать, прочищать/прочистить) глаза кому-либо
на кого,-что-либо; снимать/снять повязку с глаз кого/чьих-
либо/у кого-либо – 'помогать/помочь правильно понять истинное
положение вещей относительно кого,-чего-либо, выводя из
заблуждения'.*

*Я решил во что бы то ни стало **снять повязку с глаз
Ивана Ивановича** и отвратить его всеми возможными
средствами от поприща, на котором он легко может
испытать участь, подобную моей (Н.Некрасов).*

Единицы **8 подгруппы** объединены в синонимический ряд значением 'помогать лицу или учреждению материальным способом, способствовать развитию, процветанию'.

*Брать/взять под опеку кого-либо – в значении 'помогать
недееспособным лицам (детям, лишенным родителей,
душевнобольным), осуществлять заботу о них, охраняя их
личные и имущественные права'; в значении 'помогать кому-
либо в чем-либо, заботиться, иметь попечение о ком-либо';
брать/взять шефство над кем-либо – 'помогать кому-либо в
культурной, производственной и т.п. деятельности;
осуществлять общественную деятельность по оказанию*

систематической товарищеской помощи (культурной, производственной и т.п.) ’; *вытаскивать/вытащить из грязи кого-либо* – ’помогать/помочь кому-либо избавляться от унижительных условий существования, бедности, нищеты’.

*В общем, активу, думаю, полезно было посмотреть, – сказал секретарь. – Тем более что **берем над вами шефство** (Д.Евдокимов). Ты **возвеличь** торговых людей, **вытащи их из грязи**, дай им силы, и будет честь купца в одном честном слове, – смело опирайся на них, Петр Алексеевич (А.Н.Толстой).*

Семантика помощи, как и семантика защиты, предполагает наличие трех объектных мест: объекта помощи, сферы, области осуществления помощи и инструмента помощи. Однако не все единицы, в силу особенностей их структуры и синтаксических валентностей компонентов, могут иметь три объекта. Трехобъектными являются, например, единицы *оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо чем-либо; оказывать/оказать поддержку кому-либо в чем-либо чем-либо; играть/сыграть на руку кому-либо в чем-либо чем-либо; открывать/открыть дорогу кому-либо к чему-либо чем-либо* и др.

Два объекта используются у фразеологизмов *открывать/открыть глаза кому-либо на кого-,что-либо; держать сторону кого/чью-либо в чем-либо; тянуть сторону кого/чью-либо в чем-либо; стоять на стороне кого/чьей-либо в чем-либо* и др.

*Предчувствия не обманывали Эйнштейна. И будущему – надежнейшему из арбитров – предстояло доказать со временем, что природа в этом споре держала сторону **Бора** (Д.Данин). Однако нашлись добрые люди, которые **открыли Привалову глаза на все творившиеся около него безобразия** (Д.Мамин-Сибиряк).*

Приведенные ниже ФЕ этой группы являются однообъектными: *принимать/принять участие в ком-либо, вытаскивать/вытащить из грязи кого-либо, снимать/снять повязку с глаз кого/чьих-либо; стоять за спиной кого/чьей-либо* и др. Некоторые единицы типа *брать/взять шефство над кем-либо, ставить/поставить на ноги кого-либо, брать/взять под опеку кого-либо* и др., имеют инкорпорированный, включенный в семантику единицы объект со значением сферы, области осуществления помощи, такой объект не предполагает материального выражения: *брать/взять на буксир кого-либо – 'передавая свой опыт, умение, знания и т.п., помогать/помочь подтянуться в учебе, работе'; брать/взять шефство над кем-либо – 'помогать кому-либо в культурной, производственной и т.п. деятельности; осуществлять общественную деятельность по оказанию систематической товарищеской помощи (культурной, производственной и т.п.)*.

2.1.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «подчинять/подчинить»

В языке семантика подчинения репрезентируется широким кругом как лексических, так и фразеологических единиц. Группа ФЕ с семантикой подчинения – одно из наиболее представленных объединений фразеологизмов отношения.

В значениях фразеологизмов этой группы содержится квалифицирующий элемент 'покорять/покорить кого-либо; делать/сделать подвластным; ставить/поставить в зависимость от кого-,чего-либо', позволяющий считать их каузативными.

Семантика группы: подчинять кого-либо, ставить в зависимость, заставлять кого-либо действовать определенным образом в соответствии со своими интересами.

Внутри группы можно выделить следующие подгруппы единиц:

1 подгруппа со значением собственно подчинения

Фразеологические единицы с семантикой подчинения отражают в языке такой тип социальных отношений, при котором объект ставится в зависимость от кого-либо, делается подвластным кому-либо, вынуждается поступать сообразно чьей-либо воле.

Семантика единиц этой подгруппы: подчинять/подчинить, покорять/покорить кого-либо.

Эту подгруппу составляют единицы, которые распределяются по трем синонимическим рядам:

1. *Брать/взять (забирать/забрать) в руки кого-либо* – в значении 'подчинять/подчинить кого-либо себе, заставлять/заставить подчиняться (в действиях, поступках и т.д.)'; *завязывать/завязать в (один) узел кого-либо* – 'полностью подчинять/подчинить кого-либо себе, своей воле'; *надевать/надеть смиренную рубашку на кого-либо* – 'заставлять/заставить кого-либо подчиняться, повиноваться, укрощать кого-либо'; *надевать/надеть (накидывать/накинуть) хомут на кого-либо; надевать/ надеть хомут на шею кому-либо* – 'подчинять/подчинить кого-либо своей воле; заставлять/заставить кого-либо беспрекословно подчиняться, повиноваться'; *прибирать/прибрать к рукам кого-либо* – в значении 'подчинять/подчинить себе, заставлять/заставить повиноваться (в поступках, действиях и т.п.)'; *ставить/поставить на колени кого-либо* – 'заставлять/заставить кого-либо покориться, подчиниться' и др.

2. *Держать (зажимать) в кулаке (в кулак) кого-либо; держать в руках кого-либо; держать в когтях кого-либо* – в значении 'подчинять себе кого-либо, не давать воли кому-либо';

3. *Садиться/сесть на голову (шею) кому-либо; садиться/сесть верхом на кого-либо* – ‘подчинять/подчинить своей воле, заставлять/заставить исполнять свои желания, капризы и т.п.; командовать кем-либо’; *вить веревки из кого-либо* – ‘подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, прихоти, капризы и т.п.; использовать кого-либо в своих интересах’.

Бойцы отличные, но есть, конечно, с норовом, их надо умеючи в руки взять (Г.Жуков). Восстание быстренько подавили, участников взяли к ногтю (М.Ганина). Мое правило – держать всех в струне (Д.Мамин-Сибиряк). Да дай-ка мне полсотни тысяч, да я всех опекунов в один узел завязал бы (Д.Мамин-Сибиряк). ...Какие это землепашцы? Кто им дозволил тут землю поганить? То самовольщики, беглые с Руси. Погоди, вот мы их приберем к рукам! (Е.Федоров). Именно нацисты, растоптав все общепринятые нормы международного права и морали, пытались путем насилия и угроз поставить на колени целые народы (Комс.правда).

Единицы этой подгруппы являются однообъектными. Общим для них является одушевленный объект (лицо), который может быть представлен как одушевленными, так и неодушевленными, с грамматической точки зрения, существительными, но последние, в основном это собирательные и существительные с переносным, метонимическим, значением, имеют семантику совокупности лиц.

Он интуитивно почувствовал, что ни Деникин, ни Шкуро, никто другой не смогут надеть узду на взбунтовавшийся, познавший радость свободы народ (А.Марченко). Батько! В Руси не жить нам – на Дону матерые козаки жмут, тянут

вольных к царю... Москва **руки на Дон** что ни год шире налагает (А. Чапыгин).

2 подгруппа со значением притеснения

Притеснение – тип социальных отношений, предполагающий грубое, стесняющее свободу, несправедливо ограничивающее возможность пользоваться своими законными правами отношение к объекту со стороны кого-либо.

Семантика единиц этой подгруппы: притеснять кого-либо, ущемлять кого-либо в чем-либо, ограничивать чью-либо свободу действий, поступков и т.п. Внутри подгруппы могут быть выделены микрогруппы, представляющие собой объединение синонимов.

1. *Гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог кого-либо; гнуть (согнуть) в дугу кого-либо; пить/выпить сосать/высосать) кровь кого/чью-либо* – в значении 'притеснять кого-либо, добиваться покорности, полного подчинения'; *заедать век (жизнь) кого/чей-либо* – 'всячески притесняя, вредя, мешая, создавать для кого-либо невозможные условия жизни';

2. *Держать в тисках кого-либо* – 'лишать свободы поступков, действий, притеснять, ограничивать кого-либо в чем-либо'; *держать в черном теле кого-либо* – 'притеснять, обижать кого-либо; обращаться с кем-либо чрезмерно строго, сурово'; *держать в струне кого-либо; держать в узде кого-либо* – 'подчинять своей власти, своей воле кого-либо, сдерживая поступки, действия и т.п.';

2. *Закручивать/закрутить (завинчивать/завинтить; подкручивать/ подкрутить; подвертывать/подвернуть) гайки кому-либо; натягивать/ натянуть вожжи кому-либо* – 'повышать/повысить требования к кому-либо, усиливать/усилить строгости, притеснения; вводить/ввести для кого-либо ограничения в чем-либо';

3. *Перекрывать/перекрыть кислород кому-либо* – ‘ограничивать/ ограничить свободу действий кого-либо, настойчиво приостанавливать чью-либо деятельность’; *подрезать/подрезать крылья кому-либо* – ‘лишать/ лишить кого-либо возможности проявить себя, осуществить что-либо, развернуть широко свою деятельность; ограничивать/ограничить кого-либо в свободе поступков, действий; лишать/лишить кого-либо веры в себя, в свои возможности и т.п. ’; *связывать/связать по рукам и ногам кого-либо* – ‘лишать/лишить кого-либо возможности свободно действовать; ограничивать/ограничить кого-либо; ставить/поставить поведение, поступки кого-либо в зависимость от определенных условий’; *связывать/связать (вязать, повязать, завязать) руки кому-либо* – ‘лишать/лишить кого-либо возможности свободно действовать, ограничивать/ограничить кого-либо в чем-либо; ставить/поставить поведение, поступки кого-либо в зависимость от определенных условий’ и др.

Ямщиков своих он (Ушков – И.К.) держал в ежовых рукавицах (Е.Федоров). Это он тут, капитан-то, вольничать дает. А там гайку вам закрутит! (В.Астафьев). **На них** нужно надеть железную узду! – сказал майор Джеймс.- И наказания, настоящие наказания, чтобы они боялись нас, как негры боятся своих идолов (Ю.Герман). (Назар): Ишь какая... гордионка! Подожди...**Я те хвост прижму!** (М.Горький). Тула **связала по рукам и ногам** всю правофланговую **группировку** немецких войск (Г.Жуков).

Единицы этой подгруппы также в основном являются однообъектными, употребляющимися с одушевленным объектом. Однако единицы 2 и 3 подгрупп содержат семы инструментальности и лимитативности (т.е. сферы, области

проявления, осуществления отношения) и способны открывать два и даже три объектных места.

А скобяной товар куда девать? В разноску не пустишь, это не галантерея. Связал он себя по рукам и ногам этой лавкой (Б.Можжаев). Со времен стратегической оборонной инициативы эпохи Рейгана Кремль пытается с помощью договора СНВ связать руки Америке в области противоракетной обороны ([http:// www.inosmi.ru](http://www.inosmi.ru)).

3 подгруппа со значением принуждения

Принуждение – это такой тип социальных отношений, который предполагает полное подчинение объекта субъекту власти, выполнение его воли, несмотря на отсутствие согласия и желания ее осуществлять. В отношениях принуждения власть субъекта над объектом граничит с насилием.

Семантика фразеологизмов этой подгруппы: заставлять/заставить, принуждать/принудить кого-либо выполнять, делать что-либо или прекращать какую-либо деятельность вопреки воле, желанию, возможностям, используя различные средства принуждения.

По наиболее общему значению 'заставлять/заставить кого-либо поступать каким-либо образом' объединяются фразеологизмы данной подгруппы.

Брать/взять в оборот кого-либо – в значении 'заставлять/заставить кого-либо поступать определенным образом'; *брать/взять за бока кого-либо* – в значении 'принуждать/принудить, заставлять/заставить кого-либо сделать что-либо'; *брать/взять (хватать, схватить) за горло (глотку, жабры) кого-либо* – 'принуждать/принудить, притеснять кого-либо, заставляя/заставить поступать определенным образом'; *наступать/ наступить на горло (глотку) кому-либо* – 'принуждать/принудить, притеснять кого-либо; заставляя/

заставить поступать определенным образом'; *тащить на аркане кого-либо* – 'принуждать кого-либо к чему-либо' и под.

Избалованных лодырей надо взять в переплет. Проработывать как следует на собраниях, в газетах, и покрепче (Г.Матвеев). Сейчас скот и инвентарь выходцам ни в коем случае не отдавай. До осени, а там посмотрим. – На горло ведь люди наступают! – попробовал возразить Давыдов (М.Шолохов). Тот, кто подменяет воспитание управлением, тоже ведет **воспитанника** к своему идеалу, – точнее, не ведет, а **тащит на аркане** принуждения (Храпов).

В составе этой подгруппы можно выделить микрогруппы, содержащие единицы, в которых семантика принуждения конкретизирована:

а) единицы, имеющие значение 'заставлять/заставить замолчать (молчать)/заговорить' и образуют синонимический ряд: *замазывать/ замазать рот кому-либо* – 'заставлять/заставить молчать, не говорить о чем-либо, воздействуя на кого-либо чем-либо, обычно подкупом, лестью'; *затыкать/заткнуть глотку кому-либо; затыкать (зажимать)/заткнуть (зажать, застегнуть) рот (рты) кому-либо* – 'заставлять/заставить кого-либо молчать, не давать/дать кому-либо говорить что-либо или о чем-либо'; *укоротить язык кому-либо* – 'заставить кого-либо поменьше болтать, разговаривать, быть менее дерзким'; *хватать за язык кого-либо* – 'заставлять кого-либо молчать, не давать говорить что-либо или о чем-либо'; *развязывать/развязать язык кому-либо* – в значении 'заставлять/заставить, принуждать/принудить кого-либо говорить, сообщать какую-либо тайну, секрет и т.д.' и др.

– **Замазали тебе рот?** *Теперь не гавкаешь?* – захохотал Кондрат, но Круженков промолчал, словно не слышал (М.Шолохов). *Это дама говорит. Ну, думает Фомич, тут много*

не возьмешь, язык ей не развяжешь (Д.Урнов). Я своими тостами связал всем языки. Все аплодировали; то есть одобрение выражено и порицать нельзя (Н.Чернышевский). Шаховской впился было в меня со всею ласковостью своей забавной болтовни, но скоро моя сухость и холодность укоротили его неумолкаемый язык (С.Аксаков).

б) ФЕ с семантикой 'заставлять/заставить одуматься, изменить свое поведение, непозволительные действия': *вправлять/вправить мозги кому-либо* – 'прибегая к крайним мерам воздействия, заставляя/заставить кого-либо одуматься и изменить образ мыслей, поведение и т.д.'; *выбить (вышибить, выколотить) дурь из кого-либо*; *выбить (вышибить, выколотить) дурь из головы у кого-либо/ чьей-либо* – 'прибегая к строгим мерам воздействия, заставляя кого-либо поступать более обдуманно, благоразумно, рассудительно; отучить от чего-либо дурного'; *призывать/призвать к порядку кого-либо* – 'заставлять/заставить кого-либо прекратить незаконные, неправильные действия'; *укоротить хвост кому-либо* – 'заставить кого-либо прекратить непозволительное поведение, приструнить, осадить кого-либо' и т.д.

...Ворошилов выступил в защиту Кагановича; вскочил с места и, размахивая кулаками, кричал: «Вы еще молоды, и мы вам мозги вправим!» (Р.Медведев). – А вот я ее, Матрену, ужо, вот я ее... Дурь-то из нее выбью (И.Тургенев). Давно пора Андриану Брежневу хвост укоротить, – более задористыми и веселыми словами поддержал предложение Коренковой Николай Шаталов (Ю.Лантев).

в) значение 'заставлять/заставить кого-либо быть менее высокомерным, дерзким' имеют 2 единицы, являющиеся синонимами: *сбивать/сбить спесь с кого-либо* – 'заставлять/заставить кого-либо быть менее спесивым,

надменным, высокомерным'; *ставить/поставить на место кого-либо* – в значении 'заставлять/заставить кого-либо (обычно того, кто зарвался, распоясался) быть менее дерзким, высокомерным'.

Для тех, кто постарше, мэтров, он был Костенькой, они его не обрывали, не ставили на место, как непременно сделали бы, если бы так повел себя кто-то другой (Л.Филатов). Я сам собирался статью написать, чтобы до Лондона дошла. Хотел с алмазных королей спесь сбить (Н.Асанов).

г) единицы с семантикой 'силой, своей властью заставлять/заставить кого-либо поступать определенным образом': *брать/взять за шкуру кого-либо* – 'силой заставлять/заставить, принуждать/принудить кого-либо к чему-либо; ставить/поставить в безвыходное положение'; *брать/взять под микитки кого-либо* – 'решительно, силой или властью заставлять/заставить, принуждать/принудить кого-либо делать что-либо'; *выкручивать/выкрутить (выворачивать, выламывать) руки кому-либо* – 'применяя насилие, грубый нажим на кого-либо, заставлять/заставить, принуждать/принудить поступать определенным образом'. Названные единицы образуют синонимический ряд.

Ну свергли царя, ну, царских министров за шкуру взяли и городовых с крыш снимали. Думаете, все? (Г.Кремлев). Младшим партнерам по НАТО буквально выкручивали руки, требуя, чтобы те порвали любые связи с миром социализма (Правда).

д) в нескольких ФЕ представлено значение 'действуя обманным путем, с помощью хитрых уловок, заставлять/заставить кого-либо поступать определенным образом': *брать/взять на арапа кого-либо* – 'действуя обманным путем, прибегая к различным уловкам, ухищрениям,

заставлять/заставить кого-либо поступать определенным образом, добиваться/добиться от кого-либо чего-либо'; *брать/взять на пушку кого-либо* – в значении 'действуя обманным путем, прибегая к различным уловкам, ухищрениям, заставляя/заставить кого-либо поступать определенным образом, добиваться /добиться от кого-либо чего-либо' (единицы-синонимы); *расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо/ на кого-либо* – 'хитрыми уловками стремиться заставить, вынудить кого-либо поступать определенным образом'.

*И вижу – глядят на мои погоны. И хмуро посмеиваются. Дескать, все понятно. У нас глаза опробованные. **Нас на арапа не возьмешь** (Л.Пантелеев). Он знал, что делается на барском дворе, какие коварные ловушки расставлял мужикам Митрий Стоднев в эти дни тяжелых бедствий, чтобы закабалить народ (Ф.Гладков).*

е) ФЕ со значением 'неопровержимыми доводами, фактами заставляя/заставить кого-либо признать или сделать что-либо': *загонять/загнать в угол кого-либо; припирать/припереть (прижимать/прижать) в угол кого-либо; припирать/припереть (прижимать/прижать) к стенке кого-либо.*

*Пейн считал себя человеком неробким и решительным, однако Глашатая Человечества буквально **припер его к стенке и прямо загнал в угол** (Д.Урнов).*

ж) фразеологизмы-синонимы со значением 'запугивая, угрожая, заставляя/заставить кого-либо поступать определенным образом': *брать/ взять на пушку кого-либо* – в значении 'запугивая, угрожая, заставляя/ заставить кого-либо поступать определенным образом, добиваться/добиться от кого-

либо чего-либо'; *брать/взять на испуг кого-либо* – 'пытаться запугать, добиваясь чего-либо от кого-либо в корыстных целях'.

Немец отвязался, вышел. Тетя Маня ко мне: «Что он тут воевал?». «Да вот, – говорю, – на испуг хотел взять пан офицер» (В.Аксенов).

з) ФЕ со значением 'заставлять/заставить действовать, предпринимать что-либо': *ставить/поставить (поднимать/поднять) на ноги кого-либо* – в значении 'заставлять/заставить активно действовать, принимать деятельное участие в чем-либо'; *тянуть за ворот кого-либо* – 'принуждать, заставлять кого-либо делать, предпринимать что-либо'.

(Любим Карпыч): А не знаешь ли ты, кто меня разорил, с сумою по миру пустил? (Кориунов): А ты сам чего зевал? Ведь тебя за ворот не тянули, любезный. Сам виноват (А.Островский). Завенягин поднял на ноги все учреждения, разыскивая Зубра (Д.Гранин).

и) ФЕ с семантикой 'заставлять/заставить кого-либо заботиться о ком-либо против своего желания': *навязывать/навязать (сажать, посадить) на шею кому/ чью-либо кого-,что-либо* – в значении 'заставлять/заставить, принуждать/ принудить кого-либо заботиться о ком-либо'.

Почему стоим, Малешкин? Саня съезжился, как от удара. – Тяга лопнула... – Ни у кого не лопнула, а у Малешкина лопнула. Вот навязали мне на шею командира, – желчно, не разжимая зубов, процедил капитан Сергачев и, резко повернувшись, пошел от машины, четко чеканя шаг (В.Курочкин).

Основная масса единиц этой группы однообъектные, облигаторный объект называет лицо (лиц), подвергающееся (-ихся) принуждению. Ряд единиц допускает употребление объекта с инструментальным значением: чем, с помощью чего

осуществляется принуждение: *поднимать/поднять на ноги кого-либо чем-либо; брать/взять на пушку кого-либо чем-либо; припирать/припереть к стенке кого-либо чем-либо; загонять/загнать в угол кого-либо-чем-либо* и др.

Одним словом, сжалились над ним тогда в общежитии, отпустили. Примчался он домой, рассказывает: «Слезами, – говорит, – я их на пушку взял. Никогда, говорю, больше не буду, а они, дураки, и поверили» (А.Сахнин). Ты вот тут о премии пишешь. Что директор этой премией, мол, рот всем заткнул (Д.Евдокимов).

Микрогруппа с семантикой 'заставлять/заставить кого-либо заботиться о ком-либо против своего желания' включает в себя двухобъектные единицы, открывающие два объектных места с семантикой лица: первый объект – объект принуждения, то есть тот, кого заставляют заботиться о ком-либо, и второй – объект заботы, то есть тот, о ком должен первый объект заботиться.

Вон жену Татьяну дедушке на шею посадил с ребятенками, а сам шапуном шатается (Д.Мамин-Сибиряк).

4 подгруппа со значением эксплуатации

Эксплуатация как тип социальных отношений представляет собой присвоение результатов труда (как правило тяжелого, изнурительного) другого человека.

Семантика фразеологизмов этой подгруппы: эксплуатировать кого-либо, заставлять много, напряженно работать; изнурять кого-либо тяжелым, непосильным трудом.

Названную подгруппу составляют единицы-синонимы.

Вгонять/вогнать в пот кого-либо – в значении 'заставлять/заставить кого-либо много, напряженно работать, эксплуатировать кого-либо'; возить воду на ком-либо – 'взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу;

обременять работой, эксплуатировать'; *выжимать (выгонять) пот из кого-либо; выжимать/выжать (высасывать/высосать) сок (-и) (последние соки) из кого-либо* – 'изнурять непосильной работой, жестоко эксплуатировать кого-либо'; *драть/содрать шкуру (две шкуры, три шкуры, семь шкур) с кого-либо* – 'беспощадно, жестоко эксплуатировать, притеснять кого-либо'; *ездить верхом на ком-либо* – 'безжалостно, жестоко эксплуатировать кого-либо, использовать в своих корыстных интересах' и др.

*Сам человек работающий, он не выносил лени... и **вгонял в пот** своих саперов, как только обосновывался на новом месте (К.Симонов). (Кукушкина): Уступи им, так они готовы **на нас хоть воду возить** (А.Островский). Ишь ты, какой мастер **соки-то из людей выжимать** (М.Горький). Сказывают, кубыть, непорядки за ним открылись: дюже он **шкуры дерет со скотопромышленников** (А.Серафимович). Кое-кому там действительно жарко – фабрикантам, помещикам и всем, кто при царе **верхом ездили на таких**, как мы с тобой (Н.Островский).*

Единицы названной подгруппы являются однообъектными, общим для них является наличие одушевленного объекта, однако его форма представлена разными косвенными падежами.

2.1.5. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «освободать/освободить»

В значениях фразеологизмов данной группы присутствует квалифицирующая сема освобождения.

Типовая семантика группы: освободать/освободить кого-либо от кого-,чего-либо; избавлять/избавить кого-либо от чего-

либо обременительного, нежелательного, неприятного; предоставить кому-либо свободу действий, поступков.

1 подгруппа объединяет каузативные единицы-синонимы со значением 'предоставить кому-либо свободу действий'.

Давать/дать волю кому-либо – 'предоставлять/предоставить кому-либо свободу в поступках, действиях'; *развязывать/развязать руки кому-либо* – 'давать/дать полную свободу действовать как-либо'.

*Боярам я поперег горла стал – не давал им воли, так они на меня наплели великому государю многие сплетни, и оттого у меня с Алексеем Михайловичем на многие годы остуда учинилась (Ю.Азаров). Александр понял: ультиматум **развяжет руки всем антисоветским силам** за границей (В.Закруткин).*

В этой подгруппе объединены единицы, которые, преимущественно употребляясь с одним объектом (лицом), тем не менее способны открывать места для зависимых форм с инструментальным и лимитативным значением: *давать/дать волю кому-либо в чем-либо чем-либо; развязывать/развязать руки кому-либо в чем-либо чем-либо.*

*Эти драконовские поправки окончательно **развяжут Претории руки в подавлении стачек** в стране (Правда).*

2 подгруппа содержит каузативы, в которых семантика освобождения конкретизируется: 'освободить/освободить себя или кого-либо от чего-либо (влияния, зависимости, притеснения, работы, ответственности, заботы и под.'.

Вырывать/вырвать из рук кого/чьих-либо кого-либо – 'освободить/освободить кого-либо, избавлять/избавить от зависимости, притеснения, гнета и т.п.'; *перекладывать/переложить на плечи кого/чьих-либо/кому-либо что-либо* – 'освободить/освободить себя или кого-либо от чего-либо (работы, ответственности, заботы и т.д.), обременяя

этим другого'; *сбрасывать/сбросить (сваливать/свалить, скидывать/скинуть) с плеч что-либо* – 'освобождать/освободить кого-либо или освобождаться/освободиться самому от чего-либо обременительного, трудного, доставляющего много хлопот'; *сбывать/сбыть с рук кого-либо* – в значении 'освобождаться/освободиться, избавляться/избавиться, отделяться/отделиться от кого-либо' и др.

Миндалов с каждым днем, сам не замечая этого, все больше перекладывал работу на крепкие плечи Лобачева (Ю.Либединский).

Каузативные единицы этой подгруппы в основном двухобъектные, они предполагают наличие объекта-лица (объект освобождения) и объекта лица/не-лица (тот или то, от кого-,чего освобождают кого-либо).

Вывать из рук прокурора живого человека – это наша святая обязанность (Д.Мамин-Сибиряк).

Единицы с семантикой 'освобождаться/освободиться самому от чего-либо обременительного, трудного, доставляющего много хлопот' являются однообъектными.

Ему претила возня с ребятишками, дерзкими и озорными... И ему хотелось как можно скорее сложить с плеч непосильное бремя учительства (С.Скиталец). В это время Половодов вернулся, и по его лицу можно было заметить, что он очень доволен, что сбыл жену с рук (Д.Мамин-Сибиряк).

2.1.6. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «управлять»

Управление является специфической функцией организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающей сохранение их определенной структуры, поддержание режима

жизнедеятельности, реализацию программы, цели деятельности; свойством любого общества, вытекающим из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами материальной и духовной деятельности [Политико-... 2002: 508]. Управление как тип отношений номинируется в языке различными процессуальными единицами, в том числе фразеологическими.

Семантика группы: обладая властью, верховодить, главенствовать, управлять, руководить кем-,чем-либо; имея определенные полномочия, поручать кому-либо сделать что-либо.

В значениях фразеологизмов этой группы содержится квалифицирующая сема управления.

Типовая семантика конкретизируется в значениях ФЕ двух подгрупп, которые образуют эквиполентную оппозицию по семам некаузативности/каузативности.

1 подгруппа включает синонимичные единицы с семантикой собственно управления.

Брать/взять в (свои) руки что-либо – в значении 'принимать/принять на себя руководство, управление кем-,чем-либо'; *вставать/встать во главе кого-,чего-либо* – 'принимать/принять на себя руководство, управление кем-,чем-либо'; *держатъ верх над кем-либо* – 'главенствовать, верховодить'; *иметь власть над кем-либо* – в значении 'управлять кем-либо'; *иметь под (своим) началом кого-либо* – 'руководить кем-либо'; *стоять во главе кого-,чего-либо* – в значении 'руководить кем-,чем-либо, возглавлять кого-,что-либо'; *стоять у руля чего-либо* – 'управлять, руководить кем-либо, возглавлять что-либо, определяя направление развития'.

В те дни, когда у него оставалось время для выбора, брать в свои руки институт было опасно (Н.Асанов). Генерал-лейтенант М.Г.Ефремов решил сам встать во главе ударной группы армии и начал продвигаться на Вязьму (Г.Жуков). Головой выше всех, рассекал толпу мужчина в расстегнутом полушубке с грубовато-красивым лицом гидростроителя или геолога, привыкшего иметь под своим началом иной раз и уголовников (А.Мелихов). Во главе городской милиции стоит Вася Фомин (В.Тендряков). Обязаны мы хранить респект к лидеру, который стоял у руля всенародной борьбы против Гитлера? (Ю.Семенов).

Эта подгруппа содержит однообъектные единицы, в их семантике присутствует предметная сема, предполагающая употребление объекта управления.

Единицы **второй подгруппы** объединяются в синонимический ряд со значением 'имея определенные полномочия, поручать/поручить кому-либо какую-либо работу, деятельность, занятие, дело и т.п.'

Вменять/вменить в обязанность кому-либо что-либо – 'поручать/поручить что-либо кому-либо, считать кого-либо обязанным делать что-либо'; возлагать/возложить обязанности на кого-либо – 'поручать/поручить кому-либо что-либо (какую-либо деятельность, занятие и т.д.)'; класть/положить (возлагать/возложить, взваливать/взвалить) на плечи кого/чьи-либо/ кому-либо что-либо – 'поручать/поручить кому-либо что-либо (какую-либо деятельность, работу, занятие, дело, заботу и т.д.)'.

Сторожем он числится, а на самом деле контора вменила ему в обязанность чинить сани, латать и шивать сбрую, стаскивать бревна, обсыхающие на берегу. Всего-то и не упомянуть, что велела делать контора Тимофею Хряпову

(В.Астафьев). Но уже согласившись, верный своему принципу до предела загружать людей, возложил на Крылова обязанность шефствовать над отделом и в течение года нести полную ответственность за его работу (А.Сахнин). На его плечи положили заботу о начинающих в клубе футболистах (Сов.спорт).

Единицы второй подгруппы являются двухобъектными, они употребляются с одушевленным объектом-адресатом, то есть тем, кому поручают какую-либо работу, деятельность, и объектом, называющим эту работу, деятельность, поручение и т.д. Особенность второго объекта состоит в том, что он выражается отглагольным существительным (забота, выполнение, обеспечение, проектирование и под.), инфинитивом.

2.1.7. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «влиять/повлиять»

В «Политико-психологическом словаре» Д.В.Ольшанского влияние определяется как «одна из форм проявления власти, процесс и результат изменения субъектом политики поведения другого субъекта, его установок, намерений, представлений, оценок и т.п. в процессе взаимодействия между ними» [Политико- ... 2002: 65].

В значениях фразеологизмов этой группы содержится квалифицирующая сема влияния.

Семантика группы: влиять/повлиять, воздействовать на кого-либо, добиваясь необходимого результата и побуждая к чему-либо.

В составе названной группы выделяется ряд подгрупп.

В **1 подгруппе** в самом общем виде представлена семантика влияния. Единицы этой подгруппы являются синонимами.

Брать/взять (забирать/забрать) в руки кого-либо – в значении 'воздействовать, влиять на кого-либо'; *иметь власть над кем-либо* – в значении 'оказывать влияние, влиять на кого-либо'; *иметь влияние на кого-либо* – в значении 'влиять, воздействовать на кого-либо'; *оказывать/оказать влияние на кого-либо* – 'влиять на кого-либо, направляя деятельность, развитие и т.п. кого-либо'; *оказывать/оказать воздействие на кого-либо* – 'влиять, воздействовать на кого-либо, направляя деятельность, развитие и т.п. кого-либо'.

Кстати, о женщинах, – заговорил опять Шубин. – Что это никто не возьмет Стахова в руки? Ты видел его в Москве? (И.Тургенев). Вы имеете такое влияние на Анну, она так любит вас, – сказал он, – помогите мне (Л.Толстой). Да, калужский юноша Александр Чижевский нес в себе огромный потенциал истинного ученого, на которого решающее влияние оказал К.Э.Циолковский (В.Чивилихин).

Во **2 подгруппе** объединяются фразеологизмы с семантикой 'благотворно влиять на кого-либо, склонять к чему-либо хорошему, полезному'.

Делать/сделать человеком кого-либо; делать/сделать человека из кого-либо – 'благотворно влияя/повлияв на чье-либо поведение, воспитывать/ воспитать в ком-либо хорошие человеческие качества'; *наставлять/ наставить на путь (истинный) кого-либо* – 'воздействуя, влияя на кого-либо каким-либо образом, побуждать/побудить изменить поведение в хорошую сторону, склонять к хорошему'; *ставить/поставить на ноги кого-либо* – в значении 'воспитывать/воспитать, растить/вырастить, доводить/довести до самостоятельности'

(единицы-синонимы); *проветрить мозги кому-либо* – ‘вливая, воздействуя на кого-либо каким-либо образом, образумить кого-либо, побудить изменить свое поведение в лучшую сторону’.

Его воспитала школа. Общество сделало его человеком (В.Каверин). Мой Натан умрет, как и я, паршивым подмастерьем. Такая судьба. Я хотел сделать из него человека, но он обокрал вашего мальчика (В.Славянин). Горе ты мое, горе горькое, некому-то тебя пожалеть да на путь наставить (В.Потанин). Времени нет, чтобы вырастить, поставить на ноги позднего сына (Е.Катасонова).

3 подгруппа содержит единицы с противоположным значением: ‘вливая, воздействуя на кого-либо каким-либо образом, побуждать изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо плохое, предосудительное и т.п.’, которые образуют синонимический ряд.

Сбивать/сбить с пути кого-либо – ‘воздействуя каким-либо образом, побуждать/побудить кого-либо изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо плохое’; *сбивать/сбить с панталыку кого-либо* – в значении ‘воздействуя каким-либо образом, побуждать/побудить изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо плохое’; *сбивать/сбить с толку кого-либо* – в значении ‘воздействуя каким-либо образом, побуждать/побудить кого-либо изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо плохое’; *сворачивать/свернуть с пути истинного кого-либо* – ‘вливая, воздействуя на кого-либо каким-либо образом, склонять/склонить, побуждать/побудить кого-либо к предосудительным поступкам, ложным убеждениям’.

– *Орден ему (Хуторному) рано, не заработал еще, но и жизнь ему калечить тоже ни к чему. Опять же я тут его с панталыку сбил (В.Гребенюк). – Где завидишь его, беги! –*

*Почему же? – Он **тебя** с пути **собьет!** (И.Гончаров). Может, не очень красиво было **сбивать с толку прекрасного сотрудника** (О.Трифонов). Но, чтобы **совратить с пути истинного и не знающих** чужеземных наречий, вы такие книги переводите и печатаете (Н.Новиков).*

В **4 подгруппе** представлены синонимичные единицы с семантикой 'влиять, воздействовать на кого-либо с целью принуждения'.

*Бить по **черепу** кого-либо – 'бесцеремонно воздействовать на кого-либо'; оказывать/оказать **давление на** кого-либо – 'влиять/повлиять, воздействовать на кого-либо с целью принуждения к чему-либо'.*

*Объявив задолго до чемпионата кампанию по борьбе с **грубостью**, ФИФА начала **оказывать давление на судей** и сделала их уязвимыми для любой критики, которая и последовала незамедлительно (Футбол).*

К **5 подгруппе** нами отнесены единицы с семантикой 'влиять, воздействовать на кого-либо с целью предотвращения нежелательных поступков'.

*Давать/дать **урок кому-либо** – 'воздействуя на кого-либо, наказывать/наказать с целью предупреждения повторения проступков, каких-либо нежелательных действий, для острастки; проучить кого-либо'; прописать **ижницу кому-либо** – 'проучить, жестоко наказать кого-либо в назидательных целях'.*

*Я **знаю, ты дал бы ей хороший урок** (И.Гончаров). Примирение Ярошевича с Колосовым не имеет никакой другой цели, как только увезти его из Петербурга за границу и там **прописать ему ижницу тем или другим способом** (А.Кони).*

В **6 подгруппу** входят единицы, имеющие значение 'воздействуя каким-либо образом, склонять/склонить,

приобщать/приобщить кого-либо к своим взглядам, убеждениям’.

Обращать/обратить в свою веру кого-либо – ’воздействуя на кого-либо каким-либо образом, склонять/склонить, приобщать/приобщить кого-либо к своим взглядам, убеждениям и т.п.’; тащить (тянуть) за уши кого-либо – ’воздействуя на кого-либо, насильно склонять к какой-либо вере, учению и т.п.’

*Пока ехали, Антон без умолку болтал о своей новой идеологии, может быть, он решил за дорогу до аэропорта **обратить и дедушку в свою веру** (В.Аксенов). Мы **никого, Прасковья Петровна, не тянем к православной вере за уши**, – заявил он с достоинством (В.Тендряков).*

Единицы перечисленных шести групп в основном являются двухобъектными: предполагают объект влияния и инструмент влияния, хотя последний имеет сложную семантику, так как объектное инструментальное значение переплетается у него с медиативным (т.е. способа, образа действия) значением.

*(Варвара): Нет, не так! Надо было резче. Надо **бить по черепам** каменными **словами**... Лозунг «Вся власть Советам» – вот чем ты должен **воздействовать** на толстую кожу (М.Горький). ...Надобно **признать**, что я несчастлив: играю мирандолом, никогда не горячусь, **ничем меня с толку не собьешь**, а все проигрываюсь (А.С.Пушкин). ...следует активизировать общественную роль собственных корреспондентов «Правды» с тем, чтобы они не только занимались подготовкой материалов в газету, но и своим **личным участием оказывали непосредственное влияние на умонастроения** людей (Правда).*

В 7 подгруппе представлены синонимичные единицы с семантикой ’испытывать на себе чье-либо влияние, находиться под чьим-либо влиянием’.

Плясать под (чужую) дуду (дудку) кого/чьо-либо ; дудеть (дуть) в чужую дуду (дудку) – 'испытывать чье-либо сильное влияние, не имея собственных убеждений'; смотреть глазами кого/чьими-либо на кого-,что-либо – 'находиться под чьим-либо влиянием, относиться к кому-,чему-либо с его позиций'.

Единицы *плясать под (чужую) дуду (дудку) кого/чьо-либо; дудеть (дуть) в чужую дуду (дудку)*, являясь объектными, в вариантах могут употребляться как с объектом, так и без него: *плясать под дуду (дудку) кого/чьо-либо; дудеть (дуть) в дуду (дудку) кого/чьо-либо – плясать под (чужую) дуду (дудку); дудеть (дуть) в чужую дуду (дудку)*. В случае безобъектного употребления фразеологизм не становится субъектным, так как семантика объекта заключена в самом значении единицы: 'испытывать чье-либо сильное влияние, не имея собственных убеждений; думать, считать, действовать так же, как кто-либо другой'.

*Все атрибуты власти у председателя..., но мы, по общему убеждению, **пляшем под «докторшину дудку»** (В.Санин).*

Единица *смотреть глазами кого/чьими-либо на кого-,что-либо* является двухобъектной, ее семантика содержит две объектные семы, эксплицируемые формами родительного беспредложного и винительного с предлогом *на*:

*... я повторяю про себя фразу поэта: «Но царь **смотрел на все очами Годунова**». А я **смотрел на все глазами спартаковцев** (Н.Старостин).*

8 подгруппа включает в себя единицы с общим значением 'влиять на ход, развитие чего-либо'.

Задавать/здать тон чему-либо – в значении 'определенным образом начиная/начав что-либо, влиять/повлиять на развитие, ход чего-либо'; играть роль в чем-

либо – в 2 значении 'иметь огромное значение; сильно, заметно влиять, воздействовать на что-либо'.

Умная и ловкая Матильда задавала тон всем разговорам, старательно предохраняя салон от политики (Е.Федоров). Опыт наставника сыграл решающую роль и в успехах «Волги» в шестой зоне (Футбол).

Единицы последней подгруппы являются однообъектными, отличаются от единиц предыдущих подгрупп тем, что используются с неодушевленным объектом.

2.1.8. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «убеждать/убедить»

Особым случаем влияния, воздействия на объект является убеждение – процесс и результат психического воздействия. Убеждение как процесс есть «метод воздействия на сознание субъекта через целенаправленное обращение к его собственному критическому суждению; как результат – осознанная потребность личности, побуждающая ее действовать в соответствии с о своими ценностными ориентациями, особая убежденность в них» [Политико- ... 2002: 507].

В значениях фразеологических единиц данной группы содержится квалифицирующая сема убеждения, которая может быть определена как 'заставлять/заставить кого-либо понять что-либо, поверить кому-, чему-либо, во что-либо'.

Семантика группы: убеждать/убедить кого-либо, доказывая, приводя доводы, аргументы, показывая пример в чем-либо, склоняя к какому-либо решению, мнению.

В составе названного объединения единицы можно распределить по двум подгруппам.

1 подгруппа включает единицы с семантикой собственно убеждения.

Вбивать/вбить (вколачивать/вколотить, вдалбливать/вдолбить, втемяшивать/втемяшить) в голову кому-либо что-либо – в значении 'внушать/внушить кому-либо что-либо, убеждать/убедить кого-либо в чем-либо'; синонимы наставлять/наставить на ум (разум) кого-либо – 'вразумлять/вразумить кого-либо, убеждать/убедить кого-либо в чем-либо, приводя к правильному пониманию, знанию чего-либо'; учить уму-разуму кого-либо – 'наставлять, вразумлять, поучать кого-либо, передавая свой опыт, взгляды, знания' и т.п.

С детства мне вбивали в голову, что тюрьма предназначена для плохих людей, а хорошие (или осторожные) люди в тюрьму не попадают (Д.Жуков). Вашингтон не раз заявлял, что ему не нравится нейтралитет Австрии, в мае американский посол по особым поручениям Дуглас читал по этому поводу австрийцам мораль в Вене (Лит.газета).

Единицы *наставлять/наставить на ум (разум) кого-либо, учить уму-разуму кого-либо* однообъектные, они предполагают обязательное наличие объекта-лица. Единица *вбивать/вбить (вколачивать/вколотить, вдалбливать/вдолбить, втемяшивать/втемяшить) в голову кому-либо что-либо* является двухобъектной, кроме объекта-лица необходим еще и объект с делиберативным значением – содержанием убеждения.

И скольким легковерным людям втемяшили в головы такое вот снисходительно-пренебрежительное отношение к интеллигентности! (Г.Петров).

Значение единиц-синонимов **2 подгруппы** осложнено дополнительным оттенком 'своим примером'.

Задавать/здать тон кому-либо в чем-либо – в значении 'убеждать/убедить своим примером в чем-либо; являться/явиться образцом для других'; показывать/показать пример кому-либо в чем-либо – 'убеждать/убедить кого-либо с

помощью своих поступков, действий, поведения в качестве образца; убеждать/убедить подражать себе’.

Дети в нашей семье (впрочем, тут я разумею, по преимуществу мамушку, которая задавала тон всему семейству) разделялись на две категории: на любимых и постылых (М.Салтыков-Щедрин). Две великие державы ныне подают пример остальному миру (Правда).

Единицы этой подгруппы двухобъектные: облигаторным является объект каузации (тот, которого убеждают поступать правильно, подражая себе) и объект с лимитативным значением, т.е. значение сферы, области осуществления действий, поступков.

Штайнмайер призвал РФ и США показать пример в ядерном разоружении (<http://www.rian.ru/politics>). «Борзый карась» прежде всего должен всегда учить «карасей» премудростям корабельной службы и показывать им пример во всем: как делать приборку и прочее (<http://www.voyage.narod.ru>).

За счет синтаксических потенций именного компонента (пример чего-либо) появляется третий объект: показывать/показать пример чего-либо кому-либо в чем-либо.

Благо «Комсомолка» еще раз показала в этом деле пример служения массовому футболу (Футбол-Хоккей). Россия должна показать миру пример бережного отношения к ветеранам (http://ria.ru/victory_news).

Кроме того, значение единиц второй подгруппы содержит в себе и сему инструментальности.

«Единая Латвия»: Шлесерс своими действиями показывает негативный пример молодым политикам (<http://www.vienotalavija.lv./ru>).

2.1.9. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «разрешать/разрешить – запрещать/запретить»

В значениях фразеологизмов данной группы содержится квалифицирующая сема разрешения или запрещения.

Типовая семантика группы: разрешать, запрещать кому-либо делать что-либо; давать или не давать согласие на совершение чего-либо.

1 подгруппа содержит единицы с семантикой разрешения.

Давать/дать добро кому-либо на что-либо; давать/дать зеленый свет кому-либо – 'разрешать/разрешить, позволят/позволить кому-либо делать что-либо, одобряя это'.

Президент клуба дал добро на участие в товарищеском матче, который предположительно состоится осенью в Краснодаре (Сов.спорт).

2 подгруппа объединяет единицы с семантикой запрещения.

Заказать дорогу (путь) кому-либо – 'запретить кому-либо что-либо; запретить доступ к чему-либо'; заказан (-а, -ы) путь (пути, дорога) – 'запрещено что-либо'; накладывать (налагать) /наложить запрет (вето) на что-либо – 'запрещать/запретить, не разрешать/разрешить кому-либо делать что-либо'; не давать/дать рта раскрыть кому-либо; не давать/дать слова вымолвить кому-либо – 'запрещать/запретить говорить, не позволять высказаться'.

(Лутоня): Цыц! Твоя, Лутониха, дорога Длинная – от печки до порога. Нешто мне закажешь все пути (В.Курочкин). Петр Михайлович хотел сказать, что пришел сюда без всякой задней мысли и с чистым сердцем... Но Жуков не дал ему рта раскрыть (М.Алексеев).

Единицы первой и второй подгрупп находятся в антонимических отношениях.

Практически все единицы названной группы является однообъектными и требует объекта-лица, которому разрешают или запрещают что-либо делать. Единица *накладывать (налагать) /наложить запрет (вето) на что-либо* тоже является однообъектной, но предполагает объект-не-лицо с делиберативной семантикой.

*Так что пусть теперь руководитель любого ранга, прежде чем попытается **наложить запрет на публикацию** того или иного материала, задумается и припомнит, чем ему это грозит (Б.Никольский).*

Двухобъектной является единица *давать/дать добро кому-либо на что-либо*, которая нуждается в обоих объектах, названных выше.

*Ханты-Мансийский банк дал добро заемщикам на досрочное **погашение** кредитов (<http://www.fedress.ru/federal/banks>).*

2.1.10. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «обманывать/обмануть»

В значениях фразеологизмов этой группы присутствует квалифицирующая сема обмана.

Типовая семантика группы: *обманывать* кого-либо, *дурочить*, *нечестно*, *недобросовестно поступать* по отношению к кому-либо.

Проявления обмана в человеческой коммуникации чрезвычайно многообразны: это может быть неискренность субъекта по отношению к объекту, сокрытие, утаивание или искажение информации, притворство, плутовство, жульничество, мошенничество и т.д. Обман связан с такими негативными человеческими качествами, как лживость, корыстолюбие, жадность, малодушие, тщеславие, зависть.

На основе учета семантических компонентов значения, ставших источником негативной коннотации обмана: искажения фактов действительности, сокрытия намерений, причинения ущерба и др., – внутри исследуемой группы выделяется ряд подгрупп.

1 подгруппа объединяет синонимичные единицы, имеющие значение 'обманывать, дурачить кого-либо, создавая у кого-либо ложное представление о ком-,чем-либо, представляя что-либо в искаженном, неправильном, но выгодном для себя свете': *вводить/вести в заблуждение кого-либо, вешать лапшу на уши кому-либо, втирать очки кому-либо, заговаривать зубы кого-либо, замазывать/замазать глаза кому-либо, морочить голову кому-либо, отводить/отвести глаза кому-либо, пудрить мозги кому-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо, рассказывать сказки кому-либо.*

– *Гражданка, как же вам верить, вы же **сказки рассказываете** (А.Н.Толстой). Разве не затем только стояла она у икон, когда мы вошли, чтобы **отвести нам глаза?** (А.Чехов).*

В первой подгруппе объединены единицы с разным количеством объектных зависимых форм: однообъектные (*вешать лапшу на уши кому-либо; втирать очки кому-либо; рассказывать сказки кому-либо; заговаривать зубы кого-либо*) и двухобъектные (*вводить/вести в заблуждение кого-либо чем-либо; замазывать/замазать глаза кому-либо чем-либо; морочить голову кому-либо чем-либо; отводить/отвести глаза кому-либо чем-либо; пудрить мозги кому-либо чем-либо; пускать/пустить пыль в глаза кому-либо чем-либо*). Последние, кроме обязательного объекта-лица, способны иметь объект с инструментальным значением.

Но новый хозяин считает, что лучше в большие сроки сделать все сразу по уму, чем пускать пыль в глаза малыми достижениями (<http://www.olvia.idknet.com>).

2 подгруппа включает синонимичные единицы со значением 'обманывать, дурачить кого-либо, намеренно скрываясь, уклоняясь от чего-либо, избегая кого-либо': *играть в кошки-мышки с кем-либо, играть в прятки с кем-либо, водить за нос кого-либо*.

*Нам уже казалось, что она (Егорова Люба – И.К.) просто **играет с итальянкой в кошки-мышки** и на очень трудном финишном участке... сумеет ее превзойти (Сов.спорт). Ему нужнее всех была я, – упрямо твердила Зоя. – Он бы совсем иначе себя чувствовал. **Водили меня за нос, дурачили...** (Г.Петров).*

По значению 'обманывать кого-либо, не выполняя своих обещаний или лишая чего-либо' в **3 подгруппу** объединяются синонимичные фразеологизмы: *оставлять/оставить на бобах кого-либо, оставлять/оставить с носом кого-либо*.

*Если вы разумеете под сим, что будто бы я хотела **оставить вас с носом**, то есть дать вам форменный отказ, то меня удивляет, что вы сами об этом говорите (Н.Гоголь). Постараюсь **оставить Карпена и Кибирева на бобах** – переманить большую часть дружинников к нам (К.Седых).*

4 подгруппа со значением 'обмануть, одурачить кого-либо, поставив в глупое, смешное положение' объединяет синонимичные процессуальные фразеологизмы *оставить в дураках кого-либо, натянуть (наставить, наклеить) нос кому-либо*.

*Он, вот ты увидишь, еще не то **сработает: он в дураках** все наше село **оставит** (Н.Успенский). Попытка "**натянуть нос буржуям**" и уехать из страны с непогашенной квитанцией*

может оказаться чреватой неприятностями(<http://www.ice-nut.ru>).

В **5 подгруппе** объединены процессуальные фразеологизмы с инвариантным значением 'обмануть, провести кого-либо при помощи каких-либо уловок' и являющиеся синонимами: *обвести вокруг пальца кого-либо, обуть на обе ноги кого-либо, обуть в лапти кого-либо, объехать на кривых (на кривой козе) кого-либо, поймать на удочку (крючок) кого-либо*. Единицы этой подгруппы отмечены семой результативности.

*Слушай, друг, вступай в нашу систему. Вон как **меня** самого **вокруг пальца обвел** (А.Злобин). Если рассказать историю с Артуром – а это был бы шанс, о котором мечтает каждый журналист, – то **ЦРУ** можно **поймать на крючок** без всяких усилий (Комс.правда). Уж если выжили граждане Российской Федерации, **которых**, извините за выражение, «**обули в лапти**» в период гиперинфляции, и дожили до 1995 года, так жили бы и дальше (<http://bankir.ru>). Но разве целеустремленную и энергичную **женщину** можно **объехать на кривой козе**? Конечно, нет! (<http://superstyle.ru>).*

Единицы 2, 3, 4 и 5 подгрупп относятся к одному валентностному типу, все они являются однообъектными и употребляются с объектом-лицом.

В **6 подгруппу** входят единицы со значением 'обманом, хитростью побуждать изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо', являющиеся синонимами: *сбивать/сбить с толку кого-либо, сбивать/сбить с панталыку кого-либо, сбивать/сбить с пути кого-либо*.

*Помню, **меня** совершенно поразили и **сбили с толку** ее гневные слова, которые я услышал бог весть когда и которые однажды только сорвались с ее уст (Ю.Азаров). К чему этот*

дагерротип крестьянского разговора с его недомолвками, перерывками и т.д.? Это может только сбить с толку мужика (И.Тургенев).

Единицы этой подгруппы облигаторно употребляются с объектом лицом, но способны иметь еще и объект с инструментальным значением.

Кто-то сокрушается об утраченных «социалистических ценностях», а кто-то выпаливает в лицо советскому журналисту: «Это вы, вы во всем виноваты! Нашиговали нашу страну оружием, сббили нас с толку своим социализмом...» (Эхо планеты). – Ну, вот этим-то вы и сбиваете человека с последнего панталыку! (Ф.М.Достоевский).

7 подгруппа с семантикой 'обманывать мужа (жену), нарушая супружескую верность' процессуальный фразеологизм *наставлять/ наставить рога кому-либо*, являющийся однообъектным, употребляющимся только с объектом-лицом.

[Глинкин:] Я женюсь, а Иванов рога будет наставлять мне. [Клавдия:] Он — тебе, а ты — ему. Не все равно, кто рога наставит, Иванов или другой (М.Горький).

Абсолютное большинство фразеологизмов исследуемой субкатегории образовано на базе свободных глагольных словосочетаний, в которых закреплены физические, материальные образы: *разделить под орех, стоять за спиной, снять повязку с глаз, вывести на дорогу* и под. При фразеологизации этих и подобных глагольных словосочетаний происходит смена образа физического на духовный и образуются фразеологические единицы, обозначающие различные виды социальных отношений.

Так, например, в субкатегории социальных отношений фразеологические единицы группы обмана в основном

образованы от глагольных словосочетаний, в которых обозначено физическое воздействие на отдельные органы, части тела человека – глаза, уши, нос, зубы, пальцы, голова, ноги и др.: *отводить/отвести глаза кому-либо, замазывать/замазать глаза кому-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо, вешать лапшу на уши кому-либо, оставлять/оставить с носом кого-либо, обводить/обвести вокруг пальца кого-либо, обуть на обе ноги кого-либо и др.* Особенно продуктивны в качестве именных компонентов фразеологических единиц существительные, обозначающие органы чувств (глаза, уши, нос), так как, по справедливому замечанию Н.Н.Панченко, «образное воплощение обмана во ФЕ ... имеет в основе своей общую идею манипулятивного воздействия на субъект, характеризуемого перекрыванием доступа к информации с помощью создания помех для внешних органов чувств, нередко сопровождаемого нанесением вреда, ущерба субъекту [Панченко 2007: 139].

При образовании фразеологизмов от названных свободных словосочетаний формируется семантика нематериального отношения к объекту в целом, таким образом, прослеживается линия: физическое воздействие на отдельный орган (первичный образ) – духовное (в группе ФЕ обмана безнравственное, аморальное) воздействие на личность (вторичный образ).

По данным картотеки, результат смены образа наблюдается в 83 % фразеологических единиц субкатегории социальных отношений.

Эта закономерность отчетливо прослеживается во всех семантических объединениях исследуемых фразеологизмов (об этом также в I главе).

2.2. Субкатегория владения

К субкатегории владения принадлежат процессуальные фразеологизмы, обозначающие посессивные отношения, т.е. отношения принадлежности во всем их многообразии. В значениях фразеологизмов анализируемой субкатегории сема отношения сочетается с семой бытийности, поэтому единицы толкуются глаголами *иметь, владеть, обладать, принадлежать* и описательными оборотами *быть в чем-либо распоряжении, находиться в чьей-либо собственности, в чем-либо обладании, быть чьим-либо достоянием*.

Наш исследовательский корпус насчитывает 61 единицу с семантикой владения в 3546 употреблений.

Фразеологизмы субкатегории владения обозначают конкретный тип отношений, благодаря тому что в их значениях, наряду с категориальными семами отношения и бытийности, присутствует субкатегориальная сема посессивности.

2.2.1. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «обладать»

Процессуальные фразеологизмы этой группы содержат в своих значениях квалифицирующую сему обладания.

Семантика группы: *обладать чем-либо, владеть чем-либо, иметь что-либо в качестве своей собственности*.

Иметь запас чего-либо; *иметь про запас* что-либо; *иметь в запасе* что-либо – 'обладать чем-либо, припасая, храня на какой-либо случай, заготавливая для будущего использования какие-либо материальные или нематериальные предметы'; *иметь на плечах* что-либо – 'располагать чем-либо, быть обладателем чего-либо'; *иметь при себе* что-либо; *держаться при себе* что-либо – в значении 'располагать, обладать чем-либо';

иметь за душой что-либо – 'обладать какими-либо духовными ценностями'; держать в руках что-либо – в значении 'обладать чем-либо'.

*Разговор не умолкал ни на минуту, так что старой княгине, всегда **имевшей про запас**, на случай неимения темы, **два тяжелых орудия**: классическое и реальное образование и общую воинскую повинность, не пришлось выдвигать их, а графине Нордстон не пришлось подразнить Левина (Л.Н.Толстой). Я даже **в запасе** всегда какую-нибудь **случайность имею** (М.Салтыков-Щедрин). Смотритель подумал с минуту и отвечал, что в истории много покрыто мраком, но что был однако же некто Карл Простодушный, который **имел на плечах** хотя и не порожний, но все равно как бы порожний **сосуд**, а войны вел и трактаты заключал (М.Салтыков-Щедрин).*

Единицы этой группы являются однообъектными, объект представлен неодушевленными существительными и выражен в основном формой винительного падежа без предлога, предопределяемого синтаксической валентностью глагольного компонента, за исключением одной единицы *иметь запас чего-либо*, у которой объект имеет форму родительного падежа без предлога, связанной с синтаксической валентностью именного компонента.

2.2.2. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «присваивать/присвоить»

Фразеологизмы этой группы содержат в своих значениях квалифицирующую сему присвоения.

Семантика группы: присваивать/присвоить что-либо; сделать что-либо своим, приобретать/приобрести что-либо

каким-либо незаконным путем, обычно отняв у кого-либо; захватить, завладеть.

Единицы с семантикой присвоения объединены в следующие синонимические ряды:

1. *Прибирать/прибрать себе что-либо* – 'присваивать/присвоить что-либо, завладевать/завладеть чем-либо'; *класть/положить себе в карман что-либо* – 'присваивать/присвоить, наживать/нажить что-либо'; *забирать/забрать в (свои) руки что-либо; накладывать/наложить руку (лапу) на что-либо* – в значении 'присваивать/присвоить, захватывать/захватить, завладевать/завладеть чем-либо'; *прибирать/прибрать к рукам что-либо* – в значении 'присваивать/присвоить что-либо, самовольно завладевать/завладеть чем-либо' и др.;

2. *Точить (вострить, острить) зубы на что-либо* – в значении 'хотеть, стремиться захватить что-либо, завладеть чем-либо'; *протягивать/протянуть руку к чему-либо* – 'хотеть захватить что-либо, покушаться/покуситься на что-либо, пытаться/попытаться поживиться чем-либо, присвоить что-либо'.

А как советская власть в свои руки стала заводы забирать, хозяева прежние, англичане, принялись все под откос спускать (В.Беляев). (Чупурлина): А теперь спустил денежки, да и востришь зубы на Лизонькино приданое?! (Козьма Прутков). Но литвин, к счастью, зарвался тоже. Захотел круто и враз наложить руку на новгородские волости и тем спас Ивана (Д.Балашов). Жадно прибирали к рукам рудные земли Демидовы (Е.Федоров). Казенное дело, – сказал он, – оттого дорого, что всяк человек глядит на казну, что на свою машину: лапу запускает в нее по-хозяйски (П.Мельников-Печерский).

Единицы группы присвоения являются однообъектными, их семантика предполагает наличие объекта присвоения, который в нашем исследовательском корпусе представлен различными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов неодушевленных существительных: винительным беспредложным, винительным с предлогом *на*, винительным с предлогом *в*, дательным падежом с предлогом *к*.

2.2.3. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «утрачивать/утратить»

В значениях фразеологизмов группы присутствует квалифицирующая сема утраты.

Семантика группы: утрачивать/утратить что-либо, лишаться/лишиться чего-либо по какой-либо причине, каким-либо образом.

Указанную группу составляют подгруппы.

1 подгруппа включает единицы, имеющие значение 'утрачивать/утратить что-либо, лишаться/лишиться чего-либо по оплошности, невнимательности, непредусмотрительности'. Они образуют синонимический ряд: *пропускать/пропустить мимо рук что-либо; пропускать/пропустить сквозь пальцы что-либо* – 'упускать/упустить что-либо, лишаться/лишиться чего-либо, вовремя не заметив'; *проносить/пронести мимо носа что-либо* – 'лишиться/лишиться чего-либо, упускать/упустить что-либо, не умея воспользоваться чем-либо'; *упускать/упустить (выпускать/выпустить) из рук кого-, что-либо* – 'лишаться/лишиться кого-, чего-либо по оплошности, непредусмотрительности'.

Ей обидно было, что она просмотрела, пропустила мимо рук эту силу (Г.Николаева). Однако капиталу у меня все равно как-то не скопилось. Еще в детстве я умел пропускать

нажитое сквозь пальцы (И.Тарасевич). Все в руках человека, и **все-то он мимо носу проносит** единственно от одной трусости... Это уж аксиома (Ф.Достоевский).

Во **второй подгруппе** находятся синонимичные единицы, имеющие значение 'лишаться чего-либо, транжиря имеющееся, расходуя, тратя зря, безрассудно': *пропускать/пропустить сквозь пальцы что-либо* – в значении 'растрачивать/растратить попусту (деньги, капитал)'; *пускать/пустить в трубу что-либо* – в значении 'тратить/истратить, расходовать/израсходовать зря, безрассудно'; *пускать/пустить по ветру что-либо* – в значении 'тратить/истратить, транжирить, расходовать/израсходовать зря, безрассудно (деньги, богатство, капитал)'; *бросать (кидать, швырять, пускать)/бросить (кинуть, швырнуть, пустить) на ветер что-либо* – 'тратить/истратить, транжирить, расходовать/израсходовать зря, безрассудно'; *пускать/пустить на (в) распыл что-либо* – 'тратить/истратить, транжирить, расходовать/ израсходовать зря, безрассудно'.

Значит, прогорел, деньги в трубу пустил? Эх, легкая твоя жизнь! (Ю.Бондарев). Бога не боялись. – Почему я должен его бояться? – Потому что бог и не таких богатырей сокрушал и не такое богатство по ветру пускал (И.Друцэ). Мы хищнически используем эти ресурсы, бросаем их на ветер, живем – в отличие от всего мира – по принципу «ни себе – ни людям» и «если уж плохо, то обязательно всем» (Известия). Ежели делу не дать законного хода, не сегодня-завтра дом в распыл пустят (Ф.Абрамов).

3 подгруппа может быть выделена на основе наличия семы 'сознательно, в пользу другого': *отрывать/оторвать от себя что-либо* – 'сознательно лишать/лишить себя самого необходимого, отдавая другому'.

Пойдут мужики ходить по огородам размеривать землю... и как-нибудь, исполняя приказание начальства, оторвут от себя кусок драгоценной для них огородной земли (Л.Н.Толстой).

Все единицы указанной группы являются однообъектными, причем в 100% случаев неодушевленный объект имеет форму винительного падежа без предлога.

2.2.4. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «лишать/лишить»

В значениях фразеологизмов данной группы содержится сема лишения.

Семантика группы: лишать/лишить кого-либо чего-либо, отнимать/ отнять у кого-либо что-либо.

Единицы группы утраты объекта и группы лишения противопоставлены друг другу по семам некаузативности/каузативности (ФЕ с семантическими идентификаторами лишаться/лишать) и включены в соответствующую оппозицию.

В составе этой группы нами выделены три подгруппы:

1 подгруппа единиц, имеющих значение 'лишать/лишить кого-либо денег, имущества, материальных ценностей; разорять/разорить, грабить/ограбить': *пускать/пустить по миру кого-либо* – 'разорять/разорить, доводить/довести до нищенства кого-либо, лишать/лишить денег, имущества'; *пускать/пустить с сумой кого-либо* – 'разорять/разорить, доводить/довести до нищенства, лишать/лишить денег, имущество'; *пускать/пустить (выпускать/ выпустить) в трубу кого-либо* – в значении 'разорять/разорить кого-либо, лишать/лишить денег, имущества'; *снимать/снять последнюю рубашку (рубаху) с кого-либо; оставлять/оставить без рубашки (без штанов) кого-*

либо – ‘разорять/разорить кого-либо, лишать/лишить денег, имущества’; *брать/взять за глотку кого-либо* – в значении ‘разорять/разорить кого-либо, отбирать/отобрать последнее, необходимое’; *выхватывать/выхватить из-под носа у кого-либо что-либо* – ‘беззастенчиво перехватывать/перехватить, отбивать/отбить у кого-либо что либо’ и под. Единицы данной подгруппы составляют синонимический ряд.

– *Вы все сговорились пустить меня по миру!* – неестественно тонким голосом выкрикивал Ляховский (Д.Мамин-Сибиряк). (Бондырева): *На что тебе управляющий?...Этот проходимец тебя и сестер с сумой пустит* (А.Островский). *У нынешних, сударь мой, ни идей, ни идеалов, и вся их деятельность проникнута одним духом: как бы побольше содрать и с кого бы снять последнюю рубашку* (А.Чехов). *Деньги-то не божьи, дединька, а наши,– строго заметил Рябов.– Взял нас за глотку монастырь, что идохнуть не можем, а ты все божьи да божьи* (Ю.Герман).

2 подгруппа фразеологизмов-синонимов, имеющих значение ‘лишать кого-либо заработка, работы, возможности заниматься какой-либо деятельностью’: *выбрасывать/выбросить* (вышвыривать/вышвырнуть, выкидывать/выкинуть) *на улицу кого-либо* – в значении ‘увольнять/уволить, лишать/лишить работы, заработка’; *выбрасывать/ выбросить* (выкидывать/ выкинуть, вышвыривать/ вышвырнуть) *за ворота кого-либо* – ‘увольнять/уволить, лишать/лишить работы, заработка’; *давать/дать по шапке кому-либо* – ‘выгонять/выгнать, прогонять/прогнать кого-либо откуда-либо, увольнять/уволить, снимать/снять с должности; *списывать/списать в тираж кого-либо* – ‘отстранять/отстранить кого-либо, признавая, считая непригодным к какой-либо деятельности’; *отнимать/отнять*

(отбирать/ отобрать, отбивать/отбить) хлеб у кого-либо – 'лишать/лишить заработка или возможности заработать, берясь за ту же работу, дело, занятие и т.п., на которые рассчитывал другой' и др.

*И жертвами этой войны оказывались не только жители негритянских гетто, но и миллионы других «лишних людей», **выбрасываемых** сначала за ворота предприятий, а потом вообще на произвол судьбы – в подворотни, полуразвалившиеся склады и ночлежки (А.Манаков). – Хочешь не хочешь, значит, а дело бросай. А ребятишек чем кормить, если тебе по шапке дадут с завода, об этом молодцы эти думают али нет? (А.Н.Толстой). **Старика** сдали в архив, а прислали вместо него начальником совсем молодого ястреба (М.Салтыков-Щедрин). (Коринкина): А коли у ней деньги, так зачем она в актрисы пошла, зачем рыщет по России, у нас хлеб отнимает? (А.Островский)*

3 подгруппа фразеологизмов, имеющих значение 'лишать кого-либо жилья, крыши над головой' и являющихся синонимами: *выбрасывать/ выбросить (вышвыривать/ вышвырнуть, выкидывать/выкинуть) на улицу кого-либо – в значении 'выселять/выселить из жилого помещения, не предоставляя другого; лишать/лишить жилья'; выставлять/ выставить за дверь кого-либо – 'прогонять/ прогнать кого-либо из дома, лишать/лишить жилья, крыши над головой'.*

*Вызванный хозяином дома полицейский наряд ворвался в квартиру, где жила 60-летняя американка Элеонора Бамперс. Мизерного дохода не хватало на оплату жилища, и ее должны были бесцеремонно **выбросить на улицу** (А.Манаков). У них (хозяев) нет на это права! – кричали рабочие, – мы годами работаем, мы с семьями осели тут! Разве они думают нас на*

улицу выкинуть? (С.Гусев-Оренбургский). *С приездом отчима подростка просто выставили за дверь* (Челябинский рабочий).

В плане выражения правая валентность (объектность) представлена управляемыми формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов. По данным нашей картотеки, 73% однообъектных ФЕ управляют винительным падежом без предлога, причем все единицы содержат в своем составе в качестве компонента глаголы, облигаторно употребляющиеся с этой падежной формой: *пускать/пустить кого-либо – пускать/пустить по миру кого-либо, пускать/пустить с сумой кого-либо; оставлять/оставить кого-либо – оставлять/оставить без рубашки кого-либо* и др. Небольшая группа единиц (9%) имеет в качестве объекта дательный падеж без предлога, который тоже связан с синтаксическими потенциями глагола-компонента: *давать/дать кому-либо – давать/дать по шапке кому-либо, давать/дать по шее кому-либо*. Одна единица реализует объектную семантическую валентность с помощью родительного падежа с предлогом, который является конструктивно обусловленным: *снимать/снять что-либо с кого-,чего-либо – снимать/снять последнюю рубашку (рубаху) с кого-либо*.

Отличительной особенностью единиц этой группы является то, что объект в 100% случаев употребления является одушевленным.

В первой подгруппе представлены две двухобъектные единицы: *выхватывать/выхватить из-под носа у кого-либо что-либо; выхватывать/выхватить из рук у кого-либо что-либо*, нуждающиеся в наличии одушевленного и неодушевленного объектов. В этих единицах также просматривается связь формы внешнего объекта с валентными свойствами компонентов ФЕ.

Большинство единиц описываемой группы характеризуются наличием инкорпорированного актанта, то есть такого, который включен в семантику фразеологической единицы. Фразеологизмы *пускать/пустить по миру кого-либо*; *выбрасывать/выбросить на улицу кого-либо*; *выставлять/выставить за дверь кого-либо* и подобные обладают объектной валентностью (объект-лицо лишения), эксплицируемой формой винительного падежа без предлога. Но отношения, обозначаемые такими ФЕ, предполагают два объектных места: объект-лицо, т.е. тот, которого лишают, и объект-предмет, т.е. то, чего лишают. Объект-предмет поглощен семантикой единицы, неявно содержится в ней, не эксплицируется во внешнем окружении фразеологизма, поскольку последний не обладает соответствующей синтаксической валентностью, в отличие от глагола-семантизатора, obligatorно употребляющегося с двумя зависимыми объектными формами: ср. *выбрасывать/выбросить на улицу кого-либо* – 'лишать/лишить кого-либо работы, заработка'; *выставлять/выставить за дверь кого-либо* – 'лишать/лишить кого-либо жилья, крыши над головой'; *пускать/пустить с сумой кого-либо* – 'лишать/лишить кого-либо денег, имущества'.

2.2.5. Группа процессуальных фразеологизмов с семантикой «передавать/передать»

В значениях фразеологизмов этой группы содержится квалифицирующая сема передачи.

Типовая семантика группы: *давать/дать что-либо* (средства, ценности, деньги, предметы) *кому-либо* в распоряжение, владение, постоянное или временное пользование или с какой-либо другой целью.

Класть/положить к ногам кого-либо/чьим-либо что-либо – 'отдавать/отдать, передавать/передать что-либо в чье-либо полное владение, распоряжение'; *пускать/пустить по рукам что-либо* – 'отдавать/отдать для прочтения что-либо написанное, неопубликованное, интересующее многих'; *делать/сделать подарок (подарки) кому-либо* – 'дарить/подарить кому-либо что-либо'; *сбивать/сбыть с рук что-либо* – в значении 'продавать/продать что-либо'; *золотить/позолотить руку (ручку)* – в значении 'давать/дать деньги за гадание'; в значении 'подкупать/подкупить кого-либо, давать/дать взятку кому-либо' и др.

(Николя) опять выручил тысячи три, каковые деньги поверг снова к стопам Елены (А.Писемский). Наконец не вытерпел, написал сам Фасетию и пустил по рукам, веришь ли? (А.Грибоедов). Увидя, что мужик, трудясь над дугами, Их прибыльно сбывает с рук (А дуги гнут с терпеньем и не вдруг), Медведь задумал жить такими же трудами (И.Крылов). Анна Ивановна отвезла старосте двух барашков... Он посоветовал сходить к писарю гебитскомиссара. Сказал, что комиссар не прочь, чтобы ему через писаря руку позолотили (Б.Полевой).

Фразеологические единицы группы передачи, как и глаголы аналогичной семантики, являясь двухобъектными, открывают два объектных места: объект-адресат, т.е. тот, кому что-либо передается, и собственно объект передачи, т.е. то, что передается кому-либо: *сбивать/сбыть с рук кому-либо что-либо; повергать/повергнуть к стопам кого/чьим-либо что-либо; положить/класть к ногам кого/чьим-либо что-либо*. Один из объектов представлен одушевленным существительным, второй неодушевленным. Но, в отличие от глаголов передачи, у которых объекты принимают форму винительного и дательного падежей, фразеологизмы (не исключая, конечно, приведенной

пары, характерной для единицы *сбивать/сбить с рук кому-что*) чаще управляют родительным и винительным без предлога. Объект может быть инкорпорированным: *позолотить руку (ручку) кому-либо; давать/дать взятку кому-либо и др.*, – в этих единицах материально выражается только одушевленный объект, а неодушевленный (деньги, ценные подарки, материальные ценности) включен в семантику единицы и не требует экспликации. У единицы *пускать/пустить по рукам что-либо*, наоборот, инкорпорированным является одушевленный объект.

Субкатегория владения, которая по количеству единиц значительно уступает субкатегориям социальных и межличностных отношений, характеризуется достаточно высоким процентом случаев смены образа при фразеологизации свободных словосочетаний – 78%. Конструкции, послужившие источником для образования ФЕ, в качестве главного компонента содержат глаголы действия/деятельности, формирующие материальный образ словосочетания: *держать в руках, бить по карману, выбрасывать/выбросить на свалку, перебегать/перебежать дорожку, снимать/снять пенки, отбирать/отобрать (отнимать/отнять) хлеб* и др. В процессе переосмысления исходного словесного комплекса возникает нематериальный образ, представляющий отношения владения в различных их проявлениях: обладания, присвоения, передачи, утраты, лишения – *держать в руках что-либо, бить по карману кого-либо, выбрасывать/выбросить на свалку кого-либо, что-либо, снимать/снять пенки с чего-либо, перебегать/перебежать дорожку кому-либо в чем-либо, отбирать/отобрать (отнимать/отнять) хлеб у кого-либо* и другие фразеологизмы, «образ которых не нарушает наших знаний о мире» [Солодуб 2003: 234].

Фразеологические единицы субкатегории отражают отношения между группами людей и индивидами, занимающими определенное положение в обществе, имеющими соответствующий социальный статус. Социальные отношения обусловлены предписанными индивидам в их совместной деятельности социальными ролями и функциями.

Для исследуемых фразеологизмов субкатегориальной семьей является сема «социальные отношения». Квалифицирующие семы победы и поражения, помощи, защиты, подчинения, освобождения, управления, влияния, убеждения, разрешения и запрещения, обмана позволяют выделить внутри этой субкатегории соответствующие семантические группы.

Наиболее представленными в количественном отношении оказались группы с семантикой «подчинять/подчинить», «помогать/помочь», «влиять/повлиять», «побеждать/победить».

ФЕ с семантикой «подчинять/подчинить»	33,2%
ФЕ с семантикой «помогать/помочь»	18%
ФЕ с семантикой «влиять/повлиять»	12%
ФЕ с семантикой «побеждать/победить»	11,9%
ФЕ с семантикой «обманывать/обмануть»	10,4%
ФЕ с семантикой «убеждать/убедить»	4,5%
ФЕ с семантикой «освободить/освободить»	3,7%
ФЕ с семантикой «защищать/защитить»	2,6%
ФЕ с семантикой «управлять»	2,5%
ФЕ с семантикой «разрешать/разрешить – запрещать/запретить»	1,2%

Данные показывают, что в социальной сфере преобладают отношения, связанные с властью над человеком, его подчинением, подавлением как личности. Значительно меньше в языке фразеологических единиц с семантикой помощи, поддержки, защиты.

Исследуемые фразеологизмы с семантикой социальных отношений представляют объектный тип единиц. Это в основном однообъектные, в меньшей степени двух- и трехобъектные фразеологизмы. Облигаторный объект – объект, непосредственно вовлеченный в тот или иной вид социальных отношений, – как правило, выражен одушевленным существительным.

Субкатегорию владения, по нашим данным, составляет 61 единица в 3560 употреблениях. В субкатегорию владения фразеологизмы объединены на основе наличия общей субкатегориальной семы посессивности.

Дальнейшая конкретизация отношений владения производится при учете квалифицирующих групповых сем обладания объектом, присвоения, утраты, лишения, передачи объекта.

ФЕ с семантикой «лишать/лишить»	38,1%
ФЕ с семантикой «присваивать/присвоить»	31,2%
ФЕ с семантикой «утрачивать/утратить»	11,7%
ФЕ с семантикой «передавать/передать»	9,9%
ФЕ с семантикой «обладать»	9,1%

Отношения владения представлена в нашем материале объектными процессуальными фразеологизмами, образующими синтаксические конструкции с облигаторным указанием на объект обладания, который выражается неодушевленным существительным. Каузативные единицы названной субкатегории предполагают употребление объекта-лица, у которого отчуждается объект владения, являющийся, как правило, инкорпорированным, включенным в семантику фразеологизма.

Таким образом, процессуальные фразеологические единицы, дающие наименование различным отношениям

объективной действительности, объединены во фразообразовательную семантическую категорию отношения.

Категория отношения процессуальных фразеологизмов состоит из четырех субкатегорий: взаимоотношения, владения, межличностных отношений, социальных отношений, каждая из которых представлена семантическими группами и подгруппами.

Центральное место в структуре семантической категории отношения занимают субкатегории социальных и межличностных отношений. Процессуальные фразеологизмы этих субкатегорий антропоцентричны, обозначают различного типа отношения между людьми, а также между человеком и предметным миром. Распределение единиц по названным субкатегориям достаточно условно, так как в некоторых случаях значения фразеологизмов могут быть отнесены к разным сферам отношений, к тому же часто межличностные отношения накладываются на социальные и наоборот. Несмотря на это, выделение видов отношений необходимо в силу широкой представленности в реальной действительности и, следовательно, реализации в языке социальных и межличностных отношений.

Понятие отношения может быть представлено в виде статического процесса, не имеющего внешних проявлений (фразеологизмы этого типа имеют значение 'быть в определенных отношениях с кем-либо'), в виде динамического, развивающегося процесса (фразеологизмы этого типа имеют значение 'приходить/прийти в определенные отношения с кем-либо'), в виде процесса, имеющего различные формы проявления (фразеологизмы этого типа имеют значение 'проявлять/проявить какое-либо отношение к кому-, чему-либо'), в виде каузируемого процесса (фразеологизмы этого

типа имеют значение 'приводить/привести в определенные отношения кого-,что-либо с кем-,чем-либо').

Семантические объединения процессуальных фразеологизмов категории отношения являются незамкнутыми, так как комбинации сем в структуре их значений обуславливают пересечение с другими семантическими категориями.

Сема отношения, являясь ядерной для исследуемых единиц, контаминирует с семами бытийности, состояния, деятельности, становления, которые выступают как сопутствующие в семантической структуре фразеологизмов отношения и предопределяют дальнейшую семантическую интерпретацию понятия отношения.

Фразеологические единицы категории отношения являются объектными, принадлежат к объектному типу процессуальных единиц; их семантика мотивирована различными ситуациями, в которых проявляется многообразие отношений между лицами, лицами и предметами или только предметами и предполагается определенный состав их участников. Характерной особенностью семантики исследуемых единиц является наличие объектных сем, которые эксплицируются формами косвенных падежей, т.е. «находят формальное воплощение в плане выражения» [Гайсина 1981: 23].

Основной закономерностью при образовании процессуальных фразеологизмов является смена образов, в результате которой на основании метафорического переноса формируется целостное обобщенно-переносное значение ФЕ. Физические образы свободных глагольных словосочетаний, являющихся прототипами исследуемых нами фразеологизмов, в языке первичны. Эти образы в абсолютном большинстве конкретные, бытовые, связанные с наглядными

представлениями о реалиях русского быта, обусловленные обычаями, привычками народа. В процессе фразеологизации возникают вторичные образы нематериального, духовно-нравственного отношения к объекту (лицу или предмету). Сочетание материального и духовного отношения, содержащееся во фразеологизмах исследуемой категории, делает ее особенно богатой в русском языке.

ЧАСТЬ II . СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИЙ С УПРАВЛЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ

ГЛАВА 1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ

Процессуальные фразеологизмы, будучи раздельнооформленными единицами, обладают специфической внешней формой, представляющей собой определенную синтаксическую структуру, в отличие от внутренней формы, под которой понимается идеоэтническая основа фразеологической номинации, то есть денотативный признак, по которому был наименован соответствующий признак реальной действительности [Алефиренко 1989: 128].

1.1 Количественный и компонентный состав процессуальных фразеологизмов категории отношения

Исследуемые процессуальные фразеологизмы по модели являются словосочетаниями с главным словом глаголом. Основным типом модели является модель «компонент-глагол + компонент-имя» (V + N) с синтаксической связью, омонимичной управлению. Часть фразеологизмов, кроме глагола и существительного, имеют в своем составе прилагательные, местоимения, числительные, наречия. Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) также являются компонентами фразеологизмов.

Фразеологизмы в нашем исследовательском корпусе имеют модели простых, сложных и комбинированных словосочетаний: *задать тон чему-либо, бросить тень на кого-,что-либо, водить за нос кого-либо, лить воду на мельницу*

чью-,кого-,чего-либо, пускать пыль в глаза кому-либо, бросить на произвол судьбы кого-либо и т.д.

Количественный объем фразеологизмов может быть различным: от двух до шести компонентов: в нашем материале 48% исследуемых фразеологизмов является двухкомпонентными, 39% – трехкомпонентными, 11% – четырехкомпонентными, единичны пяти- и шестикомпонентные фразеологизмы.

Абсолютное большинство фразеологизмов имеет в своем составе два знаменательных компонента, построены по моделям подчинительных словосочетаний, которые, по мнению А.Н.Гвоздева, «характеризуются двучленностью, включая подчиняющий и подчиненный компонент» [Гвоздев 1961: 22]. Для русского языка вообще характерна двучленность: сложные слова в основном состоят из двух корней, словосочетания – из двух компонентов, предикативная основа предложения включает два члена: подлежащее и сказуемое, большинство сложных предложений имеет две предикативные части. Фразеологический материал заставил нас шире посмотреть на эту закономерность. На наш взгляд, можно говорить об универсальном законе двучленного строения единиц разных уровней в русском языке.

Количество компонентов фразеологической единицы может колебаться: *в грош не ставить (4) кого-,что-либо – ни в грош не ставить (5) кого-,что-либо; посадить на хлеб и на воду (6) кого-либо - посадить на хлеб и воду (5) кого-либо*. Количественное варьирование происходит как за счет служебных частей речи, так и за счет знаменательных: *брат под свое крыло (4) кого-,что-либо - брат под крыло (3) кого-,что-либо; довести до последней точки (4) кого-,что-либо - довести до точки (3) кого-,что-либо* и др.

Под свое крыло «Солнечную поляну» (детский лагерь – И.К.) **взяло процветающее тогда полиграфическое предприятие «Книга»** (Веч. Челябинск). **Прибился к нам клуб любителей бега – тоже взяли под крыло** (Росс.газета).

Вопрос о природе компонентов фразеологизмов давно дискутируется в лингвистической литературе. Мы разделяем существующее мнение о качественном различии между компонентами свободных словосочетаний и компонентами фразеологизмов, которое обеспечивается изменениями, происходящими с последними. По справедливому замечанию Е.Р.Ратушной, «степень и характер семантических трансформаций различны и непосредственно связаны с ролью компонента в синтаксической структуре фразеологизма» (Ратушная 2000: 5).

Глагольный компонент в составе процессуального фразеологизма является выразителем категориального значения, носителем форм морфологических категорий и во многом синтаксических свойств всего фразеологизма.

Мы рассматриваем глаголы-компоненты с точки зрения их содержательных и грамматических свойств.

89% глаголов, участвующих в образовании исследуемых объектных процессуальных фразеологизмов, являются объектными.

96,5% объектных глаголов, ставших компонентами исследуемых фразеологизмов, в свободном употреблении обладают способностью управлять винительным падежом имени без предлога, то есть в традиционном понимании являются переходными: *бить кого, брать что, вешать что, лить что, ломать что, гнуть что, греть что, держать что, катить что, мозолить что, мотать что, намылить что, облить кого, что, обломать что, перебирать что, рвать что,*

сверлить что, точить что, уводить кого, хватать что, чинить что и др.; некоторые глаголы способны управлять двумя именами: *показать кому что, удостоить кого чего (чем), призывать кого к чему, рассказывать кому что (о чем), дать кому что* и др. Небольшая группа глаголов допускает варьирование падежной формы зависимого имени: *всыпать что/чего, задать что/чего, подлить что/чего, бросить что/чем* и нек.др. Несравнимо меньшую группу составляют объектные глаголы, управляющие другими косвенными падежами: *верить кому, чему, врезать кому, достичь чего, отказать кому в чем, перекинуться чем с кем, указать кому на что* и др.

Непротиворечиво решается вопрос о субъектности/объектности у однозначных глаголов. Относительно многозначных он имеет более сложное решение, так как один и тот же глагол может быть квалифицирован как субъектный и как объектный в зависимости от характера его значений.

Наряду с объектными и субъектными глаголами А.А.Уфимцева выделяет еще два семиологических подкласса – субъектно-объектные и объектно-субъектные глаголы. Прямые номинативные значения объектно-субъектных глаголов ориентированы на сферу объекта, а производные – на сферу субъекта глагольного действия. Прямые значения субъектно-объектных глаголов сформированы относительно сферы субъекта, а производные, в большинстве своем переносные, – относительно объекта действия [Уфимцева 1986: 185; 1980:77-78].

Многозначные глаголы могут быть субъектными или объектными во всех своих значениях. Например, глагол *перемывать*, имеющий значения: 1. Мыть все или многое, всех или многих, одно (одного) за другим; 2. Мыть заново, еще раз

[Словарь ...1950–1956: т.9,765], является объектным в обоих значениях. Глагол *плакать*, напротив, во всех значениях субъектный: 1. Лить слезы от боли или душевного потрясения; 2. перен.разг. Покрываться каплями влаги [там же: 1293-1294].

Другой разряд составляют многозначные глаголы, в семантической структуре которых есть и субъектные, и объектные значения. Так, например, глагол *вить* имеет три значения: 1.перех. Крутя, соединять, сплетать в единое целое (волокна, нити, пряди и т.п.); 2.перех. Изгибать (тело или его части); 3.неперех. Крутить, мести (о вьюге, метели и т.п.) [Словарь 1991-1993: т.2, 276]. В первых двух значениях действия, обозначенные глаголом, связаны с объектом, а в третьем – замыкается в сфере субъекта и не нуждается в объектном уточнителе.

Глагол *болеть*, имеющий значения: 1. Быть больным; 2. Только 3 л. Испытывать боль (в каком-либо органе, части тела); 3.перен. Испытывать тревогу, беспокоиться о ком,-чем-либо; 4.разг. Остро переживать успехи и неудачи спортивной команды или отдельного спортсмена [там же: т.1, 687], в третьем и четвертом значениях содержит объектную сему и является объектным, в первом и втором такая сема отсутствует, следовательно, глагол в этих значениях должен быть квалифицирован как субъектный.

85,3% глаголов-компонентов исследуемых объектных процессуальных фразеологизмов являются многозначными.

Многозначные глаголы, становясь компонентами объектных фразеологизмов, как правило, актуализируют элементы объектных значений, формируя во фразеологизме относительную сему (сему релятивности). Глагол *действовать*, имеющий значения: 1. Производить действие, проявлять деятельность; 2. Быть в действии, нормально, исправно

работать; 3. Оказывать влияние, влиять, воздействовать [Словарь... 1950-1956: т.3, 653-654] во фразеологизме *действовать на нервы кому-либо* реализует объектные семы третьего значения, ориентированного, в отличие от двух первых, на сферу объекта действия. За редким исключением, многозначные объектно-субъектные глаголы реализуют семы производных, субъектных значений. В таких случаях сему релятивности во фразеологизм могут привносить именные компоненты. Так, во фразеологизме *попасть в тон чему-либо* глагол актуализирует объектное значение 'достигать какой-либо цели, бросая, направляя, просовывая что-либо во что-либо' [Словарь... 1950-1965: т.10, 1270], а во фразеологизмах *попасть в руки (к) кому-либо*, *попасть(ся) на удочку (к) кому-либо* глагол реализует элементы субъектного значения 'оказаться в каких-либо, обычно неблагоприятных обстоятельствах' [Словарь... 1950-1965: т.10, 1271].

Попасть в руки солдат или бунтующих мужиков на дороге, – было бы ужасно (Л.Тостой). Старый воин попался на удочку многомесячной президентской риторики о том, что Саддам Хусейн – «новый Гитлер»; а раз так, то оставлять его у власти вроде никакого резона нет (Правда). Желание попасть в тон и показать знание светских приличий убивало его и заставляло делать тысячи несообразностей (М.Салтыков-Щедрин).

Если реализуются элементы прямых значений многозначных субъектных и субъектно-объектных глаголов, то релятивность фразеологизма исходит от именного компонента, например, в единицах *стоять у руля чего-либо*, *стоять во главе кого-,чего-либо*.

Пока Зиновьев да Каменев стояли во главе партии, они требовали – никакой пощады Троцкому (Б.Можжев). Но

история запомнит и тот факт, что социал-демократы. Стоя у руля государственной политики ФРГ, объективно помогли воспарить военному духу над этой страной (А.Кривицкий).

Мнение о том, что компоненты фразеологизмов претерпевают качественные преобразования, теперь признается всеми исследователями и уже не требует особых доказательств.

У глаголов семантическая и грамматическая устойчивость различна. Глаголы, грамматически главные компоненты фразеологизмов, сохраняют категориальное значение – значение процесса. Субкатегориальное значение сопряженности действия с объектом в большинстве случаев сохраняется и лишь в некоторых утрачивается; групповые значения, как правило, утрачиваются; индивидуальные значения, как системы сем, утрачиваются полностью. Так, все процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, на базе которых они организуются, имеют категориальное значение процесса. Объектные глаголы сохраняют элементы субкатегориального значения и передают фразеологизму в целом сему релятивности: **брать/взять что-либо – брать/взять на карандаш что-либо; пускать/пустить кого-, что-либо – пускать/пустить под откос что-либо, пускать/пустить по миру кого-либо; встречать/встретить кого-, что-либо – встречать/встретить в штыки кого-, что-либо.**

*Но однажды Козлова (крупный деятель по прогнозам!) попросила подвернувшегося под руку Федора **взять на карандаш ее беседу с Серафимой (Г.Коновалов).** Если считать, что Краюхин и комиссию райкома **встретил в штыки**, то станет ясным, что он зарвался, противопоставил себя райкому, не желает считаться с его установками и решениями (Г.Марков). Для того чтобы **пустить законопроект под откос**, прибегли к процедурным маневрам (Правда).*

Не сохраняют элементов субкатегориального значения субъектные глаголы, участвующие в образовании объектных фразеологизмов. Например, глагол **упасть** входит в семантическую субкатегорию субъектных глаголов и имеет семантическое ядро «движение вниз». При образовании фразеологизма **упасть в ноги (к) кому-либо** со значением 'униженно просить кого-либо о чем-либо' субъектная сема глагола не реализуется.

– *Батюшка ты наш, да как же не жалиться-то? И к атаману ихнему сколь раз в ноги падали, и в земской управе были, и в суд жалились – везде ихняя правда над нами верх берет (П.Смычагин).*

В процессе фразеологизации глаголами утрачиваются групповые и индивидуальные значения. В свободном употреблении глаголы входят в состав одних семантических групп, а фразеологизмы с этими глаголами в качестве стержневых компонентов – в состав других. Употребляясь как отдельные лексемы, вне фразеологизмов, глаголы образуют следующие лексико-семантические группы:

1) абстрактно-социальной деятельности – *верить, встречать, действовать, достигать, играть, платить, учить* и др.;

2) движения и перемещения – *вести, влететь, водить, входить, выходить, идти, катить, перейти, прийти, сходить* и др.;

3) конкретного физического действия – *бить, брать, вбивать, врезать, вешать, вить, втирать, гнуть, держать, задевать, ломать, подрезать, рвать, резать, сверлить, стричь, точить, ударить* и др.;

4) мыслительной и речевой деятельности – *заговаривать, замолвить, знать, объявлять, петь, призывать, рассказывать* и др.;

5) положения в пространстве и его изменения – *вставать, лежать, ложиться, садиться, стоять*;

6) состояния – *болеть, плакать* и др.

Многие исследователи-фразеологи отмечают то, что глаголы, становясь компонентами фразеологизмов, утрачивают свои конкретные индивидуальные значения и принадлежность к той или иной семантической группе. Например, Е.Е.Иванова, анализируя структурно-семантические свойства фразеологизмов с компонентом-глаголом движения, утверждает, что глаголы движения в составе фразеологизма утрачивают категориально-лексическую сему «движение», а фразеологизм с глаголом движения обозначает действие, состояние или отношение [Иванова 1991: 43]. В нашем материале глаголы движения, утрачивая свое групповое и индивидуальное значения, образуют фразеологизмы, обозначающие социальные отношения – *приходить/прийти на помощь кому-либо, идти/пойти в ногу с кем-,чем-либо, идти/пойти на поводу (у) кого-,чего-либо*; межличностные отношения – *входить/войти в доверие к кому-либо, переходить/перейти дорогу кому-либо, сходить/сойти с ума от кого-либо* и др.

*Булыгин знал о своем качестве нравится людям, **входить в доверие** и пользовался этим мягко, без неловкости для себя и тех, кто ему доверял (Г.Коновалов). Необходимо со всей серьезностью напомнить руководителям, которые **идут на поводу** у таких «специалистов», – надо быть непримиримее, в корне пресекать подобные случаи (Легкая атлетика). – Чего вы лютуете на меня, тетушка? **Дорогу я вам перешел** или что? (М.Шолохов).*

Глаголы конкретного физического действия образуют фразеологизмы многих семантических групп, обозначающих различного рода отношения, – *втирать очки кому-либо, держать в черном теле кого-либо, бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо и т.п.*

*И вот, кто хотел выслужиться, похвалиться, **втереть начальству очки**, и подрубил сук, на котором сидел (О.Кожухова). Первый президент **бросил его** (Пейна – И.К.) на произвол судьбы (Д.Урнов). – Ну, я бы своих **детей в черном теле не держал** (Н.Дубов).*

В формировании процессуальных фразеологизмов участвуют бесприставочные (33%) и приставочные (67%) глаголы: *вешать, водить, гнуть, греть, действовать, делать, держать, драсть, играть, лить, ломать, мозолить, пускать, резать, тянуть и др.; вбивать, вводить, вгонять, взваливать, воздавать, всыпать, выкручивать, выпачкать, выпустить, выцарапать, излить, заткнуть, обводить, обломать, откладывать, охладить, призывать, приносить, развязывать, рассказывать, сживать, срывать, уводить, укоротить и др.*

Наличие приставки часто оказывается безразличным для управления глагола, на что обращали внимание В.В.Виноградов [1972], М.Д.Лесник [1963], Г.А.Золотова [1973], Е.С.Скобликова [1967; 1971], Е.Н.Смолянинова [1964; 1973], В.Н.Никитин [1972], Ю.В.Фоменко [1979], Г.И.Магомедов [1968], О.Ф.Мирошниченко [1972], М.Х.Шапацева [1974], В.М.Григорян [1975] и др.

Объектные бесприставочные глаголы с одиночным управлением, присоединяя приставку, в большинстве случаев приобретают второй управляемый член, конструктивно обусловленный и имеющий предложную форму: ***бить** кого,- что-либо – **выбить** что-либо из чего-либо; **вести** кого,- что-*

либо – **отвести** кого-либо от чего-либо; **пустить** кого,-что-либо – **выпустить** кого,-что-либо из чего-либо и под. Приставка глагола и предлог управляемой формы совпадают либо по звучанию и значению (**извлечь что-либо из** чего-либо, **вбивать что-либо во** что-либо, **наложить что-либо на** что-либо) либо только по значению (**приложить что-либо к** чему-либо, **вынести что-либо из** чего-либо, **обвести кого,-что-либо вокруг** чего-либо и др.). В процессе фразеологизации предложно-падежная форма может: а) стать компонентом фразеологизма – **доводить/довести до ручки** кого,-что-либо, **задевать/задеть за живое** кого-либо, **заткнуть за пояс** кого-либо, **сбивать/сбить с рук** кого,-что-либо, **сбрасывать/сбросить со счетов** кого,-что-либо, **приводить/привести в бешенство** кого-либо, **прижимать/ прижать к ногтю** кого-либо, **выпускать/выпустить из рук** кого,-что-либо, **выбивать/выбить из седла** кого-либо и др.; б) остаться внешней по отношению к фразеологизму и быть управляемой им – **прикладывать/ приложить руки** к чему-либо, **вкладывать/вложить душу** во что-либо, **наводить/навести скуку** на кого-либо, **накладывать/наложить лапу** на что-либо, **не отрывать глаз от** кого,-чего-либо и др. В последнем случае не всегда сохраняется конструктивная роль глагольной приставки: ср. **снимать/снять стружку** с кого-либо, но **снимать/снять шляпу (шапку)** перед кем-либо; **срывать/сорвать маску** с кого-либо, но **срывать/сорвать зло** на ком-либо. В таких единицах форма зависимого имени определяется только значением фразеологизма, а конструктивный фактор утрачивает свою силу.

– *Егор Кирилович, а ты, я тебе скажу, имеешь в своей голове воно какого царя... Ты меня за пояс заткнешь (Н.Успенский). Под вертолетом проплывал молодой город:*

дороги, массивы многоэтажных строений, «Жигули» у домов, как в Москве, – под брезентом, ребятишки у школы по лужам гоняют мяч, молодые мамы с колясками, орудовец «стружку снимает» с водителя самосвала... (Комс. правда). Хочется верить, что достанет нашему народу сил восстановить прекрасные памятники древнерусских зодчих, не утратить связь времен. Мы должны снимать шапки перед предками (Росс. Газета).

Некоторые субъектные глаголы, в частности, глаголы движения, которым не свойственно иметь объект, с присоединением приставки получают его. «В лексическом значении таких глаголов, – пишет Е.С.Скобликова, – выражается не только общее направление движения («куда» или «откуда»), но и конкретное соотношение с предметом – движение внутрь предмета, из внутренней части предмета или с «невидимой» его стороны, движение в сторону предмета, сближение с предметом и т.д.» [Скобликова 1971: 64]. Таким образом, семантические изменения влекут за собой изменения грамматические, приставочные глаголы движения получают обязательный материальный объект, хотя и локальный, и объединяются в группу глаголов, требующих «обстоятельного дополнения» [Ахманова 1966: 142]. Форма подчиненного имени в таких случаях обусловлена влиянием приставки и является предложной: *доплыть до чего-либо, сбежать с чего-либо, подкатиться под что-либо, прибежать к чему-либо* и др.

Становясь компонентами фразеологизмов, глаголы движения претерпевают качественные изменения: они утрачивают ядерную сему, перестают обозначать движение и получают возможность сочетаться с отвлеченными существительными: *входить/войти в доверие к кому-либо,*

западать/запасть в душу кому-либо/кого-,чью-либо и др. В отличие от объектных приставочных глаголов, которые, обладая двойным управлением, способны одну из форм реализовать во фразеологизме, а другую оставить внешней, подчиненной, у субъектных глаголов, получивших способность сочетаться с объектом, предложно-падежная конструктивно обусловленная форма становится компонентом фразеологизма и реализует объектную валентность глагола.

*Хорошая игра команды не измеряется одними кубками и медалями. Она **западает в душу очевидцам**, живет неугасающим язычком огня, делает нас добрее и одаряет надеждой, что и нам в своих сферах удастся так же хорошо «сыграть» (Л.Филатов).*

В качестве именных компонентов фразеологизмов выступают существительные, местоимения, субстантивированные прилагательные.

Существительные, входящие в состав процессуальных фразеологизмов, относятся к разрядам конкретных (52%) и отвлеченных (48%).

Среди конкретных имен наиболее продуктивной является группа существительных, обозначающих части тела человека и животного (группа соматизмов): *рука, голова, шея, плечо, нос, лоб, ухо, горло, лицо, зубы, жабры, челюсть, лапа, рога, хвост, крылья* и др. – **брать/взять за жабры** кого-либо, **брать/взять под свое крыло** кого-,что-либо, **вбивать/вбить в голову** кому-либо что-либо, **наступать/наступить на хвост** кому-либо, **обломать рога** кому-либо, **оставлять/оставить с носом** кого-либо, **прожужжать уши** кому-либо, **протягивать/протянуть руку помощи** кому-либо, **садиться/сесть на шею** кому-либо и др.

В состав процессуальных фразеологизмов входят одушевленные существительные, обозначающие животных (зоонимы): *собака, лец, петух, свинья* – **вешать/повесить (всех) собак на кого-либо, подложить свинью кому-либо, спустить собак на кого-либо** и др.

Большую группу составляют существительные, обозначающие предметы быта. Внутри этой группы можно выделить следующие объединения:

1) существительные, обозначающие предметы одежды и ее части – *рукавицы, пояс, перчатки, шапка, жилетка, ворот, карман* и др. – **бросить перчатку кому-либо, держать в ежовых рукавицах кого-либо, заткнуть за пояс кого-либо, лезть в карман (к) кому-либо, ломать шапку перед кем-либо, плакать в жилетку кому-либо, снимать/снять шляпу перед кем-либо, тянуть за ворот кого-либо** и др.;

2) существительные, обозначающие предметы, связанные с хозяйственной деятельностью человека: *удочка, сеть, нож, хомут, узда, вожжи, седло* и др. – **выбивать/выбить из седла кого-либо, держать в узде кого-либо, держать на вожжах кого-либо, надевать/надеть хомут на кого-либо, расставлять/расставить сети на кого-либо** и др.;

3) существительные, обозначающие части жилища: *дверь, потолок, стена, крыша* – **брать/взять под свою крышу кого,-что-либо, выставить за дверь кого-либо, припирать/припереть к стенке кого-либо, указать на дверь кому-либо** и др.

Особую группу среди конкретных составляют вещественные существительные: *воздух, кислород, земля, пот, лед, жир, копоть, порошок, деготь, хлеб, масло, сливки, вода, соль, огонь, грязь* и др. – **выводить/вывести на чистую воду кого-либо, высасывать/высосать соки из кого-либо,**

вытаскивать/ вытащить из грязи кого-либо, мазать дегтем кого-либо, нагнать копоти кому-либо, перекрыть кислород кому-либо, посадить на хлеб и на воду кого-либо и др.

Отвлеченные существительные в свободном употреблении относятся к различным лексико-семантическим группам. Наиболее представленными являются группы существительных, обозначающих:

1) определенное действие – *борьба, бегство, полет, упрек, ставка, счет, совет, толчок* и др. – *вести борьбу с кем-, чем-либо, выводить/вывести в полет кого-либо, делать/сделать ставку на кого-, что-либо, обращать/обратить в бегство кого-либо* и др.;

2) состояние и чувство – *скука, страх, ужас, тоска, восторг, бешенство, отчаяние, изумление, неистовство, раздражение, смятение, уныние, ярость* – *доводить/ довести до отчаяния кого-либо, наводить/навести тоску на кого-либо, наводить ужас на кого-либо, нагонять/нагнать страху на кого-либо, приводить/привести в восторг кого-либо, приводить/привести в бешенство кого-либо, приводить/привести в ярость кого-либо, питать чувства к кому-либо* и др.;

3) отвлеченный признак – *вина, зло, ответственность, сила, опасность* – *возлагать/возложить вину на кого-либо, возлагать/ возложить ответственность на кого-либо, перекладывать/переложить вину на кого-либо, срывать/ сорвать зло на ком-либо* и др.;

4) пространственные понятия – *мир, путь, свет, высота, сторона, верх, конец, рамки, колея, дорога, угол, тупик* – *брать/взять верх над кем-, чем-либо, выбивать/выбить из колеи кого-либо, заводит/завести в тупик кого-либо, загонять/загнать в угол кого-либо, переходить/перейти дорогу*

кому-либо, сбивать/сбить с пути кого-либо, уводить/увести в сторону кого-либо и др.;

5) социальные понятия – *выгода, честь, роль, визит, право, бойкот, мораль, цена, нотации, приоритет, слава* и др. – *воздавать/воздать славу кому-либо, объявлять/объявить бойкот кому-, чему-либо, отдавать/отдать приоритет кому-, чему-либо, отказывать/отказать в праве кому-либо, ставить/поставить в пример кому-либо кого-либо* и др.;

6) внутренний, психический мир человека – *душа, ум, память, дух, сердце, мозги, нервы* – *бередить душу кому-либо, действовать на нервы кому-либо, играть на нервах у кого-либо* и др.

Аналогичные группы отвлеченных существительных, ставших компонентами фразеологизмов, выделяют Г.И.Михайлова [1989], Т.В.Алейникова [1989] (8), Е.Е.Иванова [1991].

Часть существительных, участвующих в образовании объектных процессуальных фразеологизмов, содержит в своем значении или одном из значений сему отношения. Г.А.Марина (Шиганова), исследуя релятивные фразеологизмы, называет два пути преобразования существительных в компоненты фразеологизмов: 1) путь преобразования прямых значений слов в направлении развития и укрепления уже заложенной в их семантике потенциальной возможности к выражению релятивности; 2) путь преобразования в том же направлении переносных значений [Марина 1992: 76].

В формировании релятивности процессуального фразеологизма, т.е. его способности выражать отношение между действием и объектом, участвуют в разной степени глагольный и именной компоненты. В массовом материале ведущим оказывается глагольный компонент. Именной компонент может

принимать участие в формировании релятивности наряду с глагольным, либо быть ведущим, если глагол-компонент не содержит относительных сем, т.е. является субъектным, или имеет самое общее значение процесса: *вставать/встать на защиту кого-,чего-либо*, *вставать/встать на сторону кого-,чего-либо*, *оказывать/оказать помощь кому-либо*, *оказывать/оказать сопротивление кому-,чему-либо*.

Существительные выделенных семантических групп различны по своей способности выражать релятивность. Наиболее продуктивной в этом отношении является группа отглагольных существительных, которые сохраняют в себе объектную сему, присущую глаголам, от которых они производны: *помогать кому-либо* – ***помощь кому-либо***, *советовать кому-либо* – ***совет кому-либо***, *сопротивляться кому-,чему-либо* – ***сопротивление кому-,чему-либо***, *влиять на кого-,что-либо* – ***влияние на кого-,что-либо***, *давить на кого-либо* – ***давление на кого-либо*** и др.

Объектная сема может эксплицироваться разными формами падежей у глагола и производного от него существительного, но с общим для них объектным значением: *хвалить кого-,что-либо* – *хвала кому-,чему-либо*, *упрекать кого-либо* – *упрек кому-либо*, *критиковать кого-,что-либо* – *критика кого-,чего-либо*, *оценивать кого-,что-либо* – *оценка кого-,чего-либо* и др.

Иного свойства релятивность у абстрактных существительных, не связанных по образованию с глаголами, и у конкретных существительных. Такие существительные в свободном употреблении способны сочетаться с родительным отношения и принадлежности, что является проявлением их релятивности. Так, например, существительные-соматизмы в словосочетании с зависимым именем выражают отношения

части и целого: *голова великана, рука отца, хвост лисы, лицо актера, крылья птицы* и т.д.; существительные, обозначающие части жилища, выражают аналогичные отношения: *порог дома, крыша здания, стена комнаты* и под. Многие вещественные существительные в переносных значениях развивают релятивность: *лед недоверия, огонь души, пламя страсти* и т.д.

Абстрактные существительные неглагольного происхождения, но имеющие в своем значении или одном из значений сему релятивности, относятся к различным семантическим группам, например, существительные, обозначающие пространственные понятия, – *путь чего-либо, рамки чего-либо, грань между чем-либо*; существительные, обозначающие начальную или конечную точку в пространстве или времени, – *начало чего-либо, конец чего-либо*; существительные, обозначающие социальные понятия, – *цена чего-либо, визит к кому-либо, преимущество кого-чего-либо перед кем-, чем-либо*; существительные, обозначающие результат действия, – *итог чего-либо, плод чего-либо, результат чего-либо* и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что релятивность объектных процессуальных фразеологизмов формируется за счет релятивности составляющих его компонентов.

1.2. Синтаксические модели процессуальных фразеологизмов категории отношения

Активное изучение синтаксической организации фразеологизмов, в том числе процессуальных, объясняется прежде всего таким их фундаментальным свойством, как раздельнооформленность. В настоящее время существует большое количество работ, посвященных изучению отдельных структурно-семантических типов фразеологизмов.

М.Ф.Палевской описаны основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания [1972], Т.В.Алейниковой – типы структурных моделей процессуальных фразеологизмов [1989], Е.Е.Ивановой – модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-глаголом движения [1991], В.А.Лебединской – модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-именем в форме родительного падежа [1989], Г.И.Михайловой – модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-именем в форме дательного падежа [1989], Л.П.Гашевой – структурные модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-местоимением себя [1989] и др.

В настоящем пункте рассматриваются структурные модели объектных процессуальных фразеологизмов, построенных по типу словосочетания. Под структурной моделью фразеологизма мы понимаем, вслед за В.М.Мокиенко, тип синтаксических конструкций, по которому образуется ряд устойчивых сочетаний [Мокиенко 1989: 51].

Фразеологизмы могут иметь модели простых, сложных и комбинированных словосочетаний: *задавать тон чему-либо, бросить тень на кого-, что-либо, водить за нос кого-либо, лить воду на мельницу чью, -кого-, чего-либо, пускать пыль в глаза кому-либо, бросить на произвол судьбы кого-либо* и т.д.

Характеристику синтаксических моделей мы начинаем с моделей минимального объема.

Двухкомпонентные фразеологизмы построены по модели простого словосочетания «V+N»: *брать/взять верх над кем-, чем-либо, вправлять/вправить мозги кому-либо, давать/дать фору кому-либо, закидать шапками кого-либо, махнуть рукой на кого-, что-либо, натянуть нос кому-либо, отдавать/отдать дань чего-либо кому-либо, снимать/снять шляпу перед кем-либо* и др.

Компонентами фразеологизмов являются не только знаменательные, но и служебные части речи. Понятие трехкомпонентных фразеологических единиц не тождественно понятию трехкомпонентных свободных словосочетаний. В состав последних входят три знаменательных слова, тогда как фразеологизм считается трехкомпонентным, если наряду со знаменательными словами в его состав входят служебные, чаще всего предлоги.

Большинство фразеологизмов, состоящих из трех компонентов, образовано сочетанием глаголов с предложно-падежной формой имени: *брать/взять за жабры кого-либо, брать/взять под защиту кого-,что-либо, вводить/ввести в заблуждение кого-либо, держать при себе кого-,что-либо, лезть в карман к кому-либо, сбивать/сбить с пути кого-либо, хватать за руку кого-либо* и под.

Трехкомпонентные фразеологизмы могут быть образованы по модели комбинированного словосочетания: «V+ A + N»: *отдавать/отдать последний долг кому-либо, платить дорогой ценой за что-либо, смотреть другими глазами на что-либо, сыграть злую шутку с кем-либо* и др.

Единичны фразеологизмы модели сложного и комбинированного словосочетания, в состав которых входят два имени в разных косвенных падежах: *протягивать/протянуть руку помощи кому-либо*.

В ряде фразеологизмов третьим компонентом является частица **не** (модель «part +V + N₂»): *не давать жителя кому-либо, не давать покоя кому-либо, не давать прохода кому-либо, не давать спуска кому-либо* и др.

Четырехкомпонентные фразеологизмы представляют собой различные комбинации глагола, существительных с

предлогами и без предлогов, наречий, числительных, прилагательных и наречий. Наиболее общие модели для них:

1) «**V + pr + A + N**» – *брать/взять в свои руки что-либо, брать/взять под свою крышу кого-,что-либо, выводить/вывести на чистую воду кого-либо, гнуть в бараний рог кого-либо, держать в черном теле кого-либо наступать/наступить на любимую мозоль кому-либо* и др.;

2) «**part + V + pr + N**» – *не давать/дать в обиду кого-либо, не упускать/упустить из виду кого-,что-либо, не ставить в грош кого-,что-либо, не пускать на порог кого-либо* и др.;

3) «**V + N + pr + N**» – *вставлять палки в колеса кому-,чему-либо, выбивать/выбить почву из-под ног кого-,чего-либо, лить воду на мельницу кого-,чего-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо* и др.;

4) «**V + pr + N + N**» – *возводить/возвести в перл создания что-либо.*

Пяти- и шестикомпонентные фразеологизмы единичны и имеют индивидуальные модели: *ни во что не ставить кого-,что-либо, посадить на хлеб и на воду кого-либо.*

Особую группу составляют фразеологизмы, представляющие собой новообразования из глагола и предметного фразеологизма. Механизм образования процессуальных фразеологизмов от предметных описан в работах Е.Н.Ермаковой [1991: 61]. Экспликация, по ее мнению, заключается в следующем: предметные фразеологизмы, проявляющие высокочастотную сочетаемость с каким-то одним глаголом, становятся частью уже нового, процессуального, фразеологизма, занимая место именного компонента [Ермакова 1991: 103]. Предметные фразеологизмы *тот свет, поле зрения, путь истинный, лицо (лик) земли, плоть и кровь, общий знаменатель* входят в состав процессуальных фразеологизмов

держат в поле зрения кого-, что-либо, наставлять/наставить на путь истинный кого-либо, приводит/привести к общему знаменателю что-либо.

Вопросы структурной организации фразеологизмов интересуют нас, в первую очередь, с точки зрения реализации внутри моделей синтаксических потенций глагола, поэтому далее модели процессуальных фразеологизмов мы рассматриваем только под этим углом зрения.

Как показал анализ материала, синтаксические модели объектных процессуальных фразеологизмов можно разделить на два типа: к первому относятся структурные модели, в которых глагол-компонент реализует синтаксическую связь с одним именем, ко второй – структурные модели, в которых глагол-компонент реализует синтаксическую связь с двумя именами.

К первому типу относятся процессуальные фразеологизмы, представляющие собой по структуре простое словосочетание. Они имеют модели «V + N» и «V + pr + N» и являются двух- и трехкомпонентными.

Наиболее часто реализуется внутри фразеологизма форма винительного падежа без предлога, а потому самой распространенной структурной моделью оказалась модель «V + N₄». Ю.А.Гвоздарев отмечает, что такая структура устойчива сама по себе, так как прямопереходный глагол обычно требует присутствия постоянного спутника – прямого дополнения [Гвоздарев 1973: 72]. Т.В.Алейникова объясняет многочисленность фразеологических единиц этого типа тем, что глагольный компонент в них является по происхождению релятивным, требующим восполнения [Алейникова 1989: 71].

В нашем материале модель «V + N₄» имеют 42 % фразеологизмов: *брать/взять перевес над кем-либо, бросать/бросить перчатку кому-либо, водить дружбу с кем-*

либо, возить воду на ком-либо, делать/сделать честь кому-либо, закрывать/закрывать глаза на что-либо, затыкать/заткнуть рот кому-либо, крутить роман с кем-либо, мотать нервы кому-либо, надевать/надеть узду на кого-либо, объявлять/объявить войну кому-, чему-либо, петь дифирамбы кому-либо, подложить свинью кому-либо, ставить/поставить крест на ком-, чем-либо, трепать нервы кому-либо, устраивать сцены кому-либо, чинить препоны кому-, чему-либо и др.

«Если я к человеку не обращаюсь, не ругаю его, значит, я поставил на нем крест» (Футбол). Мы были равнодушны к своей работе и на многое закрывали глаза (Л.Филатов).

Беспредложная форма винительного падежа реализована также в моделях «V + A + N₄» – *снимать/снять последнюю рубашку с кого-либо; «V + N₄ + N₂»* (с последовательным подчинением компонентов, где форма родительного падежа является зависимой не от глагольного, а от именного компонента) – *протягивать/протянуть руку помощи кому-либо, ставить/поставить знак равенства между чем-либо; в моделях, где место именного компонента занимает предметный фразеологизм в форме винительного падежа без предлога (1,1%) – находить/найти общий язык с кем-либо.*

Сплошь и рядом ставят знак равенства между законопослушанием и правопорядком (Росс.газета). ...Отовсюду мы слышим стоны. Со всех концов нашей обширной страны вызывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы ее протянем (И.Ильф, Е.Петров).

Форма винительного падежа с предлогом реализована в 21 % единиц, имеющих общую модель «V + pr + N₄»: *вводить/ввести в заблуждение кого-либо, гнуть/согнуть в дугу кого-либо («V + в N₄»), водить за нос кого-либо, заткнуть за пояс кого-либо («V + за N₄»), наставлять/наставить на ум кого-*

либо, наступать/наступить на горло кому-либо («V + на N₄») и др.

*Иной раз сдается, что если старичка отмыть, приодеть и нацепить на его каплеобразный носик очки в тонкой золотой оправе, как у профессора литературы Езьмилова, то он на университетской кафедре смог бы **заткнуть за пояс** многих и многих (В.Смирнов). Прослушав дерябинское чтение, не очень громкое, несколько степняков сразу же пошли в лес – узнать, действительно ли есть там охрана или их только пугают, **берут на пушку** (С.Залыгин).*

В некоторых фразеологизмах (4,8%), имеющих в качестве компонента предметный фразеологизм, глагол-компонент также реализует одну синтаксическую связь с винительным падежом: *бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо, вытаскивать/вытащить на свет божий кого,-что-либо, наставлять/наставить на путь истинный кого-либо* и др.

*И тут выяснилось: комбинат **не бросил** своих строителей **на произвол судьбы**, взял на себя обязательство – обеспечить их стройматериалами, выпущенными сверх плана (Работница). Легко, в охотку писались только длинные письма, и рука сама бежала, когда подступало неодолимое желание что-либо посоветовать адресату, кого-либо **наставить на путь истинный** (В.Чивилихин).*

Предложная форма винительного падежа реализована также во фразеологизмах следующих моделей:

1) «V + **pr** + A + N₄» – *выводить/вывести на чистую воду кого-либо, мерить на свой аршин что-либо* и др.;

2) «**part** + V + **pr** + N₄» – *не ставить в грош кого,-что-либо, не пускать на порог кого-либо, не давать/дать в обиду кого-либо* и др.

*Поступки и образ мыслей выдают человека, о чем в народе говорят: **на свой аршин мерит** (Комс. правда). Пусть он что хочет делает, а я свое дите **в обиду не дам** (И.Коробейников).*

Третьей по продуктивности оказалась форма родительного падежа с предлогом (5,5%), которая реализована в общей модели «**V + pr + N₂**»: *выбивать/выбить из колеи кого-либо, выбивать/выбить из рук (у) кого-либо что-либо, выводить/вывести из равновесия кого-либо («V + из N₂»), сжигать/сжечь со света кого-либо, сбивать/сбить с толку кого-либо («V + с/со N₂»), перевозносить/первознести до небес кого-,что-либо («V + до N₂»), вставать/встать поперек горла кому-,у кого-либо («V + поперек N₂»), обводить/обвести вокруг пальца кого-либо («V + вокруг N₂»), пропускать/пропустить мимо ушей что-либо («V + мимо N₂») и др.*

*Обенно самозабвенно выступает в защиту гражданских свобод в нашей стране лиссабонская газета «Диарио де нотисиаш», **первозносящая до небес блага западной цивилизации, ее мораль и нравы, ее духовные ценности** (Лит.газета).Расчет здесь делается опять-таки на то, чтобы **сбить с толку людей** в надежде снизить накал их борьбы против развертывания в Европе американских «Першингов-2» и крылатых ракет (Правда).*

Глагол-компонент реализует синтаксическую связь с родительным падежом с предлогом также в моделях: «**V + pr + A + N₂**» (0,6%) – *доводить/довести до белого каления кого-либо, доводить/довести до последней точки кого-либо; «part + V + pr + N₂» – не упускать/упустить из виду кого-,что-либо.*

*Жали их, как только вздумается...тут тебе и кулачество, и чиновники городские...и естественно, что **довели** миллионную массу до **белого каления** (Д.Фурманов). [Пискарев] **беспечно***

глядел по сторонам и рассматривал вывески, а между тем **не упустил из виду ни одного шага незнакомки** (Н.Гоголь).

В 3,7% единиц реализована форма творительного падежа без предлога: модель «V + N₅» – **забросать грязью кого-либо, махнуть рукой на кого-,что-либо, обходить/обойти молчанием что-либо, сталкивать/столкнуть лбами кого-либо, увенчать лаврами кого-либо** и др.

Г-же Гервег было бы просто невозможно не заступиться за своего мужа – и так как оправдать его нельзя – то самое естественное: **забросать грязью противника** (И.Тургенев). ...**обойти молчанием**, замять какой-нибудь деликатный «пустяк» подчиненным, как правило, не удавалось – Кунанбаев выводил на чистую воду, ставил необходимые точки (Н.Горбачев).

Беспредложная форма творительного падежа использована также и в осложненной модели «V + A + N₅» (1,2%) – **смотреть другими глазами на кого-,что-либо**.

Мы тепло, по-дружески распрощались с Каабой. Идя по улицам, другими глазами смотрели на рикши (А.Сахнин).

Общую модель «V + **pr** + N₆» имеет 5,1% фразеологических единиц: **держат в кулаке кого-либо, оставлять/оставить в покое кого-либо** («V + в N₆»), **держат на вожжах кого-либо, играть на нервах у кого-либо, носить на руках кого-либо** («V + на N₆»), **держат при себе кого-либо** («V + при N₆») и др.

Над Герасимом, однако, глумиться не все решались: он шуток не любил; да и ее при нем оставляли в покое (И.Тургенев). **Пишет моя: дорогой Васютка, вернись какой ни есть... на руках буду носить** (Г.Коновалов).

Именной компонент в форме предложного падежа содержится также во фразеологизмах осложненной модели «V +

pr + A + N₆» (0,8%) – *держат* в черном теле кого-либо, *держат* в ежовых рукавицах кого-либо. Компонент-предметный фразеологизм в форме предложного падежа содержится в единице *держат* в поле зрения кого-, что-либо.

– *Не гоняйся за правдой. Прижми одного, но крепко – недели на две. Держи его в черном теле, чтоб долго помнил* (М.Зимин). Верховный неустанно контролировал подготовку операций 1944 г. Он находил в себе силы и энергию всегда **держат** в поле зрения всестороннее обеспечение принятых решений (Г.Жуков).

Форма дательного падежа с предлогом реализована во фразеологизмах, имеющих общую модель «**V + pr + N₃**» (3%): *бить по рукам* кого-либо, *дать по шее* кому-либо, *пускать/пустить по миру* кого-либо, *разбирать/разобрать по косточкам* кого-либо, *призывать/призвать к ответу* кого-либо, *припирать/припереть к стенке* кого-либо и др.

...я понимаю, что все это происки Берлускони, хозяина клуба «Милан», который с помощью Сакки хочет **прибрать к рукам** и сборную Италии (Сов.спорт). Был уже 1928 год, когда Артамонова буквально **припер к стенке** американский профессор истории Бернадотт Шмит: – Можете ли вы хоть теперь честно ответить, давали ли вы деньги на организацию сараевского убийства? (В.Пикуль).

Именной компонент в форме дательного падежа с предлогом содержится также во фразеологизмах, имеющих модели: «**V + pr + A + N₃**» – *склонять по всем падежам* кого-либо; «**part + V + pr + N₃**» – *не поглядят по головке* кого-либо. К этой же группе мы относим единицу, в составе которой в качестве именного компонента присутствует предметный фразеологизм в указанной форме: *приводить/привести к общему знаменателю* кого-, что-либо (всего 0,6%).

– Не ровен час, узнает ваше начальство про ваши частые визиты к бывшему коммунисту. По головке вас за это не поглядят (А.Ломм). В нынешнем учебном году газета предполагает с помощью заинтересованных лиц привести к более-менее общему знаменателю разрозненные попытки вузов навести порядок на своих цокольных этажах – там, где бродят люди, студенческих билетов пока не имеющие (Комс.правда).

В 3,8 % единиц глагол-компонент реализует синтаксическую связь с именем в форме родительного падежа без предлога (модели «V + N₂» и «part + V + N₂»): задавать/здать трезвону кому-либо, задавать/здать перцу кому-либо, нагонять/нагнуть копоту кому-либо, удостаивать/удостоить чести кого-либо и др.; не давать житья кому-либо, не давать покоя кому-либо, не давать пощады кому-либо, не давать прохода кому-либо, не давать спуска кому-либо, не чаять души в ком-либо и др.

Поначалу старики да и старухи тоже, сторожились, держали порядок, не спускали глаз с солдаток (С.Залыгин). А у нас тогда на молотилках норму повернули не с тонны, а с гектару, ну, машинисты и знали – лишь бы скорее. Целые снопы проскакивали. Павлов нагнал там всем жару (В.Овечкин).

Наименее продуктивными являются модели, в которых глагол-компонент реализует связь с именем в форме дательного падежа без предлога (модель «V + N₃»): подвергать/подвергнуть критике кого-,что-либо, предавать/предать анафеме кого-либо, учить уму-разуму кого-либо; и творительного падежа с предлогом (модель «V + pr + N₅»): оставить с носом кого-либо, пускать/пустить с сумой кого-либо, смешивать/смешать с грязью кого-либо («V + cN₅»).

Про Зубра, казалось, забыли, в посольство не вызывали, не предавали анафеме (Д.Гранин). При всех...да... так-таки... с первого раза с грязью меня и смешал (М.Салтыков-Щедрин).

Как уже отмечалось, описанные выше фразеологизмы имеют модель простых или комбинированных словосочетаний, в которых глагол реализует синтаксическую связь с одним именем.

Второй тип единиц представляют фразеологизмы, построенные по модели сложных словосочетаний. В них глагол реализует синтаксические связи с двумя именами. В количественном отношении эта часть единиц значительно уступает первой (соответственно 1,2% и 98,8%).

Фразеологизмы второго типа имеют следующие модели:

1) «V + N₄ + **pr** + N₄» – *лить воду на мельницу кого-, чего, чью-либо* («V + N₄ + на N₄»), *вставлять/вставить палки в колеса кому-, чему-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо* («V + N₄ + в N₄»);

2) «V + N₄ + **на** N₆» – *держать руку на пульсе чего-либо;*

3) «V + **с** N₂ + **на** N₄» – *ставить/поставить (переворачивать/ перевернуть) с ног на голову что-либо;*

4) «V + N₄ + **из-под** N₂» – *выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо.*

Ильм, тишина, дрозды – что еще нужно умному человеку? Если человек этот, к тому же, никогда не отличался ни алчностью, ни любовью к роскоши, ни стремлением кого-то удивить, поразить, пустить людям пыль в глаза (Н.Шмелев). Главное, тут держать руку на пульсе и направлять события (то есть лично Костика) в нужную сторону (А.Приставкин). Преподаватель облегченно поправил пояс на френче и хотел уже продолжать возню с горизонтом для изъяснения

практической важности этого явления, как другой голос (он принадлежал Скворцову) опять выбил почву из-под его ног (Б.Лавренев). Настоящий Учитель всегда ниспровергатель, он переворачивает с ног на голову твой привычный мир (В.Тендряков).

Все охарактеризованные модели как образцы, синтаксические каркасы без закрепления компонентов являются «живыми», продуктивными, соответствующими нормам современного русского синтаксиса. Однако все фразеологизмы, имеющие описанные модели, представляют собой словосочетания лишь с точки зрения внешней, формальной, а с содержательной – образовавшиеся номинативные единицы, в отличие от цельноформленных слов, отдельноформленные образования, утратившие грамматические значения.

Таким образом, объектные процессуальные фразеологизмы в основной массе представляют собой по структуре простые словосочетания с глаголом в качестве грамматически главного компонента.

Количественный объем фразеологизмов колеблется в пределах от двух до шести компонентов. Двух- и трехкомпонентные фразеологизмы составляют основную массу единиц (соответственно 48% и 39% от общего числа ФЕ). Среди трехкомпонентных в 88,4 % единиц третьим членом модели является предлог, то есть эти фразеологизмы образованы из двух знаменательных компонентов, соединенных друг с другом посредством предлога.

Грамматически главным компонентом, носителем категориального значения, форм морфологических категорий и во многом синтаксических свойств фразеологизма является глагол.

89% глаголов, участвующих в образовании исследованных фразеологизмов, являются объектными, содержащими в своем значении сему релятивности, которая указывает на связь действия с объектом и синтаксически выражается именем в одном из косвенных падежей.

85,3% глаголов-компонентов являются многозначными, среди объектных глаголов многозначных 83,9 %, среди субъектных – 97,3 %. Многозначные объектные глаголы в производных значениях могут быть субъектными, а многозначные субъектные – объектными.

При образовании фразеологизма происходят семантические и грамматические преобразования глагола-компонента. Степень этих преобразований выше в тех фразеологизмах, в формировании которых принимают участие субъектные глаголы, так как они претерпевают больше семантических и грамматических преобразований, и ниже во фразеологизмах с объектными глаголами, которые претерпевают только семантические преобразования, сохраняя свои глубинные грамматические свойства.

Большинство имен существительных, ставших компонентами фразеологизмов, содержат в своем значении или одном из значений релятивные семы, которые способны актуализироваться в составе фразеологического значения.

Релятивность объектных процессуальных фразеологизмов является следствием релятивности составляющих их компонентов: в большей части единиц – в 52,7% – релятивным оказался глагольный компонент; оба компонента являются релятивными в составе 43,2 % единиц; нерелятивный глагол и релятивное имя входят в состав 0,4 % единиц.

Исследованные нами процессуальные фразеологизмы образованы по моделям, типичным для свободных глагольных

словосочетаний: «глагол + имя в косвенном падеже с предлогом или без предлога», «глагол + имена в косвенных падежах с предлогами или без предлогов». Такие модели продуктивны для русского синтаксиса и являются каркасами большого количества словосочетаний.

Глагол, ставший компонентом фразеологизма, в 98,8% единиц реализовал внутри модели синтаксическую связь с одним именем, в 1,2% – с двумя именами.

Самой продуктивной формой, реализуемой внутри фразеологизма, оказалась форма винительного падежа без предлога (42%): модель «V + N₄». Далее по продуктивности следуют форма винительного падежа с предлогом (21%) в модели «V + pr + N₄» и форма родительного падежа с предлогом (5,5%) в модели «V + pr + N₂».

Синтаксическая связь внутри фразеологизмов в массовом материале – управление, имеющее своим результатом не выраженные грамматические отношения, а образованные номинативные единицы, в которых управляющий и управляемый компоненты перестали быть словами в синтаксическом отношении, что привело к омертвлению связи. Фразеологические единицы сохраняют только внешнюю форму словосочетаний. Номинативное значение возникает как следствие утраты живых синтаксических связей: *заткнуть за пояс кого-либо* – превзойти кого-либо в чем-либо; *души не чаять в ком-либо* – любить, обожать кого-либо и др. Индивидуальные фразеологические значения, которые приблизительно передаются глаголами, есть свидетельство того, что грамматические связи между компонентами имеют своим результатом образовавшуюся единую номинацию.

ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ

Термин *управление* мы посчитали возможным использовать при описании способности процессуального фразеологизма подчинять себе имя или имена в косвенных падежах потому, что, во-первых, процессуальный фразеологизм по семантике – категориальной, субкатегориальной, групповой и индивидуальной – соотносится с глаголом, а глаголу свойственно управление; во-вторых, потому, что имя, подчиняющееся процессуальному фразеологизму, является необходимым восполнителем его индивидуального, группового, субкатегориального значения. Используя этот термин, мы понимаем его более широко: управляющим, кроме глагольного слова, может быть и объектный процессуальный фразеологизм.

Из свойств управления глагола и процессуального фразеологизма была рассмотрена их способность подчинять себе одно, два и более имен, обозначаемая терминами одиночное, двойное, многочленное управление (в III главе), а также способность к вариативному управлению (в IV главе). Мы не исследовали на фразеологическом материале синтаксические явления, которые подводятся под понятия сильного и слабого управления.

По мнению В.П.Жукова, «структурная связь фразеологизмов со словами свободного употребления особенно ярко проявляется в области управления, причем управляемые формы слов составляют особую разновидность окружения» [Жуков 1971: 48].

Субъектные и объектные фразеологизмы, как и такие же глаголы, обозначают процессы, не связанные с наличием объекта, и, наоборот, возможные только при его наличии. Субъектные фразеологизмы употребляются без объекта, так как

они обозначают состояние или деятельность субъекта, не направленную на объект: *бить баклуши, лезть на стену, повесить нос на квинту, прикусить язык, раскинуть мозгами, сесть в калошу, сыграть в ящик, хвататься за соломинку* и др.

Особенность объектных фразеологизмов, как и объектных глаголов, в том, что они становятся семантически полными, если употребляются с объектом. Более того, объектные фразеологизмы обозначают такие действия, которые не могут совершиться без объекта. Фразеологизмы с семантикой отношения, в силу присущего им значения, не могут существовать без объекта, которому адресовано отношение: *морочить голову кому-либо, питать уважение к кому-либо, крутить роман с кем-либо, сбивать/сбить с толку кого-либо, оказывать/оказать давление на кого-либо* и др.

Приведенные ниже в левом столбце фразеологизмы несамодостаточны без управляемого имени. В правом столбце приведены те же фразеологизмы с объектом, который восполняет фразеологизм, помогает ему реализовать свое значение. Употребление зависимой формы с объектным значением определяется семантикой фразеологизма (речь идет прежде всего о субкатегориальной семантике):

<i>бросить вызов...</i>	<i>бросить вызов времени</i>
<i>внести ясность...</i>	<i>внести ясность в вопрос</i>
<i>встречать в штык...</i>	<i>встречать в штыки инициативу</i>
<i>встать на защиту...</i>	<i>встать на защиту прав человека</i>
<i>морочить голову...</i>	<i>морочить голову человеку</i>
<i>отдавать должное...</i>	<i>отдавать должное соперникам</i>
<i>приводить в восторг...</i>	<i>приводить в восторг публику и др.</i>

Лексическое же (и фразеологическое) значение господствующего компонента влияют на форму подчиненного ...постольку, «поскольку оно во многих случаях способно предопределять возможный или необходимый характер

соотношения соответствующего явления с предметом» [Скобликова 1971: 49]. В приведенных парах только второй фразеологизм является семантически полным, так как употреблен с объектом, восполняющим значение единицы.

Объектные процессуальные фразеологизмы, будучи по внешней модели словосочетаниями, требуют объекта в форме того или иного падежа и образуют сложные структуры, «двухъярусные», «словосочетание в словосочетании»: *[возвести поклон] → на сотрудницу, [бросить на произвол судьбы] → семью, [уступить пальму первенства] → сопернику*. Этим структурам в грамматике русского языка нет соответствующего обозначения, потому что нет системы знаний о синтаксических свойствах фразеологизмов и, следовательно, не выработана система терминов. В настоящее время перед лингвистикой стоит проблема наименования такого типа словосочетаний, в которых главным компонентом выступает фразеологическая единица.

Как уже отмечалось выше, объектные процессуальные фразеологизмы, употребляясь с формами косвенных падежей, обнаруживают те же, что и глагол, связи – беспредложное и предложное управление: *находить/найти общий язык с коллегами, перебивать косточки соседям, ставить/поставить крест на карьере, развязывать/развязать руки недоброжелателям, снимать/снять стружку с провинившегося, сбывать/сбыть с рук картину и др.* Возникают сложные по форме, но семантически простые словосочетания с грамматическим значением «отношение и объект отношения», в том случае если фразеологизм управляет одной падежной формой имени. Если семантика фразеологизма предполагает наличие двух и более объектов, образуются конструкции, сложные как по форме, так и по значению: *одерживать/одержать победу над конкурентом в*

предвыборной кампании; ставить/поставить в вину капитанам отсутствие слаженности в игре.

Объект может иметь форму любого косвенного падежа с предлогом или без предлога. Процессуальный фразеологизм может иметь одно, два и более управляемых имени. Это зависит от его валентных свойств и потребности в семантическом распространении, которая возникает при включении словосочетания в предложение и определяется коммуникативной установкой говорящего. Как отмечает Е.С.Скобликова, «во многих случаях грамматическую структуру словосочетания можно объяснить тоже только исходя из коммуникативного задания всего предложения, из того, как та или иная ситуация заставляет говорящего осмыслить отношения между явлениями действительности, а не в зависимости от причин «внутриязыковых» – свойств господствующего слова» [Скобликова 1971: 73]. На наш взгляд, это высказывание в большей степени относится к фактам управления процессуальной единицей двумя и более объектами. Однако очевидным для нас является и то, что усложнение словосочетания, появление второй и следующих зависимых форм возможно потому, что процессуальное значение управляющего компонента потенциально обладает высокой степенью развернутости, то есть содержит элементы (объектные семы) дальнейшей конкретизации действия, состояния, отношения и т.д. Поэтому границы и объем сложной конструкции с управляющим компонентом фразеологизмом определяются «исчерпанностью» семантики последнего, тем, насколько предельно, полностью или частично, эксплицированы в окружении объектные семы.

2.1. Одиночное управление

Одиночным глагольным управлением традиционно считают подчинительную связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола предопределена зависимость от него одной формы с объектным, объектно-восполняющим или объектно-определяющим значением [Лингвистический... 1990: 537]. Содержание термина **одиночное управление** мы считаем необходимым расширить за счет включения свойств процессуальных фразеологизмов. В этом случае **одиночное управление** можно определить как подчинительную связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола или семантико-грамматическими свойствами процессуального фразеологизма предопределяется зависимость от них одной формы с объектным, объектно-восполняющим или объектно-обстоятельным значением.

В нашем материале одиночным управлением обладает большинство фразеологизмов (74,2%).

В отличие от глагольного, управление процессуальных фразеологизмов неоднородно по своей природе в силу их раздельнооформленности и цельности номинации. Наличие одной управляемой формы определяется семантикой фразеологизма, а форма выражения объекта обуславливается разными факторами. В результате анализа синтаксических свойств процессуальных фразеологизмов нам удалось выделить следующие (характеризуем по продуктивности):

1. Глагол, грамматически главный компонент фразеологизма, носитель процессуальности и форм морфологических категорий, в синтаксическом отношении может играть ведущую роль. Это проявляется в том, что управление фразеологизма адекватно управлению глагола в свободном употреблении относительно формы объекта:

брать/взять что-либо – *брать/взять на карандаш что-либо*, *брать/взять под защиту кого,-что-либо* и др.; *класть/положить что-либо* – *класть/положить на обе лопатки кого-либо*; *задевать/задеть кого-либо* – *задевать/задеть за живое кого-либо*; *давать/дать кому-либо* что-либо – *давать/дать урок кому-либо*, *давать/дать отповедь кому-либо*, *давать/дать руку кому-либо* и др.; *сбивать/сбить что-либо с чего-либо* – *сбивать/сбить спесь с кого-либо*, *сбивать/сбить с пути кого-либо* и др. Таким образом, сохраняются синтаксические потенции глагола и реализуются в окружении фразеологизма в качестве управляемой формы.

2. Форма выражения объекта может определяться свойствами именного компонента. Релятивное имя, в свободном употреблении управляющее существительным в каком-либо косвенном падеже, актуализирует свои синтаксические свойства в составе фразеологической единицы, если глагол по каким-либо причинам в этом отношении ограничен: а) глагол-компонент субъектный, не содержит семы релятивности; б) глагол-компонент однообъектный и уже реализовал возможную связь внутри фразеологизма. Ниже приведены примеры фразеологизмов, у которых форма выражения объекта определяется свойствами именного компонента: *участие в чем-либо* – *принимать/принять участие в чем-либо*; *виды на кого,-что-либо* – *иметь виды на кого,-что-либо*; *ставка на кого,-что-либо* – *делать/сделать ставку на кого,-что-либо*; *рамки чего-либо* – *сужать/сузить рамки чего-либо* и др.

При действии названных факторов фразеологизм управляет формами, характерными для глагола или имени в свободном употреблении, поскольку они не противоречат семантике фразеологической единицы.

В небольшом количестве фразеологических фактов наблюдается совпадение одновременно и глагольных и именных управляемых форм, что усиливает релятивность фразеологизма: *давать/дать кому-либо* что-либо, *совет кому-либо* – *давать/дать совет кому-либо*; *привлекать/привлечь* кого,-что-либо *к чему-либо*, *внимание к кому-,чему-либо* – *привлекать/привлечь внимание к кому-,чему-либо*; *вносить/внести* что-либо *во что-либо*, *вклад во что-либо* – *вносить/внести вклад во что-либо* и др.

3. Форма выражения объекта может определяться семантикой фразеологизма в целом и не быть вызванной свойствами какого-либо из его компонентов: *ломать что-либо*, *комедия чего-либо* – *ломать комедию перед кем-либо*; *ломать что-либо*, *голова кого/чья-либо* – *ломать голову над чем-либо*; *изливать/излить что-либо*, *душа кого/чья-либо* – *изливать/излить душу перед кем-либо* и др.

Надо отметить, что этот фактор действует в небольшом количестве единиц. В массовом же материале проявляется тенденция к сохранению глубинных грамматических свойств компонентов фразеологических единиц.

В п.1.2 первой главы были описаны связи, реализуемые глаголами внутри фразеологизмов, теперь мы переходим к описанию связей самого фразеологизма и проследим соотношение формы объекта со структурной моделью фразеологизма.

По данным нашей картотеки винительным падежом без предлога управляют 33,1% ФЕ от общего количества единиц. Во всех единицах без исключения управляемая форма определяется свойствами глагольного компонента, т.е. глагол-компонент сохраняет способность управлять винительным падежом без предлога и реализует ее вне фразеологизма. Назовем модели

фразеологизмов, управляющих винительным падежом без предлога, которые приведены в соответствии с традиционным порядком следования падежей:

1) «V + N₂» – *удостаивать/удостоить чести кого-либо*
Анна Андреевна: Знаешь ли ты, какой чести нас
удостаивает *Иван Александрович? Он просит руки нашей*
дочери (Н.Гоголь).

2) «V + **pr** + N₂» – *выбивать/выбить из колеи кого-либо, выбивать/выбить из седла кого-либо, выбрасывать/выбросить из головы кого-,что-либо, доводить/довести до абсурда что-либо, доводить/довести до ручки кого-,что-либо, сбивать/сбить с толку кого-либо, сбрасывать/сбросить со счетов кого-,что-либо* и др.

...а уж Любу он, старый конспиратор, как-нибудь
обведет вокруг пальца *(Р.Киреев). А тут еще нашлась гадалка очаровательной внешности, которая совсем*
сбила с толку *бедного Милия Алексеича, добрейшего человека, но слабого душой, нетвердого характером (В.Петелин).*

3) «V + N₃» – *подвергать/подвергнуть критике кого-,что-либо, предавать/предать анафеме кого-,что-либо, учить уму-разуму кого-либо* и др.

Спиридонова: Бесконтрольная власть погубит и святого. Ни на йоту не отказываясь от программной стратегии своей партии, тактику
хочу предать анафеме *(М.Шатров). Я ему не за кражу деньги дал. Он меня уму-разуму научил (Г.Марков).*

4) «V + **pr** + N₃» – *подводить/подвести к общему знаменателю кого-,что-либо, прибирать/прибрать к рукам что-либо, прижимать/прижать к ногтю кого-либо, призывать/призвать к ответу кого-либо, пускать/пустить по миру кого-либо, разбирать/разобрать по косточкам кого-,что-либо, склонять по всем падежам кого-либо* и др.

Вы все сговорились пустить меня по миру! – неестественно тонким голосом выкрикивал Ляховский (Д.Мамин-Сибиряк). **Прибрав фабричку к рукам**, он управителей разогнал, машины починил и сам сел за управление (Л.Леонов).

5) «V+ **pr+** N₄»– *брать/взять за глотку кого-либо, брать/взять на буксир кого-,что-либо, вводить/вести в грех кого-либо, водить за нос кого-либо, выставлять/выставить за дверь кого-либо, держать за хвост что-либо, загонять/загнать в угол кого-либо, заткнуть за пояс кого-либо, приводить/привести в чувство кого-либо, принимать/принять во внимание что-либо, тянуть за уши кого-либо, уложить на обе лопатки кого-либо* и др.

Я для этой женщины сделал все, и она затоптала все в грязь, которая ей свойственна (Л.Толстой). *С возрастом, когда бесчисленные болезни и впрямь взяли ее за горло, она говорила о них куда меньше, чем в годы сравнительно молодые* (Р.Киреев).

6) **V + N₅** – *закидать шапками кого-либо, клеймить/заклеймить позором кого-либо, мазать дегтем кого-,что-либо, обливать/облить грязью кого-,что-либо, обходить/обойти молчанием что-либо, обходить/обойти стороной что-либо, увенчать лаврами кого-либо* и др.

Белобородов не обойдет своим вниманием батареи и постарается ворваться на Вятскую улицу, чтобы перебить канониров (Е.Федоров).

7) «V + **pr + N₅**»– *смешивать/смешать с грязью кого-,что-либо, оставлять/оставить с носом кого-либо* и др.

Хитрого старика кто-то научил перехватить владыку на дороге и увезти в свой дом и таким образом оставить Гвоздева с носом (Д.Мамин-Сибиряк). *Мсть!Отомстить безжалостно,*

беспощадно, жестоко. Надо придумать такую изощренную, такую изуверскую мечь, чтобы раздавить, растоптать, смешать с грязью его достоинство, его самолюбие, его мужскую гордость (А.Сахнин).

8) «V+ pr + N₆»– *держат в ежовых рукавицах кого-либо, держат в кулаке кого-либо, держат в узде кого-либо, держат в уме что-либо, держат в черном теле кого-либо, носить на руках кого-либо, оставлять/оставить в покое кого-либо, оставлять/оставить на бобах кого-либо* и др.

Его (Курсанова – И.К.) носили на руках, и он сам себя баловал, даже дурачился, даже ломался (И.Тургенев). Да разве ты не знаешь, что такое «оставить на бобах»? Ничего не дать Машеньке, - вот и вся недолга (Н.Лесков).

Как отмечалось выше, винительным падежом без предлога управляют 33,1% фразеологизмов приведенных моделей. Во всех них грамматически главным компонентом является объектный глагол, который в свободном употреблении управляет винительным беспредложным. В основной массе это двуобъектные глаголы, то есть способные управлять двумя падежными формами, или даже трехобъектные. Становясь компонентами фразеологизмов, такие глаголы реализуют одну из связей внутри фразеологизма, образуя сверхсловную номинативную единицу, а другую, в данном случае с объектом в форме винительного падежа без предлога, вне фразеологизма, в результате чего возникает словосочетание с грамматическим значением: [вводить/вести в заблуждение]→ *кого-либо*, [заткнуть за пояс] → *кого-либо* и т.д.

В 100% единиц форма винительного падежа без предлога определяется синтаксическими свойствами глагольного компонента. Винительным беспредложным управляют фразеологизмы всех восьми теоретически возможных общих

моделей. Пять косвенных падежей с учетом наличия/отсутствия предлога могут образовать девять моделей. Для единиц, управляющих винительным падежом без предлога, невозможна одна модель: «V + N₄», так как глагол, становясь компонентом фразеологизма, сохраняет свое глубинное свойство: как и глагол в свободном употреблении, он не способен одновременно управлять двумя беспредложными или предложными формами одного падежа, которые не являются однородными. Поэтому среди моделей нет и не может быть модели «V + N₄»: этой падежной формой управляет фразеологизм в целом. В.П.Жуков по этому поводу писал: «Если глагольный фразеологизм образован по модели «глагол + винительный падеж существительного без предлога», то такой фразеологизм не способен управлять винительным беспредложным, так как соответствующая подчинительная связь оказывается осуществленной внутри самого фразеологизма. Вот почему винительным беспредложным управляют глагольные фразеологизмы, образованные по модели «глагол + сущ. с предлогом» [Жуков 1978: 147]. Эта мысль верна лишь частично, так как винительным беспредложным управляют процессуальные фразеологизмы, образованные по моделям «V + rg + N» и «V + N» при условии, что именной компонент представлен формой любого косвенного падежа без предлога, кроме винительного: [удостаивать/удостоить (Рбп) чести] → *кого-либо*, [предавать/предать (Дбп) огласке] → *что-либо*, [закидать (Тбп) шапками] → *кого-либо* и др.

Управляемое фразеологизмом имя в форме винительного падежа без предлога обозначает предмет в широком смысле этого слова как объект, на который непосредственно распространяется действие, отношений или процессуальное состояние, которое названо управляющей единицей:

брать/взять под свое крыло кого-,что-либо; держать в черном теле кого-либо; клеймить/заклеймить позором кого-либо; пускать/пустить по миру кого-либо и др. При трансформации в пассивную конструкцию глагольный компонент приобретает форму страдательного причастия, винительный падеж преобразуется в именительный, а объект оказывается субъектом состояния, вызванного этим действием: *бросить на произвол судьбы детей – дети брошены на произвол судьбы; вывести из равновесия собеседника – собеседник выведен из равновесия; сбить с толку противника – противник сбит с толку; выбить из колеи соперника – соперник выбит из колеи* и т.п. Однако далеко не все фразеологизмы, управляющие винительным падежом без предлога, способны к такой трансформации: *водить за нос кого-либо; носить на руках кого-либо; держать в кулаке кого-либо; учить уму-разуму кого-либо; тащить на аркане кого-либо; ни во что не ставить кого-либо* и др.

По нашим данным, объект в форме винительного падежа с предлогом также оказался достаточно представленным (среди косвенных падежей с предлогами). Им управляет 8,3% единиц.

Структурные модели фразеологизмов, управляющих винительным падежом с предлогом, гипотетически возможны все, кроме «V + pr + N₄», но в нашем материале представлены лишь следующие:

1) «V + N₄»– *бросать/бросить камень в кого-либо, гнуть спину на кого-либо, катить бочку на кого-либо, лить грязь на кого-либо, наводить/навести тоску на кого-либо, оказывать/оказать влияние на кого-,что-либо, класть/положить глаз на кого-,что-либо* и др.

Дело в том, что на Аннушку Арина Петровна имела виды, а Аннушка не только не оправдала ее надежд, но вместо того на весь уезд учинила скандал (М.Салтыков-Щедрин).

2) «V + N₅» – *болеть душой за кого-,что-либо, бросать/бросить камнем в кого-либо, махнуть рукой на кого-,что-либо, стоять горой за кого-,что-либо* и др.

Пробовали, конечно, повлиять на него, и не раз, но все без толку. Так и махнули на него рукой (В.Шукишин). Опомнись...бросать грязью в этих девушек просто несправедливо (Д.Мамин-Сибиряк).

3) «V + N₂» – *нагонять/нагнать страху (-а) на кого-либо; нагонять/нагнать ужасу (-а) на кого-либо* и др.

Видя, что купец не виноват, он (Шеиковский – И.К.) нагнал на него страху и в конце концов выпустил из Петропавловской крепости, взяв с него предварительно подписку о молчании (Е.Федоров).

Определяющим фактором для выбора формы объекта, как и для единиц, управляющих Вбп, являются свойства глагольного компонента (в 61,7 % единиц). Объектные глаголы, способные управлять двумя или более формами имени, одну из возможных связей реализуют внутри фразеологизма, другую (с винительным с предлогом) в его окружении: *бросать/бросить чем-либо в кого-либо – бросать/бросить грязью в кого-либо; смотреть чем-либо на кого-,что-либо – смотреть другими глазами на кого-,что-либо, платить чем-либо за что-либо – платить дорогой ценой за что-либо* и др. Более того, в 30,7 % таких единиц форма объекта является конструктивно обусловленной, связанной с наличием у глагола-компонента приставки, совпадающей по звучанию и значению либо только по значению с предлогом зависимой формы: *заплатить чем-либо за что-либо – заплатить головой за что-либо; возлагать/возложить что-либо на кого-,что-либо – возлагать/возложить обязанности на кого-либо; накладывать/наложить*

что-либо на что-либо – накладывать/наложить лапу на что-либо и др.

В 23,3 % единиц форма объекта определяется свойствами именного компонента. В таких единицах глаголы-компоненты по своей природе являются однообъектными или реализуются как однообъектные, а именные компоненты, релятивные по значению, чаще всего отглагольные, в процессе фразеологизации сохраняют способность управлять именем в каком-либо косвенном падеже: *давление на кого-,что-либо – оказывать/оказать давление на кого-,что-либо; ставка на кого-,что-либо – делать/сделать ставку на кого-,что-либо; влияние на кого-,что-либо – оказывать/оказать влияние на кого-,что-либо; виды на кого-,что-либо – иметь виды на кого-,что-либо* и др.

Для небольшого количества единиц (3,3%), управляющих винительным падежом с предлогом, характерно одновременное влияние на выбор управляемой формы свойств именного и глагольного компонентов (т.е. в свободном употреблении глагол и имя управляют одинаковыми падежными формами): *накладывать/наложить что-либо на что-либо; запрет на что-либо – накладывать/наложить запрет на что-либо; возлагать/возложить что-либо на кого-,что-либо; надежда на что-либо – возлагать/возложить надежды на кого-,что-либо* и под.

В 11,7 % единиц выбор формы объекта определяется значением всего фразеологизма, нет прямой связи с синтаксическими возможностями компонентов: *закрывать/закрывать глаза на что-либо, гнуть спину на кого-либо, держать сердце на кого-либо* и др.

Фразеологизмы, управляющие винительным падежом с предлогом, имеют меньшее количество моделей по сравнению с

фразеологизмами, управляющими винительным беспредложным. Форма объекта не повторяет формы именного компонента. Одна единица имеет модель «V + pr + N₄» – *смотреть сквозь пальцы на что-либо*, но и она не нарушает сформулированной закономерности в силу характера предлога, входящего в состав фразеологизма. Предлог *сквозь* производный, исконно оформляющий обстоятельственные отношения, и характер связи глагола с именем посредством этого предлога иной. Собственно объектные связи глагола (в частности, *смотреть на кого,-что-либо*) оказываются нереализованными, «свободными», что позволяет внешнему объекту принять форму винительного падежа с предлогом.

Управляемое имя в форме винительного падежа с предлогами *в, на, о, под, за*, так же, как и имя в форме винительного беспредложного, обозначает лицо или предмет как объект отношения, обозначенного процессуальным фразеологизмом: *вешать/повесить всех собак на кого-либо; оказывать/оказать давление на кого-либо; рыть (копать) яму под кого-либо; вселять/вселить страх в кого-либо; стоять горой (стенной) за кого-либо* и др.

Вторым по продуктивности в качестве управляемой формы оказался дательный падеж.

Дательным падежом без предлога управляет 23,5% фразеологизмов следующих структурных моделей:

1) «V + N₂»; «part + V+ N₂» – *задавать/задать жару кому-либо, задавать/задать перцу кому-либо, нагонять/нагнать копоту кому-либо, не давать пощады кому-либо, не давать спуска кому-либо* и др.

...Да, было дело, пруссакам жару задавали. Русский немцу задаст перцу. Теперь за ненадобностью ниц и сир (Е.Федоров). С той поры отряд Четвертакова превратился в

грозную силу. Он рос с каждым днем и вооружался, **не давая спуску врагу** (Е.Федоров).

2) «V + **pr** + N₂» – отказывать/отказать от дома кому-либо, вставать/встать поперек горла кому-либо, вставать/встать поперек дороги кому-либо и др.

Помню, Муза меня три месяца пилила, зачем я так резко **отказал вам от дома** (М.Зоценко). Тут воевода и другая Муромская знать, **которым** Логгин давно уже стал **поперек горла**, вступилась за женщину (Д.Жуков).

3) «V + **pr** + N₃» – давать/дать по шее кому-либо, давать/дать по шапке кому-либо, **врезать по челюсти** кому-либо и под.

Мне же и дадут по шее за попытку скомпрометировать героя гражданской войны (Г.Семенихин). «Еще раз **врезать Каддафи по челюсти**» – вот так, что называется без обиняков, ...выразился один из представителей правительства США (Лит.газета).

4) «V + N₄» – **воздавать/воздать хвалу** кому-либо, **вправлять/вправить мозги** кому-либо, **делать глазки** кому-либо, **затыкать/заткнуть рот** кому-либо, **накрутить хвост** кому-либо, **обломать рога** кому-либо, **оказывать/оказать поддержку** кому-либо, **подложить свинью** кому-либо, **развязывать/развязать руки** кому-либо, **укоротить руки** кому-либо и др.

Одна из целей «чисто женских» экспедиций – **утереть нос мужчинам** (Работница). Он втайне поклонялся чистоте женщины, признавал ее власть и права и **приносил ей жертвы** (И.Гончаров).

5) «V + **pr** + N₄» – **вешаться на шею** кому-либо, **кланяться/ поклониться в ноги** кому-либо, **наступать/наступить на любимую мозоль** кому-либо,

наступить на пятки кому-либо, плакать в жилетку кому-либо, плевать в душу кому-либо, садиться/сесть на шею кому-либо, указать на дверь кому-либо и др.

Дите! И слова-то чужие говорит! Надули ей политруки в уши, вот она и повторяет их поучение к месту и не к месту (Г.Марков). Зенин, смекнув, что такое известие может сыграть ему на руку, тотчас позвал Бородину (Б.Можаев).

б) «V + N₅» – платить/за платить/отплатить той же монетой кому-либо.

Нехлюдов знал это отношение к себе Новодворова и, к огорчению своему, чувствовал, что платит ему тою же монетой и никак не может побороть сильнейшей антипатии к этому человеку (Л.Толстой). Мы присутствовали при своего рода «мобилизации» толпы для того, чтобы отплатить австрийцам их же монетой (Футбол).

7) «V+ pr + N₆» – отказывать/отказать в праве кому-либо, отказывать/отказать в руке кому-либо.

Дебрянский чувствовал себя очень нехорошо. И не только потому, что Зоица отказала ему в своей руке (А.Амфитеатров).

Для единиц, управляющих дательным падежом без предлога, определяющими оказались свойства глагольного компонента (78,4 %). В этих фразеологизмах многие из глаголов-компонентов являются двуобъектными и относятся к семантическим группам а) глаголов передачи, семантика которых требует наличия объекта передачи и адресата: *давать/дать кому-либо что-либо, отдавать/отдать кому-либо что-либо, выдавать/выдать кому-либо что-либо* и др.; б) глаголов речи, управляющих именами со значением содержания речи и адресата речи: *объявлять/объявить кому-либо что-либо (о чем-либо), отказывать/отказать кому-либо в чем-либо,*

рассказывать/рассказать кому-либо что-либо (о чем-либо), указать кому-либо на что-либо и др. – давать/дать руку кому-либо, давать/дать слово кому-либо, отдавать/отдать должное кому,-чему-либо, задавать/задать жару кому-либо, объявлять/объявить войну кому-либо, рассказывать сказки кому-либо, указать на дверь кому-либо, отказывать/отказать в руке кому-либо и др.

Часто глагол-компонент актуализирует во внешнем окружении фразеологизма необязательную, но возможную для него связь с дательным падежом без предлога (например, ***натянуть что-либо на что-либо кому-либо; намыль что-либо чем-либо кому-либо; петь что-либо кому-либо*** и др): ***натянуть нос кому-либо, намылить голову (шею) кому-либо, петь дифирамбы кому-либо*** и под. Такая связь с дательным падежом становится для фразеологизма обязательной, единственно возможной, сильной.

На выбор формы объекта в 1,2 % единиц влияют свойства именного компонента: *оказывать/оказать услугу кому-либо – услуга кому-либо; оказывать/оказать сопротивление кому-либо – сопротивление кому-либо, наносить/нанести вред кому,-чему-либо – вред кому,-чему-либо* и под.

В 2,9 % единиц выбор падежной формы определяется одновременно свойствами глагольного и именного компонентов: *давать/дать урок кому-либо, предъявлять/предъявить счет кому-либо (давать/дать кому-либо что-либо – урок кому-либо, предъявлять/ предъявить кому-либо что-либо - счет кому-либо)* и др.

Для 17,5 % единиц, управляющих дательным падежом без предлога, определяющим оказался семантический фактор: форма объекта определяется значением фразеологического целого – *переходить/перейти дорогу кому-либо, морочить*

голову кому-либо, знать цену кому,-чему-либо, отравлять жизнь кому-либо, беречь душу кому-либо и др.

В приведенных единицах глаголы-компоненты реализуются как однообъектные, имена-компоненты, хотя в основной массе релятивные, не проявляют своих синтаксических свойств, поэтому форма внешнего объекта не связана ни с одним из компонентов фразеологизма. Выбор падежной формы определяется семантикой объектного фразеологизма в целом, предполагающей направленность действия на объект.

Глагол-компонент может быть субъектным, реализующим во фразеологизме обстоятельственные связи, тем не менее объектная семантика единицы в целом требует зависимой формы: *плакать в жилетку кому-либо* – 'жаловаться кому-либо на что-либо'.

Управляемое имя в форме дательного падежа без предлога обозначает предмет как объект непосредственного приложения действия-отношения, названного процессуальным фразеологизмом: *вкручивать мозги кому-либо; давать/дать по шапке кому-либо; задавать/задать жару кому-либо; колоть глаза кому-либо; морочить голову кому-либо; связывать/связать руки кому-либо* и др. Поскольку в современном русском языке для дательного приглагольного типично значение адресата действия, в конструкциях с процессуальными фразеологизмами сохраняется оттенок адресованности у зависимых объектных форм: *делать/сделать предложение кому-либо; оказывать/оказать доверие кому-либо; не давать веры кому-либо; делать (строить) глазки кому-либо* и др.

В.В.Виноградов, А.М.Пешковский считали дательный падеж более целостным по значению, чем другие падежи, что он

имеет одно значение, которое называют значением дальнейшего объекта, или косвенного объекта (значение адресата, пункта, куда направлено действие) [Виноградов 1972: 146]; [Пешковский 1956: 280], и поэтому «употребление дательного падежа можно разделить не по значениям, ...а по конструкциям, в которые он вступает» [Пешковский 1956: 281-282]. Анализ фразеологического материала, показал, что формы дательного падежа при процессуальных фразеологизмах приобретают несвойственное для дательного приглагольного значение «прямого» объекта, объекта непосредственного приложения действия, отношения и т.д., т.е. дательный беспредложный, управляемый процессуальными фразеологизмами, синонимичен винительному «прямого» объекта при глаголах: *морочить голову кому-либо* – 'дурачить кого-либо'; *бередить душу кому-либо* – 'волновать кого-либо', *переходить/перейти дорогу кому-либо* – 'опережать/опередить кого-либо в чем-либо' и под.

Дательным падежом с предлогом управляют 4,5 % единиц следующих структурных моделей:

1) «V + N₄» – *проявлять/проявить интерес к кому-чему-либо, прикладывать/приложить руку к чему-либо, питать чувства к кому-либо* и др.

Все хотят жить с максимальными удобствами, красиво жить хотят, но приложить руки к созданию красоты желающих немного (Е.Кутузов). ...я не сожалею о том, что имею отношение к футболу в новом качестве (А.Старостин).

2) «V + **рг** + N₄» – *входить/войти (втираться/втереться, лезть) в доверие к кому-либо, лезть в карман к кому-либо, приходить/прийти на помощь к кому-либо, падать/упасть в ноги к кому-либо* и др.

Как только человек входит в силу, Мецкерский тут как тут, поет дифирамбы этому человеку, пролезает к нему в

доверие, добивается от него желаемого (В.Петелин). Но я не кричу, потому что со мною мои книжки. Всегда они **приходили ко мне на помощь** (Ю.Азаров).

Для единиц, управляющих дательным падежом с предлогом, продуктивность факторов, определяющих форму объекта, также оказалась разной.

В 45,5% единиц определяющими являются свойства именного компонента: *проявлять/проявить интерес к кому-, чему-либо – интерес к кому-, чему-либо; питать уважение к кому-либо – уважение к кому-либо; иметь отношение к кому-, чему-либо – отношение к кому-, чему-либо* и т.д.

Семантикой фразеологизма определяется форма объекта в 12,1% единиц: *питать страх к кому-, чему-либо, падать/упасть в ноги к кому-либо* и др.

Свойствами глагольного компонента определяется форма объекта в 39,4% единиц: *прикладывать/приложить руки (руку) к чему-либо – прикладывать/приложить что-либо к чему-либо*. Единичны случаи, когда форма объекта может определяться одновременно свойствами глагольного и именного компонентов (3%): *приковывать/приковать внимание к кому-, чему-либо – приковывать/приковать что-либо к чему-либо; внимание к кому-, чему-либо*.

При управлении дательным падежом с предлогом *к* (других предлогов в нашем материале не представлено) реализуются объектные отношения, соответственно управляемое имя в этой предложно-падежной форме имеет значение объекта отношения: *подъезжать с амурами к кому-либо; иметь уважение к кому-либо; поворачиваться/повернуться спиной к кому-либо; подбирать/подобрать ключик к кому-либо; проявлять/проявить интерес кому-либо* и др.

Анализ материала по беспредложному и предложному управлению дательным падежом показывает, что форма внешнего объекта также не повторяет падежной формы именного компонента, как это было отмечено в пункте об управлении винительным падежом.

Далее с большим отрывом от объектных единиц, управляющих дательным падежом, следуют по продуктивности единицы, управляющие родительным падежом.

Родительным падежом без предлога управляет 7,7 % единиц следующих структурных моделей:

1) «V + **pr** + N₂» – *вставить/встать поперек горла кого-либо (чьего-либо), стоять у руля чего-либо, стоять у истоков чего-либо* и др.

*Вадим меня убеждал, что это очень заманчиво и почетно **стоять у истоков** большого и важного дела (Г.Петров). Осенью 1976 года у руля **сборной встал** А.Я.Гомельский (Спорт.игры).*

2) «V+ **pr** + N₃» – *идти/ пойти по стопам кого-либо/чьим-либо, бить по карману кого-либо/чьему-либо* и др.

*Нововведенный тариф ощутимо **бьет по карману** рядовой клиентки салона (Веч.Челябинск). Будем верить, что рыночные отношения все же приведут в норму нашу экономику, не слишком болезненно **ударят по карману простого труженика** (Правда).*

3) «V+ N₄» – *обивать пороги чего-либо, тешить (ласкать) самолюбие кого-либо/чье-либо* и др.

*Три года я **обиваю пороги банкиров, финансовых тузов**, стараюсь, как умею, склонить на свою сторону золотого тельца. Увы, пока безуспешно (А.Котов).*

4) «V + **pr** + N₄» – *вставить/встать на защиту кого-, чего-либо, вставить/встать на сторону кого/чью-либо* и др.

Бальтазар добудет его, хотя бы сам бог моря Нептун со своим трезубцем стал на защиту «морского дьявола» (А.Беляев).

5) «V + N₅» – *смотреть глазами кого-либо/чьими-либо.*

*Кочкарев. Ну, полно же, душенька. Решишь, **взгляни оком** благоразумного **человека** (Н.Гоголь). **Смотреть глазами потребителя** (заголовок, Веч. Челябинск).*

6) «V + pr + N₆» – *вставить/встать во главе кого-либо, играть на нервах кого-либо/чьих-либо, идти/пойти на поводу чего-либо и др.*

*Пьер невольно **стал во главе** петербургского **масонства** (Л.Толстой). **Не в моем характере идти на поводу** чьего-либо **каприза** (Работница).*

Особенность этой управляемой формы в том, что она во всех случаях (в 100%) определяется синтаксическими свойствами именного компонента: *смотреть глазами кого/чьими-либо* – глаза кого/чьи-либо; *тешить самолюбие кого-либо/чье-либо* – самолюбие кого-либо/чье-либо и т.д. Существительные-компоненты в свободном употреблении управляют родительным падежом с определительным значением (глаза потребителя, самолюбие тренеров). В составе же словосочетаний с процессуальными фразеологизмами родительный падеж приобретает объектное значение: *встать во главе отряда* – 'возглавить отряд'; *вызвать интерес зрителей* – 'заинтересовать зрителей'; *сесть на шею родителям* – 'жить за счет родителей' и т.д. По семантическому требованию указанных фразеологизмов формы родительного падежа являются объектными, т.е. наблюдается противоречие между формой и значением зависимого имени: по форме это родительный определительный, а по значению родительный объектный.

В приведенных выше фразеологических единицах, имеющих модель «V + N₂», форма именного компонента может совпадать с формой внешнего объекта, хотя такие случаи редки. В нашем материале такое совпадение наблюдается при отрицании – *не вкушать/вкусить плодов чего-либо, не обивать порогов чего-либо, не вызывать/вызвать интереса кого-либо, не знать чего-либо* и т.п. Возможность такого совпадения объясняется тем, что внутри фразеологизма глагол реализует свою способность управлять родительным падежом, а вне фразеологизма форма родительного падежа предопределена способностью именного компонента управлять этой падежной формой.

Родительным падежом с предлогом управляет 7,8% единиц следующих структурных моделей:

1) «V + N₄» – *вить веревки из кого-либо, высасывать/высосать соки из кого-либо, сбивать/сбить спесь с кого-либо, снимать/снять стружку с кого-либо, тянуть жилы из кого-либо* и др.

И старик вдруг злобно бросил: «Мало с вас шкуру спускают!» (А.Серафимович). Я-то злой? Да из меня кто хочет веревки вьет (В.Шугаев).

2) «part + V + N₂» – *не отрывать глаз от кого,-чего-либо, не спускать глаз с кого,-чего-либо.*

С такого муженька глаз не надо сводить (М.Шолохов).

3) «V + pr + N₂» (отметим, что управляемая фразеологизмом форма родительного падежа с предлогом является вариантом беспредложного родительного, что позволяет считать ее формально зависимой от именного компонента. Об этом также свидетельствует наличие в некоторых случаях согласованного определения при именном

компоненте): *вставить/встать (стоять) поперек горла (у) кого-либо, вставить/встать (стоять) поперек дороги (у) кого-либо.*

*Не знаю, почему он **стоит у вас поперек горла**, а мне он нужен (Н.Асанов). Предупреждаю: **не становись у меня поперек дороги!** (Из разг.речи).*

4) **V + pr + N₆** – *идти/пойти на поводу у кого-либо, играть на нервах у кого-либо.*

*Он – вы же сами видите – просто **играет у нас на нервах** (П.Нилин). Оппозиционная печать обвиняет правительство в том, что оно **пошло у МВФ на поводу** в ущерб интересам трудящихся (Правда).*

Продуктивность моделей фразеологизмов, управляющих формами родительного падежа, разная: родительным беспредложным управляют фразеологизмы шести моделей, родительным с предлогом – четырех.

В отличие от формы родительного падежа без предлога, которая определяется исключительно свойствами именного компонента, форма родительного падежа с предлогом в разных единицах связана с разными факторами.

В 77,2% единиц форма родительного падежа с предлогом требуется синтаксическими свойствами глагольного компонента. В таких единицах глаголы-компоненты являются двубъектными, большей частью приставочными, что предполагает наличие у них двух управляемых форм, одна из которых конструктивно обусловлена: *отрывать/оторвать что-либо от чего-либо, снимать/снять что-либо с кого-,чего-либо, сбивать/сбить что-либо с кого-,чего-либо, высасывать/высосать что-либо из чего-либо – не отрывать глаз от кого-,чего-либо, снимать/снять стружку с кого-либо, сбивать/сбить спесь с кого-либо, высасывать/ высосать соки из кого-либо* и др.

В 7% единиц форма объекта определяется свойствами именного компонента: *борьба против кого-либо, козни против кого-либо, интерес (у) кого-либо – вести борьбу против кого-либо, строить козни против кого-либо, вызывать/вызвать интерес (у) кого-либо* и др. В незначительном количестве единиц (5,8%) определяющим для выбора формы объекта оказался семантический фактор: *поднимать/поднять голос против кого-либо*.

Управляемое имя в форме родительного падежа с предлогами *из, от, у, с, против* имеет объектную семантику: *вить веревки из кого-либо; играть на нервах у кого-либо; снимать/снять стружку с кого-либо; строить козни против кого-либо* и др.

Творительным падежом с предлогом управляют 12,5% единиц (управление творительным беспредложным рассматривается в параграфе о двойном управлении).

Нами выявлены следующие структурные модели фразеологических единиц, управляющих творительным падежом с предлогом:

1) «V + N₄» – *сыграть злую шутку с кем-либо, одерживать/ одержать победу над кем-либо, водить дружбу с кем-либо* и др.

Злую шутку сыграл Стасов с Репиным (И.Тургенев). Решили взять над вами шефство (Д.Евдокимов). Между армиями сербов и союзников «собачий сын» вбил крепкий клин (В.Пикуль). ...Мне неприятно, что ты завел шуры-муры с мальгайской королевой племени Самарива, и я не понимаю, какие у тебя могут быть с ней отношения? (В.Пикуль).

2) «V + **pr** + N₄» – *биться об заклад с кем-либо, играть в кошки-мышки с кем-либо, играть в прятки с кем-либо* и др.

Мы до сих пор с вами играли в прятки... Ведь вы меня узнали? (В.Короленко). Дед Щукарь бился с Демидом Молчуном об заклад (М.Шолохов). Сейчас он идет в ногу с другими, но с завтрашнего дня, в крайнем случае, с послезавтрашнего, остановится (В.Тендряков).

На выбор формы объекта в 57,1 % единиц влияют свойства именного компонента: борьба с кем-, чем-либо, перевес над кем-, чем-либо, дружба с кем-либо, параллели с кем-, чем-либо, грань между кем-либо – вести борьбу с кем-, чем-либо, водить дружбу с кем-либо, проводить/провести параллели с кем-, чем-либо, стирать/стереть грани между кем-либо и др.

В 27,5% единиц определяющим оказался семантический фактор: ломать шапку перед кем-либо, снимать/снять шляпу перед кем-либо, изливать/излить душу перед кем-либо, находить/найти общий язык с кем-либо и др.

Свойствами глагольного компонента определяется форма объекта в 15,4% единиц: подводить/подвести что-либо под кем-либо/под что-либо, играть с кем-либо во что-либо, связывать/связать что-либо с кем-либо – подводить/подвести мину под кого-либо, играть в прятки с кем-либо, играть в кошки-мышки с кем-либо, связывать/связать надежды с кем-, чем-либо и др.

В нашем материале фразеологизмы, управляющие творительным падежом с предлогом, представлены двумя моделями. Форма внешнего объекта не повторяет формы именного компонента, реализованной внутри фразеологической модели.

Форма творительного падежа с предлогами *с, над, перед, на, между* в описанных выше конструкциях имеет значение объекта, на который распространяется, к которому направлено отношение, названное управляющей единицей: *брать/взять*

верх над кем-либо; закрывать/закрывать двери дома перед кем-либо; покончить счёты с кем,-чем-либо; проводить/ провести грань между кем.-чем-либо; снимать/снять шляпу перед кем-либо и др. Семантика ряда единиц, управляющих творительным падежом с предлогом, требует зависимой формы, имеющей значение второго субъекта, вовлеченного в какой-либо тип отношений, в таких случаях возникает противоречие между формой и значением управляемого имени (объект-второй субъект отношения): *водить дружбу (компанию) с кем-либо; делить горе с кем-либо; крутить любовь с кем-либо; состоять в браке с кем-либо; стоять на одной доске с кем-либо* и под.

Устя, если узнаю, что ты водишь дружбу с городскими, пеняй на себя (Н.Глебов). – Как вы смеете,- говорит он, – воображать, что стоите на одной доске со мной или с моей дочерью (Я.Полонский). Появился у Верочки друг сердца, закурила она с этим поэтом любовь (А.Н.Толстой).

Предложным падежом управляют 2,6% единиц следующих структурных моделей:

1) «V + N₄» –и др. *возить воду на ком-либо, греть руки на чем-либо, срывать зло на ком-либо.*

Старушка смекнула, что у нее налаживается «безотходное производство», на нем можно погреть руки (Труд).

2) «part + V + N₂» (вариант модели «глагол + сущ.Вбп» без отрицания) – *не чаять души в ком,-чем-либо.*

В Машеньке души не чаяли, холили, не жили, верили в ее счастливую судьбу (В.Шугаев). Моя жена Соня, Софья Павловна, – скороговоркой пояснил Молочков. – Она прямо души в вас не чаёт (Ю.Бондарев).

Свойства глагольного компонента и значение фразеологизма в целом определяют форму выражения

объекта в большей части единиц – 70%: возить воду *на ком-либо*, греть руки *на чем-либо* и др. Семантикой фразеологизма определяется форма объекта в единицах (15%): срывать/сорвать зло *на ком-либо*, ставить/поставить крест *на ком-, чем-либо*, не чаять души *в ком-либо* и др.

Также в 15% единиц форма объекта связана с синтаксическими свойствами именного компонента: *акцент на чем-либо, участие в чем-либо – делать/сделать акцент на чем-либо, принимать/принять участие в ком-либо* и др.

Фразеологизмы, управляющие предложным падежом, представлены наименьшим количеством моделей – двумя. Как и в описанных выше единицах, кроме управляющих родительным беспредложным, внешний объект и именной компонент не совпадают по форме выражения.

Управляемое имя в форме предложного падежа с предлогами *в* и *на* в большинстве исследуемых конструкций имеет значение предмета как объекта непосредственного проявления отношения, названного процессуальным фразеологизмом: *возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо; возить воду на ком-либо; не чаять души в ком-либо; ставить/поставить крест на ком-либо* и др. Небольшой процент единиц (10,5%) предполагает объект с семантикой сферы, области, пределов проявления каких-либо отношений: *играть роль в чем-либо; задавать тон в чем-либо*.

– *Непонятно, как мог задавать тон в «продаже» игр капитан, сыгравший в конце сезона считанное количество встреч? (Футбол). ...когда-то инженеры и ученые наши задавали в нефтяном деле тон, и машиностроители отрасли поставляли за рубеж свои изделия (Правда). Благодаря своей хилости я вперед знал, что не буду играть никакой особенной роли в кругу своих будущих товарищей (Д.Мамин-Сибиряк). Как*

же тут не вспомнить, что **в расцвете** Бышовца-форварда огромную **роль сыграл** Маслов, а в сборной страны он успел поиграть под руководством Якушина (Футбол).

Винительный падеж		дательный падеж		творительный падеж		родительный падеж		предложный падеж
без предлога	с предлогом	без предлога	с предлогом	без предлога	с предлогом	без предлога	с предлогом	
33,1%	8,3%	23,5%	4,5%	–	12,5%	7,7%	7,8%	2,6%

В таблице представлена продуктивность употребления косвенных падежей в качестве объекта в одиночном управлении процессуальных фразеологизмов, имеющих модели простых и комбинированных словосочетаний, в которых глагол-компонент реализует связь с одним именем.

Помимо названных выше единиц, имеющих модели простых и комбинированных словосочетаний, во фразеологическом фонде языка есть объектные фразеологизмы, представляющие собой по структуре сложные словосочетания, где глагол реализует связи с двумя именами. Таких единиц немного: *лить воду на мельницу кого-,чего-либо, ставить/поставить палки в колеса кому-,чему-либо, держать руку на пульсе чего-либо, ставить каждое лыко в строку кому-либо, выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо, ставить/поставить с ног на голову что-либо*. В перечисленных единицах именные компоненты имеют форму разных косвенных падежей или одного падежа в беспредложной и предложной формах.

Процессуальные фразеологизмы со структурой сложного словосочетания, управляющие родительным падежом без предлога, имеют следующие структурные модели:

1) «V+ N₄+ pr + N₄» – *лить воду на мельницу кого-либо, чего-либо.*

И малейшая наша опрометчивость в отношении с населением льет воду на мельницу врага (В.Андреев).

2) «V + N₄ +pr + N₆» – *держат руку на пульсе чего-либо.*

Держать руку на пульсе событий (заголовок, Сов.спорт). *Вы, возможно, подписались на нашу газету исключительно ради того, чтобы быть в курсе футбольно-хоккейных баталий и держать руку на пульсе большого спорта (Сов.спорт).*

3) «V + N₄ + pr+ N₂» – *выбивать/выбить почву из-под ног кого-,-чего-либо.*

*(Дан)Мы окажем вам поддержку только в том случае, если вы предпримете решительные меры политического характера, которые **выбьют почву из-под ног большевизма** (М.Шатров).*

В приведенных единицах форма родительного падежа без предлога определяется требованием именного компонента, так как двубъектные глаголы, реализовав обе связи внутри фразеологизма, в синтаксическом отношении становятся неактивными, и внешний объект формально связан с одним из именных компонентов (вторым в модели), который проявляет свою релятивность.

Фразеологизмы, управляющие дательным падежом без предлога, имеют модель «V+N₄ + pr + N₄»: *ставить/поставить (вставлять/вставить) палки в колеса кому-,чему-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо.*

Александр понимал значительность деятельности моряков и Муравьева на Востоке, которой долго не признавал канцлер Нессельроде, ставивший всем палки в колеса (Н.Задорнов). Довольно легкое дело пускать пыль в глаза немцам, цитируя на память какого-нибудь Гете или Шиллеоа (Э.Казакевич).

В единицах, управляющих дательным беспредложным, форма внешнего объекта определяется свойствами глагольного компонента (ставить/поставить что-либо кому-либо – *ставить/поставить палки в колеса кому-,чему-либо*) или семантикой фразеологизма в целом (*пускать/пустить пыль в глаза кому-либо*).

Свойствами глагольного компонента определяется форма объекта у единицы *ставить/поставить (переворачивать/перевернуть) с ног на голову что-либо*. Возможная объектная связь глагола с винительным падежом без предлога не реализована внутри фразеологической модели, вследствие чего фразеологизм получает возможность управлять этой падежной формой: *ставить/поставить (переворачивать/перевернуть) что-либо – ставить/поставить (переворачивать/перевернуть) с ног на голову что-либо*.

Дальнейшие события все переворачивают с ног на голову (Известия). Превратная военная судьба, поставившая в его жизни все с ног на голову. Да и только ли в его жизни! (В.Быков).

В описанных фактах глагол реализует синтаксическую связь внутри фразеологизмов с двумя именами в разных падежах или в разных формах одного падежа, что значительно ограничивает его синтаксическую активность, поэтому форма внешнего объекта связана с синтаксическими свойствами именного компонента или семантикой всего фразеологизма.

Свойствами глагольного компонента определяется форма выражения объекта у одной единицы, в которой глагол-компонент сохраняет и реализует вове связь с формой, характерной для управления глагола в свободном, нефразеологическом употреблении.

Форма внешнего объекта процессуальных фразеологизмов, имеющих модель сложного словосочетания, не повторяет форму его именных компонентов, за исключением фразеологизмов, управляющих родительным падежом без предлога и имеющих в своем составе именной компонент в этой форме.

Выше было показано, что падежная форма зависимого имени связана со структурной моделью фразеологической единицы. С изменением модели фразеологизма может измениться форма управляемого им существительного.

В ряде процессуальных фразеологизмов наблюдается варьирование формы именного компонента: *бросать/бросить камень в кого-либо* – *бросать/бросить камнем в кого-либо*, *бросать/бросить грязь в кого-либо* – *бросать/бросить грязью в кого-либо*, *платить дорогую цену за что-либо* – *платить дорогой ценой за что-либо* и под. Такое варьирование формы именного компонента не влечет за собой изменения формы объекта, так как они не совпадают: именной компонент имеет форму винительного или творительного падежа без предлога, внешний объект – форму винительного падежа с предлогом. Объектная валентность глагола-компонента не исчерпывается вариантными формами винительного/творительного без предлога внутри фразеологизма, незамещенная позиция винительного падежа с предлогом восполняется вне фразеологизма, поэтому сосуществуют модели «V + N₄» и «V + N₅», управляющие одинаковой формой: *бросать/бросить*

что/чем-либо в кого,-что-либо – бросать/бросить камень/камнем в кого-либо; платить что/чем-либо за что-либо – платить дорогую (-ой) цену/ценой за что-либо.

*Все стараются **бросить камень** поувесистее в **общественное мнение**, замутить его погуце и чтобы круги пошли пошире (Правда). Моралист в этой глупой комбинации нашел бы новое доказательство человеческой испорченности, но погодите **бросать камнем в это почтенное трио** (Д.Мамин-Сибиряк).*

Если же именной компонент приобретает вариант, совпадающий по форме с внешним объектом, то форма последнего меняется: **не спускать глаз с кого-либо – не спускать с глаз кого-либо.**

*Лена стояла в дверях, прислонившись к косяку, и **не спускала с гостя глаз** (В.Карпов). **Катюху** старался с **глаз не спускать**, но мелькала она неуловимая, где-то между людьми, не подавая голоса (П.Смычагин).*

Двуобъектный глагол-компонент реализует одну синтаксическую связь внутри фразеологизма, другую вне этой единицы, допуская взаимозамену форм именного компонента и внешнего объекта.

Изменяется форма объекта и в случае изменения модели в результате импликации фразеологизма: *надевать/надеть хомут на шею кому-либо – надевать/надеть хомут на кого-либо; выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо – выбивать/выбить почву из-под кого-либо; лить воду на мельницу кого,-чего-либо – лить воду на что-либо* и др. Глагол реализует свои синтаксические потенции внутри единиц: *надевать/надеть что-либо на кого,-что-либо, выбивать/выбить что-либо из-под кого,-чего-либо, лить что-либо на что-либо* и т.д. При импликации высвобождается одна из связей глагола,

как правило, сильная, конструктивно обусловленная, и она реализуется вне фразеологизма, а объект принимает форму бывшего именного компонента.

*Смерть Рузвельта **выбила почву из-под ног** Donovan (Н.Яковлев). Ведь разоблачения бывают разные. Одни лишь вредят признанной репутации, другие самую **почву из-под нее**, словно из-под памятника, **выбивают** (Д.Урнов).*

Речевое явление импликации имеет языковое выражение: в результате сокращения компонентов фразеологизма управляемое имя приобретает форму имплицированного компонента. Эти, хотя и немногочисленные, примеры говорят о том, что форма объекта преимущественно связана с синтаксическими свойствами глагола, и лишь в случаях, когда синтаксические возможности глагола ограничены или исчерпаны, она определяется свойствами именного компонента или семантикой фразеологизма. В приведенных фактах также остается верной закономерность о несовпадении форм именного компонента и внешнего объекта, проходящая через все исследованные факты.

2.2. Двойное управление

В семантике процессуальных фразеологизмов может быть заложена потребность сразу в бинарной зависимости, поэтому они, как и глаголы, могут иметь два управляемых имени. Такое управление в грамматике принято называть двойным. «Русская грамматика» определяет двойное управление как такую связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола предопределена зависимость от него двух форм с объектным значением или со значением объектным (у одной из форм) и объектно-восполняющим (у другой формы) [Русская 1980: т.2, 31].

Двойное управление процессуальных фразеологизмов, как и одиночное, отличается от соответствующего управления глаголов: семантикой фразеологизма предопределена зависимость от него двух имен, а форма их выражения может быть связанной с разными факторами.

В нашем исследовательском корпусе к двойному управлению способно 25,8% фразеологических единиц.

Факторы, влияющие на форму управляемого имени, те же, что были описаны в п. 2.1. Но они не накладываются механически на явление двойного управления, так как оно определяется в одних случаях иными свойствами глагольного компонента, в частности способностью управлять тремя формами, в других – описанными выше свойствами глагольного компонента, свойствами именного компонента, семантикой фразеологизма в разных комбинациях.

Для небольшого количества единиц форма выражения объектов при двойном управлении определяется только синтаксическими свойствами глагольного компонента. В таких единицах глагол является трехобъектным, причем одна из форм, управляемых им, заложена в самой его структуре, конструктивно обусловлена наличием приставки. Глагол-компонент реализует одну из связей внутри фразеологизма, а две остаются «свободными», и их использует фразеологизм для реализации своего значения, предопределяющего наличие двух форм с объектным значением: *вменять/вменить кому-либо что-либо во что-либо – [вменять/вменить в обязанности] кому-либо что-либо, [вменять/вменить в вину] кому-либо что-либо; сталкивать/столкнуть кого-, что-либо с кем-, чем-либо чем-либо – [сталкивать/столкнуть лбами] кого-либо с кем-либо.*

Не вменять в обязанность старшему уход или, тем более, ответственность за младшего на основании

старшинства. «Коля, ну ты же старше» должно быть вычеркнуто из лексикона (<http://tehhi-karamir.livejournal.com>).

Януковича **столкнули** **лбом** **с** **Коломойским**
(<http://news.ukrhome.net>).

Названный фактор распространяется на небольшое количество единиц, так как русский глагол, становящийся компонентом фразеологизма, в очень редких случаях является трехобъектным. Более продуктивным в двойном управлении оказалось одновременное требование объекта синтаксическими свойствами глагольного и именного компонентов. Наличие одной управляемой формы определяется тем, что двубъектный глагол реализует одну связь внутри фразеологизма, другую оставляет внешней, наличие второй формы определяется синтаксическими свойствами релятивного компонента-имени: *вешать/повесить что-либо на кого-,что-либо, ярлыки кого-,чего-либо – [вешать/повесить ярлыки] кого-,чего-либо на кого-либо; возводить/возвести что-либо во что-либо, ранг чего-либо – [возводить/ возвести в ранг] чего-либо что-либо; давать/дать что-либо кому-либо, урок чего-либо, повод к чему-либо – [давать/дать урок] чего-либо кому-либо, [давать/дать повод] к чему-либо кому-либо; отдавать/отдать что-либо кому-либо, дань чего-либо, предпочтение перед кем-,чем-либо – [отдавать/отдать дань] чего-либо кому-либо, [отдавать/отдать предпочтение] кому,- чему-либо перед кем-,чем-либо; связывать/связать что-либо с чем-либо, надежда на кого-,что-либо – [связывать/связать надежды] на что-либо с кем-,чем-либо и др.*

*Привилегиями занимался Семен Павлович. Он **возвел эту деятельность в ранг науки** и занимался ею самозабвенно (А.Алексин). Невежественные люди долго не ценили этого*

шедевра, но наконец прозрели и отдали дань восхищения моему творению (Г.Федоров).

В ряде единиц форма выражения одного из объектов определяется значением всего фразеологизма, а второго – синтаксическими свойствами глагольного или именного компонентов: *вбивать/вбить что-либо во что-либо – [вбивать/вбить в голову] кому-либо что-либо; путь к чему-либо – [прокладывать/проложить путь] к чему-либо кому-либо, надежда на что-либо – [вселять/вселить надежду] на что-либо кому/в кого-либо.*

Одним из первых зал «Фоли Берджер», где в иные дни выступала жена Рауля, известная шансонетка, увидел новое поражение любимца Парижа, прочно преградившее ему путь к чемпионскому титулу (Д.Жуков).

Образовавшаяся из релятивных компонентов единица сама становится релятивной. И в ряде случаев форма выражения объекта определяется только влиянием семантического фактора – значения фразеологического целого. Форма внешних объектов не связана ни с одним из компонентов фразеологизма: *переходить/ перейти дорогу кому-либо в чем-либо, прожужжать уши кому-либо о чем-либо* и под.

Вы надоели центральному комитету, вы всем уши прожужжали об этом (А.Грин).

Объекты, употребляемые при процессуальных фразеологизмах, могут быть выражены сочетанием беспредложного и предложного падежей, двух беспредложных падежей или двух падежей с предлогами (крайне редко).

Дательным и винительным падежами без предлогов (с учетом вариативности объектов в форме Дбп и Рбп возможно объединение Рбп и Вбп). Названными падежами управляют фразеологизмы следующих структурных моделей:

1) «V+ **pr** + N₄»– *ставить/поставить в вину кому-либо что-либо, приводит/привести в пример кому-либо кого-либо, вбивать/вбить в голову кому-либо что-либо* и др.

Они стараются быть беспристрастными и строго отмечают всякое нарушение нравственных правил, ставят в вину Зубру неприятнейшее ехидство, грубость (Д.Гранин). Адмирал (по непонятной логике) решил ставить Коковцева в пример другим: – Господа, вот как надо разбивать миноноски! (В.Пикуль).

2) «V + **pr** + N₂ »– *сбивать/сбить с рук кому-либо кого-,что-либо.*

Он его продал какому-то собирателю картин, да и тот не вынес его и тоже кому-то сбыл с рук (Н.Гоголь).

При двойном управлении винительным и дательным падежами без предлогов между управляющим и управляемым компонентами устанавливаются объектные отношения и сильная синтаксическая связь, при этом значение управляемых имен может быть следующим: а) и винительный и дательный имеют значение объектов, непосредственно вовлеченных в действие, причем дательный падеж осложнен семантикой адресата: *ставить/поставить в пример кому-либо кого-либо; сбивать/сбить с рук кому-либо что-либо*; б) дательный падеж имеет значение объекта непосредственного приложения действия, появления отношения; винительный падеж имеет делиберативное значение, т.е. значения содержания речемыслительного или социального действия (отношения): *ставить/поставить в вину кому-либо что-либо; вбивать/вбить в голову кому-либо что-либо; перекладывать/переложить на плечи кому-либо что-либо* и др.

Единицы, содержащие в своем составе релятивный именной компонент, способный управлять родительным

падежом без предлога (*голова кого-,чья-либо; плечи кого-,чьи-либо*), допускают варьирование дательного и родительного падежей, то есть в двойном управлении может быть представлено объединение Рбп и Вбп: *вбивать/вбить в голову кого-,чью-либо что-либо; перекладывать/переложить на плечи кого-,чьи-либо что-либо*.

Миндалов с каждым днем, сам не замечая этого, перекладывал работу на крепкие плечи Лобачева (Ю.Либединский). Каирская радиостанция неустанно вбивает в головы своих слушателей представление о том, что "война продолжается", что организация "Эл Фатах" несет освобождение" и что "герои фedayен" проявляют чудеса храбрости, убивая... мирное население (<http://vepere.ru>).

Родительным и винительным падежами без предлогов управляют фразеологизмы следующих структурных моделей:

- 1) «V + **pr**+ N₂» – *вырывать/вырвать из рук кого-либо что-либо* и др.;
- 2) «V+ **pr** + N₄» – *возводить/возвести в ранг чего-либо что-либо, относить/отнести на счет чего-либо что-либо* и др.
- 3) «V+ N₅» – *смотреть глазами кого-,чьими-либо что-либо*.

*В сущности, все понимали: в той ситуации **вырвать Кубок из рук сборной Испании** было более чем трудно (Футбол). ...сегодня я **смотрю хоккей глазами человека**, уже немало испытавшего на своем веку, познавшего и радость, и горе (Сов.спорт).*

Винительный беспредложный имеет типичное для него значение объекта, непосредственно охваченного действием, отношением, родительный же неоднороден по семантике: в одних конструкциях он приобретает делиберативное значение (*возводить/возвести в ранг **чего-либо** что-либо*,

относить/отнести на счет чего-либо что-либо и др.), в других – синкретичное значение объекта/субъекта-владельца отчуждаемого предмета (*вырывать/вырвать из рук кого/чьих-либо* что-либо), в третьих – значение предмета сравнения (*смотреть глазами кого/чьими-либо что-либо/на кого,-что-либо*).

Способность глагола-компонента в единице *смотреть глазами кого/чьими-либо что/на кого,-что-либо* к управлению, в разных своих значениях, винительным беспредложным или винительным с предлогом *на* (*смотреть фильм, смотреть пьесу; смотреть на волны, смотреть на сестру*) обуславливает возможность вариативного управления этого фразеологизма формами винительного падежа: *смотреть глазами кого/чьими-либо что-либо* – *смотреть глазами кого/чьими-либо на кого,-что-либо*.

Родительным и дательным падежом без предлогов управляют фразеологизмы следующих структурных моделей:

1) «V+N₄» – *выдавать/выдать вексель чего-либо кому-либо, приносить/принести клятву чего-либо кому,-чему-либо* и др.

Управляемое имя в форме Дбп имеет типичное для этого падежа значение объекта направленного, адресованного действия, отношения, родительный беспредложный употребляется в указанных конструкциях с делиберативным значением.

И после такого надругательства огонь должен освящать состязания тех, кто приносит клятву верности благородным олимпийским принципам! (Легкая атлетика).

Винительным падежом без предлога и творительным с предлогом управляют фразеологизмы следующих структурных моделей:

2) «V + pr + N₄» – *ставить/поставить в один ряд кого-либо с кем-либо, ставить/поставить на одну доску кого-либо с кем-либо, приводить/привести в соответствие что-либо с чем-либо и др.*

3) «V + N₅» – *сталкивать/столкнуть лбами кого-либо с кем-либо.*

*Действительно, поначалу в НХЛ разгорелась дискуссия, стоит ли многоопытного, 32-летнего **Макарова** ставить в один ряд с 20-летними **дебютантами**, вроде Майка Модано из «Миннесоты» (Сов.спорт).*

Управляемые имена в форме винительного без предлога и творительного с предлогом с обозначают предметы как объекты, непосредственно и в равной степени вовлеченные в действие, отношение.

Родительным падежом без предлога и винительным с предлогом управляют фразеологизмы структурных моделей:

1) «V + N₄» – *вешать/повесить ярлыки кого-,чего-либо на кого-,что-либо, обращать/обратить внимание кого-либо на кого-,что-либо, возлагать/возложить обязанности кого-либо на кого-либо и др.*

*А сейчас с рейда «Наезднику» салютовали корабли многих стран, и лейтенант Атрыганьев **обратил внимание мичманов на** это забавное космополитическое **соседство** вымпелов – как результат политики открытых дверей (В.Пикуль).*

2) «V + N₅» - *смотреть глазами кого/чьими-либо на кого-,что-либо.*

***На дела в Печилийском заливе Макаров смотрел глазами разумного патриота России...** (В.Пикуль).*

Управляемое имя в форме винительного падежа с предлогом *на* имеет значение объекта непосредственного приложения действия, проявления отношения, родительный же

беспредложный у разных единиц имеет разное значение: в первых, он может обозначать делиберативный объект (*вешать/повесить ярлыки кого-,чего-либо на кого-,что-либо; возлагать/возложить обязанности кого-либо на кого-либо*); во вторых, может приобретать значение каузируемого объекта (*обращать/обратить внимание кого/чье-либо на кого-,что-либо*).

Дательным падежом без предлога и предложным падежом управляют фразеологизмы, имеющие модель «V + N₄» – *оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо, отдавать/отдать отчет кому-либо в чем-либо, переходить/перейти дорогу кому-либо в чем-либо* и др.

*Кооператив оказал существенную помощь комитету в проведении турнира «Нечерноземья» (Футбол-Хоккей). – Это значит, ваше сиятельство, что я повинюсь и обещал **отдавать отчет в своих действиях** одной **государыне** (Е.Федоров).*

В комбинации этих двух падежей дательный падеж имеет значение объекта, на который распространяется действие, к которому направлено отношение, обозначенное управляющей единицей, предложный падеж имеет лимитативное значение, т.е. значение сферы, области, пределов их осуществления.

Дательным падежом без предлога и творительным с предлогом управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *отдавать/отдать предпочтение кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо, отдавать/отдать преимущество кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо* и др.

*Еще Пушкин **отдавал предпочтение** шекспировскому **Шейлоку перед Гарпагоном**, и именно за то, что Гарпагон только скуп, а Шейлок еще и чадолюбив (В.Розов).*

Обе управляемые формы находятся с процессуальным фразеологизмом в объектных отношениях и имеют соответствующее значение.

Дательным падежом без предлога и винительным с предлогом управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *открывать/открыть глаза кому-либо на что-либо, вселять/вселить надежду на что-либо кому-либо* и др.

Баски открыли нам глаза еще на то, что классная игра должна быть и атлетической, и технической (Л.Филатов).

Дательный падеж в названных конструкциях приобретает значение объекта каузации, винительный с предлогом *на* – делиберативное значение.

Дательным падежом без предлога и с предлогом управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *прокладывать/проложить путь к чему-либо кому-либо, открывать/открыть дорогу к чему-либо кому-либо, преграждать/преградить дорогу (путь) к чему-либо кому-либо* и др.

*[Лех Валенса]: «Я еду в Брюссель не для того, чтобы стучаться в дверь НАТО, а для того, чтобы **проложить Польше путь к европейской интеграции**» (Правда).*

Управляемое имя в форме дательного падежа без предлога имеет значение предмета как объекта, на который непосредственно распространяется отношение, обозначенное управляющей единицей, дательный с предлогом обозначает сферу, область, пределы его распространения.

Родительным падежом без предлога с семантикой объекта каузативного воздействия и дательным с предлогом, имеющим аллативное значение, управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *привлекать/привлечь внимание кого-либо к кому-, чему-*

либо, приковывать/приковать внимание кого-либо к кому-, чему-либо и др.

Этот процесс кристаллизации высших форм труда чрезвычайно интересовал Сергея Мироновича. И он старался привлечь к нему внимание писателей (Ю.Помпеев).

Родительным падежом с предлогом и дательным беспредложным управляют единицы модели «V + N₄» – давать/дать повод кому-, чему-либо для чего-либо/к чему-либо.

– Но вскоре мы дали родителям не менее серьезный повод для огорчений (Футбол).

Управляемое имя в форме Дбп обозначает объект каузативного воздействия, вторая зависимая форма употребляется с объектно-обстоятельственным значением, осложненным семантикой цели, назначения действия.

Процессуальные фразеологизмы способны управлять одновременно двумя падежами с предлогами.

Винительным и творительным падежами с предлогами управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – связывать/связать надежды на что-либо с кем-, чем-либо и др. Форма винительного падежа с предлогом, обусловленная объектной валентностью именного компонента, приобретает в указанной конструкции делиберативное значение; творительный с предлогом с предопределен словообразовательной структурой глагольного компонента, при этом предлог дублирует его приставку, и имеет значение объекта отношения, обозначенного управляющим фразеологизмом.

Он (Круифф – И.К.) пригласил в команду 24-летнего болгарского футболиста Христо Стойкова, обладателя «Золотой бутсы», связав с ним надежды на увеличение атакующего потенциала «Барселоны» (Сов.спорт).

Двумя винительными падежами с предлогами управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *вселять /вселить надежду на кого-,что-либо в кого-либо, возлагать/возложить вину за что-либо на кого-либо*. Одна форма требуется свойствами глагольного компонента (*вселять/вселить в кого-,что-либо, возлагать/возложить на кого-,что-либо*) и имеет объектное значение каузируемого лица, другая, с делиберативным значением, – свойствами именного компонента (*надежда на кого-,что-либо, вина за что-либо*).

Вину за неудачу у нас принято возлагать на главного тренера (Футбол).

Особого внимания требуют к себе фразеологизмы, имеющие в качестве второй управляемой формы творительный беспредложный со значением средства действия. Мы отдельно описываем такие единицы, так как, по нашим наблюдениям, творительный беспредложный не употребляется как объект в одиночном управлении процессуальных фразеологизмов (в отличие от глагольного управления: *владеть чем-либо, торговать чем-либо, командовать кем-либо, гордиться кем-,чем-либо, увлекаться чем-либо*), он всегда является вторым падежом. Кроме того, значение орудия и средства действия считают наиболее слабым из типов объектных значений [Лесник 1963 и др.], поэтому форма творительного падежа без предлога далеко не всегда реализуется в речи. Материальное выражение эта форма получает для наиболее точной передачи мысли и является средством уточнения первого объектного значения: *приводить/привести в восторг кого-либо чем-либо, вводить/ввести в краску кого-либо чем-либо, доводить/довести до отчаяния кого-либо чем-либо, сводить/свести с ума кого-либо чем-либо* и под.

Наиболее часто творительный беспредложный употребляется в сочетании с винительным беспредложным, дательным беспредложным и винительным падежом с предлогом.

Творительным беспредложным и дательным беспредложным падежами управляют фразеологизмы модели «V +N₄»: *бередить душу кому-либо чем-либо; наносить/нанести вред кому-, чему-либо чем-либо; морочить голову кому-либо чем-либо; забивать/забить голову кому-либо чем-либо; делать/сделать честь кому-либо чем-либо; колоть глаза кому-либо чем-либо* и др.

*И все равно надо посмотреть, – заметил учитель, – чтобы и вне школы отцы святые не забивали детям головы всякими **небылицами** (С.Залыгин). Петрушка пустил Григорию **пыль в глаза** своею **бывалостью** в разных местах; Григорий же осадил его сразу Петербургом, в котором Петрушка не был (Н.Гоголь). Там судья из Чимкента, назначенный Федерацией футбола республики, с тренерами-общественниками расправлялся, как кот с неопытными птенцами. Одному отказал в отметке командировочного удостоверения, **другому заломил руки итогами** мандатной комиссии и вынудил провинившихся... проиграть местной команде (Сов.спорт).*

Творительным беспредложным и винительным беспредложным управляют фразеологизмы следующих моделей:

1) «V +**pr** +N₂»: *сбивать/сбить с толку кого-либо чем-либо; выводить/вывести из себя кого-либо чем-либо; выводить/вывести из терпения кого-либо чем-либо; доводить/довести до отчаяния кого-либо чем-либо; доводить/довести до ручки кого-, что-либо чем-либо; сводить/свести с ума кого-либо чем-либо* и др.;

Де Витт была старше Демидова, опытна в любовной игре и доводила его своим **равнодушием** до бешенства (Е.Федоров). Пристойными и вместе с тем ядовитыми **шутками** он (Зубов – И.К.) **выводил князя из себя**, и тот, будучи несдержанным, ронял свое достоинство в глазах государыни (Е.Федоров). Этими **словами** дед Фишка окончательно **сбил с толку солдат** (Г.Марков).

2) «V +pr + N₄»– вводить/ввести в краску кого-либо чем-либо; приводить/привести в изумление кого-либо чем-либо; приводить/привести в ярость кого-либо чем-либо и др.;

Капитолина Николаевна не хотела понять, **в какое глупое положение ставит она мужа своим транжирством** (В.Пикуль). – Ганс Кирхенбаум? – оторопело переспросил Симеон Игнатьевич: он не любил, когда **его ставили в тупик фамилией**, которая вроде бы и знакома, и в то же время незнакома (А.Марченко).

3) «V +pr + N₃»: **припереть к стенке** кого-либо чем-либо и др.

Когда в разговор вступила его сестра, дело и вовсе приняло неожиданный оборот: есть, мол, у них такие факты, **которыми можно припереть к стенке заводских руководителей**, но они не обнаруживают их, если все решится в пользу Владимира Георгиевича (Веч.Челябинск).

Творительным беспредложным и родительным беспредложным управляют фразеологизмы модели «V + N₄»: **привлекать/привлечь внимание** кого-либо чем-либо; **забывать/забить голову** кого-либо чем-либо и др.

Одну и ту же роль он (Шаляпин – И.К.) чуть ли не каждый раз пытался дополнить чем-то новым, **привлечь внимание публики** своим собственным **исполнением** (В.Петелин). Двоеборье. Не стану **забывать голову читателей**

сложными арифметическими выкладками, которые имеют место в этой дисциплине (Сов.спорт).

Творительным беспредложным и винительным с предлогом управляют фразеологизмы модели «V + N₄»: *наводить/навести страх на кого-либо чем-либо; оказывать/оказать влияние на кого-,что-либо чем-либо; оказывать/оказать воздействие на кого-,что-либо чем-либо и под.*

...следует активизировать общественную роль собственных корреспондентов «Правды» с тем, чтобы они не только занимались подготовкой материалов в газету, но и своим личным участием оказывали непосредственное влияние на умонастроения людей (Правда).

В приведенных конструкциях первая управляемая форма (Вбп, Вп, Дбп, Рбп) имеет значение предмета как объекта направленного действия, отношения, вторая (Тбп) – значение средства, способа действия, т.е. медиативное значение.

Есть факты употребления творительного беспредложного при процессуальных фразеологизмах без материально выраженного первого объекта:

– Это уж как водится, – сказал Соболев, тоном своим давая понять, что он разделяет мнение капитана о разведчиках, как о людях хотя и толковых, но имеющих слабость пускать пыль в глаза своим угощением (В.Катаев). Любовь: Мой муж говорил, прощаясь: «Жди, Люба, принесу с фронта новую жизнь, а за старое с ними сочтемся». Так я теперь его именем предьявляю счет (К.Тренев).

При фразеологизмах *пускать пыль в глаза, предьявляю счет* объект в форме дательного падежа без предлога материально не выражен, так как значение адресата действия в данном контексте становится неактуальным, а на первый план

выходит значение средства действия. Несмотря на отсутствие первого объекта, творительный беспредложный сохраняет свое место и грамматическое значение.

2.3. Многочленное управление

Помимо двойного (двучленного) управления, в нашем материале представлены факты многочленного управления, хотя они редки.

Понятие многочленного управления находится в ряду таких понятий, как одночленное (одиночное), двучленное (двойное) управление.

Под многочленным управлением процессуальной единицы понимается ее способность управлять несколькими (более двух) формами имени. Управляющим компонентом может выступать как отдельная лексема (глагол), так и фразеологическая единица (**сбросить снег с крыши лопатой**, **вбить гвоздь молотком в стену**; **дать урок человечности окружающим своим поступком**, **привлечь внимание общественности к проблеме выступлением**).

К многочленному управлению мы относим факты управления процессуальным фразеологизмом тремя формами. По данным нашей картотеки, способностью к многочленному управлению обладает 4,1% единиц. Наличие и форма выражения трех объектов определяются описанными выше факторами в различных комбинациях. Компоненты процессуальных фразеологизмов – глаголы, существительные – способны в нефразеологическом употреблении управлять именами и сохраняют эту способность во фразеологической единице, поэтому форма выражения объекта может определяться синтаксическими свойствами одного из компонентов (**дать кому-либо** что-либо – **дать повод кому-либо** для чего-либо (к

чему-либо) чем-либо; *внимание кого-либо* – *привлечь/привлечь внимание кого-либо* к чему-либо чем-либо). В приведенных и подобных примерах форма выражения объекта глубоко связана с одним из компонентов и не противоречит семантике всей единицы, поэтому управляемая падежная форма может использоваться как при управлении глаголом или именем вне фразеологического сочетания, так и при управлении фразеологической единицы. Фразеологизмы обладают цельным номинативным значением, поэтому форма выражения объекта или объектов может определяться семантикой всей единицы в целом и не быть формально связанной с синтаксическими возможностями составляющих ее компонентов (*обращать/обратить внимание* кого-либо на кого-либо, что-либо *чем-либо*).

Специфика управления процессуальных фразеологизмов обусловлена, с одной стороны, раздельнооформленностью этих единиц, наличием у них компонентного состава, с другой стороны, цельностью номинативного значения, присущего им. Наличие трех объектов связано с семантикой процессуального фразеологизма, предполагающей высокую степень развернутости, а форма их выражения определяется различными факторами.

Объектные процессуальные фразеологизмы являются раздельнооформленными, морфологически изменяемыми и имеют ограниченное количество структурных моделей. Типичной является модель словосочетания (простого, сложного, комбинированного), которая в самом общем виде представлена следующим образом: «глагол + существительное в косвенном падеже с предлогом или без предлога». Как уже отмечалось выше, глагол в составе процессуального фразеологизма является грамматически главным компонентом, выразителем

категориального значения, носителем форм морфологических категорий и во многом синтаксических свойств всего фразеологизма. Становясь компонентом ФЕ, глагол утрачивает лексическое значение, но сохраняет свои синтаксические потенции. Будучи по природе двухобъектным, он реализует одну из своих объектных валентностей при образовании фразеологизма, т.е. внутри структурной модели, вторая же эксплицируется в его окружении, предопределяя таким образом форму одного из объектов в модели многочленного управления ФЕ: *давать/дать что-либо кому-либо, подавать/подать что-либо кому-либо отдавать/отдать что-либо кому-либо – давать/дать (подавать/подать) повод кому-либо к чему-либо чем-либо; отдавать/отдать дань чего-либо кому-либо чем-либо* Форма объекта может обуславливаться конструктивными (словообразовательными) свойствами глагола, а именно наличием приставки: *привлекать/привлечь кого-,что-либо к кому-,чему-либо – привлекать/привлечь внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо чем-либо.*

Софья. Смеешься! Можно ли! Чем повод подала Тебе я к хохоту такому? (А.Грибоедов). Яркой игрой в матче с «Брестом» Александр Заваров вновь привлек к себе внимание французских журналистов (Сов.спорт).

Мы согласны с мнением Г.В.Бажутиной о том, что «сохранение и фиксация главной валентности или одной из главных валентностей глагола в составе ФЕ еще не означает, что глагольный компонент непосредственно определяет окружение ФЕ: фиксация сильноуправляемой формы происходит лишь при условии, что семантический потенциал фразеологизма в целом нуждается в сильной глагольной связи с объектным (реже обстоятельственным) значением» [Бажутина 1976: 156]. Объект лишь формально связан с глагольным компонентом и вместе с

тем не противоречит семантике всей единицы, поэтому может использоваться как при управлении глагола в свободном словосочетании, так и при управлении фразеологической единицы в целом.

В формировании релятивности процессуального фразеологизма и, как следствие, его управления может принимать участие именной компонент (существительное). Так, например, имеющиеся в составе ФЕ отвлеченные отглагольные существительные способны сохранять объектную валентность, присущую глаголам, от которых они производны: *помощь кому-либо – помогать кому-либо, сопротивление кому,-чему-либо – сопротивляться кому,-чему-либо, влияние на кого,-что-либо – влиять на кого,-что-либо* и под. Способны иметь релятивную сему в одном из своих значений и отвлеченные существительные, не связанные по образованию с глаголами, такие, как: *дань чего-либо, цена чего-либо, преимущество кого,-чего-либо перед кем,-чем-либо, интерес к кому,-чему-либо, повод к чему-либо (для чего-либо), рамки чего-либо* и др. Существительные-соматизмы, обозначающие часть целого (туловища человека или животного), в свободном употреблении обладают управлением родительным падежом без предлога: *голова кого/чья-либо, рука кого/чья-либо, шея кого/чья-либо* и др.

При образовании фразеологической единицы бывшие существительные могут сохранить свои синтаксические потенции и тем самым предопределить форму объекта в модели ее управления: *повод к чему-либо/для чего, урок чего-либо, интерес кого/чей-либо к чему-либо, помощь кому-либо, внимание кого/чье-либо – давать/дать повод кому-либо к чему-либо чем-либо, давать/дать урок чего-либо кому-либо чем-либо, вызывать/вызвать интерес кого/чей-либо к чему-либо чем-либо, оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо чем-*

либо, *обращать/обратить* внимание **кого/чье-либо** на *кого-либо, что-либо* кем-либо и под.

Захар вдруг смутился, не знал, **чем он мог** *подать барину повод к патетическому восклицанию и жесту* (И.Гончаров). Тишков и Шустиков – воспитанники московского «Торпедо» – с детства в этой команде. **Игрой** в дубле **обратили на себя внимание тренеров** молодежной и олимпийской команд (Спорт.игры). В студенческие годы прочитал я двухтомный труд с «ятями» и «ерами» - дневники одного одаренного молодого человека, крепостного Шереметевых, который неумной **страстью** к чтению и ранним **развитием** **обратил на себя внимание петербургских покровителей** (В.Чивилихин).

Как и в случае с глагольным компонентом, связь внешнего объекта и именного компонента является сугубо формальной и возможна потому, что существует семантическая потребность в данном объекте у всей единицы в целом.

Как уже отмечалось выше, фразеологическая единица обладает цельным номинативным значением, поэтому форма выражения объекта или объектов может определяться семантикой всей единицы и не быть формально связанной ни с одним из составляющих ее компонентов, то есть объектный процессуальный фразеологизм формирует свое управление, вызванное потребностью единицы реализовать значение в сочетании с зависимым именем в форме какого-либо косвенного падежа с предлогом или без предлога с объектным значением. Так, например, фразеологизм *производить/произвести впечатление кого-либо* **на кого-либо** кем-либо облигаторно управляет винительным падежом с предлогом со значением объекта воздействия, несмотря на то что в свободном, нефразеологическом употреблении ни глагольный, ни именной компоненты не обладают аналогичным управлением.

Озолин всегда **производил на Корнилова впечатление личности незаурядной** опять таки **своей энергией** (С.Залыгин).

Большинство единиц (83,3%) способных к многочленному управлению, имеют модель «V + N₄». Структура модели, а именно реализация в ее составе способности глагольного компонента управлять именем в винительном падеже без предлога, свидетельствует о том, что во внешних связях фразеологизмов эта форма невозможна. Фразеологизмы указанной модели управляют:

1) творительным падежом с предлогом, предложным падежом и творительным без предлога – *брать/взять верх над кем-либо в чем-либо чем-либо; одерживать/одержать победу над кем-, чем-либо в чем-либо чем-либо* и др.;

2) дательным падежом без предлога, предложным падежом и творительным без предлога – *показывать/показать пример кому-либо в чем-либо чем-либо; задавать/здать тон чему-либо в чем-либо чем-либо, связывать/связать руки кому-либо в чем-либо чем-либо* и др.;

3) дательным падежом без предлога, винительным падежом с предлогом и творительным без предлога – *открывать/открыть глаза кому-либо на кого-, что-либо чем-либо;*

4) дательным падежом без предлога, дательным падежом с предлогом и творительным без предлога (с учетом вариативности дательного и родительного с предлогами– Рп, Дбп и Тбп) – *давать/дать повод к чему-либо/для чего-либо кому-либо чем-либо; давать/дать пищу к чему-либо/для чего-либо кому-либо чем-либо* и др.;

5) двумя винительными падежами с предлогами и творительным без предлога – *вселять/вселить надежду на что-либо в кого-либо чем-либо;*

6) винительным падежом с предлогом, предложным падежом и творительным без предлога – *оказывать/оказать воздействие на кого-либо в чем-либо чем-либо; оказывать/оказать влияние на кого-либо в чем-либо чем-либо* и др.;

7) родительным падежом без предлога, винительным падежом с предлогом и творительным без предлога – *обращать/обратить внимание кого/чье-либо на кого-,что-либо чем-либо;*

8) родительным падежом без предлога, дательным падежом с предлогом и творительным без предлога – *привлекать/привлечь внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо чем-либо; приковывать/приковать внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо чем-либо* и др.;

9) родительным падежом без предлога, предложным падежом и творительным без предлога – *заострять/заострить внимание кого/чье-либо на ком-,чем-либо чем-либо* и др.;

10) родительным, дательным и творительным падежами без предлогов – *отдавать/отдать дань чего-либо кому-либо чем-либо* и др.;

11) родительным и дательным падежами без предлогов и предложным падежом – *отводить/отвести роль кого-либо кому-либо в чем-либо.*

Процессуальные фразеологизмы моделей «V + **pr** + N₄», «V + **pr** + N₃», «V + N₅», управляют тремя зависимыми именами, одно из которых, как правило, имеет форму винительного падежа без предлога:

1) винительным падежом без предлога, творительным падежом с предлогом и предложным падежом – *сталкивать/столкнуть лбами кого-либо с кем-либо в чем-либо;*

2) винительным падежом без предлога, предложным падежом и творительным без предлога – *связывать/связать по рукам и ногам кого-либо в чем-либо чем-либо; припирать/припереть к стенке кого-либо в чем-либо чем-либо;*

3) дательным и творительным падежами без предлогов и предложным падежом – *играть/сыграть на руку кому-либо в чем-либо чем-либо.*

Семантика зависимых имен в форме дательного, родительного и винительного падежей без предлогов, творительного падежа с предлогом *над*, винительного падежа с предлогами *в* и *на* в конструкциях с многочленным управлением тождественна: формами этих падежей обозначается объект направленного действия или отношения, чаще всего каузативного (*сталкивать/столкнуть лбами кого-либо с кем-либо в чем-либо; оказывать/оказать давление на кого-либо чем-либо в чем-либо; обращать/обратить внимание кого/чье-либо на кого-,что-либо чем-либо; брать/взять верх над кем-,чем-либо в чем-либо чем-либо* и под.).

*Они (крестьяне) понимали, что грабеж – не подходящий приступ для каких бы то ни было улучшений, но, доведенные до отчаяние, старались хоть чем-нибудь **обратить внимание «благодетеля царя»** на свое положение (В.Короленко).*

Процессуальные фразеологизмы *привлекать/привлечь внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо* **чем-либо**, *приковывать/приковать внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо* **чем-либо** в качестве одного из управляемых имен имеют дательный с предлогом, имеющий аллативное значение.

*...смысл байки был в другом – в способности и умении журналистов **привлекать внимание общественности к соревнованиям** не с помощью каких-то лозунгов, а тонких,*

деликатных ходов, поиском которых нынче мы вовсе не занимаемся (Футбол-Хоккей).

Продуктивен в многочленном управлении лимитативный предложный падеж с предлогом *в*, называющий сферу, область, пределы осуществления того или иного процесса (*сослужить службу кому-либо чем-либо в чем-либо; отводить/отвести роль кого-либо кому-либо в чем-либо* и под.).

Мастер спорта Юрий Семин – наставник московского «Локомотива». С первых шагов в роли тренера он обратил на себя внимание оригинальными решениями в организации игры (Сов.спорт).

Особое положение в системе многочленного управления процессуальных фразеологизмов занимает форма творительного падежа без предлога: *давать/дать пищу кому-либо к чему-либо (для чего-либо) чем-либо, обращать/обратить внимание кого/чье-либо к кому-,чему-либо чем-либо* и под. С одной стороны, многие глаголы физического действия управляют творительным орудийным: *производить/произвести что-либо чем-либо, вбивать/вбить что-либо чем-либо* и др. С другой стороны, не все глаголы-компоненты фразеологизмов, обладающих многочленным управлением, в свободном употреблении способны сочетаться с данной падежной формой или способны, если это многозначные глаголы, но ограниченно, только в каких-либо значениях, обычно производных. Например, глагол *давать/дать*, имеющий, по данным Словаря современного русского литературного языка, шестнадцать значений, только в одном, а именно седьмом 'наносить удар' [Словарь... 1991-1993: т.4, 15], может управлять творительным без предлога. Однако при образовании фразеологизмов типа *давать/дать повод к чему-либо кому-либо чем-либо, давать/дать пищу к чему-либо кому-либо чем-либо,*

давать/дать урок чего-либо кому-либо чем-либо и др. актуализируются семы других значений, таких, в которых глагол не способен управлять творительным орудийным.

Таким образом, можно сказать, что наличие творительного без предлога в окружении ФЕ предопределяется семантикой единицы, а не синтаксическими свойствами ее компонентов. В любом случае происходит трансформация значения этой падежной формы: если при глаголах конкретного физического действия творительный беспредложный имеет значение орудия действия, то при фразеологизмах, семантически более абстрактных по сравнению с глаголами, он приобретает значение средства действия или отношения и выражается, как правило, отвлеченными существительными: *развязывать/развязать руки кому-либо в чем-либо предложением, давать/дать урок чего-либо кому-либо поступком, привлекать/привлечь внимание кого-либо к кому-чему-либо заявлением* и т.п.

Такое заключение сделал граф Кирилл Паульдорф, генерал особого назначения и еще более особого рвення любой подлостью обратить на себя внимание государя (Е.Пермяк). – Voila encore des nouvelles! (Вот еще новости!) – проговорила молодая из двух дам, вполне уверенная, что она своим хорошим французским языком обратит на себя внимание Нехлюдова (Л.Н.Толстой). Хотелось и ему (Ефиму – И.К.) чем-нибудь обратить на себя внимание Авроры Карловны (Е.Федоров).

В анализируемом материале имеются достаточно частотные примеры употребления процессуальных фразеологизмов, способных к многочленному управлению, с одной зависимой формой, именно творительным беспредложным, то есть из трех возможных связей реализуется

только одна, та, которая актуальна в данном контексте, которая мотивируется определенной коммуникативной установкой.

Мамонт Дальский привлекал внимание не только своим огромным талантом, но и больше всего грубостью, дерзостью, заносчивостью, влюбленностью в самого себя (В.Петелин). Василий Лапишев стал кадровым военным. Невысокого роста, плотный, с выдававшимся вперед раздвоенным подбородком и глубоко спрятанными под бровями глазами, Василий производил впечатление борца. Таким он и пришел в разведку и сразу же привлек внимание собранностью, цельностью, какой-то несокрушимостью (Е.Левандовский).

Таким образом, многочленное управление объектных процессуальных фразеологизмов обладает своей спецификой: обязательным является наличие объектов, требуемых свойствами именного и/или глагольного компонентов, в меньшей степени – семантикой всей единицы. В абсолютном большинстве единиц одной из управляемых форм является объект в форме творительного беспредложного, определяемый, как правило, семантикой фразеологизма: *привлекать/привлечь внимание кого-либо к кому-,чему-либо чем-либо, давать/дать урок чего-либо кому-либо чем-либо, обращать/обратить внимание кого-либо на кого-,что-либо чем-либо, вызывать/вызвать интерес (у)кого-либо к чему-либо чем-либо, отдавать/отдать дань чего-либо кому-,чему-либо чем-либо и др.*

Посмотрите на себя: может ли мужчина, встретив вас, не заплатить вам дань восхищения...хотя взглядом? (И.А.Гончаров).

Конструкции с тремя управляемыми формами моделируются на основе одиночного и двойного управления: *давать/дать урок кому-либо – давать/дать урок чего-либо*

кому-либо – давать/дать урок чего-либо кому-либо чем-либо; вызывать/вызвать интерес к чему-либо – вызывать/вызвать интерес (у) кого-либо к чему-либо чем-либо и под. Тенденция к развертыванию словосочетаний связана с уточнением мысли. Конструкции, состоящие из раздельнооформленного главного компонента (ПФ) и трех управляемых форм, отличаются логической точностью, развернутостью и потому предпочтительны в языке. Однако в устной речи гораздо активнее действует тенденция к сокращению компонентов словосочетаний, что приводит к утрате одного или нескольких компонентов, в зависимости от актуальной задачи высказывания, и уменьшению его информационного объема.

Процессуальные фразеологизмы категории отношения семантически несамодостаточны без зависимого имени с объектным значением, по отношению к которому проявляют характерную для них связь – беспредложное и предложное управление.

Управление, будучи универсальной семантико-грамматической связью для глаголов и процессуальных фразеологизмов, тем не менее не является тождественным по проявлениям для этих двух типов единиц.

Управление фразеологизмов обладает спецификой, обусловленной раздельнооформленностью единиц. Объектные процессуальные фразеологизмы, имеющие модель словосочетания, управляют формами косвенных падежей, образуя при этом сложные по форме, но семантически простые словосочетания с грамматическим значением. Любой объект, необходимый для реализации значения фразеологизма, независимо от падежной формы и наличия или отсутствия предлога, является обязательным. Он служит для проявления

самодостаточности фразеологизма. В конструкциях с управлением объектных процессуальных фразеологизмов устанавливается необходимая семантическая и грамматическая связь между управляющим и управляемым (-и) компонентами.

Нами установлено, что 74,2% процессуальных фразеологизмов с семантикой отношения обладает одиночным управлением.

Форма выражения объекта, управляемого фразеологизмом, может предопределяться свойствами глагольного компонента, свойствами именного компонента, семантикой фразеологизма в целом. В массовом материале проявляется тенденция к сохранению глубинных грамматических свойств компонентов ФЕ, прежде всего глагольного: определяющим оказался первый фактор, он характерен приблизительно для 70% единиц.

Среди форм косвенных падежей, управляемых процессуальными фразеологизмами, наиболее продуктивной является форма винительного падежа без предлога (33,1 %), определяемая в 100% единиц свойствами глагола-компонента, который и в свободном употреблении способен управлять этой падежной формой. Объектные процессуальные фразеологизмы, управляющие винительным падежом без предлога, характеризуются разнообразием структурных моделей: они построены по всем восьми теоретически возможным общим моделям, в которых глагол-компонент реализует синтаксическую связь с одним именем.

Вторым по продуктивности оказался дательный падеж без предлога. Им управляет 23,5 % единиц семи общих структурных моделей. Основным фактором, влияющим на форму выражения объекта в 78,4% единиц, являются синтаксические свойства глагольного компонента.

Родительным падежом без предлога управляет 7,7 % единиц семи структурных моделей. Эта форма в 100% единиц определяется свойствами именного компонента.

В конструкциях с одиночным управлением объектных процессуальных фразеологизмов исследуемой категории отсутствует творительный падеж без предлога в качестве объекта с семантикой лица или предмета, с которыми непосредственно связано отношение, в отличие от глаголов, которые способны управлять этой формой (*командовать кем,-чем-либо, руководить кем,-чем-либо, гордиться кем,-чем-либо, восхищаться кем,-чем-либо* и под.). По нашим данным, творительный беспредложный при процессуальных фразеологизмах возможен только в двойном и многочленном управлении как объект с инструментальным или синкретичным, инструментально-медиативным, значением.

Анализ материала показал, что наблюдается достаточно жесткая взаимосвязь между структурной моделью фразеологизма и моделью его управления: форма объекта не повторяет формы компонента-имени, реализованной внутри фразеологизма. Глагол, становясь во фразеологизме компонентом, сохраняет свои глубинные грамматические свойства, а именно: способность управлять единожды определенной падежной формой (беспредложной или предложной). Если какая-либо падежная форма реализована внутри фразеологизма, то внешний объект будет иметь другую падежную форму.

Совпадение форм внешнего объекта и компонента-имени возможно в том случае, если имя, управляемое фразеологизмом модели «V+ N₂», имеет форму родительного падежа без предлога, которая предопределяется свойствами не глагольного, а именного компонента, таким образом, внутри фразеологизма

реализуются синтаксические потенции глагола, а во внешнем окружении единицы синтаксические потенции имени. При этом родительный внешнего объекта преобразует свое грамматическое значение – из определительного в свободном употреблении он становится объектным в составе словосочетания с процессуальным фразеологизмом.

Названная закономерность распространяется как на фразеологизмы, имеющие модель простого словосочетания, в которых глагол реализует синтаксическую связь с одним именем, так и на фразеологизмы со структурой сложного словосочетания, в которых глагол реализует синтаксическую связь с двумя именами, в одиночном и двойном управлении.

Форма выражения объекта может измениться, если именной компонент приобретает вариант, совпадающий по форме с объектом, а также вследствие импликации фразеологизма, в результате которой происходит высвобождение связей глагола. В первом случае объект приобретает форму, отличную от формы компонента-имени, во втором – форму имплицированного компонента.

В гораздо меньшей степени процессуальные фразеологизмы обладают способностью управлять двумя падежными формами. Наличие двух объектов определяется семантикой фразеологизма, а их форма – названными выше факторами в различных комбинациях. Объекты, употребляемые при процессуальных фразеологизмах в двойном управлении, могут выражаться сочетанием беспредложного и предложного падежей, двух беспредложных или двух падежей с предлогами.

Небольшое количество фразеологизмов в определенных условиях способно управлять тремя падежными формами, то есть обладают многочленным управлением, которое моделируется на основе одиночного и двойного управления.

Таким образом, степень развернутости процессуального значения зависит от количества объектов. Она может быть низкой (1 объект), средней (2 объекта), высокой (3 объекта). Источником устойчивости семантики процессуальных фразеологизмов является их употребление с одним объектом, динамичность семантики проявляется в конструкциях с двумя и более объектами.

ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

Необходимость изучения семантической составляющей в глагольных словосочетаниях отмечалась лингвистами с начала XIX века (Н.М.Кошанский, Н.И.Греч, А.Х.Востоков и др.). Ученые предложили учитывать семантику глаголов при описании их синтаксических свойств и распределять единицы по семантическим группам, которые характеризуются общими ядерными семами, обуславливающими общность формальных показателей. «Идея изучения синтаксической сочетаемости глаголов определенных лексико-семантических групп... вытекает из признания факта взаимосвязи и взаимообусловленности семантики глагола и его синтаксического поведения, признания того, что между формальными (синтаксическими) и семантическими элементами наблюдается соответствие [Григорьева 1996: 47]. В современной лингвистике есть мнения [Мухин 1987], [Архипова 2000], что «глагольное управление... обуславливается семантическими особенностями глагольного слова».

Мы не склонны абсолютизировать роль семантики в управлении процессуальных единиц, понимая под управлением семантико-грамматическую связь (а не чисто семантическую или чисто грамматическую). Считаем, что для выяснения характера синтаксической связи необходимо исследование семантических и грамматических свойств главного и зависимого компонентов словосочетаний.

В настоящей главе мы предприняли попытку сопоставить управление глаголов и процессуальных фразеологизмов трех (ввиду ограничения рамками работы) семантических групп, наиболее представленных по количеству единиц и показательных по своим синтаксическим свойствам, так как при общности сочетаемости, и следовательно системе подчинительных связей, связанной с принадлежностью к одной и той же части речи, у разных лексико-семантических групп внутри каждого класса есть и «своя сочетаемость, причем группы могут быть очень дробны и не всегда достаточно строго разграничиваются» [Русская... 1980: т.2, 14]. Внутри указанных групп нами выделены подгруппы, минигруппы, синонимические ряды. По мнению М.Ю.Григорьевой, исследовавшей вариативность глагольных конструкций с управлением, «общность семантики оказывается напрямую связанной со степенью дробления при семантической классификации глаголов: чем мельче деление внутри классов, или лексико-семантических групп, на разряды, или подклассы, тем больше вероятность общего управления у группы глаголов» [Григорьева 1996: 49].

3.1. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «побеждать/победить»

В настоящем пункте речь идет об управлении процессуальных единиц семантической группы «побеждать/победить», форме выражения объекта и его значении. Исследуемую группу составляют лексемы и фразеологизмы с типовой семантикой 'побеждать/победить кого-либо, преодолевая сопротивление; одолевая/одолевать, превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо'. Базовой единицей является глагол *побеждать/победить*, который в русском языке является многозначным: 1. Одерживать победу над противником, наносить ему поражение. 2. перен. Одерживать верх над кем,-чем-либо, преодолевать, одолевая кого,-что-либо [Словарь... 1950-1965: т.10, 23–24].

Все исследуемые нами единицы этой группы являются объектными, т.е. обозначающими действия, направленные на объект (предмет или лицо) или проявляющиеся по отношению к объекту, и, следовательно, обладающие обличительной связью, без которой значение процессуальной единицы не может реализоваться полностью. Этой связью является управление, которое свойственно не только глаголам, но и процессуальным фразеологизмам. В словосочетаниях с главным компонентом глаголом или процессуальным фразеологизмом объект является управляемой формой, восполняющей семантическую недостаточность этих единиц. Кроме глаголов, релятивной семантикой обладает и большая часть процессуальных фразеологизмов. Условием употребления объекта и возникновения объектных отношений является такое свойство глагольной лексемы и процессуального фразеологизма, как объектность.

Процессуальные единицы с семантикой победы, употребляясь с формами имен существительных и местоимений, образуют синтаксические конструкции – словосочетания – с подчинительной связью управлением.

В составе названной группы нами определены две подгруппы.

1 подгруппа объединяет глаголы и фразеологизмы со значением 'побеждать/победить кого-либо в каком-либо деле, споре, соревновании, боевом действии и под.': *обыгрывать/обыграть кого-либо; перебарывать/перебороть кого-либо; побеждать/победить кого-либо; одерживать/одержать победу над кем-,чем-либо в чем-либо; брать/взять (забирать/забрать, одерживать/одержать) верх над кем-,чем-либо; класть/положить (уложить) на (обе) лопатки кого-либо; закидать шапками кого-либо; наносить/нанести поражение кому-,чему-либо; всыпать по первое число кому-либо* и др.

Во **второй подгруппе** находятся единицы-синонимы, имеющие значение 'превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо; показывать/показать, доказывать/доказать свое превосходство над кем-либо в чем-либо': *превосходить/превзойти кого-либо; оставлять/оставить за собой (позади себя) кого-либо; утирать/утереть нос кому-,чему-либо; заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо* и др.

Практически все лексические единицы взятой нами семантической группы управляют винительным падежом без предлога (80%) со значением объекта, непосредственно подвергающегося действию (так называемого прямого объекта): *обходить/обойти кого-,что-либо, обыгрывать/обыграть кого-,что-либо, одолевать/одолевать кого-,что-либо, опережать/опередить кого-,что-либо, осиливать/осилить кого-,что-либо, перебарывать/перебороть кого-,что-либо, пересиливать/*

пересилить кого-, что-либо, переспоривать/переспорить кого-, что-либо, побеждать/ победить кого-,что-либо, побороть кого-, что-либо, превосходить/превзойти кого-, что-либо, преодолевать/преодолеть кого-, что-либо, сокрушать/ сокрушить кого-,что-либо, смять кого-, что-либо, сломить кого-,что-либо, разбить кого-,что-либо, переиграть кого-,что-либо.

*[Тропачев] ... Он (Карпачов – И.К.) стреляет славно, а на бильярде я **его обыгрываю** (И.Тургенев). Если мы с ним боролись, он никак не мог **меня одолеть**. Однако в драках он был непобедим. **Его** нельзя было **победить** потому, что он ничего не боялся (Н.Чуковский). Третью победу подряд одержал и Артур Юсупов, **одолевший Гату Камского** (Сов.спорт).*

Глаголы *возобладать над кем-,чем-либо, восторжествовать над кем-,чем-либо; совладать с кем-,чем-либо* имеют объект в форме творительного падежа с предлогом (далее Тп), глаголы *завладевать/завладеть кем-,чем-либо, овладевать/овладеть кем-,чем-либо* – в форме творительного беспредложного (Тбп). Эти формы характерны для 20% единиц группы с семантикой победы.

Зависимая форма (Вбп, Тбп, Тп) в приведенных конструкциях имеет значение одушевленного объекта – лица, подвергающегося действию. В роли реципиента может быть коллективный, институциональный объект или социум: *обыгрывать/обыграть команду, побеждать/победить народ, обходить/обойти сборную, сокрушать/сокрушить армию* и под.

*Трофеем этот очень престижный, и начать сезон с победы мечтает любой клуб. Разумеется, мы будем стараться **обыграть ЦСКА** (Рос.газета).*

В управлении процессуальных фразеологизмов наиболее продуктивной оказалась форма дательного падежа без предлога

(43%): *наносить/нанести поражение кому-либо, протереть глаза кому-либо; уступать/уступить пальму первенства кому-либо; давать/дать сто очков вперед кому-либо и др.*

*А вот что касается мускулатуры, ловкости, так тут Чудаковы – отец, и дед, и молодые – могли **дать** иному **мастеру сто очков вперед** (Н.Асанов). Англичане **нанесли поражение команде ЦСК МО** – сильнейшему советскому представителю школы атлетической игры (А.Старостин). От кого-то успел уже услышать он, что в недавнем деле... союзники понесли очень большие потери, и он сказал об этом Вите, а Витя подхватил оживленно, подбросив голову: – **Ого! Им, конечно, всыпали по первое число!** Девять тысяч у них убитых и раненых (С.Сергеев-Ценский).*

Единицы, управляющие Дбп, имеют следующие структурные модели: «V+ N₄», «V+ pr+ N₄», т.е. такие, в которых отсутствует форма именного компонента, совпадающая с формой внешнего объекта.

Конкурируют с Дбп формы винительного без предлога (38%) и творительного с предлогом (19%): *брать/взять перевес над кем-либо, одерживать/одержать победу над кем-либо, одерживать/одержать верх над кем-либо, брать/взять верх над кем-либо.*

*Когда женщины дружно перекричали мужиков, **взяли над ними верх** и отстояли сказку за собой – на этом их единение тотчас кончилось (С.Залыгин). Всем – и мужикам, и бабам, и рабочим – не терпелось узнать, что же там делается, на войне-то? Кто кого одолевает, кто **над кем верх берет** и скоро ли эта проклятая война кончится? (П.Смычагин). С ней живет холостой брат: голова, ... **нас с тобой за пояс заткнет** (И.Гончаров). 4 июля на стадионе в Берне венгры вышли на решающий матч против команды ФРГ, той самой, **которую***

они **разделали под орех** всего несколько дней назад в Базеле (Футбол).

Следует отметить, что все единицы, управляющие творительным падежом с предлогом, построены по модели «V+ N₄». Реализованная в качестве именного компонента форма винительного падежа без предлога невозможна в модели управления фразеологической единицы в целом, поэтому управляемый фразеологизмами объект приобретает форму другого косвенного падежа, в данном случае творительного с предлогом. Напротив, единицы, управляющие винительным беспредложным, имеют структурные модели: «V+ N₃», «V+ pr+ N₄», «V+ pr+ N₃». Модель «V+ N₄» среди них отсутствует, так как невозможно совпадение формы именного компонента в составе ФЕ и формы объекта, управляемого единицей в целом.

Некоторые глаголы способны одновременно управлять и второй падежной формой (т.е. обладают двойным управлением), а именно предложным падежом с предлогом *в* (Пп), обозначающим сферу, область, пределы осуществления действия, названного процессуальной единицей: *одолевать/одолеть кого-либо в чем-либо, переигрывать/перериграть кого-либо в чем-либо и др.* В качестве второй возможна и форма творительного падежа без предлога, имеющая значение средства действия: *одолевать/одолеть кого,-что-либо чем-либо, сокрушать/сокрушить кого,-что-либо чем-либо и др.*

Обыграв, пусть и не без труда, в полуфинале питерский «Спартак», «Химики» обеспечили себе участие в Евролиге на следующий сезон (Спорт-экспресс). ...сегодня «Баварии» предстоит ответный матч ¼ финала Лиги чемпионов с каталонцами, которые **разгромили германскую команду в первой **игре** со счетом 4:0 (Спорт-экспресс). Победа куплена**

великою ценой. Враг не осилил нас преступною войной...
(Д.Бедный).

В двойном управлении глаголов *выигрывать/выиграть*, *отыгрывать/отыграть* могут быть представлены формы винительного падежа без предлога и родительного с предлогом *у*: *выигрывать/выиграть что-либо у кого-либо*, *отыгрывать/отыграть что-либо у кого-либо*. В таких конструкциях значение лица принадлежит форме родительного падежа с предлогом, а винительный беспредложный является наименованием вида соревнований, состязаний, спортивный игр или их временных отрезков: чемпионат, первенство, олимпиада, турнир, матч, товарищеская встреча, Кубок мира, партия, гейм, сет, тайм, раунд, период, этап – *выиграть сет у соперницы*, *отыграть раунд у противника*.

*Машинист Жуков... научил Жоржа играть в шахматы. Жорж помнил, как обиделся этот седоватый, в усах и в бакенбардах, почти профессорского вида человек, когда Жорж впервые **выиграл у него партию*** (М.Слонимский).

Возможно сочетание родительного падежа и предложного: *выигрывать/выиграть у кого-либо в чем-либо*.

*Он (Мейер – И.К.) **выиграл у Таля в сеансе** и был в отличном расположении духа* (В.Васильев).

Несмотря на то что приведенные глаголы способны к двойному управлению, в речи они употребляются преимущественно с какой-либо одной зависимой формой.

Суперкубок России пока выигрывали только чемпионы страны. Как будет на этот раз? (Рос.газета). ...*Павлюченкова не смогла **отыграть ни одного из 5 брейк-пойнтов**, имевшихся в распоряжении польской теннисистки* (Спорт-экспресс).

Как и глаголы, процессуальные фразеологизмы указанной семантики могут управлять второй формой, имеющей значение

сферы, области, пределов проявления, осуществления действия: *одерживать/одержать победу над кем-либо в чем-либо; брать/взять верх над кем-либо в чем-либо; заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо и под.*

*Как признает теперь печать США, американцы **одержали победу в сухопутной кампании над необученными призывниками и гражданским населением Ирака (Правда). В предварительных играх сборная СССР одержала победу над командой Австрии и проиграла Бразилии (А.Старостин). В третьем четвертьфинальном матче мужского одиночного разряда Патрик Макинрой из США взял верх над итальянцем Кристиано Каратти (Сов.спорт).***

По данным нашей картотеки, в конструкциях с управлением объектных процессуальных фразеологизмов возможны зависимые компоненты в форме творительного падежа без предлога с инструментальным значением, значением орудия действия и более широким значением средства действия. Эти формы коррелируют с орудийным родительным с предлогами *при помощи чего-либо, с помощью чего-либо, посредством чего-либо: брать/взять перевес над кем-, чем-либо в чем-либо чем-либо/с помощью чего-либо; утереть нос кому-либо в чем-либо чем-либо/при помощи чего-либо; уложить на обе лопатки кого-либо чем-либо/посредством чего-либо и др.*

*Такой прием злил Карачунского, и он чувствовал, как следовательно **берет над ним перевес своим профессиональным бесстрашием (Д.Мамин-Сибиряк). Он (Тоша – И.К.) каждым ответом клал меня на лопатки (В.Тендряков). Подымется разгоряченная спором Вероника Потаповна, чтобы первой сойти на берег и хоть этим утереть нос упрямой Валентине, подымется, но через секунду обескуражено опустится назад,***

потому что старая переправщица скажет: «Зинкой ее звали, Зинкой...» (В.Киреев).

Гипотетически многие из приведенных единиц способны и к многочленному управлению, т.е. управлению тремя формами, однако в речи подобные конструкции употребляются редко.

3.2. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «обманывать/обмануть»

В настоящем пункте речь идет об управлении процессуальных единиц семантической группы, объединяющей в себе глаголы и процессуальные фразеологизмы с типовым значением 'обманывать, дурачить кого-либо; нечестно, недобросовестно поступать по отношению к кому-либо'. Нами выявлены процессуальные единицы, репрезентирующие ситуации обмана в его многообразных проявлениях.

Обман как явление жизни человека имеет место как в социальной сфере, так и в сфере межличностных отношений и рассматривается в различных аспектах философами, социологами, психологами, юристами, лингвистами и т.д. Исследователи едины в главном: обман знаменует «конфликт между нормой, моралью и правдой как одной из фундаментальных экзистенциальных («бытийных») ценностей» [Панченко 2007: 129], демонстрирует «приоритет низших ценностей над высшими» [там же: 129]. Обман оценивается обществом отрицательно, так как несет с собой преднамеренные несправедливые, а зачастую и насильственные, действия одного человека (группы) по отношению к другому (другим).

Процессуальные единицы, номинируя направленное отрицательное воздействие в ситуациях обмана, характеризуются определенными грамматическими свойствами.

Все единицы данного типа регулярно образуют словосочетания с управлением, поскольку облигаторно употребляются с зависимой падежной или предложно-падежной формой, которая чаще всего выступает в качестве одушевленного объекта: *обманывать кого-либо, дурачить кого-либо, облапошить кого-либо, морочить голову кому-либо, оставить на бобах кого-либо, обвести вокруг пальца кого-либо, пустить пыль в глаза кому-либо и под.* Кроме лица (индивида), в роли реципиента обмана может быть коллективный объект (социум): *обманывать/обмануть руководство фирмы, вводить/ввести в заблуждение население области, замазывать/замазать глаза партии, натянуть нос цензуре, сбивать/сбить с толку деканат и под.* Наличие объекта однозначно предопределяется семантикой глаголов и процессуальных фразеологизмов, которые относятся к субкатегории объектных единиц, т.е. единиц, обозначающих направленное от субъекта к объекту действие, отношение. Что же касается формы объекта, то она, по данным нашей картотеки, неодинакова в моделях управления глаголов и процессуальных фразеологизмов, несмотря на тождество их семантики.

Базовой единицей исследуемой группы является глагол *обманывать/обмануть кого-либо*. Этот глагол в современном русском языке является многозначным: 1. Сознательно вводить кого-либо в заблуждение словами или поступками; 2. Вводить в заблуждение, отвлекая внимание от чего-либо, внушая ошибочное представление о чем-нибудь; 3. Совершать плутовство, мошенничество по отношению к кому-нибудь; 4. Проявлять обман в любви, изменять (жене, мужу); 5. Обольщать, соблазнять (девушку, женщину) [Словарь... 1950-1965: т.8,235].

На основе учета семантических компонентов значения, ставших источником негативной коннотации обмана: искажения

фактов действительности, сокрытия намерений, причинения ущерба и др., – внутри исследуемой группы выделяется ряд подгрупп.

I подгруппа объединяет единицы, имеющие значение 'обманывать, дурачить кого-либо, создавая у кого-либо ложное представление о ком,-чем-либо, представляя что-либо в искаженном, неправильном, но выгодном для себя свете'. Все глаголы этой подгруппы, а именно: *мистифицировать кого-либо*, *морочить кого-либо*, *одурачивать/одурачить кого-либо* управляют винительным падежом без предлога, а процессуальные фразеологизмы управляют двумя падежными формами – дательным беспредложным (или, в случае вариативности, родительным беспредложным) и винительным беспредложным, семантика которых тождественна: *вводить/вести в заблуждение кого-либо*, *вешать лапшу на уши кому-либо*, *втирать очки кому-либо*, *заговаривать зубы кого-либо/кому-либо*, *замазывать/замазать глаза кого-либо/кому-либо*, *морочить голову кого-либо/ кому-либо*, *отводить/отвести глаза кого-либо/кому-либо*, *пудрить мозги кому-либо*, *пускать/пустить пыль в глаза кому-либо*, *рассказывать сказки кому-либо*.

Правда твоя, Николай Семеныч! Другой все норовит, как бы людей одурачить, а того и не приметит, что сам себя дурачит (Н.Наумов). О, ехидная баба! Разве не затем только стояла она у икон, когда мы вошли, чтобы отвести нам глаза (А.Чехов).

Форма дательного падежа без предлога оказалась более продуктивной в качестве управляемой, потому что ею управляют фразеологизмы, имеющие модели «В + N₄» (*втирать очки кому-либо*, *заговаривать зубы кому-либо*, *замазывать/замазать глаза кому-либо*, *морочить голову кому-*

либо, отводить/отвести глаза кому-либо, рассказывать сказки кому-либо), «V + N₄ + pr + N₄» (*пускать/пустить пыль в глаза кому-либо*). Глаголы-компоненты названных единиц в свободном, нефразеологическом употреблении способны управлять винительным падежом без предлога, причем эта связь является обязательной: *втирать что-либо, заговаривать что-либо, замазывать/замазать что-либо, пускать/пустить что-либо* и т.д. Вследствие того что глагол реализует свою способность управлять винительным беспредложным внутри фразеологической единицы, эта форма не может быть управляемой фразеологизмом в целом, и объект приобретает форму дательного падежа. Фразеологизм *вводить/вести в заблуждение кого-либо* имеет модель «V + pr+ N₄» и управляет винительным беспредложным потому, что эта обязательная для глагола связь (*вводить/вести кого-,что-либо*) не реализована внутри фразеологической единицы, она остается свободной, что дает возможность фразеологизму в целом управлять винительным падежом без предлога. Таким образом, форма объекта предопределяется не только семантикой, но и структурной организацией фразеологизма.

Не ври. Не люблю... Рассказывай сказки-то другим, а не мне (Д.Мамин-Сибиряк). *Кому бы говорили, а не мне! Мы вас три месяца видели, какая вы есть. Вы нам очки не втирайте!* (К.Симонов). *Однако выводы их приведенных в докладе сведений, по существу, снимали все их значение и вводили И.В.Сталина в заблуждение* (К.Жуков). – *Послушай, Пенту, отвечай прямо и не пытайся морочить мне голову* (Г.Гулиа). *Нечего зубы-то мне заговаривать!* *Скажи, какая твоя мысль* (М.Салтыков-Щедрин). *Так ты заканчиваешь сев пшеницы? – взревел Батов. – Глаза партии и советской власти замазываешь?* (И.Коробейников).

2 подгруппа включает единицы со значением 'обманывать, дурачить кого-либо, намеренно скрываясь, уклоняясь от чего-либо, избегая кого-либо': глагол *хитрить с кем-либо*; процессуальные фразеологизмы *играть в кошки-мышки с кем-либо*, *играть в прятки с кем-либо*, *водить за нос кого-либо*.

Даже с богом хитрить умудрялись мужики (П.Смычагин). Нам уже казалось, что она (Егорова Люба – И.К.) просто играет с итальянкой в кошки-мышки и на очень трудном финишном участке... сумеет ее превзойти (Сов.спорт). Поначалу казалось, что разыскиваемый, в прошлом сотрудник милиции, умело водит своих преследователей за нос (Раб.трибуна).

Глагол *хитрить* управляет творительным падежом с предлогом, так же, как и фразеологизмы *играть в кошки-мышки с кем-либо*, *играть в прятки с кем-либо*, в которых глагольный компонент (играть во что-либо с кем-либо) свою способность управлять творительным падежом с предлогом реализует во внешнем окружении фразеологической единицы. Однако эта падежная форма, становясь управляемой фразеологической единицей, меняет значение: если глагол *играть* в свободном употреблении управляет творительным падежом с предлогом, имеющим значение субъекта-партнера, соучастника взаимного, интерсубъектного действия, то фразеологизмы *играть в кошки-мышки*, *играть в прятки* управляют этим же падежом со значением объекта действия, обращения с ним, отношения к нему.

В 3 подгруппу входят единицы с семантикой 'обманывать кого-либо, не выполняя своих обещаний или лишая чего-либо': глаголы *нагреть кого-либо*, *нажечь кого-либо*, *наказать кого-либо*, *обдуть кого-либо*, *обжулить кого-либо*, *объегорить кого-*

либо; процессуальные фразеологизмы *оставлять/оставить на бобах кого-либо, оставлять/оставить с носом кого-либо.*

*Человек они были богобоязненный, ... и чтобы обсчитать кого, или обидеть, или скажем, не ровен час, **обжудить** – это не дай бог (А.Чехов). – А ты, барин, плут, – говорит купец: – ты, ведь, меня надул как нельзя лучше. – Что делать, приятель! А вы сами ведь... нашего брата тоже **объегориваете?** (Н.Лесков). – Тогда хлопотала, а теперь **оставит Яшеньку с носом и только**, – засмеялась т-Пе Эмма (Д.Мамин-Сибиряк). ...оба мы с вами молоды, впереди еще для нас может быть много хорошего, давайте-ка **оставим Квашина на бобах** (А.Куприн).*

В этой подгруппе все глаголы и фразеологизмы управляют винительным падежом без предлога. Структурная организация фразеологических единиц такова, что она не препятствует их управлению этой падежной формой: глагол *оставлять/оставить*, требующий винительного без предлога, при образовании ФЕ закрепляет в модели свои необязательные связи (*оставлять/оставить на чем-либо; оставлять/оставить с чем-либо*), а неиспользованная сильная связь с винительным беспредложным реализуется в управлении всей единицы.

4 подгруппа со значением 'обмануть, одурачить кого-либо, поставив в глупое, смешное положение' объединяет глаголы *дурачить/одурачить кого-либо, обдурачивать/обдурачить кого-либо, облапошить кого-либо, обдурить кого-либо, оболванить кого-либо* и процессуальные фразеологизмы *оставить в дураках кого-либо, натянуть (наставить, наклеить) нос кому-либо.*

*– Дураки! Это верно! **Оболванил нас купец в лучшем виде** (Н.Златовратский). – Эх ты, простофиля, простофиля!*

*...Неужели ты не видишь, что он **тебя** кругом **облапошил** (Достоевский).*

Все перечисленные лексемы управляют винительным падежом без предлога, а фразеологизмы беспредложными винительным и дательным в силу особенностей своих структурных моделей и грамматических свойств глагольных компонентов, описанных выше.

*Выпить четверть – это не бог весь какая штука, это не ново... Удивить, **оставить в дураках кучера** – невелик интерес... Но все-таки на спор пошел охотно (И.Бунин). Словом, **цензуре натянули нос** (А.Толстой).*

В 5 подгруппе объединены лексемы и процессуальные фразеологизмы, имеющие значение 'ловко обмануть, провести кого-либо при помощи каких-либо уловок': *надуть кого-либо, обвести кого-либо, обмишурить (обмишулить) кого-либо, обойти кого-либо, обставить кого-либо, обхитрить кого-либо, окопачить кого-либо, перехитрить кого-либо, провести кого-либо; обвести вокруг пальца кого-либо, обуть на обе ноги кого-либо, обуть в лапти кого-либо, объехать на кривых (кривой) кого-либо, поймать на удочку кого-либо.*

6 подгруппа с семантикой 'хитростью, обманом, привлечь к себе, подчинить' содержит только глаголы *окрутить кого-либо, оплести кого-либо, охмурить кого-либо.*

В 7 подгруппу входят единицы со значением 'обманом, хитростью побуждать изменить свое поведение в плохую сторону, толкать на что-либо': глаголы *опутать кого-либо, оплести кого-либо, охмурить кого-либо*; процессуальные фразеологизмы *сбивать/сбить с толку кого-либо, сбивать/сбить с панталыку кого-либо, сбивать/сбить с пути кого-либо.*

Все глаголы и фразеологические единицы 5, 6, 7 подгрупп управляют одной падежной формой. Фразеологизмы построены по моделям «V + pr + N₄», «V + pr + N₂», «V + pr+ N₆». Как видно, внутри ФЕ не реализована способность глагола управлять винительным падежом без предлога, и эту форму приобретает внешний объект.

*А ведь, чай, **малого-то опутали** как-нибудь, а то где б ему жениться, ведь за ней ничего нет (А.Островский). Хитрая сеть древних законов, паутина толкований, все здесь сделано для того, чтобы **окрутить безграмотных крестьян** (Н.Эренбург). – Даром землю отдам, только подпишись. Мало они **нашего брата окопачивали**. Подпишись, говорит, – продолжал лохматый мужик свое суждение о речи барина. – Подпишись, он тебя живого проглотит (Л.Толстой). На этот раз не удалось председателю **обвести вокруг пальца вкладчиков**, а ведь удавалось (В.Петелин). И сколь ни старались свахоньки,.. не удалось им **подцепить на удочку сумрачного Марка Данилыча** (П.Мельников-Печерский). Не три тысячи, тридцать бы в печку кинул, только бы не сознаться, как **его** ровно Филю **в лапти обули** (П.Мельников-Печерский). Он даже о-очень не дурак... **его** довольно трудно **объехать на кривой** (М.Горький). **Сбила меня Ольга Викторовна с панталыку** – что исчезло, что сломалось? (В.Шугаев). Первоначально было избрано самое туманное название «координатор», чтобы как **сбить с толку врагов**, так и обезоружить многочисленное ревнивое разведывательное сообщество (Н.Яковлев).*

8 подгруппа с семантикой 'обманывать мужа (жену), нарушая супружескую верность' включает глаголы *изменять/изменить кому-либо, обманывать/обмануть кого-либо, прелюбодействовать без доп. и с кем-либо и*

процессуальный фразеологизм *наставлять/наставить рога кому-либо*.

Глаголы этой подгруппы управляют разными падежными формами: дательным беспредложным, винительным беспредложным, творительным с предлогом. Фразеологизм *наставлять/наставить рога кому-либо*, имеющий модель «V + N₄», управляет дательным падежом без предлога.

*Если тебе вздумается **наставить мне рога**, то делай это так, чтобы я не заметил (А.Чехов).*

Во всех приведенных подгруппах фразеологизмы обозначают негативное воздействие на человека, безнравственное отношение к нему, поскольку обман связан с оскорблением личности, унижением человеческого достоинства. Управляемые фразеологическими единицами падежные и предложно-падежные формы представляют объект названного воздействия, отношения.

Глаголы и процессуальные фразеологизмы анализируемой группы способны также и к двойному управлению. Вторая управляемая форма – творительный падеж без предлога – употребляется в конструкциях, в которых необходимо указание на средство действия: *дурачить/одурачить кого-либо чем-либо; охмурять/охмурить кого-либо чем-либо; пускать/пустить пыль в глаза кому-либо чем-либо; сбивать/сбить с толку кого-либо чем-либо; морочить голову кому-либо чем-либо и под.*

*Великодушием прямым **Князька ты одурачил** славно; Началом пользуясь таким, Ты оберешь его исправно (М.Лермонтов). Французские фразы постоянно висели в воздухе, ими встречали и провожали гостей, ими высказывали то, что было совестно выговорить по-русски, **ими пускали пыль в глаза людям** непосвященным, ими щеголяли и задавали тон (Д.Мамин-Сибиряк). И мне подумалось: сколько же надо*

прилагать усилий для того, чтобы не сбить с толку подрастающее поколение этими самыми спорными национальными проблемами как в международном плане, так и внутри (Ч.Айтматов).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что форма управляемого имени у лексических и фразеологических единиц этой группы может быть представлена разными косвенными падежами: а) при глаголах (*обманывать/обмануть кого-либо, изменять/изменить кому-либо*); б) при глаголах и процессуальных фразеологизмах (*надуть кого-либо, обставить кого-либо, обхитрить кого-либо, натянуть нос кому-либо, отводить/отвести глаза кому-либо*); в) при фразеологизмах (*морочить голову кому-либо, вводить/ввести в заблуждение кого-либо, сбивать/сбить с панталыку кого-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо* и др.).

Абсолютное большинство глаголов с семантикой обмана управляет винительным падежом без предлога (91%), случаи управления другими косвенными падежами (в нашем материале творительным с предлогом – 6%, дательным без предлога – 3%) единичны. Иначе представлено управление фразеологических единиц этой группы: в качестве объекта конкурируют винительный беспредложный (50%) и дательный беспредложный (41%), намного уступает им творительный с предлогом (9%).

3.3. Управление глаголов и процессуальных фразеологизмов семантической группы «приводить/привести в эмоциональное состояние»

В настоящем пункте мы рассматриваем управление процессуальных единиц (лексических и фразеологических)

семантической группы «приводить/привести в эмоциональное состояние».

Все исследуемые нами единицы являются объектными, т.е. обозначающими действия, направленные на объект или проявляющиеся по отношению к объекту.

Лексические и фразеологические единицы со значением приведения в эмоциональное состояние и зависимая форма существительного или местоимения образуют синтаксические конструкции – словосочетания – с подчинительной связью управлением. Зависимый компонент таких конструкций обладает сложным значением: с одной стороны, это объект каузации (объект эмоционального воздействия, адресат вызываемого чувства, состояния), с другой стороны, это субъект-носитель вторичного предидицируемого признака.

В семантическую группу приведения в эмоциональное состояние входят каузативные единицы с общим значением 'вызывать/вызвать эмоциональное состояние'. Частные значения, связанные с обозначением различных состояний (например, радости, раздражения, волнения, гнева и т.п.), позволяют выделить среди названной группы ряд подгрупп.

1. Подгруппа со значением «приводить/привести в состояние раздражения, недовольства, неудовлетворенности».

Все лексические единицы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога (Вбп): *сердить/рассердить/осердить кого-либо, злить/разозлить/озлить/обозлить кого-либо, зlobить кого-либо, ожесточать/ожесточить кого-либо, бесить/взбесить кого-либо, взбеленить кого-либо* и др.

Барин даже не удостоил ответа, что уже окончательно обозлило Гаврюшку (Д.Мамин-Сибиряк). Отступление русских войск было не бессмысленный побег, и столько же беспокоило

французов, сколько ожесточало русских (А.Пушкин). Это рабское смирение старшего брата с судьбой взбесило Макара. Все, что тихим громом долго копилось в трезвом мозгу, теперь всколыхнулось и начало плескаться наружу (П.Смычагин).

Кроме перечисленных глаголов (лексем), в языке для выражения указанного значения широко используются фразеологизмы. Таким образом, подгруппу со значением приведения в состояние раздражения, недовольства, неудовлетворенности составляют лексические и фразеологические единицы.

Процессуальные фразеологизмы этой подгруппы управляют разными падежными формами. Наиболее продуктивной в качестве объекта вызываемого состояния оказалась форма Вп: *вводить/ввести в гнев кого-либо, выводить/вывести из себя кого-либо, выводить/вывести из терпения кого-либо, доводить/довести до белого каления кого-либо и др.* Менее продуктивной оказалась форма родительного падежа с предлогом (Рп): *вызывать/вызвать злобу у кого-либо, вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо, вызывать/вызвать гнев у кого-либо, вызывать/вызвать возмущение у кого-либо, вызывать/вызвать негодование у кого-либо.* Однако форма Рп с предлогом у не является единственно возможной при данных фразеологизмах, т.к. они способны к вариативному управлению, т.е. управлению разными падежными формами при тождестве значения последних. В качестве вариантов форм объекта наблюдается употребление формы родительного падежа без предлога (далее Рбп) и формы предложного падежа с предлогом **в** (далее Пп): *вызывать/вызвать злобу кого/чью-либо; вызывать/вызвать злобу в ком-либо; вызывать/вызвать возмущение кого/чье-либо; вызывать/вызвать возмущение в ком-либо и под.*

Винительным падежом без предлога управляют фразеологизмы следующих структурных моделей: «V + pr + N₂» (доводить до исступления кого-либо, доводить до бешенства), «V + pr + N₂» (выводить/вывести из терпения кого-либо, выводить/вывести из равновесия кого-либо), «V + pr + N₄» (приводить/привести в ярость кого-либо, приводить/привести в бешенство кого-либо).

Он (Миллер – И.К.) прославился тем, что **довел до истерики начальника контрразведки** и после этого спокойно налил и подал ему стакан воды (К.Паустовский). Зорин, в отчаянии сжав кулаки, **начинает метаться по комнате**. Лялькин плач **выворачивает ему всю душу**, а спокойствие жены **приводит его в бешенство** (В.Белов). И на этот раз **укор сына привел воеводу в гнев** (Д.Жуков). Жали их, как только **вздумается.. тут тебе и кулачество, и чиновники городские.. и естественно, что довели миллионную массу до белого каления** (Д.Фурманов). Я знал, что мои новые вопросы о Морозовой-Вершиной **могут привести Новикова в ярость** (Ю.Азаров).

Глаголы-компоненты названных выше единиц в свободном, нефразеологическом употреблении способны управлять винительным падежом без предлога, причем эта связь является для глаголов облигаторной: *приводить/привести кого-, что-либо, доводить/довести кого-, что-либо, вводить/ввести кого-, что-либо*.

Поскольку внутри ФЕ способность глаголов управлять указанной падежной формой не реализована, она проявляется во внешних связях фразеологизма: объект при процессуальных фразеологизмах перечисленных моделей выражается винительным беспредложным.

Фразеологизмы модели «V + N₄», т.е. такие, внутри которых уже реализовано управление глагола винительным беспредложным, не способны иметь эту форму в качестве внешней. Объект при таких фразеологизмах выражается родительным падежом с предлогом: *вызывать/вызвать озлобление у кого-либо*. Вне фразеологизма реализована одна из синтаксических потенций глагола: *вызывать/вызвать что-либо у кого-либо*.

Сравним управление синонимичных единиц, построенных по разным моделям: *приводить/привести в бешенство кого-либо – доводить/довести до бешенства кого-либо; вводить/ввести в гнев кого-либо – вызывать/вызвать гнев у кого-либо*. Изменение формы управляемого имени связано с изменением модели фразеологизма только в том случае, если именной компонент приобретает форму Вбп: *вводить/ввести в гнев кого-либо – вызывать/вызвать гнев у кого-либо*. Если же позиция Вбп не замещена в вариантах модели, то она восполняется вне фразеологизма и не влечет за собой изменения формы внешнего объекта: *приводить/привести в бешенство кого-либо – доводить/довести до бешенства кого-либо*.

2. Подгруппа со значением «приводить/привести в возбужденное, взволнованное состояние».

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *волновать/взволновать кого-либо, возбуждать/возбудить кого-либо, будоражить кого-либо, тревожить кого-либо, возмущать/возмутить кого-либо, раздражать кого-либо, нервировать кого-либо и др.*

Надо полагать, – сообщил он («дядька Степан» – И.К.), – наши войска, чтобы не раздражать пекинских богдыханов, оставят Илийскую долину... (В.Пикуль). – Я бы вас не тревожил, но ваш отец сказал, что вы любите взрывы. Я

согласен ждать, но мина ждать не станет... (В.Пикуль). Если бы еще в дороге из Боровой какая-нибудь гадалка сказала, что пойдет он к зазнобе вечером, ни за что не поверил бы Васька: к чему себя и девку тревожить, к чему берeditь большое место? (П.Смычагин).

Фразеологические единицы управляют разными падежными формами. Винительным падежом без предлога управляют ФЕ следующих структурных моделей: 1) «V + pr + N₄» – *приводить/привести в волнение кого-либо, приводить/привести в возбуждение кого-либо; задевать/задеть за живое кого-либо*; 2) «V + pr + N₂» – *выводить/вывести из себя кого-либо; сводить/свести с ума кого-либо*.

Когда Шулятникова выводили из себя пристававшие к нему просители, он отвечал одно и то же всем (Д.Мамин-Сибиряк). Истерический звонок генерала Притвица из прусского Мариенбурга даже не вывел, а просто вышиб Мольтке из равновесия (В.Пикуль). Княгиня встрепенулась. Видимо, слова Пьера затронули ее за живое (Л.Толстой). Если бы кто-нибудь когда-нибудь сказал мне, что одна всего лишь новость, пусть даже и из Женевы, способна свести с ума целый город, девяносто тысяч жителей, не поверил бы ни за что (Комс. правда).

Структурно-синтаксической особенностью большинства приведенных моделей является зависимость формы именного компонента от конструктивных свойств глагольного: наличие приставки в глагольном компоненте предопределяет наличие у именного компонента предлога, совпадающего с этой приставкой по звучанию и значению (*доводить/довести до иступления кого-либо*) или только по значению (*приводить/привести в волнение кого-либо, выводить/вывести из себя кого-либо*). Т.о., приставочный глагол в свободном

употреблении имеет две сильноуправляемые формы – беспредложную и предложную (*доводить/довести кого-,что-либо до чего-либо, приводить/привести кого-,что-либо во что-либо, выводить/вывести кого-,что-либо из чего-либо, сводить/свести кого-,что-либо с чего-либо* и под.). При образовании фразеологизма с объектной семантикой форма с предлогом фиксируется в модели, становится компонентом ФЕ, беспредложная форма, в нашем случае винительного падежа, закрепляется в окружении фразеологизма как управляемая всей единицей в целом.

Дательным падежом без предлога управляют ФЕ следующих структурных моделей: 1) «V + N₄» – *мотать нервы кому-либо*; 2) «V + pr + N₄» – *действовать на нервы кому-либо*.

– *Да что это такое, в конце концов! ... Долго ты **нам нервы будешь мотать**. То рыбки, то марки...А вот теперь – собака... (С.Марков).*

Родительным падежом с предлогом управляют фразеологизмы, построенные по моделям: 1) «V + N₄» – *вызывать/вызвать беспокойство у кого-либо*; 2) «V+ pr + N₆» – *играть на нервах у кого-либо*.

*Он – вы же сами видите – просто **играет у нас на нервах** (П.Нилин).*

Фразеологизм *выбивать/выбить почву из-под ног*, имеющий модель «V + N₄+ pr + N₂», способен к вариативному управлению: объект может иметь форму родительного без предлога или родительного с предлогом **у**: *выбили почву из-под ног (у) кого-либо*.

*Вопросов много. Но решать их надо. И как можно быстрее. Решать непременно экономическими методами. ...Потому что именно они способны по-настоящему **выбить почву из-под ног** управленческой **бюрократии**, избавить*

общество от «узаконивших» себя иждивенцев (Комс.правда). **Почву из-под ног у преступников** удалось **выбить** только тогда, когда следствие нашло нелегальных поставщиков ядовитого метанола (Комс.правда).

3. Подгруппа со значением «приводить/привести в состояние неловкости, неудобства, неуверенности»

Глаголы-лексемы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *смущать/смутить кого-либо, конфузить/skonфузить кого-либо, стеснять/стеснить кого-либо, смешивать/смешать (перен.) кого-либо.*

*Временное житейское счастье обретается в Японии по контракту. Этот обычай здесь **никого не смущает...** (В.Пикуль). [Панишин], несмотря на просьбы Беленицыной..., не согладался спеть свой романс: **Лаврецкий его стеснял** (Тургенев). Совсем, видать, выдохся Ганька, даже на такую занозу не ответил. Попятился задом и покинул круг. Но **Катьку это ничуть не смутило** (П.Смычагин).*

Фразеологические единицы указанной семантики управляют разными падежными формами. Винительным падежом без предлога управляют ФЕ моделей: 1) «V + pr+ N₄» – *приводить/привести в смущение кого-либо; вводить/ввести в краску кого-либо;* 2) «V + N₂» – *лишать/лишить самообладания кого-либо;* 3) «V+ N₃» – *окатывать/окатить (обливать/облить) холодной водой кого-либо.*

*И Порфирий Владимыч взглянул на нее одним из тех загадочных взглядов, которые всегда **приводили ее в смущение** (М.Салтыков-Щедрин). Спокойствие Зинаиды **меня точно холодной водой окатило**: я понял, что я дитя в ее глазах – и мне стало очень тяжело (И.Тургенев).*

Родительным падежом с предлогом **у** управляют фразеологизмы одной модели: «V + N₄» – *вызывать/вызвать смущение у кого-либо, вызывать/ вызвать замешательство у кого-либо, вызывать/вызвать растерянность у кого-либо, вызывать/вызвать смятение у кого-либо.*

4. Подгруппа со значением «приводить/привести в состояние страха»

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *пугать/напугать/испугать кого-либо, устрашать/устрашить кого-либо, стращать/настращать кого-либо, припугивать/припугнуть кого-либо, пугнуть кого-либо, испугнуть кого-либо и др.*

*Этими ужасами казаки, видимо, хотели... **устрашить красноармейцев, заставить их трепетать...** (Д.Фурманов). – О, конечно, старика мы прогоним, только ты брату про него не говори, **не пугай его** (П.Смычагин).*

Фразеологические единицы управляют разными падежными формами. Винительным падежом без предлога управляют ФЕ одной структурной модели: «V + *рг* + N₄» – *приводить/привести в дрожь кого-либо; брать/взять на испуг кого-либо.*

*Но Чайковский был уже с большой бородой, он много чего повидал на белом свете, и **на испуг его не возьмешь** (В.Пикуль).*

Винительным падежом с предлогом управляют фразеологизмы моделей «V + N₄», «V + N₂» - *наводить/навести ужас на кого-либо, нагонять/нагнать (напускать/напустить, наводить/навести) страху на кого-либо, вселять/ вселить страх в кого-либо, вселять/вселить ужас в кого-либо.*

*Каких только **страхов не нагоняли на деревню** накануне нового полевого сезона: и того-то у селян нет, и то-то у них не*

готово (Чел.рабочий). Все это навело на него (Обломова – И.К.)страх и скуку великую(И.Гончаров).

Отметим влияние конструктивных свойств глагольного компонента на форму объекта при фразеологизме: глаголы *наводить/навести, нагонять/нагнать* в свободном употреблении управляют двумя падежными формами – винительным/родительным без предлога и винительным с предлогом *на* или *в* (*наводить/навести что-либо на кого-, что-либо, нагонять/нагнать чего-либо на кого-, что-либо, вселять/вселить кого-, что-либо во что-либо*). Поскольку беспредложная форма реализуется внутри фразеологической модели, то внешний объект выражается оставшейся свободной формой винительного падежа с предлогом *на* или *в*: *наводить/навести страх на кого-либо; вселять/вселить ужас в кого-либо*.

Дательным падежом без предлога управляют фразеологизмы моделей:

1) «V + N₄» – *внушать/внушить страх кому-либо*; 2) «V + N₂» – *задавать/здать копоту кому-либо*.

Предложным падежом управляют ФЕ модели «V + N₄» – *возбуждать/возбудить страх в ком-либо, возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо*.

Фразеологические варианты *нагонять/нагнать копоту на кого-либо* и *задавать/здать копоту кому-либо* управляют разными падежными формами, имея одну и ту же структурную модель: глагол + сущ.Рбп. Однако глаголы-компоненты этих фразеологизмов неодинаковы по своим синтаксическим свойствам, в свободном употреблении они обладают разным управлением: *задавать/здать что/чего-либо кому-либо; нагонять/нагнать что/чего-либо на кого-, что-либо*. При этом у

глагола *нагонять/нагнать* управляемая форма винительного падежа с предлогом *на* конструктивно обусловлена наличием приставки. Во фразеологизмах *нагонять/нагнать копоты на кого-либо* и *задавать/здать копоты кому-либо* именные компоненты имеют одинаковую форму, т.е. глаголы-компоненты реализовали свою способность управлять родительным без предлога внутри единицы, а обязательная для глагола *задавать/здать* форма дательного падежа без предлога и обязательная для глагола *нагонять/нагнать* форма винительного падежа с предлогом фиксируются во внешнем окружении фразеологизмов как управляемые последними: *задавать/здать копоты кому-либо*; *нагонять/нагнать копоты на кого-либо*. Под влиянием аналогии с управлением единицы *задавать/здать копоты кому-либо* ФЕ *нагонять/нагнать копоты на кого-либо* приобретает способность управлять также дательным падежом без предлога: *нагонять/нагнать копоты кому-либо*.

[Подхалузин]: *Обвертите, попробуйте – задаст он вам копоты (А.Островский). – Тут уж, ежели я выпил, мне встречь слова не говори и под руку не попадай, у меня рука кому хощь копоты нагонит (В.Белов).*

5. Подгруппа со значением «причинять/причинить печаль (огорчение) кому-либо; приводить/привести в состояние печали»

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *печалить/опечалить/опечаливать кого-либо*, *огорчать/огорчить кого-либо*, *удручать/удручить кого-либо*, *омрачать/омрачить кого-либо* и др.

Верочка плачет редко и потихонечку, и если огорчат ее чем-нибудь, она делается молчалива (И.Гончаров).

Объект при процессуальных фразеологизмах данной подгруппы выражается разными косвенными падежами. Винительным падежом без предлога управляют ФЕ модели «V + pr + N₄» – *повергать/повергнуть в печаль кого-либо, приводить/привести (повергать/повергнуть) в уныние кого-либо.*

Шуркино определение «лентяй» повергло меня в уныние (А.Старостин).

Винительным падежом с предлогом **на** управляют фразеологизмы модели «V + N₄» – *наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску на кого-либо, наводить/навести печаль на кого-либо.*

Это пение походило на протяжный волчий вой и нагоняло на всех страшную тоску (Д.Мамин-Сибиряк).

Дательным падежом без предлога управляет ФЕ модели «V + N₄» – *причинять/причинить огорчение кому-либо.*

В детстве будущий хоккеист причинял матери немало огорчений (Сов.спорт).

Родительным падежом с предлогом **у** управляют ФЕ модели «V + N₄» – *вызывать/вызвать печаль у кого-либо, вызывать/вызвать тоску у кого-либо.*

Известие об этом вызвало унныние у болельщиков, которые поначалу не восприняли всерьез оптимистических заявлений Круиффа (Сов.спорт).

6. Подгруппа со значением «вызывать/вызвать радостное настроение»

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *радовать/обрадовать/порадовать кого-либо, восторгать кого-либо, восхищать/восхитить кого-либо,*

опьянять/опьянить (перен.) кого-либо, веселить/развеселить кого-либо, смешить/рассмешить кого-либо.

*Японцы не подвели: одна из бумажных стен зала вдруг стала наполняться густым малиновым заревом и непонятных подозрительным шумом. Это явление **развеселило шутников...** (В.Пикуль). Старая токугавская Япония еще держала Окини-сан в себе, и женичина, как заметил Коковцев, радовалась тому, что **его не радовало**, и огорчалась тем, чего он не понимал (В.Пикуль). **Коковцева радовало** оживление Ольги, ее безобидное кокетство, с каким она танцевала, наконец, в ресторане собрания к ним подсел крепко подвыпивший контр-адмирал Пилкин (В.Пикуль).*

Фразеологизмы указанной семантики управляют разными падежными формами. Винительным падежом без предлога управляют ФЕ модели «V + N₄» – *приводить/привести в восторг кого-либо, приводить/привести в восхищение кого-либо, приводить/привести в упоение кого-либо.*

*По обыкновению Аннинька вышла перед публикой в «Периколе» и **привела самоварновских обывателей в восторг** (М.Салтыков-Щедрин).*

Родительным падежом с предлогом у управляют ФЕ той же модели: *вызывать/вызвать радость у кого-либо, вызывать/вызвать восторг у кого-либо, вызывать/вызвать восхищение у кого-либо и др.*

*Даже у опытных **мореплавателей вызывают восхищение** смелые рейсы этого судна (Ком.правда).*

7. Подгруппа со значением «приводить/привести в бодрое, приподнятое настроение»

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *бодрить/ободрить/ободрять кого-либо,*

оживлять/оживить кого-либо, расшевелить/расшевелить кого-либо, развлекать/развлечь кого-либо, утешать/утешить кого-либо, тешить кого-либо, ласкать кого-либо, отогревать/отогреть кого-либо.

– *Вы разлюбили меня, – плакала Ольга чересчур громко. – А мама права: морякам никогда нельзя верить. Это **взбодрило Коковцева** для бурных объяснений. Он стал пылко убеждать Ольгу, что его отношение к ней прекрасное, он всегда рад ее видеть, что она удивительная девушка (В.Пикуль). Этих хладнокровных **девиц** чрезвычайно трудно **расшевелить** и заставить смеяться (Гоголь).*

ФЕ управляют разными падежными формами. Винительным падежом без предлога управляют фразеологизмы модели «V + rg + N₄» – *приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо, приводить/привести в бодрое настроение кого-либо.*

*Предложение спонсоров **привело** наших лыжников в приподнятое настроение (Сов.спорт).*

8. Подгруппа со значением «удивлять/удивить, вызывать/вызвать состояние удивления»

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *удивлять/удивить кого-либо, дивить/подивить кого-либо, изумлять/изумить кого-либо, поражать/поразить кого-либо, ошеломлять/ошеломить кого-либо и др.*

***Коковцева удивило** лишь одно обстоятельство: стоило раздаться звучанию «Марсельезы», лица офицеров застывали как мертвые (В.Пикуль). **Шацкого поражала** выдержка Миллера, штурвального Балтийского флота, ставшего большевиком в жаркие дни июля семнадцатого года*

(К.Паустовский). История эта не одного **Стенку** страшила и удивляла. И чему в ней дивиться больше – жестокости казаков или ненасытной алчности Карашки – не разберешь (П.Смычагин).

Фразеологизмы модели «V + pr + N₄» управляют винительным падежом без предлога: *приводить/привести в удивление кого-либо, приводить/привести в изумление кого-либо, приводить/привести в смятение кого-либо и др.*

Открытие это, никем еще не отмеченное, **повергло нас в тревожное недоумение** (К.Паустовский). Тяга к дележу поделенного **повергает в тихое изумление иностранцев** (Правда).

Фразеологизмы модели «V + N₄» управляют родительным падежом с предлогом: *вызывать/вызвать удивление у кого-либо, вызывать/вызвать недоумение у кого-либо, вызывать/вызвать замешательство у кого-либо, вызывать/вызвать изумление у кого-либо.*

9. Подгруппа со значением «приводить/привести в состояние умиления».

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *умилять/умилить кого-либо, трогать (тронуть) /растрогать кого-либо, размягчать/размягчить (перен.) кого-либо, смягчать/смягчить кого-либо, разнеживать/разнежить кого-либо.*

*Юлии хотелось **смягчить старика**, внушить ему чувство жалости, пробудить в нем раскание* (А.Чехов).

Винительным падежом без предлога управляет фразеологизм модели «V + pr + N₄» – *приводить/привести в умиление кого-либо*. Родительным падежом с предлогом

управляет фразеологизм модели «V + N₄» – *вызывать/вызвать умиление у кого-либо*.

10. Подгруппа со значением «приводить/привести в спокойное, уравновешенное состояние».

Глаголы этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога: *успокаивать/успокоить кого-либо, умиротворять/умиротворить кого-либо, смирять/смирить кого-либо, уgomонить кого-либо, унимать/ унять кого-либо, утихомиривать/утихомирить кого-либо, утешать/ утешить кого-либо*.

В больнице встретил ее доктор и по возможности успокоил. Он поклялся, что моя новая болезнь, лихорадка, ничего не значит (С.Аксаков). – Зайдем, батюшка, да дойдем, – полушутя успокоил его Тихон и пошел рассчитывать за Бурлака (П.Смычагин). – Свекровушка Пелагея грех на душу берет: где бы сына утихомирить, а она же его натравляет на жену (Д.Мамин-Сибиряк).

Фразеологизмы этой подгруппы также управляют винительным падежом без предлога. Они построены по моделям: 1) «V + pr + N₄» – *приводить/привести в себя кого-либо, приводить/привести в равновесие кого-либо, приводить/привести в спокойствие кого-либо*; 2) «V + N₅» – *окатывать/окатить (обливать/облить, обдавать/обдать) холодной водой кого-либо*.

Она улыбнулась и не той обычной, насильственной своей улыбкой, а – хорошей, и это тотчас привело Клина в себя (М.Горький).

Родительным падежом без предлога управляют ФЕ модели «V + N₄» – *осушать/осушить слезы кого/чей-либо, охладить пыл кого/чей-либо, остудить голову (-ы) кого/чью-либо*.

Чайковский остудил горячие головы юных мичманов. – Ничего не получится, – сказал он. – Шарло Де-Ливрон подобрал отчаянный экипаж. Даже в сильный ветер не убирают брамселей, катят с большим креном, черная вода бортами. Что вы, господа. Разве за Шарло кто угонится?.. (В.Пикуль). Ошеломляющий исход матча сделал свое дело. О! как мы охладили пыл болельщиков! (А.Старостин).

Эти фразеологизмы способны к вариативному управлению: объект может выражаться не только родительным падежом без предлога, но и дательным беспредложным – *осушать/осушить слезы кому-либо, охладить пыл кому-либо, остудить голову (-ы) кому-либо*. Такое варьирование возможно потому, что именной компонент ФЕ реализует свои синтаксические потенции: *слезы кого/чьи-либо – слезы матери; пыл кого/чей-либо – пыл болельщиков; головы кого/чьи-либо – головы мичманов*. Форма же дательного беспредложного предопределяется значением всей единицы, требующим объекта вызываемого состояния.

*...на площадках, время от времени освежаемых струями внезапно налетающего дождя, который как бы **охлаждает пыл** не в меру горячим **конкурентам**, сейчас самые огненные дни. Пришло время четвертьфинальных встреч (Сов.спорт).*

11. Подгруппа со значением «приводить/привести в плохое настроение».

Глагол *расстраивать/расстроить* кого-либо управляет винительным падежом без предлога.

*Грустные слова отца **расстроили Полю**, и она горько заплакала (В.Саянов)*

Фразеологизмы модели «V + pr + N₄» управляют винительным падежом без предлога: *приводить/привести в*

плохое настроение кого-либо, приводит/привести в расстройство (расстрой) кого-либо, настраивать/настроить на плохой лад кого-либо.

*То-то вот баба: замест того, чтоб потешить сыночка о празднике, а она еще пуще **его в расстрой приводит** (М.Салтыков-Щедрин).*

Дательным падежом без предлога управляет фразеологизм, построенный по модели «V + N₄» – *портить кровь кому-либо.*

*Почему вы не придете к нам в роно и не заявите прямо, что подобные новаторы **портят вам кровь?** (В.Тендряков).*

12. Подгруппа со значением «приводить/привести в хорошее настроение»

Лексических единиц указанной семантики не выявлено. ФЕ этой подгруппы управляют винительным падежом без предлога. Они построены по модели: «V + rg + N₄» – *приводить/привести в хорошее настроение кого-либо; приводить/привести в благодушное настроение (состояние) кого-либо; настраивать/настроить на хороший лад кого-либо.*

*Есть: попадание! Это **привело его** (Коковцева – И.К.) в благодушное состояние (В.Пикуль).*

Глаголы и процессуальные фразеологизмы исследуемой группы способны к двойному управлению, которое возникает за счет употребления, наряду с указанными выше формами объекта вызываемого состояния, формы творительного падежа без предлога с семантикой средства действия: *приводить/привести в волнение кого-либо чем-либо; беречь душу кому-либо чем-либо; доводить/довести до истерики кого-либо чем-либо; действовать на нервы кому-либо чем-либо; вызывать/вызвать недоумение у кого-либо чем-либо и под.*

– Эх! **Расстроил я его своей болтовней!** – пробормотал он про себя (Ф.Достоевский). Она старалась **меня успокоить тем**, что знания не даются вдруг, а на приобретение их нужно продолжительное время (Н.Лесков). Не квартиру, – домик сняла Аделаида Аполлоновна. Во флигельке подписала с одинокими старичками условие, заплатила вперед и **умилила их дородным видом** (Н.Ляшко). Дарья, рослая, стройная и красивая баба, могла **ошарашить даже свекра-батюшку**, если лез не в свои дела, таким **словцом**, что у того язык отнимался (П.Смычагин). Делал Прошечка все не так, как прочие. Всю жизнь надрывался над тем, чтобы **удивить людей** своими хозяйственными **делами** (П.Смычагин). Чертог сиял. Гремели хором Певцы при звуке флейт и лир; Царица **голосом и взором** Свой пышный **оживляла пир** (А.Пушкин). Стечер действовал вообще однообразно – только ногами. Но он **приводил этим публику в бешеный восторг** (Д.Жуков). Сам хитроумный и на все оборотистый Родион Антоныч решительно ничем не мог помочь Раисе Павловне и только **нагонял на нее тоску** своими бесконечными **охами и вздохами** (Д.Мамин-Сибиряк). Пристойными и вместе с тем ядовитыми **шутками** он (Зубов – И.К.) **выводил князя из себя**, и тот будучи несдержанным, ронял свое достоинство в глазах государыни (Е.Федоров). Погляди вон на того малахольного – давно сидит на камне. Кто он? Что ему надо? **Чем-то он выводит меня из равновесия** (Г.Коновалов). [Лукерья]: ...ехать куда-нибудь на бал или в собрание, где одного мучишь жестокостью, другому жизнь даешь улыбкою, **третьего с ума сводишь равнодушием** (И.Крылов).

Абсолютно все глаголы семантической группы приведения в эмоциональное состояние управляют именами в форме винительного падежа без предлога (100%), тогда как

фразеологизмы этой же группы управляют разными падежными формами, причем как беспредложными, так и предложными: винительным падежом без предлога (58,5 %), дательным падежом без предлога (11%), родительным падежом без предлога (3,4%), предложным падежом (1,7%). Кроме того, зафиксированы случаи вариативного управления фразеологизмов этой группы, чего не наблюдалось в управлении глаголов: родительный с предлогом и предложный падеж возможны в качестве вариантов у 14% ФЕ, дательный и родительный без предлогов у 3,4% ФЕ, дательный беспредложный и винительный с предлогом у 1,7% ФЕ.

Анализ управления глаголов и процессуальных фразеологизмов отдельных семантических групп показал, что одна и та же семантическая позиция, а именно объекта, к которому непосредственно направлено отношение, может быть занята разными падежными формами.

Сопоставление синтаксических свойств, а именно управления, глаголов и процессуальных фразеологизмов одной семантической группы показало, что при соотносимости значений управляющих компонентов (лексем и ФЕ) не наблюдается тождества форм управляемых ими компонентов: абсолютно все глаголы семантической группы приведения в эмоциональное состояние управляют именами в форме винительного падежа без предлога (100%), тогда как фразеологизмы этой же группы управляют разными падежными формами, причем как беспредложными, так и предложными (винительным без предлога 58,5%, дательным без предлога 11%, родительным падежом без предлога 3,4%, предложным падежом 1,7%); глаголы семантической группы «побеждать/победить» в большинстве своем также управляют винительным падежом без предлога (80%), фразеологизмы этой же группы в основном

управляют дательным беспредложным (43%), винительный без предлога характерен для 38% ФЕ; глаголы с семантикой обмана в 91% случаев управляют винительным падежом без предлога, 50% фразеологизмов названной группы управляют этой формой падежа, немного уступает ему дательный беспредложный (41%) в качестве внешнего объекта.

Объединение процессуальных единиц в классы, группы, подгруппы и т.д., при котором общность значения находит формальное выражение в едином способе управления, характерно для лексических единиц – глаголов, причем чем мельче дробление внутри классов, тем больше вероятность у них общего управления. На фразеологические единицы эта закономерность не распространяется. Анализ управления семантических групп и подгрупп процессуальных фразеологизмов отношения показал, что не формируется общего управления у членов этих объединений, несмотря на общность фразеологического значения.

Управление процессуальных фразеологизмов, в отличие от управления глаголов, обладает спецификой, обусловленной, с одной стороны, раздельнооформленностью этих единиц, с другой стороны, цельностью их значения.

Падежная форма управляемого имени зависит от структурной модели управляющей единицы. Поскольку 40% фразеологических единиц анализируемых групп имеет модель «V + N₄», внешний, управляемый, объект не может быть выражен у них формой винительного падежа без предлога. Для глаголов тех же самых групп винительный падеж без предлога является практически абсолютной формой выражения объекта (90%).

Как показал исследуемый материал, в управлении процессуальных единиц – глаголов и процессуальных

фразеологизмов – одной семантической группы не наблюдается полного тождества: с одной стороны, при глаголах и процессуальных фразеологизмах совпадают зависимые формы с инструментальным значением, значением сферы, области, пределов осуществления действия; с другой стороны, семантически тождественные объектные позиции могут быть заняты разными падежными формами: если в управлении глаголов доминирующей формой прямого объекта с семантикой лица в широком смысле оказался винительный беспредложный, то в управлении процессуальных фразеологизмов объект с тем же значением выражается разными косвенными падежами.

Внутри исследуемых групп фразеологизмов выстраиваются синонимические ряды с общим семантическим содержанием, в которых наблюдается противоречие между этим содержанием и формой выражения объекта. У каждого члена синонимического ряда остается семантика базовой единицы, семантификатора, в то время как форма выражения объекта оказывается различной: *одерживать/одержать победу над кем-либо, наносить/нанести поражение кому-либо, уложить на обе лопатки кого-либо* и под.; *морочить голову кому-либо, вводить/вести в заблуждение кого-либо, пудрить мозгу кому-либо* и под.; *вызывать/вызвать злобу у кого-либо/кого,-чью-либо; вызывать/вызвать злобу в ком-либо* и под., а в сознании говорящего – *победить кого-либо, обмануть кого-либо, озлобить кого-либо* и под. Семантика объекта у членов синонимического ряда является общей, а его грамматическая форма, предопределяемая особенностями структуры фразеологизмов, может быть представлена разными косвенными падежами с предлогами и без предлогов.

ГЛАВА 4. СИСТЕМНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УПРАВЛЯЕМЫМИ ФОРМАМИ

4.1 Вариантность управляемых форм

В системе управления процессуальных единиц – глаголов и процессуальных фразеологизмов – выделяются вариативные связи. Под вариативным управлением понимается способность единицы подчинять себе разные взаимозаменяемые падежные формы с предлогом или без предлога с одним и тем же грамматическим значением. В плане выражения этот тип вариативности предполагает существование в языке одной и той же синтаксической конструкции с названным типом связи «по крайней мере в двух различных формальных модификациях, не связанных с изменением основного лингвистического значения данной единицы» [Семенюк 1965: 49].

4.1.1. Факты языковой вариантности отмечались учеными еще со времен античности. В русской лингвистике впервые на них обратил внимание М.В.Ломоносов в трудах по грамматике и риторике, в частности в «Российской грамматике» привел варианты родительного и именительного падежа множественного числа прилагательных, относящихся к сочетанию «числительное + существительное в р.п., ед. ч.» [Ломоносов 1952: 558].

Активно изучается языковое варьирование в его различных проявлениях с середины XX века в рамках различных направлений: структурной и коммуникативной лингвистики, лингвистической прагматики, социолингвистики, функциональной стилистики и стилистики языковых единиц. Исследование вариантов имеет большое значение и в аспекте их отношения к норме литературного языка.

Отечественные и зарубежные лингвисты считают вариативность важной составляющей языковой эволюции, «одним из внутриязыковых факторов развития и изменения языка» [Солнцев 1984: 41].

Способность к варьированию нормативных средств как свойство языка (или его уровней) в целом определяется в лингвистике термином «вариабельность». Термины же «вариативность», «варьирование», «вариантность», по мнению многих исследователей, «часто употребляются недифференцированно, обозначая при этом несколько различных понятий» [Расторгуева 1976: 52].

В.М.Солнцев использует термины «вариативность» и «вариантность» как синонимы [Солнцев 1984: 31]. В статье «Вариативность как общее свойство языковой системы» он отмечает, что в лингвистической литературе сформировалось двойное понимание вариативности (вариантности): «во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин, ...во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии [там же: 31–32]. Т.А.Расторгуева относит термин «вариативность» только к «подразделению языка на отдельные разновидности независимо от их статуса, термин «варьирование» – к наличию в языке или в его разновидностях любых параллельно функционирующих элементов сходного оформления и/или содержания, термин же «вариантность» – к формальным вариантам одних и тех же лингвистических единиц» [Расторгуева 1976: 53]. Рассматривая варианты в отношении к проблемам нормализации русского

языка, Э.А.Воробьева называет вариативностью функционирование нормативных вариантов в речевой действительности, вариантностью – «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [Воробьева 2005].

Н.Ю.Шведовой отмечается, что в современной лингвистике «вариативность понимается то как частный случай синонимии, то как наличие в языке тождественных по значению единиц, то как формальное изменение одной и той же единицы, то как наличие в языке разных стилей и диалектов – его вариантов» [Шведова 1983: 239], а в русской традиции, применительно к фактам русского языка, определилось двойное понимание вариативности: «1) Вариативность понимается как наличие основной единицы значения – инварианта и его отдельных проявлений – индивидуальных и не совпадающих друг с другом конкретизаций – вариантов...; 2) Вариативность понимается как наличие нескольких способов, позволяющих выразить одно и то же значение» [там же: 239].

Проблема различного смыслового наполнения терминов заключается, на наш взгляд, в том, что варьирование как объект исследования включает в себя весьма широкий круг явлений и обнаруживает специфические черты на разных уровнях языковой системы. Языковыми вариантами считаются формальные разновидности одной и той же языковой единицы, различающиеся при тождественном значении частичным несовпадением, обычно регулярным, своего звукового состава. В составе языковых вариантов различают единицы, принадлежащие к разным уровням языка: фонетическому, лексическому, грамматическому. Вряд ли возможно использование какого-либо одного унифицированного

определения вариантов, т.е. применимого одновременно и к фонетическим, и к лексическим, и к грамматическим и др. вариантам. В пределах разных языковых уровней вариативность проявляется по-разному.

Не существует единого мнения и о динамике варьирования в языке: одни ученые говорят о сокращении колебаний, например, в форме управления [Скобликова 1971: 11; Стехин 1962: 71; Горбачевич 1977: 70], другие, напротив, отмечают широкое распространение варьирования в этой сфере [Русская... 1980: т.2, 23].

Дискуссионным остается вопрос о вариантах/инвариантах, о том, чем является то, что видоизменяется, варьируется. О существовании инварианта свидетельствует сам факт наличия вариантов: «...если существуют видоизменения, модификации чего-либо, или варианты, то должно быть и нечто видоизменяющееся, варьирующееся, или инвариант» [Немченко 1990: 13]. Инвариантом признается абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных реализаций – вариантов, то есть идеальная схема. Понятие инварианта было экстраполировано на другие уровни языка из фонологии, где инвариантом считалась фонема, а вариантами разные звуковые ее реализации.

Применительно к фонетическому и лексическому уровням некоторые ученые (Л.В.Щерба, А.Н.Гвоздев, Солнцев, Е.И. Иванникова и др.) под инвариантом понимают один из вариантов какой-либо единицы – основной вариант, выделяющийся среди других вариантов как наиболее типичный, наиболее продуктивный, представляющий собой определенный эталон. Лингвисты, признающие грамматическими вариантами равнозначные тождественные формы, считают инвариантом ту, которая является нормой, а другую (-ие) вариантом этой нормы.

Другие исследователи, включающие в понятие вариантности грамматические синонимы, то есть формы не тождественные, но близкие по грамматическому смыслу, не пользуются термином «инвариант», так как все грамматические синонимы являются нормой, то есть инвариантами.

В современной лингвистике также спорным продолжает оставаться вопрос о разграничении понятий «грамматическая вариантность» и «грамматическая синонимия» (прежде всего в отношении к синтаксическим единицам, т.е. синтаксической вариантности и синтаксической синонимии), о дифференциальных признаках этих понятий.

Под грамматической синонимией понимается смысловая эквивалентность функционально тождественных грамматических форм [Лингвистический... 1990: 446].

Большинство ученых-лингвистов признает, что синтаксическую вариативность следует отличать от синтаксической синонимии. Однако единого мнения о том, как это делать, нет. Более того, по справедливому замечанию К.С.Горбачевича, «синтаксической вариантностью одни авторы называют то явление, которое другими признается синтаксической синонимией» [Горбачевич 1977: 65]. На наш взгляд, синтаксическая синонимия – понятие более широкое, чем вариантность, включает в себя последнюю. «Варьируемые формы могут быть или полными смысловыми дублетами» (РГ, с.35), а значит не иметь никаких различий ни в содержании, ни в употреблении, «или различаться оттенками значений, т.е. быть синтаксическими синонимами» [Русская... 1980: т.2, 35]. Иными словами, варианты, как правило, являются синонимами, а синтаксические синонимы далеко не всегда представляют собой варианты формы.

Синтаксические синонимы – это конструкции, передающие близкое грамматическое значение с помощью различных единиц и отличающиеся семантическими или стилистическими оттенками. Обязательным признаком существования синтаксической синонимии называют разноструктурность языковых форм, преимущественно словосочетаний : оставить есть – оставить еду; не начать рассказывать – не начать рассказ (-а). По мнению В.П.Сухотина, синтаксическими синонимами «являются **разноструктурные** (выделено нами – И.К.) образования, т.е. такие сочетания, которые различаются как способами выражения грамматических отношений между одними и теми же (иногда однокоренными) словами, так и в некоторых случаях принадлежностью сочетающихся слов к определенным лексико-грамматическим классам или частям речи» [Сухотин 1960: 156–157].

Синтаксические варианты – это отличающиеся формы внутри одной конструкции (модификации): оставить еду – оставить еды; не начать рассказ – не начать рассказа. Формально-семантические разновидности словосочетаний (конструкций с управлением), в которых стержневым компонентом является процессуальный фразеологизм, мы относим к области синтаксической вариантности: *перемывать/перемыть косточки кому-либо/кому-либо; наносить/нанести удар кому-,чему-либо/по кому-,чему-либо; расставлять/расставить сети кому-либо/на кого-либо; подкладывать/подложить свинью кому-либо/ под кого-либо и под.*

Грамматические варианты, по мнению Л.К.Граудиной, «должны отвечать следующим требованиям: 1) критерию грамматической системности, 2) регулярной взаимозаменяемости, 3) функциональной эквивалентности

грамматического значения в пределах сравниваемых контекстов, 4) однородности сравниваемых грамматических структур» [Граудина 1980: 120–121]. Ведущим признаком грамматических вариантов «является грамматическая системность, предполагающая регулярное колебание грамматической формы, в результате чего в языке появляются грамматические типы вариантов, т.е. ряды варьирующихся форм-моделей» [Русский язык... 1979: 62].

Взаимозаменяемость как критерий вариантности, наиболее часто используемый при установлении тождественности синтаксических единиц (прежде всего предложений), не все исследователи называют в числе первых, так как она возможна и в случае синонимических отношений, которые шире вариантности и относятся не к синтаксической, а к понятийной сфере.

Грамматическим вариантам, к которым относятся синтаксические, т.е. варианты управления, согласования и примыкания, свойственно тождество грамматической функции (функционально-грамматическое тождество). Синтаксическими вариантами считают «функционально-тождественные синтаксические модели, имеющие одинаковое структурное содержание, характеризующиеся одинаковой дистрибуцией и отличающиеся лишь отдельными формальными элементами структуры или «внутримодельными» преобразованиями» [Зайцева 1964: 77], с одной стороны, и имеющие эквивалентную семантику, с другой стороны, например, *контроль над производством* и *контроль за производством*. Внутримодельные трансформации являются не настолько существенными, «чтобы превратить данную модель в иную» [Шендельс 1962: 9]. Лаконичное определение дает З.Д.Попова: «...синтаксическими вариантами являются формально

различающиеся синтаксические структуры, выражающие тождественное синтаксическое значение» [Попова 1968: 3], и определяет разновидности синтаксических вариантов: дублеты (*чуждые нам взгляды – чуждые для нас взгляды*), стилистические варианты (*пошла за грибами – пошла по грибы*), лексически связанные варианты (*работает на почте – работает в конторе*), конструктивно обусловленные варианты (*любить ребенка – испытывать любовь к ребенку*) [там же: 9–10].

Вариативность на уровне словосочетания активно изучается в современной лингвистике.

К признакам синтаксических вариантов в словосочетании относят: 1) тождество грамматического значения и грамматической модели; 2) совпадение главного компонента (грамматического центра); 3) несовпадение грамматической формы зависимого компонента; 4) взаимозаменяемость зависимых словоформ: *требовать ответ – требовать ответа; хвастаться друзьям – хвастаться перед друзьями; преисполниться гордостью – преисполниться гордостью; выбивать/выбить почву из-под ног соперников – выбивать/выбить почву из-под ног у соперников; бередить души сельчан – бередить души сельчанам* и др.

Управляемые синтаксические варианты могут: а) семантически полностью совпадать, не иметь смысловых различий в условиях одинаковой дистрибуции, т.е. быть дублетами; б) при сохранении общего грамматического значения отличаться оттенками значений или стилистически, т.е. быть синонимами: *слушаться бабушку – слушаться бабушки; выпить воды – выпить воду; говорить о работе – говорить про работу – говорить насчет работы; давать/дать повод к разговорам – давать/дать повод для разговоров; кружить*

голова девочки – кружить головы девочкам; прожужжать все уши о незнакомце – прожужжать все уши про незнакомца и др. Употребление вариантных зависимых форм при одном и том же глаголе или процессуальном фразеологизме не меняет номинативного значения словосочетания, т.е. относится к формальному варьированию; замена одной формы другой не изменяет взаимоотношения между обозначаемыми понятиями.

Д.С.Станишева считает варианты семантически тождественными единицами, поэтому, по ее мнению, «при наличии известных, даже минимальных, семантических или стилистических различий двух конструкций следует говорить о явлении синтаксической синонимии» [Станишева 1964: 189]. По мнению Л.Дубровиной, разделение варьирующихся пар на дублиеты и синтаксические варианты достаточно условно. И даже относя ту или иную пару к разряду дублиетов, она отмечает, что «полное тождество управляемых форм в любой ситуации и при любом объекте – явление редкое» [Дубровина 2002: 28].

Большой вклад в решение проблемы вариантности управления в русском языке внесли работы К.С.Горбачевича, считавшего, что синтаксическая вариантность на уровне словосочетания наиболее широко и отчетливо проявляется в области управления, которое, в отличие от Л.В.Щербы, определял как лексико-грамматическую связь: «Многие ученые справедливо указывают на двойственную природу этого синтаксического явления. Управление – это факт и лексикой, и грамматикой. Грамматическая форма здесь особенно тесно связана с конкретным содержанием индивидуального ... слова, как бы заряженного определенными синтаксическими потенциями» [Горбачевич 1989: 193–194]. Для синтаксической вариантности он считал важными и одинаковое структурно-грамматическое содержание и тождественное лексическое

значение. Основными причинами колебания в формах управления К.С.Горбачевич считает: а) приведение в соответствие формы и содержания языковой единицы; б) смысловую и формально-структурную аналогию; в) смысловое преобразование главного компонента; г) контаминацию (семантическую и структурную); д) воздействие форм управления у производящей основы; е) появление стандартизованных блоков, что нередко ведет к переразложению структуры словосочетаний и к разрушению традиционных синтаксических связей [Горбачевич 1977: 68].

Специфика вариативного управления фразеологизмов также связана с раздельноформленностью этих единиц.

Глаголы и имена, образующие фразеологизмы, обладают в свободном, нефразеологическом, употреблении собственным управлением. Формирование управления фразеологической единицы происходит на базе синтаксических свойств составляющих ее компонентов. Поэтому в большей мере вариативность управляемых форм объясняется тем, что сохраняются, «наследуются», синтаксические связи глагольного и именного компонентов и конкурируют друг с другом. Например, *бросить в лицо кому-либо* что-либо и *бросить в лицо кого/чье-либо* что-либо (*бросить кому-либо* что-либо; *лицо кого/чье-либо*); *перегрызть горло кому-либо* и *перегрызть горло кого/чье-либо* (*перегрызть кому-либо* что-либо; *горло кого/чье-либо*) и под.

Неизученность синтаксических свойств фразеологизмов, в том числе и вариативного управления, приводит к тому, что часто не разграничивают управление глаголов и управление фразеологизмов. Так, приводимые в различных источниках примеры, как-то: *дать оценку кому-либо, чему-либо/ кого-либо, чего-либо* [Русская... 1980: т.2, 36]; *прийти на помощь соседу/*

к соседу; подводить/подвести итоги чему/чего-либо [Горбачевич 1977: 69]; [Билялова 2004: 112-113]; [Григорьева 1996: 76] имеют отношение к варьированию падежных форм, управляемых фразеологизмом, а не глаголом или «глагольным именем».

В «Русской грамматике» отмечено варьирование 1) беспредложных падежей; 2) беспредложного падежа и падежа с предлогом; 3) падежей с предлогами; 4) косвенно-падежной формы (форм) и формы именительного падежа, вводимой союзом как в значении 'в качестве' [Русская ... 1980: т.2, 35].

Вариативное управление процессуальных фразеологизмов в нашем исследовательском корпусе представлено разновидностями, которые выделены нами на основе грамматического критерия – наличия/отсутствия предлога: беспредложные, предложные и беспредложно-предложные варьирующиеся конструкции. Нами подвергнуты анализу факты варьирования:

1) форм разных падежей (вариативное беспредложное управление, вариативное беспредложно-предложное управление, вариативное предложное управление);

2) беспредложной и предложной форм одного падежа (вариативное беспредложно-предложное управление).

4.1.2. В варьировании форм разных падежей центральное место занимает мена родительного и дательного беспредложных падежей (N₂ / N₃): *бередить душу кого-либо и кому-либо, брить лбы кого-либо и кому-либо, бросать/бросить в лицо кого-либо и кому-либо, вбивать/вбить в голову кого-либо и кому-либо, вставлять/вставить палки в колеса кого-,чего-либо и кому-, чему-либо, охлаждать/охладить ныл кого-либо и кому-либо, перемывать/перемыть косточки (кости) кого-либо и кому-либо, садиться/сесть на шею кого-либо и кому-либо, тешить*

самолюбие кого-либо и кому-либо, травить душу кого-либо и кому-либо и т.д., тогда как для глаголов наиболее продуктивным считается варьирование беспредложных винительного и родительного падежей (N₂ / N₄): *требовать что-либо/чего-либо, искать что-либо/чего-либо, выпить что-либо/ чего-либо* и др. Кроме того, К.С.Горбачевич в сфере лексики отмечает «агрессию» винительного прямого объекта, увеличение конструкций с этим падежом за счет других (главным образом, родительного и дательного) и предполагает, что объяснить это явление можно «как действием структурной аналогии, так и причинами содержательного и социального характера» [Горбачевич 1977: 71].

Он (Сулла – И.К.) как бы вдалбливал свою мысль в голову своего слушателя (Г.Гулия). С детства мне вбивали в голову, что тюрьма предназначена для плохих людей, а хорошие (или осторожные) люди в тюрьму не попадают (Д.Жуков). Поговорили, посмеялись два старых мастера и молодой инженер – и как будто все это было так, для перекура. А разговор почему-то запал им в душу (Е.Пермяк). Эти слова запали в душу Василия (Е.Пермяк).

Варьирование родительного и дательного падежей возможно потому, что первая форма определяется структурными, а вторая семантическими свойствами фразеологической единицы. Употребление объекта в форме родительного падежа без предлога определяется управлением именного компонента: он и в свободном, нефразеологическом, словосочетании способен управлять этой падежной формой. Так, в области двойного управления глаголов отмечается явление синтаксического переразложения, то есть изменения связей и отношений между частями сложного словосочетания. Авторы пособия «Именное и глагольное управление в

современном русском языке» приводят в качестве примера случаи, «когда в целом ряде типов трехчленных (или многочленных) словосочетаний меняется зависимость одного из компонентов сочетания, а вместе с тем и форма управления» [Прокопович 1981: 13]: *сжал (пожал) руку к о м у – сжал (пожал) руку к о г о*, и не относят их к вариативному управлению. По их мнению, «эти и подобные случаи переразложения словосочетания неразрывно связаны как с процессом вытеснения в современном русском языке дательного падежа родительным в субстантивных сочетаниях слов, так и с ростом самих субстантивных словосочетаний различного типа» [там же: 13]. Добавим, что с переразложением меняется и структурный тип словосочетания: сложное словосочетание с одним стержневым компонентом – глаголом, управляющим двумя зависимыми формами, преобразуется в комбинированное с двумя стержневыми компонентами – глаголом и именем, каждый из которых обладает своим собственным управлением.

Иначе обстоит дело с управлением процессуальных фразеологизмов: и родительный, и дательный являются управляемыми фразеологизмом в целом, и в том, и в другом случае словосочетание остается простым, в нем один управляющий компонент – фразеологизм и один управляемый, представленный вариантами: [*связать руки*] **кому-либо** – [*связать руки*] **кого-либо**, [*запасть в душу*] **кому-либо** – [*запасть в душу*] **кого-либо**. Слова, становясь компонентами фразеологизмов, утрачивают свои лексические значения, образуют новую номинативную единицу, но сохраняют способность к управлению.

Не можем согласиться с примером переразложения трехчленного словосочетания *подвести итог чему и чего*, приводимого в некоторых работах [Горбачевич 1977: 69];

[Билялова 2004: 112-113], так как глагол *подводить/подвести* ни в одном из своих значений не обладает способностью управлять дательным падежом без предлога (в отличие от *пожать что кому*), эта зависимая форма возможна только в том случае, если глагол становится компонентом так называемого глагольно-именного (с нашей точки зрения фразеологического) сочетания, имеющего цельное номинативное значение *подводить/подвести итог чему-либо* – ‘подытоживать/подытожить что-либо’, а не грамматическое «действие и его объект, поэтому предлагаемое членение *подвести (что?) итог соревнования* [Горбачевич 1977: 69] представляется нам некорректным. Единица *подводить/подвести итоги чему/чего-либо* формирует свое управление, причем вариативное, за счет того, что сосуществуют две управляемые формы: дательный беспредложный предопределяется семантикой объектной единицы и не связан с синтаксическими потенциями ее компонентов, а родительный беспредложный возникает в результате сохранения способности к управлению именного компонента, но при этом он приобретает объектное значение, что соответствует семантике управляющей единицы:

[подводить/подвести итог] чему-либо –
подытоживать/подытожить что-либо

[подводить/подвести итог] чего-либо

Вариантные управляемые формы дательного и родительного падежей являются грамматическими синонимами винительному падежу без предлога, употребляющемуся при глаголе-семантификаторе этой единицы, так как все формы имеют значение объекта, непосредственно охваченного действием.

Существительные-компоненты в составе фразеологизмов, способных к вариативному управлению дательным и

родительным без предлогов, относятся в большинстве своем к группе соматизмов (голова, рука, глаза, шея, ухо и др.). По форме это родительный определительный, а по значению – родительный объектный: *души хуторян – бередить души хуторян* ('волновать *хуторян*'); *головы мужиков – морочить головы мужиков* ('дурочить, вводить в заблуждение *мужиков*'). В таких конструкциях наблюдается противоречие между формой и значением зависимого имени.

Форма дательного падежа определяется семантикой всей единицы (как мы уже замечали выше, дательный падеж является семантическим аналогом винительного, для него также типично значение объекта, непосредственно охваченного действием), противоречия между формой и значением объекта нет: *перемывать косточки соседям* – 'обсуждать *соседей*, сплетничать о *соседях*'; *вскружить голову девчонке* – 'увлечь *девчонку*'; *выламывать руки партнерам* – 'принуждать *партнеров*' и т.д., при глаголах форма объекта одна, при фразеологизмах – другая. Винительный в качестве объекта в конструкциях с управлением процессуальных фразеологизмов невозможен в силу того, что эта падежная форма реализована во фразеологической модели перечисленных единиц, поэтому его место занимает дательный падеж как второй по продуктивности в русском языке падеж с объектным значением.

По употребительности родительный падеж намного уступает дательному:

ФЕ	к-во употреблений зависимого Дбп	к-во употреблений зависимого Рбп
Знать цену	91%	9%
Мозолить глаза	87,5%	12,5%
Садиться/сесть на шею	81,8%	18,2%

Вбивать в голову	81,5%	18,5%
Перемывать/перемыть косточки	80,4%	19,6%
Кружить (вскружить) голову	75%	25%

Данные нашей картотеки по количеству употреблений дательного и родительного падежей, только частично отраженные в таблице, свидетельствуют о том, что движение в парах варьирующихся форм осуществляется от родительного к дательному, от противоречия между формой и значением объекта к их соответствию.

Варианты могут быть представлены формами одного и того же существительного или существительных, принадлежащих к одной и той же лексико-семантической группе.

*Я с утра не бываю дома и, следовательно, не буду жене мозолить глаза (К.Станюкович). Но машину не привозили, а доморощенный олух мозолил да мозолил глаза властной барыни (М.Салтыков-Щедрин). Героиня молода, поэтому она может морочить голову влюбленного в нее японца, для которого как раз все слишком серьезно (<http://www.labyrinth.ru>). «Опять небось великовозрастному **детине морочит голову**, а у него на уме, поди, другое!» – недовольно подумал он (Е.Федоров). Сегодня в Шри-Ланке говорят, что джанатовцы – вторая власть в стране. Выступая с лозунгами немедленного вывода индийских сил по поддержанию мира, ... ДВП удалось заморочить голову многим сингальцам, издавна жившим в мире с тамилами на «изумрудном острове» (Стр.газета). Худоцавый высокий начальник оказался молодым, но успешным позимовать человеком. ... Узнав, зачем приехали, повел нас в коридор. Видимо, не захотел беречь душу товарищам*

(В.Орлов). После войны думал, писать или нет родным в Сибирь об этой трагедии? Нужно ли беречь души близких? (Н.Удоденко). Даже дома я особенно не распространялся об этом времени: не хотел беречь душу и себе и близким (В.Кенть). При иных обстоятельствах Анастасия Федоровна рассмеялась бы, но сейчас она сдержала себя, понимая, что своим рассказом разбередила душу Ульяны (Г.Марков).

Вариативное управление формами родительного и дательного падежей без предлогов встречается у фразеологизмов, имеющих модели:

- 1) «V+ N₄»;
- 2) «V+ pr+ N₄»;
- 3) «V+ N₄ + pr + N₄»;
- 4) «V+ pr+ N₃».

Таким образом, при вариативном управлении также наблюдается несовпадение форм внешнего объекта и именного (-ых) компонента (-ов) фразеологизма.

В рамках беспредложного управления процессуальных фразеологизмов нами отмечено также варьирование винительного и родительного падежей. Как и глаголам, процессуальным фразеологизмам при отрицании свойственно управление взаимозаменяемыми формами родительного и винительного падежей: *не брать/взять в расчет чего и что; не сбивать/не сбить с толку кого, чего и кого, что; не брать/взять на вооружение чего и что; не держать в поле зрения кого, чего и кого, что; не ставить/поставить на карту чего и что* и под., относимое грамматистами к явлениям синтактико-комбинаторной вариативности.

И Морозова Лариса так похожа на суриковские портреты, на боярыню Морозову. Этого тоже не сбросишь со счета (Ю.Азаров). Мартов. Фигура эта мне крайне чужда и

*неприятна. Но я хочу разобраться. Все-таки **треть века со счетов не сбрасывайте** (М.Шатров). А чтобы нашего не сбили с толку **братства**, То заведем такой порядок мы у нас. Коль нет в чьем голосе ослиного приятства, Не принимать тех на Парнас (И.Крылов). И мне подумалось: сколько же надо прилагать усилий для того, чтобы **не сбить с толку подрастающее поколение** этими самыми спорными национальными проблемами как в международном плане, так и внутри (Ч.Айтматов).*

Управляют указанными формами при отрицании фразеологизмы тех же структурных моделей, что и управляющие винительным падежом без предлога без отрицания (они описаны выше в параграфе «Одиночное управление»): *брать/взять в расчет что-либо – не брать/взять в расчет чего/что-либо; ставить/поставить на карту что-либо – не ставить/ поставить на карту чего/что-либо* и т.п. Варианты формы объекта при отрицании у фразеологизмов предопределены способностью глагольного компонента к вариативному управлению, которая сохраняется во внешнем окружении ФЕ: *брать/взять что-либо – не брать/взять чего-либо; держать что-либо – не держать чего-либо; сбивать/сбить что-либо – не сбивать/ сбить чего-либо; сбрасывать/сбросить что-либо – не сбрасывать/сбросить чего-либо* и под.

Исторической нормой при отрицании считалось употребление формы родительного падежа, однако, по мнению многих современных исследователей, в последнее время усиливается процесс вытеснения родительного падежа винительным, за исключением тех случаев, когда такая мена невозможна. Поэтому в разговорной речи и литературном языке много фактов параллельного употребления обеих падежных

форм. [Рубцова 1976: 86]. Как показала наша картотека, на фразеологическом материале реализуется та же тенденция.

Мена родительного и винительного в конструкциях без отрицания возможна для единицы *бить по карману кого/чьему-либо/кого-либо*: вариативное управление в данном случае является следствием сохранения и реализации во внешнем окружении фразеологизма синтаксических свойств глагольного (*бить кого-либо*) и именного (*карман кого/чей-либо*) компонентов и их конкуренции. Однако очень часто эти формы неразличимы, так как для одушевленных существительных характерно совпадение беспредложных винительного и родительного падежей.

Кроме того, срыв графика движения больно бьет по карману водителя (Веч. Челябинск). У нас построили кухню и людскую, что сильно ударило меня по карману (А.П.Чехов).

Позиция управляемого имени может свидетельствовать о форме падежа в том случае, если объект расположен между компонентами ФЕ, контактно с глагольным компонентом: **бить (ударить) труженика по карману**. При такой позиции реализуется синтаксическая валентность глагольного компонента, его способность распространяться формой винительного падежа без предлога. Если же объект находится в постпозиции по отношению к фразеологизму и, следовательно, контактно с именной компонентом: **бить (ударить) по карману труженика**, то можно предположить распространение фразеологизма как винительным падежом, так и родительным, так как и глагольный, и именной компоненты в равной степени способны реализовать свои синтаксические потенции: глагольный компонент – способность управлять винительным падежом без предлога, а именной компонент – родительным.

*Доказательств этому было достаточно, и самых убедительных, потому что все они **били** Запольских **купцов** прямо **по карману** (Д.Мамин-Сибиряк). Будем верить, что рыночные отношения, к которым мы подходим не без опаски, приведут все же в норму нашу экономику, не слишком болезненно **ударят по карману простого труженика**, будут сопровождаться достаточной социальной защищенностью всех малоимущих (Правда).*

4.1.3. Вариативное беспредложно-предложное управление представлено в нашем материале варьированием беспредложной и предложной формы разных падежей и варьированием беспредложной и предложной формы одного и того же падежа.

В беспредложно-предложном управлении формами разных падежей нами отмечены случаи варьирования в следующих парах:

1) $N_3 / \text{в } N_4$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N_4 ») – *вселять/вселить надежду кому-либо и в кого-либо;*

*Решает необходимость, как вы знаете. **Вселять** особенную **надежду в вас** я не хочу (Ю.Бондарев). Но в конце игры с командой Румынии наша сборная показала ряд запоминающихся эпизодов. Эти проблески **вселяют нам надежды** (Сов.спорт).*

Форма дательного падежа без предлога предопределена семантикой фразеологизма, обозначающего направленное действие, которое невозможно без наличия объекта, и не связана с синтаксическими свойствами глагольного и именного компонентов ФЕ. Управление этой формой является собственным для данного фразеологизма. Форма винительного падежа с предлогом возможна потому, что глагольный компонент, в силу своих семантических и конструктивных свойств, способен управлять двумя формами: *вселять/вселить*

кого-,что-либо во что-либо. Одна форма, а именно винительный без предлога, используется в модели самого фразеологизма (*вселять/вселить надежду*), вторая форма, винительный с предлогом *в*, закрепляется в его внешнем окружении, т.е. является управляемой фразеологизмом в целом (*вселять/вселить надежду в кого-либо*).

2) $N_3 / \text{на } N_4$ (модель управляющих фразеологизмов: « $V + N_4$ ») – *вешать ярлыки кому-либо и на кого-либо; расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо и на кого-либо; нагонять/нагнать страху кому-либо и на кого-либо* и др.;

...не кто иной, как социал-демократы и их сторонники на последних митингах **навешивали** грубые **ярлыки на коммунистов** (Правда). И дело не в том, что **ему** тут же **навесили ярлык «закон о невыходе»**. В конце концов право законодателя определять, как будет действовать механизм и какие политические, экономические и юридические барьеры встанут на пути самоопределения – ведь речь идет о судьбах миллионов людей (Ком.правда). Вдоль проволоки слонялись немецкие солдаты, а трупы погибших смельчаков висели на проволоке, не убранные немцами из тех соображений, чтобы **нагнать страху тем, кто решится на «рыск»** (В.Пикуль). Аркан под роковым номером *тринадцать* и названием «Смерть» способен **нагнать страху на кого угодно** (<http://fictionbook.ru>).

3) $N_3 / \text{под } N_4$ (модель управляющих фразеологизмов: « $V + N_4$ ») – *подкладывать/подложить свинью кому-либо и под кого-либо; рыть (копать) яму кому-либо и под кого-либо* и др.

Под кризис подложили свинью (загол., Моск.комсомолец). Галя бежала к машине. И не мог понять – зачем остановился? Такую в жизни она **ему** все-таки **свинью подложила!** Алименты! (В.Карпов). Между боярами не было согласия, каждый думал прежде всего о себе и готов был

копать яму товарищу (Н.Костомаров). ... Такая промашка!.. Узнает Печерица – и станет **яму рыть под** нашего **директора** (В.Беляев). Трудней было здесь ослабить влияние Букина и Вуйнича, – эти считались чуть ли не героями, имели авторитет. Но старательные наши политические кроты и под них **копали яму**: настойчиво, небезуспешно (Д.Фурманов).

4) $N_3 / \text{из } N_2$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») –

*К кому жалость? К тому, кто **из тебя кишки выпустил?** (Ю.Бондарев). Я б **ему**, доктору-то этому, **кишки за его дела выпустил!** (И.Бунин).*

5) $N_3 / \text{под } N_5$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *подвести черту **чему-либо** и **под чем-либо** и др.*

*Финальный забег на 10000 метров **подвел черту первому дню** чемпионата (Сов.спорт). ...кто-то нашел, что процент «ликвидированных» относительно общего числа жителей села слишком мал, чтобы **подвести под ним черту** и поставить точку, распорядился продолжить кампанию по раскулачиванию (М.Алексеев).*

В перечисленных выше парах вариантов дательный без предлога является формой, характерной для собственного управления фразеологической единицы, не обусловленной синтаксическими свойствами составляющих ее компонентов, т.е. ни глагол, ни существительное в свободном употреблении не нуждаются в облигаторном объекте в этой падежной форме. Вторая форма (*на N₄, под N₄, из N₂, под N₅*) предопределена исключительно синтаксическими потенциями глагольного компонента, его конструктивными свойствами (наличием приставки, совпадающей по звучанию и значению или только по значению с предлогом управляемой формы).

6) N₃ /для N₂ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») –

*Вскоре другие вести дали другую **пищу любопытству и толкам** (А.Пушкин). Я твердо знаю теперь, что никакие страстные оправдания никому ничего не доказывают, только **дают пищу для новых издевательств** (Е.Гинзбург).*

7) N₃ /против N₂ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *строить козни кому-либо и против кого-либо;*

*В свободные часы он (Потемкин – И.К.) пириествовал в кругу знатнейших и **строил козни против** счастливого соперника (Е.Федоров). Медведев и Буш **строят козни** сомалийским **пиратам** (загол., АиФ).*

В 6 и 7 пунктах приведены варианты, один из которых предопределяется синтаксическими свойствами единицы в целом, а не какого-либо из ее компонентов; другой является следствием сохранения управления именного компонента: *козни против кого-, чего-либо, пища для кого-, чего-либо.*

8) N₃/перед N₅ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *изливать/излить (раскрывать/раскрыть) душу кому-либо и перед кем-либо;*

*Кто пел песни, кто резался в карты, кто плакал, **изливал** душу **соседям** (Г.Жуков). В деревне ... обыкновенно они (холостяки) **изливают душу перед** своими **гостями** (А.Чехов). Ах, Николенька, когда любишь человека, то и терзания бывают сладки! Без них не может быть любви! – искренне, горячим шепотом **раскрывала она перед ним** свою **душу** (Е.Федоров).*

Вариантные формы возникают по аналогии с управлением глаголов-семантификаторов данной единицы: *открыться кому-либо/перед кем-либо, раскрыться перед кем-либо.*

Среди беспредложных и предложных форм одного падежа чаще всего варьируются:

1) $N_2/ у N_2$ (модели управляющих фразеологизмов: « $V + pr + N_6$ », « $V + pr + N_2$ », « $V + N_4$ », « $V + N_4 + pr + N_2$ ») – *воскрешать/воскресить в памяти (у) кого-либо; выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-,чего-либо; вызывать/вызвать интерес (у) кого-либо; идти на поводу (у) кого-,чего-либо* и др.

*Блестящая игра Смыслова, его глубокая стратегия, филигранная техника, точный психологический настрой **выбили почву из-под ног чемпиона**, вынужденного вести борьбу в неудобных, неприятных для него условиях (Комс. правда). А пока, лишая руководство права заботиться о людях, мы **выбиваем почву у них из-под ног** (Чел. раб.). Зачем, спрашивается, покинула я Одессу? Все там разбазарила, все распродала, Дуньку отпустила. Если вернусь, так снова **сидеть на шее Кандинского?** (В. Пикуль). **У нас своих хапуг да господ сидит на шее до беса. А отечество свое защищать до последнего будем!** (Е. Федоров). – Твоя беда в том, что я все время **сiju у тебя на шее** (А. Володин). Паниковский будет тикадором. Одно это **вызовет нездоровый интерес публики**, а следовательно, огромный сбор (И. Ильф, Е. Петров). **Начинающее трио вызвало большой интерес почти у всех крупных звукозаписывающих компаний США** (Комс. Правда).*

Родительный беспредложный формально является определительным, а точнее притяжательным, поэтому ему семантически близка форма с предлогом *у* с аналогичным значением: *голова кого/чьа-либо – голова у кого-либо; горло кого/чье-либо – горло у кого-либо* и под.

2) $N_2 / \text{от } N_2$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *принимать/принять предложение кого-,чье-либо и от кого-либо* и др.

Гути готов принять предложение «Зенита» (заголовок, Футбол). Густафссон: могу принять предложение и от клуба из Швеции (<http://www.allhockey.ru/news>).

3) $N_3 / \text{к } N_3$ (модели управляющих фразеологизмов: «V + N₄», «V + **рг** + N₄») – *бросаться/броситься на шею (к) кому-либо; вешаться на шею (к) кому-либо; давать/дать импульс (к) чему-либо; давать/дать толчок (к) чему-либо; падать/упасть в ноги (к) кому-либо* и др.

Футбол дает толчок к функционированию многочисленной прессы, воздушных авиакомпаний, службе такси, сети отелей, ресторанов, крупных и мелких лавок со всякой всячиной (Футбол). Были или нет применены такие самолеты, мой собеседник не знал, но это предложение дало толчок для новой изуверской мысли: заменить самолеты крылатыми, планирующими бомбами, которыми должны были управлять сидящие в них люди (С.Сахарнов). Театр, фильм могут направить, дать толчок размышлениям, указать вектор мысли (Комс.правда). Подумать только, – рассказывала Вера, – бессовестная какая. Сама повешалась ему на шею (И.Коробейников). ...Луша вела себя непозволительно и бессовестно вешалась сама на шею Евгению Константиновичу (Д.М-Сибиряк). Пришедши домой, говорю себе: какая она мне будет жена, – верность, ежели и к одному и другому вешается на шею (Н.Успенский). [Кукушкина]: У тебя все нежности на уме, все бы вешалась к нему на шею. Обрадовалась, что замуж вышла, дождалась (А.Островский).

4) $N_3 / \text{по } N_3$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *наносить/нанести удар (по) кому-,чему-либо* и др.

Платье, отороченное собакой, нанесло заносчивой Вандербильдихе первый меткий удар (И.Ильф, Е.Петров). Вы об этом ничего не знали? А вот от меня узнали. И помогите нам нанести последний удар по Троцкому и троцкизму (А.Рыбаков).

Формы дательного беспредложного и дательного с предлогом могут иметь отношение к управлению как глагольного, так и именного компонентов: *наносить/нанести* что-либо *кому-,чему-либо*; *удар чему-либо / по чему-либо* – *наносить/нанести удар кому-,чему-либо / по кому-,чему-либо*; *давать/дать* что-либо *кому-,чему-либо*; *толчок чему-либо / к чему-либо* – *давать/дать толчок чему-либо / к чему-либо*; *приходить/прийти к кому-либо*; *помощь кому-,чему-либо* – *приходить / прийти на помощь кому-либо / к кому-либо*.

Многочисленные факты параллельного употребления беспредложных и предложных форм одного и того же падежа свидетельствуют о том, что наблюдается тенденция к уменьшению количества предложных форм, так как никакой новой информации – ни семантической, ни грамматической – предлог не несет и становится избыточным средством выражения объектного значения. В области глагольного управления наблюдаются два процесса: замена беспредложных сочетаний предложными и обратное движение нормы – от предложного сочетания к беспредложному. Последний отмечен сравнительно редкими фактами, тем не менее, сравнивая управление глаголов в языке XIX и XX веков (типа *писать к кому* и *кому*; *адресовать к кому* и *кому*), К.С. Горбачевич делает вывод, что «чисто объектные отношения, выражаемые беспредложной конструкцией, полностью возобладали в сознании, что и привело к постепенному устраниению в этих

случаях предложной формы управления» [Горбачевич 1989: 178].

Преобладание беспредложных форм в вариативном управлении фразеологизмов объясняется еще и действием закона экономии, так как такие конструкции являются многословными по причине раздельнооформленности управляющего компонента.

Более предпочтительным вариантом управляемого компонента оказывается беспредложная форма, употребляемая в целях предотвращения усложнения синтаксической конструкции.

Только если зависимая форма с предлогом является конструктивно обусловленной, предопределенной наличием приставки у глагольного компонента, она может оказаться более продуктивной, чем другие возможные формы:

ФЕ	Тв. с предлогом <i>под</i>	Дбп
Подводить/подвести черту	76, 5%	23,5%

ФЕ	Вп. с предлогом <i>на</i>	Дбп
Нагонять/нагнать страху	75%	25%
Нагонять/нагнать тоску	80%	20%

Но:

ФЕ	Вп. с предлогом <i>под</i>	Дбп
Подложить свинью	14,3 %	85,7%

ФЕ	Рп. с предлогом <i>из</i>	Дбп
Выпустить кишки	25 %	75%

Возможно, пространственная семантика предлога (*подложить под что-либо; выпустить из чего-либо*) противоречит объектному значению зависимого имени, поэтому более предпочтительной оказывается форма дательного падежа без предлога с типовым объектным значением, а не конструктивно обусловленные формы винительного и родительного с предлогами.

4.1.4. Вариативное предложное управление представлено в нашем материале следующими формами:

1) с N_5 / **против** N_2 (модель управляющих фразеологизмов: «V + N_4 ») – *вести борьбу с кем-, чем-либо и против кого-, чего-либо.*

В Алексеевской семье древний бог торговли Гермес вел борьбу с покровителем искусств красавцем Аполлоном (А.Таланов). Наш мужественный разведчик, связывающий ныне сынов вольного Дона с сынами вольного Кавказа, не приемлющими большевистский строй и ведущими против него мужественную борьбу (Г.Семенухин). Нашлись люди, которые повели против Потемкина борьбу, стремясь доказать, что он обманывает государыню... (Е.Федоров). Светлейший (Потемкин – И.К.), казалось, не понимал этого и вел безнадежную борьбу с Зубовым (Е.Федоров).

Семантический потенциал производного предлога *против* уступает по широте потенциалу непроизводного *с* и позволяет конкретизировать характер отношений в конструкциях **вести борьбу с кем-либо** и **вести борьбу против кого-либо**. Если в первом случае предлог привносит элемент совместности, взаимонаправленной активности и отношения могут быть квалифицированы как двусубъектные (объект – второй субъект, субъект-партнер), то во втором случае предлог употребляется для указания на лицо, по отношению к которому производится

действие, т.е. для выражения объектных отношений. Вариантные формы с N_5 / *против* N_2 характерны и для глагола **бороться с кем-либо/против кого-либо**, и для отглагольного существительного **борьба с кем-либо/ против кого-либо**.

2) к N_3 / на N_4 (модель управляющих фразеологизмов: «V + N_4 ») – *иметь зло к кому-либо и на кого-либо*;

*Некоторые из тех самых мужиков, которые больше всех с ним спорили за сено, те, которых он обидел, или те, которые хотели обмануть его, эти самые мужики весело кланялись ему и, очевидно, не имели и не могли **иметь к нему** никакого зла или никакого не только раскаяния, но и воспоминания о том, что они хотели обмануть его (Л.Толстой). В первый раз после убийства Эойи Дио увидела Пеночку. **Зла на него не имела**; понимала, что зверь невиновен, а все-таки подумала: «Вот на этих самых рогах трепалось тело ее кровавым лохмотьем» (Д.Мережковский). Ты не поверишь, выйдя за дверь, станешь смеяться, но я **на тебя** не сержусь, **зла не имею и отыгрываться за прошлое не собираюсь** (Н.Леонов).*

Глагол *иметь* в переменном словосочетании не способен управлять ни дательным падежом с предлогом *к*, ни винительным с предлогом *на*. Форма *на* N_4 возникает как собственное управление фразеологизма, вероятно, в результате аналогии с глаголом-семантификатором *злиться на кого-либо* и, как видно из приведенного примера, глаголами той же тематической группы, например, *сердиться на кого-либо*, *дуться на кого-либо*, *обижаться на кого-либо* и др. Форма к N_3 связана с релятивностью именного компонента, его способностью управлять: *зло к кому-либо* (так же, как и *ненависть к кому-либо*, *отвращение к кому-чему-либо*, *презрение к кому-либо* и т.д.).

3) *от* N₂ / *по сравнению с* N₅ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *иметь отличия от кого-,чего-либо и по сравнению с кем-,чем-либо;*

Люки скрытой установки Хаммер имеют отличия и конструктивные особенности по сравнению с другими люками (Технологии современного строительства). Гражданско-правовой договор имеет принципиальные отличия от трудового договора (<http://www.garant.ru>).

4) *у* N₂ / *перед* N₅ (модель управляющих фразеологизмов: «part + V + pr + N₆») – *не оставаться / не остаться в долгу у кого-либо и перед кем-либо;*

На грубости Федор Иванович всегда отвечал еще более грубо... и никогда не оставался в долгу у своих обидчиков (С.Скиталец). Филарет Гальчев не остался в долгу у партнера (заголовок, Коммерсант). А уж партия в долгу перед своими спонсорами не останется, в чем мы наглядно убедились на примере «Первого городского банка». (Рос.газета). ФОМС не останется в долгу перед участковыми врачами! (заголовок, Даг.правда).

5) *между* N₅ / *с* N₅ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – *проводить/провести аналогии (параллели) между кем-,чем-либо и с кем-,чем-либо;*

Народные депутаты не скрывали своих антипатий к тем политикам, которые используют «двойной стандарт» отношений к Азербайджану, проводя аналогии с 1918 годом, когда извне было спровоцирована армяно-азербайджанская резня (Рос.газета). Большинство журналистов... так или иначе обыгрывают необычайно теплый для Литвы январь, проводя параллели между климатом географическим и климатом политическим (Сов. Россия).

Материал картотеки показывает, что обычно варьируются две падежные формы, но есть случаи варьирования в плане выражения трех объектных синтаксических валентностей:

1) **за N₄ / о N₆ / насчет N₂** (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – замолвить (закинуть, запустить) слово (словечко) **за кого-,что-либо / о ком-,чем-либо** и **насчет кого-,чего-либо**;

О бедных студентах замолвите слово (заголовок, Таймспорт). *Иначе никак нельзя: пока ждешь, что кто-то за тебя Севке слово замолвит, будет поздно, он мерина продаст (С.Залыгин). Кроме того, еще была у него вина перед всем живым, водившимся на огаде, потому что насчет Севки Куприянова мерина он ни слова не замолвил Смирновскому (С.Залыгин). [Отец] не пропускал случая запустить словечко о своем Володьке какому-нибудь важному лицу (И.Тургенев).*

2) **N₂ / у N₂ / N₃** (модели управляющих фразеологизмов: «V + N₄ + **рг** + N₂»; «V+ **рг** + N₂) – выбивать/выбить дурь из головы **кого/чьей-либо/ у кого-либо** и **кому-либо**; вставать/встать (становиться/стать) **поперек горла кого/чьем-либо/ у кого-либо** и **кому/либо**; вставать/встать (становиться/стать) **поперек дороги кого/чьей-либо/ у кого-либо** и **кому/либо**;

Господа оклеветали его (Пугачева – И.К.). Он, видишь ли, поперек горла им встал, солон показался; так из ненависти одной и навели на него эти наводь, чтобы унижить его (Е.Федоров). Ставили их (заводы – И.К.) купцы Лугинины, Баташевы, Ливенцовы, Красильниковы и многие другие, которым удача старого тульского кузнеца Никиты Демидова стала поперек горла (Е.Федоров). Не знаю, почему он стоит у вас поперек горла, а мне он нужен! (Н.Асанов). Они смотрят советские фильмы, собирают библиотеки, отмечают

Октябрьский и другие праздники. Одним словом, **поперек горла энтэсам стоят** (А.Сахнин). **И я еще посмотрю, кто рискнет встать мне поперек дороги!** (А.Белянин). **И максимум, что могут сделать для него адвокаты, – смягчить наказание...** Он явно и сильно **встал у кого-то поперек дороги** (Нов.газета). **Вырос парень совсем незаметно: никому он плохого не делал, и ему никто поперек дороги не вставал** (П.Смычагин). «Дело семерых» **встанет поперек горла армянских властей** (<http://www.tert.am/ru>). Разработчикам, тем не менее, удалось создать весьма привлекательный образ Данте, эдакого крутого парня, который боится разве что самого себя, и любому **демону враз выбьет дурь из головы** (<http://www.gameland.ru/post/>). Поэтому **выбить дурь из головы наших детей** мы не сможем до тех пор, пока не изменится к лучшему ситуация с коррупционностью нашей бюрократии и силовых структур. Но ведь, кажется, мы собираемся решить эту важнейшую для будущего нации задачу? (Новая газета).

3) $N_2 / N_3 / \kappa N_3$ (модель управляющих фразеологизмов: «**V + pr + N₄**») – **залезать/залезть в карман кого/чей-либо и (к) кому-либо; лезть в душу кого/чью-либо и (к) кому-либо.**

Что ж поделаешь – «рынок», смиренно заявляют министерские чиновники. Он и только он вынуждает их поглубже **залезть в и без того тощий карман читателя-потребителя** (АиФ). **Почему-то залезть государству в карман у нас не зазорно, даже наоборот: больше денег выпросил – молодец, сумел убедить; сверх отпущенного потратил – тоже молодец, сумел освоить** (Г.Петров). Минпромторг **хочет залезть в карман к автодилерам** (<http://www.finauto.ru/news>). Ну что вы, Валерия Степановна, честное слово! **Я же не лезу к вам в душу** (И.Штеммлер). Никто, даже в приятельских отношениях, не должен **залезать**

другому в душу (П.Боборыкин). В этот вечер я как-то особенно отчетливо понял, насколько изошрены приемы тех, кто ведет против нас «психологическую войну». Они персонифицируют нужное им направление в чем-либо имени – в короткой и внешне общедоступной формуле – неотвязно ее повторяют, как бы она ни была бессмысленна и фальшива, назойливо **лезут с нею в душу неосведомленного человека** (А.Кривицкий).

4) $N_3 / \kappa N_3 / \text{для } N_2$ (модель управляющих фразеологизмов: «V+ N₄») – **давать/дать повод (κ) чему-либо и для чего-либо;**

Умный и осторожный, он (Микоян – И.К.) **не давал**, казалось бы, никакого **повода для устранения** его от власти (Р.Медведев). Я хочу сказать, что девушка с двумястами тысяч фунтов приданого, если она не ослепительно красива, всегда **даст повод к злословью** (А.Грин). Нередко можно слышать обвинения в адрес ученых, **чему дают повод** сами ученые, делая безответственные и малодушные заявления (Д.Жуков). С риском для себя она (Ольга – И.К.) **давала повод для ревности** Довнара, но тот лишь зловеще усмехался, наблюдая за ее ухищрениями... (В.Пикуль). При погружении младенец немилосердно кричит, что **дает повод к разным замечаниям**, из которых далеко не все в пользу новорожденного (М.Салтыков-Щедрин).

5) $N_3 / \text{на (в)} N_6 / \text{под } N_5$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – **ставить/поставить точку чему-либо / на(в) чем-либо и под чем-либо** др.

– Другой жизни не будет. – Вот именно. Да и эту дай бог прожить с толком. Если ядерный гриб не **поставит всему точку** (В.Быков). – На счастье, Вольфганг. ... Не пугайся. Больше сегодня бить ничего не будем... Надо же было каким-то образом **поставить на всем этом точку или нет?** (Н.Шмелев).

Когда машина, как вкопанная, остановилась возле сверхважного цеха, мой лоб и лоб грузовика, именуемый лобовым стеклом, чуть было не врезались друг в друга: Эдик **поставил точку в протесте**, который молча излагал всю дорогу (А.Алексин). С «холодной войной» покончено. **Надо и под той**, «горячей», **поставить точку**. Нельзя нам сегодня смотреть на германский вопрос с позиций сорока-пятидесятилетней давности (Правда).

6) $N_2 / \text{из } N_2 / \text{у } N_2$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – **пить(сосать, высасывать) кровь кого/чьо-либо / у кого-либо и из кого-либо**;

[Помещики] продают мужику треть прелой муки за шесть рублей – а получают с него (тут Маркелов пригнул один палец): во-первых, работу на все шесть рублей, да сверх того (Маркелов пригнул другой палец) – целую четверть хорошей ржи да еще (Маркелов пригнул третий) с прибавком! Т.е. **высасывают последнюю кровь из мужика** (И.Тургенев). И все знакомые будут говорить за глаза и писать ей в анонимных письмах, что она миллионерша, эксплуататорша, что она заедает чужой век и **сосет у рабочего кровь** (А.П.Чехов). Колчак поступил на службу к международным хищникам... чтобы под хладнокровной, раскормленной рукой Ллойд-Джорджа билась в судорогах истощенная страна...Колчак ждет, когда сумеет **пить кровь рабочих** (И.Бунин).

7) $N_2 / \text{у } N_2 / \text{в } N_6$ (модель управляющих фразеологизмов: «V + N₄») – **вызывать/вызвать гнев кого/чей-либо/у кого-либо и в ком-либо**, **вызывать/ вызвать злобу кого/чьо-либо/у кого-либо и в ком-либо**, **вызывать/вызвать тревогу кого/чьо-либо/у кого-либо и в ком-либо** и др.

Гонения на христиан Эритреи **вызывают тревогу международных христианских организаций** (<http://www.evangelie.ru/forum>). Так, **отвержение, непринятие**

матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, ласке и защите (Н.Брей). Как все влюбленные, была противная и глупая, грозила скорой смертью, а тот, в ком надо было вызвать тревогу, лукаво посмеивался (Ф.Раневская).

В двойном управлении процессуальных фразеологизмов возможно варьирование как одной из зависимых форм, так и обеих:

1) N_2 / N_3 и N_4 (модель управляющих фразеологизмов: «**V + rg + N₄**») – *вбивать/вбить (вколачивать/вколотить, вдалбливать/вдолбить) в голову кого/чью-либо/ кому-либо что-либо; класть/положить (возлагать/ возложить, взваливать/взвалить) на плечи кого/чьи-либо/кому-либо что-либо; навязывать/навязать (сажать/посадить) на шею кого/чью-либо/ кому-либо кого-либо;*

Если я стану принимать клиентов под вывеской частного врача, то, согласитесь, это намного прибыльнее, нежели ежедневно втемяшивать в головы тупиц-гимназистов великое значение Пифагора... (В.Пикуль). И скольким легковым людям втемяшили в головы такое вот снисходительно-пренебрежительное отношение к интеллигентности! (Г.Петров). ...Бендер вдалбливал в голову компаньона кратчайшие пути к отысканию сокровищ (И.Ильф, Е.Петров). Дядя буквально вдалбливал нам в голову все меры предосторожности на охоте (Е.Пермяк).

2) N_2 и $N_3 / на N_4$ (модель управляющих фразеологизмов: «**V + N₄**») – *навешивать/навесить (вешать) ярлыки кого-, чего-либо кому-либо/ на кого-либо;*

В последние годы он (Джордж Кеннан – И.К.) особенно настойчиво выступал за нормализацию советско-американских отношений, принятие неотложных мер по обузданию гонки

ядерных вооружений. У правых и консерваторов это вызвало раздражение, и они старательно **навешивали на него ярлык «жертвы советской пропаганды»** (А.Манаков). В то же время **коммунистам, несогласным с курсом «на полную самостоятельность», навешиваются ярлыки противников перестройки или врагов нации** (Комс. Правда).

3) N_2 и N_3 / к N_3 (модель управляющих фразеологизмов: « $V + N_4$ ») – **приклеивать/приклеить (клеить) ярлыки кого-,чего-либо кому-либо / к кому-либо;**

Страшно другое. Страшно, что и после смерти твою душу терзать будут, как к бутылке с горькой водкой, ярлык убийцы к тебе приклеят (Г.Семенухин). В недалеком прошлом у нас осуждался, например, джаз, а к его **поклонникам был приклеен стандартный тогда ярлык «стиляги»** (Правда). Месяц уже миновал, как **Б.Ельцину со страниц журнала Моссовета приклеен ярлык плохо полинявшего большевика** (Правда).

Отметим общее и различное в вариативном управлении единиц **навешивать/навесить (вешать) ярлыки кого-,чего-либо на кого-,что-либо/кому-,чему-либо** и **приклеивать/приклеить (клеить) ярлыки кого-,чего-либо к кому-,чему-либо/кому-,чему-либо**. Среди пар вариантов на N_4 / N_3 – к N_3 / N_3 общей для обеих единиц является форма дательного падежа без предлога, предопределяемая целостным значением фразеологизма. Эта форма не характерна для управления глаголов *навешивать/навесить, приклеивать/приклеить* в переменном словосочетании, т.е. фразеологизм обладает новым, по сравнению с глаголом, управлением. Две другие формы – **на N_4 и к N_3** (соответственно для единиц **навешивать/навесить (вешать) ярлыки кого-,чего-либо на кого-,что-либо/кому-,чему-либо** и **приклеивать/приклеить (клеить) ярлыки кого-,чего-**

либо к кому-, чему-либо/ком-, чему-либо) – возникают в окружении ФЕ в результате сохранения глаголом-компонентом его синтаксической валентности, к тому же конструктивно обусловленной, связанной с наличием у него префикса, совпадающего по звучанию и значению, или только по значению, с предлогом управляемой формы: *навешивать/навесить что-либо на что-либо, приклеивать/приклеить что-либо к чему-либо*. Таким образом, наблюдается, во-первых, конкуренция вариантных форм, предопределяемых семантикой всего фразеологизма (N_3) и грамматически главного компонента глагола (*на* N_4 или *к* N_3), во-вторых, появление вариантов объекта в управлении фразеологизма вследствие варьирования его грамматически главного компонента глагола: *вешать (навешивать/навесить)/ клеить (приклеивать/приклеить) ярлыки кого-, чего-либо кому-либо/на кого-либо / к кому-либо*.

4) *для N_2 / к N_3 и N_3 (модель управляющих фразеологизмов «V + N_4 ») – давать/ дать повод для чего-либо/ к чему-либо кому-либо;*

*Захар вдруг смутился, не зная, чем он мог **подать** барину **повод к патетическому восклицанию и жесту** (И.Гончаров). Князь церкви, в описании Аввакума, непременно был толсторожим и «колебал» упитанным брюхом. Новый фасон иерейской одежды с высокой талией давал ему **повод для ядовитых восклицаний** (Д.Жуков). Да, я, Борис Евгеньевич Лобанов, бывший ваш учитель, начинаю подозревать вас в своекорыстной рассудочности. Прошу прощения, но вы сами дали мне **повод к этому** (В.Тендряков). А затем, товарищ Янов, вы, видимо, сами своим поведением дали **повод ко всей этой истории** (И.Коробейников).*

Вариативность форм *для N₂ / к N₃* у фразеологизма *давать/дать повод для чего-либо/ к чему-либо кому-либо* возникает за счет того, что именной компонент в свободном употреблении способен управлять вариантами (*повод для чего-либо/к чему-либо*) и сохраняет эту способность в составе фразеологизма, однако связь отдельно взятого компонента (в данном случае именного) с зависимыми словами носит сугубо формальный характер, так как последние являются компонентами, управляемыми единицей в целом.

5) *N₂ / у N₂ и N₄* (модель управляющих ФЕ «V + N₄») – *выбивать/ выбить из головы кого/чьей-либо / у кого-либо что-либо; выбивать/выбить (вырывать/вырвать) из рук кого/чьих-либо/ у кого-либо что-либо; вырывать/ вырвать из горла (глотки) кого/чьей-либо / у кого-либо что-либо;*

Только враг старается выбить из рук мастера его силу, помутить злобой разум! (Е.Федоров). А с немцем потом мы сами справимся. Мы у него из горла вырвем землицу-то, – сказал Игнат (П.Проскурин). Это заметно чувствовалось в тех встречах, где ему (Карпову – И.К.) удавалось выбить у соперника из рук инициативу (Правда). Отстоять вид из окна (прекратить стройку), пополнить холодильник едой (повышение пенсий), вырвать из горла негодяев, отождествляющих себя с государством, компенсацию за ущерб. Это и есть то самое «что-то». Это жизнь, и каждый в праве ее иметь лучше, чем нас убеждают (Э.Громовай).

6) *N₂ /N₃ и на N₄ /насчет N₂* (модель управляющих ФЕ «V + N₄») – *открывать/открыть глаза кого/чьей-либо / кому-либо на кого-,что-либо/насчет кого-,чего-либо;*

Так что же заставляет салехардцев с таким неподдельным оптимизмом готовиться к предстоящему празднику? Надежда ли на то, что он откроет на них глаза

*мировой общественности или высоких столичных гостей, ожидаемых здесь в марте в изобилии? (Правда). К сожалению, находились люди, предпочитавшие кривить душой и говорить комплименты, вместо того чтобы **открыть глаза артисту на его незадачливую игру** (А.Таланов). А она, Арина Петровна, как на грех, была в ту пору в ссоре с братцем Петром Петровичем, который тоже, ради каких-то политических соображений, беременность эту сослеживал и хотел **старикау глаза насчет «сударки» открыть** (М.Салтыков-Щедрин).*

7) N₂ / N₃ и **про** N₄ / **о** N₆ / **по поводу** N₂/ **насчет** N₂ (модель управляющих фразеологизмов «V + N₄») – **прожужжать (все) уши кого/чьи-либо/ кому-либо про кого-, что-либо / о ком-, чем-либо/ по поводу чего-либо/ насчет кого-, чего-либо.**

*Пока складывается устойчивое ощущение: где-то там, в небесной канцелярии, принято принципиальное решение создать в этом сезоне донецким бразильцам ... режим наибольшего благоприятствования. И попутно – вознаградить за удивительное долготерпение Рината Ахметова, **которому по поводу замены главного тренера с прошлой осени прожужжали все уши** (Спорт-экспресс). Ну, свояк мой, конечно, человек маленький, развел руками, говорит: «Да я **им об этом самом все уши прожужжал**, да только проку никакого нету...» (Г.Марков). У нас есть кролик, ежик, но всем ребятам хочется журавля. **Все уши прожужжали мне про твоего Журку** (В.Карпов). **Федору при его поездках по дивизии уши прожужжали насчет** этих «бешеных окладов» (Д.Фурманов).*

Вариативное управление процессуальных фразеологизмов объясняется действием разных факторов. У ряда единиц вариативность вызывается конкуренцией управления глагольного и именного компонентов, которое характерно для

них в свободном, нефразеологическом, употреблении: *строить/построить что-либо кому-либо; козни против кого-либо – строить козни кому-либо/против кого-либо; давать/дать что-либо кому-,чему-либо; повод к чему-либо/для чего-либо – давать/дать повод чему-либо/к чему-либо/для чего-либо; вызывать/вызвать что-либо у кого-либо; интерес кого/чей-либо – вызывать/вызвать интерес кого-либо/у кого-либо* и др. При этом во внешнем окружении фразеологизма могут актуализироваться как облигаторные связи компонентов (прежде всего глагольного), так и факультативные. Таким образом, форма одного из вариантов предопределяется синтаксическими свойствами глагольного компонента, а другого – синтаксическими свойствами именного компонента.

Наличие вариантов может объясняться вариативными связями глагольного или именного компонентов: *пробегать/пробежать что-либо; пробегать/пробежать по чему-либо – пробегать/пробежать глазами что -либо/по чему-либо; борьба с кем-,чем-либо; борьба против кого-,чего-либо – вести борьбу с кем-,чем-либо/против кого-,чего-либо.*

Форма одного из вариантов может быть обусловлена свойствами глагольного компонента, а другого – семантикой единицы в целом, т.е. не является предопределенной управлением одного из компонентов: например, *вселять/вселить кого-,что-либо в кого-,что-либо – вселять/вселить надежду кому/в кого-либо* (форма винительного падежа с предлогом характерна для управления глагола *вселять/вселить* в свободном употреблении и может быть сохранена в качестве управляемой формы фразеологизма *вселять/вселить надежду в кого-либо*; форма дательного падежа не связана непосредственно с синтаксическими свойствами какого-либо из компонентов, она появляется в результате того,

что фразеологизм, будучи объектным по семантике, развивает собственные синтаксические связи, а не использует возможные связи составляющих его компонентов).

Количество вариантов в конструкциях с управлением процессуальных фразеологизмов может быть различным. Некоторые исследователи, в частности Е.И.Шендельс, называют это степенью варьирования. Проведенный анализ фактического материала свидетельствует о том, что основная масса (93%) анализируемых синтаксических единиц бивариантна, то есть зависимый компонент представлен двумя вариантными формами:

N_2 / N_3 – *бередить/ разбередить* душу кого/чьо-либо/кому-либо, *путать/спутать* карты кого/чьи-либо/кому-либо;

N_3 / *перед* N_5 – *изливать/ излить* душу кому-либо/перед кем-либо;

y N_2 / *в* N_6 – *вызывать/вызвать* гнев у кого-либо в ком-либо и под.

В 7% случаев употребления объект представлен тремя вариантами (поливариантные конструкции):

N_2 / y N_2 / N_3 – *вставать/встать (становиться/стать)* поперек горла кого-либо/ у кого-либо/ кому-либо; N_2 / N_3 / *к* N_3 – *залезать/залезть* в карман кого/чей-либо/ кому-либо/ к кому-либо и под.

Формальные различия между вариативными конструкциями с управлением процессуальных фразеологизмов не нарушают грамматического тождества этих синтаксических единиц, то есть изменение падежной формы является, по выражению Е.И.Шендельс, «носителем несущественных признаков в том случае, если при замене одной формы другой не изменяется взаимоотношение между обозначаемыми понятиями;

если может происходить свободное чередование форм без сдвигов в значении» [Шендельс 1962: 14], или «смысловое различие настолько незначительно, что оно даже неопределимо в грамматических терминах» [там же: 15]. В нашем материале варианты зависимых форм являются компонентами одних и тех же синтаксических структур, имеющих грамматическое значение «действие/отношение и его объект»: *вызывать/вызвать тревогу у кого-либо/в ком-либо* – ‘тревожить/встревожить кого-либо’; *вселять/вселить надежду на что-либо кому-либо/в кого-либо* – ‘обнадеживать/обнадежить кого-либо’; *лить воду на мельницу кого-либо/кому-либо* – ‘косвенно помогать кому-либо’; *строить козни кому-либо/против кого-либо* – ‘тайно, исподтишка вредить кому-либо; замышлять против кого-либо что-либо коварное, злое’ и под

4.1.5. Особой разновидностью вариативного управления фразеологизмов мы считаем появление вариантов объекта как результата изменения моделей самих единиц.

Важным признаком структуры, который может определять вариативное управление ФЕ, является компонентный состав самого управляющего фразеологизма, а точнее возможность количественного варьирования, которое «проявляется в сокращении компонентного состава» [Структурно-грамматические... 2002: 153]. Большинство фразеологизмов в русском языке имеет ограниченные по числу компонентов модели, например только двухкомпонентные или только трехкомпонентные (*мозолить глаза кому-либо, морочить голову кому-либо, давать/дать по шапке кому-либо, отдавать/отдать последний долг кому-либо* и др.). В таких ФЕ невозможно сокращение количества компонентов. Некоторые фразеологизмы имеют модели, количество компонентов которых может изменяться. При количественном изменении

имплицитно являются прилагательные (*выбивать/ выбить из <привычной> колеи кого-либо*), указательные, определительные, притяжательные, отрицательные местоимения, согласуемые с компонентом существительным (*брать/взять в <свои> руки что-либо, спутать <все> карты кому-либо, прожужжать <все> уши кому-либо о ком-,чем-либо*), второй компонент существительное, находящийся в сочинительной связи с первым компонентом существительным (*бросать/бросить в жар <и в холод>*), служебные части речи (*<ни> в грош не ставить кого-либо, посадить на хлеб и <на> воду кого-либо*). Такое сокращение компонентного состава не влияет на характер управления фразеологизма, так как имплицитные члены его модели не связаны с заполнением объектных мест глагольного компонента.

Иначе обстоит дело с управлением фразеологизмов, в структурной модели которых глагольный компонент реализует две облигаторные синтаксические потенции, одна из которых конструктивно обусловленная (два существительных параллельно связаны с глаголом): *надевать/надеть что-либо на кого-,что-либо – надевать/надеть хомут на шею кому-либо; выбивать/выбить что-либо из-под кого-,чего-либо/из чего-либо – выбивать/ выбить почву из-под ног (у) кого/чьей-либо, выбивать/выбить дурь из головы (у) кого/чьей-либо* и др. В окружении фразеологизма в качестве управляемых закрепляются необязательные, факультативные (*надеть что-либо кому-либо, выбить что-либо у кого-либо*) или вообще невозможные для глагола в свободном употреблении формы, последние, как правило, появляются благодаря синтаксическим свойствам именного компонента (*ноги кого/чьей-либо, голова кого/чьей-либо*). Фразеологизмы указанной модели способны к количественному варьированию, утрате одного именного

компонента: *выбивать/выбить почву <из-под ног> (у) кого-либо, надевать/надеть хомут <на шею> кому-либо* и др. Если в результате импликации высвобождаются синтаксические позиции при глагольном компоненте, управляемое имя приобретает форму имплицированного компонента (об этом упоминалось выше, в III главе): *выбивать/выбить что-либо из-под кого-,чего-либо – [выбивать/выбить почву из-под ног] (у) кого-либо – [выбивать/выбить почву] из-под кого-либо; надевать/надеть что-либо на кого-,что-либо – [надевать/надеть хомут на шею] кого/кому-либо – [надевать/надеть хомут] на кого-либо; подливать/подлить (подплеснуть) чего-либо во что-либо – [подливать/подлить (подплеснуть) масла в огонь] чего-либо – [подливать/подлить (подплеснуть) масла] во что-либо; лить что-либо на кого-,что-либо – [лить воду на мельницу] кого-,чего-/чью-либо – [лить воду] на что-либо; выбивать/выбить что-либо из кого-,чего-либо – [выбивать/выбить дурь из головы] (у) кого-либо – [выбивать/выбить дурь] из кого-либо* и под.

*А пока, лишая руководство права заботиться о людях, мы **выбиваем почву у них из-под ног**, усугубляем и без того тяжелое положение в этой отрасли (Чел.рабочий). путин намерен **выбить почву из-под ног экстремизма** (<http://www.rusday.com/news>) Ведь разоблачения бывают разные. Одни лишь вредят признанной репутации, другие самую **почву из-под нее**, словно из-под памятника, **выбивают** (Д,Урнов). Гувер со своими штиками **подливал масла в огонь антикоммунистической истерии** (Н.Яковлев). Непродуманными публикациями мы **подплеснули масла в эту затянувшуюся ссору** (Правда). Конечно, крупные фирмы грамзаписи всегда стремились **нажиться на музыке, стремились надеть хомут на шею** всякого более-менее приличного **музыканта***

*(<http://www.muzprosvet.ru>). Меченосцев папское распоряжение не обрадовало. Они прекрасно понимали, что папа **надел им хомут на шею**, но открыто выступить против не могли, поэтому стали вредить исподтишка (А.Конопленько). Что же касается брака без детей, то тут Жовтяк рассудил, что зачем же тогда и **надевать себе на шею хомут?** (Ю.Герман). А ты иди. Иди с богом. Я с ним всю жизнь света не видела, так он еще и **на тебя хомут накидывает...** Старуха проводила дочь до самых ворот (И.Акулов). ...рабочий класс вначале должен примерить тот **хомут**, который **на него надевают** (Изв.).*

Таким образом, варианты управляемого фразеологической единицей объекта возникают в результате варьирования ее модели. Количественное варьирование компонентов влечет за собой изменение формы объекта, употребляемого при вариантах одной и той же ФЕ: *надевать/надеть хомут на шею **кого/кому-либо** – надевать/надеть хомут **на кого-либо**; выбивать/выбить почву из-под ног **(у) кого-либо** – выбивать/выбить почву **из-под кого-либо*** и др.

Приведенные факты свидетельствуют о том, насколько сильна «инерция» управления глагола: даже став компонентом фразеологизма, он сохраняет свои синтаксические потенции и стремится их реализовать при определенных условиях.

Изучение вариативности конструкций управления процессуальных единиц, в том числе фразеологических, важно для понимания динамичности языка, его эволюции, и, несмотря на то что вариантность языковых средств является «избыточной» с точки зрения однозначного выражения системных значений и отношений, вместе с тем составляет тот резерв языка, который обеспечивает гибкость и разнообразие форм выражения определенного лингвистического содержания, а также базу для выявления целого ряда значений «второго», то есть

функционально-стилистического и экспрессивно-стилистического плана» [Семенюк 1965: 55].

4.2. Синонимия управляемых форм

В синтаксических конструкциях, где управляющим компонентом является объектный процессуальный фразеологизм с семантикой отношения, а управляемым – существительное или местоимение с предметным значением (аналогах словосочетаний «глагол + существительное»), значение объекта, непосредственно охваченного действием/отношением (так называемого прямого объекта), может получать форма любого косвенного падежа с предлогом или без предлога.

Нами рассматривались семантические группы и подгруппы процессуальных фразеологизмов с семантикой отношения, выделенные на основе близости индивидуальных значений единиц. Фразеологизмы, входящие в состав этих объединений, имея одно групповое значение, образуют синонимические ряды и управляют разными косвенными падежами с одним грамматическим значением – значением объекта, непосредственно охваченного действием/отношением, тогда как глаголы аналогичной семантики характеризуются управлением какой-либо определенной падежной формы, чаще всего винительного падежа без предлога (об этом выше). А.Н.Гвоздев в «Очерках по стилистике русского языка» обращал особое внимание на управление «при синонимических словах, обычно глаголах, в тех случаях, когда они требуют разных падежей, например: а) изучать математику – заниматься математикой; б) понимать что – отдавать себе отчет в чем; в) интересоваться чем – проявлять интерес к чему; г) быть недовольным чем – разочароваться в чем; д) делать выговор кому за что – упрекать кого в чем; е) извещать кого – сообщать

кому» [Гвоздев 1965: 276] в связи с возможной контаминацией подобных оборотов и, как следствие, ошибками в употреблении форм управляемых имен. Синонимику падежных конструкций он видел в тех случаях, когда значение двух разных падежей оказывается близким, «так что в отдельных случаях возможен выбор одной или другой конструкции (принести товарищу – принести для товарища), ...при этом одни из них расходятся очень отчетливо, так что разница между ними почти выходит за границы стилистики и перерастает в грамматическую, по терминологии Пешковского; в других случаях разница очень слабая и неодинаково охватывает разные случаи одной категории» [там же: 126–127].

Ниже речь пойдет о **морфолого-синтаксической синонимии**, т.е. синонимии (семантической близости) падежных форм в конструкциях с управлением процессуальных фразеологизмов.

Морфолого-синтаксическими синонимами мы считаем формы косвенных падежей существительных и местоимений, которые, употребляясь в моделях с одинаковым структурным содержанием, имеют тождественное грамматическое значение, но не способны к взаимозаменяемости, то есть не являются вариантами: *носить на руках кого-либо*; *не надышится (не может надышаться) на кого-либо*; *души не чаять в ком-либо* – формы винительного падежа без предлога, винительного с предлогом и предложного падежа имеют тождественное грамматическое значение объекта особого расположения, любви, обожания в конструкциях с управлением синонимичных процессуальных фразеологизмов, но не могут быть заменены друг другом в управлении каждой из приведенных единиц (например, невозможны конструкции *души не чаять кого-либо*

или на кого-либо; носить на руках на кого-либо или в ком-либо и под.).

Анализ фразеологического материала показал, что объект, непосредственно охваченный действием/отношением, при синонимичных единицах чаще всего принимает форму винительного и дательного падежей без предлога, реже других косвенных падежей без предлогов и с предлогами.

Значение объекта, непосредственно охваченного действием/отношением, реализуется в следующих частных значениях:

1. Объект эмоционального воздействия при процессуальных фразеологизмах (ПФ) со значением приведения в определенное эмоциональное состояние (форма объекта $N_4 - N_3 - N_2 - у N_2 - на N_4 - в N_6$): *выводить/вывести из себя кого-либо, приводить/привести в раздражение кого-либо, трепать нервы кому-либо, действовать на нервы кому-либо, выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо и др.; приводить/привести в ужас кого-либо, наводить/навести ужас на кого-либо; брать/взять на испуг кого-либо нагонять/нагнать страху на кого-либо/ кому-либо, внушать/внушить страх кому-либо, возбуждать/возбудить страх в ком-либо* и др.

2. Объект превосходства, победы при ПФ с семантикой «побеждать/победить, превосходить/превзойти кого-либо в чем-либо» (форма объекта $N_4 - N_3 - N_2 - над N_5$): *одерживать/одержать победу над кем-либо, брать/взять верх над кем-либо; наносить/нанести поражение кому-либо, утирать/утереть нос кому-либо; закидать шапками кого-либо, заткнуть за пояс кого-либо; уходить/уйти вперед кого-либо* и др.

3. Объект обмана, мошенничества при ПФ со значением «обманывать/обмануть, вводить/вести в

зablуждение кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3$): *водить за нос кого-либо, обводить/обвести вокруг пальца кого-либо; втирать очки кому-либо, пускать/пустить пыль в глаза кому-либо* и др.; при ПФ со значением «стараться обмануть, провести кого-либо, хитря, лукавя в отношениях с кем-либо» (форма объекта $N_4 - с N_5$): *водить за нос кого-либо, играть в кошки-мышки с кем-либо* и др.

4. Объект положительного речевого отношения при ФЕ со значением «хвалить, восхвалять, расхваливать кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3$): *превозносить/превознести до небес кого-либо; петь дифирамбы кому-либо, воздавать/воздать хвалу кому-либо* и др.

5. Объект отрицательного речевого отношения при ФЕ со значением: а) «ругать, отчитывать, распекать кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3 - с N_2$): *разделить под орех кого-либо; склонять по всем надежам кого-либо; снимать/снять стружку с кого-либо; вставлять/вставить фитиль кому-либо; расчесать кудри кому-либо, задавать/задать феферу кому-либо, намылить голову кому-либо* и др.; б) «проявлять негативное отношение к кому-либо, изводя придирками, попреками и т.д.» (форма объекта $N_4 - N_3$): *есть поедом кого-либо, не давать житья кому-либо* и др.; в) «проявлять к кому-либо негативное отношение, позоря, черня, пороча кого-либо» (форма объекта $N_4 - в N_4 - на N_4$): *бросать/бросить грязью в кого-либо, смешивать/ смешать с грязью кого-либо, лить(выливать/вылить) грязь (помои) на кого-либо* и др.; г) «проявлять негативное, неодобрительное отношение к кому-либо, сплетничая о ком-либо, распуская слухи, обсуждая в деталях чьи-либо поступки, поведение» (форма объекта $N_3 - о N_6 / про N_4$): *перемывать/перемыть косточки кому-либо, чесать языки (языками) о ком-либо/ про кого-либо* и др.

6. Объект притеснения, подчинения при ПФ со значением «подчинять/подчинить, притеснять кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3 - \text{на } N_4$): *связывать/связать по рукам и ногам кого-либо, связывать/связать руки кому-либо, надевать/надеть узду на кого-либо; перекрыть кислород кому-либо, закручивать/закрутить гайки кому-либо* и др.

7. Объект эксплуатации при ПФ со значением «эксплуатировать кого-либо, заставлять/заставить много и тяжело трудиться на кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3 - N_2 - \text{из } N_2 - \text{у } N_2 - \text{с } N_2$): *вгонять/вогнать в пот кого-либо, гнуть в три погибели кого-либо; выжимать/выжать пот из кого-либо, насосаться пота (-у) кого,-чьего либо; драть три шкуры с кого-либо* и др.

8. Объект принуждения при ПФ со значением а) «решительно воздействуя на кого-либо, заставлять /заставить поступать определенным образом» (форма объекта $N_4 - N_3$): *брать/взять (схватить) за горло (глотку, жабры) кого-либо, брать/взять за бока кого-либо, наступать/наступить на горло кому-либо*; б) «заставлять/заставить кого-либо замолчать» (форма объекта $N_4 - N_3$): *связывать/связать язык кому-либо, хватать за язык кого-либо, затыкать/заткнуть рот кому-либо* и др.; в) «заставлять/заставить кого-либо прекратить непозволительное поведение, приструнить, осадить кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3$): *ставить/поставить на свое место кого-либо, укоротить хвост кому-либо* и др.

9. Объект поучения, наставления при ПФ со значением «учить, поучать, наставлять кого-либо» (форма объекта $N_4 - N_3 / N_2$): *учить уму-разуму кого-либо, наставлять/наставить на ум кого-либо; читать нотации кому-либо; вбивать/вбить в голову кого/чью-либо/кому-либо что-либо* и др.

10. Объект посессивных отношений: а) объект присвоения при ПФ с семантикой «присваивать/присвоить что-либо; завладевать/завладеть чем-либо» (форма объекта N_4 – к N_3 – на N_4 – во N_4): *прибирать/прибрать к рукам что-либо, накладывать/наложить руку (лапу) на что-либо, протягивать/протянуть руку к чему-либо, запускать/запустить руку во что-либо*; б) объект собственно владения при ФЕ со значением «обладать чем-либо, припасая, храня на какой-либо случай» (форма объекта N_4 – N_2): *иметь в запасе что-либо, иметь запас чего-либо*; в) объект лишения каких-либо материальных благ при ПФ со значением «разорять/разорить, лишать/лишить кого-либо самого необходимого» (форма объекта N_4 – с N_4): *пускать/пустить по миру кого-либо; пускать/пустить с сумой кого-либо; снимать/снять последнюю рубаику с кого-либо*; г) объект лишения заработка, работы, способа пропитания при ПФ со значением «увольнять/уволить кого-либо, лишать/лишить кого-либо работы, заработка» (форма объекта N_4 – N_3): *выбрасывать/выбросить (выкидывать/выкинуть) на улицу кого-либо, давать/дать по шапке кому-либо*; д) объект лишения жилья при ПФ со значением «лишать/лишить кого-либо жилья, крыши над головой, прогонять/прогнать кого-либо из дома» (форма объекта N_4 – N_3): *выбрасывать/выбросить (выкидывать/выкинуть) на улицу кого-либо, выставлять/выставить за ворота кого-либо, указывать/указать на дверь кому-либо* и др.

11. Объект помощи при ПФ со значением а) «косвенно помогать, содействовать своим поведением, действиями и т.п. кому-либо, обычно другой, противной стороне в чем-либо» (форма объекта N_2 – N_3): *играть/сыграть на руку кому-либо, лить воду на мельницу кого-,чью-либо* и др.; б)

«помогать/помочь правильно понять истинное положение вещей относительно кого,-чего-либо» (форма объекта $N_3 / N_2 - у N_2 / N_2$): *открывать/открыть глаза кому-либо на кого,-что-либо/насчет кого,-чего-либо, снимать/снять повязку с глаз (у) кого-либо;*

12. Объект управления при ПФ со значением «управлять кем,-чем-либо, возглавлять/возглавить кого,-что-либо, принимать/принять на себя руководство кем,-чем-либо» (форма объекта $N_4 - N_2 - над N_5$): *вставать/встать во главе кого,-чего-либо, брать/взять верх над кем,-чем-либо, иметь под своим началом кого-либо, держать верх над кем-либо, стоять у руля чего-либо* и др.

13. Объект положительного влияния при ПФ со значением «благотворно влиять на чье-либо поведение, склоняя к хорошему, воспитывая хорошие человеческие качества» (форма объекта $N_4 - из N_2$): *делать/сделать человеком кого-либо, делать/сделать человека из кого-либо, наставлять/наставить на путь истинный кого-либо, ставить/поставить на ноги кого-либо* и др.

14. Объект положительного эмоционального отношения при ФЕ со значением: а) «любить, обожать кого-либо; оказывать особое расположение кому-либо» (форма объекта $N_4 - на N_4 - в N_6$): *носить на руках кого-либо, не надыхитя (не может надыхаться) на кого-либо, не чаять души в ком-либо* и др.; б) «с уважением, почтением относиться к кому-либо» (форма объекта **к** $N_3 - перед N_5$): *питать уважение к кому-либо, преклонять колени (колена) перед кем-либо, склонять голову перед кем-либо* и др.; в) «относиться к кому-либо с доверием, верить, доверять кому-либо» (форма объекта $N_3 - в N_4 - к N_3$): *давать/дать веру кому-либо, иметь веру в кого-либо, иметь доверие к кому-либо, оказывать/оказать доверие кому-либо* и др.; г) «относиться к кому-либо с особым вниманием» (форма объекта $N_4 - N_3$):

окружать/окружить вниманием кого-либо, оказывать/оказать внимание кому-либо и др.

15. Объект отрицательного эмоционального отношения при ФЕ со значением: а) «относиться к кому-либо с равнодушием, безразличием» (форма объекта **к** N₃ – **на** N₄): *плевать с высокой колокольни на кого-либо, поворачиваться/повернуться спиной к кому-либо* и др.; б) «относиться к кому-либо с презрением, пренебрежением» (форма объекта N₄ – **от** N₂ – **на** N₄): *воротить нос от кого-либо, воротить морду (рыло) от кого-либо, не видеть в упор кого-либо, (ни) в медный грош не ставить кого-либо* и др.; в) «относиться к кому-либо с затаенной злобой, ненавистью, враждой, замышляя зло против кого-либо, готовясь причинить вред кому-либо» (форма объекта **на** N₄ – N₃ /**под** N₄): *точить зубы на кого-либо, точить нож на кого-либо, копать яму кому-либо/под кого-либо* и др.; г) «относиться к кому-либо с недоверием, не доверять, не верить кому-либо» (форма объекта N₃ – **на** N₄): *не давать веры кому-либо, смотреть косо на кого-либо* и др.; «относиться к кому-либо без симпатии, расположения» (форма объекта N₃ – N₂ – **к** N₃): *приходиться/прійтись не по душе кому-либо, сердце (душа) не лежит к кому-либо, сердце не принимает кого-либо* и др.

16. Объект сравнения при ФЕ со значением «приравнивать кого, -что-либо в каком-либо отношении; сравнивая, считать кого-,что-либо подобными, одинаковыми, равноценными» (форма объекта **между** N₅ – **над** N₅): *ставить/поставить знак равенства между кем-,чем-либо, ставить/поставить на одну доску с кем-,чем-либо* и др.

17. Объект расположения к контакту при ФЕ со значением: а) «добиваться чьего-либо расположения, обычно женщины, любовной связи» (форма объекта N₃ – **с** N₅ – **к** N₃):

строить куры кому-либо, заводить амурь с кем-либо, подбивать клинья к кому-либо и др.; б) «какими-либо способами, средствами добиваться чьего-либо расположения, симпатии, возможности воздействовать на кого-либо» (форма объекта **N₂** – **к N₃**): *подбирать/ подобрать ключи к кому-либо, находить/ найти дорогу (доступ, путь) к сердцу кого/чьему-либо* и др.

18. Объект противодействия при ФЕ со значением: а) «намеренно, умышленно мешать, препятствовать кому-либо в осуществлении чего-либо» (форма объекта **N₃** – **(у) N₂**): *вставлять/вставить палки в колеса кому-либо, подставлять/подставить ножку кому-либо, стать (встать) поперек дороги (у) кого-либо/кому-либо* и др.; б) «исподтишка, тайно вредить, мешать кому-либо; втихомолку подстраивать какие-либо неприятности, гадости» (форма объекта **N₃** /**под N₂** – **с N₅** – **против N₂**): и др.; *подложить свинью кому-либо/ под кого-либо, сыграть злую шутку с кем-либо, строить козни кому-либо/против кого-либо*; в) «разобщать кого-либо, делать кого-либо чужими, враждебными друг другу» (форма объекта **N₄** – **между N₅**): *вбивать/вбить клин между кем-либо, сталкивать/столкнуть лбами кого-либо* и др.

19. Объект удаления при ФЕ со значением «избегать вступать в близкие, короткие отношения с кем-либо; избегать контактов с кем-либо» (форма объекта **N₄** – **от N₂**): *держаться в почтительном расстоянии кого-либо, держаться на почтительном расстоянии от кого-либо, обходить/обойти стороной кого-либо, не пускать на порог кого-либо* и др.

20. Объект прекращения отношений при ФЕ со значением: а) «не принимать или прекращать принимать у себя, не приглашать к себе кого-либо; прекращать общение с кем-либо у себя дома» (форма объекта **N₃** – **N₄** – **перед N₅**): *отказывать/отказать от дома кому-либо, не пускать на порог*

кого-либо, закрывать/закрывать двери (дома) перед кем-либо и др.; б) «прекращать/прекратить, обрывать/оборвать связи, отношения и т.д. с кем-либо» (форма объекта N₃ – N₂ – с N₅): покончить счеты с кем-либо, отрясти (отряхнуть) от своих ног прах кого/чей-либо, объявлять/объявить бойкот кому-либо и др.

Приведенные ряды падежных форм являются морфолого-синтаксическими синонимами, так как они представляют синонимику падежных форм в определенных синтаксических условиях.

Управление при синонимичных ПФ, требующих разных падежных форм, свидетельствует о том, что два, а иногда и более, падежа оказываются синонимичными на основе тождества грамматического значения, возникающего в синтаксических конструкциях. Сравним, например, ФЕ семантической группы обмана, выражающие одно общее понятие, которое конкретизируется в каждом члене дифференциальными семами: *вводить/вести в заблуждение* – «обманывать, дурачить кого-либо, создавать у кого-либо ложное представление о ком-,чем-либо», *морочить голову кому-либо* – «обманывать, дурачить кого-либо, намеренно вводить в заблуждение», *водить за нос кого-либо* – «стараться обмануть кого-либо, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного», *играть в кошки-мышки с кем-либо* – «стараться обмануть, провести кого-либо, хитрить, намеренно скрываясь, уклоняясь от чего-либо, избегая кого-либо», *обводить/обвести вокруг пальца кого-либо* – «ловко, хитро обманывать/обмануть кого-либо» и т.д. Члены этой группы отличаются друг от друга смысловыми оттенками, то есть являются семантическими синонимами. О синонимии перечисленных единиц свидетельствует также их тождественная лексико-

синтаксическая сочетаемость, наличие однородных сказуемых – глаголов и процессуальных фразеологизмов, а в более широком контексте употребление единиц данного семантического поля: лексем с эмоционально-оценочным значением (существительных, прилагательных и т.д.) и ФЕ других семантико-грамматических классов.

Обман, обман и обман! *Всех, и меня, и родителей ввели в заблуждение* (М.Белахова). *Американский историк Хиггинс, специально изучавший позицию Черчилля в вопросе о втором фронте и написавший на эту тему книгу, высмеивает попытки Черчилля утверждать, «что его совесть чиста», поскольку он де «не обманул и не ввел в заблуждение» Советское правительство* (В.Трухановский). *Хватит! Ты не хитри, не плачь тут и зубы нам не заговаривай. Говори прямо: зачем приехал?* (М.Шолохов). *Мы можем только обмануть, отвлечь, заговорить зубы, и дай бог, если нам такой обман удастся* (Р.Киреев). [Мурзавецкая]: *Полно, матушка. Что ты мне глазато отводишь? Я старый воробей, меня на мякине не обманеши* (А.Островский). *Эта ворожба не сбылась, и не потому, что Стася откровенно лгала и водила старого холостяка за нос, но и по другим причинам, о которых в свое время мною тоже будет сказано* (Е.Пермяк). *Ему нужнее всех была я, – упрямо твердила Зоя. – Он бы совсем иначе себя чувствовал. Водили меня за нос, дурачили* (Г.Петров). *Конечно, мы с вами, зрители, в глубине души хорошо понимаем, что происходящие на экране чудеса зачастую совершаются не на самом деле, а понарошку. Что нас с вами, попросту говоря, обьегоривают. Водят за нос* (Правда). *Я бы мог, ...конечно, играть с вами в кошки-мышки, ...выдумать вам наспех какую-нибудь историю о моем больном, ... но этого я делать не буду* (В.Беляев). *И все обманщики легко обведут вокруг пальца всех простодушных тружеников, вроде*

*тебя, доказывая, что это ты лентяй, а они трудятся в поте лица своего (Д.Урнов). Республиканцы надеялись, что личная популярность президента... позволит с его участием **морочить головы избирателям, выдать черное за белое и извратить сущность переговоров в Рейкьявике (Правда).***

Зависимые компоненты синтаксических структур «процессуальный фразеологизм + имя в косвенном падеже», будучи членами одной тематической группы существительных с семантикой лица, лексическими синонимами не являются: *избиратели, зрители, родители, труженики, холостяк* и т.д. Тем не менее в составе названных словосочетаний они обладают тождественным общим (значением объекта отношения) и частным грамматическим значением, а именно значением объекта-лица (или социума) безнравственного, аморального отношения в ситуациях обмана.

Тождественные объектные позиции оказываются занятыми разными падежными формами, которые в таких случаях являются грамматическими синонимами. Падежные формы с тождественным грамматическим значением, употребляемые при фразеологизмах-синонимах, нельзя считать вариантами, так как они не обладают способностью взаимозаменяться. Кроме того, не соблюдается требование совпадения главного компонента (грамматического центра): *морочить голову сопернику/соперника* – варианты N_2 / N_3 ; *морочить голову сопернику, водить за нос соперника* – синонимы $N_3 - N_4$.

В синонимический ряд падежных форм могут входить и варианты, которые будут являться синонимами по отношению к другим членам ряда: например, $N_3 - N_4 - N_2N_3$ – *учить уму-разуму кого-либо, наставлять/наставить на ум кого-либо; читать нотации кому-либо; вбивать/вбить в голову кого/чью-*

либо/кому-либо что-либо и др., т.е. в этом ряду вариантные формы родительного и дательного падежей, возможные в качестве управляемых при одной из единиц, являются синонимами по отношению к другим падежным формам.

Таким образом, в управлении синонимичных процессуальных фразеологизмов объект с одним и тем же грамматическим значением выражается разными формами косвенных падежей, являющимися морфолого-синтаксическими синонимами.

Развитие вариативности в такой области языка, как синтаксис фразеологизмов, объясняется, во-первых, особой структурной организацией этих сверхсловных единиц; наличием у них определенной синтаксической модели и компонентного состава; во-вторых, действием закона аналогии, «подравнивания» связей слов и фразеологизмов, близким по своим индивидуальным (лексическим и фразеологическим) значениям.

Формально-семантические разновидности конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов мы относим к области синтаксической вариантности.

Факты варьирования объектных процессуальных фразеологических единиц являются свидетельством устойчивости и развития (динамики) этих единиц.

Невысокий процент (13,2%) случаев вариативного управления свидетельствует о существующей в языке тенденции к унификации способов выражения синтаксических потенций процессуальных единиц, в том числе фразеологических.

Анализ материала позволил определить факторы, влияющие на вариативность конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов исследуемой семантической категории. Варьирование фразеологизмов с семантикой

отношения осуществляется в жестких семантических и грамматических условиях, к которым относятся:

1) семантико-грамматические свойства управляющего компонента (ФЕ): объектная процессуальная семантика и, как следствие, потребность в распространении именем с объектным значением;

2) семантико-грамматические свойства управляемого компонента (имени): предметная семантика, позволяющая сочетаться с процессуальными фразеологизмами исследуемой категории для обозначения объекта какого-либо отношения;

3) особенности структурной организации управляющего компонента (ФЕ): модель, компонентный состав, синтаксические потенции глагольного и именного компонентов;

4) семантика предлога в предложном управлении.

Формирование управления фразеологической единицы может происходить на базе синтаксических свойств составляющих ее компонентов (глаголов, имен), при этом сохраняются возможные для них в свободном употреблении связи с какой-либо определенной формой объекта. Фразеологическая единица может формировать собственное управление, не мотивированное синтаксическими связями ее компонентов.

Возможность параллельного употребления нескольких падежных форм, беспредложных, предложных или беспредложных и предложных, при одном и том же фразеологизме прежде всего обусловлена синтаксическими потенциями глагольного и именного компонентов ФЕ (слова, становясь компонентами фразеологизма, утрачивают лексические значения, но сохраняют способность к управлению) и синтаксическими потенциями самого фразеологизма, прежде всего таким его семантико-грамматическим свойством, как

объектность. Таким образом, возникает конкуренция форм управляемого компонента, predeterminedенных: а) семантико-грамматическими свойствами глагольного компонента; б) семантико-грамматическими свойствами именного компонента; в) семантико-грамматическими свойствами фразеологической единицы в целом.

Варианты в конструкциях с управлением процессуальных фразеологизмов выделены нами на основе грамматического критерия – наличия/отсутствия предлога и описаны в их структурных типах: беспредложные, предложные и беспредложно-предложные варьирующиеся конструкции.

Вариативное управление объектных процессуальных фразеологизмов представлено варьированием форм разных падежей и варьированием беспредложной и предложной форм одного падежа. Среди беспредложных форм разных падежей наиболее частотно варьирование родительного и дательного – N_2 / N_3 . При отрицании процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, допускают варьирование родительного и винительного падежей без предлогов (N_2 / N_4).

В конструкциях без отрицания мена беспредложных родительного и винительного падежей при процессуальных фразеологизмах, в отличие от аналогичных с глаголами, малопродуктивна.

По количеству употреблений в вариативном управлении процессуальных фразеологизмов преобладают беспредложные формы, что отчасти объясняется действием закона экономии. В конструкциях с управлением сверхсловных единиц, особенно таких, которые имеют в качестве компонента модели предлог (или предлоги), более предпочтительными являются беспредложные формы объекта, предотвращающие усложнение синтаксической конструкции.

Вариативное беспредложно-предложное управление формами разных падежей представлено в нашем материале следующими парами:

1) $N_3 / \text{в } N_4$; 2) $N_3 / \text{на } N_4$; 3) $N_3 / \text{под } N_4$; 4) $N_3 / \text{против } N_2$;
5) $N_3 / \text{из } N_2$; 6) $N_3 / \text{для } N_2$; 7) $N_3 / \text{перед } N_5$; 8) $N_3 / \text{под } N_5$.

В варьировании форм одного падежа центральное место занимают мены родительного беспредложного и родительного с предлогами *у, от*:

1) $N_2 / \text{у } N_2$; 2) $N_2 / \text{от } N_2$; дательного беспредложного и дательного с предлогами *к, по*: 1) $N_3 / \text{к } N_3$; 2) $N_3 / \text{по } N_3$.

В исследованном материале мы отметили также факты варьирования двух разных падежных форм с предлогами (вариативное предложное управление): 1) $c N_5 / \text{против } N_2$; 2) $к N_3 / \text{на } N_4$; 3) $от N_2 / \text{по сравнению с } N_5$; 4) $у N_2 / \text{перед } N_5$; и одной падежной формы с разными предлогами: *между* $N_5 / c N_5$.

В двойном управлении наблюдается варьирование как одной из управляемых форм: 1) N_2 / N_3 и N_4 ; 2) *для* $N_2 / к N_3$ и N_3 ; 3) $N_2 / \text{у } N_2$ и N_4 ;

4) N_2 и $N_3 / \text{на } N_4$; 5) N_2 и $N_3 / к N_3$; так и обеих: 1) N_2 / N_3 и *на* $N_4 / \text{на счет } N_2$; 2) N_2 / N_3 и *про* $N_4 / о N_6 / \text{на счет } N_2 / \text{по поводу } N_2$.

Большинство исследуемых конструкций с управляющим компонентом процессуальным фразеологизмом является бивариантными (93%), то есть вариантами являются две падежные формы, единичны поливариантные (с тремя вариантами объекта) конструкции (7%): 1) *за* $N_4 / о N_6 / \text{на счет } N_2$;

2) $N_2 / \text{у } N_2 / N_3$; 3) $N_2 / N_3 / к N_3$; 4) $N_3 / к N_3 / \text{для } N_2$; 5) $N_3 / \text{на (в) } N_6 / \text{под } N_5$; 6) $N_2 / \text{из } N_2 / \text{у } N_2$; 7) $N_2 / \text{у } N_2 / \text{в } N_6$.

В ряде конструкций с вариантами форм объекта наблюдается противоречие между формой и значением

управляемого имени (например, N_2 / N_3). Движение в парах вариантов осуществляется от противоречия между формой и значением объекта к их соответствию. Наиболее употребительной является форма, отражающая это соответствие.

Варианты форм объекта в управлении процессуальных фразеологизмов могут появляться в результате изменения моделей самих единиц. Прежде всего это касается случаев импликации: если сокращается компонентный состав ФЕ, утрачивается один из именных компонентов и вследствие этого высвобождаются синтаксические позиции при глагольном компоненте, то форма управляемого фразеологизмом объекта приобретает форму имплицитированного компонента: ср. $V + N_4 + \text{pr } N_4 \rightarrow O_3$ и $V + N_4 \rightarrow \text{pr } O_4$.

Для вариативного управления сохраняется высказанная ранее закономерность: варьирующиеся формы объектов при процессуальных фразеологизмах не повторяют форм их именных компонентов.

Формальные различия между анализируемыми словосочетаниями с вариативным управлением процессуальных фразеологизмов семантической категории отношения не нарушают тождества данных синтаксических единиц, варианты зависимых форм являются одним членом одной семантико-формальной структуры «отношение + объект отношения». Более употребительный вариант является ведущим в ряду функционально тождественных элементов, и можно предположить, что он, как наиболее соответствующий целям и содержанию общения, будет зафиксирован в модели управления описываемых ФЕ.

Анализ языковых фактов показал, что вариативное управление процессуальных фразеологизмов коренным образом отличается от вариативного управления глаголов, имеет такие

специфические проявления, каких нет и не может быть в управлении глаголов вследствие качественной разницы управляющих компонентов: цельнооформленности глаголов-лексем и раздельнооформленности фразеологических единиц, наличия у последних особой структурной организации (модели) и компонентного состава. Сложность понятия вариативного управления процессуальных фразеологизмов связана с влиянием синтаксических потенций глагольного и именного компонентов, с одной стороны, синтаксических потенций и семантики фразеологической единицы в целом, с другой.

В конструкциях с управлением процессуальных фразеологизмов, кроме варьирования, наблюдается морфолого-синтаксическая синонимия – синонимия управляемых падежных форм, в одинаковых синтаксических условиях обладающих тождественным грамматическим значением. Позиция объекта при фразеологизмах-синонимах может быть занята разными падежными и предложно-падежными формами, которые не обладают способностью взаимозаменяться и поэтому не могут считаться вариантами. Нами выявлено 20 рядов морфолого-синтаксических синонимов, включающих от 2 до 6 форм с семантикой объекта различного рода отношений: сравнительно-классификационных, социальных, межличностных, посессивных, – и их разновидностей.

Исследование фактов синтаксического параллелизма на фразеологическом материале расширяет и уточняет представление о таких универсальных свойствах языка, как вариативность и синонимия, проявляющихся как в его структурной организации, так и в функционировании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессуальные фразеологизмы – один из самых представленных семантико-грамматических классов фразеологического фонда современного русского языка, характеризующийся сложной семантической структурой и емкостью, способностью обозначать различные стороны понятия «процесс».

В представленном исследовании выявлен корпус процессуальных фразеологизмов с семантикой отношения. Достаточно высокая степень репрезентативности указанных единиц позволила сделать их предметом специального научного описания. До сих пор теория семной и семантической структуры процессуальных единиц и их различных объединений развивалась на лексическом материале.

Отношение в языке имеет лингво-философский статус, под эту категорию подводится все многообразие проявлений отношения предметов, лиц, признаков, процессов в объективной действительности, обозначаемых когнитивно специфическими языковыми средствами.

Исследование фразеологических единиц семантической категории отношения позволяет заключить, что класс процессуальных фразеологизмов структурирован.

Первый (высший) тип семантической организованности заключается в наличии классной категориальной семы процесса, характерной абсолютно для всех процессуальных единиц русского языка.

Внутри процессуального класса фразеологизмы распределяются по пяти категориям (второй тип семантической организованности): бытия, становления, действия и деятельности, состояния, отношения. Каждое из названных семантических объединений имеет свою категориальную

семантику (в нашем материале семантику отношения) и занимает определенное место в системе пяти категорий процессуального класса.

Третий тип организованности проявляется в том, что каждая семантическая категория имеет свою семантическую структуру: так, например, одну из пяти семантических категорий, категорию отношения, составляют субкатегории межличностных и социальных отношений, взаимоотношения, владения.

В свою очередь каждая семантическая субкатегория исследуемых фразеологизмов тоже имеет структуру: она состоит из групп, которые подчиняются своей верхней градационной единице. Таким образом представлен четвертый тип семантической организованности процессуальных фразеологизмов. И, наконец, группа может состоять из подгрупп или отдельных единиц. Это последний, пятый, тип семантической организованности. Все названные типы находятся между собой в иерархических отношениях и образуют вертикальную структуру:

Класс (классное категориальное значение)

Семантическая категория (категориальное значение)

Субкатегория (субкатегориальное значение)

Группа/подгруппа (групповое или подгрупповое значение)

Отдельная единица (индивидуальное значение).

Каждое из членений содержит сему разного объема, но обязательно связывающую с предыдущей и последующей семантической частью и в целом с данной семантической категорией и классом.

Семантическая организованность фразеологических единиц исследуемой категории проявляется также в их способности вступать в синонимические и антонимические

отношения, образуя антонимические пары, синонимические и антонимо-синонимические ряды.

Многозначные процессуальные фразеологизмы имеют одинаковую или разную субкатегориальную отнесенность. В первом случае единицы внутри одной семантической категории принадлежат к разным группам и подгруппам, становятся членами разных синонимических и антонимо-синонимических рядов.

Анализ семантической структуры категории отношения позволил подтвердить высокую степень антропоцентричности составляющих их единиц. Центральное место в ней занимают субкатегории межличностных и социальных отношений, которые в свою очередь состоят из большого количества групп и подгрупп, репрезентирующих различные виды отношений между людьми в обществе.

Подвергнутые анализу фразеологизмы категории отношения представляют собой объектный тип процессуальных единиц, так как они являются семантически несамодостаточными, восполняющимися в конструкциях с управлением, подчинительной связью слова или фразеологизма с формой слова.

Формальная организованность и смысловая структура синтаксических конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов категории отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Словосочетания определенной формальной структуры служат для репрезентации их типового значения «действие/отношение + объект». Формально-семантическая структура конструкций складывается в результате взаимодействия в них обязательных семантических и грамматических компонентов.

Управление процессуальных фразеологизмов категории отношения представляет собой специфичное языковое явление, типологические признаки которого предопределены семантическими и структурными свойствами компонентов синтаксических конструкций, подвергнутых анализу.

Исследование одного из свойств процессуальных фразеологизмов категории отношения – способности подчинять себе имя или имена в косвенных падежах с объектным значением, позволило нам обнаружить ряд черт, одни из которых свидетельствуют о близости объектных фразеологизмов и объектных глаголов, а другие – о принципиальных различиях этих двух типов единиц.

Не только близки, но одинаковы объектные фразеологизмы и такие же глаголы в способности оставаться семантически несамодостаточными без подчиненного имени с объектным значением. Одинаковы они и в том, что связь между процессуальной единицей и именем в косвенном падеже с объектным значением осуществляется посредством управления. Из этого логично вытекает, что управление как вид подчинительной связи распространяется на глаголы и процессуальные фразеологизмы, то есть является универсальным. Синтаксическим результатом этой связи в обоих случаях являются словосочетания с объектным грамматическим значением.

Однако в синтаксическом поведении глаголов и фразеологизмов наблюдаются различия в силу того, что последние, будучи раздельнооформленными единицами с цельным номинативным значением, противопоставлены глаголам как цельнооформленным единицам с таким же значением.

Выявление универсального и специфичного, аналогий и различий в системе управления глаголов и процессуальных фразеологизмов, по нашему мнению, способствует дальнейшей разработке теории синтаксических связей в русском языке и вносит существенный вклад в развитие национальной грамматики.

Впервые на фразеологическом материале исследована сложная природа управления процессуальных фразеологизмов категории отношения. Установлено, что проявление синтаксических свойств подвергнутых анализу фразеологизмов находится во взаимодействии, с одной стороны, с семантикой единицы в целом, с другой стороны, с семантическими и грамматическими свойствами ее компонентов.

Отличительной структурной особенностью объектных процессуальных фразеологизмов является двуобъектность их глагольного компонента. Грамматический результат этого свойства глагола-компонента специфичен: одна из его объектных связей реализуется внутри фразеологизма, образуя номинативную единицу, вторая – вне фразеологизма, в результате чего возникает словосочетание, состоящее из процессуального фразеологизма в качестве главного компонента и зависимого имени. Форма выражения объекта при процессуальных фразеологизмах в этих случаях определяется свойствами глагольного компонента, его способностью к управлению в свободном, нефразеологическом употреблении. Для процессуальных фразеологизмов, содержащих в своем составе однообъектные глаголы, которые реализуют объектную связь во фразеологизме, форма выражения объекта определяется свойствами именного компонента или семантикой фразеологического целого. Таким образом, на формирование конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов

оказывают влияние семантический и грамматический факторы. Семантика фразеологизмов исследуемой категории требует наличия объекта, с которым связано то или иное отношение, а форма выражения этого объекта чаще всего предопределяется глубинными грамматическими свойствами компонентов фразеологизма, прежде всего глагольного, несмотря на то что они утратили свои лексические значения и перестали существовать как отдельные единицы.

Нами выявлены модели управления объектных процессуальных фразеологизмов семантической категории отношения, отмечены их общие и дифференциальные признаки. Как показал анализ материала, объектные процессуальные фразеологизмы в основной массе обладают одиночным управлением. Небольшое количество процессуальных фразеологизмов управляет двумя и даже тремя формами. Распространение конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов семантической категории отношения второй и следующей(-ими) зависимыми формами возможно потому, что процессуальное значение стержневого компонента содержит объектные семы, требующие экспликации во внешнем окружении. Мы установили, что степень развернутости конструкции обратно пропорциональна степени сложности значения управляющего компонента: чем сложнее его значение, тем в меньшем количестве внешних объектов он нуждается, и, следовательно, конструкция по объему будет минимальной, и наоборот: фразеологизмы с менее сложным по структуре значением нуждаются в большем количестве объектов, образуя развернутые конструкции.

Исследование фактов вариативного управления процессуальных фразеологизмов категории отношения позволило подтвердить тезис о наличии специфических

закономерностей варьирования языковых единиц на различных уровнях. Специфика вариативного управления во фразеологии предопределяется сложным взаимодействием семантики фразеологических единиц и глубинных грамматических свойств компонентов (глагольных и именных), составляющих их структурные модели.

Особенность управления процессуальных фразеологизмов состоит в том, что форма внешнего объекта не повторяет формы компонента-имени, за исключением объекта в форме родительного без предлога, который преобразует свое грамматическое значение из определительного в объектное в составе словосочетания с процессуальными фразеологизмами.

Анализ обширного материала, содержащего конструкции одиночного, двойного, многочленного, вариативного управления, дал возможность охарактеризовать специфику взаимодействия факторов управления процессуальных фразеологизмов как одного из наиболее сложных явлений в лингвистике.

Исследуя управление объектных процессуальных фразеологизмов с обозначенных сторон, мы пришли к глубокому убеждению, что управление во фразеологии – большой и сложный раздел, изучение которого потребует усилий в течение многих лет. Достаточно сказать, что ждут своего решения вопросы, касающиеся именного управления; проблемы синтаксических связей фразеологизмов с другими словами и формами. Незученными остаются содержательные и функциональные свойства управления фразеологизмов других семантико-грамматических классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Абакумов, С.И. Современный русский литературный язык [Текст] / С.И. Абакумов. – М. : «Сов.наука», 1942. – 183 с.
2. Абрамов, В.А. Синтаксические потенции глагола [Текст] / В.А. Абрамов // Филологические науки. – 1966. – № 3. – С. 34–44.
3. Авилова, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст] / Н.С. Авилова. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
4. Агладзе, Т.К. О синтаксической сочетаемости глагола *брать* и его производных [Текст] / Т.К. Агладзе // Филологические науки. – 1971. – № 5. – С. 92–101.
5. Адмони, В.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы [Текст] / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. – 1958. – № 1. – С. 111–117.
6. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] / Г.Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
7. Акимова, Т.П. Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Акимова Т.П. – Волгоград, 2003. – 272 с.
8. Акопян, Р.С. Структурно-семантическое исследование глагольных конструкций с зависимым дативом в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Акопян Р.С. – Казань, 1974. – 23 с.
9. Алейникова, Т.В. Типы структурных моделей процессуальных фразеологизмов [Текст] / Т.В. Алейникова // Синтаксические модели фразеологизмов. – Челябинск : ЧГПИ, 1989. – С. 69–85.
10. Алефиренко, Н.Ф. Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Полтава : Полтавский пед. институт, 1990. — 62 с.
11. Алефиренко, Н.Ф. Внутренняя форма как эпидигматический компонент фразеологического значения [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Системные связи и отношения. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 122–132.
12. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 1993. – 148 с.
13. Анализ синтаксических единиц [Текст] / Редкол.: С.Д. Кацнельсон (отв.ред.) и др. – Москва, 1980. – С. 259–385.

14. Апресян, Ю.Д. К понятию глагольного управления [Текст] / Ю.Д. Апресян // Wiener Slawistischer Almanach, Band III, Wien, 1979. – С. 198–205.
15. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 377 с.
16. Апресян, Ю.Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления) [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5. – С. 51–66.
17. Апресян, Ю.Д. О сильном и слабом управлении (опыт количественного анализа) [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3. – С. 32–49.
18. Аракин, В.Д. О лексической сочетаемости [Текст] / В.Д. Аракин // К проблеме лексической сочетаемости. – М., 1972. – С. 5–12.
19. Арват, Н.Н. О семантике предложения [Текст] / Н.Н. Арват // Филологические науки. – 1979. – № 5. – С. 52–61.
20. Аржаных, Л.М. Развитие синтаксической сочетаемости глаголов «увлеченности» в русском литературном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Аржаных Л.М. – Красноярск, 1971. – 29 с.
21. Аристотель. Сочинения [Текст] / Аристотель. – М. : Мысль, 1975. – Т.1. – 550 с.
22. Аристотель. Сочинения [Текст] / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – Т.2. – 687 с.
23. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
24. Архангельский, В.Л. Вопрос о дистрибуции фразеологических единиц (на материале современного русского языка) [Текст] / В.Л. Архангельский // Вопросы изучения русского языка: Доклады 6-ой научно-методической конференции Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка (5-8 июня 1963 г.) – Ростов н/Д., 1963. – С. 17–27.
25. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского университета, 1964. – 316 с.
26. Архипова, Л.В. Управление глагола как проявление его семантических свойств: На примере глаголов лексико-семантической группы созидания [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Архипова Л.В. – Тамбов, 2000 – 243 с.

27. Атрощенко, А.Ф. Синтаксическая сочетаемость глаголов действия в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Атрощенко А.Ф. – М., 1967. – 21 с.
28. Атрощенко, А.Ф. Сочетаемость глаголов действия в современном русском языке [Текст] / А.Ф. Атрощенко // Учен. зап. Горьковского пединститута. – 1969. – Вып. 95. – С. 51–65.
29. Ахманова, О.С. О роли служебных слов в словосочетании [Текст] / О.С. Ахманова // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР, 1952, т.2. – С.117–134.
30. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : Просвещение, 1957. – 158 с.
31. Ахметжанов, Р.Н. Коммуникативный аспект синтаксической синонимии [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Ахметжанов Р.Н. –М., 1987. – 121 с.
32. Бабайцева, В.В. Русский синтаксис: Синтаксис и пунктуация [Текст] / В.В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1988. – 272 с.
33. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных) предложений [Текст] / В.В. Бабайцева. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1967. – 392 с.
34. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка [Текст] / В.В. Бабайцева. – М., 2000. – 638 с.
35. Бабенко, Л.Г. Русская глагольная лексика: денотативное пространство: Монография [Текст] / Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин, А.М.Плотникова // под общ.ред. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – 458 с.
36. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А.М. Бабкин. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1970. – 263 с.
37. Бажутина, Г.В. Изменение сочетательных свойств глагола в результате фразеологизации глагольного словосочетания [Текст] / Г.В. Бажутина // Лингвистический сборник. Проблемы русского языкознания. – М., 1976. – С. 151–163.
38. Бажутина, Г.В. К специфике падежного значения в окружении глагольных фразеологизмов [Текст] / Г.В. Бажутина // Лингвистический сборник. Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка. Вып. 9.– М., 1977.– С. 83–87.

39. Бажутина, Г.В. О взаимодействии фразеологизма и его окружения [Текст] / Г.В. Бажутина // Вопросы фразеологии и лексики русского языка. – Пермь : ПГПИ, 1973. – С. 3–14.
40. Бажутина, Г.В. Особенности внешних связей глагольных фразеологизмов в сопоставлении со связями переменных словосочетаний [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бажутина Г.В. – М., 1975. – 25 с.
41. Балакай, А.Г. Фразеология современного русского языка [Текст] : учебное пособие / А.Г. Балакай. – Новокузнецк : Новокузнецкий гос. пед. институт, 1992. – 80 с.
42. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
43. Барсов, А.А. Российская грамматика [Текст] / А.А. Барсов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 776 с.
44. Бахтина, В.П. Некоторые особенности глаголов речи в русском языке (объектная сочетаемость) [Текст] / В.П. Бахтина // Учен. зап. Башкирского гос. ун-та. – Т. XVIII, № 8 (12). – Уфа, 1964. – С. 35–51.
45. Бахтина, В.П. Сложные словосочетания с глаголами речи [Текст] / В.П. Бахтина // Учен. зап. Башкирского гос. ун-та. – Т. XVIII, № 8 (12). – Уфа, 1964. – С. 53–58.
46. Белокрыницкая, С.С. Объектные синтаксемы и синтагмоиды в русском языке [Текст] / С.С. Белокрыницкая // Проблемы структурной лингвистики / отв.ред. С.К. Шаумян. – М., 1967. – С. 300–325.
47. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В.А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1977. – 248 с.
48. Билялова, А.А. Вариантность и факультативность в татарском языке: В сопоставлении с русским и английским языками [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Билялова А.А. – Казань, 2004. – 217 с.
49. Бирюкович, Р.М. Именованье ситуации существования и обладания в языках различных структурных типов [Текст] / Р.М. Бирюкович // Номинативные свойства языковых единиц. – Саратов : Саратов. гос. ун-т, 1990.–С. 3–12.
50. Боброва, Г.А. Способы выражения объекта в конструкциях действительного залога [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Боброва Г.А. – М., 1975. – 186 с.
51. Богданова, А.Ф. Сочетаемость фразеологизма со словами и разграничение его лексических значений: (На материале глагольных

- фразеологизмов русского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Богданова А.Ф. Л., 1981. – 12 с.
52. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики [Текст] / В.А. Богородицкий. – М., 1935. – 356 с.
53. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл [Текст] / А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1978. – 175 с.
54. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1971. – 115 с.
55. Бондарко, А.В. Переходность/непереходность глагола в системе субъектно-предикатно-объектных отношений [Текст] / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб. : Наука, 1992. – С. 114–125.
56. Бондарко, А.В. Русский глагол [Текст] / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л. : «Просвещение», 1967. – 192 с.
57. Бондарко, А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации [Текст] / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб. : Наука, 1992. – С. 29–71.
58. Бредихина-Баскова, В.П. Строение и функции словосочетаний с примененным родительным падежом в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Бредихина-Баскова В.П. – Алма-Ата, 1961. – 24 с.
59. Будагов, Р.А. К теории синтаксических отношений [Текст] / Р.А. Будагов // Вопросы языкознания. – 1973. – № 1. – С. 3–15.
60. Буланин, Л.Л. Об управлении в русском языке [Текст] / Л.Л. Буланин // Учен. зап. Тартусского ун-та. – 1975. – Вып. 375. – Труды по русской и славянской филологии, № 25. – С. 5–14.
61. Булыгина, Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи [Текст] / Т.В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 320–355.
62. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 624 с.
63. Былинский, К.И. Некоторые случаи управления в современном русском литературном языке [Текст] / К.И. Былинский // Русский язык в школе. – 1939. – № 5–6. – с. 66–74.

64. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н.С.Валгина. – М. : Высшая школа, 1973. – 423 с.
65. Валюсинская-Донскова, З.В. Глагольные фразеологизмы в качестве главного компонента словосочетания [Текст] / З.В. Валюсинская-Донскова // Совещание языковедов Юга России и Сев. Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении: Тезисы докладов. – Изд-во Ростовского ун-та, 1961. – С. 42–44.
66. Варпахович, Л.В. Категория инструментalia и ее реализация в тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Варпахович Л.В. – Минск, 1986.
67. Варюхин, В.В. Философская категория отношение [Текст] / В.В. Варюхин // Категории диалектики и научное познание: сб.статей. – Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1983. – С.13–22.
68. Васильев, Л.М. Значение в его отношении к системе языка [Текст] / Л.М. Васильев. – Уфа, 1985. – 62с.
69. Васильев, Л.М. Принципы семантической идентификации глагольной лексики [Текст] / Л.М. Васильев // Семантические классы русских глаголов. – Свердловск, 1982. – С. 11–14.
70. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола [Текст] / Л.М. Васильев. – Уфа, 1981. – 72 с.
71. Васильев, Л.М. Семантические классы русского глагола: (глаголы чувств, мысли, речи и поведения) [Текст] : автореф. дис. ...докт. филол. наук / Васильев Л.М. – М., 1971. – 38 с.
72. Васильев, Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи [Текст] / Л.М. Васильев // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа, 1971. – С. 38 – 310.
73. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика: учебное пособие для вузов [Текст] / Л.М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
74. Ведерников, Н.В. Учение об управлении в русской лингвистике [Текст] / Н.В. Ведерников // Учен. зап. Новгородского пединститута. – 1961. – Вып.1. – Т.6. – С.103–119.
75. Виноградов, В.В. Введение к академической «Грамматике русского языка» [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1954. – т.2, ч.1. – С. 5–110.
76. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М., 1977. – С.140–162.

77. Виноградов, В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическим [Текст] / В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С.5–24.
78. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
79. Володина, Г.И. Формальный и семантический анализ предложений со значением наличия [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Володина Г.И. – М., 1979. – 244 с.
80. Волосатова, Р.Б. Некоторые аспекты изучения управления в современном русском языке [Текст] / Р.Б. Волосатова. – М. : Высшая школа, 1972. – 124 с.
81. Волохина, Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.
82. Вопросы русской фразеологии [Текст] : учен. зап. МОПИ им. Крупской. – Вып. II. – Т. 160. – 1966. – 365 с.
83. Воробьева, Г.К. Структура и функции предложений с устойчивыми глагольными словосочетаниями русского языка [Текст] / Г.К. Воробьева. – М. : Новый центр, 1995. – 95 с.
84. Воробьева, Э.А. К вопросу о классификации языковых вариантов [Текст] / Э.А. Воробьева. – Сборник трудов Северо-Кавказского технического университета. Серия «Гуманитарные науки», № 1 (13), 2005.
85. Востоков, А.Х. Сокращенная русская грамматика [Текст] / А.Х. Востоков. – Изд. 3-е. – СПб, 1835.
86. Всеволодова, Н.В. Некоторые замечания о методике анализа беспредложных и предложных конструкций [Текст] / Н.В. Всеволодова // Очерки по методике преподавания русского языка. – Вып. I. – М., 1962. – С. 87–95.
87. Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) [Текст] / С.Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 269 с.
88. Гайсина, Р.М. Глаголы соответствия в русском языке [Текст] / Р.М. Гайсина // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 13–20.
89. Гайсина, Р.М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения): Пособие по спецкурсу [Текст] / Р.М. Гайсина. – Издание Башкирского университета. – Уфа, 1980. – 80 с.

90. Гайсина, Р.М. Категория отношения: аспекты рассмотрения [Текст] / Р.М. Гайсина // Исследования по семантике: Семантика слова и фразеологизма. – Уфа, 1991. – С. 6–14.
91. Гайсина, Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка [Текст] / Р.М. Гайсина // Семантические классы русского глагола: Межвузовский сборник. – Свердловск, 1982. – С. 15–21.
92. Гайсина, Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в русском языке [Текст] / Р.М. Гайсина. – Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 195 с.
93. Гайсина, Р.М. Наблюдения над сочетаемостью поведенческих глаголов [Текст] / Р.М. Гайсина // Учен. зап. Башкирского ун-та. – 1973. – Вып.75. Синтаксис и интонация, вып.2. – С. 206–209.
94. Гайсина, Р.М. Понятие семы «отношения» и способы ее представления в языке [Текст] / Р.М. Гайсина // Филологические науки. – 1981. – № 5. – С. 56–61.
95. Гайсина, Р.М. Проблема многозначности с позиций говорящего и слушающего [Текст] / Р.М. Гайсина // Исследования по семантике. Семантика и функционирование лингвистических единиц: межвуз. сб. – Уфа : БашГУ им. 40-летия Октября, 1989. – Вып. 14. – С. 15–23.
96. Гайсина, Р.М. Семантические классы глаголов и имен [Текст] / Р.М. Гайсина // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: сб. науч. тр. – Свердловск, 1987. – С. 123–129.
97. Гайсина, Р.М. Семная структура значений и типология глаголов отношения [Текст] / Р.М. Гайсина // Исследования по семантике русского языка: Лексическая и словообразовательная семантика. – Уфа, 1979. – С. 30–38.
98. Гайсина, Р.М. Способы лексического представления понятия отношения [Текст] / Р.М. Гайсина // Исследования по семантике: Лексическая и грамматическая семантика. – Уфа, 1980. – С. 72–88.
99. Гак, В.Г. Глагольная сочетаемость и ее отражение в словарях глагольного управления [Текст] / В.Г. Гак // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М., 1984. – С. 61–73.
100. Гак, В.Г. К диалектике семантических отношений в языке [Текст] / В.Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований: монография. – М. : Наука, 1976. – С. 73–92.
101. Гашева, Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты) [Текст]:

- монография / Л.П. Гашева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. – 130 с.
102. Гашева, Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты) [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Гашева Л.П. – Челябинск, 1999. – 617 с.
103. Гашева, Л.П. Структурные модели процессуальных фразеологизмов с компонентом *себя* [Текст] / Л.П. Гашева // Синтаксические модели фразеологизмов. – Челябинск : ЧГПИ, 1989. – С. 111–130.
104. Гвоздарев, Ю.А. Грамматические отношения между компонентами субстантивно-глагольных фразеологических сочетаний [Текст] / Ю.А. Гвоздарев // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов, 1968. – С. 24–39.
105. Гвоздарев, Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов, 1973. – 103 с.
106. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М.: «Просвещение», 1965. – 408 с.
107. Гвоздев, А.Н. Современный русский язык. Ч. II. Синтаксис [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – 344 с.
108. Горбачевич, К.С. Изменение норм русского литературного языка [Текст] / К.С. Горбачевич. – Л.: «Просвещение», Ленингр. отд-е, 1971. – 270 с.
109. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка [Текст] / К.С. Горбачевич. – М.: «Просвещение», 1989. – 208 с.
110. Горбачевич, К.С. О норме и вариативности на синтаксическом уровне (колебания в формах управления) [Текст] / К.С. Горбачевич // Вопросы языкознания. – 1977. – № 2. – С. 64–73.
111. Горбунова, Л.С. Актуализация прямого объекта в синонимическом ряду с отрицательным членом–переходным глаголом [Текст] / Л.С. Горбунова // Семантика и форма языковых явлений. – Ленинград, 1978. – С. 54–58.
112. Горина, И.И. Типология слабых синтаксических связей в современном русском литературном языке [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Горина И.И. – Армавир, 2004. – 336 с.
113. Грамматика русского языка: В 2-х т. – М.: Наука, 1952 – 1960. – Т.1–2.
114. Грамматика современного русского языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
115. Грамматическая лексикология русского языка [Текст]. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 189 с.

116. Грамматическая семантика слова и предложения [Текст]: труды по русской и славянской филологии. – Тарту : ТГУ, 1987. – 137 с.
117. Граудина, Л.К. Вопросы нормализации русского языка: Грамматика и варианты [Текст] / Л.К. Граудина. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
118. Григорьева М.Ю. Вариативность конструкций глагольного управления [Текст] : дис. ...канд. Филол. наук / Григорьева М.Ю. – Москва, 1996. – 266 с.
119. Григорян, В.М. Префиксация и управление в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ...докт. филол. наук / Григорян В.М. – Ленинград, 1975. – 58 с.
120. Гулыга, Е.В. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова [Текст] / Е.В. Гулыга // Филологические науки. – 1967. – № 2. – С. 62–72.
121. Гундаров, И.А. «Отношение» как философская категория [Текст]: автореф. дис. ...канд. философ. наук / Гундаров И.А. – Москва, 1983. – 18 с.
121. Дементьева, О.В. Семантика глагольного управления: На материале немецкого языка [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Дементьева О.В. – Волгоград, 2004. – 176 с.
122. Дешериева, Т.И. Субъектно-объектные отношения в разноструктурных языках [Текст] / Т.И. Дешериева. – М. : Наука, 1985. – 168 с.
123. Дидковская, В.Г. Внешние структурно-грамматические связи компонентов глагольных фразеологических сочетаний [Текст] / В.Г. Дидковская // Проблемы лексики и фразеологии. – Л., 1975. – С. 22–36.
124. Дидковская, В.Г. Синтагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке [Текст] : учеб. пособие к спецкурсу / В.Г. Дидковская. – Новгород, 1992. – 63 с.
125. Дидковская, В.Г. Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка: (на материале глагольно-именных сочетаний) [Текст] : дис. ...докт. филол. наук / Дидковская В.Г. – Новгород, 2000. – 328 с.
126. Добрыднева, Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии [Текст] : монография / Е.А. Добрыднева. – Волгоград : Перемена, 2000. – 224 с.
127. Долгов, Ю.С. Словосочетание как грамматическая категория – тип валентности [Текст] / Ю.С. Долгов. – Могилев, 1993. – 81 с.

128. Долинина, И.Б. Категория переходности в ее отношении к лексике и синтаксису [Текст] / И.Б. Долинина // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб. : Наука, 1992. – С. 125–141.
129. Дорощеева, Т.М. Некоторые проблемы синтаксической сочетаемости глаголов [Текст] / Т.М. Дорощеева // Русский язык за рубежом. – 1970. – № 1. – С. 51–55.
130. Дорощеева, Т.М. Обязательная синтаксическая сочетаемость глагола [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 26 с.
131. Дорощеева, Т.М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола [Текст] / Т.М. Дорощеева. – М. : Русский язык, 1986. – 103 с.
132. Дружинина, А.Ф. О синонимии глаголов и глагольных фразеологических единиц [Текст] / А.Ф. Дружинина // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1966. – Вып. 2. – Т. 160. – С. 245–250.
133. Друзина, Н.В. Широкозначные глаголы бытия и обладания в языках и речи [Текст] : монография / Н.В. Друзина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 159 с.
134. Дубровина, Л. Вариативное глагольное управление в русском языке первой трети XIX века [Текст] / Larisa Dubrovina. – Uppsala: Uppsala univ., 2002 – 232 с.
135. Дымарская-Бабалян И. Об абсолютном употреблении глаголов с сильным управлением [Текст] / И. Дымарская-Бабалян // Русский язык в армянской школе. – 1967. – № 6. – С. 29–34.
136. Единицы синтаксиса в функциональном аспекте [Текст]: межвуз. сборник науч. трудов// Редкол.: В.П. Малащенко (отв.ред.) и др. – Ростов н/Д : РГПИ, 1989. – 140 с.
137. Ермакова, Е.Н. Деривация и экспликация как способы внутреннего фразообразования [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Ермакова Е.Н. – Челябинск, 1991. – 228 с.
138. Ермакова, Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка [Текст]: монография / Е.Н. Ермакова. – Тюмень : «Вектор Бук», 2009. – 416 с.
139. Ермилова, М.Л. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологических единиц современного русского литературного языка [Текст] : дис. ...докт. филол. наук / Ермилова М.Л. – СПб, 1994. – 210 с.
140. Ершова-Белицкая, Л.Ф. К вопросу о сочетаемости как свойстве фразеологических единиц (на материале романа А.Н. Толстого «Петр I»)

- [Текст] / Л.Ф. Ершова-Белицкая // Вопросы изучения русского языка: Доклады 7-й научно-методической конференции Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка (23-25 июня 1964 г.). – Ростов н/Д, 1964. – С. 61–64.
141. Ершова-Белицкая, Л.Ф. К вопросу о фразеологической единице и фразеологических связях [Текст] / Л.Ф. Ершова-Белицкая // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов н/Д, 1968. – 173 с.
142. Жуков, А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке [Текст] / А.В. Жуков. – Новгород. : НовГУ, 1996. – 132 с.
143. Жуков, А.В. Фразеологическая переходность в русском языке: учебное пособие к спецкурсу [Текст] / А.В. Жуков. – Л. : ЛГПИ, 1984. – 93 с.
144. Жуков, В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка [Текст] / В.П. Жуков // Филологические науки. – 1971. – № 1. – С. 48–58.
145. Жуков, В.П. Русская фразеология [Текст] / В.П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
146. Жуков, В.П. Фразеологизм и фразеологическое окружение [Текст] / В.П. Жуков // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – Вып. II. – Т.160. – 1966. – С. 225–244.
147. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В.П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
148. Журавель, В.Б. О валентностных свойствах гласных фонем белорусского и болгарского языков [Текст] / В.Б. Журавель // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи. Тезисы докладов научной конференции 14-15 октября 1998 года. Часть II. – Могилев, 1998. – С. 43–44.
149. Зайцева, Л.П. Синтаксическая вариантность и синтаксическая синонимия [Текст] / Л.П. Зайцева // Ученые записки Башкирского гос.ун-та, XXI. Серия филол. наук, 9 (13). Вопросы общего и романо-германского языкознания. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. – С. 77–81.
150. Засорина, Л.Н. Понятие валентности в языке [Текст] / Л.Н. Засорина, В.П. Берков // Вестник ЛГУ. – 1961. – № 8. – Вып. 2. – С. 133–139.
151. Зимин, В.И. Синонимия слов и фразеологических единиц в современном русском языке [Текст] / В.И. Зимин // Лексико-фразеологические связи в литературном русском языке и народных говорах. – Курск, 1984. – С. 16–24.

152. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
153. Золотова, Г.А. К понятию управления [Текст] / Г.А. Золотова // Русский язык за рубежом. – 1971. – № 2. – С. 58–62.
154. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г.А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 352 с.
155. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998. – 528 с.
156. Ибрагимова, В.Л. Категориальные семантики глагольного слова и проблема типологии глагола [Текст] / В.Л. Ибрагимова // Исследования по семантике: Семантика языка и речи. – Уфа, 1991. – С. 52–58.
157. Иванова, Е.Е. Структурно-семантические свойства фразеологизмов с компонентом глаголом движения [Текст]: дис. ...канд.филол.наук / Иванова Е.Е. – Челябинск, 1991. – 212 с.
158. Иванова, Л.А. Понятие равенства в логике и языке [Текст] / Л.А. Иванова // Исследования по семантике: Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа, 1988. – С. 114–122.
159. Иванова, Т.С. Падеж как средство выражения объектных отношений в современном русском языке: Система субстантивных объектных синтаксисом [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Иванова Т.С. – М., 1985. – 190 с.
160. Иванчикова, Е.А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе [Текст] / Е.А. Иванчикова // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5. – С. 84–94.
161. Ильинская, И.С. Управление как проблема лексики и грамматики [Текст] / И.С. Ильинская // Учен. зап. МГПИ. – Вып. I. – Т. V. – 1941.
162. Истратова, Е.К. Подчинительные связи неизменяемых слов и их место в общей системе подчинительных связей слов в современном русском языке [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Истратова Е.К. – Таганрог, 1997. – 131 с.
163. Ицкович, В.А. Управление в современном русском языке (из лекций по практической стилистике) [Текст] / В.А. Ицкович. – М. , 1961. – 40 с.
164. Казарина, В.П. История и теория синтаксиса [Текст]: учеб. пособие для вузов по специальности 032900/ В.И. Казарина. – Елец : ЕГУ, УОП им. И.А. Бунина. 2005. – 266 с.
165. Казачук, И.Г. Варианты форм объекта при процессуальных фразеологизмах [Текст] / И.Г. Казачук // По итогам научно-исследовательских работ профессоров, преподавателей, научных

- сотрудников и аспирантов университета за 1999 год: Материалы конференции. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – С. 26–30.
166. Казачук, И.Г. О синонимии дательного падежа и винительного прямого объекта при процессуальных фразеологизмах [Текст] / И.Г. Казачук // Фразеология – 2000: Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2000. – С. 134–136.
167. Казачук, И.Г. Формирование понятия «двойное управление» [Текст] / И.Г. Казачук // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: Тезисы докладов Республиканской VIII научно-практической конференции 14 – 16 мая 2001 г. – Часть I. – Челябинск, 2001. – С. 130–131.
168. Касимова, Г.К. Глаголы со значением информации и субъектные связи их предикативных форм [Текст] / Г.К. Касимова // Слово и грамматические законы языка: Глагол / Н.Ю. Шведова, В.Н. Белоусов, Г.К. Касимова, М.М. Коробова. – М. : Наука, 1989. – С. 211–247.
169. Категория бытия и обладания [Текст]. – М. : Наука, 1977. – 259 с.
170. Категория отношения в языке [Текст] / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 1997. – 174 с.
171. Кацнельсон, С.Д. К понятию типов валентности [Текст] / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 20–32.
172. Кацнельсон, С.Д. О грамматической категории [Текст] / С.Д. Кацнельсон // Вестник ЛГУ. – Л., 1948. – № 2. – С. 114–134.
173. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 216 с.
174. Кибардина, С.М. Валентность немецкого глагола [Текст] : дис. ...докт. филол. наук / С.М. Кибардина. – Вологда, 1988. – 580 с.
175. Кибардина, С.М. Категория субъекта и объекта и теория валентности (на материале немецкого языка) [Текст] / С.М. Кибардина // Категория субъекта и объекта в языках разных типов. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1982. – С. 23–44.
176. Кибардина, С.М. Основы теории валентности [Текст] / С.М. Кибардина. – Вологда, 1979. – 53 с.
177. Кильдибекова, Т.А. Глаголы действия в современном русском языке: опыт функционально-семантического анализа [Текст] / Т.А. Кильдибекова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 160 с.

178. Кильдибекова, Т.А. Лексико-грамматические разряды глаголов [Текст] / Т.А. Кильдибекова // Исследования по семантике: Лексическая и грамматическая семантика. – Уфа, 1980. – С. 182–199.
179. Кильдибекова, Т.А. Структура поля глаголов действия [Текст] : учеб. пособие / Т.А. Кильдибекова. – Уфа : Изд-во Башкирск. ун-та, 1983. – 76 с.
180. Клеопатрова, Л.Ф. Компонентный анализ глаголов отделения [Текст] / Л.Ф. Клеопатрова // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 44–51.
181. Клеопатрова, Л.Ф. Лексико-семантические особенности абсолютного употребления переходных глаголов [Текст] / Л.Ф. Клеопатрова // Глагол в системе языка и речевой деятельности: материалы науч. лингв. конференции. – Свердловск, 1990. – с. 110–111.
182. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке [Текст] / Е.В. Клобуков. – М., 1986. – 119 с.
183. Кодухов, В.И. Методы лингвистического анализа [Текст] / В.И. Кодухов. – Л., 1963. – 128 с.
184. Кодухов, В.И. Семантическая переходность как лингвистическое явление [Текст] / В.И. Кодухов // Семантика переходности. – Л., 1977. – С. 7–16.
185. Кожевникова, Т.Л. Вариативное управление глаголов [Текст] / Т.Л. Кожевникова // Иностранные языки в школе. – 1972. – № 5. – с. 87–89.
186. Кожина, М.Н. Вариативность языка в функционально-стилистическом аспекте [Текст] / М.Н. Кожина // Вариантность как свойство языковой системы: тез. докл. – Ч. 2. – М. : Наука, 1982. – с. 129–130.
187. Козлова, Р.П. Глагольное слово в лексической системе современного русского языка [Текст] : учебное пособие. – М., 1994. – 206 с.
188. Козлова, Р.П. Лексическая и синтаксическая сочетаемость в русском языке [Текст] : учебно-методическое пособие. – Тамбов, 1998. – 24 с.
189. Козлова, Р.П. О синтаксической и лексической сочетаемости глаголов [Текст] / Р.П. Козлова // Русский язык в школе. – 1994. – № 5. – С. 85–88.
190. Комарова, Е.В. Фразеологизмы, выражающие различные формы отношений к людям в русском, болгарском и польском языках [Текст] / Е.В. Комарова // Филологические науки. – 1964. — № 4. – С. 70–74.
191. Кондратова, Л.Н. Способы выражения объектных отношений в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Кондратова Л.Н. – Минск, 1976. – 24 с.

192. Кормилицына, М.А. Глагольные словосочетания на основе управления в русской разговорной речи [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Кормилицына М.А. – Саратов, 1972. – 17 с.
193. Копыленко, М.М. Сочетаемость лексем в русском языке [Текст] / М.М. Копыленко. – М., 1973. – 120 с.
194. Косериу, Э. Лексические солидарности [Текст] / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. – М., 1969. – С. 93–104.
195. Котелова, Н.З. Значение слова и его сочетаемость/ к формализации в языкознании [Текст] / Н.З. Котелова. – Л. : Наука, 1975. – 164 с.
196. Кошанский, Н.М. О русском синтаксисе [Текст] / Н.М. Кошанский // Труды Общества любителей российской словесности при императорском Московском университете. – Ч. 15. – М., 1819. – С. 106–108.
197. Краснов, Ф.А. К вопросу о грамматической природе глагольных фразеологических единиц в русском языке [Текст] : тез. докл. и сообщ. на науч. конференции по славянской филологии. – Фрунзе : Киргизск. гос. ун-т, 1958. – С. 20–24.
198. Кривченко, Е.Л. Синтаксическая дистрибуция глаголов и характеристика глагольного действия [Текст] / Е.Л. Кривченко // Вопросы сочетаемости языковых единиц. – Саратов, 1974. – С. 87–93.
199. Кротевич, Е.В. О связях слов в словосочетании и предложении [Текст] / Е.В. Кротевич // Русский язык в школе. – 1958. – № 6. – С. 16–25.
200. Кругликова, Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения [Текст]: учебное пособие / Л.Е. Кругликова. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 86 с.
201. Крысько, В.Б. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность [Текст] / В.Б. Крысько. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Изд.центр «Азбуковник», 2006. – 485 с.
202. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
203. Кузнецов, П.С. О принципах изучения грамматики: материалы к курсам языкознания [Текст] / П.С. Кузнецов. – М. : МГУ, 1961. – 99 с.
204. Кузнецова, Э.В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов [Текст] / Э.В. Кузнецова // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 3–10.
205. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка [Текст] / Э.В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 86 с.

206. Кузнецова, Э.В. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов [Текст] / Э.В. Кузнецова // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 5–13.
207. Кузнецова, Э.В. Русские глаголы «приобщения объекта» как функционально-семантический класс слов // К вопросу о природе лексико-семантических групп [Текст] : автореф. дис. ...докт. филол. наук / Кузнецова Э.В. – М., 1974. – 27 с.
208. Кузьмин, В. Способы выражения объекта при глаголах речи в современном русском языке [Текст] / В. Кузьмин // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – Ростов н/Д, 1973. – С. 81–89.
209. Кунин, А.В. Фразеологические единицы и контекст [Текст] / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 5. – С. 2–14.
210. Курчаткина, Н.Н. Фразеология испанского языка [Текст] / Н.Н. Курчаткина, А.В. Супрун. – М., 1981. – 144 с.
211. Лаврентьева, Н.М. Словосочетание как единица языка и речи [Текст] : учеб. пособие для студентов филологических факультетов / Н.М. Лаврентьева. – Горький, 1980. – 88 с.
212. Лазуткина, Е.М. Событийные глаголы в аспекте их синтаксических свойств [Текст] / Е.М. Лазуткина // Филологические науки. – 1980. – № 4. – С. 49–56.
213. Лебединская, В.А. Модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-именем в форме родительного падежа [Текст] / В.А. Лебединская // Синтаксические модели фразеологизмов: Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск, 1989. – С.85–99.
214. Лебединская, В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка [Текст] / В.А. Лебединская. – Челябинск : ЧГПИ, 1987. – 80 с.
215. Лебединская, В.Л. Субкатегории процессуальных фразеологизмов [Текст] / В.А. Лебединская // Вестник ЧГПУ: Научный журнал. – Челябинск, 1997. – № 2. – С. 38–49.
216. Левицкий, Ю.А. Основы теории синтаксиса: учебное пособие [Текст] / Ю.А. Левицкий. – М. : КомКнига, 2005. – 368 с.
217. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст] / П.А. Лекант. – М. : Высшая школа, 1974. – 160 с.
218. Леонтьева, Н.Н. О статусе валентностей в информационном анализе текста/ Н.Н. Леонтьева // Семиотика и информатика. Сборник научных статей. – Вып. 36. – М. : Языки русской культуры, 1998. – С. 41–50.

- 219.Лесник, М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке [Текст] / М.Д. Лесник // К вопросу управления (приглагольного и приименного). – Рига, 1957. – С. 15–16.
- 220.Лесник, М.Д. Принципы отграничения сильного и слабого типов управления (на материале глагольного управления) [Текст] / М.Д. Лесник // Учен. зап. Тартусского гос. ун-та. – Вып. 166. – № 7. – 1965. – С. 46–68.
- 221.Лесник, М.Д. Сильное управление глаголов с приставкой в- [Текст] / М.Д. Лесник // Учен. зап. ЛГУ. – Вып.68. – № 322. – 1963. – С. 46–68.
- 222.Лесник, М.Д. Творительный орудийный как разновидность слабого типа управления [Текст] / М.Д. Лесник // Программа и тезисы докладов к 7-ой научно-методической конференции Сев. – Западного объединения кафедр русского языка пединститутов. – Л., 1965. – С. 57–58.
- 223.Ломоносов, М.В. Российская грамматика [Текст] / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – Т.7 : Труды по филологии 1739-1758 гг. – М. – Л., 1952. – 996 с.
- 224.Ломтев, Т.П. Об абсолютных и реляционных свойствах синтаксических единиц (о понятии позиции в теории синтаксиса) // Филологические науки. – 1960. – № 4. – С. 15–28.
- 225.Ломтев, Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка [Текст] / Т.П. Ломтев. – М. : Учпедгиз, 1958. – 166 с.
- 226.Ломтев, Т.П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса) [Текст] / Т.П. Ломтев // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 26–37.
- 227.Лоова, А.Д. Сильное глагольное управление винительным падежом как вид грамматической связи в словосочетании в русском и немецком языках (в сопоставительном плане) [Текст] : автореф.дис. ...канд.филол.наук / Лоова А.Д. – Майкоп, 2001. – 22 с.
- 228.Льонг, Винь Тхинь. Способы выражения орудийного значения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Минск, 1983. – 23 с.
- 229.Ляхова, Т.Н. Синтаксис фразеологической единицы [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Т.Н. Ляхова. – СПб, 1992. – 152 с.
- 230.Магомедов, М.М. Соответствие предлога приставке управляющего глагола (сильное управление) [Текст] / М.М. Магомедов // Учен. зап. Карельского пединститута. – Т.22. – 1968. – С. 80–92.
- 231.Маковский, М.М. Валентные отношения в лексике [Текст] / М.М. Маковский // Иностранные языки в школе. – 1968. – № 6. – С.18–27.

232. Малащенко, В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке [Текст] / В.П. Малащенко. – Р/н/Д, 1972. – 171 с.
233. Марина, Г.А. Релятивные фразеологизмы в современном русском языке [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Марина Г.А. – Челябинск, 1992. – 135 с.
234. Маркс, К. Критика политической экономии [Текст] / К.Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч.1. – М. : Политиздат, 1968. – С. 51–508.
235. Мелерович, А.М. Концептуальная парадигма «человек – земной шар – вселенная» как средство выражения космического мироощущения в семантическом пространстве русской поэзии [Текст] / А.М. Мелерович // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Фразеология и межкультурная коммуникация. – Тула : Изд-во Тул. гос.пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – С. 223–231.
236. Мелерович, А.М. О языковом статусе компонентов фразеологизмов, эксплицирующих элементы фразеологического значения [Текст] / А.М. Мелерович // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: Материалы II региональной науч. конференции. – Иваново : Изд-во «Ивановский государственный университет», 2004. – С. 103–107.
237. Мелерович, А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка [Текст] / А.М. Мелерович. – Ярославль, 1979. – 80 с.
238. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Мелерович А.М. – Л., 1982. – 40 с.
239. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка [Текст] / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с.
240. Мельчук, И.А. О синтаксическом нуле [Текст] / И.А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. – Л., 1974. – С. 343–361.
241. Мещанинов, И.И. Глагол [Текст] / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1982. – 272 с.
242. Мигирин, В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке [Текст] / В.Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 198 с.

243. Милованова, М.В. Лингвокультурологические характеристики категории посесивности в русском и немецком языках [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Милованова М.В. – Волгоград, 2007. – 42 с.
244. Мирошниченко, О.Ф. О сочетаемости приставочных глаголов и зависимых словоформ с предлогом, одноименном приставке, в современном русском языке (на материале глаголов с приставкой «на» и «над») [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мирошниченко О.Ф. – М., 1972. – 22 с.
245. Михайлова, Г.И. Модели процессуальных фразеологизмов с компонентом-именем в форме родительного падежа [Текст] / Г.И. Михайлова // Синтаксические модели фразеологизмов: Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск, 1989. – С. 99–111.
246. Михайлова, Г.И. Фразеологизмы с семантикой речевого воздействия и взаимодействия [Текст] / Г.И. Михайлова // Фразеологическое значение в языке и речи: межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск : ЧГПИ, 1988. – С. 43–54.
247. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – 2 изд. – М. : Высшая школа, 1989. – 287 с.
248. Мокиенко, В.М. Структурно-семантическое моделирование и историко-этимологический анализ фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко // Диалектические процессы во фразеологии: тез. докл. науч. конф. – Челябинск, 1993. – С. 8–9.
249. Мокиенко, В.М. Фразеологическая вариантность и некоторые аспекты проблемы «фразеологизм – слово» [Текст] / В.М. Мокиенко // Rusky jazyk. – 1974. – № 2. – С. 58–67.
250. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А.И. Молотков. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1977. – 283 с.
251. Молотков, А.И. Послесловие к переизданию «Фразеологического словаря русского языка [Текст] / А.И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – Изд. 5-е стереотип. – СПб., 1994. – С. 537–541.
252. Молочко, Г.А. Лексика и фразеология русского языка [Текст] / Г.А. Молочко. – Минск : Народная асвета, 1974. – 144 с.
253. Мордвилко, А.П. Глагольно-именные описательные выражения как основной тип устойчивых сочетаний [Текст] / А.П. Мордвилко // Русский язык в школе. – 1961. — № 4. – С. 24–29.

- 254.Мордвилко, А.П. Очерки по русской фразеологии (Именные и глагольные фразеологические обороты) [Текст] / А.П. Мордвилко. – М. : Просвещение, 1964. – 132 с.
- 255.Мразек, Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы [Текст] / Р. Мразек // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3. – С. 50–62.
- 256.Мухин, А.М. Вариативность синтаксических единиц [Текст] / А.М. Мухин. – СПб. : Наука : Санкт-Петербург, изд.фирма ИЛИ, 1995. – 239 с.
- 257.Мухин, А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы [Текст] / А.М. Мухин. – Л., 1976. – 282 с.
- 258.Мухин, А.М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица (о методе структурного анализа синтаксических элементов) // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 53–65.
- 259.Мухин, А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем (на материале английского и русского языков) [Текст] / А.М. Мухин. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. – 292 с.
- 260.Мюльнер, В. К валентности переходных глаголов [Текст] / В. Мюльнер // Памяти ак. В.В. Виноградова. – М., 1971. – С. 141–148.
- 261.Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка [Текст] / А.Г. Назарян. – М., 1987. – 287 с.
- 262.Налимов, В.В. Вероятностные модели языка: О соотношении естественных и искусственных языков [Текст] / В.В. Налимов. – Изд.2-е, пер. и доп. – М. : Наука, 1979. – 303 с.
- 263.Немченко, В.Н. Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке: Пособие по спецкурсу [Текст] / В. Н. Немченко. – Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 184 с.
- 264.Никитин, В.М. Разновидности управления как типы связи слов в русском языке [Текст] / В.М. Никитин // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе: Материалы XV научно-методической конференции языковедов Поволжья. – Волгоград, 1972. – С. 40–41.
- 265.Никитин, В.М. Система глагольного управления в русском языке [Текст] / В.М. Никитин // Вопросы синтаксиса русского языка. – Рязань, 1976. – С. 3–18.
- 266.Николенко, Л.В. К вопросу о внешних связях глагольных фразеологизмов типа: глагол + имя сущ. в винительном падеже без предлога (распространение управляемыми словами) [Текст] / Л.В. Николенко // Учен. зап. МГПИ. – № 832. – 1976. – С. 198–208.

- 267.Новикова, Н.А. Семантика фразеологических единиц (социальный аспект) [Текст] / Н.А. Новикова // Фразеология – 2000: Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч. конф. 25–26 апреля 2000. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2000. – С. 34–39.
- 268.Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке [Текст] / Л.А. Новиков. – М. : МГУ, 1973. – 289 с.
- 269.Новиков, Л.А. Семантика русского языка [Текст] / Л.А. Новиков. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
- 270.Новоселова, Т.И. Взаимодействие лексико-семантической группы глаголов соиздания с другими группами в современном русском языке [Текст] / Т.И. Новоселова // Русская лексикология и вопросы межуровневых связей. – Новосибирск, 1980. – С. 12–22.
- 271.Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка [Текст] / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – Изд. 3-е.– М., 1912. – 240с.
- 272.Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка [Текст] / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – Изд. 2-е. – СПб, 1912. – 371 с.
- 273.Ольшанский, И.Г. Сочетаемость слов как проблема лексикологии и лексикографии [Текст] / И.Г. Ольшанский // Вопросы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, А.А.Новикова. – М., 1969. – С. 53–71.
- 274.Павлова, Н.А. Семантические свойства фразеологизмов [Текст] / Н.А. Павлова. – Омск : ОмПИ, 1992. – 72 с.
- 275.Павлова, Н.А. Системные семантические свойства и отношения фразеологизмов [Текст] / Н.А. Павлова. – Омск : ОГПИ, 1991. – 92 с.
- 276.Падучева, Е.В. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства [Текст] / Е.В. Падучева, Р.И. Розина // Вопросы языкознания. – 1993. – № 6. – С. 5–16.
- 277.Палевская, М.Ф. Синонимы в русском языке [Текст] / М.Ф. Палевская. – М. : Просвещение, 1964. – 147 с.
- 278.Панкратова, С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка) [Текст] / С.М. Панкратова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 159 с.
- 279.Панкратова, С.М. Валентность и управление [Текст] / С.М. Панкратова // Вестник Ленингр. ун-та. – Сер.2. – Вып. 3. – 1986. – С. 53–58.

280. Панкратова, С.М. Проблемы валентности лексических и фразеологических единиц (на материале немецкого языка) [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук / С.М. Панкратова. – Л., 1988. – 44 с.
281. Панченко, Н.Н. Обман [Текст] / Н.Н. Панченко // Антология концептов/ под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – С. 129–141.
282. Печников, А.Н. Словосочетание как синтаксическая единица [Текст] / А.Н. Печников. – Ульяновск, 1973. – 55 с.
283. Печников, А.Н. Трехчленные беспредложные словосочетания с дательным падежом [Текст] / А.Н. Печников // Учен. зап. Куйбышевского пединститута. – Вып. 45. – 1963. – С. 89–110.
284. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – Учпедгиз, 1956. – 511 с.
285. Пименов, Е.А. Типология транзитивированных глаголов [Текст] / Е.А. Пименов. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1995. – 283 с.
286. Полинская, М.С. Порядок слов «Объект – субъект – глагол» [Текст] / М.С. Полинская // Вопросы языкознания. – 1989. – № 2. – С. 111–135.
287. Политова, И.Н. Подчинительные словосочетания в свете теории синхронной переходности [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Политова И.Н. – Москва, 2009. – 34 с.
288. Политова, И.Н. Разная степень смысловой полноты слов [Текст] / И.Н. Политова // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та: научный журнал. Серия «Филологические науки». – 2008. – № 10 (34). – С. 92–96.
289. Политова, И.Н. Сильные связи в подчинительных словосочетаниях [Текст] / И.Н. Политова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: научный журнал. Серия «Филология». – СПб., 2008. – № 4 (16). – С. 188–198.
290. Попов, Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка [Текст] : учеб. пособие для студентов факультетов русского языка и литературы / Р.Н. Попов. – Курск : КГПИ, 1976. – 82 с.
291. Попова, З.Д. Виды подчинительной связи слов как отражение категории объективной действительности [Текст] / З.Д. Попова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1963. – С. 307–310.
292. Попова, З.Д. К вопросу о синтаксических вариантах // Филологические науки. – 1968. – № 6. – С. 3–11.

293. Попова, З.Д. «Согласование», «управление», «примыкание» в русской лингвистической терминологии [Текст] / З.Д. Попова // Синтаксические связи в русском языке. – Владивосток, 1974. – С. 3–8.
294. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
295. Прокопович, Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка [Текст]: учеб. пособие для филологических специальностей пединститутов / Н.Н. Прокопович. – М. : Высшая школа, 1979. – 350 с.
296. Прокопович, Н.Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке [Текст] : учеб. пособие // Н.Н. Прокопович, Л.А. Дерibas, Е.Н. Прокопович. – Изд. 2-е, испр. М. : «Русский язык», 1981. – 189 с.
297. Прокопович, Н.Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи [Текст] / Н.Н. Прокопович // Вопросы синтаксиса русского языка. – М., 1974. – С. 53–62.
298. Прокопович, Н.Н. О распространении фразеологизмов зависимыми словами [Текст] / Н.Н. Прокопович // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – Вып. II. – Т. 160. – 1966. – С. 188–194.
299. Прокопович, Н.Н. Словосочетание в современном русском языке [Текст] / Н.Н. Прокопович. – М. : Просвещение, 1966. – 400 с.
300. Прокуденко, Н.А. Синтаксическая сочетаемость глаголов внутренних психических переживаний [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Прокуденко Н.А. – Новосибирск, 1969. – 31 с.
301. Пупынин, Ю.А. Субъект и объект как многопризнаковые грамматические явления (на материале русского простого предложения) [Текст] / Ю.А. Пупынин // Системно-функциональное описание словосочетания и простого предложения : межвуз. сборник науч. трудов. – Л. : ЛГПИ, 1988. – С. 99–110.
302. Пыриков, А.В. Скрытые валентностные свойства основных морфологических классов слов [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Пыриков А.В. – Барнаул, 2006. – 154 с.
303. Радзиховская, В.К. Функционально-систематическая категория взаимосвязи в современном русском языке: квантово-синергетический аспект [Текст] / В.К. Радзиховская. – М. : Прометей, 2005. – 277 с.
304. Райбекас, А.Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории [Текст] / А.Я. Райбекас. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. – 243 с.

- 305.Распопов, И.П. Вариантность синтаксических конструкций и коммуникативных единиц языка // Филологические науки. – 1962. – № 4. – С. 198–202.
- 306.Расторгуева, Т.А. Изучение количественных показателей грамматических вариантов в английском языке // Филологические науки. – 1976. – № 4. – С. 52–61.
- 307.Ратушная, Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования [Текст] / Е.Р. Ратушная. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – 223 с.
- 308.Ревзин, И.И. Типологический смысл понятия «сильное управление» [Текст] / И.И. Ревзин // Известия АН СССР, Серия Литература и язык, т. 34, № 1, 1975. – С. 16–26.
- 309.Рубцова, В.А. Вариативное управление при прямопереходных глаголах с отрицанием не [Текст] / В.А. Рубцова // Актуальные вопросы лексики и грамматики. – М., 1975. – С. 308–326.
- 310.Рубцова, В.А. Норма и вариативное употребление глаголов (на материале переходных глаголов речи с отрицанием не) [Текст] / В.А. Рубцова // Актуальные вопросы грамматики и лексики. – М., 1976. – С. 76–89.
- 311.Рубцова, В.А. О нормативности синтаксических вариантов (К вопросу о соотношении синтаксических вариантов с категорией определенности-неопределенности) [Текст] / В.А. Рубцова // Актуальные вопросы грамматики и лексики. – М., 1976. – С. 224–231.
- 312.Руденко, Е.Н. Семантико-синтаксическое сопоставление славянских глаголов (на материале белорусского, польского, русского и чешского языков) [Текст] : учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов БГУ / Е.Н. Руденко, Н.В. Ивашина, Н.В. Яумен. – Минск, БГУ, 2004. – 131 с.
- 313.Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А.Г. Руднев. – М. : Высшая школа, 1963. – 364 с.
- 314.Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм [Текст]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 1997. – 520 с.
- 315.Русская грамматика: В 2-х т. – М. : Наука, 1980. – т. 1–2.
- 316.Свидерский, В.И. О диалектике отношений [Текст] / В.И. Свидерский. – Л., 1983. – 137 с.

317. Свиридова, А.В. Семантические и грамматические свойства процессуальных фразеологизмов с компонентом не [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Свиридова А.В. – Челябинск, 1996. – 268 с.
318. Семенюк, Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности [Текст] / Н.Н. Семенюк // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – с. 48–55.
319. Сенько, Е.В. Новые компоненты в семантическом поле глаголов поведения [Текст] / Е.В. Сенько // Исследования по семантике: Системно-функциональное описание и преподавание языка. – Уфа, 1990. – С. 42–48.
320. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка [Текст] / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1983. – 318 с.
321. Сидоренко, М.И. Антонимо-синонимический ряд фразеологических единиц [Текст] / М.И. Сидоренко // Актуальные проблемы русской фразеологии. – Л. : ЛГУ, 1983. – С. 121–130.
322. Сидоренко, М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ...докт. филол. наук / Сидоренко М.И. – Л., 1986. – 32 с.
323. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка [Текст] / О.Б. Сиротинина. – М. : Высшая школа, 1980. – 141 с.
324. Скобликова, Е.С. О роли лексических факторов в управлении [Текст] / Е.С. Скобликова // Учен. зап. Куйбышевского пединститута. – Вып. 82. – 1971. – С. 121–137.
325. Скобликова, Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения [Текст] / Е.С. Скобликова. – Саратов, 1990. – 142 с.
326. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке [Текст] / Е.С. Скобликова. – М. : Просвещение, 1971. – 240 с.
327. Скобликова, Е.С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов [Текст] / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 1967. – № 4. – С. 82–90.
328. Слово и грамматические законы языка: Глагол [Текст] / Н.Ю. Шведова, В.Н. Белоусов, Г.К. Касимова, М.М. Коробова. – М. : Наука, 1989. – 296 с.
329. Смольянинова, Е.Н. Глагольные словосочетания, выражающие объектные отношения в современном русском языке (конструкции с винительным падежом) [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Смольянинова Е.Н. – М., 1964. – 19 с.
330. Смольянинова, Е.Н. Словосочетание и контекст [Текст] / Е.Н. Смольянинова // Языковые единицы и контекст. – Л., 1973. – С. 123–130.

- 331.Соболевский, А.И. Лекции по истории русского языка [Текст] / А.И. Соболевский. – М., 1907. – 314 с.
- 332.Соколова, А.А. Процессуальные фразеологизмы, выражающие отношения между полами [Текст] / А.А. Соколова // Сергеевские чтения: сб. материалов научно-практической внутривузовской конференции / отв. ред. В.А. Лебединская. – Курган : Изд-во Курганск. гос. ун-та, 2003. – Вып. 5. – С. 123–131.
- 333.Соколова, А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Соколова А.А. – Курган, 2004. – 291 с.
- 334.Соколова, А.А. Формирование внешней формы процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения [Текст] / А.А. Соколова // Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – С. 188–199.
- 335.Соколова, С.О. Семантика и стилистика русского глагола [Текст] / С.О. Соколова, Н.П. Шумарова. – Киев : Научная думка, 1988. – 142 с.
- 336.Соколов, И.С. Фразеосемантическое поле воздействия на личность [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Соколов И.С. – М., 2003. – 144 с.
- 337.Солганик, Г.Я. Валентность как лингвистическая категория [Текст] / Г.Я. Солганик // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 4. – С. 44–49.
- 338.Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы [Текст] / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.
- 339.Солодуб, Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков [Текст] / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 264с.
- 340.Солоницын, Ю.В. Глагольные словосочетания с родительным падежом в современном русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Солоницын Ю.В. – Горький, 1963. – 26 с.
- 341.Станишева, Д.С. К вопросу о вариантах синтаксических единиц [Текст] / Д.С. Станишева // Филологические науки. – 1964. – № 1. – С. 188–193.
- 342.Степанова Г.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Степанова Г.В. – М., 1970. – 19 с.
- 343.Степанова, М.Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале современного немецкого языка) [Текст] / М.Д. Степанова. – М. : Высш.шк., 1968. – 200 с.

344. Степанова, М.Д. Части речи и теория валентности в современном немецком языке [Текст] / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высш.шк., 1978. – 256 с.
345. Стернин, И.А. Проблемы анализа семантической структуры слова [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 1979. – 156 с.
346. Стехин, Ю.К. Из истории глагольного управления в русском языке [Текст] / Ю.К. Стехин. – Л. – М., 1962.
347. Страхова, В.С. О синтаксической валентности (обзор работ советских языковедов) [Текст] / В.С. Страхова // Труды СамГУ, Новая серия. – Вып. 222. – Самарканд, 1972. – с. 211–222.
348. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов [Текст] : коллективная монография. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2002. – 263 с.
349. Сухарева, Н.П. Глаголы социальных отношений в современном немецком языке: семантика, валентностные свойства [Текст] : дис. ...канд. филол. наук / Сухарева Н.П. – Череповец, 2005. – 188 с.
350. Сухотин, В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке [Текст] / В.П. Сухотин // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 127–182.
351. Сухотин, В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания [Текст] / В.П. Сухотин. – М. : Из. АН СССР, 1960. – 160 с.
352. Тагиев, М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (Опыт исследования фразеологических единиц по окружению) [Текст] / М.Т. Тагиев. – Баку : Маариф, 1966. – 252 с.
353. Тагиев, М.Т. Проблема распространения фразеологических единиц в русском языке [Текст] / М.Т. Тагиев // Учен. зап. Азерб. пединститута. – Язык и литература, № 1. – 1970. – С. 15–28.
354. Тагиев, М.Т. Распространение глагольных фразеологических единиц в современном русском языке [Текст] / М.Т. Тагиев // Материалы респ. конференции по вопросам языкознания и методики обучения иностранным языкам. – Баку, 1968. – С. 130–133.
355. Текжанов, М.Х. Об управлении существительных [Текст] / М.Х. Текжанов // Русское и зарубежное языкознание. Вып. 3. – Алма-Ата, 1970. – С. 112–117.
356. Телия, В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость [Текст] / В.Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 244–267.

357. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656с.
358. Тестелец, Я.Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я.Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 800с.
359. Титаренко, А.В. Условия обязательного распространения имени существительного (на материале субстантивных словосочетаний с зависимым именем существительным в родительном падеже) [Текст] / А.В. Титаренко // Вопросы грамматического строя современного русского языка. – М., 1972. – С. 109–119.
360. Уемов, А.И. Вещи, свойства и отношения [Текст] / А.И. Уемов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 182 с.
361. Усачева, Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом *иметь* [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Усачева Н.Б. – Волгоград, 1998. – 18 с.
362. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) [Текст] / А.А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977.
363. Уфимцева, А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
364. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы (на м-ле английского языка) [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.
365. Уфимцева, А.А. Семантика слова [Текст] / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 5–80.
366. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 272 с.
367. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 270 с.
368. Федосов, О. Динамика лексической и фразеологической сочетаемости в чешском языке [Текст] / О. Федосов // Studia Slavica. – 2003. – № 1 – 3. – С. 41–69.
369. Ферм, Л. Вариативное беспредложное управление в русском языке XVIII века [Текст] / Людмила Ферм. – Muddinge: Södertöms hogskola, 2005. – 371 с.
370. Филиппов, А.В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах [Текст] / А.В. Филиппов // Русский язык в школе. – 1978. – № 1. – С. 90–93.

- 371.Филичева, Н.И. Понятие синтаксической валентности в работах зарубежных языковедов [Текст] / Н.И. Филичева // Вопросы языкознания. – 1967. – № 2. – С. 118–125.
- 372.Фокина, М.А. Фразеологические единицы в повествовательном дискурсе: на материале русской художественной прозы XIX-XX в. [Текст] : автореф. дис. ...докт. филол. наук / Фокина М.А. – Орел, 2008. – 50 с.
- 373.Фокина, М.А. Фразеологические синонимы и антонимы в повествовательном дискурсе [Текст] / М.А.Фокина // Семантика и форма фразеологических знаков языка: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Курган: Изд-во КГУ, 2003. – С. 129–132.
- 374.Фоменко, Ю.В. Глаголы психического воздействия [Текст] / Ю.В. Фоменко // Науч. тр. Новосиб. пединститута. – Вып. 119. – 1975. – С. 26–32.
- 375.Фоменко, Ю.В. Семантический класс глаголов, управляющих формой из + родительный падеж в русском языке [Текст] / Ю.В. Фоменко // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 59–68.
- 376.Фразеология и синтаксис [Текст]. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.
- 377.Хайруллина, Р.Х. Межличностные отношения в зеркале русской фразеологии [Текст] / Р.Х. Хайруллина // Фразеология – 2000: Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы: материалы Всерос. научн. конф. 25-26 апреля 2000. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2000. – С. 15–17.
- 378.Харитоновна, М.М. Рост вариативности глагольного управления как результат аналогии и контаминации [Текст] / М.М. Харитоновна // Русское языкознание. – Вып. I. – Киев, 1980. – С. 78–84.
- 379.Харитоновна, М.М. Семантические основания варьирования глагольного управления в современном русском языке [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Харитоновна М.М. – Одесса, 1983. – 18 с.
- 380.Харлова, Н.М. Переходность/непереходность и категория залога глагольного компонента во фразеологических единицах, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта» [Текст] / Н.М. Харлова // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах: межвуз. сб. науч. трудов. – Великий Новгород, 2001. – С. 167–172.
- 381.Хуснутдинов, А.А. Валентные свойства фразеологической единицы или ее компонентов [Текст] / А.А. Хуснутдинов // Фразеология – 2000: материалы Всерос. науч. конференции «Фразеология на рубеже веков:

- достижения, проблемы, перспективы». – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2000. – С. 155–157.
382. Хуснутдинов, А.А. Грамматика фразеологических единиц [Текст]: дис. ...докт. филол. наук / Хуснутдинов А.А. – СПб, 1996. – 237 с.
383. Челябинская фразеологическая школа [Текст] : научно-исторический очерк. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – 304 с.
384. Чепасова, А.М. Импликация и ее следствия во фразеологии [Текст] / А.М. Чепасова // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск : ЧГПИ, 1990. – С. 46–57.
385. Чепасова, А.М. Категория залога и возвратности процессуальных единиц: монография [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 148 с.
386. Чепасова, А.М. Основы категории залога русских процессуальных единиц: монография [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во ГОУВПО «ЧГПУ», 2004. – 146 с.
387. Чепасова, А.М. Предметные фразеологизмы русского языка [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. – 267 с.
388. Чепасова, А.М. Проблема структурности фразеологического значения [Текст] / А.М. Чепасова, Л.А. Ивашко // Фразеологическое значение в языке и речи. – Челябинск : ЧГПИ, 1988. – С. 17–32.
389. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические свойства фразеологизмов [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск : ЧГПИ, 1983. – 96 с.
390. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.
391. Чеснокова, Л.Д. О разных аспектах синтаксической сочетаемости [Текст] / Л.Д. Чеснокова // Материалы VIII конференции преподавателей рус. языка пединститутов Московской зоны. – М., 1973. – Вып.2. – Ч.1. – с. 147–154.
392. Шавкунова, О.В. Изменение структурно-функциональных свойств незамкнутых фразеологизмов в связи с особенностями их использования в речи [Текст] / О.В. Шавкунова // Учен. зап. Ульяновского пединститута. – Вып. VII. – Т. XVII. – Ульяновск, 1969. – С. 122–141.
393. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] : пособие для студентов пед. ин-тов / Н.М. Шанский. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1972. – 327 с.

394. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1969. – 156 с.
395. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] : Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Н.М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.
396. Шапиро, М.А. О типах подчинительной связи внутри словосочетания [Текст] / М.А. Шапиро // Русский язык в школе. – 1950. – № 2. – с. 30.
397. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – Учпедгиз, 1941. – 620 с.
398. Шведова, Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения [Текст] / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77–93.
399. Шведова, Н.Ю. К понятию вариативности в языке (на примере лексического множества) [Текст] / Н.Ю. Шведова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 42. – № 3. – 1983. – С. 239–245.
400. Шведова, Н.Ю. Опыт построения описательной грамматики современного русского литературного языка [Текст] / Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1966. – С. 128–166.
401. Шведова, Н.Ю. Подчинительные связи слова и словосочетания [Текст] / Н.Ю. Шведова // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 486–511.
402. Шендельс, Е.И. Синтаксические варианты [Текст] / Е.И. Шендельс // Филологические науки. – 1962. – № 1. – С. 8–18.
403. Шиганова, Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка [Текст] / Г.А. Шиганова. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2003. – 306 с.
404. Ширяев, Е.Н. Управление как тип синтаксической связи: поиски и решения [Текст] / Е.Н. Ширяев // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). – М., 1995. – С. 415–420.
405. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М., 2002. – 887 с.
406. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1964. – 244 с.
407. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 278 с.

408. Шмелев, Д.Н. Синтаксическая сочетаемость слов в русском языке [Текст] / Д.Н. Шмелев // Русский язык в нач. школе. – 1961. – № 4. – С. 10–17.
409. Шмелев, Д.Н. Сочетаемость слов в русском языке [Текст] / Д.Н. Шмелев // Тезисы и планы докладов на VII Междунар. семинаре преподавателей русского языка высших уч. заведений соц. стран. – М., 1964. – С. 5–7.
410. Штайн, К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка [Текст] / К.Э. Штайн // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. – Москва Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – С. 11–26.
411. Шхапацева, М.Х. Префиксация в отношении валентности глагола [Текст] / М.Х. Шхапацева // Структура глагола и его функции. – Ростов н/Д, 1974. – С. 16–23.
412. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики [Текст] / Л.В. Щерба. – М., 1947. – 96 с.
413. Щерба, Л.В. Современный русский язык [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные труды по русскому языку. – М., 1957.
414. Эмирова, А.М. Фразеологическая синонимия как одно из проявлений системных связей во фразеологии [Текст] / А.М. Эмирова // Вопросы содержания и методики преподавания русского языка и литературы. – Самарканд, 1969. – С. 68–74.
415. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: межвуз. сб. науч. тр. [Текст] / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина; ред. В.В. Бабайцева. – М. : Изд-во МГПИ, 1988. – 132 с.
416. Ярцева, В.Н. Взаимоотношения грамматики и лексики в системе языка [Текст] / В.Н. Ярцева // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 5–57.
417. Ярцева, В.Н. Проблема вариативности на морфологическом уровне языка [Текст] / В.Н. Ярцева // Семантическое и формальное варьирование. – М., 1979. – С. 7–26.
418. Buttler, D. Innowacje składniowe współczesnej polszczyzny [Text] / D. Buttler. – Warszawa, 1976.
419. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft [Text] / H. Bußmann. – 2., völlig neu bearb. aufl. – Stuttgart : Kröner, 1990. – 885 s.
420. Engel, U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache [Text] / U. Engel. – 2. aufl. – Berlin : E. Schmidt, 1982. – 343 s.

421. Helbig, G. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben [Text] / G. Helbig, W. Schenkel. – 2. Aufl. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1973. – 458 s.
422. Tesnière, L. Comment construire une syntaxe, haute – Loire, Esquisse d'une syntaxe structurale. – P., 1953. – 205 p.
423. Tesnière, L. Elements de syntaxe structurale [Text] / L. Tesnière. – Paris, 1965.

Справочная литература

424. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – 7-е изд. – М. : Рус. яз., 1993. – 495 с.
425. Андреева-Георг, В.П. Русский глагол: Предложное и беспредложное управление: [Словарь] / В.П. Андреева-Георг, В.Д. Толмачева. – М. : Русский язык, 1975. – 427 с.
426. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
427. Берков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М. : Русские словари; Изд-во Астрель; Изд-во АСТ, 2000 – 624 с.
428. Быстрова, Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Краткий фразеологический словарь русского языка. – СПб. : Просвещение, Ленинградское отделение, 1992. – 271 с.
429. Дерибас, В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка: Словарь-справочник. – М. : Русский язык, 1983. – 256 с.
430. Жуков, В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1989. – 383 с.
431. Жуков, В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 730 синоним. рядов / Под ред. В.П. Жукова. – М. : Рус. яз., 1987. – 448 с.
432. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М. : Наука, 1988. – 440 с.
433. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник. – М. : Наука, 1975. – 720 с.
434. Краткий справочник по современному русскому языку [Текст] / под ред. П.А. Леканта. – Изд. второе, испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1995. – 382 с.

435. Лебединская, В.А., Усачева, Н.Б. Словарь фразеологизмов с компонентом *иметь* / Под ред. В.А. Лебединской. – Курган : КГУ, 2000. – 165 с.
436. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
437. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3. – 692 с.
438. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азъ, 1995. – 928 с.
439. Политико-психологический словарь/ Д.В. Ольшанский. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 576 с.
440. Розенталь, Д.Э. Управление в русском языке: Словарь- справочник. – М. : Книга, 1986. – 304 с.
441. Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
442. Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. – М. : Сов.энциклопедия, 1979. – 431 с.
443. Свод фразеологизмов современного русского языка. – Челябинск, 1987. – 180 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 9.12.1987, № 32045.
444. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. АН СССР, Институт русского языка. Изд-во Наука, Ленинградское отд., Ленинград, 1970–1971.
445. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т./ гл.ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд. – М. : Русский язык, 1991 – 1993. – Т. 1–4.
446. Словарь современного русского языка: В 17 т. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1956. – 17 т.
447. Словарь-справочник по русской фразеологии / под ред. Р.И. Яранцева. – М. : Русский язык, 1985. – 304 с.
448. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 864 с.
449. Толковый словарь глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ – ПРЕСС, 1999. – 704 с.
450. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов.энциклопедия, 1983. – 840 с.
451. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / сост. А.И. Федоров. – М. : Цитадель, 1997. – 2 т.

452. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И.Федоров; под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. – М. : Русский язык, 1987. – 543 с.
453. Чепасова, А.М. Фразеологизмы в нашей речи: Учеб. толковый словарь. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – 292 с.
454. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
455. Яранцев, Р.И. Русская фразеология: Словарь справочник. – М. : Русский язык, 1997. – 845 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИНДЕКС

процессуальных фразеологизмов категории отношения

1. Бередить/разбередить душу кого-либо / кому-либо
2. Бить по больному месту кого-либо
3. Бить (ударять/ударить) по карману кого-либо
4. Бить поклоны (челом) кому-либо
5. Бить по черепу кого-либо / кому-либо
6. Брать/взять (забирать/забрать, одерживать/одержать) верх над кем-, чем-либо
7. Брать/взять в оборот кого-либо
8. Брать/взять в переплет кого-либо
9. Брать/взять (забирать/забрать) в (свои) руки кого-либо
10. Брать/взять в шоры кого-либо
11. Брать/взять голыми руками кого-либо
12. Брать/взять за бока кого-либо
13. Брать/взять (хватать/схватить) за глотку (горло, жабры) кого-либо
14. Брать/взять за душу (сердце) кого-либо
15. Брать/взять за живое кого-либо
16. Брать/взять за рога кого-либо
17. Брать/взять за шкуру кого-либо
18. Брать/взять на арапа кого-либо
19. Брать/взять на буксир кого-либо
20. Брать/взять на заметку кого-, что-либо
21. Брать/взять на испуг кого-либо
22. Брать/взять на прицел (мушку) кого-либо
23. Брать/взять на пушку кого-либо
24. Брать/взять перевес над кем-, чем-либо
25. Брать/взять под защиту кого-либо
26. Брать/взять под микитки кого-либо
27. Брать/взять (подбирать/подобрать) под ноготь (к ногтю) кого-либо
28. Брать/взять под опеку кого-либо
29. Брать/взять под свое крыло (крылышко) кого-, что-либо
30. Брать/взять сторону кого-, чью-либо
31. Брать/взять шефство над кем-, чем-либо
32. Бросать/бросить грязью в кого-либо
33. Бросать/бросить (кидать/кинуть, пускать/пустить, швырять/швырнуть) камень (камни, камнем, камнями, камнями) в кого-либо
34. Бросать (кидать, пускать) камешек в огород кого-, чей-либо
35. Бросать/бросить (пускать/пустить, швырять/швырнуть) на ветер что-либо
36. Бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо
37. Бросать/бросить перчатку кому-либо

38. Бросаться (кидаться, вешаться) на шею к кому-либо
39. Бросать/бросить (кидать/кинуть, наводить/навести) тень на кого-либо
40. Валить (мешать, сваливать) в одну кучу кого-,что-либо
41. Вбивать/вбить (вдалбливать/вдолбить) в голову кому-либо / кого-либо что-либо
42. Вбивать/вбить клин между кем-либо
43. Вводить/ввести (ввергать/ввергнуть) в гнев кого-либо
44. Вводить/ввести в жизнь кого-либо
45. Вводить/ввести в заблуждение кого-либо
46. Вводить/ввести в обман кого-либо
47. Вгонять/вогнать в пот кого-либо
48. Вертеть (юлить) хвостом перед кем-либо
49. Вести борьбу с кем-либо / против кого-либо
50. Вешать/повесить всех собак на кого-либо
51. Вешать (клеить) ярлыки кого-либо на кого-либо / кому-либо
52. Вилять хвостом перед кем-либо
53. Висеть на шее у кого-либо
54. Вить веревки из кого-либо
55. Включать/включить зеленый свет кому-либо
56. Включать/включить красный свет кому-либо
57. Вкручивать мозги кому-либо
58. Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу (к) кому-либо
59. Вменять/вменить в обязанности кому-либо что-либо
60. Внушать/внушить боязнь кому-либо
61. Внушать/внушить доверие кому-либо
62. Внушать/внушить страх кому-либо
63. Водить дружбу (компанию, хлеб-соль) с кем-либо
64. Водить (провести) за нос кого-либо
65. Водить (держать) на помочах кого-либо
66. Возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо
67. Возбуждать/возбудить страх в ком-либо
68. Возводить/возвести в культ что-либо
69. Возводить/возвести в перл создания кого-,что-либо
70. Возводить/возвести в ранг чего-либо что-либо
71. Возводить/возвести поклеп (клевету, напраслину) на кого-либо
72. Возвращать/возвратить (вернуть) к жизни кого-либо
73. Возвращать/возвратить (вернуть) с того света кого-либо
74. Воздавать/воздать почести кому-либо
75. Воздавать/воздать славу кому-либо
76. Воздавать/воздать хвалу кому-,чему-либо
77. Возить воду на ком-либо
78. Возлагать/возложить вину за что-либо на кого-либо
79. Возлагать/возложить обязанности на кого-либо
80. Воротить (отворачивать/отвернуть) морду (рыло) от кого-,чего-либо
81. Воротить нос от кого-,чего-либо
82. Воскурять/воскурить (курить) фимиами кому-либо

83. Вправлять/вправить мозги кому-либо
84. Вселять/вселить надежду на что-либо в кого-либо / кому-либо
85. Вселять/вселить страх в кого-либо
86. Вселять/вселить ужас в кого-либо
87. Вставать/встать во главе кого-,чего-либо
88. Вставать/встать (становиться/стать) на пути (дороге) (у) кого-либо;
вставать/встать (становиться/стать) поперек пути (дороги) (у) кого-либо
89. Вставать/встать (становиться/стать) поперек горла (у) кого-либо/
кому-либо
90. Вставляя (ставить) палки в колеса кому-,чему-либо
91. Вставляя/вставить фитиль кому-либо
92. Встречать/встретить в штыки кого-,что-либо
93. Встречаясь/встретиться на узкой дорожке с кем-либо
94. Вступать/вступить (входить/войти) в отношения с кем-либо
95. Вступать/вступить (входить/войти) в связь с кем-либо
96. Вступать/вступить в соперничество с кем-либо
97. Всыпать по первое число кому-либо
98. Втапывать/втоптать (затапывать/затоптать, топтать) в грязь кого-
либо
99. Втирать/втереть очки кому-либо
100. Втираться/втереться (вкрадываться, влезать, входить) в доверие к
кому-либо
101. Входить/войти в положение кого-,чье-либо
102. Выбивать/выбить (вышибить, выколотить) дурь из кого-либо;
выбивать/выбить дурь из головы (у) кого-,чьей-либо
103. Выбивать/выбить из колеи кого-либо
104. Выбивать/выбить из седла кого-либо
105. Выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо
106. Выбрасывать/выбросить (вышвыривать/вышвырнуть, выкидывать/
выкинуть) за ворота чего-либо кого-либо
107. Выбрасывать/выбросить на свалку кого-либо
108. Выбрасывать/выбросить (вышвыривать/вышвырнуть, выкидывать/
выкинуть) на улицу кого-либо
109. Выводить/вывести в люди кого-либо
110. Выводить/вывести из равновесия кого-либо
111. Выводить/вывести из себя кого-либо
112. Выводить/вывести из терпения кого-либо
113. Выводить/вывести (ставить/поставить) на дорогу (путь) кого-либо
114. Выводить/вывести на чистую воду кого-либо
115. Выворачивать/вывернуть душу кому-либо
116. Выдавать/выдать вексель кому-либо
117. Выжимать (выгонять) пот из кого-либо
118. Выжимать/выжать (высасывать/высосать) сок (-и) из кого-либо
119. Вызывать/вызвать беспокойство у кого-либо
120. Вызывать/вызвать возмущение у кого-либо / в ком-либо
121. Вызывать/вызвать восторг у кого-либо

122. Вызывать/вызвать восхищение у кого-либо
123. Вызывать/вызвать гнев у кого-либо / в ком-либо
124. Вызывать/вызвать замешательство у кого-либо
125. Вызывать/вызвать злобу (злость, озлобление) у кого-либо/ в ком-либо
126. Вызывать/вызвать изумление у кого-либо
127. Вызывать/ вызвать интерес (у) кого-либо к кому-,чему-либо
128. Вызывать/вызвать негодование у кого-либо/ в ком-либо
129. Вызывать/вызвать нервозность у кого-либо/ в ком-либо
130. Вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо/ в ком-либо
131. Вызывать/вызвать озабоченность у кого-либо
132. Вызывать/вызвать радость у кого-либо
133. Вызывать/вызвать раздражение у кого-либо/ в ком-либо
134. Вызывать/вызвать растерянность у кого-либо
135. Вызывать/вызвать смятение у кого-либо
136. Вызывать/вызвать тоску у кого-либо
137. Вызывать/вызвать тревогу у кого-либо/ в ком-либо
138. Вызывать/вызвать удивление у кого-либо
139. Вызывать/вызвать упоение у кого-либо
140. Выкручивать/выкрутить (выворачивать, выламывать) руки кому-либо
141. Вымещать/выместить зло на ком-либо
142. Выпустить кишки кому-либо / из кого-либо
143. Вырывать/вырвать из пасти кого-,чьей-либо кого-либо
144. Вырывать/вырвать из рук (лап) кого-,чьих-либо кого-либо
145. Высасывать/высосать (последнюю) кровь из кого-либо
146. Выставлять/выставить за дверь кого-либо
147. Выстелить дорожку кому-либо
148. Вытаскивать/вытащить из грязи кого-либо
149. Выхватывать/выхватить из-под носа у кого-либо что-либо
150. Гладить по головке кого-либо
151. Гладить по шерстке (шерсти) кого-либо
152. Гладить против шерсти кого-либо
153. Гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог кого-либо
154. Гнуть/согнуть в дугу (в три дуги) кого-либо
155. Гнуть в три погибели кого-либо
156. Гнуть в дугу (три дуги) перед кем-либо
157. Гнуть шею (спину) перед кем-либо
158. Греть/погреть (нагреть) руки на чем-либо
159. Давать/дать (задавать/здать, устраивать/устроить) баню кому-либо
160. Давать/дать кому-либо
161. Давать/дать веру кому-либо
162. Давать/дать добро кому-либо на что-либо
163. Давать/дать (задавать/здать, поддавать/поддать) жару кому-либо
164. Давать/дать жизни кому-либо
165. Давать / дать импульс (к) чему-либо
166. Давать/дать пищу к чему-либо/ для чего-либо кому-либо
167. Давать/дать повод к чему-либо/ для чего-либо кому-либо

168. Давать/дать (подставлять/подставить) подножку (ножку, ногу) кому-либо
169. Давать/дать по шапке кому-либо
170. Давать/дать по шее кому-либо
171. Давать/дать прикурить кому-либо
172. Давать/дать сто (десять) очков вперед кому-либо в чем-либо
173. Давать / дать толчок (к) чему-либо
174. Давать/дать урок кому-либо
175. Давать/дать фору кому-либо в чем-либо
176. Давать/дать ход кому-, чему-либо
177. Действовать на нервы кому-либо
178. Делать авансы кому-либо
179. Делать (строить) глазки кому-либо
180. Делать/сделать подарок кому-либо
181. Делать/сделать предложение кому-либо
182. Делать/сделать ставку на кого-, что-либо
183. Делать/сделать человека из кого-либо, делать/ сделать человеком кого-либо
184. Делать/сделать шаг навстречу (к) кому-либо
185. Делить горе с кем-либо
186. Делить компанию с кем-либо
187. Держать в ежовых рукавицах кого-либо
188. Держать верх над кем-либо
189. Держать в когтях кого-либо
190. Держать в кулаке кого-либо
191. Держать в почтительном отдалении кого-либо; держать на почтительном (известном) расстоянии кого-либо
192. Держать в руках что-либо
193. Держать в струне кого-либо
194. Держать в тени кого-либо
195. Держать в тисках кого-либо
196. Держать в узде кого-либо
197. Держать в черном теле кого-либо
198. Держать камень за пазухой на кого-либо/ против кого-либо
199. Держать на вожжах кого-либо
200. Держать на привязи кого-либо
201. Держать под своим крылом (крылышком) кого-либо
202. Держать при себе кого-, что-либо
203. Держать руку на пульсе чего-либо
204. Держать (иметь) сердце на кого-либо
205. Держать сторону (руку) кого-, чью-либо
206. Доводить/довести до белого каления кого-либо
207. Доводить/довести до бешенства кого-либо
208. Доводить/довести до иступления кого-либо
209. Доводить/довести до истерики кого-либо
210. Доводить/довести до крайности кого-либо

211. Доводить/довести до неистовства кого-либо
212. Доводить/довести до остервенения кого-либо
213. Доводить/довести до экстаза кого-либо
214. Драть/содрать шкуру (три шкуры, семь шкур) с кого-либо
215. Дуть (надуть) в уши кому-либо о ком-, чем-либо
216. Ездить верхом на ком-либо
217. Есть поедом кого-либо
218. Забирать/забрать в свои руки что-либо
219. Забрасывать/забросать грязью кого-либо
220. Забывать/забыть хлеб-соль кого-, чью-либо
221. Заводить амуры с кем-либо; подпускать амуры кому-либо; подъезжать с амурами к кому-либо
222. Заводить/завести дружбу с кем-либо
223. Заводить/завести роман с кем-либо
224. Заводить (разводить) шашни (шуры-муры) с кем-либо
225. Завязывать/завязать в (один) узел кого-либо
226. Завязывать/завязать отношения с кем-либо
227. Загибать салазки кому-либо
228. Заговаривать/заговорить зубы кому-либо
229. Загонять/загнать в угол кого-либо
230. Загонять/загнать под каблук кого-либо
231. Задавать/задать копоты кому-либо
232. Задавать/задать пару кому-либо
233. Задавать/задать перцу кому-либо
234. Задавать/задать тон чему-либо
235. Задавать/задать трезвону (звону) кому-либо
236. Задавать/задать трепку кому-либо
237. Задавать/задать (показывать/показать) феферу кому-либо
238. Задевать/задеть за живое кого-либо
239. Заедать век (жизнь) кого-, чью-либо
240. Заказать дорогу (путь) кому-либо
241. Закидать шапками кого-либо
242. Закручивать/закрутить(завинчивать/завинтить) гайки кому-либо
243. Закрывать/закрывать двери (дома) перед кем-либо
244. Залезать/залезть в карман кого-, чей-либо
245. Замазывать/замазать глаза кому-либо
246. Замазывать/замазать рот кому-либо
247. Замолвить слово (словечко) о ком-либо/ за кого-либо/ насчет кого-либо
248. Занимать/занять место кого-, чье-либо
249. Заострять/заострить внимание кого-, чье-либо на чем-либо
250. Запускать/запустить глаза на кого-, что-либо
251. Запускать/запустить руку во что-либо
252. Заступать/заступить дорогу (путь) кому-либо
253. Загаить злобу на кого-либо
254. Загаить обиду на кого-либо

255. Заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо
256. Заткнуть/заткнуть глотку кому-либо
257. Заткнуть/заткнуть (закрывать/закрыть, зажимать/зажать) рот кому-либо
258. Знать цену кому-,чему-либо
259. Золотить/позолотить ручку кому-либо
260. Играть в кошки-мышки с кем-либо
261. Играть в прятки (жмурки) с кем-либо
262. Играть на нервах у кого-либо
263. Играть (сыграть) на руку кому-либо
264. Играть роль в чем-либо
265. Идти /пойти навстречу кому-либо
266. Идти/пойти на поводу (у) кого-либо
267. Идти/пойти по стопам кого-,чьим-либо
268. Идти/пойти рука об руку с кем-,чем-либо
269. Идти/пойти под венец с кем-либо
270. Извиваться ужом (вьюном) перед кем-либо
271. Изливать/излить душу кому-либо / перед кем-либо
272. Иметь аналогию с чем-либо
273. Иметь веру в кого-либо
274. Иметь в запасе что-либо
275. Иметь вид кого-,чего-либо
276. Иметь виды на кого-,что-либо
277. Иметь вкус чего-либо
278. Иметь власть над кем-либо
279. Иметь влияние на кого-либо
280. Иметь выход на кого-либо
281. Иметь дело с кем-,чем-либо
282. Иметь доверие к кому-либо
283. Иметь за душой что-либо
284. Иметь запас чего-либо
285. Иметь зло на кого-либо / к кому-либо
286. Иметь (большой) зуб на кого-либо
287. Иметь касательство к кому-,чему-либо
288. Иметь контакт с кем-,чем-либо
289. Иметь мало общего с кем-,чем-либо
290. Иметь много общего с кем-,чем-либо
291. Иметь на плечах что-либо
292. Иметь на примете кого-либо
293. Иметь общее с кем-,чем-либо
294. Иметь обращение с кем-либо
295. Иметь отвращение к кому-,чему-либо
296. Иметь отличия с кем-,чем-либо / от кого-,чего-либо
297. Иметь отношение к кому-,чему-либо
298. Иметь отношения с кем-либо
299. Иметь подобие чего-либо

300. Иметь под (своим) началом кого-либо
301. Иметь преимущество перед кем-либо
302. Иметь при себе что-либо
303. Иметь про запас что-либо
304. Иметь связь с кем-либо
305. Иметь сношения с кем-либо
306. Иметь сочувствие к кому-либо
307. Иметь сходство с кем-,чем-либо
308. Иметь уважение к кому-либо
309. Иметь форму чего-либо
310. Иметь что-то (что) против кого-либо
311. Катить бочку на кого-либо
312. Кланяться/поклониться в пояс кому-либо
313. Класть/положить глаз на кого-,что-либо
314. Класть/положить (уложить) на (обе) лопатки кого-либо
315. Класть/положить (взваливать/взвалить) на плечи кого-/ кому-либо что-либо
316. Класть/положить (себе) в карман что-либо
317. Класть/положить к ногам кого-,чьим-либо что-либо
318. Клеймить/заклеймить позором кого-либо
319. Колоть глаза кому-либо
320. Кружить (закружить, вскружить) голову кому-либо
321. Крутить любовь с кем-либо
322. Крутить шашни с кем-либо
323. Крутить шуры-муры с кем-либо
324. Лезть/влезть в душу без мыла к кому-либо
325. Лизать руки кому-либо
326. Лизать пятки (ноги, сапоги) кому-либо
327. Лить воду на мельницу кого-,чью-либо / кому-либо
328. Лить (выливать/вылить) грязь (помои) на кого-либо
329. Лишать/лишить куска хлеба кого-либо
330. Лишать/лишить самообладания кого-либо
331. Лишать/лишить хладнокровия кого-либо
332. Ломать шапку перед кем-либо
333. Мазать дегтем (грязью) кого-либо
334. Марать (пачкать) руки о кого-либо
335. Махнуть рукой на кого-,что-либо
336. Мерить (мерять) на один аршин (мерку, меру, колодку) кого-либо
337. Мозолить глаза кому-либо
338. Молить бога за кого-либо
339. Морочить (заморочить) голову кого-,чью-либо/ кому-либо
340. Мотать нервы кому-либо
341. Мылить/намылить голову (шее) кому-либо
342. Наводить/навести (нагонять/нагнать) печаль (-и) кому-либо/ на кого-либо

343. Наводить/навести (нагонять/нагнать) страх (-у) кому-либо/ на кого-либо
344. Наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску (-и) кому-либо/ на кого-либо
345. Наводить/навести (нагонять/нагнать) ужас (-у) кому-либо/ на кого-либо
346. Навязывать/навязать (сажать/посадить) на шею кому-либо/ кого-либо
347. Нагнать копоги кому-либо/ на кого-либо
348. Нагнать (напустить) холоду кому-либо/на кого-либо
349. Надевать/надеть смирительную рубашку на кого-либо
350. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) узду на кого-либо;
351. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) хомут на шею кому-либо
352. Накладывать (налагать)/наложить запрет (вето) на что-либо
353. Накладывать/наложить руку (лапу) на что-либо
354. Накрутить (наломать) хвост (-а) кому-либо
355. Налаживать/наладить отношения с кем-либо
356. Налаживать/наладить связь (-и) с кем-либо
357. Наносить/нанести поражение кому-либо
358. Наносить/нанести удар (по) кому-либо
359. Насосаться пота кого-, чьего-либо
360. Наставлять/наставить на путь истинный (истины) кого-либо
361. Наставлять/наставить на ум (разум) кого-либо
362. Настраивать/настроить на веселую волну кого-либо
363. Настраивать/настроить на веселый лад кого-либо
364. Настраивать/настроить на грустную волну кого-либо
365. Настраивать/настроить на грустный лад кого-либо
366. Настраивать/настроить на плохой лад кого-либо
367. Настраивать/настроить на хороший лад кого-либо
368. Наступать/наступить на горло (глотку) кому-либо
369. Наступать/наступить на хвост (пальцы, ноги) кому-либо
370. Натягивать/натянуть вожжи кому-либо
371. Натянуть (наставить, наклеить) нос кому-либо
372. Находить/найти доступ (дорогу, путь) к сердцу кого-либо
373. Находить/найти общий язык с кем-либо
374. Не видеть в упор кого-либо
375. Не давать веры кому-либо
376. Не давать жителя кому-либо
377. Не давать покоя кому-либо
378. Не давать прохода кому-либо
379. Не давать/дать рта раскрыть кому-либо
380. Не давать/дать слова вымолвить кому-либо
381. Не давать/дать хода кому-либо
382. Не давать шагу ступить (сделать) кому-либо
383. Не идет (не может идти) ни в какое сравнение с кем-, чем-либо
384. Не иметь никакого отношения к кому-, чему-либо

385. Не иметь ничего общего с кем-, чем-либо
386. Не иметь ничего против кого-, чего-либо
387. Не отрывать глаз от кого-либо
388. Не оставаться/остаться в долгу у кого-либо / перед кем-либо
389. Не переносить на дух кого-либо
390. Не подпускать на выстрел кого-либо к кому-либо
391. Не подпускать ни на шаг кого-либо к кому-либо
392. Не пускать на порог кого-либо
393. Не спускать глаз с кого-либо
394. Не ставить в медный грош кого-либо
395. Не ставить ни во что кого-либо
396. Не чаять (слышать) души в ком-либо
397. Носить на руках кого-либо
398. Носиться как дурень (дурак) с писаной торбой с кем-, чем-либо
399. Носиться как курица с яйцом с кем-, чем-либо
400. Обводить/обвести вокруг пальца кого-либо
401. Обдирать/обдрать (обирать/обобрать, облупить) как липку кого-либо
402. Обдывать (сдувать) пылинки с кого-либо
403. Обивать пороги кого-, чьи-либо
404. Обламывать/обломать (свернуть, сломать, сломить) рога (зубы) кому-либо
405. Обливать/облить (поливать/полить) грязью (помоями) кого-либо
406. Обливать/облить презрением кого-либо
407. Обливать/облить (окапывать/окапывать) холодной водой кого-либо
408. Обнажать/обнажить головы перед кем-либо
409. Обращать/обратить в бегство кого-либо
410. Обращать/обратить внимание кого-, чье-либо на кого-, что-либо
411. Обращать/обратить в свою веру кого-либо
412. Обуть в лапти кого-либо
413. Обуть на обе ноги кого-либо
414. Обходить/обойти вниманием кого-, что-либо
415. Обходить/обойти стороной кого-, что-либо
416. Объехать на кривой (кривых) кого-либо
417. Объявлять/объявить бойкот кому-, чему-либо
418. Объявлять/объявить войну кому-, чему-либо
419. Одерживать/одержать победу над кем-, чем-либо
420. Оказывать/оказать влияние на кого-либо
421. Оказывать/оказать внимание кому-либо
422. Оказывать/оказать воздействие на кого-, что-либо
423. Оказывать/оказать давление на кого-либо
424. Оказывать/оказать доверие кому-либо
425. Оказывать знаки внимания кому-либо
426. Оказывать/оказать поддержку кому-либо в чем-либо
427. Оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо
428. Оказывать/оказать содействие кому-либо в чем-либо
429. Оказывать/оказать сопротивление кому-, чему-либо

430. Оказывать/оказать услугу кому-либо
431. Оказывать/оказать честь кому-либо
432. Окружать/окружить вниманием кого-либо
433. Оставлять/оставить без внимания кого-либо
434. Оставлять/оставить без штанов кого-либо
435. Оставлять/оставить в дураках кого-либо
436. Оставлять/оставить в тени кого-либо
437. Оставлять/оставить за собой (позади себя) кого-либо
438. Оставить на бобах кого-либо
439. Оставить с носом кого-либо
440. Остановивать/остановить внимание кого-,чье-либо на чем-либо
441. Остудить голову (-ы) кому-либо / кого-,чью-либо
442. Осушать/осушить слезы кого-,чьи-либо / кому-либо
443. Отводить/отвести глаза кому-либо
444. Отводить/отвести душу кому-либо
445. Отводить/отвести роль кого-либо кому-либо в чем-либо
446. Отдавать/отдать дань кому-либо
447. Отдавать/отдать отчет кому-либо в чем-либо
448. Отдавать/отдать последний долг кому-либо
449. Отдавать/отдать предпочтение кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
450. Отдавать/отдать преимущество кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
451. Отдавать/отдать руку (и сердце) кого-,чье-либо кому-либо
452. Отказывать/отказать в праве кому-либо
453. Отказывать/отказать в руке (от руки) кому-либо
454. Отказывать/отказать от дома кому-либо
455. Открывать/открыть (раскрывать/раскрыть) глаза кому-либо на кого-, что-либо
456. Открывать/открыть дорогу (путь) кому-,чему-либо к чему-либо
457. Открывать/открыть (давать/дать) зеленую улицу кому-,чему-либо
458. Отнимать/отнять (отбирать/отобрать, отбивать/отбить) хлеб у кого-либо
459. Относить/отнести на счет чего-либо что-либо
460. Отпускать/отпустить в одной рубашке (рубаше) кого-либо
461. Отравлять/отравить жизнь кого-,чью-либо / кому-либо
462. Отрывать/оторвать от себя что-либо
463. Отрясти (отряхнуть) от своих ног прах кого-,чей-либо
464. Охладить пыл кому-либо / кого-,чей-либо
465. Падать/ упасть в ноги к кому-либо
466. Перебегать/перебежать (переходить/перейти) дорогу кому-либо в чем-либо
467. Переворачивать/перевернуть душу кого-,чью-либо кому-либо
468. Перегрызть горло кого-,чье-либо / кому-либо
469. Перекладывать/переложить на плечи кого-,чьи-либо / кому-либо что-либо
470. Перекрывать/перекрыть кислород кому-либо
471. Перемывать/перемыть (мыть) кости (косточки) кому-либо

472. Петь дифирамбы (осанну) кому-либо
473. Питать доверие к кому-либо
474. Питать слабость к кому-либо
475. Питать страх к кому-либо
476. Питать уважение к кому-либо
477. Питать чувства к кому-либо
478. Пить/выпить (сосать/высосать) кровь кого-, чью-либо / из кого-либо
479. Пить на брудершафт (на ты) с кем-либо
480. Плакать в жилетку кому-либо
481. Платить /отплатить (мерить) той же мерой кому-либо
482. Плевать (наплевать) в душу кому-либо
483. Плевать (наплевать) в лицо кому-либо
484. Плевать с высокой горы (колокольни, дерева) на кого-, что-либо
485. Плясать под (чужую) дудку (дуду) кого-, чью-либо
486. Повергать/повергнуть к стопам (ногам) кого-, чьим-либо что-либо
487. Поворачиваться/повернуться лицом к кому-либо
488. Поворачивать/повернуть спину к кому-либо
489. Поворачиваться/повернуться спиной к кому-, чему-либо
490. Подбивать клинья к кому-либо
491. Подбирать/подобрать ключик к кому-либо
492. Подводить/подвести (подкладывать/подложить) мину под кого-либо
493. Подводить/ подвести черту чему-либо/под чем-либо
494. Подгонять/подогнать под один (общий) колер кого-, что-либо
495. Поддерживать отношения с кем-либо
496. Поддерживать связь (-и) с кем-либо
497. Подкатывать салазки к кому-либо
498. Подкладывать/подложить свинью кому-либо/под кого-либо
499. Подмазывать/подмазать колеса кому-либо
500. Поднимать/поднять (возвышать/возвысить) голос за кого-, что-либо
501. Поднимать/поднять на смех кого-либо
502. Поднимать/поднять на щит кого-, что-либо
503. Поднимать/поднять руку на кого-либо
504. Подносить/поднести (преподносить/преподнести) пилюлю кому-либо
505. Подрезать/подрезать крылья кого-, чьи-либо / кому-либо
506. Подставлять/подставить плечо кому-либо
507. Поймать (поддеть, подцепить) на удочку (крючок) кого-либо
508. Показывать/показать пример кому-либо в чем-либо
509. Покончить счеты с кем-, чем-либо
510. Покорять/покорить сердце кого-, чье-либо
511. Ползать на брюхе (на коленях) перед кем-либо
512. Поминать добром кого-либо
513. Показывать/показать когти (коготки, зубы) кому-либо
514. Показывать/показать кукиш в кармане кому-либо
515. Портить кровь кому-либо
516. Портить/испортить (всю) обедню кому-либо

517. Превозносить/превознести (возносить/вознести) до небес кого-,что-либо
518. Предлагать/предложить руку и сердце кому-либо
519. Предъявлять/предъявить счет кому-либо
520. Преклонять/преклонить колени (колена) перед кем-,чем-либо
521. Прибирать/прибрать к рукам что-либо
522. Прибирать/прибрать себе что-либо
523. Привлекать/привлечь внимание кого-,чье-либо к кому-,чему-либо
524. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в бешенство кого-либо
525. Приводить/привести в бодрое настроение кого-либо
526. Приводить/привести в возбуждение кого-либо
527. Приводить/привести в волнение кого-либо
528. Приводить/привести в восторг кого-либо
529. Приводить/привести в восхищение кого-либо
530. Приводить/привести в дрожь кого-либо
531. Приводить/привести в замешательство кого-либо
532. Приводить/привести в изумление кого-либо
533. Приводить/привести в иступление кого-либо
534. Приводить/привести в негодование кого-либо
535. Приводить/привести в недоумение кого-либо
536. Приводить/привести в неистовство кого-либо
537. Приводить/привести в остервенение кого-либо
538. Приводить/привести в панику кого-либо
539. Приводить/привести в плохое настроение кого-либо
540. Приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо
541. Приводить/привести в равновесие кого-либо
542. Приводить/привести в раздражение кого-либо
543. Приводить/привести в расстройство кого-либо
544. Приводить/привести в растерянность кого-либо
545. Приводить/привести в себя кого-либо
546. Приводить/привести в смущение кого-либо
547. Приводить/привести в смятение кого-либо
548. Приводить/привести в содрогание кого-либо
549. Приводить/привести в соответствие что-либо с чем-либо
550. Приводить/привести в спокойствие кого-либо
551. Приводить/привести в столбняк кого-либо
552. Приводить/привести в трепет кого-либо
553. Приводить/привести в удивление кого-либо
554. Приводить/привести в ужас кого-либо
555. Приводить/привести в умиление кого-либо
556. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в уныние кого-либо
557. Приводить/привести в хорошее настроение кого-либо
558. Приводить/привести в чувство кого-либо
559. Приводить/привести в экстаз кого-либо
560. Приводить/привести в ярость кого-либо
561. Приводить/привести к одному (единому) знаменателю кого-,что-либо

562. Пригвозждать/пригвоздить к позорному столбу кого-либо
563. Придавать/придать значение чему-либо
564. Призывать/призвать к порядку кого-либо
565. Прижимать/прижать (прищемить) хвост кому-либо
566. Прикипеть сердцем (душой) к кому-либо
567. Прикладывать/приложить руку к чему-либо
568. Приковывать/приковать внимание кого-, чье-либо к кому-, чему-либо
569. Принимать/принять предложение кого-, чье-либо / от кого-либо
570. Принимать /принять участие в ком-либо
571. Приносить/принести в жертву кому-либо что-либо
572. Приносить/принести жертву кому-либо
573. Приносить/принести на алтарь чего-либо что-либо
574. Припирать/припереть (прижимать/прижать) в угол кого-либо
575. Припирать/припереть (прижимать/прижать) к стенке кого-либо
576. Прирастать/прирасти сердцем к кому-либо
577. Присушить сердце кого-, чье-либо
578. Приходить/прийти на смену кому-, чему-либо
579. Приходить/прийти на помощь (подмогу, выручку) (к) кому-либо
580. Приходиться/прийтись не по вкусу кому-либо
581. Приходиться/прийтись не по душе кому-либо
582. Приходиться/прийтись по вкусу кому-либо
583. Приходиться/прийтись по душе кому-либо
584. Причинять/причинить огорчения кому-либо
585. Причислять к сонму кого-, чего-либо кого-, что-либо
586. Проветрить мозги кому-либо
587. Проводить/провести аналогии между кем-, чем-либо / с кем-, чем-либо
588. Проводить/провести грань между кем-, чем-либо
589. Проводить/провести линию между кем-, чем-либо
590. Проводить/провести параллели между кем-, чем-либо
591. Прожужжать (все) уши кого-, чьи-либо / кому-либо о ком-, чем-либо
592. Прокладывать/проложить дорогу (путь) кому-либо к чему-либо
593. Проникаться/проникнуться доверием к кому-либо
594. Проносить/пронести мимо носа что-либо
595. Прописать ижицу кому-либо
596. Пропускать/пропустить мимо рук что-либо
597. Пропускать/пропустить мимо ушей что-либо
598. Пропускать/пропустить сквозь пальцы что-либо
599. Просить руки кого-, чьей-либо
600. Протирать/протереть глазки (глаза) кому-либо
601. Протирать/протереть (прочищать/прочистить) с песочком кого-либо
602. Протягивать/протянуть руку к чему-либо
603. Протягивать/протянуть (давать/дать, подавать/подать) руку помощи кому-либо
604. Прохаживаться/пройтись на счет кого-, чей-либо
605. Проходить/пройти через руки кого-, чьи-либо
606. Прочищать/прочистить поддувало кому-либо

607. Проявлять/проявить интерес к кому-, чему-либо
608. Пускать/пустить в трубу что-либо
609. Пускать/пустить в (на) распыл что-либо
610. Пускать/пустить по ветру что-либо
611. Пускать/пустить по миру кого-либо
612. Пускать/пустить по рукам что-либо
613. Пускать/пустить пыль в глаза кому-либо
614. Пускать/пустить с сумой кого-либо
615. Путать/спутать (мешать/смешать) все карты кого-, чьи-либо/ кому-либо
616. Равнять одной меркой (мерой) кого-, что-либо
617. Развязывать/развязать руки кому-либо
618. Развязывать/развязать язык кому-либо
619. Разделывать/разделить под орех кого-либо
620. Разрывать/разорвать отношения (связь) с кем-либо
621. Рассказывать сказки кому-либо
622. Расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо/на кого-либо
623. Расстилаться (стлаться) ковром (ковриком, половиком, травкой) перед кем-либо
624. Расстилаться (стлаться) под ноги кому-либо
625. Расстилаться (стлаться) по земле перед кем-либо
626. Рассыпаться мелким бесом перед кем-либо
627. Рассыпаться мелким бисером перед кем-либо
628. Расчесать кудри кому-либо
629. Рвать (вырывать/вырвать, выхватывать/выхватить) изо рта кусок хлеба у кого-либо
630. Рыться (копаться) в грязном (старом) белье кого-, чьем-либо
631. Рыть (копать) яму кому-либо / под кого-либо
632. Садиться/сесть за (один) стол (переговоров) с кем-либо
633. Садиться/сесть на голову кому-либо
634. Садиться/сесть на шею кому-либо
635. Садиться/сесть верхом на кого-либо
636. Сажать/посадить в калошу кого-либо
637. Сажать/посадить в лужу кого-либо
638. Сбивать/сбить с ног кого-либо
639. Сбивать/сбить с панталыку кого-либо
640. Сбивать/сбить спесь с кого-либо
641. Сбивать/сбить с пути кого-либо
642. Сбивать/сбить с толку кого-либо
643. Сбрасывать/сбросить (сваливать/свалить, скидывать/скинуть) с плеч что-либо
644. Сбывать/сбыть с рук что-либо кому-либо
645. Сводить/свести с ума кого-либо
646. Сводить/свести счеты с кем-, чем-либо
647. Связывать/связать надежды на что-либо с кем-либо
648. Связывать/связать одной веревочкой кого-, что-либо с кем-, чем-либо

649. Связывать/связать (вязать) по рукам и ногам кого-либо
650. Связывать/связать (вязать, повязать, завязать) руки кому-либо
651. Связывать/связать язык кому-либо
652. Сдавать/сдать в архив кого-либо
653. Сживать/сжить со свету (-а) кого-либо
654. Склонять голову перед кем-либо
655. Склонять/просклонять по всем падежам (во всех падежах) кого-либо
656. Скрешивать/скрестить шпаги с кем-либо
657. Смешивать/смешать с грязью кого-либо
658. Смотреть в глаза кому-либо
659. Смотреть волком на кого-либо
660. Смотреть в рот кому-либо
661. Смотреть глазами кого-,чьими-либо на кого-,что-либо
662. Смотреть другими глазами на кого-,что-либо
663. Смотреть косо на кого-либо
664. Смотреть сверху вниз (свысока) на кого-, что-либо
665. Смотреть сквозь пальцы на что-либо
666. Смотреть сквозь (через) розовые очки (стекла, призму) на кого-,что-либо
667. Снимать/снять гору с плеч кого-,чьих-либо / у кого-либо
668. Снимать/снять пенки (сливки) с чего-либо
669. Снимать/снять повязку с глаз кого-,чьих-либо
670. Снимать/снять последнюю рубашку (рубашу) с кого-либо
671. Снимать/снять стружку с кого-либо
672. Снимать/снять шляпу перед кем-либо
673. Совращать/совратить с пути истинного кого-либо
674. Создавать/создать (творить/сотворить) себе кумира из кого-,чего-либо
675. Сослужить службу кому-либо
676. Сосредоточивать/сосредоточить внимание кого-,чье-либо на чем-либо
677. Состоять в браке с кем-либо
678. Состоять в контакте с кем-либо
679. Списывать/списать в тираж кого-либо
680. Списывать/списать вчистую (подчистую) кого-либо
681. Спустить с лестницы кого-либо
682. Спустить собак на кого-либо
683. Ставить/поставить в неловкое положение кого-либо
684. Ставить/поставить (вписывать/вписать) в один ряд кого-,что-либо
685. Ставить/поставить в тупик кого-либо
686. Ставить/поставить заслон кому-,чему-либо
687. Ставить/поставить знак равенства между кем-,чем-либо
688. Ставить/поставить крест на ком-либо
689. Ставить/поставить на колени кого-либо
690. Ставить/поставить (поднимать/поднять) на ноги кого-,что-либо
691. Ставить/поставить на одну (общую) доску кого-,что-либо
692. Ставить/поставить (переворачивать/перевернуть) с ног на голову что-либо

693. Сталкивать/столкнуть лбами кого-либо
694. Становиться/стать в один ряд с кем-либо
695. Становиться/стать на задние лапки перед кем-либо
696. Становиться/стать на одну доску с кем-либо
697. Ставить/поставить на (свое) место кого-либо
698. Становиться/стать на сторону кого-,чью-либо
699. Стирать/стереть грани между кем-,чем-либо
700. Стоять во главе чего-либо
701. Стоять горой (стеной) за кого-,что-либо
702. Стоять (вставать/встать) грудью (головой) за кого-,что-либо
703. Стоять за спиной (у) кого-,чьей-либо
704. Стоять (торчать) над душой у кого-либо / кого-,чьей-либо
705. Стоять на коленях перед кем-либо
706. Стоять на одной доске с кем-либо
707. Стоять на одной (равной) ноге с кем-либо
708. Стоять на пути (дороге) у кого-либо; стоять поперек пути (дороги) у кого-либо
709. Стоять на стороне кого-,чьей-либо
710. Стоять на страже чего-либо
711. Стоять у руля чего-либо
712. Стричь (подстригать/подстричь, равнять) под одну гребенку кого-либо
713. Строить козни кому-либо/против кого-либо
714. Строить куры кому-либо
715. Сходить с ума от кого-,чего-либо
716. Сыграть (злую) шутку с кем-либо
717. Тащить на аркане кого-либо
718. Тешить (ласкать) самолюбие кого-либо
719. Точить (вострить, острить) зубы на что-либо
720. Точить нож на кого-либо
721. Тянуть за ворот кого-либо
722. Тянуть за душу кого-либо
723. Тянуть (тащить) за уши кого-либо
724. Тянуть за язык кого-либо
725. Тянуть сторону (руку) кого-,чью-либо
726. Удостаивать/удостоить чести кого-либо
727. Указывать/указать на дверь кому-либо
728. Укорачивать/укоротить руки кому-либо
729. Укоротить хвост кому-либо
730. Укоротить язык кому-либо
731. Упускать/упустить (выпускать/выпустить) из рук что-либо
732. Уступать/уступить место кому-,чему-либо
733. Уступить пальму первенства кому-либо
734. Утирать/утереть нос кому-либо
735. Уходить/уйти вперед кого-либо
736. Уходить/уйти из рук кого-,чьих-либо

- 737. Учить уму-разуму кого-либо
- 738. Хватать/схватить голыми руками кого-либо
- 739. Хватать/схватить за рукав кого-либо
- 740. Хватать/схватить за руку кого-либо
- 741. Хватать за язык кого-либо
- 742. Ходить на задних лапках перед кем-либо
- 743. Ходить на цыпочках перед кем-либо
- 744. Читать мораль (нравоучения, нотации, проповедь) кому-либо
- 745. Щекотать нервы кому-либо

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Субкатегория социальных отношений

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «побеждать/победить»

1. Брать/взять (забирать/забрать, одерживать/одержать) верх над кем-,чем-либо
2. Брать/взять голыми руками кого-,что-либо
3. Брать/взять перевес над кем-либо
4. Всыпать по первое число кому-либо
5. Давать/дать сто (десять) очков вперед кому-либо
6. Давать/дать фору кому-либо
7. Закидать шапками кого-либо
8. Заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо
9. Иметь преимущество перед кем-либо
10. Класть/положить (уложить) на (обе) лопатки кого-либо
11. Наносить/нанести поражение кому-либо
12. Обращать/обратить в бегство кого-либо
13. Одерживать/одержать победу над кем-,чем-либо в чем-либо
14. Оставлять/оставить за собой (позади себя) кого-либо
15. Отдавать/отдать предпочтение кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
16. Отдавать/отдать преимущество кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
17. Протирать/протереть глаза (глазки) кому-либо
18. Разделять/разделить под орех кого-либо
19. Утирать/утереть нос кому-либо
20. Уступить пальму первенства кому-либо
21. Уходить/уйти вперед кого-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «защищать/защитить»

1. Брать/взять под защиту кого-либо
2. Брать/взять сторону кого-,чью-либо
3. Поднимать/поднять (возвышать/возвысить) голос за кого-,что-либо
4. Становиться/стать на сторону кого-,чью-либо
5. Стоять горой (стеной) за кого-,что-либо
6. Стоять (вставать/встать) грудью (головой) за кого-,что-либо
7. Стоять на страже чего-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «помогать/помочь»

1. Брать/взять на буксир кого-либо
2. Брать/взять под опеку кого-либо
3. Брать/взять шефство над кем-,чем-либо
4. Вводить/ввести в жизнь кого-либо

5. Возвращать/возвратить (вернуть) к жизни кого-либо
6. Возвращать/возвратить (вернуть) с того света кого-либо
7. Выводить/вывести в люди кого-либо
8. Выводить/вывести (ставить/поставить) на дорогу (путь) кого-либо
9. Выстелить дорожку кому-либо
10. Вытаскивать/вытащить из грязи кого-либо
11. Давать/дать ход кому-либо
12. Держать сторону (руку) кого-,чью-либо
13. Замолвить (закинуть) слово (словечко) о ком-либо, за кого-либо, насчет кого-либо
14. Играть (сыграть) на руку кому-либо
15. Идти (пойти) навстречу кому-либо
16. Лить воду на мельницу кого-,чью-либо
17. Оказывать/оказать поддержку кому-либо в чем-либо
18. Оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо
19. Оказывать/оказать содействие кому-либо в чем-либо
20. Оказывать/оказать услугу кому-,чему-либо
21. Открывать/открыть (продирать/продрать) глаза кому-либо на кого-,что-либо
22. Открывать/открыть дорогу (путь) кому-,чему-либо к чему-либо
23. Открывать/открыть зеленую улицу кому-,чему-либо
24. Подставлять/подставить плечо кому-либо
25. Принимать участие в ком-либо
26. Приходить/прийти на помощь (подмогу, выручку) (к) кому-либо
27. Прокладывать/проложить (проторять/проторить) дорогу (путь) кому-,чему-либо
28. Протягивать/протянуть (давать/дать, подавать/подать) руку (помощи) кому-либо
29. Снимать/снять повязку с глаз кого-,чьих-либо
30. Сослужить службу кому-либо
31. Ставить/поставить (поднимать/поднять) на ноги кого-либо
32. Стоять за спиной (у) кого-,чьей-либо
33. Стоять на стороне кого-,чьей-либо
34. Тянуть за уши кого-либо
35. Тянуть сторону (руку) кого-,чью-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «подчинять/подчинить»

1. Брать/взять в оборот кого-либо
2. Брать/взять в переplet кого-либо
3. Брать/взять (забирать/забрать) в руки кого-либо
4. Брать/взять в шоры кого-либо
5. Брать/взять за бока кого-либо
6. Брать/взять (хватать/схватить) за горло (глотку, жабры) кого-либо
7. Брать/взять за шкуру кого-либо
8. Брать/взять на арапа кого-либо

9. Брать/взять на испуг кого-либо
10. Брать/взять на пушку кого-либо
11. Брать/взять под микитки кого-либо
12. Брать/взять (подбирать/подобрать) под ноготь (к ногтю) кого-либо
13. Вгонять/вогнать в пот кого-либо
14. Вить веревки из кого-либо
15. Возить воду на ком-либо
16. Вправлять/вправить мозги кому-либо
17. Выбивать/выбить (вышибить, выколотить) дурь из кого-либо; выбивать/выбить дурь головы (у) кого-, чьей-либо
18. Выжимать (выгонять) пот из кого-либо
19. Выжимать/выжать (высасывать/высосать) сок (-и) из кого-либо
20. Выкручивать/выкрутить (выворачивать, выламывать) руки кому-либо
21. Высасывать/высосать (последнюю) кровь из кого-либо
22. Гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог кого-либо
23. Гнуть/согнуть в дугу (в три дуги) кого-либо
24. Гнуть в три погибели кого-либо
25. Держать в ежовых рукавицах кого-либо
26. Держать в когтях кого-либо
27. Держать в кулаке кого-либо
28. Держать в руках кого-либо
29. Держать в струне кого-либо
30. Держать в тисках кого-либо
31. Держать в узде кого-либо
32. Держать в черном теле кого-либо
33. Держать на вожжах кого-либо
34. Держать на привязи кого-либо
35. Драть/содрать шкуру (три шкуры, семь шкур) с кого-либо
36. Ездить верхом на ком-либо
37. Завязывать/завязать в (один) узел кого-либо
38. Загибать салазки кому-либо
39. Загонять/загнать в угол кого-либо
40. Загонять/загнать под каблук кого-либо
41. Заедать век (жизнь) кого-, чью-либо
42. Закручивать/закрутить (завинчивать/завинтить) гайки кому-либо
43. Замазывать/замазать рот кому-либо
44. Заступать/заступить дорогу (путь) кому-либо
45. Затыкать/заткнуть глотку кому-либо
46. Затыкать/заткнуть (закрывать/закрыть, зажимать/зажать) рот (рты) кому-либо
47. Навязывать/навязать (сажать/посадить) на шею кому-, кого-, чью-либо
48. Надевать/надеть смирительную рубашку на кого-либо
49. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) узду на кого-либо
50. Надевать/надеть хомут на шею кому-либо
51. Накладывать/наложить лапу (руку) на кого-либо

52. Насосаться пота кого-, чьего-либо
53. Наступать/наступить на горло (глотку) кому-либо
54. Наступать/наступить на хвост (пальцы, ноги) кому-либо
55. Наступать/наступить на язык кому-либо
56. Натягивать/натянуть вожжи кому-либо
57. Не давать шагу ступить (сделать) кому-либо
58. Обламывать/обломать (свернуть, сломать, сломить) рога (зубы) кому-либо
59. Перекрывать/перекрыть кислород кому-либо
60. Пить (выпить, сосать, высосать) кровь чью-либо / из кого-либо
61. Повергать/повергнуть к стопам (ногам) кого-либо
62. Подрезать/подрезать крылья кому-либо
63. Призывать/призвать к порядку кого-либо
64. Прижимать/прижать (прищемить) хвост кому-либо
65. Прибирать/прибрать к рукам кого-либо
66. Припирать/припереть (прижимать/прижать) в угол кого-либо
67. Припирать/припереть (прижимать/прижать) к стенке кого-либо
68. Прочищать/прочистить поддувало кому-либо
69. Развязывать/развязать язык кому-либо
70. Расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо / на кого-либо
71. Садиться/сесть на голову кому-либо
72. Садиться/сесть на шею кому-либо
73. Садиться/сесть верхом на кого-либо
74. Сбивать/сбить спесь с кого-либо
75. Связывать/связать (вязать) по рукам и ногам кого-либо
76. Связывать/связать (вязать, повязать, завязать) руки кому-либо
77. Связывать/связать язык кому-либо
78. Ставить/поставить на колени кого-либо
79. Ставить/поставить на (свое) место кого-либо
80. Ставить/поставить на ноги кого-либо
81. Тащить на аркане кого-либо
82. Тянуть за ворот кого-либо
83. Тянуть за язык кого-либо
84. Укорачивать/укоротить руки кому-либо
85. Укоротить хвост кому-либо
86. Укоротить язык кому-либо
87. Хватать/схватить голыми руками кого-либо
88. Хватать за язык кого-либо

**Процессуальные фразеологизмы с семантикой
«освободить/освободить»**

1. Вырывать/вырвать пасти кого-, чьей-либо кого-либо
2. Вырывать/вырвать из рук (лап) кого-, чьих-либо кого-либо
3. Давать/дать волю кому-либо

4. Перекладывать/переложить на плечи кого-, чьи-либо / кому-либо что-либо
5. Развязывать/развязать руки кому-либо
6. Сбрасывать/сбросить (сваливать/свалить, скидывать/скинуть) с плеч что-либо
7. Сбывать/сбыть с рук кого-, что-либо
8. Снимать/снять гору с плеч кого-, чьих-либо
9. Уходить/уйти из рук кого-, чьих-либо

Процессуальные фразеологизмы со значением управления

1. Брать/взять в (свои) руки что-либо
2. Вменять/вменить в обязанности кому-либо что-либо
3. Возлагать/возложить обязанности на кого-либо
4. Вставать/встать во главе чего-либо
5. Держать верх над кем-либо
6. Иметь власть над кем-либо
7. Иметь под (своим) началом кого-либо
8. Класть/положить (взваливать/взвалить) на плечи кого-, чьи-либо / кому-либо что-либо
9. Стоять во главе чего-либо
10. Стоять у руля чего-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «влиять/повлиять»

1. Бить по черепу кого-либо/кому-либо
2. Брать/взять (забирать/забрать) в руки кого-либо
3. Давать/дать урок кому-либо
4. Делать/сделать человека из кого-либо
5. Делать/сделать человеком кого-либо
6. Задавать/задать тон чему-либо
7. Играть роль в чем-либо
8. Идти/пойти на поводу у кого-либо
9. Идти/пойти по стопам кого-, чьим-либо
10. Иметь власть над кем-либо
11. Иметь влияние на кого-либо
12. Наставлять/наставить на путь истинный (истины) кого-либо
13. Обращать/обратить в свою веру кого-либо
14. Оказывать/оказать влияние на кого-, что-либо
15. Оказывать/оказать воздействие на кого-, что-либо
16. Оказывать/оказать давление на кого-либо
17. Плясать под (чужую) дудку (дуду) кого-, чью-либо
18. Проветрить мозги кому-либо
19. Прописать ижицу кому-либо
20. Сбивать/сбить с панталыку кого-либо
21. Сбивать/сбить с пути кого-либо

22. Сбивать/сбить с толку кого-либо
23. Смотреть глазами кого,-чьими –либо на кого,-что-либо
24. Сворачивать/совратить с пути истинного кого-либо
25. Ставить/поставить на ноги кого-либо
26. Тащить (тянуть) за уши кого-либо

Процессуальные фразеологизмы со значением убеждения

1. Вбивать/вбить (вдалбливать/вдолбить) в голову кому-либо что-либо
2. Вкручивать мозги кому-либо
3. Задавать/здать тон кому-либо в чем-либо
4. Наставлять/ наставить на ум (разум) кого-либо
5. Показывать/показать пример кому-либо в чем-либо
6. Учить уму-разуму кого-либо
7. Читать мораль (нравоучения, нотации, проповедь) кому-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «разрешать/разрешить – запрещать/запретить»

1. Включать/включить зеленый свет кому-либо
2. Включать/включить красный свет кому-либо
3. Давать/дать добро кому-либо на что-либо
4. Заказать дорогу (путь) кому-либо
5. Накладывать (налагать)/наложить запрет (вето) на что-либо
6. Не давать/дать рта раскрыть кому-либо
7. Не давать/дать слова вымолвить кому-либо
8. Отказывать/отказать в праве кому-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «обманывать/обмануть»

1. Вводить/ввести в заблуждение кого-либо
2. Вводить/ввести в обман кого-либо
3. Водить (провести) за нос кого-либо
4. Втирать/втереть очки кому-либо
5. Заговаривать/заговорить зубы кому-либо
6. Замазывать/замазать глаза кому-либо
7. Играть в кошки-мышки с кем-либо
8. Играть в прятки (жмурки) с кем-либо
9. Морочить (заморочить) голову кому-либо
10. Наставлять/наставить рога кому-либо
11. Натянуть (наставить, наклеить) нос кому-либо
12. Обводить/обвести вокруг пальца кого-либо
13. Обуть в лапы кого-либо
14. Обуть на обе ноги кого-либо
15. Объехать на кривой (кривых) кого-либо

16. Оставляя/оставить в дураках кого-либо
17. Оставить на бобах кого-либо
18. Оставить с носом кого-либо
19. Отводить/отвести глаза кому-либо
20. Поймать (поддеть, подцепить) на удочку (крючок) кого-либо
21. Пускать/пустить пыль в глаза кому-либо
22. Рассказывать сказки кому-либо

Субкатегория межличностных отношений

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «испытывать по отношению к кому-либо то или иное чувство, эмоцию»

1. Брать/взять на заметку кого-, что-либо
2. Брать/взять на прицел (мушку) кого-либо
3. Брать/взять под опеку кого-либо
4. Брать/взять под свое крыло (крылышко) кого-либо
5. Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу (к) кому-либо
6. Водить (держат) на помочах кого-либо
7. Возводить/возвести в культ кого-, что-либо
8. Возводить/возвести в перл создания кого-, что-либо
9. Воротить (отворачивать) морду (рыло, физиономию) от кого-, чего-либо
10. Воротить нос от кого-, чего-либо
11. Входить/войти в положение кого-, чье-либо
12. Гладить по головке кого-либо
13. Гладить по шерстке кого-либо
14. Давать/дать веру кому-либо
15. Делить горе с кем-либо
16. Держать в тени кого-либо
17. Держать камень за пазухой на кого-либо/против кого-либо
18. Держать под (своим) крылышком кого-либо
19. Держать (иметь) сердце на кого-либо
20. Заострять/заострить внимание на чем-либо
21. Запускать/запустить глаза на кого-, что-либо
22. Затаить злобу на кого-либо
23. Затаить обиду на кого-либо
24. Знать цену кому-, чему-либо
25. Иметь веру в кого-либо
26. Иметь виды на кого-, что-либо
27. Иметь доверие к кому-либо
28. Иметь зло на кого-либо/к кому-либо
29. Иметь (большой) зуб на кого-либо
30. Иметь на примете кого-либо
31. Иметь отвращение к кому-, чему-либо
32. Иметь сочувствие к кому-либо

33. Иметь уважение к кому-либо
34. Иметь что-то (что) против кого-либо
35. Класть/положить глаз на кого-,что-либо
36. Махнуть рукой на кого-,что-либо
37. Не видеть в упор кого-либо
38. Не давать веры кому-либо
39. Не иметь ничего против кого-,чего-либо
40. Не переносить на дух кого-либо
41. Не ставить в медный грош кого-либо
42. Не ставить ни во что кого-либо
43. Не оставаться/остаться в долгу у кого-либо/перед кем-либо
44. Не чаять (слышать) души в ком-либо
45. Носить на руках кого-либо
46. Носиться как дурень (дурак) с писаной торбой с кем-,чем-либо
47. Носиться как курица с яйцом с кем-,чем-либо
48. Обходить/обойти вниманием кого-,что-либо
49. Обращать/обратить внимание кого-,чье-либо на кого-,что-либо
50. Оказывать/оказать внимание кому-либо
51. Оказывать/оказать доверие кому-либо
52. Оказывать/оказать честь кому-либо
53. Окружать/окружить вниманием кого-либо
54. Останавливать/остановить внимание кого-,чье-либо на ком-,чем-либо
55. Отводить/отвести роль кого-,чего-либо кому-,чему-либо
56. Отдавать/отдать дань кому-либо
57. Питать доверие к кому-либо
58. Питать слабость к кому-либо
59. Питать страх к кому-либо
60. Питать уважение к кому-либо
61. Питать чувства к кому-либо
62. Платить /отплатить (мерить) той же мерой кому-либо
63. Платить (отплатить, заплатить) той (его, ее, их) же монетой кому-либо
64. Плевать с высокой горы (колокольни, высокого дерева) на кого-,что-либо
65. Поворачиваться/повернуться лицом к кому-,чему-либо
66. Поворачивать/повернуть спину к кому-либо
67. Поворачиваться/повернуться спиной к кому-,чему-либо
68. Преклонять колени (колена) перед кем-,чем-либо
69. Приковывать/приковать внимание кого-либо к кому-,чему-либо
70. Привлекать/привлечь внимание кого-либо к кому-,чему-либо
71. Придавать/придать значение чему-либо
72. Прикипеть сердцем (душой) к кому-либо
73. Прирастать/прирасти сердцем к кому-либо
74. Приходиться/прийтись не по вкусу кому-либо
75. Приходиться/прийтись не по душе кому-либо
76. Приходиться/прийтись по вкусу кому-либо
77. Приходиться/прийтись по душе кому-либо

78. Проникаться/проникнуться уважением к кому-либо
79. Пропускать/пропустить мимо ушей что-либо
80. Пропускать сквозь пальцы что-либо
81. Рыгаться (копаться) в грязном (старом) белье кого-,чем-либо
82. Рыть (копать) яму кому-либо/под кого-либо
83. Связывать/связать надежды с кем-либо
84. Склонять голову перед кем-,чем-либо
85. Смотреть косо на кого-,что-либо
86. Смотреть сверху вниз (свысока) на кого-либо
87. Смотреть сквозь пальцы на что-либо
88. Смотреть сквозь (через) розовые очки (стекла, розовую призму) на кого-,что-либо
89. Создавать/создать (творить/сотворить) себе кумира из кого-,чего-либо
90. Сосредоточивать/сосредоточить внимание на ком-,чем-либо
91. Ставить/поставить крест на ком-либо
92. Стоять на коленях перед кем-либо
93. Сходить с ума от кого-либо/по ком-либо
94. Точить (вострить, острить) зубы на кого-либо
95. Точить нож на кого-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «внешне проявлять/проявить отношение»

1. Бить по больному месту кого-либо
2. Бить поклоны (челом) кому-либо
3. Бросать/бросить грязью в кого-либо
4. Бросать/бросить (кидать/кинуть, пускать/пустить, швырять/швырнуть) камень
(камни, камнем, камнями, камнями) в кого-либо
5. Бросать (кидать, пускать) камешек в огород кого-,чей-либо
6. Бросаться (кидаться, вешаться) не шею к кому-либо
7. Бросать/бросить (кидать/кинуть, наводить/навести) тень на кого-либо
8. Вертеть (юлить) хвостом перед кем-либо
9. Вешать/повесить всех собак на кого-либо
10. Вешать (клеить) ярлыки кого-либо на кого-либо
11. Вилять хвостом перед кем-либо
12. Висеть на шее у кого-либо
13. Возводить/возвести поклеп (клевету, напраслину) на кого-либо
14. Воздавать/воздать почести кому-либо
15. Воздавать/воздать славу кому-,чему-либо
16. Воздавать/воздать хвалу кому-,чему-либо
17. Воскурять/воскурить (курить) фимиам кому-либо
18. Вселять/вселить надежду кому-либо на что-либо
19. Вставлять/вставить фитиль кому-либо
20. Встречать/встретить в штыки кого-,что-либо
21. Втаптывать/втоптать (затаптывать/затоптать, топтать) в грязь кого-либо

22. Выводить/вывести на чистую воду кого-либо
23. Выдавать/выдать вексель кому-либо
24. Вымещать/выместить зло на ком-либо
25. Выставлять/выставить за дверь кого-либо
26. Гладить по шерстке (шерсти) кого-либо
27. Гладить против шерсти (шерстки) кого-либо
28. Гнуться в дугу (в три дуги) перед кем-либо
29. Гнуть шею (спину) перед кем-либо
30. Давать/дать (задавать/здать, устраивать/устроить) баню кому-либо
31. Давать/дать (задавать/здать, подавать/поддать) жару кому-либо
32. Давать/дать жизни кому-либо
33. Давать/дать пищу кому-либо к чему-либо/для чего-либо
34. Давать/дать повод кому-либо к чему-либо
35. Давать/дать прикурить кому-либо
36. Дуть (надуть) в уши кому-либо о ком-либо
37. Есть поедом кого-либо
38. Забрасывать/забросать грязью кого-либо
39. Забывать/забыть хлеб-соль кого-,чью-либо
40. Задавать/здать пару кому-либо
41. Задавать/здать перцу кому-либо
42. Задавать/здать трезвону (звону) кому-либо
43. Задавать/здать трепку кому-либо
44. Задавать/здать (показывать/показать) феферу кому-либо
45. Задать копоты кому-либо
46. Запятнать честь кого-,чью-либо
47. Извиваться ужом (вьюном) перед кем-либо
48. Катить бочку на кого-либо
49. Кланяться/поклониться в пояс кому-либо
50. Клеймить/заклеймить позором кого-либо
51. Колотить глаза кому-либо
52. Лизать пятки (ноги, сапоги) кому-либо
53. Лизать руки кому-либо
54. Лить (выливать/вылить) грязь (помой) на кого-,что-либо
55. Ломать шапку перед кем-либо
56. Мазать дегтем (грязью) кого-либо
57. Мозолить глаза кому-либо
58. Молить бога за кого-либо
59. Мылить/намылить голову кому-либо
60. Накрутить (наломать) хвост (-а) кому-либо
61. Намылить (намять) шею (холку) кому-либо
62. Наступать/наступить на любимую мозоль кому-либо
63. Наступать/наступить на пальцы (ноги, хвост) кому-либо
64. Насыпать соли под хвост кому-либо
65. Не давать житья кому-либо
66. Не давать покоя кому-либо
67. Не давать прохода кому-либо

68. Не отрывать глаз от кого-либо
69. Не спускать глаз с кого-либо
70. Носить на руках кого-либо
71. Обдуть (сдуть) пылинки с кого-либо
72. Обивать пороги кого-, чьи-либо
73. Обливать/облить (поливать/полить) грязью (помоями) кого-либо
74. Обливать/облить презрением кого-либо
75. Обнажать/обнажить головы перед кем-, чем-либо
76. Оказывать знаки внимания кому-либо
77. Отворачивать/отвернуть морду (рыло, физиономию) от кого-, чего-либо
78. Отдавать/отдать отчет кому-либо в чем-либо
79. Отдавать/отдать последний долг кому-либо
80. Падать/ упасть в ноги к кому-либо
81. Перемывать/перемыть (мыть) кости (косточки) кому-либо
82. Петь дифирамбы (осанну) кому-либо
83. Плевать (наплевать) в душу кому-либо
84. Плевать (наплевать) в лицо (глаза) кому-либо
85. Поворачиваться/повернуться лицом к кому-, чему-либо
86. Поднимать/поднять на смех кого-либо
87. Поднимать/поднять на щит кого-, что-либо
88. Подносить/поднести (преподносить/преподнести) пилюлю кому-либо
89. Ползать на брюхе (на коленях) перед кем-либо
90. Поминать добром (добрым словом) кого-либо
91. Показывать/показать когти (коготки, зубы) кому-либо
92. Показывать/показать кукиш в кармане кому-либо
93. Превозносить/превознести (возносить/вознести) до небес кого-, что-либо
94. Предъявлять/предъявить счет кому-либо
95. Пригвозждать/пригвоздить к позорному столбу кого-либо
96. Принимать/принять участие в ком-либо
97. Приносить/принести в жертву кому-, чему-либо что-либо
98. Приносить/принести жертву кому-, чему-либо
99. Прожужжать (все) уши кому-либо о ком-, чем-либо
100. Протирать/протереть (продирать/продрать) с песочком кого-либо
101. Прохаживаться/пройтись на счет кого-, чей-либо
102. Проявлять/проявить интерес к кому-либо
103. Разделявать/разделить под орех кого-либо
104. Расстилаться (стлаться) ковром (ковриком, половиком, травкой) перед кем-либо
105. Расстилаться (стлаться) под ноги кому-либо
106. Расстилаться (стлаться) по земле перед кем-либо
107. Рассыпаться мелким бесом перед кем-либо
108. Рассыпаться мелким бисером перед кем-либо
109. Расчесать кудри кому-либо
110. Сажать/посадить в калошу кого-либо
111. Сажать/посадить в лужу кого-либо

112. Сбивать/сбить с ног кого-либо
113. Сживать/сжить со света (-у) кого-либо
114. Склонять/просклонять по всем падежам (во всех падежах, на все лады) кого-либо
115. Смешивать/смешать с грязью кого-либо
116. Смотреть в глаза кому-либо
117. Смотреть волком на кого-,что-либо
118. Смотреть в рот кому-либо
119. Снимать/снять стружку с кого-либо
120. Снимать/снять шляпу перед кем-,чем-либо
121. Спустить с лестницы кого-либо
122. Спустить собак на кого-либо
123. Становиться на задние лапки перед кем-либо
124. Стоять (торчать) над душой у кого-либо/ кого-,чьей-либо
125. Строить (делать) глазки кому-либо
126. Удостаивать/удостоить чести кого-либо
127. Указывать/указать на дверь кому-либо
128. Ходить на задних лапках перед кем-либо
129. Ходить на цыпочках перед кем-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «приводить/привести в то или иное эмоциональное состояние»

1. Беречь/разберечь душу кому-либо
2. Брать/взять за душу (сердце) кого-либо
3. Брать/взять за живое кого-либо
4. Брать/взять на испуг кого-либо
5. Брать/взять на пушку кого-либо
6. Вводить/ввести (ввергать/ввергнуть) в гнев кого-либо
7. Вводить/ввести (вгонять/вогнать) в краску кого-либо
8. Внушать/внушить боязнь кому-либо
9. Внушать/внушить страх кому-либо
10. Возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо
11. Возбуждать/возбудить страх в ком-либо
12. Вселять/вселить страх в кого-либо
13. Вселять/вселить ужас в кого-либо
14. Выбивать/выбить из колеи кого-либо
15. Выбивать/выбить из седла кого-либо
16. Выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо
17. Выводить/вывести из равновесия кого-либо
18. Выводить/вывести из себя кого-либо
19. Выводить/вывести из терпения кого-либо
20. Выворачивать/вывернуть душу кому-либо
21. Вызывать/вызвать беспокойство у кого-либо / в ком-либо
22. Вызывать/вызвать возмущение у кого-либо / в ком-либо
23. Вызывать/вызвать восторг у кого-либо

24. Вызывать/вызвать восхищение у кого-либо
25. Вызывать/вызвать гнев у кого-либо / в ком-либо
26. Вызывать/вызвать замешательство у кого-либо
27. Вызывать/вызвать злобу (злость, озлобление) у кого-либо/в ком-либо
28. Вызывать/вызвать изумление у кого-либо
29. Вызывать/вызвать негодование у кого-либо / в ком-либо
30. Вызывать/вызвать нервозность у кого-либо / в ком-либо
31. Вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо / в ком-либо
32. Вызывать/вызвать озабоченность у кого-либо
33. Вызывать/вызвать печаль у кого-либо
34. Вызывать/вызвать радость у кого-либо
35. Вызывать/вызвать раздражение у кого-либо / в ком-либо
36. Вызывать/вызвать растерянность у кого-либо
37. Вызывать/вызвать смятение у кого-либо
38. Вызывать/вызвать тоску у кого-либо
39. Вызывать/вызвать тревогу у кого-либо / в ком-либо
40. Вызывать/вызвать удивление у кого-либо
41. Вызывать/вызвать упоение у кого-либо
42. Действовать на нервы кому-либо
43. Доводить/довести до белого каления кого-либо
44. Доводить/довести до бешенства кого-либо
45. Доводить/довести до иступления кого-либо
46. Доводить/довести до истерики кого-либо
47. Доводить/довести до крайности кого-либо
48. Доводить/довести до неистовства кого-либо
49. Доводить/довести до остервенения кого-либо
50. Доводить/довести до экстаза кого-либо
51. Задевать/задеть за живое кого-либо
52. Играть на нервах у кого-либо
53. Лишать/лишить самообладания кого-либо
54. Лишать/лишить хладнокровия кого-либо
55. Мотать нервы кому-либо
56. Наводить/навести (нагонять/нагнать) печаль на кого-либо
57. Наводить/навести (нагонять/нагнать) страх (-у) на кого-либо
58. Наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску на кого-либо
59. Наводить/навести ужас на кого-либо
60. Нагнать (напустить) холоду кому-либо
61. Нагонять/нагнать копоты на кого-либо / кому-либо
62. Настраивать/настроить на веселую волну кого-либо
63. Настраивать/настроить на веселый лад кого-либо
64. Настраивать/настроить на грустную волну кого-либо
65. Настраивать/настроить на грустный лад кого-либо
66. Настраивать/настроить на плохой лад кого-либо
67. Настраивать/настроить на хороший лад кого-либо
68. Обливать/облить (окатывать/окатить) холодной водой кого-либо
69. Остудить голову (-ы) кому-либо / кого-,чью-либо

70. Осушать/осушить слезы кого-, чьи-либо / кому-либо
71. Отводить/отвести душу кому-либо
72. Охладить пыл кому-либо / кого-, чей-либо
73. Переворачивать/перевернуть душу кому-либо
74. Повергать/повергнуть в печаль кого-либо
75. Портить (испортить, попортить) кровь кому-либо
76. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в бешенство кого-либо
77. Приводить/привести в бодрое настроение кого-либо
78. Приводить/привести в возбуждение кого-либо
79. Приводить/привести в волнение кого-либо
80. Приводить/привести в восторг кого-либо
81. Приводить/привести в восхищение кого-либо
82. Приводить/привести в дрожь кого-либо
83. Приводить/привести в замешательство кого-либо
84. Приводить/привести в изумление кого-либо
85. Приводить/привести в иступление кого-либо
86. Приводить/привести в негодование кого-либо
87. Приводить/привести в недоумение кого-либо
88. Приводить/привести в неистовство кого-либо
89. Приводить/привести в остервенение кого-либо
90. Приводить/привести в панику кого-либо
91. Приводить/привести в плохое настроение кого-либо
92. Приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо
93. Приводить/привести в равновесие кого-либо
94. Приводить/привести в раздражение кого-либо
95. Приводить/привести в расстройство кого-либо
96. Приводить/привести в растерянность кого-либо
97. Приводить/привести в себя кого-либо
98. Приводить/привести в смущение кого-либо
99. Приводить/привести в смятение кого-либо
100. Приводить/привести в содрогание кого-либо
101. Приводить/привести в спокойствие кого-либо
102. Приводить/привести в столбняк кого-либо
103. Приводить/привести в трепет кого-либо
104. Приводить/привести в удивление кого-либо
105. Приводить/привести в ужас кого-либо
106. Приводить/привести в умиление кого-либо
107. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в уныние кого-либо
108. Приводить/привести в хорошее настроение кого-либо
109. Приводить/привести в чувство кого-либо
110. Приводить/привести в экстаз кого-либо
111. Приводить/привести в ярость кого-либо
112. Причинять/причинить огорчение (-я) кому-либо
113. Сводить/свести с ума кого-либо
114. Ставить/поставить в неловкое положение кого-либо
115. Ставить/поставить в тупик кого-либо

116. Тешить (ласкать) самолюбие кого-, чье-либо
117. Тянуть за душу кого-либо
118. Щекотать нервы кому-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «контактировать»

1. Бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо
2. Бросать/бросить перчатку кому-либо
3. Бросаться (вешаться) на шею (к) кому-либо
4. Вбивать/вбить клин между кем-либо
5. Вести борьбу с кем-либо
6. Влезать/влезть (лезть, залезть) в душу (к) кому-либо
7. Внушать/внушить доверие кому-либо
8. Водить дружбу (компанию, хлеб-соль) с кем-либо
9. Вставать/встать (становиться/стать) на пути (дороге) (у) кого-либо; вставать/встать (становиться/стать) поперек пути (дороги) (у) кого-либо
10. Вставляя (ставить) палки в колеса кому-, чему-либо
11. Встречаться/встретиться на узкой дорожке с кем-либо
12. Вступать/вступить (входить/войти) в отношения с кем-либо
13. Вступать/вступить (входить/войти) в связь с кем-либо
14. Вступать/вступить в соперничество с кем-либо
15. Втираться/втереться (вкрадываться, влезать, входить) в доверие к кому-либо
16. Давать/дать (подставлять/подставить) подножку (ножку, ногу) кому-либо
17. Делать авансы кому-либо
18. Делать/сделать предложение кому-либо
19. Делать/сделать шаг навстречу (к) кому-либо
20. Делить компанию с кем-либо
21. Держать в почтительном отдалении кого-либо; держать на почтительном (известном) расстоянии кого-либо
22. Заводить амуры с кем-либо; подпускать амуры кому-либо; подъезжать с амурами к кому-либо
23. Заводить/завести дружбу с кем-либо
24. Заводить/завести роман с кем-либо
25. Заводить (разводить) шашни (шуры-муры) с кем-либо
26. Завязывать/завязать отношения с кем-либо
27. Закрывать/закрыть двери (дома) перед кем-либо
28. Идти/пойти под венец с кем-либо
29. Идти рука об руку с кем-либо
30. Иметь связь с кем-либо
31. Кружить (вскружить, закружить) голову кому-либо
32. Крутить любовь с кем-либо
33. Крутить шашни с кем-либо
34. Крутить (разводить) шуры-муры с кем-либо
35. Лезть/влезть в душу без мыла к кому-либо

36. Марать (пачкать) руки о кого-либо
37. Налаживать/наладить отношения с кем-либо
38. Налаживать/наладить связи с кем-либо
39. Находить/найти доступ (дорогу, путь) к сердцу кого-либо
40. Находить/найти общий язык с кем-либо
41. Не видеть в упор кого-либо
42. Не давать/дать ходу кому-либо
43. Не подпускать на выстрел кого-либо к кому-, чему-либо
44. Не подпускать ни на шаг кого-либо к кому-, чему-либо
45. Не пускать на порог кого-либо
46. Обходить/обойти стороной кого-либо
47. Объявлять/объявить бойкот кому-, чему-либо
48. Объявлять/объявить войну кому-, чему-либо
49. Оказывать/оказать сопротивление кому-либо
50. Отдавать/отдать руку (и сердце) кому-либо
51. Отдавать руку (и сердце) кого-, чью-либо кому-либо
52. Отказывать/отказать в руке (от руки) кому-либо
53. Отказывать/отказать от дома кому-либо
54. Отравлять/отравить жизнь кому-либо
55. Отрясти (отряхнуть) от своих ног прах кого-, чей-либо
56. Пить на брудершафт (на ты) с кем-либо
57. Плакать в жилетку кому-либо
58. Подбивать клинья к кому-либо
59. Подбирать/подобрать ключик кому-либо
60. Подводить/подвести (подкладывать/подложить) мину под кого-либо
61. Поддерживать связь (-и) (отношения) с кем-либо
62. Подкатывать салазки к кому-либо
63. Подкладывать/подложить свинью кому-либо
64. Поднимать/поднять руку на кого-либо
65. Покончить счеты с кем-, чем-либо
66. Покорять/покорить сердце кого-, чье-либо
67. Портить/испортить (всю) обедню кому-либо
68. Предлагать/предложить руку и сердце кому-либо
69. Принимать/принять предложение кого-, чье-либо / от кого-либо
70. Присушить сердце кого-, чье-либо
71. Просить руки кого-, чьей-либо
72. Путать/спутать (мешать/смешать) все карты кому-либо
73. Разрывать/разорвать отношения (связь) с кем-либо
74. Рыть (копать) яму кому-либо
75. Садиться/сесть за (один) стол (переговоров) с кем-либо
76. Сводить/свести с ума кого-либо
77. Скрещивать/скрестить шпаги с кем-либо
78. Состоять в браке с кем-либо
79. Состоять в контакте с кем-либо
80. Ставить/поставит заслон кому-, чему-либо
81. Ставить/поставить себя с кем-либо

82. Сталкивать/столкнуть лбами кого-либо
83. Стоять на пути (дороге) у кого-либо; стоять поперек пути (дороги) у кого-либо
84. Строить козни кому-либо
85. Строить куры кому-либо
86. Сыграть шутку с кем-либо; сыграть злую шутку с кем-либо
87. Хватать/схватить за рукав кого-либо
88. Хватать/схватить за руку кого-либо

Субкатегория владения

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «обладать»

1. Держать в руках что-либо
2. Держать при себе кого-, что-либо
3. Иметь в запасе что-либо
4. Иметь за душой что-либо
5. Иметь запас чего-либо
6. Иметь на плечах что-либо
7. Иметь при себе что-либо
8. Иметь про запас что-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «присваивать/присвоить»

1. Греть/погреть (нагреть) руки на чем-либо
2. Забирать/забрать в свои руки что-либо
3. Запускать/запустить руку во что-либо
4. Класть/положить (себе) в карман что-либо
5. Накладывать/наложить руку (лапу) на что-либо
6. Перебегать/перебежать (переходить/перейти) дорогу кому-либо в чем-либо
7. Прибирать/прибрать к рукам что-либо
8. Прибирать/прибрать себе что-либо
9. Протягивать/протянуть руку к чему-либо
10. Снимать/снять пенки (сливки) с чего-либо
11. Точить (вострить) зубы на что-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «утрачивать/утратить»

1. Бросать/бросить (кинуть, пустить, швырнуть) на ветер что-либо
2. Отрывать/оторвать от себя что-либо
3. Приносить/принести на алтарь чего-либо что-либо
4. Проносить/пронести мимо носа что-либо

5. Пропускать/пропустить мимо рук что-либо
6. Пропускать/пропустить сквозь пальцы что-либо
7. Пускать/пустить в трубу что-либо
8. Пускать/пустить на (в) распыл что-либо
9. Пускать/пустить по ветру что-либо
10. Упускать/упустить (выпускать/выпустить) из рук что-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «лишать/лишить»

1. Бить (ударять/ударить) по карману кого-либо
2. Брать/взять за глотку кого-либо
3. Брать/взять за рога кого-либо
4. Выбрасывать/выбросить (выкидывать/выкинуть) за ворота чего-либо кого-либо
5. Выбрасывать/выбросить (выкидывать/выкинуть) на свалку кого-либо
6. Выбрасывать/выбросить (выкидывать/выкинуть) на улицу кого-либо
7. Выставлять/выставить за дверь кого-либо
8. Выхватывать/выхватить из-под носа у кого-либо что-либо
9. Давать/дать по шапке кому-либо
10. Давать/дать по шее кому-либо
11. Залезать/залезть в карман кого-,чей-либо, (к) кому-либо
12. Лишать/лишить куска хлеба кого-либо
13. Обдирать/ободрать (обирать/обобрать, облупить) как липку кого-либо
14. Оставляя/оставить без штанов (рубашки) кого-либо
15. Отнимать/отнять (отбирать/отобрать, отбивать/отбить) хлеб у кого-либо
16. Отпускать/отпустить в одной рубашке (рубаше) кого-либо
17. Пускать/пустить (выпускать/выпустить) в трубу кого-либо
18. Пускать/пустить по миру кого-либо
19. Пускать/пустить с сумой кого-либо
20. Рвать (вырывать/вырвать, выхватывать/выхватить) изо рта кусок хлеба у кого-либо
21. Сдавать/сдать в архив кого-либо
22. Снимать/снять последнюю рубашку (рубаху) с кого-либо
23. Списывать/списать в тираж кого-либо
24. Списывать/списать вчистую (подчистую) кого-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «передавать/передать»

1. Делать/сделать подарок кому-либо
2. Золотить/позолотить ручку кому-либо
3. Класть/положить к ногам кого-,чьим-либо что-либо
4. Повергать/повергнуть к стопам (ногам) кого-,чьим-либо что-либо
5. Подмазывать/подмазать колеса кому-либо
6. Проходить/пройти через руки кого-,чьи-либо
7. Пускать/пустить по рукам что-либо
8. Сбывать/сбыть с рук что-либо

Субкатегория взаимоотношения

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «взаимодействовать, находиться во взаимной связи»

1. Иметь выход на кого-,что-либо
2. Иметь дело с кем-,чем-либо
3. Иметь касательство к кому-,чему-либо
4. Иметь контакт с кем-,чем-либо
5. Иметь обращение с кем-,чем-либо
6. Иметь отношение к кому-,чему-либо
7. Иметь сношения с кем-,чем-либо
8. Не иметь никакого отношения к кому-,чему-либо
9. Не иметь ничего общего с кем-,чем-либо
10. Прикладывать/приложить руку к чему-либо
11. Связывать/связать одной веревочкой кого-,что-либо с кем-,чем-либо

Процессуальные фразеологизмы с семантикой «заменять/заменить»

1. Занимать/занять место кого-либо / чье-либо
2. Приходить/прийти на смену кому-,чему-либо
3. Уступать/уступить место кому-,чему-либо

Процессуальные фразеологизмы, обозначающие сравнительно-классификационные отношения

1. Валишь (мешать, сваливать) в одну кучу кого-,что-либо
2. Возводить/возвести в ранг чего-либо что-либо
3. Идти рука об руку с кем-,чем-либо
4. Иметь аналогию с чем-либо
5. Иметь вид кого-,чего-либо
6. Иметь вкус чего-либо
7. Иметь мало общего с кем-,чем-либо
8. Иметь много общего с кем-,чем-либо
9. Иметь подобие чего-либо
10. Иметь общее с кем-,чем-либо
11. Иметь отличия с кем-,чем-либо
12. Иметь сходство с кем-,чем-либо
13. Иметь форму чего-либо
14. Мерить (мерять) на один аршин (мерку, меру, колодку) кого-либо
15. Не идет (не может идти) ни в какое сравнение с кем-,чем-либо
16. Не иметь ничего общего с кем-,чем-либо
17. Относить/отнести на счет чего-либо что-либо
18. Подгонять/подогнать под один (общий) колер (ранжир) кого-,что-либо
19. Приводить/привести в соответствие что-либо с чем-либо
20. Приводить/привести к одному (единому) знаменателю кого-,что-либо

21. Причислять к сонму кого-,чего-либо кого-,что-либо
22. Проводить/провести аналогии между кем-,чем-либо, с кем-,чем-либо
23. Проводить/провести грань между кем-,чем-либо
24. Проводить/провести линию между кем-,чем-либо
25. Проводить/провести параллели между кем-,чем-либо
26. Равнять на (под) одну мерку кого-либо
27. Равнять одной меркой (мерой) кого-,что-либо
28. Ставить/поставить (вписывать/вписать) в один ряд кого-,что-либо
29. Ставить/поставить знак равенства между кем-,чем-либо
30. Ставить/поставить на одну (общую) доску кого-, что-либо
31. Ставить/поставить с ног на голову что-либо
32. Становиться/стать в один ряд с кем-либо
33. Становиться/стать на одну доску с кем-либо
34. Стирать/стереть грани между кем-,чем-либо
35. Стоять на одной доске с кем-,чем-либо
36. Стоять на одной (равной) ноге с кем-либо
37. Стричь (подстригать/подстричь) под одну (общую) гребенку кого-либо

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Процессуальные фразеологизмы, управляющие винительным падежом без предлога

1. Бить по больному месту кого-либо
2. Бить (ударять/ударить) по карману кого-либо
3. Бить по черепу кого-либо
4. Брать/взять в оборот кого-либо
5. Брать/взять в переплет кого-либо
6. Брать/взять (забирать/забрать) в (свои) руки кого-либо
7. Брать/взять в шоры кого-либо
8. Брать/взять голыми руками кого-либо
9. Брать/взять за бока кого-либо
10. Брать/взять (хватать/схватить) за глотку (горло, жабы) кого-либо
11. Брать/взять за душу (сердце) кого-либо
12. Брать/взять за живое кого-либо
13. Брать/взять за рога кого-либо
14. Брать/взять за шкуру кого-либо
15. Брать/взять на арапа кого-либо
16. Брать/взять на буксир кого-либо
17. Брать/взять на заметку кого-, что-либо
18. Брать/взять на испуг кого-либо
19. Брать/взять на прицел (мушку) кого-либо
20. Брать/взять на пушку кого-либо
21. Брать/взять под защиту кого-либо
22. Брать/взять под микитки кого-либо
23. Брать/взять (подбирать/подобрать) под ноготь (к ногтю) кого-либо
24. Брать/взять под опеку кого-либо
25. Брать/взять под свое крыло (крылышко) кого-, что-либо
26. Бросать/бросить (кидать/кинуть, швырять/швырнуть) на ветер что-либо
27. Бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо
28. Валить (мешать, сваливать) в одну кучу кого-, что-либо
29. Вводить/ввести (ввергать/ввергнуть) в гнев кого-либо
30. Вводить/ввести в жизнь кого-либо
31. Вводить/ввести в заблуждение кого-либо
32. Вводить/ввести в обман кого-либо
33. Вгонять/вогнать в пот кого-либо
34. Водить (провести) за нос кого-либо
35. Водить (держать) на помочах кого-либо
36. Возводить/возвести в культ что-либо
37. Возводить/возвести в перл создания кого-, что-либо
38. Возвращать/возвратить (вернуть) к жизни кого-либо
39. Возвращать/возвратить (вернуть) с того света кого-либо
40. Встречать/встретить в штывки кого-, что-либо

41. Втаптывать/втоптать (затаптывать/затоптать, топтать) в грязь кого-либо
42. Выбивать/выбить из колеи кого-либо
43. Выбивать/выбить из седла кого-либо
44. Выбрасывать/выбросить(вышвыривать/вышвырнуть) за ворота кого-либо
45. Выбрасывать/выбросить на свалку кого-либо
46. Выбрасывать/выбросить(вышвыривать/вышвырнуть) на улицу кого-либо
47. Выводить/вывести в люди кого-либо
48. Выводить/вывести из равновесия кого-либо
49. Выводить/вывести из себя кого-либо
50. Выводить/вывести из терпения кого-либо
51. Выводить/вывести (ставить/поставить) на дорогу (путь) кого-либо
52. Выводить/вывести на чистую воду кого-либо
53. Выставлять/выставить за дверь кого-либо
54. Вытаскивать/вытащить из грязи кого-либо
55. Гладить по головке кого-либо
56. Гладить по шерстке (шерсти) кого-либо
57. Гладить против шерсти кого-либо
58. Гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог кого-либо
59. Гнуть/согнуть в дугу (в три дуги) кого-либо
60. Гнуть в три погибели кого-либо
61. Делать/сделать человеком кого-либо
62. Держать в ежовых рукавицах кого-либо
63. Держать в когтях кого-либо
64. Держать в кулаке кого-либо
65. Держать в почтительном отдалении кого-либо; держать на почтительном (известном) расстоянии кого-либо
66. Держать в руках что-либо
67. Держать в струне кого-либо
68. Держать в тени кого-либо
69. Держать в тисках кого-либо
70. Держать в узде кого-либо
71. Держать в черном теле кого-либо
72. Держать на вожжах кого-либо
73. Держать на привязи кого-либо
74. Держать под своим крылом (крылышком) кого-либо
75. Держать при себе кого-, что-либо
76. Доводить/довести до белого каления кого-либо
77. Доводить/довести до бешенства кого-либо
78. Доводить/довести до иступления кого-либо
79. Доводить/довести до крайности кого-либо
80. Доводить/довести до неистовства кого-либо
81. Доводить/довести до остервенения кого-либо
82. Доводить/довести до экстаза кого-либо
83. Есть поедом кого-либо

84. Забирать/забрать в свои руки что-либо
85. Забрасывать/забросать грязью кого-либо
86. Завязывать/завязать в (один) узел кого-либо
87. Загонять/загнать в угол кого-либо
88. Загонять/загнать под каблук кого-либо
89. Задевать/задеть за живое кого-либо
90. Закидать шапками кого-либо
91. Иметь в запасе что-либо
92. Иметь за душой что-либо
93. Иметь на плечах что-либо
94. Иметь на примете кого-либо
95. Иметь под (своим) началом кого-либо
96. Иметь при себе что-либо
97. Иметь про запас что-либо
98. Класть/положить (уложить) на (обе) лопатки кого-либо
99. Класть/положить (себе) в карман что-либо
100. Клеймить/заклеймить позором кого-либо
101. Лишать/лишить куска хлеба кого-либо
102. Лишать/лишить самообладания кого-либо
103. Лишать/лишить хладнокровия кого-либо
104. Мазать дегтем (грязью) кого-либо
105. Мерить (мерять) на один аршин (мерку, меру, колодку) кого-либо
106. Наставлять/наставить на путь истинный (истины) кого-либо
107. Наставлять/наставить на ум (разум) кого-либо
108. Настраивать/настроить на веселую волну кого-либо
109. Настраивать/настроить на веселый лад кого-либо
110. Настраивать/настроить на грустную волну кого-либо
111. Настраивать/настроить на грустный лад кого-либо
112. Настраивать/настроить на плохой лад кого-либо
113. Настраивать/настроить на хороший лад кого-либо
114. Не видеть в упор кого-либо
115. Не переносить на дух кого-либо
116. Не пускать на порог кого-либо
117. Не ставить в медный грош кого-либо
118. Не ставить ни во что кого-либо
119. Носить на руках кого-либо
120. Обводить/обвести вокруг пальца кого-либо
121. Обдирать/обдрать (обирать/обобрать, облупить) как липку кого-либо
122. Обливать/облить (поливать/полить) грязью (помоями) кого-либо
123. Обливать/облить презрением кого-либо
124. Обливать/облить (окатывать/окатить) холодной водой кого-либо
125. Обращать/обратить в бегство кого-либо
126. Обращать/обратить в свою веру кого-либо
127. Обуть в лапти кого-либо
128. Обуть на обе ноги кого-либо
129. Обходить/обойти вниманием кого-, что-либо

130. Обходить/обойти стороной кого-,что-либо
131. объехать на кривой (кривых) кого-либо
132. Окружать/окружить вниманием кого-либо
133. Оставляя/оставить без внимания кого-либо
134. Оставляя/оставить без штанов кого-либо
135. Оставляя/оставить в дураках кого-либо
136. Оставляя/оставить в тени кого-либо
137. Оставляя/оставить за собой (позади себя) кого-либо
138. Оставить на бобах кого-либо
139. Оставить с носом кого-либо
140. Отпускать/отпустить в одной рубашке (рубаше) кого-либо
141. Отрывать/оторвать от себя что-либо
142. Подгонять/подогнать под один (общий) колер кого-,что-либо
143. Поднимать/поднять на смех кого-либо
144. Поднимать/поднять на щит кого-,что-либо
145. поймать (поддеть, подцепить) на удочку (крючок) кого-либо
146. Поминать добром кого-либо
147. Превозносить/превезнести (возносить/вознести) до небес кого-,что-либо
148. Прибирать/прибрать к рукам что-либо
149. Прибирать/прибрать себе что-либо
150. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в бешенство кого-либо
151. Приводить/привести в бодрое настроение кого-либо
152. Приводить/привести в возбуждение кого-либо
153. Приводить/привести в волнение кого-либо
154. Приводить/привести в восторг кого-либо
155. Приводить/привести в восхищение кого-либо
156. Приводить/привести в дрожь кого-либо
157. Приводить/привести в замешательство кого-либо
158. Приводить/привести в изумление кого-либо
159. Приводить/привести в испуг кого-либо
160. Приводить/привести в негодование кого-либо
161. Приводить/привести в недоумение кого-либо
162. Приводить/привести в неистовство кого-либо
163. Приводить/привести в остервенение кого-либо
164. Приводить/привести в панику кого-либо
165. Приводить/привести в плохое настроение кого-либо
166. Приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо
167. Приводить/привести в равновесие кого-либо
168. Приводить/привести в раздражение кого-либо
169. Приводить/привести в расстройство кого-либо
170. Приводить/привести в растерянность кого-либо
171. Приводить/привести в себя кого-либо
172. Приводить/привести в смущение кого-либо
173. Приводить/привести в смятение кого-либо
174. Приводить/привести в содрогание кого-либо

175. Приводить/привести в спокойствие кого-либо
176. Приводить/привести в столбняк кого-либо
177. Приводить/привести в трепет кого-либо
178. Приводить/привести в удивление кого-либо
179. Приводить/привести в ужас кого-либо
180. Приводить/привести в умиление кого-либо
181. Приводить/привести (повергать/повергнуть) в уныние кого-либо
182. Приводить/привести в хорошее настроение кого-либо
183. Приводить/привести в чувство кого-либо
184. Приводить/привести в экстаз кого-либо
185. Приводить/привести в ярость кого-либо
186. Приводить/привести к одному (единому) знаменателю кого-,что-либо
187. Пригвозждать/пригвоздить к позорному столбу кого-либо
188. Призывать/призвать к порядку кого-либо
189. Припирать/припереть (прижимать/прижать) в угол кого-либо
190. Припирать/припереть (прижимать/прижать) к стенке кого-либо
191. Проносить/пронести мимо носа что-либо
192. Пропускать/пропустить мимо рук что-либо
193. Пропускать/пропустить мимо ушей что-либо
194. Пропускать/пропустить сквозь пальцы что-либо
195. Протирать/протереть (продирать/продрать) с песочком кого-либо
196. Пускать/пустить в трубу что-либо
197. Пускать/пустить в (на) распыл что-либо
198. Пускать/пустить по ветру что-либо
199. Пускать/пустить по миру кого-либо
200. Пускать/пустить по рукам что-либо
201. Пускать/пустить с сумой кого-либо
202. Равнять на (под) одну мерку кого-либо; равнять одной меркой (мерой) кого-,что-либо
203. Разделять/разделить под орех кого-либо
204. Сажать/посадить в калошу кого-либо
205. Сажать/посадить в лужу кого-либо
206. Сбивать/сбить с ног кого-либо
207. Сбивать/сбить с панталыку кого-либо
208. Сбивать/сбить с пути кого-либо
209. Сбивать/сбить с толку кого-либо
210. Сбрасывать/сбросить (сваливать/свалить, скидывать/скинуть) с плеч что-либо
211. Сводить/свести с ума кого-либо
212. Связывать/связать (вязать) по рукам и ногам кого-либо
213. Сдавать/сдать в архив кого-либо
214. Сживать/сжить со свету (-а) кого-либо
215. Склонять/просклонять по всем падежам (во всех падежах, на все лады) кого-либо
216. Смешивать/смешать с грязью кого-либо
217. Совращать/совратить с пути истинного кого-либо

218. Списывать/списать в тираж кого-либо
219. Списывать/списать вчистую (подчистую) кого-либо
220. Спустить с лестницы кого-либо
221. Ставить/поставить в неловкое положение кого-либо
222. Ставить/поставить в тупик кого-либо
223. Ставить/поставить на колени кого-либо
224. Ставить/поставить (поднимать/поднять) на ноги кого,-что-либо
225. Ставить/поставить (переворачивать/перевернуть) с ног на голову что-либо
226. Сталкивать/столкнуть лбами кого-либо
227. Ставить/поставить на (свое) место кого-либо
228. Стричь (подстригать/подстричь, равнять) под одну гребенку кого-либо
229. Тащить на аркане кого-либо
230. Тянуть за ворот кого-либо
231. Тянуть за душу кого-либо
232. Тянуть (тащить) за уши кого-либо
233. Тянуть за язык кого-либо
234. Удоставать/удостоить чести кого-либо
235. Упускать/упустить (выпускать/выпустить) из рук что-либо
236. Уходить/уйти вперед кого-либо
237. Учить уму-разуму кого-либо
238. Хватать/схватить голыми руками кого-либо
239. Хватать/схватить за рукав кого-либо
240. Хватать/схватить за руку
241. Хватать за язык кого-либо

**Процессуальные фразеологизмы, управляющие дательным падежом
без предлога**

1. Беречь/разберечь душу кому-либо
2. Бить поклоны (челом) кому-либо
3. Бить по черепу кому-либо
4. Бросать/бросить перчатку кому-либо
5. Бросаться/броситься на шею кому-либо
6. Включать/включить зеленый свет кому-либо
7. Включать/включить красный свет кому-либо
8. Вкручивать мозги кому-либо
9. Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу кому-либо
10. Внушать/внушить боязнь кому-либо
11. Внушать/внушить доверие кому-либо
12. Внушать/внушить страх кому-либо
13. Воздавать/воздать почести кому-либо
14. Воздавать/воздать славу кому-либо
15. Воздавать/воздать хвалу кому,-чему-либо
16. Воскурять/воскурить (курить) фимиамам кому-либо
17. Вправлять/вправить мозги кому-либо

18. Вставлять (ставить) палки в колеса кому-, чему-либо
19. Вставлять/вставить фитиль кому-либо
20. Всыпать по первое число кому-либо
21. Втирать/втереть очки кому-либо
22. Выворачивать/вывернуть душу кому-либо
23. Выдавать/выдать вексель кому-либо
24. Выкручивать/выкрутить (выворачивать, выламывать) руки кому-либо
25. Выстелить дорожку кому-либо
26. Давать/дать (задавать/задать, устраивать/устроить) баню кому-либо
27. Давать/дать волю кому-либо
28. Давать/дать веру кому-либо
29. Давать/дать (задавать/задать, подавать/поддать) жару кому-либо
30. Давать/дать жизни кому-либо
31. Давать/дать (подставлять/подставить) подножку (ножку, ногу) кому-либо
32. Давать/дать по шапке кому-либо
33. Давать/дать по шее кому-либо
34. Давать/дать прикурить кому-либо
35. Давать/дать урок кому-либо
36. Давать/дать ход кому-, чему-либо
37. Действовать на нервы кому-либо
38. Делать авансы кому-либо
39. Делать (строить) глазки кому-либо
40. Делать/сделать подарок кому-либо
41. Делать/сделать предложение кому-либо
42. Подпускать амуры кому-либо
43. Загибать салазки кому-либо
44. Заговаривать/заговорить зубы кому-либо
45. Задавать/задать копоти кому-либо
46. Задавать/задать пару кому-либо
47. Задавать/задать перцу кому-либо
48. Задавать/задать тон чему-либо
49. Задавать/задать трезвону (звону) кому-либо
50. Задавать/задать трепку кому-либо
51. Задавать/задать (показывать/показать) феферу кому-либо
52. Заказать дорогу (путь) кому-либо
53. Закручивать/закрутить (завинчивать/завинтить) гайки кому-либо
54. Замазывать/замазать глаза кому-либо
55. Замазывать/замазать рот кому-либо
56. Заступать/заступить дорогу (путь) кому-либо
57. Затыкать/заткнуть глотку кому-либо
58. Затыкать/заткнуть (закрывать/закрыть, зажимать/зажать) рот кому-либо
59. Знать цену кому-, чему-либо
60. Золотить/позолотить ручку кому-либо
61. Играть (сыграть) на руку кому-либо
62. Идти /пойти навстречу кому-либо

63. Кланяться/поклониться в пояс кому-либо
64. Колотить глаза кому-либо
65. Кружить (закружить, вскружить) голову кому-либо
66. Лизать руки кому-либо
67. Лизать пятки (ноги, сапоги) кому-либо
68. Мозолить глаза кому-либо
69. Морочить (заморочить) голову кому-либо
70. Мотать нервы кому-либо
71. Мылить/намылить голову (шею) кому-либо
72. Нагнать копоты кому-либо
73. Нагнать (напустить) холоду кому-либо
74. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) хомут на шею кому-либо
75. Накрутить (наломать) хвост (-а) кому-либо
76. Наносить/нанести поражение кому-либо
77. Наступать/наступить на горло (глотку) кому-либо
78. Наступать/наступить на хвост (пальцы, ноги) кому-либо
79. Натягивать/натянуть вожжи кому-либо
80. Натянуть (наставить, наклеить) нос кому-либо
81. Не давать веры кому-либо
82. Не давать жителя кому-либо
83. Не давать покоя кому-либо
84. Не давать прохода кому-либо
85. Не давать/дать рта раскрыть кому-либо
86. Не давать/дать слова вымолвить кому-либо
87. Не давать/дать хода кому-либо
88. Не давать шагу ступить (сделать) кому-либо
89. Обламывать/обломать (свернуть, сломать, сломить) рога (зубы) кому-либо
90. Объявлять/объявить бойкот кому-, чему-либо
91. Объявлять/объявить войну кому-, чему-либо
92. Оказывать/оказать внимание кому-либо
93. Оказывать/оказать доверие кому-либо
94. Оказывать знаки внимания кому-либо
95. Оказывать/оказать сопротивление кому-, чему-либо
96. Оказывать/оказать услугу кому-либо
97. Оказывать/оказать честь кому-либо
98. Осушать/осушить слезы кому-либо
99. Отводить/отвести душу кому-либо
100. Отдавать/отдать дань кому-либо
101. Отдавать/отдать последний долг кому-либо
102. Отдавать/отдать руку (и сердце) кому-либо
103. Отводить/отвести глаза кому-либо
104. Отказывать/отказаться в праве кому-либо
105. Отказывать/отказаться в руке (от руки) кому-либо
106. Отказывать/отказаться от дома кому-либо
107. Открывать/открыть (давать/дать) зеленую улицу кому-, чему-либо

108. Отравлять/отравить жизнь кому-либо
109. Переворачивать/перевернуть душу кому-либо
110. Перекрывать/перекрыть кислород кому-либо
111. Перемывать/перемыть (мыть) кости (косточки) кому-либо
112. Петь дифирамбы (осанну) кому-либо
113. Плакать в жилетку кому-либо
114. Платить /отплатить (мерить) той же мерой кому-либо
115. Плевать (наплевать) в душу кому-либо
116. Плевать (наплевать) в лицо кому-либо
117. Подкладывать/подложить свинью кому-либо
118. Подмазывать/подмазать колеса кому-либо
119. Подносить/поднести (преподносить/преподнести) пилюлю кому-либо
120. Подрезать/подрезать крылья кому-либо
121. Подставлять/подставить плечо кому-либо
122. Показывать/показать когти (коготки, зубы) кому-либо
123. Показывать/показать кукиш в кармане кому-либо
124. Портить кровь кому-либо
125. Портить/испортить (всю) обедню кому-либо
126. Предлагать/предложить руку и сердце кому-либо
127. Предъявлять/предъявить счет кому-либо
128. Придавать/придать значение чему-либо
129. Прижимать/прижать (прищемить) хвост кому-либо
130. Приносить/принести жертву кому-либо
131. Приходить/прийти на смену кому-, чему-либо
132. Приходить/прийти на помощь (подмогу, выручку) кому-либо
133. Приходиться/прийтись не по вкусу кому-либо
134. Приходиться/прийтись не по душе кому-либо
135. Приходиться/прийтись по вкусу кому-либо
136. Приходиться/прийтись по душе кому-либо
137. Причинять/причинить огорчения кому-либо
138. Проветрить мозги кому-либо
139. Прописать ижицу кому-либо
140. Протирать/протереть глазки (глаза) кому-либо
141. Протягивать/протянуть (давать/дать, подавать/подать) руку помощи кому-либо
142. Прочищать/прочистить поддувало кому-либо
143. Пускать/пустить пыль в глаза кому-либо
144. Путать/спутать (мешать/смешать) все карты кому-либо
145. Развязывать/развязать руки кому-либо
146. Развязывать/развязать язык кому-либо
147. Рассказывать сказки кому-либо
148. Расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо
149. Расстилаться (стлаться) под ноги кому-либо
150. Расчесать кудри кому-либо
151. Рыгь (копать) яму кому-либо
152. Садиться/сесть на голову кому-либо

153. Садиться/сесть на шею кому-либо
154. Связывать/связать (вязать, повязать, завязать) руки кому-либо
155. Связывать/связать язык кому-либо
156. Смотреть в глаза кому-либо
157. Смотреть в рот кому-либо
158. Сослужить службу кому-либо
159. Ставить/поставить заслон кому-, чему-либо
160. Строить козни кому-либо
161. Строить куры кому-либо
162. Тешить (ласкать) самолюбие кому-либо
163. Указывать/указать на дверь кому-либо
164. Укорачивать/укоротить руки кому-либо
165. Укоротить хвост кому-либо
166. Укоротить язык кому-либо
167. Уступать/уступить место кому-, чему-либо
168. Уступить пальму первенства кому-либо
169. Утирать/утереть нос кому-либо
170. Читать мораль (наравоучения, нотации, проповедь) кому-либо
171. Щекотать нервы кому-либо

**Процессуальные фразеологизмы, управляющие родительным падежом
без предлога**

1. Бить по карману кого-, чьему-либо
2. Брать/взять сторону кого-, чью-либо
3. Бросать (кидать, пускать) камешек в огород кого-, чей-либо
4. Вставать/встать во главе кого-, чего-либо
5. Вставать/встать (становиться/стать) на пути (дороге) кого-либо;
вставать/встать
(становиться/стать) поперек пути (дороги) кого-либо
6. Входить/войти в положение кого-, чье-либо
7. Выбивать/выбить дурь из головы кого-, чьей-либо
8. Держать руку на пульсе чего-либо
9. Держать сторону (руку) кого-, чью-либо
10. Забывать/забыть хлеб-соль кого-, чью-либо
11. Заедать век (жизнь) кого-, чью-либо
12. Залезать/залезть в карман кого-, чей-либо
13. Замазывать/замазать глаза кого-, чьи-либо
14. Замазывать/замазать рот кого-, чей-либо
15. Занимать/занять место кого-, чье-либо
16. Знать цену кого-, чего-либо
17. Золотить/позолотить ручку кого-, чью-либо
18. Идти/пойти по стопам кого-, чьим-либо
19. Иметь вид кого-, чего-либо
20. Иметь вкус чего-либо
21. Иметь запас чего-либо

22. Иметь подобие чего-либо
23. Иметь форму чего-либо
24. Лить воду на мельницу кого-,чью-либо
25. Мозолить глаза кого-,чи-либо
26. Насосаться пота кого-,чьего-либо
27. Находить/найти доступ (дорогу, путь) к сердцу кого-либо
28. Обивать пороги кого-,чи-либо
29. Остудить голову (-ы) кого-,чью-либо
30. Осушать/осушить слезы кого-,чи-либо
31. Отводить/отвести глаза кого-,чи-либо
32. Отрясти (отряхнуть) от своих ног прах кого-,чей-либо
33. Переворачивать/перевернуть душу кого-,чью-либо
34. Пить/выпить (сосать/высосать) кровь кого-,чью-либо
35. Плевать (наплевать, плюнуть) в глаза кого-,чи-либо
36. Плевать (наплевать, плюнуть) в душу кого-,чи-либо
37. Плясать под (чужую) дудку (дуду) кого-,чью-либо
38. Подрезать крылья кого-,чи-либо
39. Покорять/покорить сердце кого-,чье-либо
40. Присушить сердце кого-,чье-либо
41. Просить руки кого-,чьей-либо
42. Прохаживаться/пройтись на счет кого-,чей-либо
43. Проходить/ пройти через руки кого-,чи-либо
44. Рыться (копаться) в грязном (старом) белье кого-,чьем-либо
45. Снимать/снять гору с плеч кого-,чьих-либо
46. Становиться/стать на сторону кого-,чью-либо
47. Стоять во главе чего-либо
48. Стоять за спиной кого-,чьей-либо
49. Стоять (торчать) над душой кого-,чьей-либо
50. Стоять на пути (дороге) кого-либо; стоять поперек пути (дороги) кого-либо
51. Стоять на стороне кого-,чьей-либо
52. Стоять на страже чего-либо
53. Стоять у руля чего-либо
54. Тешить (ласкать) самолюбие кого-,чье-либо
55. Тянуть сторону (руку) кого-,чью-либо
56. Уходить/уйти вперед кого-либо
57. Уходить/уйти из рук кого-,чьих-либо

**Процессуальные фразеологизмы, управляющие родительным падежом
с предлогом**

1. Висеть на шее у кого-либо
2. Вить веревки из кого-либо
3. Воротить (отворачивать/отвернуть) морду (рыло) от кого-,чего-либо
4. Воротить нос от кого-,чего-либо

5. Вставать/встать (становиться/стать) на пути (дороге) у кого-либо; вставать/встать (становиться/стать) поперек пути (дороги) у кого-либо
6. Выбивать/выбить дурь из головы у кого-, чьей-либо
7. Выбивать/выбить почву из-под ног у кого-либо
8. Выжимать (выгонять) пот из кого-либо
9. Выжимать/выжать (высасывать/высосать) сок (-и) из кого-либо
10. Вызывать/вызвать беспокойство у кого-либо
11. Вызывать/вызвать возмущение у кого-либо
12. Вызывать/вызвать восторг у кого-либо
13. Вызывать/вызвать восхищение у кого-либо
14. Вызывать/вызвать гнев у кого-либо
15. Вызывать/вызвать замешательство у кого-либо
16. Вызывать/вызвать злобу (злость, озлобление) у кого-либо
17. Вызывать/вызвать изумление у кого-либо
18. Вызывать/вызвать негодование у кого-либо
19. Вызывать/вызвать нервозность у кого-либо
20. Вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо
21. Вызывать/вызвать озабоченность у кого-либо
22. Вызывать/вызвать печаль у кого-либо
23. Вызывать/вызвать радость у кого-либо
24. Вызывать/вызвать раздражение у кого-либо
25. Вызывать/вызвать растерянность у кого-либо
26. Вызывать/вызвать смятение у кого-либо
27. Вызывать/вызвать тоску у кого-либо
28. Вызывать/вызвать тревогу у кого-либо
29. Вызывать/вызвать удивление у кого-либо
30. Вызывать/вызвать упоение у кого-либо
31. Высасывать/высосать (последнюю) кровь из кого-либо
32. Делать/сделать человека из кого-либо
33. Держать камень за пазухой против кого-либо
34. Драть/содрать шкуру (три шкуры, семь шкур) с кого-либо
35. Замолвить (закинуть) слово (словечко) насчет кого-либо
36. Играть на нервах у кого-либо
37. Идти/пойти на поводу у кого-либо
38. Иметь отличия от кого-, чего-либо
39. Иметь что-то (что) против кого-либо
40. Не иметь ничего против кого-, чего-либо
41. Не отрывать глаз от кого-либо
42. Не оставаться/остаться в долгу у кого-либо
43. Не спускать глаз с кого-либо
44. Обдуть (сдуть) пылинки с кого-либо
45. Отнимать/отнять (отбирать/отобрать, отбивать/отбить) хлеб у кого-либо
46. Пить/выпить (сосать/высосать) кровь из кого-либо
47. Рвать (вырывать/вырвать, выхватывать/выхватить) изо рта кусок хлеба у кого-либо
48. Сбивать/сбить спесь с кого-либо

49. Снимать/снять пенки (сливки) с чего-либо
50. Снимать/снять последнюю рубашку (рубашу) с кого-либо
51. Снимать/снять стружку с кого-либо
52. Создавать/создать (творить/сотворить) себе кумира из кого-, чего-либо
53. Стоять за спиной у кого-, чьей-либо
54. Стоять (торчать) над душой у кого-либо
55. Стоять на пути (дороге) у кого-либо; стоять поперек пути (дороги) у кого-либо
56. Строить козни против кого-либо
57. Сходить с ума от кого-, чего-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие дательным падежом с предлогом

1. Бросаться (кидаться, вешаться) на шею к кому-либо
2. Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу к кому-либо
3. Втираться/втереться (вкрадываться, влезать, входить) в доверие к кому-либо
4. Делать/сделать шаг навстречу к кому-либо
5. Подъезжать с амурами к кому-либо
6. Иметь доверие к кому-либо
7. Иметь зло к кому-либо
8. Иметь касательство к кому-, чему-либо
9. Иметь отвращение к кому-, чему-либо
10. Иметь отношение к кому-, чему-либо
11. Иметь сочувствие к кому-либо
12. Иметь уважение к кому-либо
13. Лезть/влезть в душу без мыла к кому-либо
14. Не иметь никакого отношения к кому-, чему-либо
15. Падать/упасть в ноги к кому-либо
16. Питать доверие к кому-либо
17. Питать слабость к кому-либо
18. Питать страх к кому-либо
19. Питать уважение к кому-либо
20. Питать чувства к кому-либо
21. Поворачиваться/повернуться лицом к кому-либо
22. Поворачивать/повернуть спину к кому-либо
23. Поворачиваться/повернуться спиной к кому-, чему-либо
24. Подбивать клинья к кому-либо
25. Подбирать/подобрать ключик к кому-либо
26. Подкатывать салазки к кому-либо
27. Прикипеть сердцем (душой) к кому-либо
28. Прикладывать/приложить руку к чему-либо
29. Прирастать/прирасти сердцем к кому-либо
30. Приходить/прийти на помощь (подмогу, выручку) к кому-либо
31. Проникаться/проникнуться доверием к кому-либо

32. Протягивать/протянуть руку к чему-либо
33. Проявлять/проявить интерес к кому-, чему-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие винительным падежом с предлогом

1. Бросать/бросить грязью в кого-либо
2. Бросать/бросить (кидать/кинуть, швырять/швырнуть) камень (камни, камнем, камнями, камнями) в кого-либо
3. Бросать/бросить (кидать/кинуть, наводить/навести) тень на кого-либо
4. Вешать/повесить всех собак на кого-либо
5. Возводить/возвести поклеп (клевету, напраслину) на кого-либо
6. Возлагать/возложить надежды на кого-либо
7. Возлагать/возложить обязанности на кого-либо
8. Вселять/вселить страх в кого-либо
9. Вселять/вселить ужас в кого-либо
10. Делать/сделать ставку на кого-, что-либо
11. Держать камень за пазухой на кого-либо
12. Держать (иметь) сердце на кого-либо
13. Замолвить (закинуть) слово (словечко) за кого-либо
14. Запускать/запустить глаза на кого-, что-либо
15. Запускать/запустить руку во что-либо
16. Затаить злобу на кого-либо
17. Затаить обиду на кого-либо
18. Иметь веру в кого-либо
19. Иметь виды на кого-, что-либо
20. Иметь влияние на кого-либо
21. Иметь выход на кого-либо
22. Иметь зло на кого-либо
23. Иметь (большой) зуб на кого-либо
24. Катить бочку на кого-либо
25. Класть/положить глаз на кого-, что-либо
26. Лить (выливать/вылить) грязь (помои) на кого-либо
27. Марать руки о кого-, что-либо
28. Махнуть рукой на кого-, что-либо
29. Молить бога за кого-либо
30. Наводить/навести (нагонять/нагнать) печаль на кого-либо
31. Наводить/навести (нагонять/нагнать) страх (-у) на кого-либо
32. Наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску на кого-либо
33. Наводить/навести (нагонять/нагнать) ужас на кого-либо
34. Надевать/надеть смирительную рубашку на кого-либо
35. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) узду на кого-либо
36. Надевать/надеть (накидывать/накинуть) хомут на кого-либо
37. Накладывать (налагать)/наложить запрет (вето) на что-либо
38. Накладывать/наложить руку (лапу) на что-либо
39. Обращать/обратить внимание на кого-, что-либо

40. Оказывать/оказать влияние на кого-либо
41. Оказывать/оказать воздействие на кого-,что-либо
42. Оказывать/оказать давление на кого-либо
43. Плевать с высокой горы (колокольни, дерева) на кого-,что-либо
44. Подводить/подвести (подкладывать/подложить) мину под кого-либо
45. Подкладывать/подложить свинью под кого-либо
46. Поднимать/поднять (возвышать/возвысить) голос за кого-,что-либо
47. Поднимать/поднять руку на кого-либо
48. Расставлять/расставить сети (ловушки) на кого-либо
49. Рыть (копать) яму под кого-либо
50. Садиться/сесть верхом на кого-либо
51. Смотреть волком на кого-либо
52. Смотреть другими глазами на кого-,что-либо
53. Смотреть косо на кого-либо
54. Смотреть сверху вниз (свысока) на кого-,что-либо
55. Смотреть сквозь пальцы на что-либо
56. Смотреть сквозь (через) розовые очки (стекла, призму) на кого-,что-либо
57. Спустить собак на кого-либо
58. Стоять горой (стеной) за кого-,что-либо
59. Стоять (вставать/встать) грудью (головой) за кого-,что-либо
60. Точить (вострить, острить) зубы на что-либо
61. Точить нож на кого-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие творительным падежом с предлогом

1. Брать/взять (забирать/забрать, одерживать/одержать) верх над кем-,чем-либо
2. Брать/взять перевес над кем-,чем-либо
3. Брать/взять шефство над кем-,чем-либо
4. Вбивать/вбить клин между кем-либо
5. Вертеть (юлить) хвостом перед кем-либо
6. Вести борьбу с кем-либо
7. Вилять хвостом перед кем-либо
8. Водить дружбу (компанию, хлеб-соль) с кем-либо
9. Встречаться/встретиться на узкой дорожке с кем-либо
10. Вступать/вступить (входить/войти) в отношения с кем-либо
11. Вступать/вступить (входить/войти) в связь с кем-либо
12. Вступать/вступить в соперничество с кем-либо
13. Гнуться в дугу (три дуги) перед кем-либо
14. Гнуть шею (спину) перед кем-либо
15. Делить горе с кем-либо
16. Делить компанию с кем-либо
17. Держать верх над кем-либо
18. Заводить амурь с кем-либо

19. Заводить/завести дружбу с кем-либо
20. Заводить/завести роман с кем-либо
21. Заводить (разводить) шашни (шуры-муры) с кем-либо
22. Завязывать/завязать отношения с кем-либо
23. Закрывать/закрыть двери (дома) перед кем-либо
24. Играть в кошки-мышки с кем-либо
25. Играть в прятки (жмурки) с кем-либо
26. Идти/пойти рука об руку с кем-,чем-либо
27. Идти/пойти под венец с кем-либо
28. Извиваться ужом (вьюном) перед кем-либо
29. Иметь аналогию с кем-либо
30. Иметь власть над кем-либо
31. Иметь дело с кем-,чем-либо
32. Иметь контакт с кем-,чем-либо
33. Иметь мало общего с кем-,чем-либо
34. Иметь много общего с кем-,чем-либо
35. Иметь общее с кем-,чем-либо
36. Иметь обращение с кем-либо
37. Иметь отличия с кем-,чем-либо
38. Иметь отношения с кем-либо
39. Иметь преимущество перед кем-либо
40. Иметь связь с кем-либо
41. Иметь сношения с кем-либо
42. Иметь сходство с кем-,чем-либо
43. Крутить любовь с кем-либо
44. Крутить шашни с кем-либо
45. Крутить шуры-муры с кем-либо
46. Ломать шапку перед кем-либо
47. Налаживать/наладить отношения с кем-либо
48. Налаживать/наладить связь (-и) с кем-либо
49. Находить/найти общий язык с кем-либо
50. Не идет (не может идти) ни в какое сравнение с кем-,чем-либо
51. Не иметь никакого отношения к кому-,чему-либо
52. Не иметь ничего общего с кем-,чем-либо
53. Не оставаться/остаться в долгу перед кем-либо
54. Носиться как дурень (дурак) с писаной торбой с кем-,чем-либо
55. Носиться как курица с яйцом с кем-,чем-либо
56. Обнажать/обнажить головы перед кем-либо
57. Одерживать/одержать победу над кем-,чем-либо
58. Поддерживать отношения с кем-либо
59. Поддерживать связь (-и) с кем-либо
62. Покончить счеы с кем-,чем-либо
63. Ползать на брюхе (на коленях) перед кем-либо
64. Преклонять/преклонить колени (колена) перед кем-,чем-либо
65. Проводить/провести аналогии между кем-,чем-либо /с кем-,чем-либо
66. Проводить/провести грань между кем-,чем-либо

67. Проводить/провести линию между кем-, чем-либо
68. Проводить/провести параллели между кем-, чем-либо
69. Разрывать/разорвать отношения (связь) с кем-либо
70. Расстилаться (стлаться) ковром (ковриком, половиком, травкой) перед кем-либо
71. Расстилаться (стлаться) по земле перед кем-либо
72. Рассыпаться мелким бесом перед кем-либо
73. Рассыпаться мелким бисером перед кем-либо
74. Садиться/сесть за (один) стол (переговоров) с кем-либо
75. Сводить/свести счеты с кем-, чем-либо
76. Склонять голову перед кем-либо
77. Скрещивать/скрестить шпаги с кем-либо
78. Снимать/снять шляпу перед кем-либо
79. Состоять в браке с кем-либо
80. Состоять в контакте с кем-либо
81. Ставить/поставить знак равенства между кем-, чем-либо
82. Становиться/стать в один ряд с кем-либо
83. Становиться/стать на задние лапки перед кем-либо
84. Становиться/стать на одну доску с кем-либо
85. Стирать/стереть грани между кем-, чем-либо
86. Стоять на коленях перед кем-либо
87. Стоять на одной доске с кем-либо
88. Стоять на одной (равной) ноге с кем-либо
89. Сыграть (злую) шутку с кем-либо
90. Ходить на задних лапках перед кем-либо
91. Ходить на цыпочках перед кем-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие предложным падежом

1. Возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо
2. Возбуждать/возбудить страх в ком-либо
3. Возить воду на ком-либо
4. Вызывать/вызвать возмущение в ком-либо
5. Вызывать/вызвать гнев в ком-либо
6. Вызывать/вызвать злобу (злость, озлобление) в ком-либо
7. Вызывать/вызвать негодование в ком-либо
8. Вызывать/вызвать нервозность в ком-либо
9. Вызывать/вызвать ожесточение в ком-либо
10. Вызывать/вызвать раздражение в ком-либо
11. Вызывать/вызвать тревогу в ком-либо
12. Вымещать/выместить зло на ком-либо
13. Греть/погреть (нагреть) руки на чем-либо
14. Ездить верхом на ком-либо
15. Задавать/задать тон в чем-либо
16. Замолвить (закинуть) слово (словечко) о ком-либо
16. Играть роль в чем-либо

17. Не чаять (слышать) души в ком-либо
18. Принимать /принять участие в ком-либо
19. Ставить/поставить крест на ком-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие двумя падежными формами

1. Бередить/разбередить душу кого-либо/кому-либо чем-либо
2. Брать/взять верх над кем-либо в чем-либо
3. Брать/взять за душу (сердце) кого-либо чем-либо
4. Брать/взять перевес над кем-либо чем-либо
5. Вбивать/вбить (вколачивать/вколотить, вдалбливать/вдолбить) в голову кому-либо/кого-,чью-либо что-либо
6. Вводить/вести в гнев кого-либо чем-либо
7. Вешать (клеить) ярлыки кого-либо на кого-либо / кому-либо
8. Вменять/вменить в обязанности кому-либо что-либо
9. Внушать/внушить боязнь кому-либо чем-либо
10. Внушать/внушить страх кому-либо чем-либо
11. Возбуждать/возбудить боязнь в ком-либо чем-либо
12. Возбуждать/возбудить страх в ком-либо чем-либо
13. Возводить/возвести в ранг чего-либо что-либо
14. Возлагать/возложить обязанности кого-либо на кого-либо
15. Возвращать/возвратить к жизни кого-либо чем-либо
16. Вселять/вселить надежду на что-либо в кого-либо
17. Выбивать/выбить из колеи кого-либо чем-либо
18. Выбивать/выбить из седла кого-либо чем-либо
19. Выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо чем-либо
20. Выбрасывать/выбросить (вышвыривать/вышвырнуть, выкидывать/выкинуть) за ворота чего-либо кого-либо
21. Выводить/вывести из равновесия кого-либо чем-либо
22. Выводить/вывести из себя кого-либо чем-либо
23. Выводить/вывести из терпения кого-либо чем-либо
24. Выворачивать/вывернуть душу кого-,чью-либо / кому-либо чем-либо
25. Выдавать/выдать вексель чего-либо кому-либо
26. Вызывать/вызвать беспокойство у кого-либо чем-либо
27. Вызывать/вызвать возмущение у кого-либо / в ком-либо чем-либо
28. Вызывать/вызвать восторг у кого-либо / в ком-либо чем-либо
29. Вызывать/вызвать восхищение у кого-либо / в ком-либо чем-либо
30. Вызывать/вызвать гнев у кого-либо / в ком-либо чем-либо
31. Вызывать/вызвать замешательство у кого-либо чем-либо
32. Вызывать/вызвать злобу у кого-либо / в ком-либо чем-либо
33. Вызывать/вызвать изумление у кого-либо чем-либо
34. Вызывать/вызвать негодование у кого-либо / в ком-либо чем-либо
35. Вызывать/вызвать нервозность у кого-либо / в ком-либо чем-либо
36. Вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо / в ком-либо чем-либо

37. Вызывать/вызвать озабоченность у кого-либо / в ком-либо чем-либо
38. Вызывать/вызвать печаль у кого-либо / в ком-либо чем-либо
39. Вызывать/вызвать радость у кого-либо / в ком-либо чем-либо
40. Вызывать/вызвать раздражение у кого-либо / в ком-либо чем-либо
41. Вызывать/вызвать растерянность у кого-либо чем-либо
42. Вызывать/вызвать смятение у кого-либо / в ком-либо чем-либо
43. Вызывать/вызвать тоску у кого-либо чем-либо
44. Вызывать/вызвать тревогу у кого-либо / в ком-либо чем-либо
45. Вызывать/вызвать удивление у кого-либо чем-либо
46. Вызывать/вызвать упоение у кого-либо чем-либо
47. Выкручивать/выкрутить (выворачивать, выламывать) руки кому-либо чем-либо
48. Вырывать/вырвать из пасти кого-,чьей-либо кого-либо
49. Вырывать/вырвать из рук (лап) кого-,чьих-либо кого-либо
50. Выхватывать/выхватить из-под носа у кого-либо что-либо
51. Давать/дать повод к чему-либо/для чего-либо кому-либо
52. Давать/дать сто (десять) очков вперед кому-либо в чем-либо
53. Давать/дать фору кому-либо в чем-либо
54. Давать/дать ход кому-либо в чем-либо
55. Действовать на нервы кому-либо чем-либо
56. Держать верх над кем-либо в чем-либо
57. Доводить/довести до белого каления кого-либо чем-либо
58. Доводить/довести до бешенства кого-либо чем-либо
59. Доводить/довести до испуга кого-либо чем-либо
60. Доводить/довести до крайности кого-либо чем-либо
61. Доводить/довести до неистовства кого-либо чем-либо
62. Доводить/довести до остервенения кого-либо чем-либо
63. Доводить/довести до экстаза кого-либо чем-либо
64. Дуть (надуть) в уши кому-либо о ком-,чем-либо
65. Загонять/загнать в угол кого-либо чем-либо
66. Задавать тон чему-либо в чем-либо
67. Задевать/задеть за живое кого-либо чем-либо
68. Заострять/заострить внимание кого-,чье-либо на чем-либо
69. Заступать/заступить дорогу кому-либо к чему-либо
70. Заткнуть за пояс кого-либо в чем-либо
71. Играть (сыграть) на руку кому-либо чем-либо
72. Иметь преимущество перед кем-либо в чем-либо
73. Класть/положить на обе лопатки кого-либо чем-либо
74. Класть/положить (возлагать/возложить, взваливать/взвалить) на плечи кого-,чьи-либо/ кому-либо что-либо
75. Класть/положить к ногам кого-,чьим-либо что-либо
76. Колоть глаза кого-,чьи-либо / кому-либо чем-либо
77. Кружить (вкружить) голову кого-,чью-либо / кому-либо чем-либо
78. Морочить голову кого-,чью-либо/ кому-либо чем-либо
79. Наводить/навести (нагонять/нагнать) печаль на кого-либо чем-либо
80. Наводить/навести (нагонять/нагнать) страх (-у) на кого-либо чем-либо

81. Наводить/навести (нагонять/нагнать) тоску на кого-либо чем-либо
82. Наводить/навести (нагонять/нагнать) ужас на кого-либо чем-либо
83. Навязывать/навязать (сажать/посадить) на шею кому-либо кого-либо
84. Нагонять/нагнать копоши на кого-либо / кому-либо чем-либо
85. Наносить/нанести поражение кому-либо в чем-либо
86. Не давать покоя кому-либо чем-либо
87. Не давать прохода кому-либо чем-либо
88. Не подпускать на выстрел кого-либо к кому-либо
89. Не подпускать ни на шаг кого-либо к кому-либо
90. Обращать/обратить в бегство кого-либо чем-либо
91. Обращать/обратить внимание кого-,чье-либо на кого-,что-либо
92. Одерживать/одержать победу над кем-либо в чем-либо
93. Оказывать/оказать влияние на кого-либо чем-либо
94. Оказывать/оказать внимание кому-либо чем-либо
95. Оказывать/оказать воздействие на кого-либо чем-либо
96. Оказывать/оказать давление на кого-либо чем-либо
97. Оказывать/оказать поддержку кому-либо в чем-либо
98. Оказывать/оказать помощь кому-либо в чем-либо
99. Оказывать/оказать содействие кому-либо в чем-либо
100. Оказывать/оказать сопротивление кому-,чему-либо в чем-либо
101. Оказывать/оказать услугу кому-либо чем-либо
102. Оказывать/оказать честь кому-либо чем-либо
103. Останавливать/остановить внимание кого-,чье-либо на чем-либо
104. Отдавать/отдать дань чего-либо кому-либо
105. Отдавать/отдать отчет кому-либо в чем-либо
106. Отдавать/отдать предпочтение кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
107. Отдавать/отдать преимущество кому-,чему-либо перед кем-,чем-либо
108. Отдавать/отдать руку (и сердце) кого-,чье-либо кому-либо
109. Отводить/отвести роль кого-либо кому-либо в чем-либо
110. Открывать/открыть (раскрывать/раскрыть, продира́ть/продрать, прочищать/прочистить) глаза кому-либо на кого-,что-либо
111. Открывать/открыть дорогу (путь) кому-,чему-либо к чему-либо
112. Относить/отнести на счет чего-либо что-либо
113. Перебегать/перебежать (перебивать/перебить, переезжать/переехать, переходить/переехать) дорогу кому-либо в чем-либо
114. Перекладывать/переложить на плечи кого-,чьи-либо/кому-либо что-либо
115. Повергать/повергнуть к стопам (ногам) кого-,чьим-либо что-либо
116. Показывать/показать пример кому-либо в чем-либо
117. Покорять/покорить сердце кого-,чье-либо чем-либо
118. Привлекать/привлечь внимание кого-,чье-либо к кому-,чему-либо
119. Приводить/привести в бешенство кого-либо чем-либо
120. Приводить/привести в бодрое настроение кого-либо чем-либо
121. Приводить/привести в возбуждение кого-либо чем-либо
122. Приводить/привести в волнение кого-либо чем-либо
123. Приводить/привести в восторг кого-либо чем-либо

124. Приводить/привести в восхищение кого-либо чем-либо
125. Приводить/привести в дрожь кого-либо чем-либо
126. Приводить/привести в замешательство кого-либо чем-либо
127. Приводить/привести в изумление кого-либо чем-либо
128. Приводить/привести в испугление кого-либо чем-либо
129. Приводить/привести в негодование кого-либо чем-либо
130. Приводить/привести в недоумение кого-либо чем-либо
131. Приводить/привести в неистовство кого-либо чем-либо
132. Приводить/привести в остервенение кого-либо чем-либо
133. Приводить/привести в панику кого-либо чем-либо
134. Приводить/привести в плохое настроение кого-либо чем-либо
135. Приводить/привести в приподнятое настроение кого-либо чем-либо
136. Приводить/привести в равновесие кого-либо чем-либо
137. Приводить/привести в раздражение кого-либо чем-либо
138. Приводить/привести в расстройство кого-либо чем-либо
139. Приводить/привести в растерянность кого-либо чем-либо
140. Приводить/привести в себя кого-либо чем-либо
141. Приводить/привести в смущение кого-либо чем-либо
142. Приводить/привести в смятение кого-либо чем-либо
143. Приводить/привести в содрогание кого-либо чем-либо
144. Приводить/привести в соответствие что-либо с чем-либо
145. Приводить/привести в спокойствие кого-либо чем-либо
146. Приводить/привести в столбняк кого-либо чем-либо
147. Приводить/привести в трепет кого-либо чем-либо
148. Приводить/привести в удивление кого-либо чем-либо
149. Приводить/привести в ужас кого-либо чем-либо
150. Приводить/привести в умиление кого-либо чем-либо
151. Приводить/привести в уныние кого-либо чем-либо
152. Приводить/привести в хорошее настроение кого-либо чем-либо
153. Приводить/привести в чувство кого-либо чем-либо
154. Приводить/привести в экстаз кого-либо чем-либо
155. Приводить/привести в ярость кого-либо чем-либо
156. Приковывать/приковать внимание кого-,чье-либо к кому-,чему-либо
157. Приносить/принести в жертву кому-либо что-либо
158. Приносить/принести на алтарь чего-либо что-либо
159. Припирать/припереть (прижимать/прижать) в угол кого-либо чем-либо
160. Припирать/припереть (прижимать/прижать) к стенке кого-либо чем-либо
161. Причинять/причинить огорчения кому-либо чем-либо
162. Причислять к сонму кого-,чего-либо кого-,что-либо
163. Прожужжать (все) уши кому-либо о ком-,чем-либо
164. Прокладывать/проложить (пролагать/проложить, проторять/проторить дорогу (путь) кому-либо к чему-либо
165. Просить руки кого-,чьей-либо у кого-либо
166. Пускать/пустить пыль в глаза кому-либо чем-либо

167. Развязывать/развязать руки кому-либо чем-либо
168. Сажать/посадить в калошу кого-либо чем-либо
169. Сажать/посадить в лужу кого-либо чем-либо
170. Сбивать/сбить с панталыку кого-либо чем-либо
171. Сбивать/сбить с пути кого-либо чем-либо
172. Сбивать/сбить с толку кого-либо чем-либо
173. Сбывать/сбыть с рук что-либо кому-либо
174. Сводить/свести с ума кого-либо чем-либо
175. Связывать/связать надежды на что-либо с кем-либо
176. Связывать/связать одной веревочкой кого-, что-либо с кем-, чем-либо
177. Связывать/связать по рукам и ногам кого-либо чем-либо
178. Связывать/связать руки кому-либо чем-либо
179. Сживать/сжить со свету кого-либо чем-либо
180. Смотреть глазами кого-, чьими-либо на кого-, что-либо
181. Совращать/совратить с пути истинного кого-либо чем-либо
182. Сослужить службу кому-либо чем-либо
183. Сосредоточивать/сосредоточить внимание кого-, чье-либо на чем-либо
184. Ставить/поставить в неловкое положение кого-либо чем-либо
185. Ставить/поставить (вписывать/вписать) в один ряд кого-, что-либо с кем-, чем-либо
186. Ставить/поставить в тупик кого-либо чем-либо
187. Ставить/поставить на место кого-либо чем-либо
188. Ставить/поставить на ноги кого-либо чем-либо
189. Ставить/поставить на одну (общую) доску кого-, что-либо с кем-, чем-либо
190. Сталкивать/столкнуть лбами кого-либо с кем-либо
191. Тешить (ласкать) самолюбие кого-, чье-либо / кому-либо чем-либо
192. Утирать/утереть нос кому-либо в чем-либо
193. Уходить/уйти вперед кого-либо в чем-либо

Процессуальные фразеологизмы, управляющие вариантными падежными формами

1. Бередить/разбередить душу кого-, чью-либо / кому-либо
2. Бить по черепу кого-либо / кому-либо
3. Бить по карману кого-, чьему-либо / кого-либо
4. Бросаться/броситься на шею (к) кому-либо
5. Вбивать/вбить (вколачивать/вколотить, вдалбливать/вдолбить) в голову кому-либо / кого-, чью-либо что-либо
6. Вести борьбу с кем-либо / против кого-либо
7. Вешать (клеить) ярлыки кого-, чего-либо кому-либо / на кого-либо
8. Влезать/влезть (лезть, залезать/залезть) в душу (к) кому-либо
9. Вселять/вселить надежду на что-либо кому-либо / в кого-либо
10. Вставать/встать (становиться / стать) на пути (дороге) (у) кого-либо / кому-либо; вставать/встать поперек пути (дороги) (у) кого-либо / кому-либо

11. Вставать/встать (становиться / стать) поперек горла (у) кого-либо / кому-либо
12. Вставлять/вставить палки в колеса кого-,чего-либо / кому,-чему-либо
13. Выбивать/выбить дурь из головы (у) кого-,чьей-либо / кому-либо
14. Выбивать/выбить из головы (у) кого-,чьей-либо что-либо
15. Выбивать/выбить почву из-под ног (у) кого-либо
16. Вызывать/вызвать возмущение у кого-либо / в ком-либо
17. Вызывать/вызвать гнев у кого-либо / в ком-либо
18. Вызывать/вызвать злобу (злость, озлобление) у кого-либо / в ком-либо
19. Вызывать/вызвать интерес (у) кого-либо
20. Вызывать/вызвать негодование у кого-либо / в ком-либо
21. Вызывать/вызвать нервозность у кого-либо / в ком-либо
22. Вызывать/вызвать ожесточение у кого-либо / в ком-либо
23. Вызывать/вызвать раздражение у кого-либо / в ком-либо
24. Вызывать/вызвать тревогу у кого-либо / в ком-либо
25. Выламывать руки кого,-чьи-либо / кому-либо
26. Выпустить кишки кому-либо / из кого-либо
27. Давать/дать пищу к чему-либо / для чего-либо кому-либо
28. Давать/дать повод к чему-либо / для чего-либо кому-либо
29. Давать/дать импульс (к) чему-либо
30. Давать/дать толчок (к) чему-либо
31. Делать шаг навстречу (к) кому-либо
32. Держать камень за пазухой на кого-либо / против кого-либо
33. Залезть в карман кого,-чей-либо / (к) кому-либо
34. Замазать глаза кого,-чьи-либо / кому-либо
35. Замазать рот кого,-чей-либо / кому-либо
36. Замолвить (закинуть) слово (словечко) о ком-либо / за кого-либо / насчет кого-либо
37. Знать цену кого,- чего-либо / кому,-чему-либо
38. Золотить/позолотить ручку кого,-чью-либо / кому-либо
39. Идти/ пойти на поводу (у) кого-либо
40. Изливать/ излить душу кому-либо / перед кем-либо
41. Иметь зло на кого-либо / к кому-либо
42. Иметь отличия с кем,-чем-либо / от кого,-чего-либо
43. Класть/положить (возлагать/возложить, взваливать/взвалить) на плечи кого,-чьи-либо/ кому-либо что-либо
44. Колоть глаза кого,-чьи-либо / кому-либо
45. Кружить (закружить, вскружить) голову (-ы) кого,-чью-либо / кому-либо
46. Лезть в душу (к) кому-либо
47. Лить воду на мельницу кого,-чью-либо / кому-либо
48. Мозолить глаза кого,-чьи-либо / кому-либо
49. Морочить голову (-ы) кого,-чью-либо / кому-либо
50. Навязывать/навязать (сажать/посадить) на шею кому-либо / кого,-чью-либо кого-либо
51. Нагнать копоты кому-либо / на кого-либо

52. Нагнать (напустить) холоду кому-либо / на кого-либо
53. Нагонять/нагнать печаль (-и) кому-либо / на кого-либо
54. Нагонять/нагнать стах (-у) кому-либо / на кого-либо
55. Нагонять/нагнать тоску (-и) кому-либо / на кого-либо
56. Нагонять/нагнать ужас (-у) кому-либо / на кого-либо
57. Наносить/ нанести удар кому-либо / по кому-либо
58. Не оставаться/остаться в долгу у кого-либо / перед кем-либо
59. Остудить голову (-ы) кого,-чью-либо / кому-либо
60. Осушать/осушить слезы кого,-чь-либо / кому-либо
61. Отводить/отвести глаза кого,-чь-либо / кому-либо
62. Открывать/открыть глаза кого,-чь-либо / кому-либо на кого,-что-либо
63. Отравлять жизнь кого,-чью-либо / кому-либо
64. Охладить пыл кого,-чей-либо / кому-либо
65. Падать / упасть в ноги (к) кому-либо
66. Переворачивать/перевернуть душу кого,-чью-либо / кому-либо
67. Перегрызть горло кого,-чь-либо / кому-либо
68. Перекладывать/переложить на плечи кого,-чь-либо/ кому-либо что-либо
69. Перемывать/перемыть косточки (кости) кого,-чь-либо/кому-либо
70. Пить/выпить (сосать/высосать) кровь кого,-чью-либо / из кого-либо
71. Плевать (наплевать) в душу кого,-чью-либо / кому-либо
72. Плевать (наплевать) в глаза кого,-чь-либо / кому-либо
73. Подводить/ подвести черту чему-либо / под чем-либо
74. Подкладывать/подложить свинью кому-либо / под кого-либо
75. Подрезать крылья кого,-чь-либо / кому-либо
76. Принимать/принять предложение кого,-чь-либо / от кого-либо
77. Присушить сердце кого,-чь-либо / кому-либо
78. Приходить/прийти на помощь (подмогу, выручку) (к) кому-либо
79. Проветрить мозги кого,-чь-либо / кому-либо
80. Проводить/провести аналогии между кем,-чем-либо / с кем,-чем-либо
81. Прожужжать (все) уши кого,-чь-либо / кому-либо о ком-либо / про кого-либо
82. Путать/ спутать карты кого,-чь-либо / кому-либо
83. Развязывать/ развязать руки кого,-чь-либо / кому-либо
84. Развязывать/ развязать язык кого,-чей-либо / кому-либо
85. Расставлять/расставить сети (ловушки) кому-либо / на кого-либо
86. Расстилаться (стлаться) под ноги кого,-чь-либо / кому-либо
87. Рыть (копать) яму кому-либо / под кого-либо
88. Садиться /сесть на шею кого,-чью-либо / (к) кому-либо
89. Связывать / связать руки кого,-чь-либо / кому-либо
90. Смотреть глазами кого,-чьими-либо что-либо / на кого,-что-либо
91. Снимать/ снять гору с плеч (у) кого-либо / кому-либо
92. Стоять за спиной (у) кого,-чьей-либо
93. Стоять (торчать) над душой у кого-либо / кого,-чьей-либо
94. Строить козни кому-либо / против кого-либо
95. Тешить (ласкать) самолюбие кого,-чь-либо / кому-либо

Люблю книги
ljubljuknigi.ru

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

